

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт

**ПРАВО, ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

**Сборник материалов
Всероссийской научной студенческой
конференции**

Москва, РУДН, 29–30 апреля 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 340.1:342:316.3(063)
ББК 67+60.50+66.0
П68

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:
*Е.Н. Трикоз, С.Б. Зинковский, Ц.Ц. Михеева,
П.В. Лапо, А.В. Юдина, М.В. Иваничкина*

П68 **Право, общество, государство: проблемы теории и истории** : сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. Москва, РУДН, 29–30 апреля 2016 г. – Москва : РУДН, 2016. – 522 с.

ISBN 978-5-209-07222-5

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.1:342:316.3(063)
ББК 67+60.50+66.0

ISBN 978-5-209-07222-5

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

Повышение правовой культуры молодых избирателей как средство преодоления правового нигилизма среди молодежи

Аббасова А.А.

член Молодёжной избирательной комиссии
Волгоградской области; студентка Юридического факультета
Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград);

Научный руководитель: Миронова С.М., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права

В современной молодёжной среде на протяжении нескольких десятилетий становится обыденностью такое явление как правовой нигилизм. Это является серьёзной проблемой, так как именно в юном возрасте человек формирует свои взгляды, убеждения, которые становятся основой его правового сознания. Правовой нигилизм – это отрицательное отношения индивида или общества к праву, его нормам, законам, политической организации, а также к государству. Д.А. Ермоленко предлагает следующее определение правового нигилизма молодёжи: это утрата (отрицание, неприятие) или недооценка (умаление, занижение) молодёжью ценности права, что является вредным для государства и общества¹.

Правовой нигилизм способен разрушить основы любого государства, основной целью которого является обеспечение и защита прав и свобод гражданина. Россия находится в самом начале пути построения правового государства, поэтому изучение правового нигилизма имеет фундаментальное значение как фактор обеспечения стабильности и развития правопорядка и представляет для нее особую актуальность². Среди молодёжи наиболее распространённой является такая форма правового нигилизма, как правовая индифферентность. Это отсутствие у личности интереса к правовым явлениям, нежелание пользоваться правами.

Правовой нигилизм начинает закладываться в раннем возрасте. В своей работе по правовому просвещению молодёжи нам неоднократно приходилось в этом убеждаться. Молодежной избирательной комиссией Волгоградской области проводятся различные мероприятия для школьников разных возрастов. Зачастую школьники негативно относятся как к выборам, так и представителям власти. Например, в рамках классного часа, посвященного «Дню Конституции» в декабре 2015 г., члены Молодёжной избирательной комиссии рассказали шестиклассникам о выборах. Некоторые из ребят высказались отрицательно на этот счёт, поскольку считают выборы бесполезной и ненужной процедурой. Ученикам было

¹ *Ермоленко Д.А.* Правовой нигилизм молодёжи: понятие и характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2.

² *Арутюнян В.* Правовой нигилизм в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 3.

разъяснено, насколько важен процесс избрания кандидатов в органы власти, и почему нужно изъявлять свою гражданскую позицию.

Правовой нигилизм ярко выражен и среди школьников старших классов. В Волгограде, в рамках проекта «Мозаика профессий», проводилась деловая игра «Я гражданин России». Во время мероприятия ученикам 10 – 11 классов был задан вопрос: «Чем занимаются депутаты?» Некоторые из них ответили, что депутаты воруют. Поэтому большинство ребят не хотят в будущем идти на выборы, так как считают, что их голос ничего не изменит. Таким образом, когда школьники вступают в возраст активного избирательного права, у них уже сформировано негативное отношение к выборам. Приведенные примеры показывают, что правовой нигилизм формируется у детей довольно-таки рано. Скорее всего, на них влияют политические взгляды их родителей. Именно поэтому необходимо вести профилактику этого явления начиная с детства, а также уделять больше внимания правовому просвещению в семье.

Одной из главных причин молодежного правового нигилизма является отсутствие должного правового образования, а также воспитания молодых граждан. На данном этапе государство не в состоянии полностью контролировать и поддерживать этот процесс. А ведь управление поведением молодёжи напрямую связано с правовым образованием. Знание права должно прививаться с раннего детства членами семьи, а также в образовательном учреждении. Среди молодёжи сложился стереотип, что вся власть куплена, а соблюдение процедуры выборов – формальность. Новое поколение считает, что их право выбирать и быть избранными не принесет никакого результата. Также причиной этого опасного явления является высокий уровень коррупции. Присущий молодым людям максимализм позволяет им судить обо всём категорично, и несколько негативных происшествий очерняют в сознании всю политическую обстановку в стране. К сожалению, в нашем обществе создался лишь негативный образ органов власти. Причина этого в том, что именно случаи коррупции чиновников широко освещаются в средствах массовой информации. Так как молодые люди постоянно черпают информацию из Интернета, они легко поддаются навязанным им настроениям. Так возникает молодежный правовой нигилизм. Для предотвращения этого явления необходимо создать положительный образ органов власти, а также не забывать о правовом просвещении, которое начинается с окружения и семьи. Соблюдение комплекса перечисленных мер приведёт к тому, что такое опасное явление как молодежный нигилизм будет преодолено, а возможно и искоренено.

В последние годы в большинстве исследований отмечается снижение уровня социально-политической активности российской молодёжи. Наблюдается концентрация на личных проблемах, отказ от активной ро-

ли в делах общества, невысокий уровень доверия молодых людей практически ко всем институтам политико-правовой системы российского общества¹.

Повышение избирательной активности молодежи зависит от того, насколько быстро государство сумеет преодолеть сложившееся в молодежной среде отчуждение от властных и социальных институтов, создать реальные условия для активного включения молодежи в созидательный процесс реформирования во всех сферах общественной жизни страны². Вовлечение молодежи в избирательный процесс является наиболее важной задачей нашего времени. Именно в юном возрасте человек приобретает такое право, как выбирать и быть избранным, в его сознании закладываются основы политической системы, взгляды и убеждения. Проблема обеспечения прав молодежи актуальна в настоящее время. Вопросы молодежной политики приобретают особую популярность в связи с демографическими проблемами в нашей стране. Согласно прогнозируемым данным к 2025 г. общая численность молодежи в России сократится с 35 до 25 млн. человек. Сложилась ситуация, когда у граждан, принимающих активное участие в политическом процессе, уже оформились предпочтения в выборе конкретной идеологии и партии. В то же время число тех, кто не проявляет политической активности или не сделал еще своего выбора, намного больше. Значительную часть этой социальной группы представляет молодежь.

Выборы рассматриваются молодыми людьми преимущественно под углом зрения их жизненного положения. Большая часть молодежи готова принять идею активного участия в выборах при условии улучшения своей жизненной ситуации, поэтому реализация такой возможности связана с осуществлением конкретных социальных проектов, которые ориентированы на молодежь, т.е. необходимо создание условий по активизации молодежного электората. В этой ситуации назрела необходимость критической переоценки молодежной политики в стране с целью вовлечения подрастающего поколения в социально-политические процессы формирования в России гражданского общества с социально-правовой государственностью. Важно всесторонне изучить положение молодежи в обществе, ее социальный статус и жизненные устремления³. Необходимо предоставить молодым избирателям полное обеспечение их прав, в том

¹ *Лупадин В.Н.* Молодежь как субъект политики в современном российском обществе: специфика и формы участия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2006. С. 19.

² *Садырова М.Ю.* Проблема избирательной активности российской молодежи // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 667.

³ *Шемелин А.В., Буданова Н.А.* Участие российской молодежи избирательном процессе: гражданская позиция, политический выбор и правовое просвещение // Юридический мир. 2010. № 6. С. 9-10.

числе и избирательных. Ярким примером этому служит создание при избирательных комиссиях различного уровня молодежных избирательных комиссий, которые являются источником кадрового резерва для избирательной системы страны.

Молодежные комиссии принимают активное участие в реализации молодежной политики, обеспечении прав молодых избирателей, вовлечения их в избирательный процесс. Они непосредственно взаимодействуют с молодежью, что приносит значительные результаты. Незнание законов, собственных прав делают жизнь молодежи политически обособленной, низкий интерес к политической жизни и отсутствие самостоятельности в своих правовых возможностях. С этой проблемой можно бороться путём повышения электоральной активности молодежи. В рамках повышения правовой культуры молодых избирателей, следует проводить не только мероприятия непосредственно направленные на повышение электоральной активности молодежи, но и в целом повышающие правовую культуру молодых граждан. Особенно важно объяснять будущим и молодым избирателям не только об их праве избирать, но и о других правах, которыми они обладают, а также их обязанностях и ответственности. Для привлечения молодежи к теме выборов следует использовать понятные им формы и имеющие наибольшую популярность среди них. Тему выборов можно затрагивать через проведение тематических мероприятий (например, в рамках года российского кино) либо с использованием популярных игровых форм (игры «Мафия», «Крокодил», «Монополия»).

Повышение электоральной активности молодежи является одним из сложнейших процессов, для которого нужны свежие, смелые, творческие идеи. Именно молодежь должна быть заинтересована в обеспечении своих прав, так как она представляет будущее страны, и вся ответственность оказывается на ней. Обеспечение и реализация избирательных прав граждан является гарантом честного, справедливого государства. Поэтому новое поколение должно добросовестно относиться к этому. Активно реализуется молодежная политика, а молодое поколение считают главным ресурсом страны.

Становление советского трудового права

Абрамова В.Ю.

студентка Юридического заочного института
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (г. Москва);

Научный руководитель: Зайцева Л.А., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры истории государства и права МГЮА

Отношения, связанные с трудовой деятельностью, с заключением договоров с лично свободными лицами по поводу совершения трудовой деятельности в истории России регулировались довольно полно. Некоторые статьи, посвященные данной тематике можно найти в Русской Правде, Псковской судной грамоте, Судебниках, Соборном Уложении, указах и законах периода абсолютной монархии, документах, изданных во второй половине XIX века – начале XX века.

В Российской Империи до появления категории «трудовое право» существовало понятие «фабричное законодательство». В сфере фабричного законодательства находятся условия трудового договора: наем и увольнение рабочих, регулирование рабочего времени, заработной платы, условий труда и расчета с рабочими, охраны труда и техники безопасности, урегулирования трудовых конфликтов¹. Также актами фабричного законодательства регулировался исчерпывающий перечень вопросов: труд отдельных категорий работников, был определен круг ответственных организаций, занимающихся страхованием работников и иными формами социальной защиты.

Всего к началу 1910-х гг. в России было принято десять основных фабричных законов, которые регламентировали ограничение эксплуатации женщин и детей, определяли максимальную продолжительность рабочего дня, вводили перечень обязательных выходных и праздничных дней и касались других вопросов². Устав о промышленном труде 1913 г. (*далее* – УПТ) являлся документом, выражающим социальную направленность государства, что проявлялось в наиболее полной регламентации отношения в сфере найма, увольнения и надзора за производством. Отдельные нормы УПТ позже вошли в Кодексы законов о труде 1918 и 1922 годов³.

В январе 1918 г. (за 11 месяцев до издания Кодекса законов о труде РСФСР) была принята III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»⁴. В п. 4 раздела I говорится о том, что трудовая повинность устанавливается «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства». Позже это и другие положения, устанавливающие основные принципы и задачи социалистического государства, вошли в состав Конституции РСФСР

¹ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история: обозрение. 2007. № 13. С. 34.

² Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М., 2009. С. 99.

³ Устав о промышленном труде с правилами и разъяснениями / Сост. В.В. Громан. Пг., 1915; Свод законов Росс. Имп. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1913.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 215.

1918 года¹. Этот факт показывает важность положений, провозглашённых Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

Первым советским систематизированным актом о труде стал Кодекс законов о труде от 10 декабря 1918 года². Он состоял из 9 разделов и 5 приложений. Разделы охватывали следующие вопросы: о трудовой повинности, право на применение труда, порядок предоставления труда, о предварительном испытании, о переводе и увольнении трудящихся, о вознаграждении за труд, о рабочем времени, об обеспечении надлежащей производительности труда, об охране труда. Действие КЗоТ распространялось на всех лиц, работающих за вознаграждение (п. II введения). Он имел обязательную силу для всех предприятий, учреждений, хозяйств и частных лиц, применяющих чужой труд за вознаграждение.

Кодексом 1918 г. декларировались основные права трудящихся. Особо важное место среди них занимали такие права как право на труд (ст. 10), вознаграждение за труд не ниже установленного прожиточного минимума (ст. 58), получение вознаграждения не реже чем в две недели (ст. 71), ежегодный отпуск (ст. 108). Седьмой раздел Кодекса посвящался рабочему времени, именно в нем закреплялись и общие положения (Продолжительность нормального рабочего времени каждого трудящегося не может превышать 8-ми дневных или 7-ми ночных часов³), и положения, регулирующие труд отдельных групп работников (лиц, моложе 18 лет, женщины, кормящие грудью), разные формы труда (полный рабочий день, сокращенный рабочий день, посменная работа). Также выделяется важная роль денежных пособий для трудящихся, работающих не по специальности и для безработных, выделяются и другие гарантии труда (бесплатная врачебная помощь в случае болезни, беременности, родов).

Широко регулировалось влияние контрольно-надзорных органов над рабочими. Статья 24 устанавливает, что «безработный не имеет права отказаться от предлагаемой ему работы по специальности». Порядок оставления работы прописан в статьях 51 – 54, где, в частности, указывается, что органы рабочего самоуправления проводили проверку оснований ухода, могли признать причины неосновательными и обязать рабочего продолжить выполнение работы. Раздел VI посвящен вознаграждению за труд. В том числе, он устанавливает порядок получения вознаграждения за сверхурочную работу, и запрещает любые другие дополнительные вознаграждения трудящихся (ст. 65). Важная роль отводится охране труда – статья 127 устанавливает, что «охрана жизни, здоровья и труда лиц... возлагается на инспекцию труда, на технических инспекторов и на

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

² СУ РСФСР. 1918. № 87 – 88. Ст. 905.

³ Статья 82 «Кодекс законов о труде» // СУ РСФСР. 1918. № 87–88. Ст. 905.

представителей санитарного надзора». Также статьями раздела IX устанавливается порядок формирования инспекций труда, инспекторов, председателей санитарного надзора и их полномочия.

В период военного коммунизма трудовая повинность развивалась в форме обязательного труда, осуществляемого независимо от наличия постоянной работы, от рода деятельности в форме единовременного или периодического выполнения различных видов повинности (Декрет Совнаркома РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности»)¹.

Существенно дополняли содержание кодексов Резолюции съездов и пленумов Партии 1917 – 1928 гг., уточняющие такие вопросы как создание профессиональных союзов и их организация, работа среди женского пролетариата. Эти дополнения показывают, что трудовое право окончательно выделилось из гражданского, сфера его регулирования стала более обширной, общественные отношения регламентированы детальнее.

Помимо кодексов законов о труде 1918 и 1922 гг. издавались другие нормативно правовые акты, регулирующие трудовой процесс, формы объединения трудящихся, устанавливающих дополнительные гарантии при осуществлении труда. Кодекс законов о труде от 30 октября 1922 г.² содержал 27 разделов. Так, Раздел III устанавливал правила привлечения граждан к трудовой повинности, которые существенно отличаются от правил, устанавливаемых Кодексом законов о труде 1918 года и по кругу лиц, на которых распространяется трудовая повинности (ст. 12), и по характеру самой трудовой повинности (ст. 11).

Новый Кодекс регулировал вводил понятие трудового и коллективно-договоров. Раздел V устанавливал нормы, определяющие формы заключения договора, сроки его заключения, основания расторжения. Раздел IV регулировал правила заключения коллективного договора и определял органы, осуществляющие надзор за его исполнением. Также одним из наиболее важных изменений можно считать переход от установления тарифов заработной платы к установлению минимальной зарплаты и ставок оплаты за сверхурочную работу (раздел VIII). В Кодексе указывается, что более подробно условия оплаты труда могут быть обозначены в трудовом договоре или в коллективном договоре. Согласно положениям нового Кодекса, возможно было проведение предварительного испытания при приеме на работу, также увеличивался перечень оснований увольнения. В Кодексе расширялся перечень норм, регулирующих охрану труда. В частности, раздел XIV устанавливал средства защиты интересов работ-

¹ СУ РСФСР. 1920. № 8. Ст. 49.

² Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

ников, права и обязанности руководства предприятий и учреждений по улучшению условий труда работников, основания получения дополнительных средств защиты для работников, трудящихся на вредных работах, устанавливался надзор Инспекции труда за исполнением законов, коллективных договоров и иных нормативно правовых актов на месте работы лиц. Деятельность профсоюзов получает должную регламентацию в разделе XV. Подчеркивались представительные и согласительные функции профессиональных союзов рабочих, их активность в сфере защиты прав работников.

Кодекс законов о труде 1922 года вводит раздел XII, посвященный ученичеству. Раздел устанавливает сроки ученичества, характер работы учеников, в том числе недопустимость отвлечения на какие-либо работы, кроме связанных со специальностью (ст. 124), порядок поступления на работу, контроль за правильной постановкой ученичества. В отдельный раздел выделяются нормы, касающиеся органов по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде (раздел XVI). Этот раздел также устанавливает круг дел, подведомственных данным органам, характер разбирательства, силу решений.

Таким образом, законодательство в сфере труда развивалось параллельно со становлением Советского союза. Именно появление новых потребностей общества к регулированию отношений в сфере труда, а также появление новых органов, выражающих интересы работников, новых организаций и профессиональных союзов, помогающих защищать эти интересы, обусловило реформирование ранее имеющегося фабричного законодательства в более полное по предмету ведения трудовое законодательство.

Сунна как источник мусульманского права

Абубакирова А.Р.

студент Юридического факультета Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва);

Научный руководитель: Нагих С.И., к.ю.н., профессор, доцент
кафедры теории и истории государства и права и философии РПА

Ислам является одной из крупнейших мировых религий. Каждая мировая религия оказала значительное влияние на правовое развитие человечества. Ислам сформировал крупнейшую религиозную правовую систему – мусульманское право. «Ислам как мировую религию нельзя рассматривать без его правовой основы – мусульманского права, так как оно регулирует основные сферы общественных отношений мусульманской

общины»¹. Нужно отметить, что данная религия по сравнению с другими наиболее тесно связана с государством и правом.

Многие ученые разграничивают понятия мусульманское право и шариат. По мнению ряда ученых: «шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и Сунны, а к мусульманскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы доктриной и отвечают требованиям права. Шариат состоит из двух частей: теологии – *акида* и непосредственно права – *фикха*. Именно *фикх* и является мусульманским правом. *Фикх* в свою очередь делится на две части: первая указывает мусульманину, какой должна быть его линия поведения по отношению к себе подобным (*муамалат*), а вторая предписывает обязательства по отношению к Аллаху (*ибадат*). Эти две части шариата составляют предмет юридической науки в том виде, в каком она была определена и изучена различными правовыми школами»².

Мусульманское право признано одной из главных и самостоятельных правовых систем. По мнению многих ученых её характерными особенностями является религиозная природа и тесная связь правовых норм с религиозными предписаниями ислама в целом. Наиболее четко это проявляется в источниках мусульманского права.

Прежде чем дать характеристику источникам мусульманского права, необходимо заметить, что в шариате существует два направления. Наряду с ортодоксальным (суннизм) имеет место и другое направление – шиизм, которое действует и в наше время в таких странах как Иран, Азербайджан, Бахрейн, Ирак и др.

Со временем эти направления разделились на различные *мазхабы* (араб. *мазхаб*, мн. ч. *мазахиб* – букв. «толк, школа, доктрина»). Основатели *мазхаба* брали за основу Коран и хадисы Пророка Мухаммада. Именно из-за хадисов между *мазхабами* существовали некоторые различия. Дело в том, что до основателей некоторые из хадисов могли не дойти, что и вызывало отличное от других *мазхабов* решение. На сегодняшний день у мусульман-суннитов сохранились всего 4 *мазхаба*: *ханбалитский*, *маликитский*, *ханафитский* и *шафитский*. Среди шиитов наиболее широко распространён *джафаритский мазхаб*.

Ханафитский мазхаб – был основан имамом Абу Ханифа. Основной метод, который выносил правовые решения данного *мазхаба* – это чёткая иерархия вердиктов авторитетов этой школы. Всё своё наследие и знание Абу Ханифа устно передавал своим ученикам, которые их фиксировали и

¹ Кангезов М.Р., Рассказов Л.П. Мусульманское право как разновидность религиозного права // Общество и право. 2010. № 1. С.24.

² Там же. С. 25.

систематизировали. Большое количество мусульман в настоящее время являются последователями данного правового толка.

Маликитский мазхаб основал имам Малик бин Анас аль-Асбахи. В нём существует своеобразная иерархия предпочтений: правовые решения и мнения Малика ибн Анаса более предпочтительны, чем мнения Ибн Касима, но мнение Ибн Касима предпочтительнее, чем мнение других *маликитских* классиков. Последователями этого толка являются мусульмане, в основном, на западе, в Испании и Северной Африке.

Шафиитский мазхаб был основан имамом Абу Абдаллах Мухаммад бин Идрис аш-Шафи'и. Его убеждения основывались на явных и ясных смыслах Корана и Сунны, при этом он допускал ограниченное использование рациональных методов. Он был довольно популярен в Египте в начале 9 века. На сегодняшний день число *шафиитов* составляют 80% курдов, мусульмане Юго-Восточной Азии и большинство арабов на Ближнем Востоке.

Ханбалитский мазхаб основал имам Абу Абд лах Ахмад бин Ханбал. В этой школе было несколько направлений, которые опираются на разные мнения, разночтения и сомнения в фетвах Ибн Ханбала, различие заключается в передаче его выводов. *Ханбалитский мазхаб* имел фундаментальную теоретическую основу. Особого распространения *мазхаб* не получил и на сегодняшний день является доминирующей школой в Саудовской Аравии и Катаре.

Джафаритский мазхаб, основанный Джафаром ас Садыком, получил широкое распространение среди шиитов Афганистана, Ирана, Ирака и Азербайджана. Главным шиитским *мазхабом* школа стала только в XVIII веке, тогда же *джафариты* получили признание суннитов. *Джафаритский мазхаб* отличался от суннитских непринятием тезиса о закрытии «врат *иджтихада*». Именно *иджтихад*, с точки зрения *джафаритов*, является важнейшим средством реализации веры «как доказательства», но не простого подражания благочестивым предкам. Помимо этого, *джафариты* признают лишь те *ахбары* (хадисы у суннитов) Сунны, которые восходят к первым сподвижникам Мухаммада. Также *джафариты* признают принцип «благоразумного скрывания веры» (*ат-такийя*) в ситуациях, когда существует угроза жизни мусульманина, и институт временного брака (*мута*).

Так, сунниты признают четыре основных источника мусульманского права: Коран («это Священная книга Аллаха, ниспосланная Мухаммаду как верное руководство для всего человечества»¹), Сунна (священное придание), *иджма* (единодушное мнение авторитетных лиц) и *кыйас* (ре-

¹ Жаров С.Н., Кадири М. К вопросу об источниках исламского права. // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368). С. 29.

шение правовых дел путем аналогии). Шииты же источниками исламского права, помимо Корана и Сунны, признают высказывания своих имамов. В отличие от суннитов шииты не признают источником права кийас. Они объясняют это тем, что он не дает строгих и точных выводов.

Сунна как источник мусульманского права. Сунна – слово арабского происхождения, в первоначальном смысле означает «путь, направление», в переносном значении – «обычай, переданный от предков». «В исламе под этим словом подразумевают жизнь Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества. В Коране слово «сунна» употребляется в разных значениях: путь Аллаха, образ действия Аллаха, путь человека, народа, поведение его, судьба. Но, по мнению правоверных, в Коране есть аят, предписывающий мусульманам ссылаться на поступки и слова Пророка Мухаммада. «Посланник Аллаха – образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха, верит в приход Судного дня и поминает Аллаха многократно» (Коран, 33: 21)¹.

Среди основных течений в мусульманском праве (суннитов и шиитов) существует разногласие в определении понятия Сунны. «Шиитские ученые-знатоки методологии права определили ас-сунну таким образом: ас-сунна — это деяния «непогрешимых» (имеются в виду Пророк, двенадцать имамов и Фатима, дочь Пророка) и их высказывания по религиозным вопросам. Именно это определение шиитами ас-сунны не принимается суннитами, которые считают, что деяния имамов не являются образцом для подражания»². «Согласно исламу, основанием для придания поступкам и высказываниям Мухаммеда особой святости и авторитета является тот факт, что он был проводником воли Аллаха, избранным Всевышнего, пророком, через которого Бог ниспослал Коран. После смерти Мухаммеда его действия и изречения собирались, передавались как источник права. Так возникла Сунна»³. Сунна является вторым после Корана источником мусульманского права. Она разъясняет и дополняет священную книгу мусульман. «Смысл Корана выясняется через Сунну и от предания зависит истинный смысл Корана»⁴.

Сунна состоит из большого количества отдельных преданий о поступках и изречениях Мухаммада – хадисов. По мнению Я.М. Ханмагомедова: «Хадисами являются также высказывания и поступки сподвиж-

¹ Ханмагомедов Я.М. Сунна – один из важнейших источников мусульманского права // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 5. С. 228.

² Мехди Санаи. Мусульманское право и политика. М., 2004. С. 16.

³ Артемов В.Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 129.

⁴ Ханмагомедов Я.М. Указ. соч. С. 228.

ников Пророка, сделанные или совершенные в его присутствии, с молчаливого его одобрения, которые в целом служат образцом поведения для верующих»¹.

Хранили и передавали хадисы *сахабы* – родственники, друзья, сподвижники, ученики Мухаммада, ученики учеников. При жизни Мухаммада, его высказывания, в основном, передавались в устной форме, письменную же форму источник приобрел лишь после смерти пророка. Сложилась традиция, что хадис должен состоять из двух частей. «Первая – это *иснад* (с араб. буквально опора). Здесь перечисляются передатчики данного хадиса, т. е. ссылки на источник рассказа от последнего по времени передатчика и до очевидца – современника пророка. Вторая часть хадиса – это *матн* (с араб. текст), т. е. собственно содержание хадиса, сам рассказ о каком-нибудь изречении или поступке пророка»².

Не все хадисы считаются достоверными. Для определения подлинности хадисов существует ряд критериев. В суннизме: *иснад* должен быть из непрерывной последовательности передатчиков, они должны быть людьми с незапятнанной репутацией, которых уважали и считали правдивыми. Исходя из этого хадисы делились на: *сахих* (с араб. «достоверный») – если последовательность передатчиков не вызывала сомнений, то такой хадис считался самым достоверным, *хасан* (с араб. «хороший, добрый») – если цепь передатчиков имела какой-то изъян, то такой хадис не считался полноценным, но все же принимался, и *да'иф* (с араб. «слабый») – если в цепи оказывались люди, не заслуживавшие уважения и доверия. Богословы, в основном, придерживаются мнения, что слабым хадисом можно руководствоваться, если он не касается норм шариата, то есть вероучения, семейных отношений, запретного и дозволенного, норм наследственного права. В шиизме же: в цепочке передатчиков не должно быть людей, сотрудничавших с *омейядскими* и *аббасидскими* халифами, которые сотрудничали в притеснении двенадцати имамов. Была даже создана специальная шариатская дисциплина – *илм ар-риджал* (наука о передатчиках). Для выяснения достоверности хадиса используется не только *иснад*, но и доказательство по существу, то есть предание по своему смыслу не должно противоречить Корану. Это основывается на повелении пророка Мухаммада проверять его хадисы Кораном.

Так, помимо основных трех видов хадисов, у шиитов существует четвертый – *мувассак*, что означает заслуживающий доверия, но включающий в цепочку передатчиков людей, которые не принадлежали к числу шиитов Ахл аль-Бейт, однако при этом отличались правдивостью. Сун-

¹ Там же. С. 229.

² Манна А.А.К. Общая характеристика источников мусульманского уголовного права // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 111.

на является вторым после Корана первоисточником исламской религии, с ледование положениям которой является обязанностью всех мусульман, а ее знание является одним из главных критериев признания авторитетности богослова-правоведа, его права быть имамом.

Законность: проблемы реализации в РФ

Авдулова А. Е.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Научный руководитель: Арзамасов Ю.Г., д.ю.н.,
профессор кафедры теории и истории права ВШЭ

Сравнительно недавно Российская Федерация стала на путь свободно-демократического развития. В 1993 году была принята Конституция РФ, закрепившая новые, по большей части декларативные, ценности, которые легли в основу принципа законности. И уже в своем первом выступлении Президент РФ Владимир Владимирович Путин провозгласил, что «диктатура закона – это единственный вид диктатуры, к которой мы обязаны стремиться». Но нельзя сказать, что механизм реализации законности не сталкивается с проблемами. Именно сейчас, когда государство набирает свою силу и стремится развиваться по гуманистическому и демократическому пути как правовое государство, особенно актуально научное осмысление проблемы законности. Ведь, как говорили еще римские юристы, «пусть погибнет мир, но закон должен быть соблюден».

В советской юридической науке сложилось понимание законности как строгого и неуклонного исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов всеми субъектами права¹. Это понятие было доминирующим, но оно делает акцент лишь на исполнении закона, не беря во внимание его суть. Законность – результат взаимодействия как государственно-правовых, так и социально-нравственных факторов, поэтому советское понимание законности можно считать не отвечающим современным реалиям и общедемократическим принципам. Более целесообразной является концепция А.Б. Лисюткина, который понимает законность как «обусловленную закономерностями общественного развития и государственного строительства политико-правовую форму, характеризующую процесс реализации идеи социальной справедливости путем формирования гражданского общества и правового государства, что предполагает указание на необходимость строгого и неуклонного соблюдения и исполнения всеми субъектами действующего законодательства»².

¹ Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. С. 31.

² Лисюткин А. Б. К понятию законности // Правоведение. 1993. № 5. С. 108-112.

Законность включает ряд принципов, то есть основополагающих идей и начал, характеризующих законность как с внешней, так и с внутренней стороны. Теоретиками права выделяются такие принципы законности, как верховенство закона, единство (всеобщность), целесообразность, гарантированность и реальность законности. Принцип верховенства закона заключается в его главенстве в системе нормативных правовых актов. Принципы единства и целесообразности законности предполагают, что правотворчество и правореализация имеют единую направленность с точки зрения субъекта и территории, варианты их осуществления выбираются строго в рамках оптимального, отвечающего целям общества, закона¹. Реальность законности – фактическое исполнение норм права, а принцип гарантированности предполагает наличие совокупности средств, условий и факторов, обеспечивающих реализацию законности.

Принципы законности можно представить в совокупности требований, которые раскрывают их содержание и являются средством их реализации. Важно отметить, что каждое требование можно развернуть в совокупности конкретных норм, которые либо уже зафиксированы, либо логически вытекают из содержания положений, закрепленных в законодательстве. Таким образом, принципы законности через конкретизирующие и уточняющие требования выходят на конкретные правовые положения законодательства². Естественно, недостаточно создать целесообразные законы и провозгласить принцип законности, необходимы конкретные гарантии, которые способны обеспечить соблюдение нормативных правовых актов и беспрепятственное осуществление прав граждан и интересов общества. Гарантии позволяют создать благополучный фон для реализации законности.

Итак, принято выделять общие гарантии, которые затрагивают объективные условия жизни общества, и специально-юридические. К общим относят социально-экономические, политические, организационные, общественные, идеологические, нравственно-духовные и т.д. Благополучная ситуация в экономике, высокий уровень жизни и благосостояния населения, высокий уровень деловой активности создают необходимые условия для заинтересованности членов общества в соблюдении законности точно так же, как и политическая стабильность, степень демократизма и претворения в жизнь таких демократических ценностей, как плюрализм, многопартийность, разделение властей, что относится к политическим гарантиям. Также гарантиями выступают эффективная деятельность органов государственной власти и правоохранительных органов по кон-

¹ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 222.

² Там же.

тролю за соблюдение законов, активная деятельность общественных организаций и объединений и высокий уровень правосознания граждан¹.

Специально-юридические гарантии представляют собой способы и средства предупреждения и устранения нарушений норм права, установленные в действующем законодательстве, а именно конкретные принципы, институты и процедуры, например, принцип презумпции невиновности, институт возбуждения уголовного дела и др.² Л.А. Морозова понимает специальные гарантии несколько шире, как все юридические условия и средства. Так, гарантиями выступает стабильность законодательства, отсутствие пробелов и коллизий, наличие эффективных мер юридической ответственности и т.п.³

Возникает вопрос: как же реализуются гарантии законности на практике, создают ли они благоприятный фон для действия законности? В последнее время в России установилась нестабильная экономическая ситуация, на этом фоне снижаются реальные располагаемые доходы населения, растет просроченная задолженность по заработной плате и уровень бедности. Существующие социально-экономические проблемы вызывают у населения сильное беспокойство. По мониторингу установок населения по поводу демократии, проведенному Левада-Центром⁴, можно сделать выводы, что для большинства населения «демократия» является чем-то размытым и непонятным, выборы видятся людям нечестными и бесполезными, увеличивается ощущение незащищенности от произвола. Более того большинство людей считают, что российская власть не подотчетна обществу. Люди стараются избегать контактов с властью и не желают участвовать в политике, что свидетельствует о низкой политической культуре населения. Люди чувствуют, как ущемляются их права на медицинскую помощь, социальную защиту, работу и справедливую оплату труда, на справедливый суд. Это недопустимо, ведь, по Конституции, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, и это свидетельствует о незрелости демократии и об отступлении от основ конституционного строя. Такая политическая, социальная и экономическая ситуация, при которой общество чувствует произвол власти, свою незащищенность и отстраняется от политического участия, снижают заинтересованность населения в соблюдении законности и даже ведут к ее несоблюдению.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 204-205.

² Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права. М., 2014. С. 181.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 340.

⁴ Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет // Аналитический центр Юрия Левады URL: http://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf (дата обращения: 29.02.2016).

Все вышеуказанные факторы — низкий уровень правосознания и политический культуры, неудовлетворённость действиями властных структур — снижают и эффективность юридической ответственности, которая так же важна с точки зрения законности. В этой связи, состояние законности можно проследить, изучив статистику преступности. В 2015 году зарегистрировано 2352098 преступлений, при этом показатель возрос по сравнению с прошлым годом, а выявлено лиц, совершивших преступление, меньше половины от этого числа. По количеству убийств на 100 тыс. человек Россия занимает лидирующее место в Европе, что в очередной раз подтверждает трудности в реализации законности.

Проблема заключается и в нестабильном законодательстве. Уровень законодательной активности в нашей стране крайне высокий: за 2015 год в Государственную Думу было внесено 1589 законопроектов, из них Президентом были подписаны 478¹. Если говорить о количестве принимаемых подзаконных нормативных правовых актах, то речь будет идти уже о десятках тысяч. При таком массиве законодательства сложно говорить об отсутствии коллизий и противоречий. Законодатель усердно увеличивает количество нормативных правовых актов, что дестабилизирует правовое поле и усложняет поведение субъектов права, это приводит к потере уверенности в эффективности правового регулирования в целом. Законодательный орган также крайне активен во внесении изменений в существующее законодательство. С одной стороны, это можно объяснить изменением существующих отношений, а с другой, такое количество изменений может означать, что первоначальная редакция не была продуманной и до конца проработанной, что более вероятно.

Итак, в Российской Федерации гарантии не обеспечивают эффективную реализацию законности, а значит, принцип гарантированности законности, как основополагающее начало, не работает. То же можно сказать и о принципе целесообразности, ведь огромный массив законодательства создает противоречия и коллизии, и зачастую законодательные проекты не отвечают современным реалиям и запросам общества, хотя еще Ж.Ж. Руссо говорил, что «мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества».

Подтверждением обозначенных проблем могут служить рассчитываемые Мировым Банком индексы Верховенства закона (*Rule of Law Index*), который измеряет степень уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах, и Качества законодательства (*Regulatory Quality Index*), оценивающий способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты. Итак,

¹ Статистика законодательного процесса за 2015 год // URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/?type=year&v=2015> (дата обращения: 29.02.2016).

Российская Федерация на 2014 год имеет индекс – 0,71 по верховенству права и индекс – 0,40 по качеству законодательства, что является достаточно низкими, при том отрицательными, показателями¹.

Таким образом, несовершенная реализация принципов законности, практическое отсутствие эффективных гарантий обнажают плачевность состояния законности в Российской Федерации. И это несмотря на то, что неуклонное соблюдение и исполнение законов – не менее значимый фактор национального подъёма, чем экономическая стратегия или социальные программы. Для укрепления законности в условиях формирования правового государства и гражданского общества в РФ необходимо укрепление государственности и создание условий для её развития, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствование законодательства, исключение коллизииности и пробельности законодательства, формирование правосознания и правовой культуры.

Значение Татарской управы в системе органов городского самоуправления г. Астрахани в XIX веке

Агабегова З.Ф.

студентка Астраханского филиала Саратовской
государственной юридической академии (г. Астрахань);
Научный руководитель: Имашева М.М., к.ю.н.,
доцент Юридического факультета СГЮА

Население Астрахани издавна отличалось пестрым этническим составом. Важную роль в жизни города играли узбеки, туркмены и персы, которые были известны как «татары». Принимая российское подданство, они должны были выполнять законы и постановления властей. Одним из таких постановлений явилась подписанная Екатериной II в 1785 г. «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской Империи». Изданием данной грамоты императрица регулировала права и обязанности городского населения: отныне все жители города делились на три гильдии. В зависимости от того, к какой категории принадлежал житель города, устанавливался и размер налога, который он должен был платить. В 1786 г., как и все остальные жители городов Российской империи, мусульманское население Астрахани, осевшее при трех гостиных дворах – Бухарском, Гилянском и Агрыжанском, должно было определиться со своей сословной припиской². Такая необходимость вызывала недоволь-

¹ Worldwide Governance Indicators URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (дата обращения: 29.02.2016).

² *Имашева М.М.* Астраханская татарская управа в системе городского самоуправления г. Астрахани в I половине XIX века. Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 40-50.

ство мусульманского населения Астрахани. Во-первых, для того, чтобы иметь возможность заниматься внешней торговлей (а именно она составлял основу экономических занятий мусульман) необходимо было записаться в купцы первой гильдии и платить высокий налог. Незначительный объем торговли татар не позволял им платить повышенный налог. Вторым основанием для недовольства служила возникшая необходимость участвовать в общественной жизни города и нести «тягла» наравне с православным населением города. Татары г. Астрахани, представленные обществом трех гостиных дворов – Бухарского, Гилянского и Агрыжанского, добиваются особого сословного статуса и организации особого органа управления. Во многом власти пошли на уступки по отношению к мусульманам из-за непонимания культуры и особенностей иноязычной диаспоры. Однако в 1799 г. вышел именной указ Павла I, который позволил татарам Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов создать и объединиться в особый слой, именованный «татары трех дворов».

В 1800 г. по тому же указу была образована Астраханская Татарская управа, как учреждение сословного самоуправления татар трех дворов Астраханской губернии¹. Татарская управа реализовывала самые разнообразные функции: являлась судебным органом по разбору хозяйственных и торговых дел, выдавала паспорта татарам, осуществляла взаимодействие с органами местного самоуправления и правительственными учреждениями. Руководство Астраханской Татарской управой осуществляли три выборных судьи (по одному от каждого двора). Судебные функции управы являлись основными, она выступала как торговый словесный суд для решения гражданских споров, связанных с совершением торговых сделок между членами общества трех дворов. К ним относились тяжбы о закупке и продаже товаров, о денежных займах, об отдаче денег, товаров или писем на сохранение, о найме лавок и судов и «по торговым отправлениям».

Самой главной внесудебной обязанностью управы являлся сбор податей. Также управа была обязана доводить до сведения общества трех дворов правительственные распоряжения и следить за их выполнением. Татарская управа всячески взаимодействовала с Астраханской Городской Думой, проявляя участие в общественной жизни города и решении различных вопросов. Но деятельность Татарской управы имела ряд недостатков: медлительность, запутанность, бюрократизм и проч. Управа отличалась крайней нерешительностью в принятии решений, многие дела затягивались на годы из-за бюрократических проволочек. Большим минусом являлась и незаинтересованность судей управы в своей деятельности, они не получали за работу платы, а потому не уделяли делам управы

¹ Там же.

должного внимания, и часто отлучались из города для решения своих проблем. Следует отметить, что под юрисдикцию управы попадало не все татарское население, а лишь та его часть, что была приписана к трем дворам. Со временем авторитет Астраханской татарской управы падал. Судебная реформа 1864 г. изменила существовавший порядок судопроизводства, вследствие чего государство перестало нуждаться в сословном судопроизводстве. Это послужило причиной закрытия управы общества трех дворов. В 1879 г. на основании § 5 «Правил об упразднении Торговых словесных судов Российской Империи», Астраханская Татарская управа прекратила свое существование, а татары трех дворов были приписаны к астраханскому мещанскому обществу.

Основные проблемы определения понятия «частная военная и охранная компания» и пути их решения

Алексеев А. И.

студент Юридического факультета Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань);
Научный руководитель: Христофорова Е.И., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РязГУ

Анализируя последние мировые события, мы можем наглядно убедиться в том, что на смену традиционным методам уже пришли новые способы ведения войны. Одним из них являются частные военные и охранные компании (*далее – ЧВОК*). В современных вооруженных конфликтах ЧВОК становятся равноправными правовыми субъектами наряду с родами и видами вооруженных сил¹. Несмотря на прослеживающиеся параллели, большинство исследователей не квалифицируют сотрудников ЧВОК как наемников².

Рынок частных военных и охранных услуг велик, но, несмотря на многократные попытки, до сих пор не выработано единое и всеобъемлющее определение ЧВОК. Созданная в 2005 году Рабочая группа по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение в 2008 году обозначила ЧВОК как «частные компании, которые предоставляют все виды услуг по оказанию помощи, обучению и консультированию по вопросам безопасности и услуг по обеспечению охраны, то есть начиная с оказания невооруженной материально-технической поддержки и кончая

¹ *Мукин Ю.* Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. №7. С. 27.

² *Камерон Л.* Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МПП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. 2006. Т. 88. №863. С. 65-66.

предоставлением вооруженных охранников, и компании, которые участвуют в оборонительных или наступательных военных и/или связанных с обеспечением охраны операциях, особенно в районах вооруженных конфликтов и/или в контексте постконфликтных ситуаций»¹. Уже в 2013 году она характеризует ЧВОК как «корпоративное образование, предоставляющее на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами»².

В Документе Монтре под ЧВОК понимаются «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют»³. Исследователи из Международного Института Мира определяют ЧВОК как «любую компанию, предлагающую на коммерческой основе услуги, связанные с обеспечением, подготовкой, координацией или управлением персоналом безопасности, или реформированием институтов безопасности»⁴. В разработанном Обществом международного права штата Висконсин (*WILS*) проекте Модельного закона о частных военных и охранных компаниях они характеризуются как «частные юридические лица, выполняющие задачи, которые обычно выполняются полицией и другими национальными силами безопасности на территории своего государства»⁵.

А.Г. Волеводз определяет ЧВОК как «негосударственные организации, оказывающие на договорной основе военные и охранные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам»⁶. В этом определении среди клиентов ЧВОК упомянуты лишь государства, но не другие публично-правовые образования. Весьма точным является определе-

¹ Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/7/7, 9 января 2008. С. 4.

² Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/24/45, 1 июля 2013. С. 3.

³ «Документ Монтрё» о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Документ ООН A/63/467-S/2008/636.

⁴ *Cosayne J. et al. Beyond Market Forces. A Feasibility Study for a Standards Implementation and Enforcement Framework for the Global Security Industry. International Peace Institute. 2008. 8 September. P. 9.*

⁵ Проект Модельного закона [о частных военных и охранных компаниях], разработанный Обществом международного права штата Висконсин (*WILS*) / А.Г. Волеводз, В.А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2. С. 4-10.

⁶ *Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.*

ние Е.О. Гагарина: «частные военные компании – это негосударственные коммерческие организации, оказывающие специализированные военные услуги, непосредственно связанные с ведением боевых действий, сторонам вооруженного конфликта, зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющие лицензию на оказание военных услуг»¹. Многие ученые говорят о затруднениях в выработке единого определения ЧВОК, так как, во-первых, данное определение предполагает перечисление всех выполняемых ЧВОК задач, и во-вторых, отсутствует единая международная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность ЧВОК². Дополнительные сложности вызывает разногласие исследователей касательно признания в качестве ЧВОК организаций, занимающихся аутсорсингом в области непрофильных для вооруженных сил направлений. Некоторые исследователи излишне акцентируют внимание на роли ЧВОК как исполнителя государственных интересов, игнорируя факт, что государства являются такими же клиентами, как и частные лица. Подобное ошибочное восприятие ЧВОК исключительно как проводника государственных интересов существует не только в ученых кругах³, но и в ООН⁴. Неудивительно, что многие российские исследователи также принимают ЧВОК исключительно за «коммерческую структуру ... контролируруемую государством и работающую в интересах государства»⁵. Подобной точки зрения придерживается и А. Сырхаев, определяя ЧВОК как «организацию частного права, оказывающую на контрактной и возмездной основе организациям публичного права аутсорсинговые услуги по осуществлению военных и охранных функций, традиционно принадлежащих субъектам международного права»⁶. Подобное искаженное восприятие понятия ЧВОК грозит ущемлением интересов частных лиц.

Для выработки полного определения необходимо разделить ЧВОК на основные компоненты. Наиболее перспективными путями для анализа

¹ Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в вооруженных силах. 2015. № 6. С. 101-107.

² Хажметов К.А. Исследование понятия «частная военная и охранный компания» // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4. С. 134-140.

³ *Dusting Tipling*. The Military Extraterritorial Jurisdiction Act and Its Implications for Private Military Companies // *Vepriss Legal Series*, 2006.

⁴ Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. Документ ООН A/HRC/7/7. 9 января 2008. С. 4.

⁵ Канчуков С. Частные военные компании – помощь или обуза для России // Информационное агентство REX. URL: <http://www.iarex.ru/articles/28444.html> (дата обращения: 05.03.2016).

⁶ Сырхаев А.А. Сравнительно-правовое исследование термина «частная военная компания» // Право вооруженных конфликтов. 2012. № 1. С. 19-20.

являются классификация Питера Сингера и классификация Деборы Авант. Классификация П. Сингера¹ является углубленной и доработанной версией классификации Дага Брукса. Сингер делит ЧВОК на четыре подвида: компании-поставщики военных услуг, военные консалтинговые компании, компании военной логистики, частные охранные компании. Многие классификации полностью основываются на предложенной им, зачастую объединяя военные консалтинговые компании и компании военной логистики, или же убирая из классификации частные охранные компании, как это сделал, к примеру, в своей работе Рольф Уэсселер². Удобство предложенной Сингером классификации заключается в том, что, являясь многокритериальной по сути, допускает пересечение подвигов ЧВОК³, что позволяет говорить о ее гибкости, о наиболее точном отражении существующей действительности. Также стоит обратить внимание на классификацию Деборы Авант⁴. Данная классификация во многом уступает классификации Сингера, и рассматривается здесь лишь потому, что путь, по которому пошла Авант (классификация не компании, но контракта), является перспективным, и возможно, именно на его основе получится дать всеобъемлющее определение понятия ЧВОК.

На данный момент автор сформулировал свое определение понятия ЧВОК, во многом основанное на определениях А.Г. Волеводза и Е.О. Гагарина. Частные военные и охранные компании – это негосударственные коммерческие организации, оказывающие на договорной основе охранные, военные и непосредственно с ними связанные услуги частным лицам и публично-правовым образованиям в соответствии с международным законодательством и законодательством страны пребывания.

Развитие конституционного института неприкосновенности частной жизни

Алексеева А.Н.

магистрант Института права Волгоградского
государственного университета (г. Волгоград);

Научный руководитель: Ахметова Н.А., к.соц.н., доцент ВолГУ

Человек, его права и свободы провозглашаются Конституцией РФ наивысшей ценностью государства, а соблюдение защита и признание данных прав и свобод является обязанностью государства. Среди всех

¹ *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry // Cornell Studies in Security Affairs. Ithaca, N.Y., 2003.

² *Уэсселер Рольф.* Война как услуга / Пер. с нем. Г. Сахацкого. М., 2007.

³ *Хажметов К.А.* Классификация частных военных охранных компаний // Обозреватель – Observer. 2014. № 5. С. 83-92.

⁴ *Avant D.D.* The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security. N.Y., 2005.

провозглашенных Конституцией РФ прав и свобод стоит выделить право на неприкосновенность частной жизни как неотъемлемое и принадлежащее от рождения каждому человеку и гражданину. Законодательно не закреплено определения данного права. Неприкосновенность частной жизни мы понимаем, как физическую и духовную сферы жизни, контролируемые самим индивидом, вмешательство в которые не допускается, если это не противоречит закону. Таким сферам можно отнести семью, увлечения, и другие сферы отношений которые человек не считает нужным придавать гласности¹.

Считается что данное право вытекает из самой сущности существования человека, т.е. оно естественно, неотчуждаемо и неприкосновенно и даже без текстуального закрепления в законе каждый из нас это понимает. Но ведь не всегда данное право, точнее его защита и неприкосновенность были актуальны. Если рассматривать первобытнообщинный строй, то в таком случае речь о неприкосновенности частной жизни не идет, так как целью всей общины было выжить. Уже с появлением огня и очага постепенно началось отделение и выделение семьи из общины. А соответственно уже можно сказать о нарастающей потребности индивида, а точнее семьи в уединении и «отгораживании» от общества. Естественно, что в тот период времени данное право было во внеправовой форме, т.е. уже возникшая, но ничем не урегулированная потребность.

Родиной данного права следует считать Англию и Северную Америку. В 1890 г. была опубликована статья Сэмюэля Уоррена и Луиса Брэндиса «Право быть оставленным в покое». Авторы статьи определяют право на неприкосновенность частной жизни как одно из самых древних прав человека, поскольку многие старые законы защищают его². Упоминание права на неприкосновенность частной жизни можно встретить еще в законах Древней Руси. Как пример можно привести «Закон судный людем», в котором сказано: «Если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен»³. В данном случае речь идет о чести и достоинстве личности, которые являются одним из составляющих права на неприкосновенность частной жизни.

Если же говорить о Российской Федерации, то данное право возникло в отечественном законодательстве в XX веке. Если говорить о послереволюционном периоде 1917 года, то в социалистическом государстве не могло быть индивидуального права, но были допустимы лишь коллек-

¹ *Ахметова Н.А., Алексеева А.Н.* Видеонаблюдение в офисах: правомерное действие или нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. М., 2015. № 11 (38). С. 30-34.

² *Майоров А.В., Поперина Е.Н.* Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 34-38.

³ *Стещенко Л.А., Шамба Т.М.* История государства и права России. Т. 1. М., 2003.

тивные права¹. В первой исторической Конституции России 1918 г. провозглашалась свобода совести, а право на труд превращалось в обязанность граждан. В Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г. приоритет был отдан социально-экономическим правам. И стоит подчеркнуть тот факт, что все права закреплялись только за трудящимися.

В Конституции 1936 г. уже можно найти частичное провозглашение права на неприкосновенность частной жизни, потому что из всех составляющих данного права были выделены только неприкосновенность жилища, тайна переписки и неприкосновенность личности. Но при этом, несмотря на конституционное закрепление, советской идеологией отрицалось существование личных прав граждан.

Конституцией 1977 г. впервые закрепляется понятие не частной, а именно личной жизни. «Содержание личной жизни также включает охрану всех сторон личной жизни, оглашение которых граждане по тем или иным причинам считают нежелательными (тайна завещаний, усыновления, врачебных диагнозов, дневниковых записей, денежных вкладов, фотографий и др.)»². Следует обратить внимание на то, что понятие «частное» шире понятия «личное». Если «личное» несет позитивную нагрузку, то «частное» определяется через негативную частицу: оно означает прежде всего «необщественное». В силу своей идеологии СССР не мог дать советским гражданам право на частную жизнь. Именно поэтому при переводе Международного Пакта о гражданских и политических правах произошла подмена понятий: английское слово «*privacy*» было переведено как «личный», а не «частный».

Согласно Конституции РСФСР 1978 г. гражданам гарантировалась свобода научного, технического и художественного творчества, но только в соответствии с целями коммунистического строительства³. Таким образом, все советские конституции закрепляли право на неприкосновенность частной жизни, хотя и не в полной мере. Но реализовать его было невозможно, так как при коллективизме с его коммунистической идеологией государство не могло обеспечить и гарантировать право на неприкосновенность частной жизни. В то же время отрицание частной жизни характерно не только для коллективизма с его специфической идеологией. Так, ещё Платон писал, что «никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости»⁴.

В результате влияния международного права, а также правозащитных движений 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РФ была принята была

¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980.

² Барабашев Г.В. Советское государственное право. М., 1980.

³ Майоров А.В., Поперина Е.Н. Указ. соч.

⁴ История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004.

принята «Декларация прав и свобод человека и гражданина», закрепляющая право на неприкосновенность частной жизни. Статья 9 устанавливала, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается лишь в соответствии с законом и только на основании судебного решения, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, за исключением указанных в законе случаев. В апреле 1992 г. была принята новая редакция Конституции РСФСР 1978 г., в которой была закреплена норма о частной жизни. В разделе «Государство и личность» были выделены две новые главы: «Права и свободы человека и гражданина» и «Обязанности граждан Российской Федерации», в которых и получила свое воплощение новая концепция прав человека¹. Наконец, в современной Конституции РФ 1993 г. личные права и интересы человека и гражданина приобретают для государства приоритетное значение. Человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства.

В 1995 г. Комитет ООН по правам человека настоятельно рекомендовал Российской Федерации принять специальное законодательство о защите частной жизни, «с целью предотвращения нарушений права на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и посягательства на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции»². Реализация данных рекомендаций была проведена путем принятия Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». 30 марта 1998 г. Россией была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «Качественный скачок в плане расширения содержания частной жизни произошел вследствие распространения на Россию юрисдикции Европейского Суда по правам человека»³.

Исходя из всего вышеуказанного, можно сказать, что Россия за довольно короткий срок, пусть и немного позже большинства европейских государств, шагнула вперед в области практической реализации прав и свобод человека и в первую очередь их признания. Был установлен механизм реализации закрепленных прав, что не характерно для конституций

¹ Майоров А.В., Поперина Е.Н. Указ. соч.

² Берихарт Р., Трексель Ш., Эрмагора Ф. Совет Европы. Парламентская Ассамблея. Доклад о соответствии правопорядка в РФ нормам Совета Европы. Страсбург, 1994.

³ Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 2-5.

периода СССР. Однако на данном этапе развития общества, его информатизации и новых технологий появляются новые угрозы неприкосновенности частной жизни, выявляются пробелы в законодательном регулировании института защиты права на частную неприкосновенность.

Пандектная система гражданского права: преимущества и недостатки по сравнению с институциональной системой

Алехин А.А.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Лапо П.В., к.ю.н., преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Многие явления и процессы современности имеют под собой богатую историю. Право в этом смысле не только не является исключением, а скорее ярко демонстрирует данное утверждение. Ни для кого не секрет, что самым проработанным и влиятельным правом древности стало римское право. Его могущество оказалось столь велико, что многие его принципы используются и в существующем праве. В частности в вопросе гражданского права. Знаменитая система римских Институций легла в основу так называемой институционной системы, нашедшей свое отражение во Французском Гражданском кодексе 1804 г. (*далее* – ФГК) и некоторых других законодательствах. Долгое время данная систематизация являлась бесспорным эталоном, однако, начиная с конца XVIII века, набирает авторитет новая система гражданского права, названная пандектной (лат. *pandectae* – всеобъемлющий). Согласно ей было выдвинуто абсолютно новое деление, которое в скором времени стало ключевым во многих странах, начиная с Германии и ее Германского Гражданского Уложения 1900 г. (*далее* – ГГУ). Пандектная система и сейчас занимает лидирующее место в гражданском праве, соперничая с институциональной. Однако и у нее есть свои недостатки и достоинства по отношению ко второй.

В основе институциональной системы лежит известнейшая юридическая триада, перешедшая из римского права, по которой выделяются следующие части: 1) лица; 2) вещи; 3) иски. Исторически данное деление имело явный исторический подтекст, т.к. «во главу угла» ставилась личность домовладыки-рабовладельца, руководящего своим собственным «миром»¹.

¹ Райхер В.К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций // Вестник гражданского права. 2007. № 4.

Абсолютно иное деление предусматривает пандектная система, разделяющая гражданское право на пять частей: 1) Общие положения; 2) Вещное право; 3) Обязательственное право; 4) Семейное право; 5) Наследственное право. Сразу хочется отметить, что порядок частей имел достаточно важное значение и мог быть иным в зависимости от социально-политических условий. Например, такой традиционный порядок сохранился в японском Гражданском кодексе. А в более известном ГГУ на первое место после Общей части было поставлено обязательственное право, что свидетельствовало о приоритетах заключения многочисленных контрактов в империалистический период. Несмотря на то, что данное деление утратило свой сакральный изначальный римский смысл, некоторая аналогия все же оставалась, только теперь «владыкой» выступал такой социальный класс, как «буржуа, не признававшие никого, кроме буржуа».

Данные системы имеют также различный стиль изложения, что легко просматривается на примере их типичных представителей. Так, ГГУ оперирует юридической терминологией, понимание которой требует особых юридических знаний. Не обладая юридическими знаниями и специфическим тезаурусом, можно не понять целые главы. Например, глава 2 раздела, посвященного сделкам, повествует о волеизъявлении, при этом за 29 статей источник так и не дает четкого определения данного понятия. Параграфы имеют сложно сформулированную структуру и зачастую весьма длинны.

В то же время ФГК состоит из относительно небольших статей по сравнению с ГГУ. К тому же положения ФГК интуитивно понятны для непосвященного читателя, не имеющего специального юридического образования. Тем не менее, оба источника имеют примерно одинаковый объем, что указывает на степень проработанности ГГУ относительно ФГК. В представителе пандектной системы – 2385 параграфов, в то время как в институциональном источнике всего на 100 статей меньше.

Пандектная система носит более прогрессивный и либеральный характер в сфере брачно-семейных отношений. Данное утверждение легко прослеживается на примере сравнения ФГК и ГГУ. В ФГК явно выражаются пережитки феодального права. Так, статья 213 гласит: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена – послушание мужу», закрепляя тем самым принцип главенства мужа в семье. Более того, замужняя женщина обладала почти полной недееспособностью. Статьи 215 и 217 ФГК о невозможности выступления в суде и управлением своим имуществом без согласия мужа лишь дополняют общий характер норм. И даже ст. 220 о том, что «жена, если она является купцом, может, без разрешения своего мужа, принимать на себя обязательства, относящиеся к ее торговому делу», не изменяет сути дела.

В противопоставление этому проанализируем брачно-семейные отношения по ГГУ. Так, параграф 1356 утверждает более либеральный постулат: «Оба супруга вправе заниматься деятельностью, приносящей доход». Далее, параграф 1357 дополняет представление о правоспособности супругов: «Каждый из супругов вправе совершать сделки, необходимые для обеспечения жизненных потребностей семьи, в том числе и в интересах другого супруга...». В таком стиле пандектная система придерживается изложения всех брачно-семейных отношений.

Явным преимуществом пандектной системы является её приспособленность и направленность на империалистическое общество¹. Дело в том, что к моменту перехода к империалистическому обществу институциональная система изжила себя. Точнее сказать, на первый план стали выходить новые сферы правового регулирования. Так, возрастает значимость обязательственного права, в связи с ростом производства и торгового оборота. Институт частной собственности, поставленный на первое место в институциональной системе и поддерживаемый землевладельцами и буржуа, теперь теряет свой «ореол святости». Общество, раздираемое классовыми противоречиями, приходит к выводу, что институт частной собственности – это лишь основа эксплуатации капиталистического общества. Более того, в ГГУ уже в первом разделе находится глава, посвященная юридическим лицам (Глава 2), капиталистическим объединениям разного рода. Этот факт ярко отражает значимость возросших интересов представителей промышленности и торговли.

Одним из неопровержимых достоинств является тот факт, что пандектная система не предполагает одного лишь процессуального состояния права, которое просматривается в институциональной системе². Данная система старается определить каждое право во всей совокупности его признаков, а не только тех, которые проявляются в судебном применении. Это в корне противоречит институциональной системе подразделения норм гражданского права. Поэтому в пандектной системе выделяются крайне различные виды прав и институтов, соответственно различию их объектов и функций в общественной жизни, тогда как в римской системе эти различия если и осознаются, то не формулируются и не схватываются, во всяком случае с процессуальной, или формальной, а не материальной стороны.

Важным социальным преимуществом данной системы, нашедшим свое отражение в ГГУ, стала реакция законодательства на так называемый «рабочий вопрос», связанный с тяжелым положением наёмных рабочих. Параграфы о социальной поддержке рабочего класса, выраженные

¹ Райхер В.К. Указ. соч.

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург, 1911. Гл. VI.

в статьях 616, 1587а, 1610а ГГУ, стали колоссальным шагом вперёд в улучшении правового положения рабочих, а также послужил сигналом того, что государство было готово отстаивать интересы наименее защищенных социальных слоёв.

Обладая рядом преимуществ, пандектная система имеет также и свои недостатки. Один из них связан с отрывом её от наблюдения за римским правом и слепым следованием ему, в частности праву Юстиниановской эпохи¹. Это значит, что новые нормы и правоотношения, складывающиеся в процессе развития буржуазного общества и не попадающие под существующую классификацию правовых рубрик, принуждают кодификаторов к расширению этих рубрик и введению новых. В итоге в систему гражданского права были включены такие новые понятия, как «бумаги на предъявителя», «общественное пользование» и проч. По таким же соображениям из общей системы права стали выделяться отдельные дисциплины, направленные на изучение новых сфер права: лесное право, горное право, вексельное право, торговое право и др. При этом проблема создания исчерпывающей и всеобъемлющей системы по-прежнему остается, так как право никогда не стоит на месте. Отдельные институты «вымирают», другие же, наоборот, только зарождаются. Пандектная система хоть и обладает более универсальной классификацией, чем институциональная система, тем не менее и её нельзя назвать универсальной.

Значимой особенностью пандектной системы является широкое использование приемов буржуазного законодательства, а точнее употребление внеюридических понятий, апеллирующих к этической, моральной и прочим духовным сферам, «которые могут быть понимаемы по-разному и получили ироническое название *каучуковых правил*» (И.С. Перетерский). Это такие понятия, как «добрые нравы» (§ 817), «добросовестность» (§ 157 и др.), «обычаи гражданского оборота» (§ 151), «обычаи данной местности» (§ 919) и проч. Употребление подобных терминов не избегается и в институциональной системе, однако их использование там имеет гораздо более узкое значение и не оставляет подобного простора для трактовки.

Отдельным положением, вызывающим споры в его правильности, выступает рациональность классификации при выделении четырех специальных разделов в ГГУ. Суть состоит в том, что нахождение рядом вещного и обязательственного права оправданно тем, что они отражают разные юридические средства и способы обеспечения гражданско-правовых интересов. В то же время наследственное и семейное право не могло появиться в данной классификации, так как их выделение основано на абсолютно ином критерии. Это явление напрямую нарушает принцип науч-

¹ Там же.

ной классификации, который гласит, что классификация обязана обладать единством в признаках объединения и различия¹. Классификация институциональной системы в данном аспекте не является идеальной по содержанию, но все же обладает более логичными началами.

Подводя итог рассмотрению двух фундаментальных подсистем построения гражданского права, стоит ещё раз подчеркнуть, что в современном правовом представлении не сложилось пока идеальной системы, которая не имела бы недостатков. Более того, данные системы представляют собой лишь общие схемы, развитые и дополненные впоследствии². В современных реалиях каждая из представленных систем будет иметь изъяны, суть дискуссии сводится к тому, в какой же из систем их меньше.

Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны

Ананьев И.А.

студент Юридического института РУДН (г. Москва);

Научный руководитель: Михеева Ц.Ц., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) несомненно один из самых сложных в истории нашей страны и нашего народа, тяжкое бремя войны затронуло каждую семью, унесло не мало жизней не только среди военного, но и мирного населения, в том числе и при непосредственном участии военных трибуналов. Так как многие вопросы остаются актуальными и требуют изучения и в настоящее время, в данной работе мы постараемся рассмотреть и обозначить место, значение и роль военных трибуналов в системе советских судов в указанный период.

История возникновения военного трибунала в России относится к началу XVIII в., когда во время реформ Петра I был принят Военно-уголовный кодекс и учрежден военный суд. Принятие данного кодекса было обусловлено тем, что необходимо было закрепить устройство войск, права и обязанности лиц, составляющих войско и их ответственность в случаях нарушения установленного в армии порядка³. Дальнейшее преобразование военно-судебной структуры можно соотнести с судебной реформой второй половины XIX в. 15 мая 1867 г. принят Военно-судебный устав, который был направлен на регулирование состава и структуры военных судов. Установлена новая система органов правосу-

¹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 54.

² Российское гражданское право: Учебник. В 2 тт. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. *Е.А. Суханов*. М., 2014. С. 55.

³ Устав Воинский 1716 г. // ПСЗ-I. Т. 5. № 3006.

дия в армии, состоящая из полковых судов, военно-окружных судов и Главного военного суда с двумя отделениями. Устав определял, что судебная власть в военном ведомстве принадлежала указанным судам. Они должны были учреждаться и действовать как коллегиальные установления. Полковые и военно-окружные суды являлись судами первой инстанции, предназначались для рассмотрения и решения дел по существу¹. По мнению ряда советских историков², правосудие царской власти основывалось на необоснованной жесткости, но статистические данные этого периода говорят об обратном. Так, с 1825 по 1905 гг. к смертной казни в России были приговорены в том числе военными судами 1397 человек, казнено 894 человека³. К сравнению, в РСФСР только в 1962 г. было осуждено к смертной казни 2159 человек⁴. После февральской революции Временным правительством в марте 1917 г. был учрежден Временный высший дисциплинарный суд, деятельность которого была направлена на установление дисциплины и порядка в армии.

Деятельность военных судов в годы Великой Отечественной войны была обусловлена наличием и функционированием подобных органов в предыдущий советский период, в частности в годы гражданской войны. В 1918 г. была создана военно-судебная система особых судов, в виде революционных военных трибуналов.

В дальнейшем система судостроительства Советского государства видоизменялась и корректировалась. Организация деятельности военных трибуналов накануне Великой Отечественной войны регулировалась Законом «О судостроительстве СССР» от 16 августа 1938 г. Статья 57 главы VI формально закрепляла то, где организуются военные трибуналы: при военных округах, фронтах и морских флотах; при армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военизированных учреждениях⁵.

Начало войны повлекло за собой изменение законодательства необходимого в условиях военного времени, так одновременно с введением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», согласно которому: «В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию вой-

¹ Высочайше утвержденный Устав Военно-Судебный. СПб., 1884-1885.

² *Покровский М.Н.* Избранные произведения . Кн. 3. М., 1967. С. 196; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX ст. М., 1970. С. 8-9, 42-45.

³ *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. СПб., 2000. С. 30.

⁴ *Михлин А.С.* Смертная казнь вчера, сегодня, завтра. М., 1997. С. 53.

⁵ Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик // СПС «Консультант-Плюс».

сковых соединений»¹, следует принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении положения о военных трибуналах, в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»².

Систему военных трибуналов возглавлял Верховный суд СССР в лице Военной коллегии, которая являлась: судом первой инстанции по наиболее важным делам; кассационной инстанцией для военных трибуналов округов, флотов, отдельных армий в местностях, не находящихся на военном положении; надзорной инстанцией всех военных трибуналов, за исключением водного и железнодорожного путей сообщения. Структура военных трибуналов выглядела следующим образом: Трибунал Армии и Военно-морского флота; Трибунал НКВД; Трибунал железнодорожного и водного транспорта; Трибуналы прифронтовых районов.

Непосредственное осуществление правосудия в военное время осуществлялось в составе 3 человек: назначаемого из кадровых работников военных трибуналов председателя и двух народных заседателей из лиц военно-юридического состава запаса. Впоследствии с 1943 г. народные заседатели были вновь допущены к участию в судебных заседаниях.

Освобождение территории Советского союза с 1942 г. привело к тому, что в Верховный суд и в Президиум Верховного совета начали поступать дела о зверствах и преступлениях немецкой армии и их пособников, в том числе из числа местных жителей, на оккупированных территориях. В связи с этим, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 августа 1943 г.³. В соответствии с этим приказом были учреждены военно-полевые суды, деятельность которых была направлена на неотлагательное решение дел на освобожденных территориях, которые не требуют специального рассмотрения и расследования со стороны судей.

В деятельности военно-полевого суда и военного трибунала существовало различие, которое выражалось в следующем: к компетенции военно-полевых судов относились все гражданские лица и некомбатанты⁴, осуществление правосудия военным трибуналом осуществлялось по персональному признаку, им были подсудны дела лиц с воинским звани-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Лица, не принимающие активное участие в военных действиях, функции которых сводятся к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооруженных сил.

ем и приравненных к ним граждан: а) военным трибуналам при дивизиях – до командира роты включительно и приравненных к нему по служебному положению лиц; б) военным трибуналам при корпусах – до командира батальона включительно и ему соответствующих лиц; в) военным трибуналам при армиях (флотилиях) – до помощника командира полка включительно и ему соответствующих лиц; г) военным трибуналам при военных округах, фронтах и флотах – до командира неотдельной бригады включительно и ему соответствующих лиц.

Перестроение судебных органов на военный лад, повлекло за собой увеличение полномочий военного трибунала и количества дел непосредственно подсудных ему. Сфера деятельности охватывала не только преступления, совершенные военными, но и гражданскими лицами в тылу. На них возлагались дела, напрямую или косвенно наносящие урон Советскому государству: государственные преступления, хищение государственной и общественной собственности; сопротивление представителям власти; разбой; грабежи; уклонение от воинской повинности.

Особенностью деятельности военных трибуналов в годы войны стало и то, что теперь дела о мошенничестве и спекуляции начали относиться к их подсудности¹.

Жесткая репрессивная политика советского руководства в начале войны была оправдана, поскольку она была вызвана необходимостью высокого уровня мобилизации всех сил и ресурсов, а также строгой дисциплины как в армии, так и в тылу. Актуальность борьбы со шпионажем, диверсией, ложными слухами, порождающих тревогу среди населения, была и в довоенные годы, но в условиях военного времени эти преступления становятся вдвойне опасными. К наиболее опасным преступникам в соответствии с нормами уголовного права применялась исключительная мера наказания – расстрел.

Несмотря на ужесточение контроля и расширения полномочий со стороны военного трибунала, в его деятельности сохранялись непосредственно установленные принципы судопроизводства в Конституции и в Законе о судостроительстве СССР: гласность, устность, но при этом члены трибунала не избирались, а назначались приказами, отсутствовало какое-либо регулирование осуществления защиты подсудимого. Приговоры, выносимые трибуналом, не могли быть обжалованы в кассационных инстанциях, их отмена или изменение происходили лишь в порядке надзора, но при этом приведение в действие высшей меры наказания может быть приостановлено. В годы войны было вынесено 994,3 тыс. приговоров против военнослужащих, или около 3% процентов от общего числа

¹ *Краснов Ю.К., Потапова А.В., Воротынцева А.А.* Суды СССР в годы Великой Отечественной войны // История государства и прав. 2010. №9. С. 16.

призывников в период 1941 – 1945 гг. При этом порядка 400 тыс. человек были направлены на фронт с отсрочкой исполнения приговора до окончания войны¹. Президиум Верховного Совета СССР после окончания войны провел широкую амнистию военнослужащих, осужденных трибуналами. После окончания Великой Отечественной войны развитие Советского государства постепенно перестраивается в мирное русло. Прекращают действие законы военного времени, соответственно и значение военного трибунала постепенно снижается, но процессы против преступников военного времени продолжаются вплоть до 60-х гг. В послевоенные годы восстанавливается значение общегражданских судов.

Взаимоотношение государства и церкви на современном этапе

Байрамова А.В.

студентка Юридического факультета Ростовского
Юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону);
Научный руководитель: Федоренко С.П., старший преподаватель
кафедры теории государства и права РЮИ МВД России

Вопросы о соотношения таких категорий как право и религия (церковь и государство) во все времена были краеугольным камнем в изысканиях различных ученых мужей и социальных деятелей. Такое отношение обусловлено тем, что соблюдение законов, причем как нормативно-правовых актов, так и различных религиозных установок, является одной из важнейших характеристик современного человека. На настоящий момент проблема соотношения права и религии приобрёл не меньшую актуальность, чем вопрос о соотношении права и морали. Данный интерес весьма закономерен, ведь и право, и религия занимают очень важное место в судьбе каждого человека и гражданина, даже при условии, что не все являются приверженцами религиозных взглядов. Совсем недавний пример: вся страна следила за гонениями в отношении служителей Русской Православной Церкви, имевшем место на территории Украины.

Актуальность выбранной темы заключается, в первую очередь, в очень важном значении церкви в жизни государства, а также тем обстоятельством, что в последние годы современное общество озаботилось философскими вопросами существования различных религий. Это связано с многочисленными террористическими актами, совершёнными, якобы, во имя каких-либо религиозных установок. Также можно отметить тенденцию к увеличению случаев нарушения законодательных норм, регулирующих деятельность религиозных организаций.

¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 131.

Существует два основных вида взаимоотношений церкви и государства: наличие государственной церкви, имеющей привилегированное положение по сравнению с другими вероисповеданиями; режим отделения церкви от государства и школы от церкви.

Статус государственной церкви характеризуется следующими моментами: за церковью признается право собственности на широкий круг объектов – землю, здания, сооружения; церковь получает от государства различные субсидии и материальную помощь; церковь наделяется рядом юридических полномочий; имеет право участвовать в политической жизни, в частности, через свое представительство в государственных органах; обладает широкими полномочиями в области воспитания и образования подрастающего поколения.

Для режима отделения церкви от государства (Россия) характерно следующее: государство регулирует деятельность религиозных организаций, осуществляет контроль за ними, но не вмешивается в их внутрицерковную деятельность; государство не оказывает церкви материальной, финансовой поддержки; церковь не выполняет государственных функций и вообще не вмешивается в дела государства; отношения между государством и церковью строятся на основе юридически закрепленного принципа свободы совести и вероисповедания.

Нормальное состояние взаимоотношений государства и церкви предполагает их сотрудничество, партнерство в решении насущных общественных задач, а не полную изоляцию друг от друга. Как известно, статья 14 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». На основе этих положений Конституции государственно-конфессиональные отношения в России регламентируются Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 19 сентября 1997 г., который каждому, находящемуся на территории РФ, гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания.

Взаимоотношения между государством и церковью в России никогда не были однозначными. Характер современных отношений церкви и государства достаточно сложен и своеобразен. И здесь можно назвать два основных на сегодняшний день фактора. Первое обстоятельство, заключается в регулировании отношений между государством и церковью осуществляющимся посредством законодательства. Начиная с Основного закона государства – Конституции РФ, происходит закрепление взаимоотношений, касающихся вероисповедной политики, свободы совести, деятельности религиозных организаций в России. Второе обстоятельство – это отделение церкви, и, прежде всего, Русской Православной Церкви,

от государства, и, при этом, освобождение церкви от государственного контроля и управления.

По результатам проделанной работы, можно сделать несколько важных выводов: во-первых, большинство из общепризнанных теоретиков в области теории государства и права придерживаются точки зрения о существовании тесной взаимосвязи между правом и религией, точнее между правовыми и религиозными нормами. Во-вторых, в настоящее время тесная взаимосвязь между такими явлениями как церковь и государство (право и религия) проявляется в активизировавшейся, к сожалению, деятельности нелегальных религиозных объединений, более известных как секты. В-третьих, Степень соотношения государства и церкви можно охарактеризовать как «тесная взаимосвязь». В принципе, в самом общем виде под правом и религией в сущности понимается примерно одно и то же: совокупность норм, регулирующих общественные отношения. Однако здесь необходимо упомянуть, что за нарушение тех религиозных канонических положений (например, «не убий», «не укради»), последует одна из форм юридической ответственности.

Взаимосвязь церкви и государства на законодательном уровне проявляется также и в том, что отношения, касающиеся религиозных организаций и свободы выбора вероисповедания, регулируются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ, а также Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Тесная взаимосвязь между правом и религией проявляется также и в том, что и правовые, и религиозные нормы в основном кодифицированы. Большинство правовых норм собраны в действующей системе законодательства, а религиозные нормы находятся в Библии, Коране, и т.д. Ещё одним свидетельством тесной взаимосвязи рассматриваемых явлений является то, что и нормы права, и религиозные нормы выражены в основном в письменной форме.

Приемы юридической аргументации в правовых позициях Конституционного Суда РФ

Баранова И. С.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва)

Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н, доцент
кафедры теории и истории государства и права ЮИ РУДН

Юридическая аргументация представляет собой способы и возможности создания юридических значимых аргументов средствами естествен-

ного языка при всей его многозначности, вариативности и неопределенности¹. Юридическая аргументация, осуществляемая в рамках правовых отношений и в связи с конкретной юридической ситуацией, это деятельность, состоящая в демонстрации правовых обоснований, которые, будучи подвержены оценке их адресата – правовой аудиторией, порождают ожидаемый аргументатором правовой результат².

В деятельности Конституционного Суда РФ (*далее* – КС РФ) используются различные приемы юридической аргументации. Один из приемов юридической аргументации, который использует в своей практике КС РФ, это вывод о фактах. На основании рассмотрения фактических обстоятельств дела и оценки взаимосвязи оспариваемых норм права и Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов, КС РФ делает вывод, структуру которого можно вывести следующим образом: (I) КС Российской Федерации пришел к выводу, что ст. ... Закона ... предусматривающая – (II: следом излагается краткое содержание статьи), по своему смыслу представляет собой (III – идет разъяснение смысла статьи), и затем (IV) вывод – толкование КС РФ содержания статьи в соответствии с 1) ее буквальным смыслом; 2) смыслом статьи во взаимосвязи с Конституцией РФ, соответствующими правовыми позициями действующего законодательства, и правовыми позициями самого Конституционного Суда РФ по схожим вопросам.

Что касается резолютивной части решения КС РФ, которая обозначается словами «постановил», «определил» и демонстрирует связь между тезисами и аргументами, то ее можно охарактеризовать как совокупность синтаксических конструкций, которые несут в себе правовые распоряжение, требование или запрет. Примером из практики, содержащим в себе правовое распоряжение как прием юридической аргументации, по смыслу являющееся указанием на правильное использование смысла существующих правовых принципов, может служить Постановление КС РФ от 08.12.2015 г. № 32-П/2015 по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой, где «принцип юридического равенства (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), который, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, гарантирует защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод,

¹ Каргин К.В. Понятие юридической аргументации // Юридическая техника. 2013. №7. С. 60.

² Там же. С. 64.

закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона»¹.

Что касается правового требования как приема юридической аргументации, то его можно увидеть в Постановлении КС РФ от 15.02.2016 3-П/2016 по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого, о том, что «...От законодателя требуется предельная осторожность, поскольку введение 10-летнего пресекательного срока означает лишение права на судебную защиту. Между тем согласно Конституции Российской Федерации право на судебную защиту (статья 46) рассматривается почти как абсолютное, не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные ее статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1) и 46–54 (статья 56, часть 3)»²

Правовой запрет как прием юридической аргументации используется в Постановлении КС РФ от 25.02.2016 № 6-П/2016 по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь, где на стр. 8 содержится следующее мнение КС России: «Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 16 июля 2007 г. № 12-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П и др.)»³.

¹ Постановление КС РФ от 8.12.2015 № 32-П/2015 по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой. С. 9 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision216659.pdf> 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

² Постановление КС РФ от 15.02.2016 3-П/2016 по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого. С. 20 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision223459.pdf> 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

³ Постановление КС РФ от 25.02.2016 № 6-П/2016 по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

Лексика, используемая в практике КС РФ имеет явно выраженный императивный оттенок, который указывает на то, что в актах КС РФ содержится окончательный вывод, не подлежащий проверке, и имеющий обязательное значение для участников конституционных правоотношений. Императив можно увидеть и в такой формулировке, которая содержит в себе указание «федеральному законодателю надлежит нести изменения». Использование такого императива подкреплено акцентами 1) на высшую силу и верховенство Конституции РФ (типичная формулировка «...исходя их требований Конституции РФ ...») и 2) на юридическую силу решений КС РФ («...с учетом правовых позиций КС РФ, изложенных в настоящем постановлении...»). Кроме того, важно присутствие причинно-следственной конструкции для обязательного пояснения причин введения такого императива («...надлежит внести изменения в законодательство, с тем чтобы...»).

В практике КС РФ нередко можно заметить использование такого приема аргументации, как аргумент построенный от абстрактного к конкретному. В таких случаях КС РФ использует такие абстрактные понятия и формулировки как «социальное значение», «конституционно-значимые ценности», «универсальный характер», «единые правовые установления». Например, в Определении КС РФ от 8.12.2015 № 2735-О/2015 по запросу мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области о проверке конституционности части 1 статьи 14.1³ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были использованы такие формулировки как «... Приведенные конституционные положения, как неоднократно отмечал КС РФ, основаны на *общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности* за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют *универсальное* для всех видов юридической ответственности *значение* и носят императивный характер как 4 для законодателя, так и для всех правоприменительных органов, включая суды (постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 14 июля 2015 года № 20-П и др.). Применительно к административной ответственности они находят легальное воплощение в статье 1.7 КоАП Российской Федерации, устанавливающей правила действия законодательства об административных правонарушениях во времени и предусматривающей, в частности, что лицо, совершившее административное правонарушение, под-

ции в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision224417>. 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

лежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения»¹

В практике КС РФ можно отметить использование такого вида аргументации, как оценочная аргументация. Оценочное аргументирование представляет собой использование оценочных понятий и категорий в решениях КС РФ, например, «разумный срок» в отношении срока разбирательства конкретного дела (так как невозможно использование точного временного критерия для справедливого определения разумности или неразумности срока судебного процесса по рассматриваемому делу). Стоит упомянуть Определение от 16.07.2016 №1547-О/2015 по жалобе гражданина Абрамова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частями пятой – восьмой ст. 109, ч. 6 ст. 162 и ст. 215 – 217 УПК РФ, где КС РФ говорит о том, что «...устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом»².

Роль аргументов в процессе аргументации выполняют определения ключевых понятий в конкретной области знаний. Например, Конституционный суд в своем Постановлении от 31.03.2015 № 6-П/2016 по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» определил, что «Ценность права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина предопределена – 8 в силу статей 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3)

¹ Определение КС РФ от 08.12.2015 № 2735-О/2015 по запросу мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области о проверке конституционности части 1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях С. 3 – 4 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision216926.pdf> 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

² Определение КС РФ от 16.07.2016 №1547-О/2015 по жалобе гражданина Абрамова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частями пятой – восьмой статьи 109, частью шестой статьи 162 и статьями 215–217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С. 4 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202540.pdf> 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

Конституции Российской Федерации – особой ролью судебной власти и ее прерогативами по осуществлению правосудия, в том числе путем контроля за обеспечением верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории России»¹. Естественно, Конституционный суд РФ в силу своих полномочий не может формировать определение того или иного понятия, которое может использоваться в праве, так как это предполагает создание новой правовой нормы. И все же в своих решениях КС РФ ссылается на определения понятий, установленных действующим законодательством, и интерпретирует данные понятия в соответствии с их конституционно-правовым смыслом. Также КС РФ может ссылаться на нормы законов, содержащие определение понятий, без цитирования их в своих решениях.

Конституционный суд РФ помимо ссылок на понятия и определения использует также ссылки на: 1) нормы действующего законодательства и прежде всего статьи Конституции РФ (Постановление КС РФ от 17.02.2016 № 5-П/2016, Определение КС РФ от 5 марта 2014 года № 628-О)²; 2) международные правовые акты с указанием их места в правовой системе РФ (Постановление КС РФ от 20.10.2015 № 27-П/2015)³; 3) действующее законодательство в общем (Определение КС РФ от 10.02.2016 № 226-О)⁴; 4) материалы судебного дела (Определение от 25.02.2016 № 235-О)⁵; 5) собственные правовые позиции (указывая при этом правовые

¹ Постановление КС РФ от 31.03.2015 № 6-П/2016 по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть». С. 7-8 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision191663.pdf> 13.03.2016 (дата обращения: 20.03.2016).

² Постановление КС РФ от 17.02.2016 № 5-П/2016 по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана. С. 7-8.

³ Постановление КС РФ от 20.10.2015 № 27-П/2015 по делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова. С. 11-12 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210895.pdf> 13.03.2016.

⁴ Определение КС РФ от 10.02.2016 № 226-О по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С. 5-6. // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision225278.pdf>.

⁵ Определение КС РФ от 25.02.2016 № 235-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамкина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

принципы и обязательно их расшифровку), например, «Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»¹.

Историко-правовой анализ декабрьских событий 1986 г. в Казахстане

Баратулы М.

студент Юридического факультета Национального
исследовательского Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Казахстан – это независимое государство, не так давно замеченное мировым сообществом, но уже имеющее свою историю. Одним из первых камней в основу независимости Казахстана, заложили декабрьские события 1986 года в городе Алматы. События, происходившие там, были не только первым и во многом неожиданным явлением, но и своеобразным рубежом: рушился таким образом созданный идеологизированный миф о правовой свободе социалистических наций. Немногие помнят, насколько большой вклад в развале СССР внесла казахская молодежь. В 2016 г. исполняется 30 лет с того момента, когда граждане Казахстана вышли на центральную площадь столицы Алматы, чтобы выразить свое недовольство против назначения чужака во главе республики. И хотя в этом был элемент стихийности, по большому счету эти события имели глубокие корни и многолетние предпосылки, ведь интересы Казахской ССР серьезно не принимали во внимание. Союзный центр же относился неуважительно к культуре и языку Казахстана, нарушая правовое поло-

ской Федерации» и статьей 3 Трудового кодекса Российской Федерации. С. 3 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision225378.pdf> 13.02.2016.

¹ Постановление КС РФ от 01.03.2012 № 5-П/2012 по делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова. С. 11. // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision90698.pdf>.

жение коренного населения, настолько, что казахи оказались бесправными на своей же земле.

С 1954 по 1986-е годы в республике было закрыто более 600 школ, где обучались казахскому языку. Казахский язык быстро перестал функционировать в общественных местах, превратившись в сугубо бытовую. Тем самым, нарушались конституционные права граждан, в частности, нарушение ст. 64 и ст. 81 Конституции СССР 1977 г., где указывалось, что долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства. В продолжение этого нарушался и принцип народовластия, который указывался в ст. 2 Конституции, в силу того, что преимущественно важные решения принимались в узком кругу лиц высшего политического руководства и только потом, как «истина в последней инстанции» доводились до народа.

В конце 1985 – начале 1986 г. в Казахстане и Москве начала звучать критика в адрес руководства республики и лично против первого секретаря ЦК Д. Кунаева. Многие осознавали необходимость смены власти, тем более что об этом говорило даже московское руководство. Ожидалось, что это произойдет законным и демократическим путем, поэтому последующие события справедливо были расценены народом как грубое нарушение самой же властью провозглашенных принципов Конституции и других нормативных актов. В ходе заседания XXVII съезда КПСС Д.А. Кунаев подал Горбачёву заявление о своей отставке. 16 декабря 1986 г. в Алматы состоялся V Пленум ЦК Компартии Казахстана. Вопрос повестки дня был всего один – смена политического деятеля, который возглавлял республику без малого четверть века. Вместо Кунаева был избран В.Г. Колбин, возглавлявший до этого Ульяновский обком КПСС. Партийная верхушка страны без малейшего раздумья проголосовала «за» и, таким образом, в нарушение всех правовых норм, главой республики был избран человек, не только не имеющий связи с Казахстаном и не знавший местной обстановки, но даже не находящийся на учете ни в одной из местных партийных организаций и не имеющий казахстанской прописки.

16 декабря 1986 года в знак недовольства на это решение казахская молодежь Алматы, преимущественно студенты столичных вузов, а также сами алмаатинцы, которые были равнодушны к судьбе Родины, вышли на площадь имени Брежнева. Выйдя с транспарантами, с требованиями, в которых не было противозаконных условий, они вели себя бесконфликтно и цивилизованно. Позже в Казахстане была проведена экспертиза независимой американско-хельсинской комиссией по правам человека, кото-

рая также констатировала о мирном характере выступления казахской молодежи¹.

Требования казахской молодежи не были чрезмерно националистическими. Многие протестующие были даже не против назначения представителя другой национальности, а хотя бы коренного жителя Казахстана. Призывы протестующих были следующие: «Требуем самоопределения!», «Каждому народу – свой лидер!», «Хватит диктовать!», «Да здравствуют идеи Ленина!». Хотелось бы обратить внимание на то, что при безусловном преобладании казахской молодежи на площади было немало русских, украинцев, уйгур и представителей других национальностей, и список задержанных милицией в те дни подтверждал данный факт. Казахская молодежь протестовала около двух суток, после чего была разогнана силами внутренних войск и советской армии, при этом немалая часть их тех, кто подавлял протест были специально привезены с других субъектов РСФСР, что обеспечило жестокость к протестующим.

Первыми в атаку на протестующих с щитами, дубинками, саперными лопатами, применяя водометы, пошли курсанты пограничного училища КГБ СССР. В ходе использования репрессивных мер было огромное количество пострадавших. Началось настоящее побоище с разгромом зданий, сожженными автомобилями. Молодых людей избивали железными прутьями, саперными лопатами, после чего вывозили за черту города, где выбрасывали прямо в мороз на снег.

Судя по официальным данным, в результате демонстрации погибших было три человека, около тысячи семи ста людей получили черепно-мозговые травмы, а также два человека приговорено к высшей мере наказания. Однако, согласно неофициальным данным, которые были неоднократно подтверждены, число погибших доходило до двух сотен, о чем свидетельствуют обнаруженные останки массовых захоронений людей. Официальные данные о последствиях событий были в большей степени противоречивы и неточны. Количество задержанных, по данным МВД, было 2337, по данным КГБ – 2214, прокуратуры – 2405 человек².

Разогнав демонстрацию, власти приступили к репрессиям. Около 900 человек были привлечены к административной ответственности, более 400 людей отчислили из вузов, уволили с работы 317 участников событий, исключены из рядов КПСС – 51, из ВЛКСМ – 753³. Общее количе-

¹ Так все начиналось (к 15-летию декабрьских событий в г. Алма-Ата) // Журнал «Право и безопасность» // URL: <http://www.dpr.ru> (дата обращения: 18.03.2016).

² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 67.

³ Медведев Рой. Национализм и гражданское согласие в Казахстане // Информационно-аналитический центр. URL: <http://ia-centr.ru/expert/2649/> (дата обращения: 19.03.2016).

ство задержанных составляло около 8400 человек, из них 99 человек были приговорены к различным срокам лишения свободы.

До последнего времени председатели правоохранительных органов и прокуратуры отрицали применение саперных лопаток и служебных собак, но позже выяснилось о предоставлении недостоверной информации. На этом неправомерность действий не заканчивалась, она была найдена также в процессе судебного-следственного разбирательства по возбужденным уголовным делам против участников событий. Следствие по ним велось в сжатые сроки, поверхностно и в большей степени с обвинительным уклоном. Не проводя даже обязательных судебных разбирательств, судьи различных инстанций, в том числе и Верховный суд республики, рассматривали дела в спешке, проштамповывая неубедительные выводы следствия. Работа судебного-следственного аппарата по делам об участниках событий характеризуется заведомой беспринципностью следователей и судей всех уровней и осуществлялась при неприкрытом давлении со стороны руководства суда и прокуратуры, политических руководителей, вынуждавших к принятию скорых и неправомерных обвинительных приговоров, и постановлений. Тем самым, государство в ходе применения репрессивных мер грубо нарушило права и свободы граждан¹.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 25 декабря 1986 года произошедшее было оценено как «факты проявления национализма»². Первую попытку прорвать ширму молчания весной 1989 года предпринял Мухтар Шаханов, выступив с требованием объективного рассмотрения декабрьских событий в Казахстане на I Съезде народных депутатов СССР. Только через три года, в 1989 году, Верховный Совет Казахской ССР единогласно раскритиковал постановление ЦК КПСС. В июле 1989 года была создана Комиссия Верховного Совета Казахской ССР по рассмотрению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями. Параллельно шел процесс пересмотра дел осужденных, связанных с декабрьскими событиями. В итоге 322 из них были освобождены за отсутствием состава преступления.

Постановлением Политбюро ЦК КПСС, которое было принято в мае 1990 года, было признано, что обнародованная в постановлении ЦК КПСС 1987 года «оценка массовых нарушений общественного порядка в г. Алма-Ате в декабре 1986 г. как проявления казахского национализма является ошибочной»³. В сентябре 1990 г. заключения Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР были опубликованы. К концу 80-х годов стало все настойчивей выдвигаться на первый план проблема

¹ Шаханов М. Незабываемые подвиги декабристов. Алматы, 2005. С. 56.

² Абдыкалыков М. История Казахстана. М., 2003. С. 178.

³ Эхо декабрьских событий 1986 года // Туркестан. 2012. Январь-февраль.

национальной независимости и государственного суверенитета. Историческим событием стало принятие 22 сентября 1989 г. «Закона о языках», в котором государственным языком был объявлен казахский, а русский язык – языком межнационального общения¹.

События декабря 1986 г. стали первым в СССР массовым протестом, в ходе которых выдвигались антисоветские и националистические лозунги. Население Казахстана было просто вынуждено отстаивать свои конституционные права и свободы. Нежелание подчиняться решению центральных властей, открытое недовольство новым Генеральным секретарем ЦК КПСС и проводимой им политикой «зачистки кадров», и, главное, неспособность центральных властей полностью взять ситуацию под свой контроль, создали прецедент, которым воспользовались другие националистически настроенные региональные элиты по всему СССР. Безусловно, тысячи юношей и девушек, вышедших тогда на площадь Алма-Аты, искренне верили в возможность мирного урегулирования положения и реформирования правовой и политической системы, и не могли и подумать, что смогут встретить такую жестокую реакцию со стороны властей. Все происходившие тогда события стали в истории Казахстана толчком для становления независимого государства, поворотным моментом всей народной судьбы. В книге Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева подчеркивается: «В казахской истории было немало драматических и высоких минут, часов и дней. Одними из них в новейшей национальной истории стали 3 декабрьских дня и ночи 1986 года»².

Правовой нигилизм в условиях современной России

Барышов А. Ю.

студент Юридического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Научный руководитель: Лукин Ю.М., ассистент
кафедры теории и истории государства и права КФУ

Правовой нигилизм – это разновидность социального нигилизма как родового понятия. Сущность его, в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения причин - в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения. Подобные антиправовые установки и стереотипы есть «элемент, черта, свойство обще-

¹ Султанов А. Независимый Казахстан. Алматы, 2008. С. 23.

² Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы, 1998. С. 47.

ственного сознания и национальной психологии – отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни»¹.

В современных условиях, правовой нигилизм проявляется в различных формах – отказ существенной группы населения от проведения тех или иных реформ в законодательстве РФ, отрицание современного уклада общественных отношений, социальное несогласие и неудовлетворенность, выражаемая в разрозненности общества, специфические обстоятельства, демагогия и т.д. Социальные реформы проводимые государством в современный период времени, с одной стороны, отражают реальное положение общества, с другой стороны, не разрешают возникающие противоречия между слоями населения, что снижает в глазах последних роль права в решения вопросов касающихся их обстоятельств.

Основной проблемой является пренебрежительная, снисходительная и скептическая оценка права, обращение к данному институт не как центральной, основополагающей идеи, а как вспомогательному явлению в жизни личности, в формировании общественного правосознания, что, в свою очередь, определяет степень гражданского общества. Присутствие предвзятости и отторжение населением основополагающих функций и регуляторов права, приводит к воспитанию, укоренённого в общественном сознании, положений, граничащих с нигилистическим взглядом на правовую систему государства. Наконец, отношение к праву может быть просто индифферентным (безразличным), что свидетельствует о неразвитом правовом сознании людей.

Следствием правового нигилизма, как наивысшей степени, является способность уничтожить взаимосвязь между государством и правом, главная цель которого, представляется в виде гарантии и охране прав и свобод гражданина. РФ пребывает, на данный момент, в ключевой стадии формирования и стабилизации основополагающих начал правового государства, именно поэтому такое явление, как правовой нигилизм, имеет преимущественное значение в процессе решения проблем, возникающих в текущий период, как коренной фактор обеспечения стабильности и усовершенствования правопорядка в нашей стране. Право, как социальное явление, вызывает то или иное отношение к себе, которое может быть положительным (человек понимает необходимость и ценность права) или отрицательным (человек считает право бесполезным и ненужным). Люди в той или иной форме выражают свое отношение ко всему, что охватывается правовым регулированием, что связано с представлениями о праве (к законам и другим правовым актам, к деятельности суда и других правоприменительных органов, к поведению членов общества в сфере дей-

¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 6-7.

ствия права). В юриспруденции правовой (или юридический) нигилизм представляет собой непризнание права как социальной ценности и проявляется в негативно-отрицательном отношении к праву, законам, правопорядку, в неверии в необходимость права, его возможности, общественную полезность¹.

Конструкция правового нигилизма представляет собой двухуровневую систему: правовая индифферентность – отсутствие проявления заинтересованности у личности к протекающим правовым процессам, уклонение от реализации своих прав, а в последствии и исполнения своих обязанностей; правовой негативизм – реальная инициативная противозаконная деятельности субъекта, выражаемая в негативной позиции к праву в целом, руководствуясь собственными интересами, предполагая мнимость механизмов регулирования общественных отношений права, в виде дозволения, разрешения и запрете. Закон, в таком случаи, игнорируется, как препятствие к достижению личностного блага. Безусловно, причины и предпосылки правового нигилизма прибывают в социуме непрерывно, имея в силу особенности времени, обусловленные отличительные черты. Основания возникновения данного явления, в каждом отдельном случаи, сугубо индивидуален, так, в частности, в РФ на сегодняшний день, остро действует проблема недоработки правовых норм и правоприменительной деятельности, как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления. Такое положение законодательной деятельности устанавливает, что имеются определённые лица, на которых данная норма не распространяется или же не функционирует в должной мере, определённой законодателем. Правовой нигилизм распространяется с колоссальной скоростью среди отдельных небольших групп населения, что свидетельствует о правовой безграмотности граждан, в следствии чего вред, причиняемый данным явлением, подразумевает многосторонний характер, напрямую выступая катализатором значительной части правонарушений и преступлений. Кроме этого, развивается система неправомερных убеждений в самих граждан, выражаемое в оправдании отдельных видов противозаконных действий. Таким образом, зарождение различных отрицательных явлений в обществе происходят в процессе искажения правосознания. Косвенное значение правового нигилизма, заключается также в нарушение прав и законных интересов граждан данного государства. Под воздействием отрицания права, в свою очередь, осуществляется развитие антиобщественных ценностей. В конечном счёте, разрушается взаимосвязь и взаимодействие между госу-

¹ Арбузов А.В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: Дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2006. 209 с.

дарством и обществом, что неизбежно приводит к необратимым негативным последствиям.

Причины правового нигилизма, по большей части, носят комплексный характер, вытекая один из другого, выраженные в тесной взаимосвязи. Следует обратить внимание также на причину, выделяемую многими современными учёными. Она заключается в безуспешности проведения отечественными законодателями рецепции западного права и их правовых институтов. Происходит, на наш взгляд, грубое введение иностранных элементов в текущее законодательство, без учёта местных и национальных особенностей, а также уже устаревших норм, сохраняющихся в европейских странах в силу собственных традиций.

Образование правового государства, а вместе с тем, и гражданского общества вынуждает на непреклонное противодействие правовому нигилизму и причинам его зарождения. Для искоренения данного явления недостаточно лишь заниматься воспитанием правосознательной личности и усовершенствование законодательства, важно пресечь уже существующие предпосылки его возникновения, подходить к решению данной проблемы с комплексными мерами противодействия, а также ликвидировать и другие разновидности общесоциального нигилизма. Безусловно, требуется создание благоприятных экономических условий, стабилизации общественных отношений, стимулирование культурной жизни общества путем повышения правового образования граждан. Понимание, в первую очередь, гражданами своих прав и гражданских свобод, их соблюдение приведут к восприятию ценности права, что значительно стабилизирует современное общество и государство.

О некоторых вопросах соотношения юридической догматики и теории права

Бархударян Н.Ш.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права

Догматическая традиция является закономерным следствием развития романо-германской правовой семьи, последователи которой были уверены, что «мир права – это совсем особый мир, как бы надстраиваемый юриспруденцией над эмпирической действительностью»¹, а значимой

¹ Спекторский Е.В. Юриспруденция и философия // Правовая мысль: Антология. Автор-составитель В.П. Малахов. М., 2003. С.684.

для правовой науки в целом является так называемая «юриспруденция понятий»¹.

Единства мнений по вопросу о понятии юридической догмы (юридической догматики) в современной правовой науке не наблюдается. В.С. Нерсесянц понимал под догмой права «общепринятые в юриспруденции (в правовой доктрине той или иной юридической школы, направлении и т.д.) исходные основные положения о позитивном праве, его установлении и действии»². Догма права состоит из следующих элементов: принципы, понятия, термины, конструкции, способы, приемы, средства познания права, вопросы источников, системы и структуры права, его реализации, нарушения и последствий такого нарушения.

Н.Н. Тарасов отмечала, что «юридическую догму оправданно рассматривать как социокультурный феномен и понимать как фундаментальные правовые установления и конструкции, средства и методы правового регулирования, формы и правила юридической деятельности, формирующиеся в процессе исторического развития права и воплощающиеся в конкретных правовых системах»³.

Элементы юридической догмы служат фундаментом правовой системы. Догматическая традиция послужила прочной основой для формирования права как значимого социального института в рамках современной западной цивилизации. На ее основе был создан эффективный юридико-технический инструментарий, система правовых понятий, категорий и конструкций, была подробно исследована структура позитивного права, система его источников. На основе догматической традиции сформировались такие науки, как философия права, социология права, теория права.

Целесообразным представляется исследование вопроса о том, каково соотношение юридической догматики с теорией права. Этот вопрос решается неоднозначно в юридической науке. Так, некоторые ученые отождествляют юридическую догматику и общую теорию права⁴. Часть ученых полагает, что юридическая догматика – это часть общей теории права⁵.

Между тем, принципиальные отличия общей теории права от юридической догматики проявляются, в первую очередь, в их методах и предметах исследования. Отсутствие внимания к этим различиям во многом продиктовано позитивистскими традициями в отечественной правовой

¹ См. подробнее: *Иеринг Р. фон*. Юридическая техника. М., 2008. С.22-23.

² *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М., 2002. С.382.

³ *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С.83.

⁴ *Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук. М., 1972. С. 106.

⁵ *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 24; *Червонюк В.И.* Элементарные начала общей теории права. М., 2003. С. 23.

науке, исходящей из того, что теория права – это по сути совокупность правовых догм.

Думается, что юридическая догматика имеет своим объектом только признанные в соответствующем правопорядке источники права, то есть те формы права, содержание которых имеет общеобязательный характер в рамках соответствующего общества и государства. То есть, юридическая догматика ориентируется на конкретные данные, официальное право. В своем научном поиске юридическая догматика реализует цель уяснения действительного смысла позитивного права и обеспечение его логического построения для обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Для юриста-догматика позитивное право существует в том виде, в каком оно есть, соответствие позитивных предписаний неким ценностям, идеям оказывается незначимым. Юрист-догматик ориентируется на формально-логические операции с правовым материалом. Критика такого материала допустима лишь через формально-логические параметры – системность, функциональность и т.д.

Теория права стремится к объяснению природы, сущности права. Право здесь исследуется вне связи с конкретным правопорядком. В оценке права присутствуют как формально-логические критерии, так и иные соображения – аксиологического, исторического, экономического, социального, философского характера. Юрист-теоретик не ограничивается исследованием только позитивного права, его интересуют гораздо более широкие аспекты правового регулирования, например, правоотношение, правосознание, правовая культура как своеобразная «матрица» существования и действия права в обществе. Теория права оперирует не только конкретным правовым материалом, на основе которого она строит свои обобщения, а в том числе и абстракциями, идеальными моделями, которые могут и не находить своего реального воплощения в позитивном праве или существующих общественных отношениях – типичным примером может служить конструкция правового государства, естественного права и пр.

Исследуя, например, источники права, теория права не ограничивается только их формальным пониманием, в сферу ее внимания входят также источники права в материальном и идеальном смыслах, основы легитимации права, специфика правовой аргументации, которые могут носить не только формально-юридический, но и иной – политический, экономический, социальный характер. Юрист-теоретик критикует позитивное право не только с помощью формально-логического инструментария, но в том числе и по содержательным основаниям. С точки зрения предмета исследования юридическая догматика и теория права различаются тем, что юридическая догматика нацелена на формирование юридических

конструкций, имеющих практическое значение. Безусловно, определенная степень обобщения правового материала в юридической догматике присутствует, но ее абстрактность определяется спецификой юридической техники, присущей конкретному обществу.

Теория права имеет своим предметом наиболее общие закономерности формирования, развития, функционирования права. Это предопределяет высокую степень абстрактности ее обобщений. Теории права свойственны гипотезы, проблемы, идеальные построения, которые могут опережать уровень развития юридической техники в обществе.

Юридическая догматика, в отличие от теории права, консервативна. Все юридические конструкции, сформированные в рамках юридической догматики, должны логически сочетаться с существующим позитивным правом, требование целесообразности, практической полезности выработанных юридической догматикой юридических конструкций предопределяет тот факт, что юрист-догматик «привязывает» свои рассуждения к настоящему. Теория права реализует также и прогностическую функцию в исследовании правовых явлений – она не только обобщает существующие закономерности существования и функционирования права, но и использует историческую логику аргументации, телеологическую логику, имеющую дело с построениями «на будущее». Это означает, что предмет теории права шире предмета юридической догматики.

С точки зрения методологии исследования между юридической догматикой и теорией права также наблюдаются существенные различия. Методология юридической догматики сводится к описанию позитивного права как данности. Юрист-догматик не исследует позитивное право в широком культурно-историческом контексте. Теория права исходит из того, что позитивное право детерминировано целым комплексом социально-культурных, историко-культурных, политических, экономических факторов, которые должны стать средством уяснения исследуемых закономерностей формирования, существования, функционирования и развития правовой материи. Таким образом, теория права рассматривает свой объект с социологических, исторических, культурологических позиций, ее методология исследования оказывается шире, чем методология юридической догматики. Кроме того, цель теоретико-правового исследования всегда реализуется в тесной связи с объяснением природы права, ценностей в праве, то есть теоретико-правовое исследование основано на комплексе философских взглядов¹, в отличие от юридической догматики, которая основана на формальной логике.

Результаты, полученные юридической догматикой при помощи формально-логических приемов и методов отличаются безусловной досто-

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2004. С. 504.

верностью. В теории права, имея дело с гипотезами как результатами теоретико-правовых обобщений, наука может столкнуться с тем, что впоследствии будет установлен их ложный характер.

Подводя итоги краткому исследованию вопроса о соотношении юридической догматики и теории права, целесообразно сформулировать следующие выводы. Юридическая догматика выражает метод осмысления позитивного права с формально-логическими позициями. Теория права нацелена на объяснение правовых явлений с гораздо более широкими методологическими позициями. Их противопоставление друг другу представляется непродуктивным, поскольку они решают индивидуальные, присущие им задачи по отношению к обобщению и описанию правового материала. В совокупности, результаты, полученные при помощи методологического инструментария этих двух направлений юриспруденции, способствуют наиболее полному пониманию как формальных характеристик права, так и его генетической основы, сущности, содержательно основы.

Индивидуальное правовое регулирование

Батыршина Г.Ф.

студентка Юридического факультета Казанского
(Приволжского) Федерального университета (г. Казань);
Научный руководитель: Решетов Ю.С., д.ю.н., профессор
кафедры теории и истории государства и права КФУ

В современном обществе на первый план выдвигается активная, самореализующаяся личность. Субъекты разнообразных правоотношений являются активными участниками правового регулирования, в том числе и индивидуального правового регулирования. Кроме того, в современном российском обществе в результате экономических преобразований последних двух десятилетий возрастает роль такого вида индивидуального правового регулирования как договорное регулирование. Общество динамично, из этого следует, что возникают новые общественные отношения, другие развиваются и усложняются по своей структуре и содержанию. Все эти отношения требуют надлежащего не только нормативного правового регулирования, но и упорядочивания с использованием индивидуальных правовых средств.

Правовое регулирование является важнейшим условием создания стабильного правового порядка, а также органов, институтов и учреждений, которые способны обеспечить защиту и охрану от нарушений прав, свобод и законных интересов субъектов права. Общие цели правового регулирования преследуют достижение социально полезных результатов и, в частности, создание необходимых условий для прогрессивного развития и процветания общества. Правовое регулирование – это такая властная

деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, которая ставит перед собой цель направить в конкретное русло поведение участников регулируемых общественных отношений с помощью правовых норм и сформированных на них индивидуальных актов. Правовое регулирование – это такое воздействие, при котором достигаются ясно обозначенные цели. Негативные последствия влияния права нельзя назвать правовым регулированием, ибо это не входило в цели законодателя и не соответствует целям права – упорядочить жизнь, обеспечить справедливый, разумный характер пользования общественными благами. Правовое регулирование, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, в обществе охватывает две сферы правовой действительности – полностью правотворчество и частично правореализацию¹. Соответственно, оно имеет двухступенчатое строение, позволяющее различать два вида правового регулирования, а именно общее правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование.

Индивидуальное правовое регулирование трактуется как властная деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в упорядочении на основе действующего законодательства общественных отношений путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников и установления требуемых для этого фактов. Субъектами индивидуально-правового регулирования являются органы государственной власти, должностные лица, а также в пределах, установленных законодательством, общественные организации, трудовые коллективы и граждане. Некоторые из указанных субъектов наделены и правотворческими полномочиями (например, трудовой коллектив в ходе принятия локального нормативного правового акта), в то время как другие такими правами не обладают. Следовательно, одни субъекты полномочны осуществлять как общее, так и индивидуально-правовое регулирование, другие – только индивидуальное регулирование. В.В. Лазарев считает необходимым разграничивать предмет и объект правового регулирования, поскольку «общественные отношения есть самый общий объект воздействия права. Непосредственным же предметом правового регулирования выступают многообразные действия, деятельность участников этих отношений»².

Правовому регулированию подлежат лишь те отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия». Любое общественное отношение может подвергаться регулированию правом лишь при наличии в нем объективной возможности выбора вариантов поведения. Когда нет такой

¹ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 136.

² Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 109.

возможности, нельзя «программировать» поведение участников общественного отношения, и нормативное упорядочивание последнего становится бессмысленной.

По мнению Ю.С. Решетова, нормативное и индивидуальное правовое регулирование может быть как односторонне властным, вертикальным, так и договорным, горизонтальным¹. Первый вид связан с прямым властным упорядочиванием общественных отношений. Результатом односторонне властного, вертикально правового регулирования является издание нормативных и индивидуальных (правоприменительных) актов. Автономное, горизонтальное правовое регулирование осуществляется на базе соглашений. Как отмечает А.К. Безина, под индивидуальное правовое регулирование, как вид правового регулирования, должны быть подведены все индивидуальные средства правового воздействия, предусмотренными законодательством, и каждое правовое средство влияет на индивидуальные отношения неодинаково.

В связи с этим выделяют следующие виды индивидуального правового регулирования: 1) индивидуально-договорное регулирование, осуществляемое сторонами трудового договора путем заключения, изменения и дополнений индивидуальных договоров и соглашений; 2) правоприменительное регулирование, осуществляемое путем издания правоприменительных актов; 3) саморегулирование².

Теоретическая конструкция индивидуально-правового регулирования, разработанная учеными-теоретиками, применима в различных отраслях права, в частности в трудовом праве. В трудовой сфере в большинстве случаев используется такой вид индивидуально-правового регулирования как индивидуально-договорное регулирование. В теории трудового права долгое время господствовал подход, согласно которому правовыми средствами в механизме правового регулирования трудовых отношений могут выступать только правовые нормы; значение же иных правовых средств, в том числе и носящих индивидуальный характер, нивелировалось. В 1980 г. А.К. Безиной была защищена докторская диссертация на тему «судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений на этапе развитого социализма», в которой была создана и обоснована теория индивидуального правового регулирования трудовых отношений, позволившая по-другому взглянуть на сущность трудовых отношений и предоставляющая ценность не только для трудового права, но и для общей теории права.

¹ Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование. // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 7-12.

² Бикеев А.А. Трудоправовая деятельность в организации. М., 2015. С. 76-83.

Индивидуальное регулирование заключается в конкретизации общих прав и обязанностей, установленных нормами, применительно к персонально-определенным субъектам. Юридический факт соединяет нормативное регулирование с индивидуальным регулированием. Индивидуально-договорное регулирование направлено на использование субъективных прав. Юридическим фактом правореализации в данном случае является достижение взаимного согласия сторон; например, изменение определенных сторонами условий трудового договора по соглашению сторон (ст. 72 ТК РФ, увольнение по соглашению сторон трудового договора (п. 1 ч. 1 ст. 77, ст. 78 ТК РФ).

Саморегулирование – возможность реализовывать некоторые свои права путем единоличной деятельности при помощи таких правовых средств, как письменное заявление или одностороннее действие. Примерами указанных случаев являются расторжение трудового по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ), установление неполного рабочего времени по просьбе некоторых категорий работников (ст. 93 ТК РФ), предоставление отпуска без сохранения заработной платы отдельным категориям работников (ст. 128 ТК РФ), перевоз беременной женщины на другую работу (ст. 254 ТК РФ) и др. Саморегулирование в трудовом праве характеризуется следующими признаками: 1) управомоченным лицом всегда выступает работник, именно от его волеизъявления зависит начало указанной правореализующей деятельности; обязанным лицом выступает работодатель, и его задача – надлежащее оформление осуществления работником своего права; 2) юридическим фактом правореализации является волеизъявление работника; 3) волеизъявление работника может выражаться в форме письменного заявления или его односторонних действий; 4) самореализация проявляется не только в возможности работника реализовать свое субъективное право своими действиями, но и в возможности самостоятельной отмены акта правореализации.

Правоприменение – это властную деятельность компетентных на то субъектов деятельность, в которой осуществляется конкретизация прав и обязанностей участников правового регулирования применительно к определенной ситуации и результатом которой выступают индивидуально-конкретные предписания, выражаемые в правоприменительных актах. Например, принятие индивидуально-определенные властные решения в форме правоприменительных актов (это деятельность работодателя при привлечении работника к дисциплинарной ответственности или вынесение комиссией по трудовым спорам решения по трудовому спору. Вынесение указанных выше индивидуальных предписаний происходит в особых формах, процедурах, установленных зачастую на нормативном уровне. Так, например, несоблюдение порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности может повлечь за собой отмену соот-

ветствующего приказа и признание работника не имеющим дисциплинарного взыскания.

Индивидуальное правовое регулирование представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, которое связано с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке и которое осуществляется с помощью совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов права, путем создания индивидуально-правовых актов. Без индивидуально-правового регулирования невозможен вообще процесс правореализации, поскольку основная масса общественных отношений хоть в частном праве, хоть в публичном предполагает индивидуализацию регулирования.

Зарождение института юридических лиц в римском праве

Баутина В.С.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Юридические лица существовали, согласно установлениям римского права, с древнейших времен как объединения людей, имущества. Создание данной правовой категории, относят к одной из самых значимых заслуг римской государственности и римского права. Однако, римская правовая наука не владела таким понятием, как “юридическое лицо”. Тем не менее, нельзя не признать, что основные идеи и разработки о разделении субъектов права на юридических и физических отчетливо прослеживаются в работах римских юристов. Римская наука о праве не могла отрицать существование иных субъектов права, отличных от частных лиц¹.

Особым вопросом стоит перед учеными вопрос о государстве: являлось ли оно юридическим лицом? Одни утверждают, что *civitas romana*, или *populus romanus* есть древнейший и первоначальный юридический субъект, обладающий правоспособностью и владеющий имуществом, принимающее участие в гражданско-правовом обороте (D. 3, 4, 7, 1), другие считают, что понятие юридического лица, как субъекта гражданских прав, развилось в отношении к муниципиям (городским общинам), а с последних перенесено на все другие корпорации, в т.ч. на государство².

¹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000.

² Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. II. М., 2012.

Схожую точку зрения в своих трудах выражает И. Б. Новицкий, отмечая, что первые черты юридического лица прослеживаются у муниципий, которым римское государство предоставило самоуправление и хозяйственную деятельность. Кроме того, претор признавал за ними право искать и отвечать в суде через особых представителей (*actores*).

В древнейшие времена в Риме, кроме государства, существовали такие юридические лица, как союзы ремесленников (*fabrorum, pistorum*), коллегии жрецов¹, латинские и pereгринские общины, религиозные союзы (*collegia, sodalica, sodalitates*). Союзы с религиозными целями, как можно прочесть в сочинениях Гая, по Законам XII таблиц имели право создавать уставы, при условии, что они соответствовали закону. Юридические лица могли свободно осуществлять свою деятельность, при условии соблюдения норм общественного порядка.

В древнем Риме существовали различные коллегии, например, авгуры, весталки, луперки, понтифики, фламины, фециалы и др. Коллегия понтификов занимала главенствующее положение в римском государственном культе. В ее состав входило 5 членов, позднее их количество возросло до 15 человек. Данная коллегия была наделена полномочиями по надзору за другими жреческими коллегиями, следила за правильным проведением священных обрядов и жертвоприношений, погребальным культом, сакральным правом, посвящением храмов тем или иным богам. Понтифики занимались толкованием и разъяснением сакральных дел, для того, чтобы обеспечить согласие общины с богами. Понтифики участвовали в регулировании семейных правоотношений, в частности, они следили за сохранением родовых и фамильных священнодействий, осуществляли контроль за обрядами усыновления, оглашения завещаний. Глава коллегии понтификов одновременно занимал пост главы римской религии. С момента правления Божественного Юлия он и последующие императоры занимали пост Великого Понтифика. В период республиканского строя в Риме возникли новые корпорации: союзы предпринимателей, похоронные корпорации, объединения служителей при магистратах.

Дальнейшему развитию идеи «юридического лица» способствовала процветающая экономика Древнего Рима, в частности это связано с распространением морской торговли, введением системы налогообложения, а также со стремительным развитием строительной деятельности в Римском государстве. Именно в этот период возникли крупные корпорации аргентариев (банкиров), эквесторов, откупщиков.

В классический период развития римского права становятся известны некоторые учения, касаемые юридических лиц. К примеру, на основе работ древнейшего философа-юриста Цельса выделяют несколько при-

¹ Покровский И.А. История римского права. СПб., 1913. С. 164.

знаков юридического лица: во-первых, организационное единство, означающее единство субъекта права. Следовательно, сделка, совершенная одним из представителей юридического лица от его имени, обладает юридической силой и считается заключенной от имени самого юридического лица. Во-вторых, имущественная обособленность, иными словами имущество юридического лица принадлежит на праве собственности самому юридическому лицу, а не его участникам – физическим лицам. Они обладали корпоративными правами.

Период принципата характеризуется возникновением такой разновидности юридического лица, как императорская казна – фиск (*fiscus*). Вследствие деления провинций на сенатские (*provincia senatoria*) и провинции принцепса (*provincia Caesaris*). Одновременно стали существовать бывшая республиканская казна (*aerarium*) и созданная императорская казна (*fiscus*), доходы из которой получал исключительно принцепс. Управление имуществом фиска осуществлялось не на основе института магистратуры, а назначаемыми государственными чиновниками, именуемыми фискалами. Каждый император наделял фиск определенными привилегиями, недоступными для остальных участников оборота. Со временем фиск превратился в крупную организацию - совокупность имуществ (плантаций, сооружений, рабов, мастерских, как правило, военного назначения, рудников и пр.)¹.

Юридические лица могли быть учреждены двумя способами: по инициативе частных лиц (не менее трех римских граждан с предварительным согласием государственных органов)² и на основании решений государственных органов. В последнем случае юридические лица создавались на основании указов, эдиктов, *senatus consultum*, международными договорами о сотрудничестве и др. Частные юридические лица подразделялись на хозяйственные (*societas publicanorum*) и на юридические лица, основной задачей деятельности которых было достижение политических, социальных, культурных и иных задач. Оно обладало правоспособностью только в тех рамках, позволяющих свободно осуществлять деятельность по достижению стоящих целей.

Что касается реорганизации государственных юридических лиц, то они приостанавливали свою деятельность на основании соответствующих решений государственных органов. Юридические лица упразднялись собранием членов, если цели организации были достигнуты или в случае потери имущества. Кроме того, их деятельность могла быть прекращена решением государственных органов, если их существование, цели противоречили общественному порядку, действия не были направ-

¹ Ульянищев В.Г. Основы римского права. Курс лекций. М., 2008.

² D. 50, 16, 85.

лены на достижение задач, стоящих перед юридическим лицом. После реорганизации имущество юридического лица переходило в государственную казну, а также могло быть поделено между членами объединения в соответствии со взносами.

В постклассический период римского права идея “юридического лица” получила наибольшее распространение. Многие римские правоведы занимались изучением данного правового института. Изменились представления о данном субъекте правоотношений, в частности: в кодификации Юстиниана произошло разделение юридических лиц на *universitates personarum* и *universitates rerum*; среди последних появился новый вид юридических лиц: принудительные объединения. Смирнов Н. Н. в своей статье отводит значительную роль профессиональным союзам *universitates*, полагая, что благодаря их существованию сформировались нормы, регулирующие деятельность подобных союзов, образовавшихся позднее¹. Можно заметить существенные отличия между двумя типами объединений: *Universitates personarum*, к числу которых относились в соответствии с Юстинианом, *collegia, corpora, sodalitates, societas*, являлись субъектами правоотношений с хозяйственной, политической, социальной, гуманитарной или религиозной целью, они обладали собственным имуществом и отдельным членством, *universitates rerum* (фонды) также имели имущество, но не обладали правом на отдельное членство². Это были государственные учреждения с собственными доходами и задачами: сиротские дома, дома для престарелых, больницы, церкви.

Принудительное объединение людей не было развито на первоначальных этапах развития римского права. Это было связано, прежде всего, с недостаточным уровнем хозяйственного и общественного развития. Государство занималось организацией данного типа объединений в основном во времена кризисов, вследствие этого основной задачей, стоящей перед принудительными объединениями, было сохранение стабильного хозяйственного уклада и укрепление государства. Клейма, которые наносили на тела всех участников организации, являлись членскими билетами.

Данный субъект гражданско-правовых отношений во все времена развития правовой науки играл значительную роль в жизни общества. Также, как и многие правовые институты оно начало свое зарождение в Древнем Риме. Исследуя различные источники права тех времен, можно прийти к выводу, что категория «юридическое лицо» развивается и совершенствуется вместе с римским правом, с каждым новым общественно-политическим устройством государства меняется назначение, права и

¹ Смирнов Н.Н. Институт юридического лица в римском праве.

² Пухан И. Римское право. М., 2000.

обязанности юридических лиц. Начиная с союзов ремесленников и жрецов сквозь века, мы видим, как «растет» в юридическом плане категория «юридическое лицо», становясь все совершеннее, достигнув впоследствии такого уровня, какой мы наблюдаем в наши дни.

Исторический аспект государственного регулирования экономики

Белоус Е.И.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Государственное регулирование экономики имеет долгую историю. Даже в период раннего капитализма в Европе существовал централизованный контроль над внешней торговлей, ценами, процентными ставками, качеством товаров и услуг. Таким образом, государственное регулирование экономики имеет важное значение для экономического и социального развития страны.

Отношение к государственному вмешательству в рыночную экономику было различным на разных этапах ее становления и развития. Различие проявляется в экономических школах, господствовавших в те или иные исторические периоды. В период формирования рыночных отношений в XVII – XVIII вв. господствовала экономическая доктрина – меркантилизм, основывающаяся на признании абсолютной необходимости государственного регулирования для развития промышленности и торговли в стране. Набравший силу класс предпринимателей в связи с развитием рыночных отношений начал рассматривать государственное вмешательство как ограничение своей деятельности. Появившиеся идеи экономического либерализма, которые впервые наиболее полно обосновал Адам Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов»¹, нашли большое число сторонников. По мнению Адама Смита, рыночная система способна к саморегулированию, в основе которого лежит личный интерес, связанный со стремлением к прибыли. Он выступает как главная побудительная сила экономического развития. Одной из идей учения А.Смита была идея о том, что экономика будет функционировать эффективнее, если исключить ее регулирование государством. А.Смит считал, что рынку должна быть предоставлена полная свобода, поскольку он является главным регулятором экономики. При этом последователи А.Смита, которых относят к классической школе, исходили из необходи-

¹ Лойберг М.Я. История экономики: Учебное пособие. М., 2001. С. 56.

мости выполнения государством традиционных функций, поскольку существуют сферы, находящиеся за пределами рыночного конкурентного механизма. К ним, прежде всего, относятся общественные товары, то есть товары и услуги, которые потребляются коллективно (образование, национальная оборона, здравоохранение, транспортная система). В связи с этим государству необходимо координировать и обеспечивать их производство и реализацию.

Важный этап в теоретическом осознании роли государства в рыночной экономике был связан с именем выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Идеи, выдвинутые в ходе «кейнсианской революции»¹, доказали невозможность самостоятельной ликвидации экономического спада, а также необходимость ведения государственной политики как средства, способного уравнивать совокупный спрос и совокупное предложение, способное вывести экономику из кризисного состояния и обеспечить ее дальнейшую стабилизацию.

Первая и вторая мировые войны, породившие систему острых политических, экономических и социальных проблем, потребовали более активной роли государства в решении экономических проблем. Однако, главной причиной активизации государства явился экономический кризис 30-х годов, который окончательно подорвал доверие к саморегулирующим возможностям рыночной экономики². Теоретически необходимость государственного регулирования экономики обосновал Дж.М. Кейнс, а опыт США при Ф. Рузвельте и Германии при А. Гитлере подтвердил его тезис о том, что путем государственных расходов можно повернуть ход развития экономики в нужном направлении. Государственные заказы оживляли спрос и стимулировали занятость, принося прибыль предпринимателям. Известный французский экономист современности Жан-Поль Фитусси в этой связи писал, что в 30-х годах капитализм и рыночная экономика исчезли и были заменены смешанной экономикой³. Кейнсианская идея государственного регулирования экономики показала свою эффективность не только в 30-е годы и во время второй мировой войны, но и в послевоенный период. Восстановление, перестройка и реконструкция народного хозяйства в 50 – 60-е гг. были осуществлены при активной роли государства. Триумфом кейнсианства считаются 50-е – начало 70-х гг. В практическом плане экономическую политику, отражающую идеи Дж.М. Кейнса, когда через соответствующий финансовый и кредитно-денежный инструментариий регулировался совокупный спрос,

¹ Ядгаров Я.С. История экономических учений. М., 2000. С. 126.

² Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. М., 2003. С. 268.

³ Бажанов В.А. Государственное регулирование экономики. Новосибирск, 2005. С. 75.

проводило большинство развитых стран мира после второй мировой войны. Есть мнение, что данная экономическая политика во многом способствовала смягчению циклических колебаний экономики этих стран.

Развитие рыночной экономики во второй половине XX в. выявило четко обозначившуюся тенденцию расширения масштабов деятельности государства и усиления его роли в экономике. При этом общепризнано, что наибольшая экономическая эффективность достигается в условиях действия конкурентного рыночного механизма. Цель государства в рыночной экономике не корректировать рыночный механизм, а создавать условия его свободного функционирования: конкуренция должна обеспечиваться везде, где возможно, регулирующее воздействие государства – везде, где необходимо¹. Экономика предшествующего советского этапа развития общества имела два уровня задач: официально провозглашенный курс на создание условий для всестороннего развития личности и фактический курс, ориентированный на военно-технологическое противостояние (паритет в сфере военной мощи). Последнее крайне ограничивало объем ресурсов, направленных на решение первой задачи.

Социально-политическая организация общества позволяла выделять на непосредственные нужды общества очень ограниченный объем ресурсов, что наряду с другими факторами вело к незаинтересованности значительной части общества в эффективном труде. За государством было закреплено право распоряжения производственными ресурсами. Противоречие между объявленными целями и реальностью, неэффективное использование труда и ресурсов породили необходимость переориентации в развитии общества на цели удовлетворения непосредственных интересов граждан, изменение форм собственности, децентрализацию управления и переход к рыночным отношениям. Первоначально эта трансформация замышлялась в целях обновления производства, структурных изменений технического перевооружения, поиска новых форм и методов управления, использования научно-технического прогресса для обеспечения более высокого уровня сбережения ресурсов. В конечном итоге цель преобразований 1990-х гг. заключалась в повышении эффективности народного хозяйства². На практике поставленные задачи решались путем разгосударствления и приватизации, резкого ограничения роли государства в непосредственном управлении и возложения всех этих задач на товаропроизводителей.

¹ Балацкий Е. Государственный сектор в системе макроэкономического регулирования // Проблемы теории и практики управления. 2001.

² Завельский М.Г. Государственное регулирование рыночной экономики: Системный подход в российских условиях. М., 2006. С. 302.

Такие кардинальные изменения могут быть осуществлены без существенного ущерба для основной части населения только при условии наличия детальной взаимосвязанной программы трансформации, тщательно продуманного механизма ее реализации, поэтапной передачи функций управления от одного собственника другому без временного разрыва в обеспечении функционирования производства. При этом экономическая политика в переходный период значительно отличается от экономической политики в стартовом и конечном положении. В дискуссиях и спорах сторонников различных экономических школ не отрицается необходимость государственного регулирования. Появление тех или иных взглядов и концепций всегда связано с объективными условиями развития общества и его экономической системы. Таким образом, в обеспечении эффективного функционирования любой современной экономической системы важная роль принадлежит государству.

Генезис идеи социального государства

Белякова Е.В.

студентка Юридического факультета Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград);

Научный руководитель: Чекачкова Л.Н., к.ю.н., ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Социальное государство стало неотъемлемой частью современной цивилизации, и многие государства следуют по пути создания социальной государственности. Ряд идей как правовой, так и социальной государственности в содержательном смысле появился ещё в античном мире и средневековье. Именно тогда уже устанавливаются новые параметры взаимоотношений между государством, обществом и отдельной личностью и связаны они, в первую очередь, с обязанностью государства принимать меры, содействующие обеспечению и развитию прав человека. Следует отметить, что на Востоке первые концепции, идеи социального государства были сформулированы гораздо раньше, чем, как принято считать, в Западной Европе. Так, например, Абуали ибн Сина (Авиценна, средневековый персидский учёный X – IX вв.) в своем труде «Трактат о семейной жизни» писал, что в идеальном государстве все материальные блага должны распределяться пропорционально, так, чтобы не было слишком богатых и бедных до изнеможения. Таким образом, Абуали ибн Сина провозглашает так называемый принцип социального равенства.

В культуре Западной Европы идеи социального государства, модели решения социального вопроса можно найти у Пифагора. По его учению, в основе всего сущего, мира лежит гармония. Эту идею гармонии и рав-

новесия можно обнаружить и в трудах Аристотеля, Цицерона, безусловно, в учении о теории разделения властей Шарля Луи Монтескье.

Большинство зарубежных и российских исследователей связывают появление идей о формировании социального государства с теориями Томаса Гоббса, Джона Локка, которые являлись результатом осмысления Английской революции 1648 года, Славной революции 1688 года. Считается, что Гоббс заложил предпосылки для развития свободного целеположения и атомизации общества, составляющих основу частной конкуренции и рынка. Джон Локк же в основе политики видел консенсус, согласование интересов индивидом, отводя государству, прежде всего, функцию охраны собственности и свободы договоров. В свою же очередь, Ж.Ж. Руссо считал, что одной из задач государства является устранение несправедливого и нетерпимого деления людей на богачей и нищих. Большой интерес представляют и взгляды немецкого философа Гегеля на взаимодействие человека и государства. Он отмечал, что в государстве наличествует совместное существование как интересов отдельной личности, так и интересов всего государства¹. Тем не менее, по мнению большинства ученых, впервые сама идея социального государства оформилась в трудах немецких ученых XIX века – Лоренца фон Штейна, Роберта фон Моля, Ф. Науманна и А. Вагнера. Так, в 1832 г. выходит книга Р. Моля «Наука полиции под началом юридического государства»², где он показывает, что задача юридических государств состоит в том, чтобы посредством разумной организации общей силы дать возможность каждому отдельному члену общества развивать свои силы и преследовать свои разумные цели и интересы. Основной целью государства является содействие жизненным интересам всех отдельных лиц, помощь государства при затруднительном удовлетворении жизненных потребностей, обязанность заботиться о населении. Автор поднимает в своей работе проблемы государственной поддержки бедных слоев населения, которые и на сегодняшний день являются дискуссионными.

Родоначальником, создателем идеи и понятия социального государства, по мнению большинства учёных, является Лоренц фон Штейн. В соответствии с его взглядами успех каждого отдельного человека составляет существенную задачу и благо, таким образом, задача государства – благополучие каждого человека. Штейн видел задачу социального государства в предоставлении возможности и создании условий для рабочих классов за счет своего личного капитала, а именно умственных и физических способностей, приобрести капитал действительный самостоятельно. В свою очередь, К. Маркс и Ф. Энгельс в своём учении о социальном

¹ Гегель Г.В.Ф. *Философия права* / Пер. с нем. М., 1990. С. 278.

² Моль Р. *Наука полиции под началом юридического государства*. СПб., 1871. С. 201.

государстве ставили задачи наиболее разумной организации общественной жизни, обеспечения свободного и гармоничного развития личности.

Идея социального государства также была представлена в трудах отечественных дореволюционных ученых, таких как П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Л.А. Тихомиров, Б.А. Кистяковский. Большинство российских ученых указывало на необходимость помощи со стороны государства для каждого человека, но при условии самостоятельности личности. И.А. Ильин писал, что призвание государства состоит в том, чтобы при всяких условиях обращаться с каждым гражданином как с духовно свободным и творческим центром сил. Государство должно предоставлять народу все способы и средства для процветания благосостояния, назначение государства в возможно благоденствии всех и каждого. П.И. Новгородцев и Б.А. Кистяковский высказывали мнение, что социальное государство является последующим типом после правового государства¹. Важным вкладом в теорию социального государства является формулирование российскими учеными и обоснование права на достойное человеческое существование. В.С. Соловьев писал, что общество обязано признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование достойным человеческим существованием. В дореволюционной науке сложилась самостоятельная концепция социального государства.

Научная разработка идей социального государства продолжается в произведениях многих зарубежных и отечественных юристов, социологов, экономистов. Так, например, в трудах С.А. Авакьяна, О.Е. Кутафина, М.Н. Марченко и др. Во-первых, базовой идеей социального государства стала мысль о взгляде на социальное государство как на гармонию частного и публичного интересов и достижение справедливости. Во-вторых, поиск оптимальной модели становления и функционирования социального государства – процесс очень сложный, длительный, требующий целенаправленных усилий. Он требует как активизации законодательной деятельности государства по укреплению социальной защищенности населения, так и в активизации позиции граждан государства.

Некоторые аспекты проблемы закрепощения российского крестьянства в историко-правовых исследованиях

Берман А. М.

студентка Факультета права НИУ

«Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Андрощук В.В., к.ю.н, доцент,
преподаватель кафедры теории и истории права

¹ Кистяковский, Б. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. №6. С. 146.

Феномен крепостного права оказал большое влияние не только на развитие отечественной юридической мысли, но также нашел отражение в социальных традициях, индивидуальных чертах и национальном характере русского народа. Являясь не только правовым, но и важнейшим социальным явлением, даже спустя столетия оказывающем влияние на место и роль России в современной организации политического и экономического мира. Актуальность исследования темы крепостничества заключается в повсеместной распространенности данного социально-экономического явления, его роли в экономическом развитии Российской империи и превращении ее в империю. Несмотря на то, что описываемый далее институт был отменен Манифестом 19 февраля 1861 г., отголоски этих социальных отношений, по мнению некоторых исследователей, проявляются в экономическом укладе общества и даже особенностях национального менталитета спустя многие годы.

Крепостное право – высшая степень неполной собственности феодала на работника. Основными признаками крепостной зависимости являются чрезмерное ограничение гражданских прав и прикрепление крестьян к земле или иному виду хозяйственной деятельности. Значимость и роль каждого из этих критериев различалась в зависимости от исторического этапа и доминирующих экономических потребностей общества. Пределы допустимого насилия со стороны господ в отношении крепостных в разные периоды также варьировались, но никогда не были безграничными. Достаточно вспомнить прецеденты следственных действий, проводимых государством, и наказания лиц, перешедших эти пределы. Например, известный судебный процесс 1768 г. по делу Д.Н. Салтыковой (Салтычихи). Подобные процессы были редки, но не уникальны.

В отечественной историографии существует несколько основных точек зрения на время и условия возникновения крепостного права – «указная» и «безуказная» теории. Предмет дискуссии заключается в том, возникло ли крепостное право в сознании общества того времени еще до законодательного закрепления или уже после его санкционирования со стороны государства. Некоторые историки ссылаются на первое установление пятилетнего срока сыска беглых крестьян, которое было закреплено в последней писцовой книге 1592 г. (за пять лет до Указа об урочных летах 1597 г.). Формально этот закон запретил право «перехода» крестьян, отменив правило Юрьева дня. Стоит отметить, что подлинник текста закона так и не был найден, поэтому его существование остается под сомнением. Наиболее ярким сторонником «указной» теории являлся знаменитый историк XIX в. С.М. Соловьев¹. Обращает на себя внимание то, что точка зрения видного русского учёного была широко поддержана в

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: кн. IV, т. II–III. М., 1960. С. 296–298.

историографии советского периода, так как подтверждала теорию возникновения социально-классовых противоречий в своем самом остром проявлении еще на этапе раннего феодализма. Напротив, не менее известный историк В.О. Ключевский опровергал любую возможность существования «указной» версии, ссылаясь на архивные источники, которые свидетельствуют о том, что в течение более чем половины XVII столетия право крестьян «выходить» с помещичьей земли по-прежнему сохранялось¹.

Исходя из второй точки зрения, крепостничество – длительный и поэтапный процесс утраты одной частью населения своих гражданских и имущественных прав и свобод. Расширение княжеского и боярского землевладения, укрепление бюрократической властной вертикали, с усилением централизации власти угнетало и поглощало систему личного крестьянского землепользования. Что привело к переходу свободных крестьян-земледельцев в положение одушевленной собственности помещиков, служилого дворянства, иной родовой аристократии и (до второй половины XVIII в.) православной церкви. Основным механизмом попадания крестьян в крепостную зависимость было поместное землевладение. Поместье жаловалось как немонетарная форма расчета в вознаграждение за военную или гражданскую службу. Оно состояло из земельного участка, который оставался в собственности государства, и закрепленных крестьян, которые были обязаны отчуждать в пользу помещика определенную долю своих сельскохозяйственных доходов – оброк (в форме части сельхоз продукции или денежных средств), или напрямую участвовать в сельскохозяйственных работах – барщина («трудодни» в терминологии советского периода). Значительные перемены в положении крестьян происходили в конце XVI в. В 1597 г. сроки сыска беглых крестьян увеличивались с 5-ти до 15-ти лет, а после издания Соборного Уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича становились бессрочными. До данного момента право на сыск беглых крестьян возникало только тогда, когда крестьянин нарушал правила выхода. Внеся все необходимые выплаты помещику, заранее оговоренные в порядных записях, и рассчитавшись по обязательствам, крестьянин выходил из-под зависимости помещика. Теперь даже если крестьянин не был обременен долгами, он прикреплялся пожизненно к поместью, в котором проживал на момент переписи 1620-х гг., а сыск и принудительное возвращение распространялись не только на беглого, но и на его потомков, вместе с нажитым имуществом.

Эту реформу можно охарактеризовать как социальный переворот. В результате значительная часть населения страны потеряла большую часть своих прав и свобод. Формировалась идея о крестьянине как о личной

¹ Ключевский В.О. Сочинения: Том II. М., 1988. С. 321-326.

собственности помещика. Обязанности сторон в этих правоотношениях не были четко регламентированы, что стало причиной значительных злоупотреблений¹. Соборное Уложение защищало лишь некоторые права крепостных крестьян, например, устанавливался запрет на обезземеливание крепостного и превращение его в дворового по инициативе господина. Сохранялось право обжаловать в суд несправедливые поборы. Вводилась имущественная компенсация и наказание помещика в случае смерти крестьянина от побоев². Защищалась целостность семей. На практике сделки по купле-продаже, дарению и т.п. крестьян проводились тайно, так как законодательно любая торговля крепостными крестьянами запрещалась как противоречащая догматам Православия.

При Петре I новые политико-экономические реалии привели к коренному изменению сложившейся практики: Империя нуждалась в механизмах распоряжения трудовыми ресурсами. Торговля крепостными достигла небывалого размаха, Император санкционировал массовую передачу крестьян в частные руки в качестве незаменимого трудового ресурса при реализации крупных государственных проектов (например, строительство Санкт-Петербурга) и развития заводских производств, необходимых для модернизации государства и укрепления армии. В период с конца XVII – нач. XVIII вв. крепостное право перерастает из формы государственного повинности, «тягла» в личное рабство крестьян по отношению к помещикам, лишение их важнейших прав и свобод, обезличивание крепостных, превращение правоспособных людей в рабские орудия труда.

Основные вехи в истории закрепощения крестьян: 1497 г. – ограничение права перехода Юрьевым днем; 1581 г. – «заповедные лета» запрещают переход крестьян; 1597 г. – «урочные лета» устанавливают срок сыска беглых крестьян в течение 5 лет; в 1607 г. Соборным Уложением срок сыска увеличивается до 15 лет; 1649 г. – Соборное Уложение закрепляет бессрочный сыск беглых крестьян. Податной реформой 1718–1724 гг. окончательно прикрепляет крестьян к земле. Все последующие нововведения продолжают ухудшать положение крестьян. Крестьян начинают продавать в рекруты (1747 г.), их начинают ссылать в Сибирь (1760 г.) и на каторжные работы (1765 г.); крестьяне лишаются права подавать жалобы на своих помещиков императору (1767 г.). Крепостное право начинает распространяться на вновь присоединенные земли – на Левобережную Украину (1783 г.). Масштабы и уровень жестокости крепостного права достигли своего апогея к концу XVIII в.

В восприятии людей крепостное право – бесчеловечная модель хозяйствования, основанная на полном присвоении плодов труда одного чело-

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории: Том III. М., 2002. С. 165.

² См.: Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

века другим, лишении человека присущих ему прав и свобод; синоним рабства, угнетения, тирании, тупиковый путь в развитии экономических отношений. Однако на различных этапах исторического развития оценки крепостничества являлись своего рода отражением тех идеологических догм, которые главенствовали на тот период в Российском государстве. Крепостному праву исследователями разных периодов давались противоречивые оценки: одни считали описание ужасов крепостничества преувеличенными (например, А.Н. Савельев, находивший в себе мужество заочно полемизировать с А.Н. Радищевым¹); другие приходили к выводу о том, что рабская психология русского человека является неотъемлемой чертой его национального характера (например, Б.Н. Миронов²).

Введение системы крепостной зависимости есть метод укрепления вертикали власти, один из способов борьбы с центробежными настроениями дворянства, способными разорвать ослабленное внутренними и внешними усобицами Российское государство. Европейская история знает примеры распада на части могущественных империй, при утрате центром экономического (и, как следствие, политического) контроля над территориями. Правовые институты окормляли политическую волю и экономическую необходимость, присущую конкретному этапу развития.

Социальное предпринимательство в России: проблемы развития

Бобров Ф.А., Шанка В.В.

магистранты Юридического института Балтийского
федерального университета им. И. Канта (г. Калининград);

Научный руководитель: Серебрякова А.А., к.ю.н,
доцент предпринимательской кафедры БФУ им. И. Канта

В последнее время в сфере российского предпринимательства стало уделяться особое внимание социальному предпринимательству, ставшему предметом больших общественных ожиданий. Оно признается перспективным развитием не только бизнеса, но и социальной политики государства. Стоит отметить, что данный феномен – явление сравнительно молодое для России. Его возраст - чуть более десятилетия (в 2007 г. В. Алекперовым, президентом и совладельцем крупнейшей нефтяной компании России «ЛУКОЙЛ», был основан фонд региональных социальных

¹ Выдумки о «тёмном царстве» крепостничества // Журнал «Золотой Лев». URL: <http://www.zlev.ru/index.php?article=3354&nomer=55&p=article> (дата обращения: 12.03.2016).

² См.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Том I. СПб., 2003. С. 413.

программ «Наше будущее»¹), тогда как в международной практике оно существует приблизительно с 1970 – 1980 годов².

Сущность данного явления исследована мало, в связи с чем при употреблении словосочетания «социальное предпринимательство» возникает множество вопросов. Исследуемый феномен находится на стыке благотворительности и предпринимательской деятельности, так как целью организации, работающей в сфере социального предпринимательства, является решение социальных и экологических проблем, прибыль же не является первоочередной целью. Согласно одному из зарубежных источников, социальным предприятием является любое бизнес-предприятие, созданное в социальных целях и для создания социальной ценности - призванное смягчить или уменьшить социальную проблему, либо «провалы» рынка, - функционирующее на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, установленного в частном секторе³.

Развитие социального предпринимательства, безусловно, порождает положительные тенденции в сфере экономики. Оно вводит в экономический оборот ранее не использовавшиеся материальные и человеческие ресурсы, что повышает совокупную экономическую эффективность.

Однако первостепенным серьезным препятствием для развития данного явления в России является отсутствие закрепленной терминологии в государственном законодательстве. Это свидетельствует об отсутствии легитимности у данного понятия, что, безусловно, мешает такому виду бизнеса стоять в одном ряду с малым бизнесом и некоммерческими организациями (НКО). Стоит сказать, что понятие «социальное предпринимательство» встречается в приказе Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации»⁴. А также в Приказе № 223 Минэкономразвития⁵ и Законе о неком-

¹ *Серебрякова А.А.* Проблемы развития социального предпринимательства в Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. № 9. С. 49-55.

² Социальное предпринимательство в России и в мире. Практика исследования / *А.А. Московская, М.А. Аларичева, А.И. Албутова, М.Н. Васина*. М., 2011. С. 4.

³ *Alter S.K.* Social Enterprise Typology // Virtue Ventures LLC. Nov. 27, 2007. P. 12.

⁴ Приказ Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/main> (дата обращения: 16.02.2016).

⁵ Приказ Минэкономразвития России № 223 от 23.04.2012 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются

мерческих организациях¹, в которых речь идет о социально ориентированных некоммерческих организациях. Однако данные определения не могут расцениваться как законодательно закреплённые. В связи с этим социальное предпринимательство в России вынуждено развиваться стихийно в различных организационно-правовых формах коммерческих организаций и ИП (как субъектов малого и среднего предпринимательства) и организовано, в форме социально ориентированных НКО.

Несмотря на это интерес к данному направлению бизнеса с каждым годом растет. Так, уже можно выделить несколько подходов к пониманию необходимости и практики социального предпринимательства. Оно выступает как: 1. способ социальной защиты и поддержки определенных групп населения; 2. механизм содействия предпринимательству в целом, экономическому развитию; 3. бизнес, ориентированный на социальную сферу жизнедеятельности; 4. альтернатива государственному механизму решения социальных проблем.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство только начинает развиваться в России, им уже охвачены самые разнообразные сферы жизнедеятельности². Так, в 2012 г. победителем Всероссийского конкурса проектов «Социальный предприниматель – 2012», организованного фондом «Наше будущее», стала «Клиника восстановительного лечения ФТИ» из Астрахани, целью которой является оказание специализированной медицинской помощи населению с заболеваниями нервной системы, опорно-двигательного аппарата, гинекологическими заболеваниями и послеоперационным больным. Другим победителем конкурса стал проект «Сельская аптека в Алешне», запущенный предпринимателем из Тульской области Е. Костяновской. Основной целевой аудиторией аптеки являются люди из 11 деревень, расположенных в радиусе 35 км. Компания «Смарт Телеком» вместе с Лабораторией социальных инноваций *Cloud watcher* запустила туристическую сим-карту «Добро SIM», которая предоставляет абонентам мобильной связи пакет сервисов и скидок, а также позволяет участвовать в благотворительных проектах. Каждый раз, пополняя счет, абонент перечисляет 5% на поддержку работы социаль-

для финансирования мероприятий, осуществляемых в государственные поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 16.02.2016).

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 05.04.2010) «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ», № 3, 15.01.1996 URL: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/> (дата обращения: 17.03.2016).

² Клиника восстановительного лечения ФТИ // Информационно-аналитический портал. Наше будущее. URL: <http://www.nb-fund.ru/social-entrepreneurship/supported-projects/klinika-vosstanovitel'nogo-lecheniya-fti.html> (дата обращения: 17.03.2016).

ной биржи «Взаимопомощь». На этом примеры социально ориентированного бизнеса, естественно, не заканчиваются. В качестве примеров аналогичных зарубежных предприятий можно привести следующие¹.

Ассоциация Emergence предоставляет условия для занятия спортом для населения любого возраста и любого социального происхождения, осуществляет социальное посредничество для семей и населения, имеющих проблемы с законом, а также лиц, освободившихся из мест заключения. Помимо этого, ассоциация осуществляет меры по социальной интеграции и профессиональной адаптации людей с помощью спортивной практики.

Следующим примером стал индийский проект *Conserve* – создание новой продукции на основе переработки пластиковых отходов. Организация превращает выброшенные пластиковые пакеты в полезный ресурс для производства широкого набора продукции, отвечающей современной моде и требованиям взыскательных покупателей. Ее социальное назначение состоит в решении сразу двух взаимосвязанных проблем большого города – кризиса переработки мусора и нищеты населения городских окраин, формирующего сообщества сборщиков мусора. Нельзя сказать, что направление социального предпринимательства уже имеет надежную сформированную опору со стороны государства. Однако в последнее время все чаще стали пестрить заголовки в СМИ о том, что социальное предпринимательство получит новые стимулы для развития², что в Госдуму внесен новый законопроект о поддержке соцпредпринимательства³, Социальные предприниматели хотят получить отдельный статус⁴.

Государственный интерес к теме социального предпринимательства в России отмечается уже несколько лет и на федеральном, и на региональном уровне. Речь идёт о поддержке «субъектов малого предпринимательства», «занятых социально ответственной деятельностью», направленной на решение социальных проблем⁵. В рамках проводимых Министерством экономического развития мероприятий субъектам РФ предоставляются субсидии для софинансирования создания региональных центров соци-

¹ Бизнес и закон. О социальном предпринимательстве и государственном регулировании // Информационно-аналитический портал. Частный корреспондент. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=37198&preview=1> (дата обращения: 23.02.2016).

² Социальное предпринимательство получит новые стимулы для развития. // Информационно-аналитический портал. Новый бизнес.

³ В Госдуму внесен новый законопроект о поддержке соцпредпринимательства // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство». URL: <http://www.nbforum.ru/social/laws/v-gd-vnesen-proeekc-ob-sp.html> (дата обращения: 27.02.2016).

⁴ Прибыль на втором месте. Социальные предприниматели хотят получить отдельный статус // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство».

⁵ Развитие социального предпринимательства на территории России // NB-FUND. RU: Информационно-аналитический портал // Наше будущее. URL: <http://www.nb-fund.ru>.

ального предпринимательства, для грантовой поддержки социальных предпринимателей, в том числе обеспечивающих занятость многодетным матерям, инвалидам, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также развивающих проекты в сфере дошкольного и дополнительного образования, досуга детей.

К числу попыток данных реформ можно отнести законопроект о социальном предпринимательстве и формах его поддержки от 16 октября 2014 г.¹ Помимо этого, с 1 января 2015 года вступил в силу закон о социальном обслуживании населения. По словам заместителя Министра труда и социальной защиты РФ А.В. Вовченко, закон должен способствовать развитию бизнеса социальных предпринимателей. «Во-первых, “обнулится” налог на прибыль, который сейчас составляет 20% – таким образом, будут внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. Во-вторых, государство будет субсидировать процентную ставку по кредиту на строительство или реконструкцию учреждений по социальному обслуживанию – например, дома-интернаты для инвалидов и престарелых. Очень важный пункт – исключение и упрощение санитарных норм и правил: высота потолков, обязательное наличие встроенного шкафа, определенная площадь гостиной и т.д.». За столь непродолжительный период существования в России социального предпринимательства представляется возможным выделить преимущества коммерческих организаций сферы социального предпринимательства перед государственными учреждениями: 1. заинтересованность предпринимателя в успешном развитии деятельности своего предприятия, что положительно сказывается на качестве предоставляемых товаров и услуг; 2. сокращение срока воплощения в жизнь проекта социально ориентированного предприятия по сравнению с воплощением в жизнь аналогичного проекта государственными органами; 3. конкуренция среди данных организаций ведет к более качественному обслуживанию получателей социальных услуг.

В заключение хотелось бы отметить, что для успешного развития и функционирования социального бизнеса государство должно позаботиться о создании законодательно закрепленных норм, позволяющих данному виду предпринимательства обрести легитимность и стать популярным в нашей стране. Среди экспертов в области данного вопроса существуют две позиции законодательного закрепления подобных норм – разработка нового законодательного акта о социальном предпринимательстве либо же дополнение уже существующих НПА о предпринима-

¹ Законопроект о социальном предпринимательстве и формах его поддержки от 16 октября 2014 г. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=624513-&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=624513-&02) (дата обращения: 19.02.2016).

тельстве. Во втором случае можно предложить дополнение Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» необходимыми положениями, доработку и расширение закона о НКО более подробным описанием деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Хотелось бы отметить, что при реформировании законодательной базы было бы неплохо не ставить социальных предпринимателей в жесткие рамки, ограничивающие их действия. Ведь в данном случае речь идет о только развивающемся направлении бизнеса, которое основано на инициативе людей и нестандартных подходах к достижению поставленных целей.

«*Special jury*» в Англии XVIII столетия

Боброва Е.А.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Сорокина Е.А., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

В англо-американской научной литературе зачастую можно встретить выражение «*special jury*», которым обозначаются присяжные заседатели, обладающие некоторыми особенностями. В частности, отмечается, что иногда к присяжным заседателям подобного рода относились специалисты в области торговых дел (торговцы), которые приглашались для слушания коммерческих споров в суде. Кроме того, данное выражение используется для обозначения коллегии присяжных заседателей, состоящих из людей высшего сословия, которые призывались к участию в осуществлении правосудия по особо важным, сложным спорам, так называемое «*blue ribbon jury*» (первоклассное жури). Наконец, выражение «*special jury*» почти всегда относится к процедуре формирования состава присяжных заседателей, т.е. «*struck jury*»¹. В исследованиях о возникновении «*special jury*» впервые упоминается в 1730 г. Тем не менее оно обозначалось как «*struck jury*», однако коллегия особых присяжных заседателей, состоящая из торговцев, участвовала в судебных процессах еще в XIV в.²

Порядок формирования «*special jury*» или «*struck jury*» происходил следующим образом: имена потенциальных специальных присяжных заседателей собирались в списки, из которых секретарь суда составлял приказ о формировании состава присяжных заседателей («*venire facias*»). Некоторые списки содержали имена торговцев для разбирательства дел

¹ *Shelfer L.F.* Special Juries in the Supreme Court // *Yale Law Journal*. 2013. Vol. 123. P. 213.

² См.: *Oldham J.* English Common Law in the Age of Mansfield. Univ of North Carolina Press. 2004. P. 48.

по торговым делам. В итоге, секретарь суда, иногда с привлечением представителей сторон, формировал список, состоящий из 48 квалифицированных присяжных заседателей. Выбор в состав присяжных мог быть основан на компетентности лица или размере его имущества, в зависимости от вида специального жюри. После формирования общего списка кандидатов (48 человек), происходил отвод со стороны представителей сторон. Процесс отвода осуществляется до тех пор, пока в списке не оставалось двенадцать человек. Таким образом, происходило формирование «*struck jury*»¹.

Практика привлечения специальных присяжных заседателей в целом, а также «*special jury*» в области торгового права возникла еще в эпоху средневековья. Однако в XVIII в. для качественного развития торгового права в Англии лорд Мэнсфилд, который известен как «основатель торгового права не только Англии, но и всего мира», начал широко привлекать *special jury* для рассмотрения в торговых споров после его назначения в качестве главного судьи Суда Королевской скамьи в 1756 г.

Отдельные торговцы приглашались для слушания споров, чтобы перенять сложившийся опыт ведения торговых дел, использовать их знания при вынесении судебных решений². Таким образом, лорд Мэнсфилд позволил существующим обычаям торгового права, которые складывались веками, стать частью *common law* Англии. В некоторых случаях сложившийся торговый обычай мог служить даже основанием для того, чтобы установить новое правило, как следствие, изменить уже существующее прецедентное правило. Именно *special jury* стали тем инструментом, который устанавливал принципы, определяющие торговую практику и вводящие эти методы в *common law*. В конце XVIII в. в результате подобной практики лорда Мэнсфилда, специальные суды присяжных по торговым делам стали преобладать в Англии и ее колониях.

В целом у подобного рода присяжных заседателей были две основные функции. Во-первых, они способствовали пониманию и разбирательству сложных дел. Как отмечается, *special jury* «привлекались в случаях, когда требовалось знание определенных тонкостей»³. Во-вторых, *special jury* оказывали помощь суду при вынесении решений, и, как следствие, торговые обычаи, которые сложились между торговцами в течении длительного времени становились частью *common law*.

¹ См.: *Shelfer L.F.* Op. cit. P. 214.

² *Oldham J.* On the Question of a Complexity Exception to the Seventh Amendment Guarantee of Trial by Jury. Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. Paper 360. 2010 // <http://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/360> (дата обращения: 05.03.2016).

³ *Blackstone W.* Commentaries on the Laws of England: In Four Books. Book III. L., 1809. P. 357.

Понятие и значение правовых презумпций

Боднарь В.В.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Гармоничное сочетание буквы и духа закона может полностью удовлетворить всех заинтересованных участников правоотношения. Без одного составляющего невозможно другое. Это одна из целей правовой науки, к которой стремятся законодатель и правоприменитель. Настоящая статья посвящена проблеме значения одного из приемов юридической техники, а именно правовой презумпции.

Правовые презумпции являются темой научных исследований многих выдающихся российских ученых, в том числе Бабаева В.К., который посвятил проблематике правовых презумпций целые научные труды. Именно он выделяет философский подход в определении понятия. Его еще именуют классическим в российской теории права. В основе философского подхода лежит предшествующий опыт. По мнению его сторонников, правовая презумпция является вероятностным предположением, из чего можно сделать вывод, что в похожей ситуации сходные отношения как обычно предстают в одном и том же теле. А данный вывод формируется на основе индуктивного обобщения.

Возможность индуктивного обобщения обеспечивается двумя факторами. Первый – всеобщая связь предметов и явлений материального мира¹. Приведем пример на конкретной ситуации. Мужчина и женщина состоят в браке и совместно воспитывают двух детей. Факт их совместного проживания дает все основания предполагать, что супруг является отцом этих двух детей. То есть определенные предметы и явления настолько вошли в сознание людей как абсолютно нормальные, вытекающие из определенных событий, что при существовании аналогичных условий и обстоятельств можно предположить, что определенные явления, процессы повторяются. Основой предположения является связь факта наличного с фактом предполагаемым. Второй фактор – повторяемость повседневных жизненных процессов. Говоря простым языком, у многих людей жизненные обстоятельства повторяются, при этом характер их действий, принцип, характер исполнения и в итоге результат во многом схожи. На этой основе данные ситуации приобретают характер обычного порядка.

По мнению ученых, сторонников философского подхода, в основе образования правовых презумпций находится неполная индукция, то есть

¹ *Леоненко Н.Т.* Законодательная техника. Новосибирск, 2015. С. 131.

на основании обобщения достаточно большого количества случаев делается общий вывод, который будет правильным в отношении всех остальных обобщенных случаев. Не исключены и опровержения в данном случае, но однократное опровержение правовой презумпции не ведет к ее отрицанию. Противники философского подхода выделяют второй, юридический подход¹. Смысл его заключается в следующем: правовая презумпция – это юридическая обязанность компетентных органов признать презюмированный факт установленным. В данном случае правовая презумпция служит средством регулирования общественных отношений. Не хочется судить о безупречной достоверности того или иного подхода, поскольку каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Таким образом, наиболее общее определение предполагает, что правовая презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом².

Научные подходы к вопросу о значении правовых презумпций неоднозначны. В литературе встречаются высказывания, что правовые презумпции – это всего лишь метод принятия решений за неимением лучшего, когда нет просто другого выхода. Некоторые ученые считают, что это попытка создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств дела. Думается, для того, чтобы определить ценность той или иной презумпции, необходимо обратиться к следующим двум критериям: 1) степень вероятности правовой презумпции, которая может быть достигнута в каждом отдельном случае; 2) уровень профессионализма законодателя и правоприменителя, другими словами, насколько квалифицированно они смогут использовать это средство юридической техники.

Правовая презумпция – это стабилизатор общественных отношений, значение которого выражается в трех аспектах: юридическом, социальном и политическом.

1. *Политический аспект*: по мнению большинства ученых, закрепление правовых презумпций в нормах права отражает отношение государства к своим гражданам и к обществу в целом. Таким образом государство в лице законодателя делает акценты на тех ценностях и приоритетах, признаваемые наиболее значимыми на данном этапе. Более того государство стремится демонстрировать положительное отношение³ к человеку и настраивает на это правоприменителя. Примером тому служат презумпция добросовестности, а также заменившая собой презумпцию

¹ Сериков Ю. А. Уровни логико-правового анализа правовых презумпций в гражданском процессуальном праве // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 25

² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

³ Кашианина Т.В. Юридическая техника. М., 2011. С. 196.

виновности, действовавшая в инквизиционном процессе, презумпция невиновности. Более того, презумпции способствуют своевременному выполнению государственными органами своих функций. Так, Д.И. Мейер говорил, что действия исполнительной власти нередко требуют быстроты, а установление фактов, за которые говорят предположения, «было бы препятствием для скорости действий».

2. *Социальный аспект*: очень часто невозможность разрешить ту или иную ситуацию влечет проблемы в развитии конкретных отношений, в реализации субъективных прав. Тем самым, правовые презумпции способствуют экономии времени без ущерба, затрачиваемое на рассмотрение правоприменительного казуса, тем самым ускоряя юридический процесс. Неотъемлемое значение для экономии времени принадлежат общеправовым презумпциям, таким как, презумпция знания закона, презумпция добропорядочности граждан, презумпция истинности и целесообразности норм права (презумпция законности), презумпция правосубъектности. Их отсутствие создало бы невероятные трудности, обусловив необходимость в каждом конкретном случае проверять истинность той или иной нормы права, наличие правоспособности и дееспособности граждан, факт добропорядочного поведения субъектов права. В подобном случае понятие разумный срок растянулось бы на вечность.

3. *Юридический аспект*: с одной стороны, правовая презумпция – это средство правового регулирования. В данном случае презумпция используется с целью перераспределения бремени доказывания, накопления доказательств для разрешения дела, восполнения пробела в случае неустранимой недостаточности или противоречивости собранных доказательств. С другой стороны, правовая презумпция – это средство юридической техники, которое упрощает и оптимизирует процедуры рассмотрения дела. Служит средством рационализации юридической деятельности. Таким образом, в первом случае – а) это юридико-практическое значение, а во втором – б) юридико-техническое¹.

а) *Юридико-практическое значение*: во-первых, презумпции освобождают участников судебного процесса от доказывания определенных фактов, которые закон признает за существующие, исходя из определенной степени их вероятности. При использовании презумпций суд устанавливает только закрепленный в гипотезе презумпции нормы наличный факт, с которым связан факт презюмируемый и который выступает в качестве основы решения и влечет определенный материально – правовые последствия. Во-вторых, презумпция распределяет бремя доказывания. Это помогает устранить споры, ускорить по ним разбирательство, принять за-

¹ Кузнецов А.П., Пронина М.П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. 2010. № 4.

конное и обоснованное решение. В-третьих, презумпции способствуют всегда достижению определенного результата, даже если доказательств недостаточно. Например, в ситуации, когда остаются неустранимыми сомнения в виновности обвиняемого, суд не может оставить вопрос о виновности открытым. Нужны доказательства. Если их нет, факт невиновности остается под вопросом, но не опровергается. Для того, чтобы найти выход из данной ситуации был придуман законодательный прием – презумпция невиновности.

б) *Юрико-техническое значение*: следует, в первую очередь, выделить то, что презумпции обеспечивают согласованность норм конкретной отрасли права между собой. Этим же обеспечивается вспомогательная роль правовой презумпции. Например, предположение, что простое алкогольное опьянение не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими (ст. 23 УК РФ), связывает положение статьи 19 УК РФ со всеми статьями Особенной части УК РФ.

Кроме того, правовые презумпции обеспечивают связь правовых норм и институтов не только внутри одной отрасли права, но и между различными отраслями права. В качестве примера можно привести презумпцию невиновности в конституционном и уголовном праве, презумпция добросовестности и добросовестности в гражданском праве. Таким образом, они обеспечивают стабильность системы законодательства и составляют системообразующую роль.

Правовые презумпции могут способствовать толкованию нормы права, сужая или расширяя ее объем. В то же время они обладают особым характером нормативности, часто не прямо закреплены в законе, а вытекают из него (косвенные презумпции) или из общего духа законодательства, демонстрируя взгляды законодателя на цели и перспективы развития правовых институтов. Стремясь повысить эффективность правоприменения, важно правильно оценивать значение правовых презумпций, не умаляя их роль. Проблема эффективности уже долгое время остается злободневной. В этой связи, профессиональное и квалифицированное использование правовых презумпций является одним из методов ее решения.

Предпосылки формирования гражданского общества

Бурманов А.А., Клыга А.А.

студенты Юридического института РУДН (г. Москва);

Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Словосочетание «гражданское общество» долгое время находится на слуху у общественности. Проблема построения зрелого гражданского

общества в России носит актуальный характер, особенно в условиях экономического кризиса, наблюдаемого сейчас. На наш взгляд, через призму рассмотрения условий становления гражданского общества можно рассмотреть также проблемы, связанные с текущей общественной ситуацией и правовым регулированием в государстве.

С теоретико-правовых позиций гражданское общество – это самоорганизующаяся и самоуправляемая социальная система, в которой индивиды, основывая свои отношения на принципе формального равенства, выстраивают их, будучи огражденными законом от произвольного вмешательства со стороны государства.

Сложно говорить о наличии гражданского общества в России, не проанализировав предпосылок (условий) его формирования. Самыми важными из них являются частная собственность, большой удельный вес в обществе среднего класса, наличие правового государства. Частную собственность можно назвать определяющим фактором становления гражданского общества. Связано это с тем, что частная собственность является стимулом творческой активности индивида, и через нее он достигает своей автономности и самостоятельности. Институт частной собственности еще недостаточно развит в современной России. Основная часть населения по-прежнему отчуждена от собственности. С одной стороны, это оправдано тем, что частная собственность де-юре и де-факто отсутствовала на протяжении 70 лет существования советского государства, что наложило психологический отпечаток на сознание граждан. С другой, в нашей стране имеет место социально-экономическая дифференциация общества и наличие значительного числа людей, которые в той или иной степени могут быть отнесены к бедным (по словам И.В. Орловой, это 65 – 70% населения¹). Отсюда переходим к рассмотрению следующего необходимого условия существования гражданского общества – большого удельного веса в обществе среднего класса. Еще Аристотель утверждал, что «государство, состоящее из средних людей, будет иметь...наилучший государственный строй...», поскольку «они не стремятся к чужому добру...»². И правда, представители средних слоев в целом удовлетворены своим положением. Таким образом «они обладают возможностью и способностью выступать в качестве гаранта экономической и социально-политической стабильности в обществе»³. «В западных странах 2/3 населения принадлежит к имущим средним слоям, а 1/3 принад-

¹ Орлова И.В. Современное гражданское общество // *Философия и общество*. 2007. №4. С. 87.

² Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 508.

³ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // *PolitBook*. 2012. №2. С. 66.

лежит к бедным»¹. В российском обществе богатые и средние – это в лучшем случае треть населения, а две трети – малоимущие. Когда у большей части на повестке дня стоит задача прокормить семью, трудно говорить о наличии какого-либо гражданского общества в стране.

Третьей важной предпосылкой является наличие правового государства. Так, например, несмотря на его юридическое закрепление в российской Конституции, норму, по которой Российская Федерация является правовым государством, можно назвать неработающей. Это связано с тем, что общественные отношения, которые должны реализовывать данное положение, на данный момент еще не сложились, поэтому мы не можем говорить о наличии в России правового государства. Как справедливо отмечал А.Б. Венгеров, правовое государство может существовать только в связке с гражданским обществом, обеспечивая его функционирование. «Правовое государство и гражданское общество складывается коэволюционно, синергетически. Поэтому странным звучит вопрос «построили» ли уже в России правовое государство, оправдана ли конституционная характеристика российского государства как правового»². На этот вопрос А.Б. Венгеров отвечает, что да, оправдана. Но только в том смысле, что правовое государство находится на этапе своего становления, как и само гражданское общество.

Наконец, еще одна значимая предпосылка формирования гражданского общества – это определенный уровень политической и правовой культуры в обществе (далее – условное обозначение «политико-правовая культура»). Политическую культуру мы определяем как «совокупность типичных для конкретной страны образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и поддерживающих устоявшиеся нормы и традиции взаимоотношений государства и общества»³. Под правовой культурой имеется в виду сознание и понимание права как важнейшей социальной ценности и осознанное исполнение правовых предписаний. Так, гражданское общество невозможно построить в условиях «переходного» общества, когда общественное сознание претерпевает коренные изменения – например, когда речь идет о переходе «от общества с мощной коллективистской идеологией к обществу, в котором общественные интересы устранены из умов почти каждого»⁴.

Такой резкий переход влечет за собой ситуацию, когда общество превращается в субъекта, «который почти совершенно безразличен к любой

¹ Орлова И.В. Современное гражданское общество. С. 87.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 603.

³ Политология: Учебник / А.Ю. Мельвиль. [и др.]. М., 2008. С. 433

⁴ Политология: Учебник для бакалавров / Под ред. В.А. Ачкасова. М., 2009. С. 205

социальной ценности, к любому общественному вопросу, и не желает приносить даже малейшей жертвы общественному благу». В.А. Орлова видит в этом причину бессубъективности социума, которая «тормозит развитие процессов самоорганизации, социальной ответственности, порождает пассивность и бездействие акторов гражданского общества»¹. В качестве примера по поводу высказанной позиции можно привести институт выборов. В период СССР выборы проходили на безальтернативной основе и при строгом контроле коммунистической партии за явкой и ходом голосования. Это, безусловно, отложило отпечаток на отношение граждан к институту выборов и поселило сомнение в том, что голос каждого может что-то изменить. В нынешнее время выборы хоть и проходят на альтернативной основе, но по статистике собирают в среднем 60-65% населения (на примере федеральных выборов). Данная цифра говорит об одном из признаков низкой политико-правовой культуры в стране – политическом абсентеизме, который проявляется в уклонении избирателей от участия в голосовании на выборах разных уровней. Характерной чертой политико-правовой культуры личности «является то, что она впитывает в себя накопленный исторический политический опыт людей и фиксирует повторяющиеся связи»² между личностью и государством. Отрицательным проявлением политико-правовой культуры является приспособление индивидов к действиям властей (либо через нежелание участвовать в политической жизни и менять сложившееся положение вещей, либо через включение в теневые и коррупционные отношения) и скепсис в возможности влиять на их решения. На основе этих факторов могут вырасти разрушительные для общества и его солидарности явления: правовой нигилизм, люмпенизация, повышение уровня коррупции. Такие процессы затормаживают развитие гражданского общества.

На наш взгляд, этим процессам можно противопоставить активного сознательного автономного индивида, являющегося элементом социальной системы. Включенность его в любую социальную систему предполагает выполнение им определенных функций, которые, с одной стороны, структурно связывают его с данной системой, с другой, – меняют систему. С этой позиции выходит, что «чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, ...тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества»³.

¹ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России. С. 66.

² Орлова О.В. Политико-правовая культура личности – фактор формирования гражданского общества // Труды Института государства и права РАН. 2013. №1. С. 216.

³ Гребенников В.В. Государство, народ и гражданское общество в России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 109.

Проблема провокаторства в дореволюционной России
(по материалам дела *Е.Ф. Азефа*)

Быкова Е. Д.

студентка Юридического факультета
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Россия начала XX века представляла собой арену борьбы мощнейшего революционного движения с самодержавной властью. В дореволюционной России деятельность органов тайной полиции являлась важнейшим индикатором направления политики царского правительства. Центральное место среди правоохранительных органов по противодействию революционному движению занимал Департамент полиции. В нач. XX в. численность тайной агентуры составляла от 10 до 40 тысяч человек¹. Важная веха, связанная с таким явлением, как провокаторство в истории России неизменно увязывается с именем Е.Ф. Азефа. Несомненно то, что в дореволюционной России действовало немало тайных агентов и провокаторов, но случай Азефа поистине уникален. Один из руководителей партии социалистов-революционеров и вместе с тем один из самых надежных, проверенных агентов Департамента полиции, – такое совмещение разных ролей в одном лице поистине исключительно. Феномен Азефа до сих пор вызывает острые научные дискуссии. П.А. Столыпин в Государственной Думе говорил, что этот человек наделен легендарными свойствами: железной энергией и силой характера. Хотя с другой стороны, ему приписывается множество преступлений, почерпнутых из источников чисто революционных². Еще будучи студентом, 4 апреля 1893 г. Азеф написал письмо в Департамент полиции, в котором предложил свою помощь. На протяжении студенческих лет Азеф был добросовестным сотрудником Департамента, обращавшим внимание своего начальства на будущих революционеров: В.М. Зензинова и П.В. Карповича³. Позже Азеф приезжает в Москву и, сблизившись с А.А. Аргуновым, собирает необходимую информацию о деятельности Северного союза. В 1901 г. агент знакомится с основателем Боевой организации Г.А. Гершуни. С этого момента Азеф начинает скрывать сведения, касающиеся Гершуни. Безусловно, он не отрицал ведущую роль члена партии, но, тщательно обрабатывая информацию и уменьшая значимость данной фигу-

¹ Колтакиди А.И., Север А.М. Спецслужбы Российской Империи. М., 2010. С. 52.

² Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. М., 1991. С. 189.

³ Письма Азефа. М., 1994. С. 56.

ры, он преподносил ее в искаженном виде. Так, Л.А. Ратаеву, заведующему заграничной агентурой, Азеф напишет, что Гершуни не принимает активного участия в деятельности организации – он лишь выполняет организационные задачи, например, привлекает в состав Боевой организации молодых, инициативных людей»¹. Однако в мае 1903 г. Гершуни был арестован, и на посту Боевой организации его сменил Азеф, который продолжил информировать Департамент полиции о деятельности партии эсеров и устранил с помощью полиции своих недругов С.Н. Слетова и Х. Левита, сообщив излишне подробную информацию об их партийной деятельности. 1902-1903 годы оказались новой точкой отсчета в судьбе Азефа. С этого времени он стал больше работать на революционный террор, чем на Департамент полиции. В связи с чем это произошло?

Мнения на этот счет разделились. Например, В.Л. Бурцев, «Шерлок Холмс революции», считал, что убийство В.К. Плеве было совершено по распоряжению П.И.Рачковского, осуществлявшего руководство деятельностью Азефа. Также историком Б.И. Николаевским высказывалась мнение, что определяющую роль здесь сыграли финансы: через кассу Боевой Организации проходили значительно большие средства, чем месячное жалование 500 рублей, выплачиваемое Департаментом.² На еще одно не менее важное обстоятельство также указывал лидер эсеров В.М. Чернов, отмечая, что политика Азефа во многом была обусловлена его националистическими интересами. Он стремился улучшить положение еврейского народа и использовал для этого все доступные ему средства³. После Октябрьского Манифеста агент поверил в успех революции, и в его голове созрел план взорвать здание охранки. Он задумал ввезти во двор охранного отделения динамит под видом кареты с арестованными.⁴ Однако его замысел не удался, поскольку его не поддержали.

В 1906 г. Азеф вновь становится преданным охранному отделению и русскому правительству. Такая перемена во многом обусловлена тем, что деятельность нового министра полностью удовлетворяла агента. Кроме того, новым руководителем Охранного отделения стал А.В. Герасимов. Благодаря кооперации Азефа и Герасимова была нейтрализована деятельность Боевой организации по подготовке покушения на Столыпина. Также объединение Азефа с новым начальником привело к тому, что вскоре Боевая Организация была распущена. Однако в 1908 г. она была восстановлена и с энтузиазмом принялась к разработке и осуществлению новых целей. Убийство Николая II – вот что было главным направлением

¹ Там же. С. 85.

² Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С.77-78.

³ Чернов В. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 181.

⁴ Там же. С. 230.

воссозданной организации. Азеф контролировал этот процесс и докладывал все своему непосредственному начальнику.

В июле 1908 г. царь должен был произвести осмотр крейсера «Рюрик», находившегося в Глазго. В Центральный Комитет партии эсеров незамедлительно поступила информация о том, что в команде крейсера осуществляет деятельность организация эсеровского толка. Азеф и его помощник П.В. Карпович прибыли в Глазго. Благодаря корабельному инженеру Костенко, члену партии эсеров было установлено, что проникновение боевика на корабль возможно, но он мог укрыться лишь в отсеке, где было очень мало места и, с большей долей вероятности, он был бы обнаружен. Представители различных лагерей разделяли точку зрения о том, что Евно Азеф, действительно, задумал совершить убийство Николая II на крейсере. Этой позиции придерживались В.Л. Бурцев, Л.А. Ратаев, В.М. Чернов и другие. Однако хотелось бы обратить внимание на одно важнейшее свидетельство. В «Воспоминаниях террориста» Б.В. Савинков писал, что никто не готов для террора и что царь на крейсере не будет убит. Также считали Карпович и Азеф¹. К этому времени двойная игра Азефа начала давать сбои. Безусловно, Евно Азеф считался одним из самых проверенных членов партии, поскольку оказал ей неоценимые услуги. Нетрудно сделать вывод, что разоблачение агента В.А.Бурцевым для большинства эсеров явило собой крушение идеалов, системы мировоззренческих устоев. Чернов писал об этом: «К нам подкрадывался черный год ошеломляющего, позорного открытия»².

Разоблачение тайного агента имело тяжелые последствия, в том числе, и для правительства, на которое посыпались обвинения в заграничных изданиях. Газеты пестрили заголовками о том, что большинство покушений были совершены с помощью правительства. Безусловно, авторитет Российского государства сильно пошатнулся. Кроме того, цепь событий, последовавших после разоблачения тайного агента, вселила в руководителей МВД страх перед тайными сотрудниками: убийство П.А. Столыпина Д.Г. Богровым, начальника охраны полковника С.Г. Карпова. Если до этого времени тайные агенты были самым надежным способом борьбы с революцией, то после всех этих событий ситуация в корне изменилась. В.Ф. Джунковский, назначенный в 1913 г. товарищем министра внутренних дел критично отзывался об охране, называя ее «рассадником провокации», и был глубоко убежден в том, что охранные отделения принесли гораздо больше вреда, чем пользы³.

¹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 1991. С. 208.

² Чернов В. Указ. соч. С. 280.

³ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917). М., 2013. С. 77.

15 мая 1913 г. был издан циркуляр МВД, по которому последовала незамедлительная ликвидация восьми охранных отделений. Несколько позже было ликвидировано большинство других отделений, кроме Варшавского, Петербургского и Московского. Отношение к тайным агентам сильно изменилось в худшую сторону. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что товарищ Министерства внутренних дел убедил покинуть Думу Р.В. Малиновского, одного из лучших сотрудников, поскольку не мог допустить, чтобы в Думе находился человек, состоящий на службе в Департаменте Полиции.¹ Таким образом, Департамент встретил Февральскую революцию без развитой сети агентуры. Данный факт представляет собой одно из важнейших последствий дела Азефа. Среди тайных сотрудников охранных отделений самой колоритной и противоречивой фигурой был, пожалуй, Азеф, которого не без основания называют «королем провокаторов». Кажется невероятным, что вплоть до 1908 г. руководители Департамента Полиции не знали, что Евно Азеф возглавлял Боевую организацию. Вместе с тем, Азеф предотвратил покушение на князя Владимира Александровича, генерала Трепова, Николая II и многих других военных и политических деятелей.

Ключевой задачей розыскного карательного аппарата была борьба с терроризмом. Менялась обстановка в стране, эволюционировало антиправительственное движение, подвергалась изменению структура и методы работы политических органов. Какое бы важное значение не имели усилия по совершенствованию различных видов государственного управления, получить даже небольшой успех здесь маловероятно, если данное направление не входит в совокупность единых усилий по совершенствованию всей системы власти. В большей степени это касается правоохранительных органов. Таким образом, феномен Азефа представляет собой исключительное явление в истории провокаторства.

Информационное общество в рамках правового государства

Валиахметова Э. Д.

студентка Факультета юриспруденции

Сочинского института (филиала)

Российского университета дружбы народов (г. Сочи)

Научный руководитель: Камкия Б.А., к.ф.н., доцент,

зав. кафедрой теории государства и права СИ РУДН

Ни для кого не секрет, что информационные и коммуникационные технологии оказывают сегодня существенное влияние практически на все

¹ Дело провокатора Малиновского // Протоколы заседания революционного трибунала при ВЦИКе. М., 1992. С. 189.

аспекты нашей жизни. Они позволяют людям экономить время и сокращать расстояния; предоставляют возможность использовать огромный потенциал этих технологий себе во благо; служат важнейшим инструментом повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития в сферах государственного управления, хозяйственной деятельности, образования, здравоохранения, занятости, окружающей среды, сельского хозяйства и науки, то есть общества в целом. Информатизация общества как процесс есть движение информации, знания, смыслов в общественном пространстве. Без коммуникации невозможно конструирование социальных общностей, институтов и организаций, невозможно развитие государственности.

Напомним, что в теории государства и права выделяется несколько подходов к вопросу о соотношении государства и общества. Одни правоведы склонны полагать, что государство и общество – неразделимые понятия, мотивируя это тем, что существование государства вне общества невозможно, а существование общества, в свою очередь, предполагает существование и государства. Следовательно, существование обоих понятий взаимно обусловлено, одно понятие не может существовать без другого. Другие ученые не отрицают взаимодействия государства и общества, однако эти понятия четко дифференцируют и разделяют. В рамках данного подхода выделяются две противоположные концепции: общество – часть государства и государство – часть общества. В соответствии с первой концепцией за основу берется государство. Общество существует и развивается внутри государства, оно в определенной степени зависимо от него. Государство не признается частью общества, а находится над ним, соблюдая и защищая его интересы. Вторая концепция, напротив, относит государство к элементам общества и не противопоставляется ему. Общество определяется во второй концепции шире, чем в первой, – в качестве глобальной социальной группы, в состав которой входят и элементы государственной власти. Так или иначе в формально-юридическом смысле чаще используется концепция дифференциации государства и общества, а также их противопоставление, не исключаящее, однако, взаимодействия.

Таким образом, обусловлено взаимное влияние общества и государства. В соответствии со ст. 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. Для правового государства характерны такие признаки, как верховенство права, правовая определенность, поддержание взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, разделение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

властей, правовая демократия, верховенство прав и свобод человека и гражданина, обязанность государства защищать их.

Ведущее место в системе конституционных основ занимает признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Так, ст. 29.4 Конституции Российской Федерации гласит о том, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Руководствуясь существующими концепциями и стратегиями, была подготовлена государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)», в рамках которой запланирована разработка и реализация ряда проектов для обеспечения эффективной работы с информационными ресурсами и технологиями. Программа создана на основе мирового опыта проведения программ такого рода и текущего состояния информационно-коммуникационного направления.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления: незапрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия. Что же следует понимать под информационным обществом и как оно соотносится с понятием «правовое государство», как эти вопросы решаются в Российской Федерации? Под информационным обществом понимается общество, в котором большинство его представителей занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно ее высшей формы – знаний¹. Для информационного общества характерны: увеличение числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост доли таких продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; усиление роли информации, знаний и информационных технологий; нарастающая информатизация.

Стремительное развитие средств информатизации открывает перед человеком принципиально новые возможности не только в профессиональной деятельности, но и интеллектуальном и культурном развитии. Другой ценностью информационного общества является информационная доступность. Снимается противоречие между информационной лави-

¹ Лучинская Т.А. Информационное общество: проблемы и перспективы // Наука и общество в эпоху перемен. 2015. № 1 (1). С. 106-108.

ной и информационным голодом. Ярче всего информационную доступность можно рассмотреть в преломлении к людям со специальными потребностями. Для людей слепых и слабовидящих – это программы экранного доступа, различные способы увеличения экрана, синтеза речи. Для слабослышащих – это программы перевода речи в текст. Такие технологии быстро развиваются и уже достигли довольно высокого уровня. Именно они позволяют любому заинтересованному человеку нормально жить в информационном обществе, имея проблемы со здоровьем.

Следующая специфическая ценность информационной эпохи – формируется информационное единство человеческой цивилизации. Появилась очень интересная тенденция: так называемый краудсорсинг, когда граждане активно участвуют в разработке социально значимой информации. Например, в России во время лесных пожаров появились Интернет-ресурсы, когда сами граждане участвовали в обработке и предоставлении информации, связанной с этим бедствием. Это в какой-то степени заменяло собой соответствующие функции государства.

Появляются новые роли правительства с учетом следующих трех факторов. Первый – технологический прогресс и инновации. Новые сети, потоки информации, онлайн-услуги и многое другое оказывают влияние на абсолютно все аспекты нашей жизни. Правительство играет в ней важную роль, крайне важно осмыслить последствия более тесной коммуникации между гражданами и правительством. Второй фактор касается внутренней готовности правительства (министерств, организаций и подразделений) к конструктивному восприятию и реализации их указаний государственными службами и их работы с гражданами¹. Третий фактор: сочетание того, что происходит вне правительства и внутри него. Это, на основе разумного сочетания границ прозрачности и открытости, – предоставление публике более широкого доступа к правительственной информации: финансовой, географической, транспортной, относящейся к криминальной обстановке и т.д. Уже сейчас в сеть для общественного обсуждения выкладываются социально значимые законопроекты, проекты отраслевых нормативных документов. Все это – первые проявления новой тенденции в сфере электронного правительства, что способствует формированию более динамичного и адекватного информационного общества. Несмотря на очевидные преимущества информатизации общества, важно признать, что информатизация влечет за собой существенные проблемы и риски. Любое общество несовершенно, и использование информационно-коммуникационных технологий полностью зависит от этических и правовых установок общества.

¹ Абдрахманов Д.В. Информационное общество как объект конституционно-правового регулирования: к постановке проблемы // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 41-46.

Совершенствование избирательного законодательства в России

Васева Е. П.

студентка Юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород);
Научный руководитель: Домнина А.В., ст. преподаватель
кафедры конституционного права ННГУ

На протяжении нескольких десятилетий для формирования высших органов как государственной, так и местной власти используется институт непосредственной демократии – выборы. Процесс формирования органов публичной власти посредством выборов, как механизма трансформации власти народа в публичную власть, прочно вошел в практику государственного строительства и развития местного самоуправления в нашей стране. С использованием процедуры выборов замещается пост Президента Российской Федерации, формируются Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации, представительные органы местного самоуправления и главы муниципальных образований. А теперь и высшие должностные лица субъектов Федерации также замещают свои посты посредством выборов. Количество разнообразие в масштабах страны органов публичной власти, избираемых непосредственно населением, влечет за собой практически постоянное возобновление избирательного процесса.

Российское избирательное законодательство не стоит на месте, а развивается с течением времени, что обуславливается изменением политической обстановки в стране. Федеральный Закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» затрагивает основополагающие положения организации и проведения любых выборов в России.

Проанализируем принципиальные изменения избирательного законодательства в России.

1. Установление единого дня голосования в году для региональных и муниципальных выборов – второе воскресенье сентября года, в котором истекают полномочия выборного органа или должностного лица¹. Среди явных позитивных моментов для обоснования такого нововведения отмечались: унификация и упорядочение избирательного процесса, повышение уровня организации выборов; рост интереса к ним избирателей; воз-

¹ Федеральный Закон от 02.10.2012 № 157-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Российская газета № 230, 05.10.2012.

возможность более тщательной подготовки политических партий к предстоящим избирательным кампаниям; экономия средств, выделенных на подготовку и проведение выборов¹.

2. Изменения избирательного законодательства затронули и территориальные единицы, образуемые для проведения выборов – избирательные участки и избирательные округа, которые теперь создаются также на постоянной основе сроком на 5 и 10 лет соответственно.

3. Согласно внесенным поправкам граждане, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, за совершение особо тяжких преступлений – 15 лет². Ранее, в соответствии с положениями п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» граждане, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, не имели права быть избранными. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П данное положение, устанавливающее бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, признано не соответствующим Конституции Российской Федерации. 21 февраля 2014 года принят Федеральный закон № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на реализацию данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Избиратели, участники референдума получили право обжаловать решения, действия (бездействие) участковой комиссии, связанные с установлением итогов голосования на том избирательном участке, участке референдума, на котором они принимали участие в выборах, референдуме³. Ранее такого права для отдельных граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, не предусматривалось. Суд по соответ-

¹ Чуров В.Е. Тенденции эволюции российской избирательной системы (вектор развития российской избирательной системы). [Электронный ресурс] URL: // <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/11/26/vector.html> (дата обращения: 01.03.2016).

² Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // «Российская газета». № 44. 25.02.2014.

³ Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 51-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. № 77, 04.04.2014.

ствующему заявлению может отменить решение комиссии об итогах голосования на участке в следующих случаях. Это нарушение правил составления списков избирателей, участников референдума либо порядка и установления итогов голосования. Условие - данные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления граждан. Отмена судом решения об итогах голосования влечет признание соответствующей комиссией этих итогов недействительными. Поправки обусловлены постановлением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П.

5. Возвращение графы «против всех» на муниципальных выборах¹. При этом выборы будут признаны несостоявшимися, если против всех в конкретном округе проголосуют больше избирателей, чем за кандидата, набравшего наибольшее число голосов.

6. Согласно изменениям смогут проголосовать досрочно избиратели, которые в день голосования по уважительной причине (отпуск, командировка, режим трудовой и учебной деятельности и т.д.) будут отсутствовать по месту жительства и не смогут проголосовать на избирательном участке, на котором они включены в список избирателей. Для этого избиратели должны будут не ранее чем за 10 дней до дня голосования прийти в территориальную избирательную комиссию и заполнить бюллетень. Ранее вопрос о возможности досрочного голосования по уважительной причине рассматривался Конституционным Судом РФ, который предписал федеральному законодателю закрепить такую возможность (Постановление КС РФ от 15.04.2014 № 11-П). Дальнейшее совершенствование избирательного процесса связано с тем, что российская избирательная система активно осваивает информационные технологии. Автоматизация избирательных процессов в Российской Федерации связана, прежде всего, с Государственной автоматизированной системой Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»).

Среди правоведов и политиков активно ведется дискуссия о пределах электронного дистанционного голосования в Российской Федерации с помощью сети Интернет и мобильных сетей связи. Следует отметить, что пока не решена проблема обеспечения баланса между доступностью голосования и доверием граждан к системам голосования. Также активно идет обсуждение о введении порога явки на выборах, связанного с повышением активности населения в данной сфере. В последнее время про-

¹ Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 127. 06.06.2014.

блема явки стала проявляться постоянно. Именно для решения данной проблемы необходимо вернуть порог явки избирателей, иначе с каждым годом количество избирателей будет уменьшаться. В свою очередь порог явки будет способствовать честным и легитимным выборам лишь в том случае, если на них будут использоваться инструменты реального гражданского контроля.

Таким образом, совершенствование и развитие избирательного законодательства субъектов Российской Федерации является одним из важнейших условий поступательного развития российской избирательной системы в целом.

Основные подходы к проблеме действительности права

Васильева Н.С.

аспирантка Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Тимошина Е.В., д.ю.н., доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

В отличие от исключительно философских трактовок действительности, для науки о праве характерно специфическое понимание данного понятия. Термин «действительность права» используется для обозначения обязывающей силы права. Традиционно в трудах школы скандинавского правового реализма и посвящённым им исследованиям принято использовать аналогичный термин «валидность» (*validity*). Такую действительность следует отличать от её понимания как указания на существование нормы или системы норм, и как указания на то, достигает ли правовой акт желаемого юридического эффекта. Обоснование обязывающей силы права является одним из ключевых вопросов теории права, так как ответ на этот вопрос позволяет дать определение понятию права и отграничить его от смежных явлений, прежде всего морали. Исходя из этого, очевидно, что наибольшее внимание данному вопросу уделялось в рамках юридического позитивизма, ведь именно представителями этого подхода впервые был выдвинут важный разделительный тезис: действительность права должна отграничиваться от его моральной обоснованности. Этот тезис был противопоставлен существовавшему ранее (в том или ином виде) в естественно-правовом подходе представлению о том, что обязывающая сила права является его особым нравственным априорным качеством. Утверждалось, что если рассматриваемые нормы соответствуют определённому моральному стандарту или неким метафизическим установкам (божественной воле, например), то они являются правом, они обладают особой обязывающей силой. Но такое воззрение не позволяло отграничить право от иных явлений.

Классический юридический позитивизм не только выдвинул раздельный тезис, но и положил начало фундаментальному исследованию проблемы действительности права. В рамках данного направления обязывающая сила права первоначально обосновывалась физическим принуждением со стороны суверена (властное лицо или орган, которые сами не связаны правом)¹. Это означало, что действительность нормы права основана на наличии нормы, устанавливающей санкцию. В таком подходе обнаружилось немало недостатков: ошибка *definitio peridem*, связанная с тем, что при отказе от идеи суверена в её первоначальном варианте, определение права как совокупности государственно установленных норм приобрело тавтологический характер; проблема бесконечного регресса санкций, связанная с обоснованием обязательности нормы через физическое принуждение².

Под влиянием критики и нового типа научной рациональности в юридическом позитивизме XX в. воззрения учёных были скорректированы, но прежний разграничительный тезис остаётся неизменным: чтобы понять, что есть право, необходимо вывести такие основания его действительности, которые были бы очищены от метафизики. Так, например, Г. Кельзен, пытаясь разрешить логические ошибки классического позитивизма, обосновывает действительность нормы через действительность другой более «высокой» общей нормы, действительность которой обосновывается с помощью допущения, которое Кельзен называет основной нормой. Специфика права обосновывается через категорию порядка следующим образом: право – это нормативный порядок человеческого поведения, от других социальных порядков его отличает принуждение. «Это означает, что акт, предусмотренный порядком в качестве последствия социально вредного действия, должен осуществляться также и против воли его адресата, а в случае сопротивления с его стороны – и с применением физической силы»³.

В свою очередь Герберт Харт, исследовавший рассматриваемые вопросы в рамках аналитической юриспруденции, использует другое понятие – «правило признания», в отличие от «основной нормы» оно не постулируется, а демонстрируется юридической практикой, и является социальным фактом, имеющим эмпирическую природу и подлежащим верификации. Придавая действительность нормам, правила признания так-

¹ См.: *Austin J.* The province of jurisprudence determined. New York, 2007. P. 118-120; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: в 4 т. М., 1911. Т. 1. С. 354, 326-327.

² Подробнее об этом см.: *Тимошина Е.В.* Концепция нормативности Л. И. Петражицкого и проблема действительности права в юридическом позитивизме XX в. // Правоведение. 2011. № 5. С. 46-48, 56.

³ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: Сборник переводов. Вып. 2 / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; пер. с нем. С.В. Лезова. М., 1988. С. 709.

же дают публичную или частную власть для принуждения к соблюдению первичных правил, содержащих требования определённого поведения¹. Принудительная сила права обосновывается признанием его авторитета вне зависимости от оснований такого признания. При этом учёный, также как и предшественники, указывает на то, что для права характерен физический характер принуждения, однако отмечает, что достаточно общего непрерывного убеждения в возможности такого принуждения, причём такое принуждение не обязательно осуществляется государством².

Также Харт приходит к мысли о том, что правовая система в целом соотносится с определённым моральным стандартом, выводимым при обращении к природе мира и человека, который можно назвать минимальным содержанием естественного права, необходимым для существования и устойчивости правовой системы. Минимальное содержание естественного права, по мнению Харта, необходимо для устойчивости правовых систем, но соответствие моральному стандарту не может служить основанием действительности конкретных правовых норм. В связи с этим представляется важным отметить утверждение Харта о том, что для нужд практики бесполезно признание аморального закона недействительным, зато признание закона действительным, но слишком аморальным, чтобы ему повиноваться, укрепляет осознание морали людьми, позволяет понять, что никакой авторитет системы официальной власти, никакое удостоверение чего-то как юридически действительного не даёт ответа на вопрос о повинности, и необходимо, в конечном счёте, подвергать требования власти проверке с точки зрения морали³. В рамках неклассической науки, проблема действительности права активно исследовалась не только юспозитивистами второй половины XX в., но и в рамках школы скандинавского правового реализма, для которого характерно стремление к конструированию позитивного, эмпирически верифицируемого знания и выведению знания из непосредственных эмпирических ощущений. Скандинавский правовой реализм может быть рассмотрен как часть континентального (психологического) правового реализма, если признать общность некоторых его положений с учением Л. И. Петражицкого и его учеников. Для этого направления характерно включение социологических и, особенно, психологических аспектов в исследование права, в том числе действительности права.

В скандинавском правовом реализме действительность и действенность совпадают и понимаются как социально-психологическая эффек-

¹ Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ. СПб., 2007. С. 87, 120-121.

² Хотя Харт подчёркивает, что одного только этого недостаточно для понимания оснований действительности правовых норм. Там же. С. 205.

³ Там же. С. 195, 212.

тивность. На чем основана такая эффективность? С точки зрения скандинавских правовых реалистов понятия права, нормы права, действительности права являются иллюзиями, а реальным фактом является сила, власть¹. Определённым императивам предписывается особая социальная значимость, позволяющая использовать особое принуждение, придающее праву его обязывающую силу. Обобщая представления скандинавских правовых реалистов об основаниях действительности права можно отметить следующее: с одной стороны, это психическое принуждение, основанное на физическом принуждении: постоянное и систематическое применение принуждения, применение организованной силы приводит к чувству связанности правовым принуждением²; с другой стороны, важен не только страх перед наказанием, но и опыт, «переживание валидности». Это переживание обусловлено наблюдением за систематическим соблюдением права в сочетании со знанием о возможных неблагоприятных последствиях нарушения и внушает индивиду представление о праве как о некоем объективно существующем явлении³. В результате в сознании людей в соответствующих ситуациях возникает импульс осуществлять требуемое правом поведение. Возникает ситуация, при которой нет никаких препятствий для нарушения правила, интересы могут побуждать действовать в противоречии с этим правилом, однако человек не чувствует себя свободным вести себя таким образом. Это отличается и от внешнего принуждения, и от внутреннего желания: импульс не воспринимается как проявление собственных нужд и интересов, не укоренён ни в страхе неблагоприятных последствий, ни в желании некоего блага⁴.

С проблемой действительности права связан широкий круг актуальных правовых и политических вопросов, в том числе о влиянии морали на право, о возможности использования правового принуждения к нормам морали, и конечно, главный вопрос правовой онтологии: что есть право? Одной из основных задач науки о праве на данном этапе её развития является построение в рамках постклассической науки такой интегральной теории права, которая могла бы представить цельное знание о праве и отвечала запросам практикующих юристов и законодателей. Представляется, что для этого необходимо обратиться к серьёзному анализу аналитической юриспруденции и правового реализма, особенно при рассмотрении проблемы действительности права.

¹ *Оливекрона К.* Право как факт / Пер. Е.Ю. Таранченко // Российский ежегодник теории права, 2008. № 1. СПб., 2009. С. 673, 716.

² Там же. С. 724.

³ *Ross A.* Directives and norms. New York, 1968. P. 86.

⁴ *Ibid.* P. 85.

**Конфликт права и религиозных убеждений
в вопросах трансфузии (переливания) крови**

Вердиханова Э. В.

магистрантка Юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Никитин Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры государственного и административного права СПбГУ

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантировано ст. 41 Конституции Российской Федерации¹. Здоровье каждого человека является высшей ценностью как для общества, так и для конкретного лица. В настоящее время основным законом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения, выступает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». С момента принятия закон претерпел множество изменений и поправок, в рамках нашего исследования, мы обратим внимание на статью 20 вышеуказанного закона, устанавливающую необходимым предварительным условием медицинского вмешательства дачу информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Таким образом, прежде чем получить медицинскую помощь, гражданин имеет право знать всю информацию о предстоящем медицинском вмешательстве и его последствиях, после получения необходимой информации, гражданин может отказаться от предоставления медицинской помощи.

В рамках научной статьи, нами будет рассмотрена возможность родителей и иных законных представителей отказаться в отношении несовершеннолетних детей от медицинской помощи в виде трансфузии (переливания) крови.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», родитель или законный представитель лица могут отказаться от медицинской помощи или потребовать ее прекращения. При отказе одного из родителей или иного законного представителя лица от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни, медицинская организация имеет право обратиться в суд

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31, ст. 4398.

для защиты интересов такого лица¹. На основании вышеуказанной нормы появилось множество случаев, когда, в следствии отказа от медицинской помощи, несовершеннолетним был причинен вред здоровью.

«Так, ярким примером является случай, произошедший в 2010 году в Москве, когда десятилетний ребенок после аварии попал в клинику с тяжелейшими травмами, где ему потребовалось срочное переливание крови. Мать не дала разрешение на переливание чужой крови по религиозным убеждениям. Клиника обратилась за разрешением в суд. Суд удовлетворил исковое требование, разрешив провести указанную процедуру без согласия родителя. Однако ребенок к этому моменту скончался. Годом ранее при схожих обстоятельствах в Санкт-Петербурге скончался новорожденный младенец, чья мать запретила переливать кровь. В том же 2009 году от переливания крови отказались родители девятилетнего ребенка из Хабаровска, поступившего в краевую больницу с 50-процентными ожогами тела. Схожая история повторилась в больнице Вязьмы Смоленской области, где умер новорожденный после отказа его матери от переливания крови»².

Ввиду сложившейся ситуации и в целях обеспечения своевременной медицинской помощи в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были внесены изменения, позволяющие преодолеть отказ родителей и законных представителей несовершеннолетнего от трансфузии крови при определенных ситуациях.

Так, если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю, оно допускается без согласия гражданина, родителей или законных представителей. Буквальное толкование закона позволяет нам сделать вывод о том, что помимо наличия экстренных показаний, необходимо состояние пациента, в котором он не способен выразить свою волю. В таком случае, когда речь идет о несовершеннолетнем, выражать волю относительно согласия либо несогласия на медицинское вмешательство должны его родители или законные представители или состояние, в котором пациент не может выразить свою волю для несовершеннолетнего в данном случае является само несовершеннолетие. Иначе получается, что для преодоления отказа от медицинской помощи родителей или законных представителей, помимо экстренных

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

² К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»»: Пояснительная записка // Консультант Плюс: справочные правовые системы URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ;n=106537>.

показаний необходима воля родителей или законных представителей, т.к. они находятся в состоянии, когда способны проявить такую волю.

С этих позиций, в норму закона необходимо внести изменение, которое будет четко разделять правовые основания преодоления отказа от медицинской помощи. Если речь идет о несовершеннолетнем, целесообразно в качестве основания оставить лишь наличие экстренных показаний для медицинского вмешательства, а для преодоления отказа в отношении пациента, осуществившего такой отказ лично, целесообразно включить, в качестве правового основания преодоления такого отказа, помимо экстренных показаний для медицинского вмешательства, такое состояние пациента, когда он не способен выразить волю относительно медицинского вмешательства.

Законодательством также предусмотрен порядок принятия решения о медицинском вмешательстве без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя, в рассматриваемых нами случаях это решение принимает консилиум врачей, а в случае, если собрать консилиум невозможно, непосредственно лечащий (дежурный) врач.

Все вышеуказанные примеры отказа от медицинской помощи родителями были мотивированы их религиозными убеждениями. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения¹.

Таким образом, гарантирована свобода иметь религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, отказ от трансфузии крови есть действие на основании религиозного убеждения и с этих позиций преодоление права несостоятельно. Возникает вопрос: гарантия свободы религиозного убеждения и действия человека имеет распространение на его детей и опекаемых или указанная свобода ограничивается личностью самого человека?

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобу «Свидетели Иеговы в Москве (*Jehovah's Witnesses of Moscow*) против России» указал, что «свобода принятия или отказа от конкретной медицинской процедуры или выбора альтернативного метода лечения имеет важнейшее

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

значение для самоопределения и личной автономии. Во многих странах рассматривались дела свидетелей Иеговы, которые отказывались от переливания крови, и было установлено, что, хотя публичный интерес в сохранении жизни или здоровья пациента был, несомненно, законным и весьма настоятельным, он должен уступить приоритет более важному интересу пациента в распоряжении собственной жизнью»¹. Таким образом, Европейский суд по правам человека, в конфликте религиозных убеждений и права, встал на сторону религиозных убеждений, подчеркнув при этом важность интереса пациента в распоряжении собственной жизнью.

Позиция Европейского суда представляется обоснованной в той части, в какой отказ от медицинской помощи непосредственно осуществляется лицом, которому она необходима, человек вправе распоряжаться собственной жизнью, когда он полностью осознает последствия такого распоряжения, но как быть, когда жизнью несовершеннолетних распоряжаются родители или законные представители, как быть с таким интересом. Невозможно распространение законного интереса на распоряжение собственной жизнью на других лиц, у которых также присутствует подобный интерес.

Проанализировав законодательство об охране здоровья граждан, о защите религиозных убеждений, судебную практику, мы пришли к выводу о том, что целесообразно принимать отказ пациента от трансфузии крови в том случае, когда пациент совершеннолетний, дееспособный, проинформирован о возможных последствиях такого отказа, при этом, гарантируя его право на отказ, как действие, в том числе, в рамках гарантии свободы религиозного убеждения.

В то же время нецелесообразно, на наш взгляд, на основании определенных религиозных убеждений родителей или законных представителей ставить под угрозу жизнь и здоровье несовершеннолетних. В связи с чем, обосновано введение механизма преодоления отказа от медицинского вмешательства, в том числе трансфузии крови в отношении несовершеннолетних пациентов, основанного на волеизъявлении родителей или законных представителей. Механизм, находящий отражение в законодательстве на данный момент требует некоторых корректировок в плане разграничения процедуры отказа для пациентов, обладающих правом осуществлять отказ самостоятельно и для пациентов, решение об отказе в отношении которых принимают родители или законные представители.

¹ По делу «Свидетели Иеговы в Москве (Jehovah's Witnesses of Moscow) против России» (жалоба № 302/02): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 г. // КонсультантПлюс: Судебная практика. URL: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

Роль и место П.В. Карповича в террористическом движении России в начале XX в.

Власова Т. С.

студентка Юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)
Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права СГУ

Возникновение в истории России террористических волн связывали с принятием теории оправданного терроризма в сознании социума, с оправданием революционного насилия. Однако уже к середине 1880-х годов в обществе интерес к терроризму начал спадать, исчезли практически все формы поддержки революционеров¹. В силу этого можно сказать, что на рубеже XIX-XX веков общество уже не приветствовало террор, перейдя, таким образом, из статуса «сторонников» в «оппозиционеров».

В начале XX в. поднялась очередная самая высокая волна революционного терроризма. 14 февраля 1901 г. П.В. Карпович убил министра народного просвещения Н.П. Боголепова. Своим преступлением он проложил дорогу для иных террористов, которые казались в лице революционеров и даже оппозиционеров героями. Вследствие глухого одобрения террор охватил всю Россию. Так что жертвами политического террора с 1901 по 1911 г. стали около 17 тысяч человек.

До сих пор в острых дискуссиях ученые выясняют мотивы и цели действий Карповича. Одни считают, что это был акт террористического характера, другие увидели в этом борьбу студенчества за свои права и свободы. И чтобы выяснить, что же было на самом деле, попытаться приблизиться к истине, необходимо исследовать личность террориста.

П.В. Карпович приходился внебрачным сыном одному гомельскому помещику, и ему не на что было жаловаться, в материальном отношении все в жизни у него было благополучно. Хорошо знавшие Карповича люди выделяли в его характер такую черту как авантюризм. Будучи еще гимназистом, его товарищи отметили за ним настойчивость и дерзость, смелость, вспыльчивый темперамент. Карповича несколько раз исключали из разных университетов. Его исключение связано с его участием в студенческих беспорядках. В 1896 г. он был исключен из Московского университета, а в 1899 г. – из Юрьевского. В Карповиче можно разглядеть социально-активного человека, неспособного пройти мимо бурно разраставшегося общественного движения. Полагаю, что Карпович совершал свои поступки не неосознанно, не в порыве своих эмоций, а пол-

¹ *Леонов М.И.* Эсеры в революции 1905 – 1907 гг. Самара, 1992. С. 127.

ностью отдавая себе отчет в содеянном. Доказательством этому могут служить материалы судебного процесса по делу Карповича.

Так в ходе судебного разбирательства, несмотря на попытку адвоката А.Н. Турчанинова изменить юридическую квалификацию преступления, совершенного подсудимым с «предумышленного убийства» на «предумышленное нанесение тяжкой раны» и «снизить» планку ответственности. П.В. Карпович признался, что заранее намеревался убить министра народного просвещения Н.П. Боголепова. Это было не спонтанное, а тщательно спланированное покушение.

И адвокат, и его подзащитный в течение всего судебного процесса противоречили друг другу. Вопрос лишь в том: пытался ли А.Н. Турчанинов таким образом скрыть настоящую сущность Карповича П.В., называя его «простым, скромным, искренним человеком»¹, или же так было на самом деле? В любом случае сам подсудимый открыто заявлял о своих истинных намерениях, подтвердив тем самым готовность убить человека, поскольку видел в действиях Н.П. Боголепова лишь «злодейство». Карпович предстал человеком, не сомневающимся в правоте своих действий. Он не кажется самоуверенным, тем, кто берет на себя право убить человека. Подсудимый решил совершить политическое убийство в силу собственных, веских для него аргументов. Он не похож на Герострата, как заявлял об этом прокурор Ф.О. Гредингер². Нет, он просто сделал то, что считал нужным и не сомневался в правильности хорошо обдуманых им действий.

Однако каковы были мотивы преступления, совершенного Карповичем? Можно предположить, что Карпович совершил убийство по собственной инициативе. Такая мысль может появиться в силу признания своей виновности самим террористом на судебном разбирательстве по его делу. Карпович говорил, что самостоятельно принял решение и никому ничего не сообщил, поскольку никто не смог бы повлиять на его намерение. Идея об убийстве Боголепова сильно засела в его разуме, и он был нацелен на совершение данного преступления³.

Но при более детальном рассмотрении оказывается, что картина данного теракта несколько иная. По мнению Ю.В. Варфоломеева, Карпович действительно осуществил свой план по собственной инициативе, не запрашивая поддержки у какой-либо революционной организации, но все

¹ Суд над Карповичем и Лаговским. Женева, 1901. С. 22.

² Варфоломеев Ю.В. Знаменитые процессы по делам революционных террористов в России (1901-1911). Энгельс, 2009. С. 53.

³ Клейнборг Л. П.В. Карпович // Каторга и ссылка. 1927. № 6(35). С. 215.

же под влиянием идеологии эсеров¹. Действительно данное влияние трудно не заметить.

Это объясняется тем, что на момент совершения преступления Карповичем эсеровская партия окончательно еще не оформилась, не была также сформулирована их программа. Эсеры тогда признавали тактику индивидуального террора. Они считали, что «толпа» не сможет противостоять самодержавию, поскольку против нее у государства есть полиция, а против организации революционеров есть жандармерия и полиция. И эсеры были убеждены, что только отдельным лицам никто не сможет противостоять². Лидер большевиков В.И. Ленин из-за такой тактики обвинял их в авантюризме.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что на самом деле Карпович совершил террористический акт, а не обычное преступление. С данным положением также соглашаются и многие другие исследователи по данному вопросу. Так, А.В. Миронов в своей работе относит к деяниям террористической и экстремистской направленности многие события России нач. XX в, в том числе и теракт П.В. Карповича³. Данную позицию также разделяет и М.Ю. Рудь, отмечая, что за первый теракт, совершенный Карповичем, эсеровская партия берет ответственность на себя⁴. Но, несмотря на все вышеизложенное, власти провели суд над П.В. Карповичем в общеуголовном порядке. Сам террорист был уверен, что его приговорят к смертной казни, а не к каторге. Он был готов принести себя в жертву на благо революции, но никак не ожидал такого поворота событий. Однако и в таких обстоятельствах он заявил, что данное наказание никак не сможет изменить его, или исправить.

На мой взгляд, такая непродуманность и халатность со стороны власти послужила лишь толчком к развертыванию террористического движения. И получилось так, что действия или бездействия полиции лишь провоцировали ответные действия революционеров в виде терактов. Такими примерами могут служить многочисленные убийства высших сановников империи с 1901 по 1905 г.: министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, Великого князя Сергея Александровича

¹ Варфоломеев Ю.В. «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2015. Серия История. Международные отношения. Том 15. Вып. 1. С. 25.

² Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975. С. 39.

³ Трансформация Российского законодательства в свете противодействия угрозам экстремизма. М., 2008. С. 87.

⁴ Рудь М.Ю. Политический терроризм в восприятии русской либеральной общественной мысли в начале XX в. // Общество и право. 2008. № 3. С. 23.

Противоречия и конфликты в общественно-политическом развитии России в начале XX в. подготовили благодатную почву для распространения революционного терроризма. В терроре принимало участие и молодое поколение революционеров, и более опытные, старшие их соратники. Таким образом, выстрелы П.В. Карповича положили начало террористическому движению в России, и терроризм в дальнейшем превратился в национальную угрозу. Несмотря на то, что власть отвечала жесткими, карательными действиями, это вело лишь к эскалации терактов.

Таким образом, ухудшение экономической и общественно-политической обстановки России в начале XX в. стало одной из причин, серьезным основанием к усовершенствованию деятельности полицейских органов, с тем чтобы они, в свою очередь, внедряли новые формы и методы сыскной деятельности и противодействия терроризму. Однако, можно констатировать, что эта работа была не до конца продуманной и далека от совершенства. В конечном счете, именно из-за неспособности властей реально оценить серьезность и опасность теракта, совершенного П.В. Карповичем, а также из-за несовершенства методов работы полиции, правоохранительные органы Российской империи не смогли в полной мере противостоять революционному движению в нач. XX в.

Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ

Возняк А. М.

студент Юридического факультета

Академии Генеральной прокуратуры РФ (г. Москва);

Научный руководитель: Побережная И.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин АГП РФ

Значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (*далее* – ППВС) опубликованной им судебной практики сложно переоценить. Разъяснения, которые в них содержатся, а так же анализ типичных ошибок, допускаемых судами, позволяет правоприменителям наиболее верно толковать и применять закон в конкретных правовых ситуациях. Законодатель объективно не может в нормах законодательства охватить все многообразие и многогранность складывающихся в обществе конкретных жизненных ситуаций, поэтому ППВС, которые разъясняют отдельные терминологические и синтаксические конструкции, использованные законодателем, а также дающие рекомендации по конкретным правоприменительным вопросам, безусловно, крайне необходимы.

На протяжении многих десятилетий дискуссионным является вопрос о юридической силе ППВС, а также о возможности их использования как источника права. Указанный вопрос поднимается как теоретиками права в целом, так и специалистами в отдельных отраслях права.

В 40-е годы прошлого века неоднократно предпринимались попытки определить руководящие разъяснения Верховного Суда СССР как источник советского права, однако в силу объективных и субъективных причин указанные попытки не увенчались успехом. М.Н. Марченко полагает, что советское социалистическое право не могло рассматривать судебный прецедент как источник права, так как это могло разрушить социалистическую законность, подорвать или ослабить правотворческую деятельность законодательных органов власти, что в конечном счете могло повлечь судебный произвол в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций одним органом¹. Спроецированная на сегодняшнее время указанная позиция представляется неоднозначной. С одной стороны, конституционный принцип разделения властей, являющийся основным признаком правового государства, которым в силу ст. 1 Конституции России является Российская Федерация, исключает наличие у судебной власти правотворческих полномочий. С другой стороны, судебная практика складывается так же стремительно, как динамично и непредсказуемо развивается современные общественные отношения. Законодатель физически не успевает, да и, пожалуй, не может успеть за молниеносностью жизни, тем самым, допуская пробелы в правовом регулировании. Верховный Суд России, как высший судебный орган, в силу ст. 126 Конституции России, анализирует и обобщает судебную практику, что позволяет ему оперативно направлять судебную практику в правильном русле. Таким образом, наличие у Верховного Суда России определенных полномочий, схожих с законодательными, представляется оправданным.

Представляют научный интерес позиции самих судей относительно юридической силы ППВС. Так, Председатель Верховного Суда России В.М. Лебедев, полагает, что ППВС не могут рассматриваться как первичный источник права, но это в то же время не исключает возможность судей ссылаться на них в решении по конкретному делу², тем самым косвенно устанавливая их обязательность. Заместитель председателя Верховного Суда России в отставке В.М. Жуйков считает, что ППВС всегда принимаются во внимание в судебной практике, однако, судьи не должны ссылаться на них³, а раз возможность у правоприменителей ссылаться на ППВС исключается, нельзя признать их исключительную обязательность. Наиболее правильной представляется позиция бывшего Секретаря Пленума Верховного Суда России В.В. Демидова, который полагает, что разъяснения, содержащиеся в ППВС, обязательны для судов, поскольку

¹ *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М., 2006. С. 591-592.

² *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 214.

³ *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан. М., 1997. С. 145.

такие разъяснения, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации, а также помогают избежать ошибок при отправлении правосудия¹. Подтверждением его позиции служит то, что полномочия Верховного Суда России по разъяснению вопросов судебной практики являются правовыми, что подтверждает их обязательность, в противном случае возникает вопрос о целесообразности закрепления указанных полномочий. Он считает, что ППВС представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и, безусловно, являются ориентиром, который подлежит обязательному учету для вынесения законных и обоснованных судебных актов. Говоря об обязательности ППВС, указанный автор тем самым относит их к своеобразному источнику права, что в современных условиях представляется наиболее близким к практике правоприменения.

Судья Конституционного Суда России Ю.Д. Рудкин высказывал мнение, что на практике право прецедента, включая и ППВС, существует вне зависимости от того, закреплено оно в Конституции или нет². Похожей позиции придерживается и первый заместитель Председателя Верховного Суда России в отставке В.И. Радченко, который заявил, что вопрос об обязательности ППВС в практике решен и никаких вопросов не вызывает, а спорят по указанному вопросу исключительно теоретики. Указанная позиция представляется в корне неверной. Отсутствие в Конституции России и действующем законодательстве легального определения юридической силы разъяснений Верховного Суда России не исключает возможности их игнорирования, что порождает вопросы как в научной среде, так и у практикующих юристов.

В практике судов также существует двоякое отношение к юридической силе ППВС. Так, судья Верховного Суда России С.В. Самуйлов в своем определении указал, что разъяснения по вопросам судебной практики, содержащиеся, в частности в обзорах законодательства и судебной практики, утверждаемых Пленумом Верховного Суда России формируют правоприменительную практику и являются обязательными для судов, применяющих в процессе рассмотрения дела нормы материального права³. Конституционный Суд России напротив рассматривает ППВС как акт толкования закона, и говорит о том, что само ППВС не может выступать самостоятельным предметом проверки Конституционным Судом

¹ Демидов В.В. О роли и значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21-24.

² Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы. 2апреля - 10 ноября 1993. Т. 11. М., 1996. С. 48.

³ Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2015 № 305-ЭС15-10365 по делу № А40-135372/2014 // Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

России¹. Таким образом, исключая возможность проверки конституционности, Конституционный Суд России не признает ППВС источником национального права, тем самым допуская их необязательность.

Косвенное признание юридической силы ППВС как источника права дал и Европейский Суд по правам человека. Так, в деле «Бакланов против России»² заявитель ссылался на то, что на момент рассмотрения дела в национальном законодательстве не имелось правовых оснований конфискации, а единственным нормативным актом, регулировавшим указанный вопрос, являлось постановление Пленума Верховного Суда СССР (*далее* – ППВС СССР). Отметив, что «остается неясным, какое правовое положение послужило основанием конфискации, за исключением ППВС СССР, которое, тем не менее, полагаем, содержит ссылку на недействующее законодательство», установил, что «рассматриваемый закон, а именно ППВС СССР, не был сформулирован с такой четкостью, которая позволила бы заявителю предвидеть последствия своих действий». Таким образом, Европейский Суд по правам человека расценил ППВС СССР как «нормативный правовой акт» в значении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а именно как акт органа государственной власти, содержащий нормы права. С точки зрения теории национального права, именно под данное определение подходит нормативный правовой акт, который в свою очередь выступает источником права.

Несмотря на неопределенность законодательного статуса ППВС, на наш взгляд, на практике они являются едва ли не более авторитетными, чем федеральные законы. Так, Председатель Свердловской областной коллегии адвокатов А.М. Митин отметил, что разъяснения высшего судебного органа безусловно обязательны, поскольку даже практика говорит об этом. По мнению юриста, большинство практикующих юристов считают ППВС обязательными. В свою очередь заместитель председателя Свердловской областной коллегии адвокатов И.Н. Федоров даже отмечает что, в целом судьи предпочитают ППВС законам³.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с позицией К.В. Ображиева, который отмечает, что ППВС имеют не только интер-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1071-О // Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

² *Baklanov vs. Russia* (Бакланов против России). Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.06.2005 (жалоба № 68443/01) // Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

³ *Бурков А.Л.* Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 172-186.

претационное, но и нормативное правовое значение¹, поскольку содержащиеся в них предписания компенсируют пробелы в законодательстве, устраняют в нем существующие противоречия, осуществляют его нормативную конкретизацию, что дает основания считать ППВС важнейшим элементом системы юридических источников права. Подобный статус требует признания на законодательном уровне, что в свою очередь обеспечит ретроспективное действие отдельных ППВС, а также четко определить рамки нормотворческой судебной конкретизации закона, что в конечном итоге позволит субъектам конституционного процесса обжаловать ППВС в Конституционный Суд России.

Особенности конституционализма в Японии: историко-правовой анализ

Володин С.И.

студент Юридического факультета
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права

Известным фактом в истории является осознание того, что в Японии было две конституции. Однако и до появления Конституции Японской империи 1889 г., были попытки систематизировать основной закон государства. Одной из таких попыток является *Конституция Сётоку*, которую также называют «Закон 17 статей». По своей сути, документ является декларацией, в которой выражаются права царей *Ямато* на правление древним японским государством. Император призвал к себе буддийских монахов, чтобы те помогли ему с созданием единого государственно-правового акта. «Царевич *Сётоку* в 604 году составил семнадцать статейную конституцию, и отсюда началось законодательство нашего государства»². В *Нихонги* («Анналы Японии») 604 г. указано, что «наследник престола [Сётоку] самолично составил впервые "Конституцию из 17 статей"»³. По мнению академика Н.И. Конрада, «идея новой государственной организации свое первое выражение получила в Японии в виде «Закона из 17 статей», изданного в 604 г. Сётоку-Тайси. Собственно, это был не закон, а декларация новых принципов государственного устройства.

¹ *Ображиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: монография. М., 2015. 216 с.

² *Согабэ Сидзую.* Ниттю рицурёрон (Очерк древнего права Японии и Китая). Токио, 1963. С. 149.

³ *Нихон котэн бунгаку тайкэй* (Японская классическая литература. Большая серия). Т. 68. *Нихонги.* Токио, 1965. С. 181.

Основная мысль этой декларации – абсолютный примат государства и его представителя – носителя верховной власти»¹.

Существенное влияние на появление Конституции оказала идеология конфуцианства, здесь оно выступает как один из источников при создании. Материальными источниками служили сочинения и документы прошедших лет в Китае².

Сама конституция содержит некоторые положения, схожие с *Луньюе*, такие как, например: «поступайте благородно, используя гармонию», «почитайте три буддийские сокровища», «обязательно старайтесь в работе». Все эти обращения относятся к «благородным мужам» и к чиновникам, которые были центральной фигурой в китайской идеологии.

Статьи конституции представляют собой требования к аристократам, а также чиновникам, которые обязывались соблюдать монархический порядок и государственную гармонию. Также нельзя не отметить, что первоначально конституция была составлена на основе китайской письменности, ведь в Японии тогда собственной не было. Этим было обусловлено существенное влияние Китая на формирование древнего японского государства, хотя нормы и были перенесены с учетом японских традиций. Но всё же рецепция права и государственности стала одним из главных факторов образования первого японского государства.

Средневековое законодательство Японии не остановилось на достигнутом, впоследствии появились при первом сёгунате «Уложение годов *Дзэйи*»³ и в период второго сёгуната «Уложение годов *Кэмму*» (XIII – XVI вв.). Указанный промежуток времени отмечен принятием многочисленных актов как центрального правительства (*бакуфу*), так и отдельных могущественных феодалов в период более чем столетней междоусобицы после «смуты годов *Онин*» (1467 – 1477 гг.). До сих пор отсутствует четкая классификация законодательных актов военных домов (*букэ кахо*). Японские источниковеды разделяют их на «семейные наставления» (*какун*), «правила» (*окибуми*), «соглашения мелких феодалов» (*икки кэйдзё*) и собственно «уложения» (*сикимоку*).⁴ Все эти источники были основаны на идеях конфуцианства, которое в итоге было закреплено в качестве официальной идеологии третьего сёгуната. Иными словами, расцвет конфуцианства вызван не столько покровительством сёгунов из дома Токугава, сколько спонтанным развитием общественно-политической мысли. С утверждением новой доктрины в умах людей «домашние

¹ Конрад Н.И. Избранные труды. История. М., 1974, С. 374.

² Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970, с. 177-185; Быков Ф.С. Учение о первоэлементах в мировоззрении Дун Чжун-ши. Китай. Япония. М., 1961.

³ Хрестоматия по истории средних веков. Т. 2. М., 1963.

⁴ Исии Сусуму. Какун, окибуми, икки-кэйдзё = Семейные наставления, правила, соглашения // Нихон сисо тайкэй = Серия: «Японская мысль»: В 67 т. Токио, 1972. Т. 21. Кн. 1. С. 514.

наставления», по мнению Карла Стеенструпа, утрачивают свою оригинальность, становятся более однообразными, похожими друг на друга¹.

Первой систематизированной конституцией Японии считается Имперская конституция 1889 года. Её появление напрямую связано с прекращением политики изоляции Японии от иностранных государств, с её быстрой модернизацией и вестернизацией права, путем получения знаний из более развитых на тот момент стран. Изначально преобладало право французское, например, в сфере гражданского права Японии того времени. Оно по сути представляло собой кальку с Гражданского кодекса Наполеона 1804 г. Но в то же время происходила переоценка правовой идеологии и в силу вступил другой лозунг японского права: «Любое право, кроме немецкого – вовсе не право».

Таким образом, в основу новой Имперской конституции было положено именно немецкое право, преобразованное под запросы японского общества того времени. В ней указывались положения, признающие абсолютную власть императора. Хотя верховная власть и принадлежала императору, существовало разделение властей. Так, законодательной властью обладал парламент, административной властью располагал кабинет министров, а судебными полномочиями ведали центральные и местные суды. Были закреплены конституционные права и свободы граждан Японии: неприкосновенность жилища, тайна переписки, свобода места жительства, выбора профессии, свобода вероисповедания, свобода слова, печати, собраний, право на справедливый суд.

Конституция состояла из 76 статей, которые были разбиты на семь глав: "Об императоре", "О правах и обязанностях подданных", "Об имперском парламенте", "О государственных министрах и Тайном совете", "О судебной власти", "О финансах", "Дополнительные постановления". Но новая конституция имела и свои минусы, поскольку не была всеобъемлющей и основополагающей во всех вопросах правовой системы. Имперская конституция была лишь основой для более детального отраслевого регулирования общественных отношений. Многие конституционные и текущие законы появились позднее в дополнение к ней, например: Закон об императорском доме, Закон о палатах, Указ о палате пэров.

Интересным представляется анализ японского ученого Накано Томио, который в 1920-х гг. предпринял попытку сравнить текст Имперской конституции с европейскими аналогами. Как оказалось, в японской конституции только три статьи были оригинальными, а остальные позаимствованы. Например, 46 статей были целиком взяты из Конституционной хартии Пруссии 1850 г.² Однако, были и различия, так, если в европей-

¹ Асакура Сотэки ваки. С. 1-13 (Автор записок некто Огивара); Гунсё кайдай. С. 18.

² Nakano Tomio. The ordinance power of the Japanese Emperor. Baltimore, 1923. P. 3-252.

ских конституциях существовал принцип народного суверенитета, то в Японии суверенитет принадлежал императору.

После поражения во Второй мировой войне японское общество нуждалось в новых источниках права и в дальнейшей демократизации. Изначально проект послевоенной Конституции предполагался как калька прошлой, но эта идея не понравилась силам американской оккупации и текст был основательно переделан. В тот же период прошли важные реформы по предоставлению японским подданным демократических прав и свобод, аграрная реформа. В результате новая Конституция была пропитана дословными положениями из американской Конституции 1787 г. Не менее интересным фактом стало то, что положение о равноправии мужчин и женщин перешло из Конституции СССР 1936 г.¹

Конституцию приняли решением парламента 3 ноября 1946 г., и она вступила в силу 3 мая 1947 г. Состояла из 103 статей и 11 глав. Особо значимой нормой в Конституции Японии 1946 г. стала статья 9, поскольку она содержала положения о полной демилитаризации страны, дальнейшем запрете на ведение войны и наличии военного контингента. Император стал номинальной фигурой по сравнению с предыдущей конституцией, у него были отозвана вся полнота власти. Это произошло из-за опасения стран союзнического блока о возникновении нового авторитарного режима. Власть отныне в Японии принадлежит кабинету министров, который в свою очередь был ответственен перед парламентом. Кабинет министров состоял из премьер-министра и 12 министров, 8 государственных секретарей. Вплоть до наших дней японская Конституция не имеет ни одной поправки. Важным фактором является ст. 96, в которой говорится об изменении норм Основного закона только в том случае, когда две трети от общего числа членов обеих палат парламента проголосуют за поправки.

К вопросу о правосознании и праве

Воробьев А.Н.

магистрант Юридической школы Дальневосточного
федерального университета (г. Владивосток);

Научный руководитель: Иванов А.М., к.ю.н, доцент
кафедры теории и истории государства и права ДВФУ

Объективная реальность современной жизни – совершенствование всех сфер общественной жизни, проходящее через развитие и внедрение технологий, которых раньше не было. В связи с этим возникает субъек-

¹ Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М., 2004. С. 232-271.

тивная реакция людей на право в целом и отдельные правовые и государственные явления, в частности, которые сопровождают инновационное развитие. В ситуации модернизации отечественной правовой жизни возрастает роль правосознания – важнейшего нормативно-организующего и стабилизирующего фактора. Это приобретает особую актуальность в условиях развития правового государства, формирования гражданского общества и укрепления национального согласия, которое необходимо России на современном этапе развития. Правосознанию, также как и праву необходимо постоянное развитие и совершенствование, научное изучение и осмысление.

В российское государство, согласно Конституции, считается демократическим и правовым, где приоритет на всей его территории имеют федеральные законы, поэтому основной задачей является создание правового государства и непосредственно связанного с ним гражданского общества. Такое создание не может происходить без правовой социализации населения страны. Демократизация государства станет успешной и пойдет на пользу, если параллельно с ней будет формироваться должное правосознание граждан этого государства. Чем дальше забирается человечество в неисповедимые глубины прогресса, тем ярче проявляет себя юридическая природа сознания, тем важнее становится этапная задача – следовать многим положениям, раскрытым теорией права¹. Важность проблемы правосознания и права объясняется тем, что правосознание одновременно является и непосредственным источником и следствием формируемого правопорядка, то есть правовых норм, поведения и соответствующих институтов, поэтому именно ему должно уделяться повышенное внимание для уменьшения числа преступлений и правонарушений, правильного толкования и применения права.

Человек руководствуется в первую очередь своим правосознанием, так как его невозможно не иметь, его имеет каждый, кто сознает, что кроме него есть другие люди. Правосознание имеют все, начиная от работника на производстве, заканчивая государственными служащими независимо от того, знают они об этом, или нет, дорожат им или относятся к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его складываются при участии правосознания и под его руководством². Чем руководствовался человек, когда не существовало право, когда не было законов, ни обычаев – исключительно знанием о добре и зле, и исходя из этого строил свое поведение в соответствии со своим сознанием, частью которого сейчас является правосознание.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 294.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 19.

Начинать надо с подросткового возраста, вводить в программы школьных дисциплин соответствующие предметы или темы в уже существующие предметы. Распространять видеоролики и медиа-контент, которые демонстрируют правовое поведение, необходимо создавать условия для правового информирования населения страны различными способами. Освящение основных правовых актов, объяснение их содержания положит начало повышению правовой грамотности населения, позволит более рационально воспользоваться тем или иным правом или наоборот, воздержаться от какого-то поведения. Соблюдение законов в повседневной жизни станет более сознательным. Особая группа - государственные служащие, должны подавать пример, иметь и повышая уровень своего правосознания, это поможет снизить число коррупционных и должностных преступлений, а принимаемые нормативные акты (законы, судебные решения, приказы) будут соответствовать интересам всех слоев населения и не противоречить друг другу.

Надо отметить, что в России уже есть некоторые сдвиги в этом направлении. Еще в 1993 году утверждена Концепция правовой информатизации России¹, с изменениями от 2003 и 2005 годов. В 2011 году утверждены Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан². Для достижения целей и задач Основ в 2014 году утверждена государственная программа «Юстиция»³ до 2020 года, предполагающая, в том числе, развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание уважения к закону. Данная программа, в случае успешной реализации, представляется перспективной, так как проводимые для достижения целей и задач программы меры затронут большую часть населения страны, что положительно отразится на правосознании граждан, повысит уровень правовой культуры, позволит гражданам получить базовые знания в области права, узнать о правовом механизме реализации своих прав и исполнении своих обязанностей.

Конкретные действия приняты Министерством транспорта Московской области. Им утверждена программа⁴ участия государственных служащих Минтранса МО, в лекционных и консультационных работах по

¹ «О Концепции правовой информатизации России» // СПС «Консультант Плюс».

² «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // СПС «Консультант Плюс».

³ «Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Распоряжение Министерства транспорта МО от 23.03.2015 № 20РВ-70 «Об утверждении Программ Министерства транспорта МО в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан на 2015 год» // СПС «Консультант Плюс».

пропаганде правовых знаний на 2015 год по вопросам, относящимся к их компетенции. Такие занятия проводятся министерством с 2011 года.

Важное значение, на наш взгляд, имеет Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹, который предусматривает реализацию права гражданина на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. За правовой консультацией теперь сможет обратиться больше граждан, для некоторых из них появится возможность решить спорный вопрос правовыми методами.

Развитию правового образования и воспитания подрастающего поколения уделено особое внимание. В образовательных учреждениях происходит активное внедрение в образовательный процесс учебных курсов и программ, обеспечивающих получение обучающимися основных знаний в сфере права. Благодаря этому у молодого поколения формируется правосознание, позволяя соотносить собственное поведение и поступки других людей с собственными нравственными ценностями и нормами поведения, установленными законодательством России, формируется убежденность в необходимости защищать правопорядок правовыми способами. Однако, предпринятых действий, в условия современного российского законодательства, когда нормы права толкуются не определенно, имеются пробелы и противоречия в самих нормах права, не достаточно.

В случаях, когда законы служат интересам определенных людей, право может являться несправедливым. В основе подобных ситуаций лежит низкий уровень правосознания лиц, принявших его. Как поступать человеку, на которого подобные нормы распространяют свое действие? Действовать ли в соответствии с «несправедливыми» законами или по советам решает каждый сам в соответствии с его правосознанием. Именно правосознание позволяет отличить «верное» и «допустимое» поведение от «неверного» и «недопустимого», и регулировать жизнь людей на основании этого общеобязательного критерия. Убеждение в том, что не все деяния людей одинаково допустимы и «верны», что есть «справедливые» исходы и решения, — это убеждение, еще не знающее о различии «права» и «морали», предшествует всякому правотворчеству².

Исходя из смысла основ государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, правосознание понимается как знание права и отношение к нему населением страны³. На наш взгляд, одного знания и не достаточно, следует согласиться с точкой

¹ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 19-20.

³ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

зрения И.А. Ильина о том, что в правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа¹. Правосознание более широкое и не сводится к одному верному знанию положительного права. Оно вообще не сводится к одному «знанию», но включает в себя, прежде всего, духовно воспитанную волю, а затем – и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Поэтому одно знание положительного права, верное сознание его, – не гарантирует еще наличия нормального правосознания.

Правосознание – это система взглядов, представлений, чувств, установок, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву, к иным правовым явлениям, к поведению людей как правомерному или противоправному². Право и правосознание тесно связаны между собой. Проекты правовых актов проходят через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности государства, и уже впоследствии получают выражение в качестве юридических норм. Право более совершенно, если оно полнее и точнее выражает законы, организует мирное и справедливое равновесие субъективных притязаний кругов, воспитывает в душах автономное правосознание. В то же время правосознание близко морали, поскольку содержится в общественном сознании, представляя собой систему оценочных суждений, посредством которых регулирует поведение членов общества таким же образом, как это поведение регулируется нормами морали. При этом правовое сознание оказывает воздействие на поведение людей как вместе с нормами права, наряду с ними, так иногда и вопреки им.

Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой; а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность. Право только тогда осуществит свое назначение, когда правосознание примет его, наполнится его содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять ее решения и направлять поведение человека³. Право также формирует правосознание. Если право отвечает социальным потребностям общества, соответствует его идеалам, целям, тогда правосознание служит опорой правоприменительной деятельности, основой правотворчества. Право может обладать обязательным значением и, в то же время, не выполнять своего назначения; так будет в том случае, если между правом и правосознанием возникает рознь и отчуждение. В таком случае право будет бессильным и не достигнет своей цели.

¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 82.

² Гайворонская Я.В., Самусенко Т.М. Теория государства и права. Владивосток, 2006. С. 75.

³ Ильин И.А. Указ. соч. С. 39.

Принцип светскости в конституционном праве РФ

Гааз М.А.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Прежде, чем дать определение светскому государству с точки зрения отечественного и зарубежного права, дадим толкование данному понятию в филологическом смысле. Так, в соответствии с определением словарей Д.Н.Ушакова и С.И. Ожегова, «светский – не церковный, гражданский, противоположность церковному, духовному».

Теперь рассмотрим следующий тезис: «религия есть форма идеологии». Данный тезис широко известен и потому не станем приводить его доказательства, которое бы могло занять отдельную работу. Кратко же для доказательства данного тезиса отметим, что любая идеология представляет собой систему взглядов, составляющих мировоззрение. Религия таковой является.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ¹, Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Государство, провозгласившее себя демократическим и правовым, не может навязывать своим гражданам идеологию. Ст. 13 Конституции РФ гарантирует идеологическое многообразие и невозможность установления государственной идеологии. Аналогично ст. 1 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 года провозглашает Францию неделимым светским социальным демократическим государством с республиканской формой правления. Положение о светском государстве закреплено в Конституции РФ в ст. 14, указывающей, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и общеобязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В качестве механизма осуществления данной конституционной нормы, а также ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой, был Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений»².

Доктринально, принципы ст. 14 и 28 раскрыты комментариями Конституционного Суда РФ следующим образом. Светским, по утверждению председателя КС РФ, профессора В.Д. Зорькина, является такое государ-

¹ Конституция Российской Федерации принята Всенародным голосованием 12.12.1993, вступила в силу 25.12.1993 г., опубликована в «Российской Газете» № 237 от 25.12.1993.

² Собрание законодательства РФ. 1997, № 39, ст. 4465; 2015, № 29, ст. 4387.

ство, в котором не существует официальной, государственной религии (сравните Леон Дюги «Конституционное право. Общая теория государства»), и ни одно вероучение не признается обязательным или же предпочтительным (сравните шариатскую политику Саудовской Аравии).

В таком государстве религия, ее законы, каноны и догмы, а также религиозные объединения не вправе оказывать влияние на государственный строй, органы государственной власти, должностных лиц и казенных государственных учреждений. Такая форма взаимоотношений государства и церкви (религиозных организаций) установлена в той или иной степени в ряде стран (США, Франция, Польша и другие). Существуют и такие государства, в которых узаконена лишь одна религия, называемая господствующей или национальной, когда остальные религиозные объединения также действуют совершенно законно, но без соответствующего статуса. К таковым государствам относятся Великобритания, Израиль, Скандинавские королевства. Кроме того, можно отметить государства, декларирующие формальное равенство всех религий, но при этом наиболее традиционная религия оказывает влияние на жизнь и пользуется некими привилегиями (ФРГ, Италия, Япония и др.). Существует ряд клерикальных государств. Клерикальное государство не слитно с церковью (религиозными организациями), но последние оказывают определенное влияние на государство, через установленные законодательством институты. Таковыми были Австро-Венгрия, Австрийская республика, особенно периода «австрофашизма», а сегодня является Иран.

Противоположностью светскому государству является теократическое. В таких государствах власть находится в руках церковной иерархии. Таковыми являлись многие античные полисы, Папская область, а также духовные княжества Священной Римской Империи (средневековой Германии). В настоящее время к таковым можно отнести Ватикан. Власть в данных государствах, по выражению Макиавелли, происходит «от самого Бога».

Отделение государства от религии означает, что государство не вмешивается в определение гражданином своего вероисповедания. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение функций органа государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления (как, к примеру, ранее функции муниципалитета выполнял приход). Деятельность органов государственной власти не может сопровождаться публичными религиозными церемониями.

В многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации такие понятия, как «русский», «чеченский», «татарский», «ингушский», «башкирский», «христианский», «осетинский», «мусульманский», «еврейский» или «иудейский» ассоциируются с конкретными религиозными или этническими группами. Именно по этой причине законодатель

запрещает, основываясь на смысле ст. 13 и 14 Конституции РФ, во взаимосвязи с ч. 1 и 2 ст. 19, 28 и 29, любые политические объединения на почве национальности или религии¹.

Также важно заметить, что отделение от государства не влечет ограничение прав религиозных организаций. Соответствующие права прописаны в законодательных актах, регулирующих правоотношения, связанные с деятельностью религиозных организаций и осуществлением права на свободу совести и вероисповедания².

Таким образом, встав над религией, право регулирует деятельность религиозных объединений с целью предохранения общества от социальных конфликтов, основанных на религиозных противоречиях, а также в целях обеспечения соответствующего статуса религиозным организациям. Именно поэтому государство провозглашается светским, в результате чего религиозные объединения уравниваются перед законом, а граждане не ущемляются в своем конституционном праве исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Право на свободу вероисповедания относится к правам первого поколения, закрепленное в ст. 28 Конституции РФ, оно коррелирует со ст. 14, закрепляющей светскость государства. Ранее светское государство закреплялось в одной статье с правом исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Однако, право исповедовать любую религию вовсе не означает отсутствие официальной религии. Официальная религия может существовать, не мешая исповедовать любую религию. Так, в ст. 2 и 12 Конституции Кувейта ислам провозглашается государственной религией, а исламскую правовую доктрину называют источником законодательства³. При этом ст. 35 гласит, что свобода веры абсолютна. Государство предоставляет право проповедовать свою религию, согласно с устоявшимися традициями при условии, что это не противоречит общественной политике и морали. Другой пример – это абз. 5 ст. 4 Конституции непризнанной Чеченской Республики Ичкерия о том, что «государственной религией является ислам. В республике каждому гарантируется уважение его взглядов и верований, а также свобода отправления религиозных культов...закон определяет порядок регистрации общественных религиозных объединений, а также политических партий и движений»⁴.

¹ См. постановление Конституционного Суда от 15.12.2004 № 18-П.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации Конституционного Суда Российской Федерации / Под редакцией В.Д. Зорькина. М., 2013.

³ Конституция государства Кувейт, принятая эмиром Кувейта шейхом Абдуллой Аль-Салемом в 1962 г.

⁴ Конституция Республики Ичкерия принята постановлением Парламента Чеченской Республики Ичкерия от 02.13.1992 в г. Грозный (с изменениями и дополнениями, внесенными

Из двух вышеприведенных примеров, можно констатировать, что хотя право исповедовать любую религию и коррелирует с принципом светского государства, это еще не значит, что такое право не может предоставляться в государстве, имеющем официальную религию.

Теперь рассмотрим право на свободу вероисповедания в системе конституционных прав личности.

– это государство, в котором вся деятельность органов государственной власти подчинена нормам права и фундаментальным правовым принципам. В отечественной правовой доктрине такой конституционный термин, как «правовое государство»¹ характеризуется формулировкой «законность», т.е. принципом реального действия правовых норм в государстве, при котором органы государственной власти, должностные лица, граждане и иные лица абсолютно равны перед законом, соблюдают нормы права, а нормативно-правовые акты принимаются целесообразно. При этом законность имеет несколько общих гарантий: экономические (по сути являются основой других гарантий), политические (функционирование политической системы общества), духовные гарантии (гарантии мировоззрения, взглядов, науки, религии, правосознания и т.д.), общественные гарантии (меры, которые принимаются общественностью для борьбы с нарушением законности). Таким образом, правовое государство – это государство, в котором действует законность или «верховенство права» (*rule of law*). В случае нарушения прав запускаются процедуры защиты конституционных прав. В России, в частности, особая процедура принятия закона обеими палатами Федерального Собрания, институт президентского контроля за нормативными актами, принимаемыми законодательным органом и правительством, контроль прокуратуры, уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка, а также судебный контроль Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Важными инструментами в области реализации принципа демократического и правового государства, являются принципы, заложенные в ст. 13 и 14 Конституции РФ. Так, ст. 13 закрепляет идеологическое многообразие. Этот принцип обусловлен тем, что государство выражает интересы каждого индивида по отдельности в своей единой политике, направленной на улучшение положения граждан. Данная статья подводит черту под периодом идеологической гегемонии КПСС, выразившейся в концепции

законом Чеченской Республики от 11.11.1996 и Законом Чеченской Республики от 03.02.1997).

¹ Термин из немецкой правовой доктрины (нем. *Rechtsstaat*). Представление о правовом государстве характеризует высказывание Платона: «Закон – владыка над правителями, а они – его рабы».

«воля партии – воля народа». Данная концепция противоположна изложенной в формуле «*vox populi vox Dei*». Можно утверждать, что официальная идеология, в принципе, не приемлема для демократического государства. На примере СССР, нацистской Германии, маоистской диктатуры в Китае и диктатуры красных кхмеров в Камбоджи видно, что идеология, происходящая от той или иной политической силы, становится инструментом подавления воли народа, недопустимый в демократическом государстве на официальном общегосударственном уровне.

При этом государство допускает абсолютное многообразие идей политических, общественных и религиозных. Отсюда вытекает концепция ст. 14 Конституции РФ, закрепляющей светскость государства. Как было рассмотрено выше, религия есть форма идеологии. Если то или иное религиозное объединение встанет во главе государства, то велика вероятность того, что религиозные группы будут ущемлены в своем праве исповедовать открыто те или иные культы. Так, из истории можно привести абсолютный запрет на любую деятельность католической церкви в Российском государстве до времен Петра I, а из современных государств, можно привести пример исламскую республику Иран, Конституция которой в ст. 2 определяет, что одной из основ исламской государственности является первый принцип шахады¹ (исламского символа веры), утверждающий единобожие, вследствие чего Конституция в ст. 13 определяет перечень религиозных меньшинств, свободно осуществляющих религиозные обряды и действующих в гражданских делах соответственно своему мировоззрению. Это – иранские зороастрийцы, иудеи и христиане. В тоже время основной низам Королевства Саудовская Аравия в ст. 1 провозглашает исключительность мусульманского вероучения, вследствие чего подданные королевства лишаются права свободы вероисповедания.

Для обеспечения гарантий реализации права на свободу совести и вероисповедания, Федеральный законодатель вводит ряд норм, регулирующих правоотношения, возникающие в результате реализации права на свободу совести и вероисповедания. Так, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающий порядок регистрации религиозных объединений, их структуры, функционирования, а так же ликвидации религиозных организаций.

¹ Шахада (араб. الشهادة аш-шахаджа) – исламский символ веры, букв. «свидетельство»: أَنْ أَشْهَدُ: اللهُ رَسُوْلٌ مُّحَمَّدًا أَنْ أَشْهَدُ وَ اللهُ إِلَّا إِلَهَ لَا (Ашхаду алля иляха илля Лляху ва ашхаду анна Мухаммадан расулю Ллях) – «Свидетельствую, что нет Божества, кроме Бога и свидетельствую, сто Мухаммед – посланник Бога». Шиины дополняют ее фразой «الله وليُّ وعليُّ» (ва `Алийюн Валийю л-Ллах) – «И Али – друг Бога». Первый принцип Шахады – единобожие (алля иляха илля Лляху).

Как мы можем видеть, данная система позволяет в равной степени реализовывать принцип светскости и право граждан на свободу совести и вероисповедания, не ущемляя ничьих прав. Это крайне необходимо, в том числе потому, что религиозное право, в отличие от светского, является куда более жёстким и действительно может ущемить права тех или иных лиц или групп населения. Это недопустимо в демократическом государстве, поскольку граждане государства будут априори не равны.

Проблема отчуждения государства от общества в современном мире и пути ее решения

Гавриленко А.С.

студентка Юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина);
Научный руководитель: Голубева Л.А., к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ГИЭФП

В основе современной проблемы отчуждения общества от государства положен феномен трансформации постиндустриального общества и качественного изменения взаимоотношений государства и общества. Отчуждение общества от государства на современном этапе связано с трансформацией функций государства в меняющемся мире и неудовлетворенностью общества эффективностью современных государственных институтов. Такая ситуация приводит к кризису доверия между государством и обществом, способствует нарастанию отчуждения общества от государства и ставит вопрос о роли государства в изменяющемся мире.

В постиндустриальном обществе происходит процесс сегментации ментального поля. Глобальная экономика в достаточной мере насыщает большую часть населения планеты, и на первый план выходит обладание качественной информацией. Можно обозначить, что в современном мире существует термин «токсичная информационная среда», подразумевающий под собой совокупность информационных ресурсов, которые искажают действительность, несут собой ощущение внутреннего дискомфорта, нарушают нормальное состояние людей, способность адекватно воспринимать окружающую действительность и реагировать на неё, деформируя при этом личность человека. Определяющим критерием становится способность ориентироваться в токсичной информационной среде, а, следовательно, уровень личной культуры и образования.

Результатом является распад общенационального ментального поля на несколько сегментов: сверхэлита, имеющая доступ к конфиденциальной информации; элита, способная преобразовывать информацию в новое знание; конструктивистский слой, имеющий возможность оперировать в море токсичной информации и сохранять собственные культурные

ориентации; контркультурный сегмент, способный анализировать информацию, но отрицающий возможность ее социальной проекции; общественный сегмент, подавленный токсичной информацией, у которого отсутствует информационная индивидуальность.

Новым социально-информационным сегментам прошлые национальные и наднациональные проекты не просто не нужны, они лишние. Конкурентная среда из межнациональной снова становится внутринациональной, что влечет за собой упадок наднациональных структур, ориентированных не только на экономическое и дипломатическое сотрудничество¹. В таких условиях стремительно меняется не только общество, но и взаимоотношение общества и государства, что приводит к отчуждению общества от государства.

В рамках отчуждения государства и общества принципиальным вопросом во взаимоотношениях государства и общества является вопрос о государственном насилии. Общество делегирует государству право на исключительное применение насилия как во внешней, так и во внутренней политике.

Социум стремится контролировать государственную монополию на насилие через систему различных правозащитных общественных организаций, одновременно законодательно сужая данную возможность государству. Рост контроля общества над государством – одна из важнейших тенденция и свидетельств отчуждения государства от общества.

Общество формируется в направлении развития социальной коммуникации, когда на первое место выходит учет интересов всех социальных, политических, экономических и этнических групп, а не подавление одних социально-экономических и политических групп в пользу иных. В таких условиях государственное насилие играет все меньшую роль в механизмах социальной регуляции и саморегуляции, а, следовательно, отчуждение государства и общества нарастает, государство начинает восприниматься широкими слоями общества как некий анахронизм, как пережиток прошлого, который медленно, но неизбежно отомрет².

Но все же говорить о гибели государства, а, следовательно, о полном отчуждении общества от государства рано. Современное общество не может обойтись без государства как социального, экономического и политического регулятора, хотя роль государства постепенно снижается. В сферах экономических, социальных, политических отношений, духовной жизни общества в современных условиях ни в одной стране не существу-

¹ Комяков С.А. Исчисление сегмента информационного общества. 2015 // Российский литературный портал. URL: <http://www.proza.ru/2015/02/20/1092> (дата обращения: 15.03.2016).

² Манов Г.Н. Теория права и государства. М., 2009. С. 118.

ет такого общества, которое полностью независимо от государства. Конечно, во всех сферах общественной жизни есть определенные области саморегулирования (конкуренция в экономике, процессы естественной миграции между социальными группами в сфере социальных отношений, самостоятельное возникновение и исчезновение — самороспуск общественных объединений в политике, возникновение идеологических взглядов, концепций, теорий в духовной жизни общества и т.д.). Но, во-первых, это не какое-то отдельно стоящее гражданское общество наряду с «просто обществом», а во-вторых, государство воздействует и на те отношения, которые относят к сфере гражданского общества, стимулируя одни из них, способствуя в определенном отношении и ограничивая в другом вторые, запрещая как нелегальные, третьи. Важно и то, что государство может регулировать соблюдение единства правового и политического поля при сохранении идеологического, культурного и этнического разнообразия общества. Не менее важна и стабилизирующая функция государства как гаранта прав и свобод человека.

Для взаимоотношений правового государства и демократического общества необходимо говорить о новом синтезе государственных и социальных интересов, об установлении нового общественного договора и преодолении отчуждения общества и государства на новом уровне взаимоотношений.

Интересам современного общества соответствует не его отрыв от государства, а сочетание саморегулирования и регулирования со стороны демократического социального, правового, светского государства¹.

Преодолеть отчуждение государства и общества возможно только после завершения трансформации общественной структуры в структуру постиндустриального типа, когда общество сможет сформировать общественный заказ на спектр государственных услуг. Только после этого возможен синтез современной государственной структуры, способной удовлетворить интересы постиндустриального общества и решить проблемы общественного регулирования. В тоже время, очевидно то, что баланс во взаимоотношениях «государство – общество» сместился в сторону общества, которое формирует и будет формировать условия для функционирования государства². Государство приобретает не системообразующие, а инструментальные функции, из инициатора социальных действий оно становится их исполнителем.

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 2012. С. 102.

² Голубева Л.А. Глобализация: термин и влияние на развитие государства и правовых систем // Ученые записки Юридического факультета СПбИВЭСЭП 2014. Том 25. 2014. С. 39-46.

Конституция Японии как отражение исторического времени

Галенко С.С.

студент Юридического факультета Саратовского национального исследовательского университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов);

Научный руководитель: Стрыгина С.В., к.ф.н.,
доцент кафедры теории государства и права СНИУ

Любая Конституция является отражением исторического времени, потому что воспроизводит в себе смену экономического строя, изменения в политической жизни страны, что отчетливо видно на примере Японии.

С древних времён эта самобытная страна представляла собой императорское государство. Однако по мере смены эпох содержание ее политики менялось, что проявлялось в принятии и изменении ее Конституции.

Первая Конституция Японии представляет собой вынужденный компромисс, в ходе так называемой «революции Мэйдзи» 1867 г. создавший условия для ликвидации феодальных отношений в стране и укрепления ее единства. Прежние отношения устарели, в стране поднялись народные бунты, что могло привести к краху власти. Это происходило на фоне расцвета индустрии в западных странах, что требовало расширения зарубежных рынков. Узнав о результатах опиумной войны между Англией и Китаем (1839 – 1842 гг.), *сёгунат* испугался мощи вооруженных сил европейцев и вынужден был изменить свою прежнюю позицию¹. Поэтому после более чем двухвековой изоляции правительство открывает страну. В результате компромисса появляется возможность сотрудничества между основными классами общества, что предотвратило дальнейшее столкновение между ними и кровопролитие.

В Конституции 1889 г. было закреплено, что Япония является дуалистической монархией, то есть изменения заложили буржуазные принципы управления, чуждые для феодального периода развития японского государства.

Формально Император обладал почти неограниченными правами и в качестве главы государства он олицетворял собой верховную власть, осуществляя функции контроля над законодателем. Данное правомочие реализовывалось посредством либо утверждения закона, либо наложения на него абсолютного вето. Помимо того, этот живой символ государства пользовался прерогативой созыва и роспуска Палаты депутатов, а также мог издавать имевшие силу закона указы, но исключительно при условии их одобрения на ближайшей парламентской сессии. Однако в силу национальной традиции Император объявлялся священной и неприкосновен-

¹ Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны. // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 193-199.

ной особой, частью непрерывной на вечные времена династии императоров. Ключевую роль при принятии Императором того или иного решения играл Тайный совет, являвшийся коллегиальным государственным органом, назначаемым из числа высшей бюрократии. Помимо толкования Конституции в его компетенцию также входило консультирование главы государства по поводу проводимой Правительством как внутренней, так и внешней политики. При этом влияние военной и бюрократической аристократии на принимаемые Императором итоговые решения было настолько серьезно, что Правительство согласовывало свои важнейшие мероприятия не с нижней палатой парламента, а с пэрами из верхней палаты, которые в силу своего знатного положения были связаны с членами Тайного совета и ближайшим окружением Императора (*генро*). О несостоятельности нижней палаты парламента говорит и тот факт, что, будучи избранной на 4 года, она действовала не более 3-х месяцев в год. В остальные 9 месяцев Правительство могло принять любую меру и осуществить ее до следующей сессии.

Следует отметить такое небывалое прежде для Японии преобразование, как реорганизация судебной системы на европейских началах. По закону 1890 г. судебная система стала единой, а судебное следствие должно было быть основано на принципах гласности, устности, состязательности. Было запрещено вынесение судебного решения, опирающегося исключительно на признательные показания, при этом было запрещено их добиваться при помощи пыток.

Вместе с тем, следует отметить, что Япония никогда не отказывалась от своих обычаев и национальной самобытности. Так, существенным дополнением к Конституции стал Рескрипт об образовании, имевший статус закона, но почитавшийся наравне с Конституцией. Он представлял собой моральный кодекс, содержащий этические принципы конфуцианства, которые напоминали подданным об их нравственных обязательствах по отношению к Императору. Целью Рескрипта являлся призыв к национальным чувствам японцев, чтобы они поддержали Императора на его реформаторском поприще. Таким образом, этот нормативный акт создал своеобразную опору для Конституции 1889 года, поскольку уровень правовой культуры был в стране низок, а парламента и сам Основной закон не вызывали доверия в обществе.

Конституция 1889 года заложила только основы для дальнейшего капиталистического развития японского государства. В дальнейшем страна встала на путь милитаризации и фашинизации, что привело к усилению позиций военных в Тайном совете и в *генро*. Безусловно, подобные исторические обстоятельства не могли не отразиться на толковании и применении Конституции.

Милитаризация и фашинизация были вызваны жесточайшим экономическим кризисом 1929 года. Строилась данная политика посредством спекуляции на самурайских традициях в обществе с целью восстановления былой мощи империи. Её апогеем стала «новая политическая структура». Сущность её была в том, что все легальные в стране партии были распущены и принудительно объединены в «Ассоциацию помощи трону», стачки и забастовки были объявлены государственными преступлениями. Помимо этого были созданы так называемые «соседские общины», объединявшие по 10 – 12 семей. Входили они в «ассоциации улиц» или поселка. На вершине подобной пирамиды располагалась «Ассоциация помощи трону», требовавшая от членов «общины» слежки и доносительства.

Тоталитарные методы управления внутри общества сочетались с агрессивной внешней политикой, что проявилось в оккупации Маньчжурии в 1931 году и заключении «антикоминтерновского» пакта с нацистской Германией в 1936 году. В дальнейшем Япония без объявления войны вторглась в Китай и начала боевые действия против Монголии, а в 1941 Япония оккупировала Вьетнам и вступила в войну с Великобританией и США, захватив огромные территории на материке и островах Южной и Юго-Восточной Азии и Океании. Везде на захваченных территориях насаждался террор, где Конституция не действовала.

Войну в итоге Япония проиграла, вследствие чего была вынуждена принять условия Потсдамской декларации союзных держав, а 2 сентября 1945 года подписать акт о капитуляции. Вследствие этого Япония была оккупирована войсками США, и фактически власть перешла к возглавляемой Макартуром американской военной администрации¹.

В октябре-декабре 1945 года штабом оккупационных войск был создан Консультативный совет, куда вошли также и представители СССР, Великобритании и Китая. Кроме того, была образована Дальневосточная комиссия, в компетенцию которой входило формирование новых принципов построения японского государства. При этом в качестве ключевой задачи перед Комиссией было поставлено недопущение возникновения новых военных конфликтов в азиатско-тихоокеанском регионе и возвращение к мирной жизни всех стран, пострадавших при военной кампании. Потому в новую Конституцию, разработанную штабом оккупационных войск США, был внесен принцип отказа от войны как средства разреше-

¹ *Шевчук М.И.* Из истории конституционализма в Японии (конституция 1947 г.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. № 1 (23). С. 265-273.

ния международных споров. Принцип пацифизма был закреплен в ст. 9 и вместе с тем выведен в отдельную главу Конституции Японии.

В связи с этим в государстве воцарился режим либерально-демократической парламентской монархии, где Император лишился практически всех своих полномочий, оставаясь исключительно символом государства и единства народа. Реальная власть в государстве принадлежит парламенту, кабинету министров, а также Верховному Суду, который имеет право на осуществление конституционного контроля.

Однако 1 июля 2014 года кабинетом министров вопреки духу ст. 9 Конституции 1947 года была принята резолюция, согласно которой ст. 9 дано было новое толкование. Оно заключается в том, что отныне силы самообороны можно будет использовать для участия в военных конфликтах за рубежом¹. 19 сентября 2015 года парламент поддержал данную резолюцию, оставив без внимания многочисленные акции протеста со стороны гражданского общества и парламентской оппозиции. И это несмотря на то, что по данным опросов, больше половины населения негативно относится к подобной интерпретации норм Конституции².

Таким образом, на примере Конституции Японии видно, что ее принятие и вносимые изменения являются отражением исторического времени и национальных особенностей развития общества. Последнее отличает Японию от многих стран мира.

Профессиональное правосознание субъектов экономической деятельности: теоретико-прикладные проблемы формирования

Геворгизова Н.Н.

аспирант Современной гуманитарной академии (г. Москва);
Научный руководитель: Кобакин М.В., д.с.н., доцент ВА ГШ ВС РФ

Современные документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности придают особое значение формированию правосознания субъектов общественных отношений, экономически активных граждан.

Под правосознанием понимается совокупность взглядов, выражающих отношение людей к праву, их правовые требования, правовые идеалы и выражающие представление людей о том какие требования можно и должно предъявлять к праву, а равно толкование и оценку действующих правовых норм, а также оценку правомерности или неправомерности

¹ Япония готова воевать // Газета.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/07/02_a_6094733.shtml (дата обращения: 07.03.2016).

² Япония отрывается от пацифизма // Независимая газета [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/world/2015-09-18/5_japan.html (дата обращения: 07.03.2016).

поведения людей¹, что предполагает включение в рассмотрение данной проблемы нескольких уровней анализа: личностного и институционального. Соответственно, на личностном уровне целесообразно отметить, что в отечественном праве субъект экономической деятельности в соответствии с собственным правосознанием определяет цели и способы достижения своих целей на основе и в рамках правовых норм признания равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, обязанности действовать добросовестно и запрета извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

На институциональном уровне важно отметить, что современное понимание механизмов правового воспитания населения связано с необходимостью усиления роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности². Не менее важно рассмотреть вопросы формирования правосознания путем выделения отдельных его компонентов: информационного, оценочного, эмоционального, а также деятельностного. Для раскрытия реального состояния правосознания молодежи, как объекта правового воспитания, проведено в конце 2015 – начале 2016 года конкретное правовое исследование 142 студентов Современной гуманитарной академии и Академии экономики и права, результаты которого будут использованы в подкреплении выдвигаемых тезисов. Так, профессиональное правосознание субъекта экономической деятельности в современных условиях предполагает знание об общем строении права, роли и месте хозяйственного права в реализации рыночно ориентированной деятельности, процессуальных механизмов оформления и исполнения договорных отношений. Ответственное поведение субъектов экономической деятельности обеспечивается наличием в правосознании оценочного компонента правомерности выбора тех или иных форм поведения.

Общая ценностная основа профессионального правосознания респондентов определена с помощью вопроса «Целесообразно ли соблюдать закон, чтобы добиться чего-то в жизни?». Ответы внушают определенный оптимизм, так как 41,1% студентов заявили об однозначной важно-

¹ Юридический словарь / Жильцов Н.А., Липинский Д.А., Хачатуров Р.А., Чердаков О.И. М., 2009. С. 704.

² Пункт 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

сти закона в жизни. Также положительно, что еще 34,3% опрошенных считают, что это скорее важно, чем нет. Одновременно необходимо указать, что 19,8% молодых людей не имеют четкой позиции по данному вопросу. Их мнение разделилось между «да и нет». Еще одна группа опрошенных вызывает особый интерес, а именно тех, кто считает, что скорее закон соблюдать не важно, чем важно. Характерно, что в опросе не выявлено маргиналов, отрицающих важность соблюдения закона в принципе.

Участникам опроса был задан вопрос о недопустимости дачи взятки для решения экономических вопросов вне общей очередности. Ответы были интерпретированы как наличие либо отсутствие установок на правомерное поведение в юридически значимых ситуациях. Результаты исследования показывают, что 42,9% студентов категорически не поддерживают мнение о допустимости дачи взятки, а еще 28,3% считают, что скорее не поддерживают, чем поддерживают такую возможность. Более чем каждый пятый (23,8%) не имеет четко определенной позиции и указывает, что аргументов за то, чтобы не давать или давать взятку одинаковое число. Наконец, выявлена группа правовых нигилистов в количестве 4,8%, которые однозначно заявляют о поддержке данного поведения.

Достаточно интересной для последующего анализа является выявление индекса установок правомерного поведения у участников опроса. Этот показатель рассчитывается как отношение реальных оценок к максимально возможным характеристикам правомерного поведения. Соответственно, рассчитываемый индекс может иметь показатель от «1» - максимально возможного (если все дали максимально юридически ответственную оценку) до «0» - минимального (если все дают ответ о допустимости взятки). По результатам исследования индекс установок правомерного поведения составил 0,8000, что позволяет в целом позитивно охарактеризовать опрошенную группу молодежи с точки зрения уровня профессионального правосознания. Повышение ответственности участников экономических отношений предполагает формирование у них позитивного, эмоционально окрашенного отношения к праву, устойчивых установок на правомерное поведение при возникновении юридических коллизий.

Наконец, правосознание должно выражаться в реальном поведении и деятельности людей. Соответственно, правовое воспитание предполагает обеспечение реальной правовой активности людей, которое выражается в профессиональном правосознании. Правоприменительная практика является в данном контексте критерием успешности проведения мероприятий по формированию юридически значимых качеств граждан. Правоустанавливающие документы требуют в этой связи совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую

очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений¹.

Важнейшими направлениями создания необходимых условий для формирования профессионального правосознания является повышение авторитета российской правовой системы. Для этого, как это указывается в соответствующих документах, необходимо: повышение привлекательности российской юрисдикции, совершенствование условий для предпринимательской деятельности, развитие конкуренции, выработку новых подходов к деятельности органов государственного контроля (надзора), обеспечение стабильности налоговой и правовой систем, гарантированную защиту права частной собственности и выполнения договоров².

Отдельной проблемой в решении проблем формирования профессионального правосознания у субъектов экономической деятельности является определение субъектов, которые осуществляют эту деятельность. Теоретико-методологические проблемы права, правовой политики и правового воспитания исследуются на базе ведущих научных юридических школ, в том числе Российского университета дружбы народов (РУДН), а также проходят свое обсуждение на институциональных площадках объединений юридической общественности, прежде всего Ассоциации юристов России.

На уровне конкретной правовой политики формирование правосознания граждан, создания условий для их правомерного поведения, обеспечения правовой ответственности за соблюдение установленных норм, в нашей стране создано ряд программно-целевых механизмов³. Особое внимание уделяется в планах правового воспитания молодежи⁴, формирование правосознания которой с учетом перспектив развития современной российской государственности. Таким образом, в настоящее время, характеризуемое усложнением системы общественных отношений, появлением новых угроз национальной безопасности, попыткам поставить под сомнение общепризнанные принципы международного права, воз-

¹ Пункт 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

² Пункт 62 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. №1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»; Постановление Правительства РФ от 30 марта 2010 г. №194 «Вопросы Межведомственной комиссии по подготовке граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическому воспитанию» и др.

растает необходимость развития теоретико-прикладных взглядов по обеспечению правомерного поведения субъектов экономической деятельности, что способствует социально-экономическому развитию страны и укреплению современной российской государственности.

**Переосмысление юридического формализма
и толкование договора в англо-саксонской правовой семье**

Герашенко А.И.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г.Москва)

Научный руководитель: Белькович Р.Ю., к.ю.н.,

доцент кафедры теории и истории права ВШЭ

Изначально (XIX в.) в рамках школы формальной юриспруденции осуществлялась практика толкования судебными инстанциями нормативных правовых актов, нежели договоров. В начале XX в. формалистская школа уступила место юридическому реализму, методы которого стали широко применяться для толкования договорного права. Возврат к формализму и интерпретации договорных текстов с учетом формалистских традиций пришелся на 1960-70 гг., когда стала активно развиваться прагматическая лингвофилософия. В этот период было уделено немало внимания толкованию договора с лингво-философских позиций с использованием, например, теории речевых актов, разработанной А.Райнахом, Дж.Л.Остином и Дж.Р.Сёрлем и имевшей большой успех в научной среде. Для англо-американского юридического сообщества по-прежнему является актуальным вопрос выбора таких методов толкования договора, которые позволили бы наиболее эффективно разрешать правовые споры, достигая баланса интересов контрагентов. Сегодня ученые-юристы вновь обращаются к методам формализма, но применяют их не в чистом виде, а с опорой на реалистические традиции. К правоведам, избравшим данный подход в сфере толкования договора, можно отнести П.М.Тиерсму, Л.Фиорито, Ю.Масаке, С.Шейна и др.

Наиболее консервативным неоформалистом из перечисленных ученых, пожалуй, является П.М.Тиерсма, профессор, представляющий правовую школу Лойлы в Лос-Анджелесе. Так, Дж.Ф.Липшоу в статье «*Formalism, Speech Acts, and the Realities of Contract Formation*» отмечает, что П.М.Тиерсма сделал неоценимый вклад в развитие классического формализма, изучая взаимодействия языка и права, текстуальные подходы к интерпретации юридических документов, оферты и акцепта как конститутивных элементов договора. Но по мнению Липшоу, чистый формализм устарел. Если в XIX и XX вв. «отследить» реализацию модели оферты-акцепта в рамках этой научной парадигмы посредством при-

менения теории речевых актов было несложно, т.к. выражение взаимных намерений оферента и акцептора сводилось к формальному заданию вопроса и получению на него ответа, то сегодня эмпирически описать такую транзакцию практически невозможно¹. Более того, Липшоу отмечает, что судебные разбирательства относительно нарушения механизма действия модели оферты-акцепта почти не имеют места. Придерживаясь концепций, сформированных реалистической школой права, он считает, что анализ договоров должен производиться с учетом экономических, политических и социальных реалий, т. е. с учетом контекста.

Однако, нельзя не отметить то, что договоры и их составляющие гораздо проще толкуются и классифицируются с помощью лингвистических формальных методов хотя бы в силу того, что они представляют собой тексты, юридические документы. Так, Л.Бернштейн, представитель Чикагской школы права, в своем эссе «*Merchant Law in a Modern Economy*», анализируя Единый коммерческий кодекс (U.C.C.), отметила, что третейские суды в США при разрешении правовых споров в сфере договорного права в первую очередь прибегают к текстуальному толкованию договора, затем — к применению торговых правил и только потом, если решить спор не удалось, — к следованию торговым обычаям. Она также подчеркнула, что во многих случаях контрагенты сами отдают предпочтение формальному анализу составленного ими договора².

Новый формализм или неоформализм отличается от формализма XIX в. тем, что он в первую очередь основывается на эмпирике, практике, нежели на чистой теории. Его второй особенностью является то, что он не противопоставляется контекстуализму, но совмещается с ним³. Так, можно думать, что неоформализм «эkleктичен», т. е. представляет собой соединение положений реалистической и формалистской юридических школ. А.В. Кац в работе «*The Economics of Form and Substance in Contract Interpretation*» пишет: «Неоформализм предлагает обоснование формализма с функционалистических позиций; он показывает, как формальные методы интерпретации договора позволяют добиться таких целей, как повышение уровня экономической эффективности и прозрачности судебной процедуры...»⁴. Главными вопросами неоформализма являются определение степени «доверия» договору как документу, содержащему взаимные обязательства сторон, и определение истинных намере-

¹ Lipshaw J. Formalism, Speech Acts, and the Realities of Contract Formation//Speaking of Language and Law: Conversations on the Work of Peter Tiersma, 2015. P. 89-92.

² Bernstein L. Merchant Law in a Modern Economy, 2013. P. 31-33.

³ Mitchell C. Interpretation of Contracts, 2007. P. 101.

⁴ Katz A.W. The Economics of Form and Substance in Contract Interpretation, 2004. P. 497.

ний контрагентов, которыми они руководствовались при договорном оформлении их соглашения.

Можно считать, что первые шаги в определении интенций сторон договора, которые стали основанием для сегодняшнего неформализма, были сделаны еще в 50-е гг. XX в. Герберт Грайс, основатель теории имплицатур, в статье «Значение» уделил внимание соотношению категорий «намерения» и «значения». Ученый отметил, что только первоначальное намерение («*primary intention*») говорящего значимо для определения значения высказывания (оферты или акцепта в договоре). Так, если лицо, предоставляя своему контрагенту некоторую информацию, изначально имеет интенцию заставить его что-то сделать, то значение его высказывания не обязательно должно содержать описание этого намерения. Грайс также подчеркнул, что эксплицитное формулирование намерения встречается крайне редко. Обычно, совершая речевой акт, мы ожидаем определенных последствий, не прибегая к подробному описанию своих интенций. В тех случаях когда возникают сомнения относительно намерений говорящего, надлежит обращаться к контексту высказывания или просить, к примеру, оферента пояснить это намерение, соотнеся его с целью, которую он преследует¹. П.Ф.Строусон в статье «*Intention and Convention in Speech Acts*», обращаясь к исследованиям Дж.Остина и Г.Грайса, выразил идею, что понимания оферты и акцепта как речевых актов можно достичь посредством использования контрагентом конвенциональных лингвистических средств, пояснений, комментариев к своему речевому акту. Посредством таких комментариев говорящий акцентирует внимание противоположной стороны договора на своем намерении, а также определяет мотив своего высказывания-действия².

Таким образом, если формализм, как писал Ф.Шауэр в одноименной работе, балансирует интересы сторон договора посредством полного отказа от политико-правового усмотрения судей при его толковании³, то складывающаяся школа неформализма все-таки избрала более гибкую и, думается, более реальную позицию в данном вопросе, поскольку толкование договора и понимание договорных правоотношений невозможно без учета конвенций, окружающих их, социального контекста.

Формализм прошлых столетий авторитарен, консервативен, казуистичен, избыточно теоретизирован, но в то же время ему присущи следующие положительные черты: тщательность изучения текста и вкладываемого в него смысла, сдержанность в толковании, преданность традициям.

¹ Grice H.P. Meaning // The Philosophical Review, Vol. 66, No. 3, 1957. P. 377-388.

² Strawson P.F. Intention and Convention in Speech Acts // The Philosophical Review, Vol. 73, No. 4. (Oct., 1964). P. 450-457.

³ Schauer F. Formalism, Woodward. P. 974.

Реализм, в свою очередь, излишне политизирован, лево-ориентирован, эпистемологически беден, «безразличен» к закону, но он также обладает такими качествами, как прогрессивность, практичность, гуманность и простота изложения правовых позиций¹. Неоформализм есть попытка сочетания положительных черт и той, и другой юридических школ. В связи с этим представляется важным изучение неоформалистской теории и ее применение на практике.

Правовые ценности концепции Н.Н. Алексеева

Гречушникова Ю.С.

магистрант Юридического факультета

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);

Научный руководитель: Лавренов С.Я., д.п.н., профессор, профессор кафедры теории государства и права МГЮА

Ценностные установки обуславливают цели и интересы индивида, его отношение к окружающему миру. Они заключают в себе нормы и нравственные критерии, необходимые для духовного существования личности. Ценность есть не только то, что организует жизнь человека и ценностно ориентирует его, но и сущностная характеристика человека.

Смысл ценностной ориентации в мире заключается в том, чтобы сформировать к нему собственное отношение, что особенно актуально в глобальном мире с его множеством различных ценностных оснований. В начале XX века кризис человеческой личности и ценностных ориентиров человека привел к попытке осмысления глубинных аксиологических оснований человеческого бытия. Н.Н. Алексеев, занимаясь вопросами правоведения, обратился к личностному восприятию определенного порядка ценностей, где одна ценность является более значимой, чем другая. Именно иерархия ценностей направляет личность по пути нравственного развития.

В противовес позитивистским теориям Н.Н. Алексеев выступал с естественно-правовых позиций, основанных на ценностном подходе. Использование данного подхода представляется необходимым, так как право, в конечном счете, есть результат деятельности общества и не может рассматриваться в отрыве от исторической и социальной реальности. Одним из основополагающих моментов в правовой теории Н.Н. Алексеева является вопрос о соотношении права, религии и нравственности как

¹ *Posner R.A* Legal Formalism, Legal Realism, and the Interpretation of Statutes and the Constitution//37 Case Western Reserve Law Review 179, 1986. P. 181.

социальных регуляторов. Этот вопрос является ключевым в его теории государственно-правовых отношений.

Интересным представляется утверждение Н.Н. Алексеева о том, что право является одним из элементов культуры, одним из возможных способов социального регулирования¹. Сущность права не исчерпывает сущности государства, вместе с тем право имеет ценность и собственное предназначение.

Н.Н. Алексеев выделяет специфические особенности права как явления культуры, заслуживающие специального внимания. Государство оформляет единство культуры и формирует позитивное право. Позитивное право является в значительной степени искусственным образованием в культуре, оно подвержено внешним воздействиям и способно довольно быстро перенимать чужой опыт². Это и обуславливает проблему эффективности права и целесообразности его изменения, в том числе и под влиянием заимствований. Трудно не согласиться с тем, что позитивное право не охватывает все стороны социальной жизни и не способно к решению всех проблем общества. Однако невозможно принять данную позицию. В демократическом обществе право может рассматриваться как обобщенное представление большинства людей о том, что есть должно и что дозволено с учетом многовекового опыта народа, поэтому следует говорить об относительной изменчивости права и законодательства, что не свидетельствует о его искусственном характере.

Н.Н. Алексеев не утверждал приоритет естественного права над положительным, придавал общественную значимость основам права как фундамента общества и государства. По мнению ученого, восточное православие в тех источниках, которые были доступны народу, о естественном праве не учило, народ свое «народное» право не считал продуктом государства. В народном понимании, государство не породило его право, а, выражаясь современным языком, – санкционировало³. Отрицая западную концепцию естественного права, Н.Н. Алексеев отводит религии и нравственности центральное место. В современном российском обществе в эпоху слома старого общественного строя и формирования новой правовой системы, безусловно, следует учитывать ценностные ориентиры социума. Право, по мнению Н.Н. Алексеева, устанавливает «то, что мож-

¹ Новоженина И.В. Философские и методологические основы правового учения Н.Н. Алексеева // Москва: Правовестник. <http://pravovestnik.ru/?p=21> (дата обращения: 08.01.2016).

² Там же.

³ Новоженина И.В. Философские и методологические основы правового учения Н.Н. Алексеева // Москва: Правовестник. <http://pravovestnik.ru/?p=21> (дата обращения: 08.01.2016).

но, а не то, что должно»¹. Понятие права он связывает с понятием социального служения и фактически заменяет концепцию права концепцией «правообязанностей». Государство обязано служить своим гражданам, заботясь об их благополучии, и граждане, в свою очередь, должны служить своему государству, осуществляя, таким образом, все вместе «общее дело»². Служение и жертвенность есть понятия нравственные и религиозные. Поэтому и государство – явление по идее своей более нравственное, нежели правовое.

Н.Н. Алексеев, развивая в русской мысли идеи персонализма, понимал личность как единство обладающих смыслом актов, деятеля, высшую правовую ценность. Только правовой порядок, основанный на подобном ценностном подходе, может быть воплощением идеи справедливости. Правовой порядок, предполагающий отрицание степеней ценностей и вменение каждому равное, провозглашающий принцип уравнительности, искажает саму идею справедливости³. В данном случае следует четко обозначить, что именно считается равным и в чем заключается уравнительность.

Ученого привлекает мысль о том, что сознание познающего субъекта способно содержать некую идеальную сущность познаваемого предмета, который, в свою очередь, становится идеальным фактом познающего сознания. Сознание, направленное на изучение государства и права, будет содержать идеальные сущности данных феноменов, что, по нашему мнению, будет таковым при правильном воспитании и ценностной ориентации, которые, в свою очередь, формируются и за счет уже существующих правовых норм.

Критикуя теорию положительного права, ученый усматривает в ней случайную возможность случайному и изменчивому придать значение существенного и общезначимого, представить установленную норму наиболее объективным теоретическим обобщением. В настоящее время законодательной ветвью власти данная проблема решается путем многостадиального принятия законов в процессе нормотворчества. Существенным недостатком установленного права Н.Н. Алексеев видит его малоподвижность, поэтому он доказывает преимущества гибкого права, непосредственно вытекающего из единичного случая, опирающегося на справедливость и создаваемого творчеством судьи (судебный прецедент в современном понимании). В то же время гибкое право не отрывается от

¹ *Исаева О.С., Кошарный В.П.* Нравственно-философские основания социального проекта евразийцев // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 2011. № 1 (17). С. 47.

² *Новоженкина И.В.* Указ. соч.

³ Там же.

права установленного уже в силу того, что первой предпосылкой гибкого права является законодательно закрепленные основы судоустройства и судопроизводства¹.

Н.Н. Алексеев предлагал отказаться от учений о правовом идеале и обратиться к реализму, предполагающему указание путей и средств, улучшающих правопорядок. Правовой идеал в представлении Н.Н. Алексеева в отличие от нравственного, религиозного предполагает конкретное описание опыта, необходимого для построения права на началах правды и справедливости. Условия формирования совершенного права в его трактовке следующие:

1) усовершенствование права должно начинаться с усовершенствования субъекта права, обеспечения ему нормальной деятельности, формирования у него позитивного правосознания, порождением которого будут учреждения и институты положительного права. При этом духовность субъекта обеспечивает и духовный характер правовых установлений, образующих в целом образцовый и совершенный, реально действующий правопорядок;

2) утверждение фактических правовых ценностей, среди которых ведущей является справедливость;

3) правовая тактика или правовая политика как искусство реализации ценностей, задачей которого является познание путей воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни².

В результате реализации подобных условий будет достигнут справедливый правопорядок, в котором будут обоснованы права и обязанности членов общества. Кроме этого условием формирования правового идеала является и совершенная правовая техника, особенно в отношении техники писанного права, в основе которого должен лежать справедливый, отвечающий потребностям времени, установленный для блага гражданского общества закон.

В начале XX века признание правового государства стало идеальной моделью многих концепций совершенного устройства мира. Панацеей от социальных и политических потрясений признавались личные права и свободы и юридические гарантии. С одной стороны, Н.Н. Алексеев видел в этом позитивную сторону, заключающуюся в признании права как необходимого элемента общественных явлений, регулирующего формы общественных отношений. Но, с другой стороны, он отмечал и ошибоч-

¹ Там же.

² Правовой идеал Н. Н. Алексеева // Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. [http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108303902&archive=0215&start_from=&ucat=&\(дата обращения:08.01.2016\).](http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108303902&archive=0215&start_from=&ucat=&(дата обращения:08.01.2016).)

ное сужение общественных явлений до явлений правового регулирования, в то время как общественная жизнь значительно шире. Н.Н. Алексеев считал, что право неразрывно связано с нравственным идеалом, а политический идеал должен включать в себя правовой и нравственный идеалы. В современных условиях подход Н.Н. Алексеева представляется особенно актуальным: утверждение в качестве основных, высших ценностей личности и справедливости будет способствовать отказу от крайностей в отношении права – либо в пользу его абсолютизации и рассмотрения как самоцели, либо до низведения права до ничтожного и нечего не значащего элемента общества и государства.

Проблема соблюдения принципа законности при вынесении смертных приговоров военно-полевой юстицией в начале XX в.

Григорьева Е.А.

студентка Юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права СГУ

Проблема наличия смертной казни в законодательстве Российской империи приобрела оживленное и острое обсуждение в обществе и в правительственных кругах особенно в начале XX в. До сих пор остается открытым и дискуссионным вопрос выяснения причин активизации аболиционистского движения, соблюдения принципа законности правосудия при вынесении смертных приговоров того времени. Анализ российского законодательства позднеимперской России позволит приблизиться к пониманию этой проблемы.

До революции 1917 г. действовал Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г. На его базе разрабатывалось Уголовное Уложение 1903 г.¹ До его принятия действовало другое – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Считается, что именно оно способствовало упрочнению смертной казни в карательном механизме российского государства². Горячие дебаты широких слоев русской общественности по вопросу о смертной казни вынуждали царское правительство вносить в Уложение 1845 г. те или иные изменения. Затем стало необходимым составление нового Уложения: таковым и стало новое Уголовное

¹ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 92.

² Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России и Советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 56.

Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.¹ Статьи Уголовного Уложения содержат перечень правонарушений, за которые предусматривалась смертная казнь. При этом отметим, что смертная казнь могла заменяться другими видами наказания, менее жестокими, каторгой без срока или на срок от десяти до 15 лет, что, например, и предусматривалось в ст. 100². Эта мера не применялась к несовершеннолетним (ст. 41, 57) и лицам старше 70 лет (ст. 58). Однако эти статьи на практике нередко нарушались. Кроме того, подчас не соблюдалось и право приговоренного на подачу просьбы о помиловании на Высочайшее имя. Следует также подчеркнуть, что в мирное время приговаривать к смертной казни мог лишь Верховный суд.

Но в Российской империи существовали исключительные законодательные акты, которые зачастую действовали в обход Уложения 1903 г. Они предоставляли широкие возможности применения смертной казни за деяния, выходящие за пределы обозначенных в уголовном законе. На их основании можно было вводить военное положение на территориях регионов империи и тем самым передавать дела за политические преступления военным судам. Кроме того, высшая административная власть также получала право отдавать на рассмотрение военного суда отдельные дела о любых уголовных преступлениях для осуждения виновных по законам военного времени³. Все это являлось следствием расширения круга лиц и институтов, которым разрешается самостоятельно принимать решение по вынесению смертных приговоров. Все это вызвало резкий резонанс в обществе по вопросу о справедливости и законности применения смертной казни в начале XX века.

В самом начале XX в. в обществе нарастали сомнения в законности применения смертной казни в стране в силу того, что, кроме значительного увеличения количества приговоров, смертная казнь назначалась не по общему, для всех равному закону, а по специальному усмотрению власти. Распоряжение, которое всецело предрешает исход и ведет человека на смертную казнь делается министром по его усмотрению, без права обжалования, по односторонним служебным докладам, не после разбора дела, а еще до ознакомления с ним. Вместе с этим следует отметить, что если смертная казнь назначается усмотрением власти, то это усмотрение все же законно, так как основано на Положении 14.08.1881 г. «Об охране», и суд принимает решение в его пределах. Но практика показала, что смертная казнь применялась там, где на это не было достаточного

¹ *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: История. Документы. В 6 т. М., 2003. Т. 4. На рубеже веков: эпоха войн и революций. С. 425.

² Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 287.

³ *Малько А.В., Жильцов С.В.* Указ. соч. С. 93.

законного основания. Так, например, существовал порядок, при котором назначалась высшая мера наказания – это передача дела военному суду, и решение дела уже шло по законам военного времени. Так были осуждены на смерть чигиринские мещане по делу, вызвавшему впоследствии разъяснение Главного военного суда. Аналогичным порядком в 1901 г. на двух судебных процессах в Харьковской Судебной палате за разбои были приговорены к смертной казни несколько цыган. Многочисленны были и случаи назначения казней за разбойные нападения на Кавказе.

Еще одним фактом, повлиявшим на рост движения за отмену самой жестокой меры наказания, было принятие Указа «Об учреждении военно-полевых судов». По Указу Генерал-губернаторы, Главном начальствующие местностей, находящихся на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, могли передавать преступников военно-полевым судам, если вина их была совершенно очевидна. В этом случае суд незамедлительно приступал к разбору дела и заканчивал его рассмотрение не далее, как в течение двух суток. Разбирательство дела производилось при закрытых дверях. Приговор после оглашения на суде немедленно вступал в законную силу и безотлагательно, во всяком случае, не позже суток, приводился в исполнение по распоряжению военных начальников¹.

Исходя из этого следует констатировать, что даже при наличии права ходатайствовать о смягчении наказания, приговоры выносились немедленно. В данной ситуации возникает сомнение в точном определении судом соразмерности наказания содеянному.

Статистика приговоренных к смертной казни в период действия военно-полевой юстиции дает понять, что аболиционистское движение в то время стало нарастать не случайно. За время существования военно-полевых судов (19 августа 1906 г. – 20 апреля 1907 г.), по мнению М.Н. Гернета, было вынесено много приговоров невиновным людям². По данным, приведенным в одной из статей в юридическом еженедельнике «Право», «скорострельная юстиция» приговорила около 523 человек к смертной казни³, а военно-окружная, в свою очередь, – 2213⁴. Главным аргументом в применении высшей меры наказания военно-полевыми судами было привлечение к ответственности революционеров, задержанных с оружием в руках или на месте преступления. Например, в деле об убийстве тамбовского вице-губернатора Н.Е. Богдановича к смертной казни были приговорены: М. Катин (непосредственный убийца) и И. Кузнецов (соучастник, стрелявший в охрану чиновника). Считая, что

¹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. соч. С. 515.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1962. Т. 4. С. 87.

³ Б.Т. К статистике смертных казней в России (за три месяца) // Право. 1908. №16. Стб. 923.

⁴ Б.Т. Смертная казнь в 1910 году // Право. 1910. № 43. Стб. 2533-2534.

Кузнецов был приговорен к высшей мере наказания ошибочно, революционный публицист В. Владимиров, невзирая на материалы следствия и нормы закона, голословно утверждал: «невиновность Кузнецова чувствовалась всеми, она доказана, неоспорима»¹.

Революционеры и сочувствовавшие им либералы бездоказательно обвиняли судей в том, что они выносили смертные приговоры «механически». В годы действия военно-полевой юстиции, как противодействия революционному террору, смертная казнь уже перестала быть исключительным наказанием за особо опасные преступления, а люди уже перестали быть так шокированы, когда узнавали, что произошло очередное политическое убийство и вынесли очередной смертельный приговор. Все это, несомненно, подрывало духовно-нравственную культуру в стране.

Одной из причин большого количества вынесенных смертельных приговоров того времени являлось наличие неопубликованного циркуляра Главного военного прокурора В.П. Павлова. При нормальных условиях, суд, определяя виновность, назначает и наказание. В большинстве европейских стран того времени не существовало таких норм, по которым суд был лишен возможности, при наличии смягчающих условий, сам перейти к низшей степени наказания. Однако в России в годы Первой русской революции наряду с законом действовал еще и циркуляр, который предписывал судьям, в случаях, когда они находили смягчающие обстоятельства, не понижать самостоятельно наказания, а особым постановлением сообщать об этом командующему войсками. Таким образом, суд решал лишь вопрос о виновности, а в определении степени наказания он подчинялся заранее предустановленной высшим начальством мере наказания².

В таких условиях в деятельности военно-полевых судов сложилось два течения: командующие войсками не удовлетворяли ходатайство судов о замене смертной казни другим наказанием; или запрещали осужденным подавать кассационных жалоб. Так, по делу о беспорядках на Черноморском флоте на учебном судне «Прут» Военно-морской суд назначил смертный приговор, но с ходатайством о его замене срочной каторгой. Однако это ходатайство не было утверждено Командующим войсками и приговор был приведен в исполнение – осужденные расстреляны. В данном случае нельзя не согласиться с И.Я. Гутман: «Может ли общество и суд, себя уважающие, признавать такие приговоры законными и соответствующими понятию о праве и справедливости?»³.

¹ Владимиров В. Казнь по суду // Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной. М., 1989. С. 228-229.

² Право. 1906. № 8. Стб. 674.

³ Там же.

Политические судебные процессы начала XX в. как средство борьбы с революционным инакомыслием

Грищенко Н.А.

студентка ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права СГУ

В начале двадцатого века Российская империя существовала как уникальный этно-социальный организм. Его характерными особенностями были многоукладность экономики, сложная стратификация общества, резко полярный партийно-политический уклад и многоконфессиональность. Все это привело к противопоставлениям, которые исторически сложились и укоренились в обществе, таким как: город – деревня, русские – нерусские, государство – общество, армия – гражданское население и т.д. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая Мировая война стала досадной помехой обычному течению повседневности, в результате чего такое восприятие трансформировалось в антиправительственные и антивоенные настроения.

В данной среде начали паразитировать такие радикальные партии, как эсдеки и эсеры. Антивоенные лозунги вплетались в революционную пропаганду. На окраинах империи активизировались антиправительственные выступления нерусских народов. Распропагандированные дезертиры разворачивали подстрекательскую агитацию в сельской местности. Участились случаи дерзостного оскорбления царствующих особ. Таким образом, среди государственных преступлений в годы Первой мировой войны чаще всего встречались: революционная пропаганда и распространение воззваний против войны, восстания нерусских народов в связи с проведением мобилизации на работы в районы действующей армии, укрывательство дезертиров, уклонение от военной службы, оскорбление Особы Государя Императора и др.¹. Рассматривались такие дела в Судебных палатах и Военно-окружных судах. Присяжный поверенный М.Л.Мандельштам вспоминал: «когда, вместо по-мужицки грубого солдата, которого военный судья привык видеть на скамье подсудимых, появлялся какой-то студент, литератор или хрупкая курсистка, обвиняемая в печатании каких-то прокламаций или в принадлежности к партиям, судья просто-напросто терялся в этой совершенно чуждой для него атмо-

¹ *Сварфоломеев Ю.В.* «Серебряный век» русской адвокатуры: в 4 ч. Ч. 2: «Молодая адвокатура» на политических процессах в России (конец XIX – начало XX века). Саратов, 2015. С. 39.

сфере. В партиях и прокламациях военные судьи ничего не понимали, ими совершенно не интересовались, а перед женщиной как-никак из «общества», которую они должны были послать на каторгу, а то и на эшафот, за какой-то лоскуток бумаги, они стеснялись»¹. Многие из этих дел рассматривались по два, три, или даже четыре раза. Сторона защиты старалась откладывать рассмотрение этих дел на наиболее долгий срок, особенно, если удавалось добиться освобождения обвиняемого из-под стражи, чтобы дать возможность скрыться.

Еще в годы русско-японской войны появились многочисленные случаи оскорблений императора Николая II, чаще всего, в форме площадной, матерной брани. Причем нарушители монаршего спокойствия и закона находились при этом, как правило, в нетрезвом состоянии. Менее чем за десять лет этот вид правонарушений претерпел определенную эволюцию, свидетельствующую о полной десакрализации царской власти. Теперь, в годы Первой мировой войны, Николай II стал подвергаться еще более грубым оскорблениям и едким насмешкам, но, вполне осознанно, смело, и даже с определенной мотивацией и революционными призывами. Русскому царю противопоставлялся деловитый и удачливый Вильгельм II: «Немецкий царь знал, что ему надо, и сорок лет готовился к войне, а наш царь пьянствовал и по заведениям ходил». На фоне воинственного и победоносного немецкого монарха Николай II изображался как «царь-дурак», «царь-пробка» и «царь-баба»². Одно из таких дел проживающего в селе Сосновка немца Я.Д. Гейера, обвиняемого в оскорблении Особы Государя Императора, рассматривалось в декабре 1914 г. в Саратовской Судебной палате. Сторону защиты представлял политический защитник из синергии «Молодая адвокатура» Н.Н. Мясоедов. Суть дела такова, что 18 сентября 1914 г. вечером на пароходе «Калева», следовавшего из Саратова в Синенькие один из пассажиров И.Е. Павлов показывал попутчикам приобретенный им портрет императора, изображенного в форме рядового гвардейского полка. Один из пассажиров – Я.Д. Гейер, взяв у Павлова этот портрет, сказал, обращаясь к присутствовавшим: «дураки вы все, кто показывает его, с ним еще нужно бороться, мерзавец он», и, выругавшись в адрес Николая II, рванул портрет, разорвав его в трех местах, и бросил на пол. Командир парохода сообщил об этом инциденте полиции. В ходе следствия, а затем на суде Гейер виновным себя не признал, а представил дело так, будто его неправильно поняли»³.

¹ *Мандельштам М.Л.* 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М., 1931. С. 61.

² *Колоницкий Б.И.* Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны. М., 1998. С. 58

³ ГАСО. Ф. 409. Оп. 2. Д. 5. Л. 1-2 об.

Присяжный поверенный Н.Н. Мясоедов выступал защитником нескольких десятков человек, которые обвинялись в политических преступлениях, таких как оскорбление императора и царствующих особ. Все эти дела, как особо тяжкие, рассматривались в Судебных палатах. Курьезный случай произошел с Мясоедовым во время защиты Николая Сорокина, который обвинялся в оскорблении царствующих особ. Ему грозило поселение, в лучшем случае крепость. Адвокат чувствовал, что палата не расположена выносить оправдательный приговор. Но во время речи адвоката председатель суда М.А. Евреинов заснул. Остановив свою речь, Мясоедов разбудил председателя. После короткой паузы защитник продолжил, не обмолвившись ни словом о сне. Очевидно, этот инцидент все-таки сыграл определенную положительную роль в деле, так как Палата хотя и признала Сорокина виновным, но зачла ему в наказание то время заключения, которое он отбыл до суда, и постановила немедленно его освободить из тюрьмы¹.

В Саратовской губернии, как и во всей России, не обходилось только заочным оскорблением Царя, предусмотренным 1 и 2 ч. 103 ст. Угол. Улож. Как правило, Николая II называли «Царь – кровопивец», «Дурак – царь». А 19-летний крестьянин с Широкого Карамыша, Аткарского уезда Петр Рогов обвинялся по 3 ч. 103 ст. Угол. Улож. в том, что в 22 августа 1904 г. в своем селе пьяный пел: «Вся Россия торжествует, Николай вином торгует». Досталось и царице. Рогов ругал ее матерными словами и пел: «Царица родила не то сына, не то дочь...». О наследнике нелестно отзывался и крестьянин Тамбовской губернии Александр Иванов: «народили какого-то щенка и везде звонят, а у нас их по три родится, и соседи не знают». А казачка Верхнеуральского уезда Дарья Букатнакова обвинялась в том, что поставила горшок со щами на царский портрет, а когда ей сказали, что это неприлично, ответила: «Пошел ты к черту, вместе с государем»².

В 1905 г. страну охватил политический хаос, который вынудил власть ужесточить цензуру. 24 ноября в свет вышел именной Высочайший указ Сенату «О временных правилах о повременных изданиях» на место действующего тогда положения под названием «Временные правила о цензуре и печати» от 6 апреля 1865 г. С точки зрения Правительства, данный указ явился началом свободы слова, а также показывал всем остальным, как правительство понимает обещанные им в Манифесте 17 октября 1905 г. свободы и в каких пределах оно намерено осуществлять свои обещания. Формально с изданием временных правил 24 ноября 1905 г. печати была предоставлена «полная свобода суждений о действиях пра-

¹ См.: Там же. Д. 315.

² Там же. Л. 7–7об.

вительства и его органов, в какой бы резкой форме суждения ни выражались». Однако устанавливалось два необходимых ограничения: неприкосновенность личной чести должностных лиц и правдивость сообщений фактического свойства. Но на деле должностным лицам по делам печати предоставлялась возможность «налагать арест на номер повременного издания с одновременным возбуждением судебного преследования против виновного, если в содержании номера имеются признаки преступного деяния, уголовным законом предусмотренного»¹.

Расплывчатость формулировки данного закона давала цензорам огромную власть, потому эти правила прозвали «правила против печати»². Свобода слова напоминала в это время «пляску среди мечей». Сразу после издания данного указа цензурное ведомство стало активно сотрудничать с прокуратурой. Цензоры внимательно отслеживали все идеологически опасные публикации и не допускали их выхода в печать³. В свою очередь авторы, редакторы и издатели крамольных статей, изданий и книг оказывались перед царским судом. По всей России возник целый ряд «литературных процессов», которые раньше очень редко рассматривались в судах.

Большинство «литературных» дел подпадало под так называемую «политическую» статью – ст. 129 Угол. Улож. По данной статье полицией было конфисковано 387 экземпляров газеты «Воля»⁴. По словам ее редактора Сергея Тимофеевича Патрашкина, всего было издано более тысячи экземпляров. Редактор С.Т. Патрашкина и журналист А.Я. Лопуховского, который являлся автором статьи «Кто победит?» журнала «Воля», были обвинены в возбуждении к бунтовщическому деянию, к ниспровержению существующего в России общественного строя и неповиновению или противодействию закону. По указу Патрашкин и Лопуховский должны были быть отправлены в ссылку на поселение сроком как минимум на три года. Однако за дело авторов крамольных статей взялся адвокат Н.Н. Мясоедов, с чьими усилиями с Патрашкина и Лопуховского были сняты обвинения в «политической статье», и они были приговорены к штрафу в размере 300 и 200 рублей соответственно⁵.

В результате после всех судебных процессов по делам печати и конфискаций уцелело лишь несколько газет, которые превратились «в единственные трибуны, с которых измученная страна продолжала посылать проклятия своему завоевателю. Вся сила протеста и негодования скон-

¹ Лазаревский Н.И. Временные правила о печати // Право. 1905. № 48–49. Ст. 3870.

² Право. 1905. № 47. Ст. 3808.

³ См.: Гольдштейн М.Л. «Печать перед судом» – речи по литературным делам. СПб., 1906. С. 3–4.

⁴ ГАСО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 356. Л. 16об–17.

⁵ ГАСО. Ф. 409. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 2-2об

центрировалась на этих газетных столбцах». Рассматриваемый период характеризуется именно тем, что «завидный жребий – быть и бороться на передовых позициях – выпал на долю русской печати. Сочинялись новые законы, подсудности, срок, – сыпались обвинительные приговоры, аресты, закрытия газет, но русская печать шла вперед»¹.

В заключении хотелось бы сказать, что деятельность адвокатов в процессах по делам представителей революционных партий сыграла большую роль, так как ими были выявлены пробелы в законодательстве. Также стоит отметить, что именно на этих процессах защитники могли высказывать свои взгляды, которые в большинстве своем, не соответствовали официальной идеологии. В особенности, «литературные» дела и дела об оскорблении Особы Государя Императора, как верховного носителя власти в стране, показали, что применение подобных мер судебного преследования в качестве метода борьбы с оппозиционным движением и свободомыслием не было и не будет эффективным.

Гражданское общество и либерализм

Давыдов Д.И.

студент Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет» (г. Воронеж);

Научный руководитель: Денисенко В.В., к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) – это философское и общественно-политическое течение, которое провозглашает права и свободы каждого человека высшей ценностью и устанавливает их в качестве правовой основы общественного и экономического порядка. Наиболее важными свободами в современном либерализме являются свобода слова, свобода совести, свобода выборов. В экономическом аспекте принципами либерализма являются неприкосновенность частной собственности, свобода предпринимательской деятельности. В юридическом аспекте принципами либерализма являются верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их материального положения.

Гражданское общество — это совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), которые образуют особую область специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений². Другими словами, это такие отноше-

¹ Таубер Л. Печать и архаизм Уложения о Наказаниях. // Право. 1906. № 11. Ст. 1112.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2004. С. 284.

ния, которые могут существовать и развиваться в независимости от властных структур.

Либеральное разделение государства и гражданского общества, доминирующее в современной политической мысли, сложилось во второй половине XVIII в. – в гуще роста рыночного капитализма и современного государства Западной Европы. Роль государства минимальна – лишь обеспечить рамки правил защиты жизни, свободы и собственности его граждан¹. Проблемы правовых основ взаимодействия государства и общества, взаимосвязи гражданского общества и демократии являются предметом дискуссии начиная с эпохи модерна, которой был присущ антропоцентризм и рациональность, до настоящего времени – эпохи постмодернистского общества и соответствующей парадигмы.

Существует два направления в вопросе соотношения государства и гражданского общества. Либерально-оппозиционный подход видит в гражданском обществе гарант от изначально угнетательского государства. Он подчеркивает участие вне государства, не замечая пределов гражданского общества. Либерально-отношенческий подход считает либеральное государство гарантом гражданского общества от потенциального деспотизма государства. Сторонники данного взгляда считают современное государство обоюдным институтом, который может как гарантировать, так и подрывать гражданское общество.

Можно выделить три момента в отношениях государства с гражданским обществом:

Во-первых, Гегель говорил, что в гражданском обществе преобладают эгоистические интересы, но он верил, что это преобладание можно и нужно преодолеть с помощью государства, являющегося институтом общего интереса. По Гегелю, вмешательство государства легитимно, если оно исправляет несправедливости и неравенства в гражданском обществе и защищает интересы народа². С другой стороны эти оправдания выдают государству разрешение вмешиваться в дела гражданского общества, тем самым подрывая независимость гражданского общества, гарантирующую свободу его членов. Государство – институт политического принуждения; гражданское общество – сфера культурных и идеологических интересов, где согласие создается в целях управления государством.

Во-вторых, либерализм узко определяет гражданское общество как область вне государства и даже противостоящую ему. Либерализм выступает за независимую гражданскую сферу вне государства, считая государство органом принуждения и угнетения. Цель гражданского участия

¹ Ку А.С. Парадокс – гражданское общество без гражданства / Пер. с англ. // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 11-20.

² Гегель Г.Ф. Философия права. М., 1990. С. 346.

не захват государства, а расширение сферы самостоятельной организации жизни вне государства. Другими словами, оппозиционная концепция гражданского общества четко требует его автономии.

В-третьих, в либеральном рационализме гражданское общество тесно переплетается с государством. Многие взгляды либералов демонстрируют веру в то, что гражданское общество способно эффективно защищаться от посягательств правительства лишь при помощи законных политических институтов. Считается, что свободное и равноправное гражданское общество немислимо без государственных конституционных гарантий прав. Либеральная теория гражданского общества содержит в себе концепцию естественного права. Фактически, естественные права индивидов принимают облик гражданских прав, которые проводит в жизнь только государство.

Именно понятие прав, как набора гарантий, обеспечивает связи государства и гражданского общества. Необходимо отметить, что либерально-демократическая процедура правообразования, обеспечивающая для будущих адресатов нормы возможность участия в ее создании наравне с другими, является гарантией того, что принцип формального равенства будет заложен в само содержание правового решения. Такой подход к праву соответствует современному мировоззрению, сформировавшемуся в обществе модерна и основанному на признании главной ценностью человека, который формирует право, а не просто подчиняется какой-то высшей силе¹.

Если в обществе существует высокий уровень доверия, способствующий объединению граждан, то законодательство будет достигать своих целей. Напротив, когда в обществе общепринятые ценности препятствуют объединению, правовое регулирование не поддерживают неформальные нормы, что приводит к его неэффективности. В случаях разрушения норм и правил формальные институты неэффективны, наступает состояние аномии, описанное в работах Э. Дюркгейма. В процессе правовых реформ позитивное право не должно разрушать социальные институты, которые способствуют социальной солидарности. Более того, правовая политика государства должна быть направлена на поддержание социальных связей, которые обеспечивают определенный уровень общественного доверия к праву и государству, так как это является необходимым условием их легитимности. В.В. Денисенко отмечает, что изначально и по настоящее время основная идея гражданского общества заключается в том, что свободные ассоциации определяют направление развития общества, государство лишь реализует общественные требования, но

¹ Денисенко В.В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Правоведение. 2014. № 4. С. 30-43.

сегодня это не так. Политические решения принимаются весьма ограниченными группами, современная западная демократия, это полиархия, где народ не управляет, а имеет возможности контролировать власть государства. Но такая концепция предполагает активность граждан, а не отчуждение, присущее современному демократическому обществу¹. Государство регулирует абсолютное большинство частных отношений, вопрос лишь в методах регулирования частного права. Демократия предполагает, в отличие от тоталитарного государства наличие частой сферы и плюрализма в ней, реализацию иных методов, но это не означает отсутствие правовой политики, правового регулирования. Гражданское общество следует понимать как общество, в котором каждый может беспрепятственно реализовывать свои природные права и свободы, что не противоречит государственному регулированию или воздействию. Уместно вспомнить слова Френсиса Фукуямы, который указывает, что в традиционных обществах, которые были основаны на различных, прежде всего религиозных принципах, формировался довольно узкий круг доверия, ограниченный семьей, религией расой или сектой. Эти иррациональные основания объединения приводили к социальным конфликтам внутри страны или военным конфликтам во внешней политике, так как общества, основанные на различных принципах, постоянно вступали в конфликты. Поэтому именно универсальные принципы сформированные эпохой Просвещения, нашедшие отражение в концепции прав личности, юридического равенства, способны обеспечить развитие общества.

На современном этапе развития государственности и права вопрос о том, какие ценности должны лежать в основе институтов гражданского общества, должен быть решен с точки зрения расширения поля доверия в обществе, которое невозможно в настоящее время без формального равенства и свободы, расширения взаимодействия и между субъектами в праве. Именно в преодолении отчужденности государства, общества и личности, в учете ментальности русского народа в правовой политике власти и социальной направленности её видится путь формирования Российского гражданского общества.

Репродуктивные права в концепции нового поколения прав человека

Данилова Е.С.

студентка Юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет» (г. Иваново)

Научный руководитель: Поцелуев Е.Л., к.и.н., доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права ИвГУ

¹ Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права. М., 2014.

С конца прошлого столетия начался процесс формирования нового поколения прав человека, необходимость защиты которых обнаружилась в условиях научно-технического прогресса в области генной инженерии, медицины и биомедицины.

Права человека, предусматривающие возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и имеющие сугубо личностный характер, предлагается определять как соматические (от греч. *soma* – тело). Данный термин обязан своим появлением в российской юридической науке В.И. Круссу. Он определяет соматические права как «... группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами»¹.

В целях развития и уточнения существующих взглядов на соматические права Е.М. Нестерова предлагает универсальные признаки, относящиеся ко всем личностным правам и отличающие их от других групп прав человека: специфический характер объекта данных прав – тело человека; природная зависимость от знаний биологии, генетики, медицины, техники; новизна; неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики; неразрывная связь с конституционными правами человека и обособленность как самостоятельной группы прав человека; степень их признания и реализации отражают уровень развития государства и общества в целом².

Данные признаки позволяют говорить о соматических правах как о самостоятельной правовой категории, соответствующей современным интересам личности и ее потребностям.

К соматическим правам следует отнести: право на смерть, права относительно органов и тканей, право на перемену пола, сексуальные, репродуктивные права, право на клонирование и др. Существуют и иные классификации: по целевому назначению (репродуктивные, эвтаназия, смена пола и другие), по субъекту реализации, по времени реализации (при жизни человека или после его смерти), по степени правового воздействия со стороны государства (абсолютные и ограничиваемые соматические права)³, по степени универсальности и закреплённости в нормативных

¹ Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

² Нестерова Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7. С. 224-225.

³ Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. 2014. № 25. С. 140.

актах (законодательно регламентированные и неурегулированные нормативно).

Остановимся подробнее на правовом регулировании репродуктивных прав. Международно-правовой блок нормативной регламентации отношений в этой сфере представлен целым рядом актов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Конвенция ООН от 18 декабря 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Конвенция от 2 сентября 1990 г. «О правах ребенка», Декларация «Об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека», Всеобщая декларация от 11 ноября 1997 г. «О геноме человека и правах человека», Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994), Платформа действий, принятая в Пекине в 1995 г. и др.

К репродуктивным правам человека имеют непосредственное отношение закрепленные Конституцией РФ право на жизнь (ст. 20), неприкосновенность частной жизни (ст. 23), личная неприкосновенность (ст. 22), право на охрану здоровья (ст. 41), личную и семейную тайну (ст. 23), государственную защиту материнства, детства, семьи (ст. 38).

Глава 6 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» посвящена регулированию репродуктивной функции человека (затрагиваются вопросы искусственного оплодотворения, искусственного прерывания беременности, медицинской стерилизации). Также устанавливаются параметры государственной политики в сфере охраны репродуктивного здоровья, определяются государственные гарантии реализации репродуктивных прав, распределяется компетенция между носителями публичной власти.

Нормами Семейного кодекса РФ урегулированы особенности установления происхождения детей, родившихся при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. Впервые была сделана попытка разрешить проблему, связанную с регулированием отношений по поводу суррогатного материнства.

Одним из наиболее распространенных методов вспомогательных репродуктивных технологий является искусственное оплодотворение. Единственным специальным актом относительно данных прав выступает Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»¹. Им утверждены порядок использова-

¹ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета, спецвыпуск. 2013. 11 апр. № 78/1.

ния вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению, объем исследования лиц, реализующих данное право.

Вопросы реализации репродуктивных прав российских граждан серьезны и актуальны, нуждаются в тщательном научном анализе со стороны представителей различных отраслей наук (права, медицины, философии, демографии, социологии и др.). Юриспруденция «отвечает» за правильное формулирование правил поведения, имеющих силу закона, а значит, обязательных для всех, гарантированных силой государства. Соответственно любые неточности, противоречия, правотворческие ошибки порождают неисполнение духа и буквы закона, вводя в заблуждение правоприменителя, создавая гражданам препятствия при реализации своих прав. Ученые доказывают актуальность принятия специального закона, посвященного проблемам реализации репродуктивных прав, учитывающего также Концепцию демографического развития России¹.

Проблема определения репродуктивных прав в российской юридической науке впервые была поднята О.А. Хазовой. Она рассматривает репродуктивные права как «права граждан самостоятельно и свободно от какого бы то ни было принуждения решать вопросы деторождения, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи»². Автор использует термин «репродуктивные права», дифференцируя их в рамках следующего круга правомочий: право свободно принимать ответственные решения относительно количества детей, интервалов между их рождением и времени их рождения; право доступа к необходимым для этого информации и средствам; право достигать высших стандартов сексуального и репродуктивного здоровья, включая право принимать решения по вопросам, касающимся репродуктивного поведения в условиях отсутствия дискриминации, принуждения и насилия.

Нет сомнений в том, что каждое названное правомочие черпает себя в том или ином конституционном праве (право на жизнь, на охрану здоровья, физическую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, право на охрану достоинства и принцип равноправия мужчины и женщины).

Другое понятие репродуктивным правам дает Е.В. Перевозчикова: это права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности с принятием решения о зачатии ребенка, с

¹Романовский Г.Б., Безрукова О.В. Демография и правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий: гендерный подход // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2. С. 7.

²Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 16.

определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением репродуктивных технологий¹.

Ю.В. Павлова рассматривает репродуктивные права как связанные с осуществлением человеком репродуктивной функции – права супружеских пар и отдельных лиц на достижение максимально высокого уровня репродуктивного здоровья, включающее право свободно и ответственно принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, располагать для этого необходимой информацией и средствами и иметь доступ к наиболее эффективным и методам планирования семьи и преодоления бесплодия².

Позиция Г.Б. Романовского по данному вопросу сводится к тому, что термин «репродуктивные права» носит несколько условный характер; они не являются ни самостоятельными субъективными правами, ни тем более основными правами человека. Ученый говорит о том, что можно указывать лишь на категории: «репродуктивное здоровье», «репродуктивные возможности» как объекты «регулируемого репродуктивной деятельности» со стороны государства. Кроме того, «в каждом случае необходимо выявление содержания конкретного права человека. Так выявляется реликтовая природа того или иного «репродуктивного права», которая и становится предметом оценки со стороны институциональных органов. Таким образом, о репродуктивных правах нельзя говорить как о вполне сформировавшейся научной категории, относящейся к субъективным правам»³.

Нужно отметить, что охрана репродуктивного здоровья и репродуктивных прав носит не только лично значимый, но также и публично значимый характер, нашедший свое отражение в правовых нормах международного, гражданского, семейного законодательства, законодательства о здравоохранении и других отраслях права. Репродуктивные права следует обозначить как личные неимущественные; при этом в их структуре присутствуют элементы абсолютных и относительных личных неимущественных прав: абсолютный характер связан с правомочием требования от всех иных субъектов воздержания от посягательств на нематериальное благо, относительный - с активными действиями самого субъекта⁴.

¹ *Перевозчикова Е.В.* Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9.

² *Павлова Ю.В.* Репродуктивная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

³ *Романовский Г.Б.* Понятие и содержание репродуктивных прав в России и странах СНГ // Реформы и право. 2010. № 4. С. 16.

⁴ *Рашидханова Д.К.* Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 44.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что они занимают особое место в системе прав человека, имеют комплексный характер, поскольку в их структуре присутствуют элементы личных прав, которые закреплены в международно-правовых документах, Конституции РФ и других правовых актах. Таким образом, есть необходимость в формировании единой государственной политики в области репродуктивных прав и повышении ответственности всех структур власти за ее реализацию, в совершенствовании законодательства по охране репродуктивного здоровья.

Принцип добросовестности (*buona fede*) в праве Италии

Даниленко А.В.

студент Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Сорокина Е.А., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Добросовестность является одной из самых значимых правовых категорий частного права континентальной Европы, воплощает идею справедливости существующего правопорядка, содействует гибкости действующего права и позволяет установить необходимый социально-правовой баланс в обществе. Кроме того, добросовестность является необходимым регулятором договорных отношений.

Обращаясь к анализу принципа добросовестности в праве Италии, следует подчеркнуть, что существование принципа добросовестности применительно к договорным отношениям в итальянском праве обязано не только римскому праву, но и праву Франции. Как подчеркивается в литературе, Французский Гражданский кодекс 1804 г. был введен в итальянских государствах (общностях) под господством Наполеона в качестве первого свода закона в современном понимании, и стал образцом первого унифицированного Гражданского кодекса Италии 1865 г., вступивший в силу 1 января 1866 г.¹

ГК Италии 1865 г. содержал только одну статью, в которой предусматривалось требование добросовестности, а также справедливости применительно к договорным отношениям. В Кн. III содержалось положение, что «договоры должны быть исполнены в соответствии с добросовестностью, и зависят не только от намерения сторон, а исходят, также из требований справедливости» (абз. 1. ст. 1124).

¹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. I. М., 1995. С. 160.

Десятилетиями итальянские юристы следовали французским теориям права, однако в конце XIX в., уже немецкая пандектистика оказывала влияние на развитие итальянской правовой системы, и данный факт не мог не отразиться на принятом ГК Италии 1942 г.

Реформа гражданского права Италии произошла вследствие тех изменений, которые произошли в результате I и II Мировых войн. Помимо этого новый ГК был проникнут глубоко укоренившимися идеями фашистского режима и господствующим представлением системы объединенного порядка. В этот период неопределенные понятия, предусмотренные законодательством, и, в частности, добросовестность, в итальянской правовой традиции, также как и в немецкой, находили частое применение, «пользовались огромной популярностью» и способствовали проникновению в право, развивавшейся в тот период идеологии.

Так, первоначально ГК Италии содержало следующие положения: «должники и кредиторы должны вести себя в соответствии с добросовестностью и с принципами объединенной солидарности» (ст. 1175)¹. После крушения фашистского режима произошли соответствующие изменения норм, которые содержали подобные формулировки, и ст. 1175 действующего ГК была сформулирована следующим образом: «должник и кредитор должны вести себя в соответствии с добросовестностью». Наряду с данным правилом, принцип *buona fede* нашел отражение в многочисленных законодательных положениях ГК Италии. Применительно к договорным отношениям ГК Италии предусматривает, что «стороны должны вести себя в соответствии с добросовестностью во время переговоров о заключении соглашения, а также при его составлении» (ст. 1337); «договор должен толковаться в соответствии с добросовестностью» (ст. 1366); «договор должен исполняться добросовестно» (ст. 1375).

Очевидно, что принцип добросовестности в праве Италии находит «обширное» законодательное закрепление, однако данное обстоятельство не дает оснований говорить, что установленные правила действуют и находят применение. В частности, после вступления в силу ГК 1942 г. *buona fede* находит незначительное применение в практике. Данный факт в первую очередь был связан с тем, что судебная система и доктрина не придавали самостоятельного значения данному принципу². Нарушение принципа добросовестности признавалось только исключительно в том случае, когда была нарушена другая норма предусмотренная законодательством. Подобное положение добросовестности в итальянском праве

¹ Hesselink M.W. De redelijkheid en billijkheid in het Europese privaatrecht. Deventer, 1999. S. 24.

² Messineo F. Dottrina generale del contratto (Artt. 1321-1469 cod. civ.). Milano, 1952. P. 358, 417.

было связано с принятым в 1963 г. решением Верховного Кассационного суда, в котором указывалось, что поведение, противоречащее только обязанностям верности, добросовестности и солидарности не может считаться незаконным и виновным, и не может являться источником возмещения убытков, когда оно не определяется нарушением чужого права, уже признанного на основании других норм¹. В результате судами постоянно подчеркивалось, что *buona fede* принимается во внимание исключительно только в том случае, если была нарушена другая законодательная норма².

В результате в судебной практике Италии до сих пор существуют немногочисленные решения, в которых бы указывалось, что принципу добросовестности придается определяющая роль в договорных правоотношениях. «Сомнения» в применении принципа добросовестности в судебной практике Италии представляется возможным объяснить именно тем, что *buona fede* находит достаточную законодательную основу. Однако те немногие решения, в которых находит отражение ссылка на данный принцип, не позволяют выделить объективную область его применения, а также определить его содержания в праве Италии.

Применение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации

Джонов С.Е.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

В феврале 1996 г. Российская Федерация подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, после чего ратифицировала эти соглашения и ряд протоколов к ней. Тем самым Российская Федерация полноценно признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (*далее* – ЕСПЧ) и обязалась надлежащим образом исполнять его решения³.

¹ Cass. 16.02.1963. п. 357.

² Например, в судебном решении 1977 г. (Cass. 20.7.1977. п. 3250) нарушение обязанностей *buona fede* и *correttezza* (ст. 1175 и ст. 1375) является только оценкой поведения контрагентов, поведение которое не соответствует данным требованиям не может считаться незаконным, и таким образом являться источником ответственности, когда оно не определяется нарушением чужого права, уже признанного на основании других норм.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями).

Соответствующие положения впоследствии были внесены в ряд законов и кодексов, что сделало постановления ЕСПЧ основанием для пересмотра ранее вынесенных судебных решений. В дальнейшем данный фактор сказался негативно. Яркий пример этому дело Алексева касательно ЛГБТ движения, дело ЮКОСа и прочие дела, которые по постановлению ЕСПЧ имели яркую коллизионную составляющую с внутренним законодательством.

Перед федеральными органами государственной публичной власти стоял вопрос, как решать эту коллизию? Депутаты Государственной Думы запросили Конституционный Суд РФ дать соответствующие разъяснения, исходя из норм Конституции РФ, порядка исполнения решений ЕСПЧ на территории РФ с целью того, чтобы ликвидировать данную коллизию. В своем запросе депутаты Государственной Думы отмечали, что, в соответствии с Конституцией, участие в межгосударственных объединениях не должно быть причиной нарушения прав и свобод человека, а также не должны противоречить основам конституционного строя соответствующего государства-члена межгосударственного объединения. По мнению депутатов Государственной Думы, оспоренные нормы обязывают суды и иные государственные органы Российской Федерации, бесспорно, исполнять решения ЕСПЧ, даже в противоречие российской Конституции. Вследствие чего, как считают депутаты Государственной Думы, правоприменитель поставлен в безвыходную ситуацию, поскольку такая коллизия может оказаться неразрешимой.

На данного запроса депутатов Государственной Думы, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 14.07.2015 №21-П пояснил следующее: Участие Российской Федерации в любом международном договоре ни в коем случае не будет означать полного отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и строящиеся на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет норм Основного Закона России. Их реализация на практике в российской правовой системе возможна исключительно при условии признания за Конституцией высшей юридической силы¹.

Более того, Конституционный Суд РФ отметил, что в большинстве случаев коллизии между Европейской конвенцией о защите права человека и основных свобод и законодательством Российской Федерации вовсе не возникают. Отсутствие противоречий вытекает из того, что, как в основе Конституции Российской Федерации, так и в основе Европейской

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ».

Конвенции о защите прав человека и свобод, лежат общие фундаментальные ценности.

Однако в случаях возникающего конфликта, если ЕСПЧ даст трактовку Конвенции, противоречащую Основному Закону РФ, то в такой ситуации, в силу верховенства Конституции, Российская Федерация будет вынуждена отказаться от исполнений решений ЕСПЧ. Данный вывод вытекает из практики высших судов стран-участниц Совета Европы (в частности, Германии, Италии, Великобритании). Наиболее образцовой в этом плане является опыт Федерального Конституционного Суда ФРГ, который опирается на выработанную им в постановлениях определенную правовую позицию относительно места решения ЕСПЧ в правовой системе ФРГ. Данную позицию можно определить как «механизм ограниченной правовой силы постановлений ЕСПЧ» и она сформулировала принцип приоритета Основного Закона ФРГ перед решениями ЕСПЧ для целей национального правоприменения следующим образом: (1) во внутренней правовой системе Конвенция о защите прав человека и основных его свобод имеет статус федерального закона и на ряду с практикой ЕСПЧ может служить лишь вектором для толкования содержания и сферы действия основных прав и принципов Основного Закона ФРГ. И это возможно лишь при условии, что это не будет вести к ограничению или умалению основных прав граждан, защищаемых Основным Законом ФРГ; (2) решения ЕСПЧ не всегда императивны для реализации судами ФРГ, но и не должны целиком оставаться без внимания; национальной юстиции необходимо учитывать эти решения должным образом и осторожно внедрять их к внутреннему законодательству¹.

Конституционный суд РФ аналогичным образом подметил, что нужно придерживаться принципа приоритета норм Конституции РФ при исполнении решений ЕСПЧ. Но при регулировании конфликтов подобного характера, необходимо не стремиться к самоизоляции, а нужно исходить из надобности диалога и конструктивного взаимодействия. Только таким путем будет возможным построение по-настоящему гармоничных отношений между правовыми системами Европы и правовой системы России, основой которых будет не подчинение, а взаимное уважение.

Верховенство Основного Закона России при исполнении решений ЕСПЧ может обеспечиваться исключительно Конституционным Судом РФ в рамках одной из двух процедур: 1) о проверке конституционности законодательных норм, в которых ЕСПЧ обнаружил недостатки. Соответствующий запрос обязан направить суд, пересматривающий дело на основании решения европейской юстиции; 2) о толковании Конституции по запросу Президента или Правительства РФ, когда органы власти со-

¹ Schmidt F. Kazim Görgülü: Der leibliche Vater // Frankfurter Allgemeine. 12.01.2011.

чтут конкретное постановление ЕСПЧ в отношении России неисполнимым без нарушения Основного Закона. Если Конституционный Суд РФ придет к выводу о несовместимости с Конституцией вынесенного в Страсбурге решения, оно не подлежит исполнению¹. Федеральный законодатель после ярко выраженной позиции Конституционного суда РФ был уполномочен проработать для Конституционного Суда РФ специализированный правовой механизм обеспечения приоритета норм Конституции при исполнении постановлений ЕСПЧ, после чего в декабре 2015 года внесен законопроект, вносящий поправки в федеральный закон «О Конституционном Суде РФ». Согласно документу, Конституционному суду РФ разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов, в первую очередь, Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в случае их противоречия российской Конституции². Законопроект был принят Госдумой 4 декабря и одобрен Советом Федерации 9 декабря 2015 г., а 15 декабря 2015 г. подписан Президентом страны.

Таким образом мы видим, что в Российской Федерации введен специализированный механизм обеспечения верховенства Конституции при исполнении постановлений ЕСПЧ, который реализовывает орган конституционного контроля – Конституционный Суд. Данный механизм имеет место быть в практике европейских государств. Наиболее показательной в этом плане является практика Конституционного Суда ФРГ.

Проблема элементного состава в структуре правовой нормы

Джумаева М.Р.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Само по себе слово «структура» предполагает единство и упорядоченность, представление о некоей организованности.. Являясь словом латинского происхождения от «structura», оно в прямом смысле имеет значение «строения». Под структурой правовой нормы понимается ее внутреннее строение, наличие в ней взаимосвязанных между собой составных частей. Структура юридической нормы - это упорядоченное единство

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ».

² Федеральный закон РФ от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

необходимых элементов, обеспечивающих ее функциональную самостоятельность¹.

Современная теория права, динамичная и многоаспектная, содержит несколько концепций относительно состава элементов структуры правовой нормы. Так, известна двухэлементная концепция структуры нормы права (М. Д. Шаргородский, В. Г. Смирнов, Н. П. Томашевский, Я. М. Брагинин, А. Ф. Черданцев и др.). Существуют и иные концепции, согласно которым в норме выделяют один (В. Л. Слесарев и др.), три (С. А. Голунский, Н. Д. Дурманов, В. М. Коган, П. Е. Недбайло, Р. А. Сабитов, А. Ф. Шебанов, Л. С. Явич и др.), четыре (А. Г. Братко, Е. Я. Мотовиловкер и др.) и более (например, Ф. Н. Фаткуллин) элементов².

Необходимо обратить внимание на такие концепции как трехэлементная, которую принято считать традиционной или классической, и двухэлементная структура нормы права, поскольку они имеют наибольшее распространение. Относительно первой стоит отметить, что ее элементами являются гипотеза, диспозиция и санкция. Впервые такое деление предложили С.А. Голунский и М. С. Строгович, обосновывая это следующим образом: «В правовой норме содержится прежде всего указание на условие, при котором норма подлежит применению, затем изложение самого правила поведения, наконец, указание на последствия невыполнения этого правила»³. Соответственно, гипотеза – условие, диспозиция – само правило поведения, санкция – указания на последствия невыполнения правила, указанного в диспозиции.

Сторонники концепции двухчленности юридической нормы опровергают предположения об обязательности наличия трёх элементов в структуре. Наиболее ярким представителем этой концепции является А.Ф. Черданцев, который указывал в своих работах на двухэлементное строение нормы права, обосновывая это тем, что «каждой норме права, для того чтобы быть обеспеченной принудительной силой государства, совсем не обязательно иметь в качестве своего структурного элемента санкцию»⁴.

Также считали и юристы дореволюционной России. Они придерживались мнения о двухэлементном строении юридической нормы ввиду признания наличия тех норм, которые не обеспечивались таким элементом как санкция. Для наглядности следует обратиться к трудам Н.М. Корку-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 146.

² Губаева Т.В., Гумеров Л.А., Краснов А.В. и др. Нормы права: теоретико-правовое исследование: Монография. М., 2014. С. 45.

³ Голунский С.А., Строгович М.

С. Теория государства и права. М., 1940. С. 251.

⁴ Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм советского права // Правоведение. 1970. № 1.

нова, который отмечал, что «каждая юридическая норма состоит, естественно, из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила».¹ Однако интересен тот факт, что ученый все же предполагал необходимость наличия санкции, но в качестве самостоятельного «средства понуждения».

Разрешение проблемы противоречия вышеуказанных концепций некоторым образом можно найти в трудах С.С. Алексеева, который изложил это в следующем виде: «...если попытаться свести структуру юридических норм только к трехчленной схеме... то такая попытка приведет к обеднению содержания права, к выпадению из анализа существенных моментов... содержания».² Однако нужно избегать ошибки в понимании такого изложения. С.С. Алексеев признает одновременное существование как юридических норм с двумя элементами, так и с тремя. Двухэлементные нормы он обозначил нормами-предписаниями, а те, что имеют в своем составе три элемента, - логическими нормами. Интересно то, что логическая норма, состоящая из трех элементов, по его мнению, складывается путем синтеза норм-предписаний и их анализа. С.С. Алексеев считает, что такая логическая норма не представлена сразу в виде «цельного фрагмента».

В законодательстве нашего российского государства находят отражение обе затронутые концепции как с двух-, так и с трехзвенной конструкцией в структуре юридической нормы. В первом случае выделяются нормы регулятивные и охранительные. Их наличие обусловлено «специализацией» правовых норм в регулировании общественных отношений. Например, норма ст. 14 Семейного кодекса РФ о том, что не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, регулятивная. В качестве примера охранительной нормы можно привести норму, содержащуюся в ч.1 ст. 126 Уголовного Кодекса РФ – «похищение человека наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок»³.

В виду специфики регулятивных норм их структурными элементами являются гипотеза и диспозиция, охранительных – гипотеза (или диспозиция) и санкция. К слову, нельзя оставить без внимания еще одного из представителей двухчленной концепции, Ю. В. Кудрявцева, ссылающегося на то, что «санкция всегда есть диспозиция самостоятельной нормы», т.е. охранительной, вступающей в действие в случае нарушения регулятивной правовой нормы. Однако санкция нормы гораздо богаче по

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 162.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 64.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

своему функциональному потенциалу, нежели сведение ее только к негативным последствиям для нарушителя¹. К тому же проблема понимания такого структурного элемента как «санкция» до сих пор остается дискуссионной. Особое внимание среди ученых-правоведов уделяется мнению профессора А.С. Пиголкина. Без санкций норма права потеряла бы свое специфическое, государственно-принудительное значение и растворилось бы среди других видов социальных норм². Не во всех случаях санкцию нормы права легко найти в статье нормативного акта. Посредством логического анализа, знанием законодательства, юридической техники можно выявить санкцию.

В науке признается, что трехчленное строение юридической нормы – это её логико-юридическая структура. Норма права, которая является правилом поведения, имеет в своей логико-юридической структуре гипотезу, диспозицию и санкцию. Такое сочетание элементов определяет четко и прямо сам вариант необходимого поведения, ситуации его действия (недействия), побудительных средств, реализующих правовое предписание. В этом заключается главное преимущество подобной конструкции.

Однако, все же не следует забывать, каковы бы ни были мнения ученых, спорные точки зрения или схожие относительно структуры юридической нормы, необходимо выбирать наиболее оптимальный вариант при ее изложении, ведь норма должна быть удобна как в применении, так и понятна гражданину. Каждая концепция имеет свои достоинства, поэтому было бы неверным и не целесообразным обозначать ту или иную как наиболее правильную, иначе проведение оптимизации законодательства не будет иметь смысла.

История развития третейского правосудия в РФ

Дрёмова Е.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Немытина М.В., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой теории и истории государства и права РУДН

Рыночная экономика представляет собой основу современных экономических отношений не только в России, но и во многих зарубежных странах. Необходимо отметить тот факт, что она не стоит на месте, а динамично развивается под влиянием многих мировых процессов и усложнения хозяйственной жизни.

¹ *Илалутдинов А.И.* Элементы нормы права и их внутреннее строение. С. 9.

² *Пиголкин А.С.* Нормы советского права и их структура: Сб. ст. Вопросы общей теории советского права. М., 1960.

Безусловно, в процессе предпринимательской деятельности субъекты сталкиваются с нарушением своих прав. В результате чего, это приводит к значительному увеличению количества обращений в суды.

Во избежание волокиты в процессе разрешения возникшего спора, а также для достижения более эффективного результата для обеих сторон, предприниматели отдают предпочтение альтернативным способам судопроизводства. Необходимо отметить, что указанные способы рассмотрения конфликтов крайне распространены не только в хозяйственных правоотношениях, но и в настоящее время применяются во многих сферах жизни.

Альтернативные способы разрешения правовых споров представляют собой приемы рассмотрения разногласий, возникающих, прежде всего в гражданских, а в отдельных случаях и в других видах правоотношений, с позиции обоюдного интереса сторон на основании законов и исходя из здравого смысла, без участия в урегулировании спора государственных органов.

Третейство, как способ разрешения конфликтов, издревле был широко распространен во многих государствах, включая Россию. Считалось, что обращение к третейским судьям основывалось на народных представлениях о том, что подобное разрешение споров наиболее полно отвечает сложившимся представлениям о справедливости и истинном правосудии.

Хотя третейское разбирательство и имеет древнейшие корни как одна из первых форм разрешения общественных конфликтов, вся история России свидетельствует о довольно пренебрежительном отношении со стороны, как государства, так и общества к третейским судам. Подобное явление можно объяснить существующей в России традиционной властью самодержавия, которая не допускала автономизации судебных органов. Другими факторами являются: отсутствие экономической основы для развития частной инициативы, включая и сферу рассмотрения споров, а также слабость торгового сословия купцов, которые находились в зависимости от дворянства. Как указывал А.И. Вицын, что узаконенный третейский суд «сначала вызван был политическим обстоятельством, раздроблением Древней Руси, и существовал, пока существовало это раздробление. Но как скоро Москва стала единой главой единого тела, узаконенного третейского суда не стало: верховным судьей всей Русской земли сделался царь московский».

Централизованная российская власть не могла принять факт существования сильной частной юрисдикции, которая представляла собой некую конкуренцию государственной судебной системе. Это означало отчуждение части власти субъектам, неподконтрольных государству. Поэтому действующая государственная власть не только не поддерживала и не стимулировала альтернативные способы разрешения конфликтов,

к числу которых относится третейское судопроизводство, но и в отдельные исторические промежутки времени можно наблюдать резкое противостояние со стороны властей третейским судам.

Одно из наиболее древних упоминаний о третейском суде на Руси содержится в договорной грамоте 1362 г. великого князя Дмитрия Ивановича Донского с князем Серпуховским Владимиром Храбрым. Если проанализировать законы того времени, можно сделать вывод, что в Древней Руси при разрешении возникших споров, использовались принципы, на которых базируется современное третейское судопроизводство, а именно: принцип добровольного обращения сторон в третейский суд, принцип выбора сторонами по своему усмотрению судей. Знаток истории русского права, профессор Московского университета И.Д. Беляев упоминал, что во времена Древней Руси «князь судил не один – на его суде всегда были судьи, представленные тяжущимися сторонами, называвшиеся судными мужами». Можно сделать вывод, что в Древней Руси судебные процедуры представляли собой сочетание государственного и третейского судопроизводства: возглавлял суд князь, а в качестве судей в процессе участвовали лица, которые были избраны сторонами.

Во времена Ивана Грозного начиная с 1552 г. в общинах стали замещаться должности кормленщиков-наместников и волостелей выборными, так называемыми излюбленными судьями, которые выступали в качестве крестьянских судей. Сохранились материалы, которые описывают процедуру выбора этих судей и их деятельности, которые дают основания полагать, что эти судьи выступали в качестве третейских.

Соборное уложение 1649 г. содержало нормы, позволяющие спорящим сторонам обращаться к третейскому суду. Пятая статья 15 главы уложения называлась «О третейском суде» и была соответственно посвящена третейскому правосудию. Указанная статья послужила толчком к дальнейшему развитию этого института в России. Были установлены требования к форме третейского соглашения: оно совершалось письменно и удостоверялось рукоприкладством лиц, заключающих договор. Решение третейского суда по Соборному уложению приравнивалось к решению государственного суда. Уложение «... возвело третейский приговор на степень судебного решения: не по любви тяжущихся и не по милости неустойки он стал пользоваться силой, а получил ее для себя от власти законодательной». С принятием Соборного уложения третейский суд стал приобретать классические черты. Его решение признавалось окончательным и подлежащим немедленному исполнению, запрещался пересмотр решения третейского суда в апелляционном порядке.

В эпоху Петра I, был составлен устав Главного магистрата, целью которого являлось укрепление купечества. Среди мер, направленных на достижение указанной цели, было введение купеческого суда, который

напоминал третейский суд по механизму его образования и принятия решений. В 1727 г. был принят Таможенный устав, который предусматривал возможность создания «узаконенных» третейских судов, то есть купечеству законодательно предписывалось разрешать торговые споры через таможенные суды.

В период проведения Екатериной II административной и судебной реформы, были созданы в 1775 г. совестные суды, своеобразное ответвление в третейском разбирательстве. Совестные суды создавались в целях рассмотрения таких уголовных дел, которые в силу смягчающих обстоятельств требовали снисхождения к преступнику, а в гражданских делах играли роль третейских судов. Однако они не получили широкого распространения и признания.

В 1831 г. в Российской империи была проведена реформа, а точнее законодательное упорядочение деятельности третейских судов. Было утверждено Положение о третейском суде. В основе Положения лежали статья Соборного уложения о третейском суде и Таможенный устав. Позднее в 1833 Положение о третейских судах было включено в Свод законов Российской империи. Положение предусматривало две формы, в которых мог действовать третейский суд: «узаконенный» третейский суд, который действовал на основании закона и добровольный, то есть тот, который действовал на основании соглашения между сторонами. В ходе Судебной реформы 1864 г. деятельность третейских судов была урегулирована Уставом гражданского судопроизводства. Устав регламентировал деятельность только добровольных третейских судов. При рассмотрении альтернативных способов разрешения споров, необходимо выделить деятельность коммерческих судов для разрешения торговых споров, которые разрешались на основе Устава торгового судопроизводства. Первый российский коммерческий суд был основан в Одессе в 1808 г. по инициативе местных купцов. Как отмечают исследователи, коммерческий суд в Одессе действовал на началах третейского судопроизводства.

В советский период законодатель не отказывался от правового регулирования третейского судопроизводства, несмотря на отказ от многих «буржуазных» юридических институтов. С принятием Декрета о суде №1 от 24 ноября 1917 г. было установлено правило, согласно которому заинтересованным лицам предоставлялась возможность обращаться к третейскому суду для разрешения споров по всем гражданским, а также частно-уголовным делам. Порядок деятельности третейского суда был урегулирован Декретом ВЦИК о третейском суде от 16 февраля 1918 г. Указанный декрет действовал до 16 октября 1924 г., когда ему на смену пришло вновь принятое Положение о третейском суде, как приложение к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. В 1932 г. при Всесоюзной торговой палате в Москве была создана Внешнеторговая арбитражная

комиссия. С созданием указанной комиссии советские хозяйственные организации практически во всех случаях освобождались от необходимости разрешения коммерческих споров с иностранными организациями за границей. Позднее комиссия была переименована в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР. Правопреемником этого суда стал Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

В послевоенный период было принято постановление «Об улучшении работы государственного арбитража», согласно которому разрешалось третейское разбирательство споров между юридическими лицами. В августе 1960 г. были утверждены Временные правила рассмотрения хозяйственных споров третейскими судами. Правила регулировали вопросы, связанные с третейским разбирательством споров между социалистическими предприятиями и организациями. Если рассматривать развитие альтернативных способов разрешения конфликтов, то можно сделать вывод, что в условиях административно-командных методов управления экономикой третейское разбирательство не получило широкого распространения. Но полноценное развитие указанные суды получили уже в современной России с принятием Федерального закона от 24 июля 2002 г. №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

В заключение хотелось бы отметить, что историческое развитие третейских судов происходило неравномерно в различные исторические периоды, но в настоящее время прослеживается общая тенденция возрастания роли третейских судов в правовой системе России. Кроме того, развитие альтернативных или примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

Проблема ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия

Дубровина Ю.Я.

студентка Института законодательства ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов);

Научный руководитель: Лазарева О.В., к.ю.н.,
доцент кафедры теории государства и права СГЮА

Правоприменительные ошибки – это непреднамеренный объективно-противоправный итог правоприменителя. Возрастание уровня правоприменительной практики прочно связано с сокращением и искоренением ошибок в этой сфере деятельности, а для этого необходимо понимать

принцип их зарождения, условия, предпосылки и причины возникновения.

Проблема правоприменительной деятельности очень актуальна на сегодняшний день. Изучению данного вопроса посвящали свои работы многие ученые: А.М. Баранов, А.Н. Бабай, В.Ф. Кириченко, З.Ф. Коврига, А.Б. Лисюткин, К.А. Панько, А.Б. Соловьев, С.П. Шейфер, И.М. Зайцев и многие другие.

К наиболее часто встречающимся причинам возникновения ошибок относят следующие.

Во-первых, невысокий уровень профессиональной подготовки правоприменителя. В первую очередь, правоприменитель должен подробно знать и понимать нормы права, подлежащие применению в той области, в которой он осуществляет применение права, а также разбираться в общих юридических вопросах. Без профессиональных знаний, умений и навыков невозможно осуществить грамотное, качественное и безошибочное применение права.

Во-вторых, отсутствие у правоприменителя определенных морально-нравственных качеств. Они оказывают воздействие на становление справедливости и законности. Безразличность к проблемам людей приводят к тому, что правоприменитель не вникает в детали дела, формально осуществляет применение права и как следствие всего этого происходит ошибка.

В-третьих, состояние действующего законодательства. В частности, наличие множества различных оговорок и исключений, отсутствие механизма реализации положений, содержащихся в правовых нормах, и учета объективных кадровых, организационных и других предпосылок, обеспечивающих должное правоприменение, затрудняют данный процесс и зачастую приводят к ошибке.

В-четвертых, отрицательное влияние на процесс применения права оказывают и правовые коллизии. Одним из оснований наличия коллизий являются противоречия и несогласованность между федеральными законами и законами субъектов РФ.

Правоприменительные ошибки встречаются в судебной практике. Здесь можно привести пример уголовного дела, которое рассматривалось судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Так, 15 января 2016 г. коллегия рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Державина Н.А. и адвоката Лозового М.П. на приговор с участием присяжных заседателей Воронежского областного суда от 2 октября 2015 года, по которому Державин Н.А. был осужден на 18 лет лишения свободы. Судебная коллегия определила, что приговор является законным и справедливым, но вместе с тем он подлежит изменению в части разрешения вопроса о зачете време-

ни предварительного содержания под стражей в срок наказания, поскольку в резолютивной части приговора в этой части допущены ошибки¹. Следовательно, в резолютивной части приговора Воронежского областного суда были устранены ошибки, а в остальном приговор остался без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Державина Н.А. и защитника Лозового М.П. – без удовлетворения.

Проанализировав основные причины возникновения ошибок в применении права, можно сделать следующие выводы: 1) необходимо восполнять пробелы в профессиональных знаниях работников государственных органов власти; 2) повышать их морально–нравственные качества; 3) совершенствовать систему законодательства; 4) правильно составлять и оформлять правовые акты, соблюдая правила юридической техники.

Правовой нигилизм в России: миф или реальность?

Егоров Е.В.

студент Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов);

Научный руководитель: Дружкина Ю.А., к.ю.н., доцент СГЮА

В современном российском обществе всё больше находит своё выражение представление о правовом нигилизм как о феномене, некогда существовавшем и давно преодоленном. В развевании этого мифа может помочь рассмотрение сущности правового нигилизма, а также изучение особенностей его мифологизации в современном обществе.

Начнём с того, что дадим определение этому термину. Правовой нигилизм является одной из качественных характеристик правосознания и правовой культуры личности или общества, который проявляется в отрицательном, негативном, пренебрежительном отношении людей к ценностям и нормам права, закона и правопорядку².

Причинами, породившими к жизни правовой нигилизм, являются следующие: низкий уровень жизни основной массы российских граждан; особенности менталитета российского народа; низкий уровень правовой грамотности общества; особенности национальной культуры, допускающей возможность неуважительного отношения к праву и законам и др.³

В Российской Федерации проявление правового нигилизма можно проследить в следующих формах: 1) массовое уклонение от исполнения предписаний действующего законодательства; 2) создание противоречи-

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 января 2016 г. по делу № 14-АПУ15-15СП // СПС КонсультантПлюс.

² *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8.

³ См.: *Туманов В.А.* Учения о праве. Новгород, 1993.

вых и пробельных нормативно-правовых актов; 3) сознательное, преднамеренное совершение правонарушений как рядовыми гражданами, так и должностными лицами¹.

Главной отличительной особенностью существования правового нигилизма в России является его массовый характер. Он распространен не только среди граждан, но и в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах.

Согласно данным Следственного комитета РФ, в 2015 г. уголовному преследованию подверглись более 10 тыс. лиц, имеющих особый правовой статус, в отношении которых были возбуждены уголовные дела о коррупционных преступлениях. Среди них члены Совета Федерации и депутаты разных уровней, представители юридического сообщества — судьи, прокуроры, следователи, адвокаты. За первое полугодие 2015 года расследовано преступлений о получении взяток по статье 290 УК РФ – 75, дачи взяток по статье 291 УК РФ – 79.

На данный момент обстановка в России такова, что многие граждане перестают верить в силу закона, в то, что он может защитить и обеспечить их личные права и свободы. По данным МВД РФ, примерно половина всех граждан, подвергнувшихся преступным посягательствам – изнасилованию, грабежу, нанесению телесных повреждений и т. д. – не обращаются ни в полицию, ни в прокуратуру, ни в суд, так как не верят в их возможности защитить и наказать виновного.

В течение последних десяти лет в России распространилась тенденция недоверия к предписаниям закона. Люди уверены в том, что обращаться к Конституции бессмысленно, ориентироваться на положения договоров, если дело дойдет до суда, глупо, верить в практическую силу закона не имеет смысла. Какой смысл идти в суд, если разбирательство будет долгим и нудным, когда можно просто промолчать?

Пренебрежительное отношение к правовым нормам и их сознательное игнорирование является одной из основных причин противоправного поведения и преступности в нашей стране.

Правовой нигилизм также находит своё выражение в таком понятии, как абсентеизм. Так, итоговая явка на выборах в Красноярском крае оказалась беспрецедентно низкой — 29,73%. А в городах Лесосибирск и Шарыпово она едва перевалила за 20-процентный барьер. Для сравнения: на аналогичных выборах 2010 года в районах голосовали более 50% из-

¹ *Попов В.В.* Некоторые формы появления правового нигилизма и пути его преодоления // Юрист. 2002. № 1.

бирателей, в городах — 36%. На Дальнем Востоке по сравнению с 2010 годом она сократилась в два раза, но абсолютный антирекорд поставили выборы губернатора Архангельской области, где проголосовало всего 20,99% избирателей.

По мнению опрошенных экспертов, россияне не приходят на избирательные участки, поскольку не верят, что их голос реально может что-то изменить и что заранее известно, какая партия победит, что результаты выборов все равно будут сфальсифицированы, а значит, нет и смысла принимать в них участие. Правовой нигилизм есть результат несовершенства государственной власти, а не права, это некое орудие, находящееся в руках власти и используемое ею в своих политических интересах. Развитие правового нигилизма является опасным процессом для всего российского общества, поскольку он, как правило, приводит к девиантному поведению: наркомании, токсикомании, алкоголизму, бродяжничеству и проституции.

Подтверждением существования правового нигилизма и того, что он является фактором, оказывающим негативное влияние на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений в РФ, является пункт 15 раздела 2 Указа Президента РФ от 19.12.2012 г. «О Стратегии Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Ещё одним фактом, развеивающим миф о не существовании правового нигилизма, является Постановление Правительства РФ о реализации государственной программы «Юстиция», в рамках которой одной из целей ставится борьба с правовым нигилизмом. Отсюда следует, что существование и развитие правового нигилизма признаётся на государственном уровне.

Пути преодоления правового нигилизма. Начинать борьбу необходимо с государственных органов путём ужесточения ответственности за неисполнение принятого законодательства и за злоупотребление должностными полномочиями. Важно начать правовое воспитание граждан России с детских лет. Для этого необходимо разработать доступные детям и подросткам учебные и методические материалы по проблематике прав и свобод человека. Через средства массовой информации: телевизионные передачи, новости, газеты, журналы – нужно бороться с противоправными поведенческими установками и необходимо пропагандировать законопослушность и правопорядок. В сфере образования на уровне среднего общего и основного образования необходимо внедрение новых предметов по изучению права, необходимо обеспечить качественную подготовку квалифицированных кадров, в особенности юристов.

Таким образом, правовой нигилизм – это непризнание права в качестве социальной ценности, проявляющийся в негативно-отрицательном отношении к праву, законам, правопорядку, в неверии в его обществен-

ную полезность. Преодоление правового нигилизма – процесс длительный, затрагивающим изменение всех сторон жизни, представляющий целенаправленную, организационную и идеологическую работу, в том числе, применение комплекса специальных юридических мер.

Рецепция как способ сближения правовых систем

Елсуков А.В.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

«Рецепция – один из способов развития национального права. Основанная на заимствовании иностранного правового материала, она отражает тенденцию сближения правовых систем. Рецепция права – универсальная закономерность в историческом развитии права всех стран, основанная на его способности аккумулировать общечеловеческий опыт»¹.

Объективный характер формирования правовой системы предполагает воздействие на нее господствующих отношений, идеологии, культуры и образа жизни людей. Именно объективный фактор порождает естественное существование близких по предмету регулирования групп правовых норм, характерных любой стране. В последствии данные группы формируются законодателем в отрасли права и составляют единую систему права. Однако право, как основной регулятор общественных отношений, имеет обратную силу воздействия на названные объективные факторы. Законодатель имеет возможность формализовать нормы, институты и отрасли права таким образом, чтобы обеспечить регулирование общественных отношений с учетом государственных интересов, в том числе в области межгосударственного и межнационального сотрудничества. Налаживается своего рода «правовой диалог», дающий возможность формировать правовую систему с учетом общечеловеческого опыта.² Речь идет о том, что государство может выстроить правовую систему таким образом, чтобы она была эффективна с точки зрения функционирования внутри страны, и при этом была сопоставима с правовыми системами иностранных государств. Последнее делает ее понятной и привлекательной с точки зрения международного политического, экономического, гуманитарного и иного сотрудничества.

¹ Рыбаков В.А. Рецепция права: Общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 5-12.

² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. М., 1999. С. 21-22.

Безусловно, в мире существует масса регионов, которые встали на путь модернизации. Развивающиеся страны стремятся сократить культурное, технологическое отставание от развитых стран. С этой целью они прибегают к формальному копированию передовых на сегодня правовых систем. Таким образом, осуществляется сближение правовых систем, что позволяет наладить межгосударственные политические и экономические связи с ведущими мировыми державами.

Однако, желание стран «второго порядка» воспользоваться уже имеющимся опытом создания правовой системы передовых стран и ассимилировать ее у себя, подчас не учитывая собственные культурно-ценностные и политико-правовые особенности, несет определенные негативные последствия.

Речь идет о том, что любой союз, любая страна имеет собственный вектор исторического развития, который обусловлен множеством факторов. Так, существуют «западный» и «восточный» пути становления и развития государственности, обусловленные различными подходами западной и восточной цивилизации (ввиду различного геополитического положения на карте мира) к ведению хозяйства, развития торговли, а также административного регулирования данной деятельности. Нормы права, складывающиеся в ходе развития перечисленных ранее социально-экономических отношений, санкционировались государством с учетом выгоды как непосредственно субъектов права, так и государства в целом. Мы видим, что любая правовая система в своем «зачатке» имеет ряд условий, которые определили тот «вектор», по которому развивалось право и государственность, а также культура в последующие годы.

Сейчас, в реалиях информационного общества – времени глобального «взаимопроникновения культур» у развивающихся стран велик риск потерять их исторически сложившуюся правовую систему. Но игнорировать необходимость интеграции и сближения правовых систем также не представляется разумным. Поэтому лишь рецепция, как инструмент сдержанной адаптации и научного внедрения необходимых элементов родственных, либо близко схожих правовых систем, - это наиболее рациональный способ сделать глобализацию менее болезненной и даже полезной для реформирования правовой системы развивающихся стран.

Стоит отметить, что рецепция, как инструмент «мягкой силы» может являться инструментом продвижения собственного видения права на международной арене. Подобного взгляда придерживается С.В. Ткаченко: «Рецепция права редко проявляется как односторонний процесс. Как правило, здесь наличествует две стороны, именуемые в науке как донор и реципиент. При рассмотрении современных процессов глобализации в мировом пространстве становится очевидным, что субъектами рецепции права, прежде всего выступают государства. В этом случае страна донор

принуждает (экономически, политически, военным образом) страну-реципиента принять свои правила, т.е. определенные правовые акты, которые позволяют донору решать свои геополитические проблемы»¹.

Речь идет о своего рода «обратной силе» рецепции. Так, создав собственную правовую систему с помощью «юридической аккультурации»² из наиболее прогрессивных элементов передовых правовых систем, любая развивающаяся страна сможет задать своего рода стандарт, пример, в соответствии с которым развивающиеся страны иных регионов Земли будут, по средствам «миграции правовых норм»³, выстраивать свои правовые системы.

Таким образом, актуальность рецепции, как средства защиты правовой системы, так и инструмента продвижения геополитических интересов, весьма высока. В условиях постоянной борьбы за передел мира именно рецепция права, как способ сближения и развития правовых систем, позволяет грамотно найти точки сближения государств, тем самым развивая взаимовыгодные дружественно-партнерские отношения.

Вопрос о составе рецепции определен неоднозначно. Актуален он и относительно темы настоящей работы, ибо сближение правовых систем на прямую зависит от того, будут ли в действительности реципируемые элементы эффективно регулировать общественные отношения; от того, смогут ли заимствованные элементы «вжиться» в систему права и сформировать новые прогрессивные общественные отношения, либо они останутся «мертвыми» элементами системы законодательства, зависит необходимость рецепции права в принципе.

Зачастую все сводится лишь к заимствованию, что означает «перенять», «перенести» подходящие элементы одной правовой системы в другую. Однако, понятие рецепции гораздо шире. С этой точки зрения, интересно мнение А.И. Касарева: «Некоторые авторы называют четыре элемента: отбор, заимствование, переработку и усвоение заимствованного правового материала»⁴. Отсюда следует, что процесс заимствования и адаптации элементов права – это априори комплексный и кропотливый процесс, осуществляемый в совокупности несколькими общенаучными и частнонаучными методами⁵.

¹ *Ткаченко С.В.* Идеологический компонент рецепции права // *Юридические записки.* 2014. № 2. С. 24.

² *Лотман Ю.М.* Указ. соч. С. 21-22; *Карбонье Ж.* *Юридическая социология.* М., 1998. С. 198-201.

³ *Черниловский З.М.* Методологические проблемы всеобщей истории государства и права // *Сов. государство и право.* 1979. № 10. С. 139.

⁴ *Косарев А.И.* Римское частное право. С. 206.

⁵ *Рыбаков В.А.* Рецепция права: Общетеоретический аспект // *Вестник Омского университета.* Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 5-12.

Обусловлено это тем, что в процессе рецепции перенимается элемент правовой культуры. Речь идет о том, что любое национально право пропитано «национальным духом». Правовая норма регулирует те общественные отношения, которые характерны для той модели государства, которое ее признало и санкционировало. Соответственно велик риск заимствовать те правовые нормы или правовые институты, которые актуальны и эффективны лишь в правовом поле государства донора, но для реципиента не приемлемы с точки зрения их реального действия в обществе. Чтобы перенятые новшества могли быть реально внедрены в общественные отношения, следует уделять особое внимание на этнологическое, историческое и геополитическое сходство донора и реципиента. Кроме того, следует комплексно использовать все имеющиеся методы сравнительного правоведения (диахронное и синхронное сравнение, макро- и микро сравнение, функциональное сравнение, нормативное сравнение и т.д.) с иными юридическими и близкими к ней по предмету исследования частнонаучными и общенаучными методами. Не менее эффективным было бы использование в процессе отбора, заимствования, переработки правовых норм и институтов особых форматов научно-исследовательской деятельности, в которых представители юридической, экономической, политологической и социологической науки имеют возможность совместно вести научно-исследовательской деятельность. Речь идет об исследованиях в формате междисциплинарных команд, которые в рамках круглых столов и иных форм интерактивных мероприятий смогут создать из реципируемого материала практически адаптируемый элемент правовой системы, отвечающий юридическим, экономическим, социологическим и иным запросам общества государства - донора. Именно в таком формате мы сможем добиться реального сближения правовых систем, способных в действительности сосуществовать и взаимодействовать.

В самом упрощенном понимании, рецепция не выходит за рамки перехода одного элемента правовой системы (будь то отдельная норма права, или же целый правовой институт) в другую. В учебном материале отмечается заимствование технико-юридических навыков. Существующее разделение права на частное и публичное делает уместным разделение предмета рецепции права на заимствование элементов правовой системы или в публичной сфере, или в частной. Основным критерий разделения – восприимчивость сферы к изменениям и внедрению новых элементов, а так же различие методов правового регулирования. Так, публичная сфера отличается высоким уровнем подвижности, способностью принимать новые идейно-теоретические модели. В отличие от частного, публичное право опирается на теоретические модели, разработанные и зафиксированные «на бумаге». Кроме этого, в публичной сфере чаще

применяется императивный метод регулирования. Частное же право - «живое право» - рождается в большинстве своем из общественных отношений, которые опираются на устоявшиеся в обществе традиции и обычаи, корпоративные принципы отношений, фиксируемые в договорах. Очевидно, что частная сфера менее податлива к изменениям и не так восприимчива к нововведениям в силу своей близости к обычаям и традициям, крепко закрепленных в сознании людей. В частной сфере преобладает диспозитивный метод. Отсюда следует, что методы и средства для осуществления рецепции в частном или публичном праве должны быть различными, так как грубые инструменты внедрения рецепируемых элементов в публичной сфере не могут и не должны быть использованы в куда более «чувствительной» к изменениям частноправовой сфере.

В итоге, предметом рецепции права можно считать отбор, заимствование, переработку и усвоение правовых норм, институтов, технико-юридических приемов, идейно-теоретических моделей в сфере публичного или частного права. Исходя из этого мы можем точно определить пути и сферы сближения правовых систем, а так же методы и средства данного процесса.

Наиболее острый вопрос – объем рецепции права, который сможет выдержать правовая система без существенной деформации. «Любая правовая культура обладает способностью как к ассимиляции, так и к отторжению чуждого ей юридического материала, чрезмерные дозы которого, массированно введенные в правовую систему, могут дезорганизовать и дестабилизировать правопорядок, внести в него элементы борьбы различных начал»¹.

Как уже было сказано, самый очевидный риск - это элементарная несовместимость нормы или института права родной правовой системы с принимающей. Как итог – огромное число «голового», «книжного права» лишь на уровне законодательной системы, которое реально не регулирует ни общественные отношения, не приводит к качественному развитию государственности и общества реципиента. Если объем заимствования такого права будет высоким, то велик риск снизить эффективность правовой системы к абсолютному минимуму. Причиной этому может стать банальная ошибка – рецепция по принципу «копировать – вставить». Если государство начинает работать по такому принципу, не уделяя должного внимания этнологической, исторической, политической, экономической и геополитической схожести донора и реципиента, игнорируя всесторонний научно-исследовательский подход к осуществлению рецепции, то оно рискует сделать свою правовую систему посредственной и фиктивной.

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. С. 418-419.

Не менее важная угроза – риск потерять уникальные особенности национального права, сложившиеся естественным путем в ходе исторического развития государства-реципиента. В первую очередь это относится к развивающимся странам. С этой точки зрения будет интересно мнение Н. Рулан: «Тотальная рецепция чужого права может привести к юридической декультурации. Она выражается в том, что прежнее право «отбрасывается», правовая культура реципиента разрушается, в праве возрастает количество противоречий, недопустимых упрощений, что к тому же отнюдь не обеспечивает воспроизведения реципиентом у себя в стране заимствуемой правовой культуры»¹.

Таким образом, рецепция, как инструмент сдержанной адаптации и научного внедрения необходимых элементов родственных, либо близко схожих правовых систем, – это наиболее рациональный способ сближения правовых систем. Исходя из этого мы можем точно определить пути и сферы сближения правовых систем, а так же методы и средства данного процесса, с учетом чувства меры относительно объёма рецепции.

**Пособия по беременности и в связи с наличием детей:
современное состояние в России как социальном государстве**

Ермаков Д.А.

магистрант Юридического факультета
Ивановского государственного университета (г. Иваново);

Научный руководитель: Петрова Е.А., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права ИвГУ

Согласно Конституции РФ, Россия является социальным государством, в котором находят государственную поддержку отношения отцовства и материнства (ч. 2 ст. 7). В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции РФ гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей. Основная социальная помощь со стороны государства в данной сфере связана с выплатой пособий. Базовым нормативной актом, регулирующим указанные отношения, выступает федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»². Он устанавливает пособия для тех, у кого есть дети, а также для беременных женщин. Актуальным, на наш взгляд, является вопрос о том, насколько эффективен данный закон в контексте его положительного воздействия на материнство и детство, и насколько велико развитие его положений в условиях кризиса.

¹ Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 194-196.

² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2016г.).

Пособие по беременности и родам, как правило, зависит от размера среднего заработка женщины за предыдущий период. Оно выплачивается за 70-84 дней до родов и 70-110 дней после родов (п.1 ст.7 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Также, наряду с ним, существуют право на единовременное денежное пособие в размере 300 рублей для женщин, вставших на учёт в медицинских организациях в сроки до 12 недель беременности (ст. 9, 10 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») и единовременное пособие для жены военнослужащего призывника при сроке беременности не менее 180 дней в размере 14 тыс. рублей без учета индексации (ст. 12.3, 12.4 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Следует отметить, что данные пособия играют в определенной степени охранительную функцию для нерождённого ребёнка, поскольку делают факт его существования источником денежных выплат. В то же время эти меры поощряют недопущение абортов и стимулируют рождаемость. Однако существующие положения о допустимости аборта по желанию женщины на сроках до 12 недели беременности (ч. 2 ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹) и об аборте по социальным показаниям – изнасилованию (п. 4 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), позволяющее производить аборт на сроке до 22 недель, делают указанные меры менее эффективными, допуская прерывание беременности по субъективным причинам.

При рождении ребёнка за каждого родившегося ребёнка выплачивается пособие в размере 8 тыс. рублей без учета индексации (ст. 12 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Та же сумма выплачивается при передаче ребёнка на воспитание в семью (п. 1 ст. 12.2 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») в рамках одноимённого единовременного пособия, однако при усыновлении ребёнка-инвалида, ребёнка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами размер пособия возрастает до 100 тыс. рублей без учета индексации за каждого такого ребёнка (п. 2 ст. 12.2 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»).

Ежемесячное пособие по уходу за ребёнком служит для поддержки лиц, осуществляющих уход за несовершеннолетним до полутора лет. Размер данного пособия не может превышать 6 тыс. рублей в месяц (п. 4 ст. 15 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Пособие по уходу за ребёнком военнослужащего призывника выплачивается до достижения ребёнком трёхлетнего возраста при условии, что его родитель пребывает на службе (п. 1 ст. 12.6 ФЗ «О государственных по-

¹ Российская газета, № 263, 23.11.2011; <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

собиях гражданам, имеющим детей»). Размер данного пособия – 6 тыс. рублей без индексации (ст. 12.7 указанного ФЗ).

Пособие на ребёнка выплачивается за счёт субъекта федерации и его размер также устанавливается регионом. Так, например, согласно Закону Ивановской области от 21.12.2004 № 177-ОЗ «О ежемесячном пособии на ребенка в Ивановской области»¹ ежемесячное пособие на ребёнка составляет всего 130 рублей. В настоящее время развитие получила система выплаты материнского (семейного) капитала², который предоставляется после рождения второго и последующего ребёнка. Его размер в 2016 г. составит 453 026 рублей (ч. 1 ст. 8 ФЗ 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»³).

В целом, по нашему мнению, существующая система социальных денежных пособий в связи с материнством и детством является недостаточно совершенной. Во-первых, она не обеспечивает достаточной защиты нерождённому ребёнку, предоставляя женщине право выбора (в соответствии со свободой материнства, закрепленной в ч.1 ст.56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан») на ранних стадиях беременности: сохранение ребёнка и получение пособия или аборт. В то же время, следует отметить, что нерождённый ребёнок уже с 10 недели беременности достаточно развит⁴, что делает возможной постановку вопроса о необходимости его правовой охраны, в т.ч. при помощи предоставления пособий без предусмотренной в законе свободы выбора в отношении материнства. Во-вторых, размер пособий по беременности и в связи с наличием детей является, по нашему мнению, незначительным, и повышение его в условиях кризиса вряд ли будет иметь место. Более того, на основании федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ⁵ до 1 февраля 2017 г. приостановлена индексация государственных пособий для граждан, имеющих детей (все указанные в статье размеры пособий взяты из законов в действующей редакции без индексации). Это означает, что с учётом дорожающих детских продуктов и прочих товаров для детей вырастить ребёнка будет непросто, особенно молодым и малообеспеченным родителям. Частично проблему снимают крупные выплаты по материнскому капиталу, но они носят единовременный характер. При выплате денежных пособий многодетным матерям, производившейся в Советском Сою-

¹ Ивановская газета, № 246(3384), 23.12.2004; <http://www.ivanovoobl.ru> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

² Федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

³ Российская газета, № 285, 17.12.2015; <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

⁴ Гистология, цитология и эмбриология / Под ред. Ю.И.Афанасьева, Н.А. Юриной. М., 2002. С. 1160-117, 137.

⁵ СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2008; <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

зе, старались учитывать реальные затраты на воспитание детей¹. Современные же российские пособия остановились в своём развитии. Мы считаем, что система пособий для граждан, имеющих детей, и для беременных женщин нуждается прежде всего в увеличении размеров пособий, связанных с затратами на воспитание ребёнка (ежемесячные пособия по уходу за ребёнком и пособие на ребёнка), поскольку их сегодняшний размер не отражает реальных затрат на воспитание детей. Наконец, нужно отметить существование других мер поддержки отцовства и материнства, в частности в отношении многодетных семей, однако такие меры не распространяются на большинство граждан², а потому неактуальны для многих родителей. Именно поэтому корректировки заслуживают в первую очередь общие нормы, содержащиеся в ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Ведь без надлежащей государственной поддержки материнства, отцовства и детства говорить о социальном характере государства мы можем с большой долей условности.

**Антипозитивное в легистском учении
о праве А.Я. Вышинского**

Живов Т.А.

магистрант Юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Архипов В.В., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

Часто ошибочное, бросающееся в крайности, понимание права некоторыми советскими юристами хоть и показало свой спорный характер как в истории отечественной, так и в мировой, тем не менее, не могло не сказаться на развитии юриспруденции в России. Собственно, этим и обусловлена актуальность данной работы.

Одним из выдающихся советских ученых-юристов и «апологетом сталинского режима»³ являлся государственный и партийный деятель, крупный ученый в области права, академик А.Я. Вышинский (1883 – 1954 гг.). В современной отечественной научной юридической литературе учение о праве А.Я. Вышинского рассматривается, чаще всего, как позитивист-

¹ Карданова И.В. К вопросу о государственных пособиях и их роли в повышении рождаемости в 1917 – 1980-е годы // Современное право. 2014. № 2. С. 146-150.

² Так, в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» ставилась цель повысить суммарный коэффициент рождаемости к 2018 году до 1,753, что означает, что по правительственным данным в средней российской семье один – два ребёнка.

³ См.: Анисимов И.И. Филосовские основы взглядов А.Я. Вышинского на государство // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. №2. С. 237.

ское. Так, В.С. Нерсесянц указывает, что по своему типу правопонимание, предложенное советским правоведом, является легистским¹. О.В. Мартышин относит А.Я. Вышинского к нормативистам². Ж.Б. Доржиев считает, что во взглядах советского юриста «ясно просматривается нормативный подход в понимании права»³. Однако, если мы обратимся к зарубежной литературе, то увидим совсем иной взгляд на теорию отечественного государственного деятеля. Взгляд, изначально рожденный вне советской политизированности. Речь идет об австро-американском философе права Г. Кельзене, который в своей работе «The Communist Theory of Law» (1955 г.) достаточно убедительно развеивает представления отечественных правоведов о теории А.Я. Вышинского.

С позиций современного российского общества взгляды А.Я. Вышинского, безусловно, являются предвзятыми, однако, в то же время, они не кажутся нам необычными, поскольку отражают идеологию недавнего периода истории нашего отечества, который, разумеется, не забыт, и остается надеяться, что забыт никогда не будет. Г. Кельзен же, стоя на позициях западной правовой мысли, описывает взгляды А.Я. Вышинского как нечто очень странное, из ряда вон выходящее. Чем же заслужил советский правовед такого отношения со стороны зарубежного коллеги?

В первую очередь, тем, что легизм А.Я. Вышинского нельзя, по мнению Г. Кельзена, назвать позитивистским учением ни по его природе, ни по используемой им методологии. Австро-американский философ указывает, что советское право, по сути, создается на основе норм, которые по замыслу А.Я. Вышинского должны быть установлены в социалистическом обществе на основе неких социалистических принципов. Но социалистические принципы есть не что иное, как некие идеальные нормы, единственно приемлемые для социалистического общества. При этом эти идеальные нормы формально не определены. Г. Кельзен утверждает, что идеальные нормы социалистического права не могут быть выведены от позитивного права⁴. И здесь трудно не согласиться с выводом зарубежного юриста. Действительно, ссылкой на социалистические идеалы как основу для формирования позитивного советского права А.Я. Вышинский невольно признает существование над «приказами», исходящими от государства, объективно существующих идеалов. Такой подход свойственен для юснатуралистов, но не укладывается в рамки юсупозитивизма.

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012. С. 175.

² Мартышин О.В. Классические типы правопонимания и «новые теории права» // Право Украины. 2010. № 4. С. 92.

³ Доржиев Ж.Б. Теория государства и права. Улан-Удэ, 2005. С.72.

⁴ The Communist Theory of Law by Hans Kelsen. London, 1955. P.128.

Есть еще один момент, который не позволяет с уверенностью назвать теорию А.Я. Вышинского позитивистской. Советский юрист отрицает возможность построения теории права на основе юридического метода. Он пишет, что «бессилие буржуазной правовой науки, как, впрочем, и остальных буржуазных общественных наук, заключается в порочности и бессилии того метода, которым эти науки права пользуются, - именно юридического метода исследования...»¹. А.Я. Вышинский критикует западную правовую науку за то, что ей не интересны социальные условия, в которых право было рождено. В тоже время он полностью поддерживает методологию, используемую социологом Л. Гумпловичем². Конечно же, и здесь мы вновь соглашаемся с Г. Кельзеном, такой подход немислим для приверженца позитивистской школы права.

В результате, как это ни парадоксально, западный мыслитель приходит к выводу о некотором сближении теории А.Я. Вышинского с юснатурализмом³ (на наш взгляд, стоит также отметить некоторую методологическую близость к социологическому подходу правопонимания). Австро-американский ученый объясняет антагонистичность теории советского правоведа в первую очередь политической подоплекой. Он указывает, что правотворчество и правоприменение определяется в социалистическом обществе, главным образом, политическими соображениями, а вовсе не силой и авторитетом самого советского государства. С этим тезисом трудно поспорить.

Кроме того, Г. Кельзен связывает противоречивость учения А.Я. Вышинского с непрофессионализмом последнего. Зарубежный ученый оценивает с чисто логической точки зрения определение права, данное А.Я. Вышинским: «Право - совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»⁴. Г. Кельзен негативно оценивает введение советским академиком в определение права наряду с термином «правила поведения» также «обычаев» и «правил общежития». Дублирование проявляется в

¹ *Вышинский А.Я.* Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 68.

² Там же. С. 71.

³ См.: *Живов А.А., Живов Т.А.* Учение А.Я. Вышинского сквозь призму взглядов Г. Кельзена на коммунистическую теорию права // *Нормативная теория Ганса Кельзена и развитие юриспруденции в Европе и США (к 40-летию со дня смерти Г. Кельзена): Материалы VII ежегодной научно-практической конференции (г. Иваново, 8-12 октября 2013 г.)*. Иваново, 2015. С. 241.

⁴ *Вышинский А.Я.* Указ. соч. С.83.

том, что обычаи и правила общежития, на которые указывает советский деятель, есть не что иное, как те же «правила поведения», ведь они санкционируются государством, а в случае отступления от них, нарушитель будет наказан таким же образом, каким он был бы наказан, если бы нарушил указанные в начале определения «правила поведения»¹.

На наш взгляд, в указанном определении права А.Я. Вышинского есть еще, как минимум, одно логическое противоречие (с позиций позитивизма). Представляется, что словосочетание «совокупность правил, установленных в законодательном порядке» тавтологично, так как «законодательный порядок» так же является совокупностью определенных правил.

Таким образом, в данном случае благодаря точной, аргументированной, логичной позиции Г. Кельзена, мы видим, что понимание права А.Я. Вышинским нельзя безоговорочно признать позитивистским, несмотря на практически безоговорочное признание его таковым отечественными учеными-юристами. В то же время, назвать учение отечественного деятеля естественно-правовым или социологическим также не представляется возможным.

**Основные направления деятельности политической полиции в
годы Первой русской революции (на примере Саратовской губернии)**

Животова П.С.

студентка Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.ю.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

К основным функциональным обязанностям жандармских управлений относилось производство дознаний по политическим преступлениям, включающее в себя совокупность следственных действий: допросов, обысков, осмотров, выемок. Все функциональные обязанности жандармских управлений регламентировались специальными инструкциями.

Губернские жандармские управления прочно входили в систему губернских административных учреждений через постоянную связь с губернаторами. С 1904 г. в губерниях во взаимодействии с жандармскими управлениями начали функционировать особые совещания, которые руководили производством дознаний по государственным преступлениям, и председателем которых стали губернаторы. Более того, неоднократно ставился вопрос о прямом подчинении жандармских управлений губер-

¹ The Communist Theory of Law by Hans Kelsen. London, 1955. P. 129.

наторам, однако всегда решался отрицательно¹. По всей видимости, причиной таких двойственных связей с губернаторами было отсутствие регламентации взаимоотношений жандармов с полицией, высшим начальником которой в губернии был губернатор. Притом, что жандармы управлений относились к военному ведомству, губернатор мог при согласии руководителя местной политической полиции возлагать на них поручения, также они докладывали ему о производимых управлением дознаниях². К апрелю 1906 г. Саратовская полицейская стража состояла из 37 отрядов, а общая численность стражников была 1083 человека. Все функциональные обязанности жандармских управлений регламентировались специальными инструкциями.

Служебный состав жандармских управлений условно можно разделить на два компонента: кадровых военных, являвшихся государственными служащими в штате управления – это офицеры, унтер-офицеры, рядовые; и вольнонаемных агентов наружного наблюдения – филеров. Инструкция унтер-офицерам Саратовского губернского жандармского управления подробно указывала, какие качества должны присутствовать у кандидата на место служащего жандармского управления: это должны быть унтер-офицеры, с выслугой в армии не менее пяти лет, ушедшие в запас или в отставку, с представительной внешностью, хорошей грамотностью, умственным развитием и расторопностью. Не допускались к службе в охранительных учреждениях лица польской национальности и женатые на польках³.

Отдельный корпус жандармов постоянно, начиная с 1905 г., предлагал начальникам жандармских управлений высказаться насчет пополнения своего кадрового состава. Исходя из прошений начальника Саратовского жандармского управления, можно сделать вывод – в управлении в 1906 г. служило 94 человека, из них начальник управления, адъютант, два писаря, трое офицеров, вахмистр и 11 унтер-офицеров (то есть 19 человек) находились в Саратове⁴. Финансирование жандармских управлений осуществлялось ведомством военного министерства и включало средства на хозяйственные нужды (до 700 рублей)⁵ и заработную плату служащим.

По мере развития революционного движения и борьбы с ним политическая полиция накапливала определенный практический опыт, происходило отмирание устаревших и нерезультативных методов работы. Однако процесс унификации и модернизации методов и приемов политического

¹ ГАСО. Ф.110. Оп. 3, 1904 г. Д. 2778. Л. 13, 26.

² ГАСО. Ф.110. Оп. 3, 1904 г. Д. 2778. Л. 4-5.

³ ГАСО. Ф.53. Оп. 9, 1918 г. Д. 375. Л. 2-16; Д. 376. Л. 2-16.

⁴ ГАНИСО. Ф.110. Оп. 3, 1905 г. Д. 2848. Л. 322-323.

⁵ ГАСО. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 28. Л. 30-31.

розыска происходил крайне медленно. По факту действия центральных органов по руководству жандармскими управлениями носили ответный и догоняющий, а не предупреждающий характер по отношению к революционному движению в стране. Другим фактором, приведшим к замедленному и затрудненному восприятию жандармскими управлениями всякого рода новых поправок к их функциональным обязанностям, была их архаичность, традиционность и малоподвижность. Они тяжело принимали любые нововведения, склонны были к работе по старым, привычным для них приемам, что, безусловно, отражалось на результативности деятельности. Основанные при иных внутриполитических условиях, они оказались не готовы ко все более усложняющейся политической ситуации в государстве, не были приспособлены к быстрым трансформациям. Переплетение военной структуры с гражданской, огромное количество функций губернских жандармских управлений не позволяло вести розыск в той мере, которого требовала обостряющаяся внутриполитическая обстановка в стране.

К 1902 г. Департамент полиции признал, что эффективная борьба с революционным движением велась только в Московской и Петербургской губерниях, а также в царстве Польском, там, где уже существовали охранные отделения. Поэтому наиболее устойчивые революционные организации создавались в провинции – в Саратове, Минске, на юге России, где чувствовали себя в безопасности¹. В связи с чем, было решено создать в губернских центрах специальные учреждения политического сыска – охранные отделения, которые подчинялись Департаменту полиции, а с 1906 г. и начальникам районных охранных отделений.

Основной функциональной обязанностью охранных отделений было производство оперативно-розыскных мероприятий по политическим делам в губернском городе. В рамках губернского города охранные отделения брали на себя основной груз оперативно-розыскной работы, оставляя за чинами жандармских управлений дознание, предварительное следствие и административную практику². В 1907 г. было утверждено Положение об охранных отделениях, которое практически привело к концентрации розыскного дела в губернии в руках начальника охранных отделений, через заведование всей секретной агентурой. При этом агентура также сохранялась и в губернских жандармских управлениях, что приводило к постоянным конфликтам между учреждениями, особенно по вопросу финансирования.³ Строгая конспиративность охранных отделений

¹ Прайсман Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001. С. 77.

² Реент Ю. А. История правоохранительных органов: Полицейские и тюремные структуры России. Рязань, 2006. С. 149.

³ Полиция России: Документы и материалы, 1718–1917 гг. М., 1995. С. 254.

не позволяла использовать результаты их деятельности в качестве доказательства в суде, кроме свидетельствования агентов наружного наблюдения по делам участников революционных митингов и демонстраций.

В рамках губернского города должна была установиться последовательная взаимосвязь и сотрудничество охранного отделения и губернского жандармского управления. Розыскные мероприятия, проводимые охранным отделением, должны были стимулировать более эффективное проведение дознаний в жандармском управлении. На практике взаимоотношения между начальниками местных учреждений складывались довольно напряженно.

Взаимоотношения двух местных органов политической полиции – охранных отделений и губернских жандармских управлений, складывались крайне сложно. Причиной тому видится пересечение функций розыска, а также нежелание Отдельного корпуса жандармов, а соответственно жандармских управлений, как старейших местных органов сыска, терять влияние и поступаться финансированием в пользу нового учреждения. По Положению об охранных отделениях 1907 г. все сведения розыскного характера, полученные жандармскими служащими и общей полицией, должны были передаваться в охранные отделения, управления по-прежнему вменялось в обязанность вербовать секретную внутреннюю агентуру, но руководство ею, в целях объединения розыска, передавалось начальникам охранных отделений. Такое положение вещей зачастую не устраивало старых жандармских офицеров. Обострение отношений порой приводило к полной несогласованности действий. Например, начальник Саратовского жандармского управления князь Микеладзе в 1907 г. попытался взять полностью под свой контроль все сношения начальника Саратовского охранного отделения с Департаментом полиции, губернатором и судебными органами¹. Также князь самостоятельно, не ставя никого в известность, производил обыски и дознания. Лишь вмешательство генерала Курлова заставило влиятельного князя следовать Положению об охранных отделениях и не чинить препон розыскной деятельности отделения.

Можно заметить, что субъективный фактор в работе политической полиции, особенно на местах, играл одну из главных ролей. Методы и стратегия борьбы с революционным движением определялись начальником охранного отделения практически бесконтрольно. Изначально в Саратове, согласно представлениям об эффективности начальника отделения И.Д. Федорова, розыск осуществлялся полностью при помощи внешнего наблюдения, выслеженные революционеры незамедлительно арестовывались. К 1908 г. новый начальник – А. П. Мартынов, сделал упор

¹ См.: ГАСО. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 28. Л. 103-104.

на использование внутренней агентуры и проводил ликвидацию революционных организаций и обществ только после получения полной информации о них.

Образованные в 1902 г. охранные отделения призваны были осуществлять политический розыск в качественно лучшем, нежели жандармские управления, формате, с обновленным кадровым наполнением, в тесной взаимосвязи со старыми органами политического сыска. Однако кадрового реформирования и омоложения практически не было, а отношения с жандармскими управлениями на протяжении всего существования отделений были напряженными. Тем не менее, концентрация розыска в руках начальников позволила отделению получать информацию о политической обстановке не только в городе, но и всей губернии в целом. Как результат, – выслеживание и пресечение деятельности революционных организаций, производимые Саратовским отделением, стали настолько успешными, что при переносе центра руководства районного охранного отделения из Самары в Саратов ротмистр Мартынов получил должность помощника начальника по району. Ему предстояло руководить розыском в рамках всего Поволжского региона, а революционеры отмечали полный разгром движения в губернии¹.

В заключение хотелось бы сказать, что высокая эффективность работы политической полиции, прежде всего, была достигнута путем оценки и реализации опыта, полученного в борьбе с революцией 1905–1907 гг. На фоне переустройства структуры местных органов политической полиции в этот период происходит уточнение функциональных обязанностей, предпринимается попытка четкого разграничения компетенций как территориально, так и функционально. Одновременная деятельность районных охранных отделений, охранных отделений и губернских жандармских управлений усложнила иерархическую структуру органов политической полиции провинции. При этом контроль и координация политического розыска в масштабе района была передана районному охранному отделению, которое было напрямую подотчетно Департаменту полиции. Таким образом, политическая полиция покрывала империю сетью местных учреждений, стремясь к тотальному контролю за политической обстановкой в стране. Совокупность приемов получения информации – внутренней агентуры, внешнего наблюдения и перлюстрации, позволили ей осуществлять такой контроль. Немаловажную роль при этом играл личностный фактор – зачастую эффективность работы, как отдельных органов политической полиции, так и всего сыска целиком зависела от того, кто руководил им.

¹ Позойская В. Н. Саратовская партийная организация в годы царской реакции, 1907–1910 гг. // Поволжский край. Саратов, 1975. Вып. 4. С. 62.

Несмотря на незыблемость принципов, положенных в основу приемов получения информации органами политической полиции, наблюдается улучшение формы их применения. Так, увеличивались штаты, ужесточался отбор кадров, серьезное внимание обращалось на улучшение условий деятельности сотрудников. Однако проводимые меры носили по отношению к революционному движению догоняющий характер. Только через год после начала Первой русской революции политический сыск начал заботиться о приобретении информаторов в крестьянской среде.

**Советское уголовное право
в период «оттепели» и дело Аркадия Нейланда**

Жуйкова Д.А.

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского
юридического института (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ (г. Санкт-Петербург);

Научный руководитель: Иванова Н.М., к.и.н., советник юстиции, доцент
кафедры теории и истории государства и права СПбЮИ(ф)АГПРФ

Период «оттепели» известен, прежде всего, своими реформами и преобразованиями во всех областях общественной жизни. Говоря о нововведениях, охватывающих все сферы общественной жизни, нельзя не упомянуть о правовой сфере, которая является одной из важнейших составляющих государства. В своей работе я хочу отразить те изменения, которые произошли в светском уголовном праве периода «оттепели».

После смерти И.В. Сталина в уголовном праве наблюдалась тенденция к смягчению правового режима, гуманизации наказания, в частности, в 1953 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об амнистии», по которому заключенные, осужденные за уголовные преступления, получили свободу. В то же время реабилитация людей, осужденных за якобы совершенные уголовные преступления, только-только начиналась. В период с 1954 по 1956 гг. Верховный Суд СССР реабилитировал 7679 незаконно осужденных советских граждан¹. В конце 1950-х гг. проводилась кодификация советского права. В декабре 1958 г. был принят закон «Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик», который заменил аналогичный ему акт, действовавший с 1924 года в области уголовного законодательства. Новые «Основы» были приняты с целью охраны советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств².

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М., 2002. С. 50.

² *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 1999. С. 744-746.

На основании этого закона в декабре 1958 г. ВС СССР принял Законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления» взамен аналогичным им правовым актам 1927 года¹. Данные нормативные акты стали базой для формирования уголовного законодательства в СССР и союзных республиках.

В соответствии с «Основами» и законами, установившими уголовную ответственность за государственные и воинские преступления, ВС РСФСР 27 октября 1960 г. принял УК РСФСР, который заменил аналогичный ему УК 1926 г. Так же, как и «Основы», УК РСФСР был принят для того, чтобы несколько смягчить положения прежних нормативных правовых актов в уголовной сфере. В новом УК были хорошо разработаны институты вины, соучастия, преступления, основания для привлечения к уголовной ответственности, исчезли некоторые виды наказания (обвинение врагом народа с лишением гражданства СССР, изгнание из пределов СССР на определенный срок или навсегда, лишение избирательных прав). Намного был снижен и максимальный срок лишения свободы, он ограничивался 10 годами. Лишь за особо тяжкие преступления и для опасных рецидивистов максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет. Возраст, с которого начиналась уголовная ответственность, также увеличивался с 12 до 16 лет, в исключительных случаях – с 14. Сохранялась смертная казнь, однако круг преступлений, за которые предусмотрено данное наказание значительно сокращался. Не могли «быть приговорены к смертной казни женщины, лица, не достигшие до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, а также мужчины старше 65 лет».

Тем не менее, в истории СССР есть одно уголовное дело, по которому было вынесено наказание, обходя закон, с нарушением принципа «закон не имеет обратной силы». Это «дело Аркадия Нейланда», получившее широкую огласку в 1964 году. Оно отличается не только жестокостью преступления, но и вынесенным наказанием, которое явно противоречило ст. 22 «Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик» и ст. 23 УК РСФСР, поскольку наказание было вынесено 15-ому (то есть несовершеннолетнему) подростку. Аркадий Нейланд вырос в большой семье, где с детства никто не занимался его воспитанием. Нейланд не любил трудиться, поэтому его выгнали из школы после 5 класса, хотя учителя считали его способным учеником. Позже он был уволен с работы за прогулы (Он работал на Ленпищемаше). С юношеских лет в нем зародились преступные черты: в 1963 году обокрал киоск «Союзпечати», ба-

¹ История отечественного государства и права Ч. 2: Учебник / Под ред. О.И.Чистякова. М., 1998. С. 178-181.

ню, несколько парикмахерских, покушался на ограбление женщины, совершил разбойное нападение на мужчину. Однако в связи с тем, что Аркадий раскаялся, а также был несовершеннолетним, уголовное дело в прокуратуре Ждановского района Ленинграда было прекращено¹.

Но все эти «мелкие преступления», беспризорное детство, отсутствие внимания родителей к сыну, сложная психологическая обстановка в семье стали лишь предпосылками к громкому, ужасающему и жестокому убийству. 27 января 1964 года, когда в Ленинграде отмечалась двадцатая годовщина снятия блокады, пожарные, выехавшие по адресу ул. Сестрорецкая, д. 3, кв. 9, застали ужасающую картину. Они увидели не только трупы женщины и ее маленького сына, но и хаос, творившийся вокруг. Пожарные немедленно вызвали криминалистов. Осмотр места происшествия и поиск преступника начался только с 29 января, когда было обнаружено первое вещественное доказательство – отпечаток ладони, не принадлежавший никому из членов семьи, на пианино. Постепенно выстраивалась цепочка доказательств, показаний свидетелей, которые все, как один, говорили об одних характерных чертах убийцы. Им оказался Аркадий Нейланд, решивший бежать в Грузию. Однако его взяли в Сухуми уже 30 января, когда он спускался с поезда. Впоследствии, как выяснилось, при нем были украденные вещи.

На допросах он признался, что совершил преступление, но ни разу за все время расследования не выразил раскаяния. Нейланд рассчитывал, что ему сойдет все с рук, поскольку он еще ребенок. Но такое жестокое преступление получило широкий резонанс, и даже во время поисков характеристики правонарушителя впервые транслировались по телевизору, поскольку возникла угроза общественной безопасности. Граждане обращались к советскому руководству, писали письма председателю Президиума ВС СССР Л.И. Брежневу и требовали самого сурового наказания. «Преступник пойман и скоро предстанет перед судом, но по закону ему угрожает только тюремное заключение, а если он ухитрится разыграть послушание, то через 5 – 6 лет, в возрасте 20 лет, выйдет на свободу преступник высшей квалификации, и тогда горе людям, которых он наметит очередными жертвами. Советские законы гуманны, они дают возможность честно трудиться не только тем, кто оступился, но и тем, кто совершил преступление, однако и гуманности должен быть свой предел»². Такие заявления приходили Л.И.Брежневу, однако изначально он не допускал приговора к смертной казни Нейланда из-за возраста юноши. Неожиданно в дело вмешался сам Н.С.Хрущев, бывший председатель

¹ Селицкий А. Приговорить к расстрелу // Невское время. СПб., 23.06.2006.

² Дело Аркадия Нейланда. <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/06/19/110574-smert-v-zelenom-palto.html> (дата обращения: 15.02.2016).

Президиума ВС СССР, который в это время уже был отправлен в отставку. Его эпоха принесла неутешительные плоды: по установке ЦК многих опасных рецидивистов в те годы отпускали на поруки. Считалось, что труд и коллектив лучше лагерей и колоний исправят убийц. Но это, наоборот, привело к значительному росту преступности¹.

В результате такого общественного настроения приговор оказался неожиданным для юноши, он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Нейланд подал кассационную жалобу, но ходатайство о помиловании не было принято. Аркадий Нейланд был расстрелян 11 августа 1964 года. Было ли это справедливым, применить самую суровую меру наказания к несовершеннолетнему? Этот вопрос стал дискуссионным в российском судопроизводстве. К приговору Нейланда относятся по-разному: кто-то одобряюще, кто-то критично. Среди различных точек зрения встречается мнение члена Комиссии по правам человека при Президенте РФ О. Зыкова: «Это уголовное преступление отразило всю несостоятельность системы, которая воспитала малолетнего убийцу. Преступниками не рождаются. Асоциальное поведение детей – это протест. Так они пытаются привлечь внимание к своим проблемам... По-моему, расстрел детей от имени взрослых – это безнравственно. И если уж власть преступила закон, назначая Аркадию исключительную меру, то гуманнее было бы сделать его единственным ребенком с пожизненным сроком заключения»². Возможно, применение смертной казни к юноше стало лишь показательным итогом деятельности Н.С. Хрущева, который не смог создать эффективную правовую систему в СССР.

Это дело заставляет в очередной раз задуматься, какой все-таки вид наказания предпочтительней применять по особо тяжким преступлениям. С одной стороны, как многие думают, если применить смертную казнь один раз, то количество подобных преступлений уменьшится. Но ведь преступление, совершенное Нейландом, было не распространенным явлением в СССР. Да и одной из главных целей наказания является перевоспитание преступника. А в данном случае, эту попытку даже не осуществили. Применение смертной казни к несовершеннолетнему и нарушение принципа «закон не имеет обратной силы» говорит о том, что «оттепель» в праве так и не наступила, несмотря на все новеллы в уголовном законодательстве.

¹ Сажнева Е. Смерть в зеленом пальто // Московский комсомолец. 30.06. – 7.07.2004.

² Дело Аркадия Нейланда. <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/06/19/110574-smert-v-zelenom-palto.html> (дата обращения: 15.02.2016).

Элементы идеальной конструкции правового государства

Закатина Н.М.

студентка ГБПОУ МО

«Серпуховский колледж» (г. Серпухов);

Научный руководитель: Назаренко О.Л., преподаватель юридических дисциплин ГБПОУ МО «Серпуховский колледж»

В статье 1 Конституции РФ Россия провозглашена правовым государством. Таким образом, на конституционном уровне закреплена идея, предполагающая определенные принципы организации и сущность государства.

Адекватное понимание конституционной нормы предполагает, что речь идет о цели, а не о реально существующих общественных отношениях. Эта цель может быть реализована не одномоментно, а поступательно, когда различные элементы концептуальной конструкции правового государства постепенно будут укореняться в системе органов государственной власти в Российской Федерации и в их деятельности, в социальных связях, опосредующих отношения между государством, обществом и индивидом.

Идея правового государства, возникшая в глубокой древности, на протяжении многих веков претерпевает свою эволюцию.

Идея правового государства прослеживается в древнегреческой философии (Платон, Аристотель), которые, классифицируя государства выделяли «правильные» и «неправильные» его формы.

Классическая немецкая философия (И. Кант) рассматривала правовое государство как институт, выражающие «соединение воли лиц, образующих народ». Признаками правового государства Кант считал равноправие всех членов общества, разделение и равновесие властей.

Немецкая философия права XIX в. (Г. Еллинек) выдвинула идею самоограничения государства создаваемыми им законами. Однако с современных позиций это еще не гарантирует гражданскому обществу защиту от произвола со стороны государства, так как государство может быть связано и демократическими, и авторитарными, и тоталитарными законами (пример – фашистские государства – это государства господства неправового закона).

Английская философия права разработала концепцию «господства права», которая, по сути, является синонимом понятия «правовое государство», но уделяет больше внимания содержанию правовых норм и формальному равенству всех перед правовым законом.

В рамках разных типов правопонимания проблемы построения правового государства решаются по-разному, но все концепции анализируют

соотношение государства и права, отвечая на два основных вопроса: что первично и что вторично.

Так, представитель социологического позитивизма Г.С. Гессер утверждает, что «право немислимо без государства», поскольку в любой момент государство может изменить или отменить действие правовых норм¹. Яркий представитель нормативистской концепции советского образца А. Малицкий рассматривает так называемый правовой режим как вариант правовой государственности. По своей сути, понимание А. Малицкого – это социалистическое представление о правовом государстве, существенно отличающееся от классического буржуазного представления². Взгляды Г. Кельзена, например, на правовое государство сводятся к «набору благих требований и пожеланий», адресованных государству» при демократическом управлении³. По его мнению, государство производно от права и представляет собой централизованный, персонифицированный правопорядок. По сути, когда имеет место некий действительный и действенный правопорядок, мы получаем государство. Таким образом, Г. Кельзен фактически отрицает дуализм понятий права и государства, говоря о том, что правопорядок и государство фактически тождественны. При такой интерпретации любое государство, являясь централизованным правопорядком, всегда изначально носит правовой характер.

Исследуя либертарное понимание права и государства, отметим основную мысль – власть, существующая вне правопорядка, -- это не власть, а деспотия. Следовательно, государство – это институциональная гарантия правопорядка. В рамках либертарной концепции право первично, а не производно от государства. Право – это правопорядок, который исторически складывается в обществе на основе принципа формального равенства и свободы индивидов-членов этого общества. Одновременно право рассматривается в качестве способа обеспечения и защиты этого правопорядка, то есть, самого себя – для реализации этой цели необходимо государство, связанное правом, своего рода «идеальное государство законности». Либертарная школа выработала специально-юридическую концепцию государства. Такая концепция предполагает, что существует два идеальных типа государства: правовое государство и полицейское государство. Правовое государство представляется в качестве развитой формы государственности, полицейское – недостаточно развитой.

¹ См. подробнее: <http://www.psyoffice.ru/6-465-yevolyucionyi-pozitivizm-gerberta-spensera.htm> (дата обращения: 15.03.2016).

² См.: Малицкий А. Советское государственное право. Очерки. Киев, 1926.

³ Комарова Э.С. Кельзен Г. и философия права // Проблемы буржуазной теории права философия права. Реферативный сборник. М, 1984. Вып. 3.

Думается, что существующие концепции правового государства позволяют говорить о наличии у этой идеальной модели некоторых специфических черт. Представляется возможным выделить три компонента правовой государственности: содержательно-правовой, формально-юридический и институциональный.

Содержательно-правовой компонент означает, что правовое государство связано естественными и неотчуждаемыми правами человека и гражданина. Эти права, их реализация и защита – цель деятельности государства. Естественные и неотчуждаемые права человека – это минимум прав, которыми обладает каждый индивид и которыми он не может поступиться, будучи членом сообщества. Максимальная мера свободы человека при такой организации общественного взаимодействия определяется свободой других людей.

В конечном итоге обществу необходимо: 1) каким-то образом разрешать споры и конфликты (либо сугубо силовым способом, нарушая права и свободы, либо правовым способом – на основе принципа формального равенства); 2) образовать какой-либо орган, который был бы равноудален от спорящих сторон, кем бы они ни были, и решал эти споры – таким образом, в обществе должно сформироваться независимое правосудие; 3) иметь некоторые общие правила поведения в той сфере, в которой они необходимы для того, чтобы люди действовали как единое сообщество; 4) иметь некое представительное учреждение, которое устанавливало бы общие нормы поведения – парламент, обладающий монополией на законотворчество; иметь некоторую силу, которая способна обеспечить исполнение решений законодательной и судебной власти – речь идет об исполнительной власти, то есть об институционализированном правовом насилии; 5) три ветви власти должны быть обособлены друг от друга.

Формально-юридический компонент предполагает, что права и свободы должны получить максимально возможно полную позитивацию.

Институциональный компонент, по сути, является самим правовым государством. То есть имеется в виду сам аппарат власти, то есть совокупность государственных органов. Государство должно быть организовано определенным образом, только тогда оно будет способно выполнять свою функцию по охране прав и свобод.

Принято выделять два основных принципа построения правового государства: 1) принцип демократичности, 2) принцип разделения властей.

Принцип демократичности означает, что граждане обладают реальными возможностями влиять на деятельность государства, то есть участвовать в государственном управлении. Этот принцип выступает в качестве одной из гарантий прав и свобод человека, как разновидность проявления формального равенства в обществе.

Принцип разделения властей рассматривается как форма защиты подвластных. Эффективно защищать права подвластных возможно только при раздельном функционировании трех ветвей власти.

Три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – и соответствующие им направления государственной деятельности сложились исторически как три способа самоорганизации общества. Эти три ветви власти являются объективными для публичной сферы жизни общества.

Параллельно с их функционированием, часть задач в управлении социальными процессами берет на себя само общество. Индивиды и социальные группы стремятся к как можно лучшему обеспечению своих прав и социальных интересов. Постепенно совершенствуется механизм саморегуляции общества. Таким образом, проявляется феномен гражданского общества, который становится необходимой предпосылкой для проявления элементов правовой государственности в организации и деятельности субъектов публичной власти.

Таким образом, с учетом многочисленных концепций и взглядов, правовое государство можно определить как правовую форму организации и деятельности публичной политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами-носителями прав и свобод человека и гражданина.

Эта «правовая» форма предполагает, что элементами идеальной конструкции правового государства являются: 1) верховенство закона – это означает, что все государственные органы, должностные лица, индивиды и организации в своей деятельности обязаны подчиняться требованиям закона; все равны перед законом, закон обязателен для всех; еще у Платона прослеживается мысль: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам Боги»¹; там, где отсутствует неукоснительное подчинение закону, невозможно преодолеть идеологию недоверия к государству, там не формируется отношение к власти как гаранту и защитнику прав и законных интересов каждого человека; 2) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – помимо провозглашения прав и свобод государство должно создать гарантии их реализации и защиты, в том числе: формально-юридические – законодательное закрепление и раскрытие содержания соответствующих прав и свобод; институциональные – наличие и функционирование государственных органов и негосударственных организаций, осуществляющих контроль и надзор в этой сфере (суды, уполномо-

¹ http://sosnovo-school.ucoz.ru/index/pravovoe_gosudarstvo/0-71. (дата обращения: 10.03.2016).

ченный по правам человека, прокуратура, общественная палата); процессуальные – наличие в государстве процедур обеспечения прав и свобод (различные виды судебных процессов; административных механизмов разрешения споров о правах человека), закрепление возможности обращения субъектов в международные инстанции по защите прав человека; 3) формальное равенство индивидов, вне зависимости от их социального, имущественного и должностного положения; 4) взаимная ответственность государства и личности – за нарушение закона должна последовать предусмотренная мера ответственности, применяемая на основе принципа формального равенства; 5) разделение властей.

Право государственной социалистической собственности в СССР в 1930 – 1950 годы

Затеев С.С.

студент Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва);

Научный руководитель: Полянский П.Л., к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права МГУ

В современной юридической литературе, касающейся истории права, существует большое количество исследований, посвященных либо изучению имущественных отношений в целом, либо изучению отдельных групп прав. Однако среди них практически невозможно встретить работы, в которых просматривалось бы развитие отдельных институтов гражданского права. На мой взгляд, такой институт как право собственности требует исследования подобного рода, так как он является основой имущественных отношений. Более того, ни для кого не секрет, что сейчас осуществляется реформирование гражданского законодательства. Как мне кажется, такое преобразование должно учитывать национальный исторический опыт.

В данной работе будут рассмотрены следующие аспекты: во-первых, будут приведены различные подходы к понятию права собственности в Советском Союзе, во-вторых, будет дана общая характеристика форм собственности, и, в-третьих, будет проведен детальный анализ права государственной социалистической собственности в период с 1930 по 1950 годы.

Известные нам советские цивилисты при выведении понятия права собственности отталкивались от определения собственности в экономическом смысле, данное К. Марксом, в котором собственность отождествляется с присвоением средств производства¹. Оно кардинально отлича-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 1. С. 177.

лось от западных, где под собственностью понималась воля, вложенная в вещь¹. Такое отличие обуславливало, в свою очередь, то, что практически все советские правоведы отрицали определение права собственности как совокупности правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Так, убедительный аргумент приводил А.В. Венедиктов, говоря о том, что собственник арестованного имущества, лишенный и владения, и пользования, и распоряжения, все же сохраняет некий сгусток права собственности, так как если претензия взыскателя отпадет, то оно восстановится в полном объеме². Это положение было принято советским научным обществом. Однако по поводу другого вопроса оно раскололось на два лагеря. Ленинградские цивилисты, такие как О.С. Йоффе, вышеупомянутый Венедиктов и Ю.К. Толстой считали возможным формирование «общего понятия права собственности». Им оппонировали московские правоведы. Например, В.П. Грибанов писал, что «объективное и субъективное право собственности представляют собой два различных правовых явления, которым в науке должны соответствовать и два различных понятия»³. В дальнейшем поиск «общего понятия права собственности» был признан неприемлемым, так как он приводил к смешению двух различных правовых явлений и таким образом усложнял понимание каждого из них. Несмотря на определенный плюрализм мнений, можно говорить о том, что понимание института права собственности было ограниченным, так как невозможность отступления от марксизма в части определения собственности в экономическом смысле блокировало доступ советской юридической мысли к мировому научному опыту.

До принятия Сталинской Конституции нормы, касающиеся форм собственности, находились в ГК РСФСР 1922 года. В 52 статье ГК выделялись 3 формы собственности: государственная, кооперативная и частная. Типы собственности законодательством урегулированы не были. Конституция 1936 года, отменив частную собственность, утвердила социалистическую, включавшую в себя государственную и кооперативно-колхозную собственность. Была закреплена личная собственность, источником которой являлась социалистическая. Также допускалось существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, которое основывалось на остатках трудовой частной собственности. Интересен тот факт, что несмотря на отмену частной собственности в Конституции, в Гражданском кодексе 1922 года она продолжала существовать. В ГК не появились ни

¹ Гегель Г.Ф. Соч., т. VII. Философия права. М.-Л., 1934. С. 77.

² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 15-16.

³ Грибанов В.П. К вопросу о понятии права собственности // Вестник Моск. ун-та. Серия экономики, философии, права. 1959. № 3. С. 174.

личная собственность, ни социалистическая. Как мне кажется, данный факт объясняется тем, что Конституция закрепляла основы организации социалистического общества, права и обязанности советских граждан. У нее не было цели урегулировать в полной мере имущественные отношения. ГК в свою очередь должен был быть более универсальным. Он не мог не закрепить положение о частной собственности на средства производства из-за существования иностранных концессий. После 1936 года концессии остались, поэтому норма сохранилась. Она исчезнет только при последующей систематизации законодательства в 1961 году, когда отпадет необходимость в нормативном регулировании частной собственности.

Среди всех форм собственности государственная социалистическая собственность была ведущей. Именно этот институт определял сущность имущественных отношений в Советском Союзе. В связи с этим я считаю необходимым его подробное описание. Конституцией государственная социалистическая собственность объявлялась всенародным достоянием. Советские цивилисты сходились во мнении о том, что круг ее объектов вообще не был ограничен¹. Статьей 6 Конституции 1936 года предусматривалась только исключительность права собственности на определенные средства производства, которые изымались из гражданского оборота². В рассматриваемый период основным способом возникновения права государственной социалистической собственности являлась производственная деятельность государства, осуществляемая через свои органы. Вся государственная собственность составляла единый фонд. Г.Н. Амфи-театров выделял следующие компоненты содержания права государственной социалистической собственности: управление, которое представляло собой единый комплекс прав и обязанностей как гражданских, так и административных, и права пользования, предоставленные всем трудящимся³. Методы управления различались в зависимости от объектов права собственности. Управление землей, ее недрами, лесами и водами возлагалось на органы государственного управления и местные органы государственной власти. Остальные части фонда государственной собственности находились в ведении государственных хозяйственных

¹ *Карасс А.В.* О содержании права государственной социалистической собственности // Советское государство и право. 1949. № 7. С. 14.

² Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

³ *Амфитеатров Г.Н.* К вопросу о понятии советского гражданского права (В порядке обсуждения) // Советское государство и право. 1940. № 11. С. 96.

организаций, пользовавшихся правами юридических лиц. В функции этих организаций входило как административное управление, так и хозяйственное руководство использованием вышеуказанных имуществ.

В годы Великой Отечественной войны коренные изменения коснулись именно управления государственной собственностью. Во время перебазирования промышленности предприятия возобновляли работу, используя оборудование, оказавшееся поблизости, не зная кому оно принадлежит. Происходило самовольное перераспределение государственной собственности. Далее одни государственные органы истребовали свое имущество у других с помощью виндикационных исков. Суды разрешали такие споры следующим образом: «если оборудование в течение продолжительного времени находилось в пользовании данного предприятия, и наличие его учитывалось при определении плановых заданий, то изъятие такого имущества для возврата прежнему владельцу признавалось нецелесообразным»¹. Из данных фактов вытекает то, что в годы войны были нарушены такие важные принципы государственной социалистической собственности, как единство фонда и плановость. Однако, несмотря на это, государство сохранило за собой основные средства производства. Сущность государственной социалистической собственности не была изменена. В годы послевоенного социалистического строительства принципы, на которых строилось управление государственной социалистической собственностью, были восстановлены в полном объеме. Усилилась охрана государственной собственности. В качестве нового способа приобретения права собственности в данный период можно выделить получение репараций от побежденных вражеских государств. В эти годы руководство страны задумывается о замене гражданских кодексов союзных республик, рассчитанных на многоукладность экономики, и создании Гражданского кодекса СССР, который должен был стать кодексом победившего социализма, с положенной в основу социалистической собственностью². Создается комиссия по разработке его проекта.

Безусловно государственная социалистическая собственность оказала существенное влияние на развитие гражданского права в целом в Советском Союзе. Однако нельзя также не заметить ее воздействия на экономику страны и внутреннюю политику. Как мне кажется, понимание данного института позволяет охарактеризовать целую эпоху в истории нашей страны. Более того, оно позволяет проникнуть в сущность содержания имущественных отношений и сейчас.

¹ *Новицкий И.Б.* История советского гражданского права. М., 1957. С. 266.

² *Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В.* История советского гражданского права. М., 1949. С. 139.

Методы и средства розыска Департамента полиции Российской империи в начале XX в. (на материалах Саратовской губернии)

Зеленукина Т. А.

студентка Юридического факультета НИ Саратовский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)
Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Пересмотр структуры органов по борьбе с антигосударственной деятельностью, революционным движением и зарождающимся терроризмом начался еще при Александре II, когда в феврале 1880 г. была создана «Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Главным объектом реформирования стало III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, на базе которого был учрежден Департамент государственной полиции, позднее ставший Департаментом полиции¹.

Под влиянием постоянно меняющегося общественно-политической обстановки Департамент полиции подвергался всевозможному реструктурированию. Эти модификации были призваны реализовать новые функции, стоящие перед правоохранительными органами. Политическую полицию в структуре Департамента представляли учреждения Отдельного корпуса жандармов, розыскные (охранные) отделения, Особый отдел и Заграничная агентура. Каждый отдел имел свой арсенал методов и средств выполнения задач, стоявших перед Департаментом полиции.

Основными методами деятельности правоохранительных органов были: наблюдение, наружное и секретное, перлюстрация, дискредитация посредством слухов, доносов и через печатные издания, в том числе и заграничные. Каждый из этих методов получил свое специфическое развитие в рамках розыскной деятельности Департамента полиции в России.

Наиболее часто используемым методом сыскных отделов было наружное наблюдение и через негласных сотрудников. Наружное наблюдение осуществляли полицейские надзиратели, штатные сотрудники, не скрывавшие цели своей работы, в отличие от секретных сотрудников (негласная агентура), вербовавшихся из представителей криминальной среды – скупщиков краденного, воров, мошенников, владельцев публичных домов. Политический сыск пользовался содействием всех местных полицейских учреждений, а также домовладельцев и дворников. Полицейские власти были обязаны оперативно предоставлять политической полиции все необходимые сведения. Часто Департамент полиции обяза-

¹ *Аракелян М.А.* Политическая полиция Российской Империи по борьбе с революционным подпольем в 1881 – 1905 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 16.

вал Начальника Охранного Отделения «не прибегать к содействию общей полиции», как, например, это было замечено в деле о поимке деятеля революционной организации «Союз Социал – Демократов»¹.

Домовладельцы и съемщики квартир также принимали активное участие в борьбе с преступностью. Полицейским Департаментом предполагалось, что жильцы квартир всегда находятся под пристальным наблюдением хозяев квартир и соседей, что и превратило этих людей в постоянных доносчиков. Оказывать всякое содействие должны были и дворники, которые обычно знали в лицо всех жильцов и имели доступ к их паспортам². Это было частой практикой, о чем свидетельствует множество писем к Начальникам Жандармских пограничных пунктов. В частности, в письме от Департамента полиции от 26 сентября 1903 г. говорится о «возможности использования подозреваемым паспорта, выданного Ясской префектурой»³ с указанием точных фамилии, имя и отчества.

Поражает доскональность, с которой «внештатные» сотрудники описывали все происходящее. Так, например, в отчете Директору Департамента полиции от 14 января 1905 г. описываются следующие события: «12-го сего января наружным наблюдением Отделения было установлено, что в 11 часов 25 минут дня в квартиру наблюдаемой в группе социалистов-революционеров жены кандидата прав Ирины Ивановны Ракитниковой пришла неизвестная женщина лет 25-ти, блондинка, среднего роста, одетая в черную юбку, осеннюю темно-серую кофту фасона “Гейша” и темную меховую шапочку»⁴. В других делах можно увидеть, что для более точного отчета о подозреваемых лицах прилагались и дополнительные материалы, помимо слов агентов, например, фотографии: «прилагается к циркуляру фотокарточка»⁵.

Слухи и доносы обычных людей, не являвшихся сотрудниками ни очевидной, ни конспиративной слежки, также имели вес. Каждый источник тщательно проверялся на «благонадежность» и связь с подозреваемыми. Только в случае незапятнанной репутации самого доносчика, а также и его родственников, близких друзей и знакомых, сведения, полученные Департаментом полиции, имели вес в расследовании дел. Важно отметить, что подобные неофициальные доносы часто были инициативой добропорядочных граждан, твердо веривших в правоту своего дела. Та-

¹ ГАСО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 3. Л. 7. Письмо Начальникам Охранных Отделений от Департамента полиции, 6 марта 1903 г.

² См.: *Аракелян М.А.* Указ. соч. С. 17-18.

³ ГАСО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 3. Л. 9. Распоряжение Департамента полиции от 26 сентября 1903 г.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 12. Письмо Директору Департамента полиции от 14 января 1905 г.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 15. Циркуляр департамент Полиции по Особому отделу и.д. директора Лопухина от 21 января 1903 г.

ким источникам не нужен был дополнительный стимул для работы в виде денежного вознаграждения.

Контроль за железнодорожными путями и прилегающим к ним территориям приносил Департаменту немало информации и вещественных доказательств, полученных сотрудниками Жандармских пограничных пунктов. Об этом свидетельствует множество рассекреченных материалов переписки Начальников Жандармских пограничных пунктов с Департаментом полиции. Так, в письме от 24 января 1903 г. есть призыв «обратить внимание таможенных чинов на тщательный досмотр их [подозреваемых лиц] багажа и, при обнаружении чего-либо предосудительного, арестовать и телеграфировать Департаменту для получения дальнейших указаний»¹.

Существование вспомогательных методов и средств, направленных на шпионаж, дают информацию о вовлеченности Департамента полиции во все, современные для тех лет, новаторские концепции, разработки и изобретения. Эти средства способствовали получению новой информации о «неблагонадежных» лицах, с помощью которой были возможны дискредитация, отслеживание перемещения, контроль корреспонденции.

Так, например, в Особом отделе действовала криптографическая служба, которая занималась разработкой шифрованных и химических писем. Одной из главных задач службы дешифровки была расшифровка корреспонденции революционеров внутри страны, а также и за границей, но революционеры догадывались о существовании тайной перлюстрации и поэтому наряду с легальной перепиской (для отвода глаз) велась нелегальная. Деловые письма писались не только с помощью шифра, конспиративных терминов, но и с применением химических средств. Химикаты применялись и в использовании особых чернил и в самом стиле написания, например, химическим соединением, основой которого был лимонный сок. Как правило, эти конспиративные письма помещались в журналах и книгах между строк. Такие письма назывались «ласточками». По прочтении они обычно уничтожались. Публикация переписки редакции газеты «Искра» показывает всю сложность и многоуровневость деловой переписки революционеров².

Полиция довольно успешно практиковала распространение ложных сведений, слухов и стремилась задействовать прессу с целью дестабилизировать обстановку в революционных рядах. Наиболее яркое воплощение подобная тактика нашла за границей. Политическим эмигрантам посылались ругательные письма, подложные телеграммы и т. п. Так,

¹ Там же. Л. 17. Письмо Начальникам Жандармских пограничных пунктов от Департамента полиции от 24 января 1903 г.

² *Соболева Т.А.* История шифровального дела в России. М., 2002. С. 39-40.

например, в деле М.С. Ермолова фигурирует выписка из письма госпожи Ермоловой, «полученного агентурным путем», перехваченного из Парижа¹. Среди методов борьбы политической полиции с нарастающим революционным движением в России важное место занимала перлюстрация. Она служила источником информации о деятельности революционных организаций, о настроениях среди населения в различных кругах общества. Перлюстрационная деятельность занимала огромный пласт среди методов слежки Департамента полиции. Для улучшения работы этого информационного ресурса предпринимались новаторские шаги, изменяющие всю систему корреспондентской слежки. Так, младший цензор В.И. Кривош изобрел электрический аппарат, нагревавший пар для вскрытия писем, за что был удостоен поощрения от министра внутренних дел П.А. Столыпина². Несмотря на сложности перехвата корреспонденции, полицейскому отделу все же удавалось добывать необходимые знания, например, «зашифрованные записи, интересные рукописи и выписки адресов из записных книжек...у лиц особо серьезных...»³. Вся информация складывалась воедино, что позволяло полицейскому Департаменту проследить жизнь каждого члена группировки, их местоположение, род деятельности, ближайшее окружение и зашифрованные секретные переписки.

Таким образом, широкий перечень применяемых Департаментом полиции средств и методов, был направлен на уличение в противоправной деятельности революционных группировок, антигосударственно- и антимонархично- настроенных кругов, а также лиц, вызывающих подозрения в шпионаже или причастии к одной из вышеупомянутых группировок. Как общие, так и секретные методы дорабатывались и изменялись в зависимости от ситуации в стране и отдельно взятом регионе. Эти изменения привели к образованию целого института сыскной деятельности, в котором трудились сотрудники негласной агентуры и Жандармских пограничных пунктов, надзорные полицейские, , представители различных профессий, изобретатели, химики, криптографы, работники типографий и мн. др. На протяжении многих лет эти формы и методы работы позволяли Департаменту полиции вести свою деятельность продуктивно и результативно для решения поставленных задач.

¹ ГАСО Ф. 57. Оп. 1. Д. 9. Выписка из письма г-жи Ермоловой по делу Саратовского Розыскного Отделения «О состоящем под негласным надзором полиции дворянина Михаила Сергеевича Ермолова» (бывшего редактора-издателя журнала «Жизнь») от 4 октября 1902 – 25 марта 1903 гг.

² См.: *Перегудова З.И.* Политический сыск в России (1880-1917). М., 2013. С. 298.

³ ГАСО Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 14. Предл. Директору Департамента полиции от 11 октября №112 1902 г.

Конституционное право на образование в РФ: что препятствует реализации

Иваничкина М.В.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Одним из ключевых способов социального роста, передвижения по социальной лестнице является образование. В данной статье речь пойдет о проблемах реализации права на основное общее образование. В Российской Федерации право на основное общее образование является и обязанностью граждан (п. 4 ст. 43 Конституции РФ). Исходя из этого крайне важно создать условия для реализации конституционной нормы всем категориям населения вне зависимости от места проживания, от индивидуальных особенностей развития и от способностей ребенка. «В больших государствах государственное образование всегда будет посредственным по той же самой причине, по какой обычно плохо готовят в больших кухнях», - писал ещё во второй половине XIX века Фридрих Ницше. Стало быть, возникают вопросы: как сделать так, чтобы обойти посредственность образования и превратить «государственную образовательную кухню» в эффективный инструмент получения необходимых качественных человеческих ресурсов.

Первым условием, препятствующим эффективной образовательной деятельности, является дифференциация образовательных учреждений столицы и регионов. Это проявляется в первую очередь в финансировании педагогического состава и несоответствии условий образовательных учреждений для реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов). Дело в том, что заработная плата учителя во многом зависит от местного бюджета, так как доплаты производятся именно оттуда, отсюда и возникает такая разница между регионами и Федеральным центром. «Падает качество педагогического корпуса. Доля учителей пенсионного возраста за 2002–2010 гг. выросла с 11 до 18%. При этом даже эти молодые учителя рекрутируются через двойной негативный отбор (педагогические вузы привлекают в целом слабых абитуриентов, и лишь самые слабые из них идут работать в школу)»¹. Стоит отметить и то, что материальное положение педагога в сложившейся си-

¹ Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия: Новая модель роста – новая социальная политика».

туации стало влиять на его авторитет перед учениками. В регионах отмечается конфронтация педагогов и учеников, это зависит во многом и от того, что возникает непонимание поколений из-за преобладания педагогов пенсионного возраста.

Второй аспект, препятствующий реализации конституционного права на образование, это условия для осуществления образовательной деятельности, не соответствующие нормам, предлагаемым Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОСами). К примеру, нагрузка по дисциплине Физическая культура составляет 3 ч. в неделю, однако, на практике реализация этого учебного плана затруднена тем, что в образовательных учреждениях недостаточно условий для занятий, так как при нагрузке в 3 учебных часа в неделю, занятия по Физической культуре проводятся у нескольких классов одновременно, в этой ситуации невозможно полноценно и эффективно выполнять учебный план. Министерство образования всячески старается унифицировать образование. Сложно сказать, является это хорошо или плохо, но можно сделать однозначный вывод, что некоторые аспекты нуждаются в приведении их к единым стандартам, а другие отнюдь не унифицируемы.

На данный момент для образовательных учреждений действуют нормы Санитарно-эпидемиологической станции, которые регламентируют наполняемость класса, а также другие составляющие образовательной деятельности. Пункт 2.3.1 Санитарно-эпидемиологических правил гласит, что «наполняемость каждого класса не должна превышать 25 человек», за нарушение данной нормы СанПиН предусмотрены административные штрафы (ст. 6.7 КоАП) для должностных лиц в размере от 2 000 до 3 000 руб. и для юридических лиц в размере от 20 000 до 30 000 руб. Уголовный Кодекс РФ предусматривает наказание и за составление нормативных актов, предписывающих открывать классы наполняемостью более 25 человек (ст. 285 УК РФ). К тому же нормы требования СанПиНа устанавливают на каждого учащегося 2.5 квадратных метра и 3.5 для групповых форм занятия (п. 2.3.11 Санитарно-эпидемиологические правила СанПиН 2.4.2.1178-02.). То есть путем нехитрых вычислений на 25 учеников требуется минимум $2,5 \cdot 25 = 62,5$ кв.м. для организации учебного процесса. Отнюдь не каждое учебное заведение обладает аудиториями (классами) вышеуказанных размеров. Анализируя опыт других стран, можно сделать вывод, что нет никакой связи между квадратными метра-

ми и успеваемостью ученика. Всё зависит от функционирования ученика на этой площади¹.

Проблемы, возникающие из-за нерешенных кадровых вопросов в образовании, не позволяют заниматься педагогам дистанционным образованием, внедрением и освоением новейших электронных систем. Отсюда, образование в регионах сталкивается с проблемой доступа к нему всех категорий граждан. Современное общественное развитие предполагает, что образованными должны быть все, но образование в полном объеме доступно по-прежнему не всем, наиболее уязвимыми остаются дети с ограниченными возможностями. Статья 79 ФЗ «Об образовании» говорит о том, что каждый учащийся с ограниченными возможностями здоровья должен иметь специальные возможности для получения образования. Но не всегда закон раскрывает содержание понятий «специальные возможности», отсюда на практике «специальные возможности» ограничиваются только постройкой пандуса. «В правовом регулировании образования детей с ограниченными возможностями следует выделить два уровня организации правовой материи. Первый уровень – законодательные нормы, закрепляющие право каждого на получение образования, а в случае возникновения особых образовательных потребностей или трудностей в обучении право на получение образования в специальных условиях. Второй уровень – отраслевые нормы подзаконных актов, устанавливающие порядок реализации права на специальное образование, дифференциацию круга субъектов в целях наилучшего обеспечения для них образовательных условий, если это необходимо»².

Международные стандарты образования предписывают обеспечивать право на инклюзию в системе образования. Российская Федерация обязуется обеспечить равный доступ к образованию для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей³. Инклюзия основана на равенстве всех учащихся, на разнообразии, на взаимопомощи, ориентирована на создание комфортных условий для обучения каждого школьника. Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями, принятая в 1994 году, призывает международные организации, правительства государств, общественные объединения стран увеличивать вклад в техническое обеспечение, гарантировать участие всех обучающихся в различных форумах, разрабатывать

¹ *Mona Mourshed, Chinezi Chijioko, Michael Barber*. How the world most improved school system keep getting better. McKensey&Company, 2010.

² *Шинкарева Е.Ю.* Право на образование ребенка с ограниченными возможностями в Российской Федерации и за рубежом: монография. Архангельск, 2009.

³ П. 27 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации».

новые подходы для обучения. Однако, реализация индивидуального подхода к каждому учащемуся затруднена, будь то ребёнок, проявивший выдающиеся способности или с ограниченными возможностями здоровья. Это объясняется негибкостью образовательных стандартов, в которых присутствует региональный компонент, отстающий от рекомендуемых ФГОСами норм, нехваткой ресурсов, отсутствием системы поддержки и прочими условиями.

Таким образом, реализация права на основное общее образование в РФ затруднена. Основными моментами, которые подлежат рассмотрению законодателей является кадровый вопрос в образовании, отстающий региональный компонент, несовершенные образовательные стандарты и учебные пособия, которые порой обязывают изучить несколько исторических эпох за 1 – 2 учебных часа в неделю. Инклюзивное образование внедряется в образовательные реалии тяжело, особенно в регионах, препятствия по-прежнему остаются неразвитое ресурсное обеспечение, нехватка педагогов для занятий с детьми, требующими особого подхода, а также отсутствие четкого определения понятия «специальные возможности». Система образования нуждается в решении перечисленных проблем. Образование – это важное составляющее внутренней политики государства, поэтому важно обеспечить реализацию важнейшей конституционной нормы, такой как право на образование.

Проблемы государственного суверенитета в современных условиях

Иларионова А.А.

студентка Сочинского института (филиала) РУДН (г. Сочи);

Научный руководитель: Камкия Б.А., к.филос. н.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права СИ (ф) РУДН

Для государственной устойчивости любой страны мира, большую роль играют вопросы государственного суверенитета, которые на сегодняшний день в Российской Федерации очень актуальны. Это обусловлено тем, что процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, которые сопровождаются выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов образуют разногласия в экономической и политической зависимости стран и народов, а также в самостоятельности принятия решения собственных проблем.

Результатом данного процесса считается потеря государством нескольких функций на транснациональном уровне и возникновение неправительственных международных объединений, которые принимают

на себя часть функций, навязываемые отдельными государствами, что ограничивает внешний суверенитет этих государств¹.

Главной особенностью суверенитета является то, что он считается неотъемлемым и необходимым свойством государства и характеризует его как единственную организацию власти, верховную внутри страны и свободную и независимую на международном уровне.

На сегодняшний день в мировом сообществе стало демонстрироваться взаимозависимость государств, которая выражается в силовом побуждении оппонента в сфере экономики и политики. Это проявляется в шероховатостях социально – экономических сфер конкурентов и вероятных противников, а также во внешнеэкономической сфере страны и ее поведения на межнациональном уровне. Чтобы не допустить дестабилизацию и сохранить государственный суверенитет РФ нужно совершенствовать экономику страны и улучшать уровень жизни населения.

Так, в подтверждении вышесказанного, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении 24 октября 2014 года на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», подметил, что в миреросло множество расхождений. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надежная страховочная сетка, в связи с тем, что нет гарантий и уверенности в завтрашнем дне и в том, что действующая система глобальной и региональной безопасности правомочна защитить нас от потрясений. Эта система серьезно подорвана, обессилена, раздроблена и деформирована. Непростое время переживают международные и региональные институты политического, экономического, культурного взаимодействия².

Любое событие или процесс, которые ведут к масштабной гибели людей, уменьшению шансов на выживание, по мнению ООН, надламывают политические устои государства как базовые элементы международной системы и представляют собой угрозу международной безопасности. И в связи с этим ООН выделяет следующие основные виды угроз: угрозы экономического и социального характера, такие как нищета, инфекционные болезни, экологическая трансформация; угрозы транснациональных разногласий; угрозы национальных разногласий, такие как гражданская война и геноцид; угрозы ядерного, химического, биологического и ра-

¹ Добрынин Н.Д. Государственный суверенитет в контексте последних тенденций глобализации: Право и привилегия? // Государство и право. 2015. № 6. С. 36-42.

² Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил? (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/4680>.

диалогического орудия; угрозы террористической направленности, включая международную преступность¹.

Все вышеперечисленные угрозы, выделяемые международным сообществом как следствие массового характера, дают нам сделать вывод, что все они по своему объему затрагивают стороны общественной жизни и для того чтобы предотвратить, пресечь и ликвидировать опасность глобального характера, нужно взаимодействовать друг с другом.

Отсюда следует, что происходящие в огромном масштабе процессы прямо или косвенно действуют на все стороны общественной жизни людей, которые относят себя к определенному суверенному государству. В.В. Путин на конференции «Валдай», объяснял, что многие механизмы обеспечения мирного порядка сложились достаточно давно, а в частности после Великой Отечественной Войны. Прочность системы формируется не только на балансе сил и на праве победителей, но и на уважении и стремлении договорится. Большое значение имеет то, что эта система развивалась и при всех минусах способствовала если не решению, то хотя бы сдерживанию существующих мировых проблем. Говоря о задачах, которые стоят перед национальными государствами, таких как сохранение своего суверенитета и национального единства в стремительно меняющемся мире, он отмечал результат дисбаланса на транснациональном уровне. Он говорил, что начался период разночтений и умолчаний в мировой политике, и что под давлением правового скептицизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносилась в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками. А тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации давал право при желании белое выдавать за черное, а черное за белое². Сегодня же мы подвержены влиянию информационно – коммуникативных технологий и сервисов, что не правильно, т.к. именно влияние СМИ искажает действительные факты и тем самым подрывает устойчивость национальной системы и вызывает недоверие народа своему государству.

Следовательно, в связи с тем, что одни страны преобладают над другими, происходит процесс навязывания своих интересов, и мнение одного государства выдается за мнение всего мирового сообщества. А само понятие национальный суверенитет для большинства государств становится относительной величиной. Тем самым национальные интересы

¹ См.: Добрынин Н.Д. Государственный суверенитет в контексте последних тенденций глобализации: Право и привилегия? // Государство и право. 2015. № 6. С. 36-42.

² Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай».

России представляют собой публичные интересы, где главным источником их фиксации в наиболее обобщенном и емком выражении выступают российская Конституция и нормы конституционного права.¹

Таким образом, В.В. Путин верно отметил, что Россия свой выбор сделала, ее приоритеты – это дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учетом всех позитивных современных тенденций в мире и объединение общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У РФ интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, она активно работает с коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и с другими партнерами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на их разъединение. Российская Федерация не собирается ставить какие-либо преграды и втягиваться в обмен ударами. Россия, не пытается восстановить какую-то свою империю, не покушается на суверенитет своих соседей, она не требует какого – либо особого, исключительного места в мире. Уважая интересы других, мы хотим, чтобы наши интересы учитывали, и нашу позицию уважали.²

Как видим, сказанное означает не только необходимость соблюдения и реализации национальных интересов России, но и подразумевает в том числе дальнейшее укрепление интегративной роли конституционного права как ключевой, системообразующей отрасли российского права и вообще российской правовой тенденции. А главное это то, что Россия, ее правовая система в целом и лежащая в ее основании отрасль конституционного права в своем дальнейшем развитии ориентированы как на поддержание, так и на укрепление общепризнанных принципов и норм международного – правовой координации и национальных интересов всех суверенных государств.

В завершении всего хочется сказать, что события 2014 года, которые связаны с принятием в состав Российской Федерации бывшей украинской Автономной Республики Крым в статусе субъектов Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя являются ничем иным как волеизъявлением народа при проведении голосования. Но опять, же из-за воздействия западной прессы и давления других государств извне, данный шаг трактуется как насильственное присоеди-

¹ См.: Карнаушенко Л.В. Проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях трансформирующегося общества начала XXI века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3(29). С. 10-13.

² Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил? (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/4680>.

нение Автономной Республики Крыма в состав России в одностороннем порядке¹. Из сказанного выходит, что нельзя под предлогом политического, экономического, административного характера приносить в жертву право и пренебрегать общепризнанными принципами и нормами международного права, которые взаимосвязаны с ними конституционными устоями и ценностями суверенного государства.

Обычное право народов Дагестана: история и современность

Исмаилов И.С.

студент Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский университет
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);
Научный руководитель: Стрыгина С.В., к.ф.н.,
доцент кафедры теории государства и права СГУ

Обычай с древних времен являлся важным регулятором взаимоотношений между людьми в первобытнообщинном строе. Соблюдение сложившихся на протяжении столетий традиций обеспечивалось силой воздействия общественного мнения и привычки.

В ранних государственно-организационных обществах большую значимость имели правовые обычаи. Так, многие древние законы, к которым относятся законы XII Таблиц, Законы Дракона в Афинах VII в. до н. э. были представлены в виде записи обычаев, оставаясь, вплоть до конца 15 в. в феодальной Европе основным источником права².

Обычаи народов Северного Кавказа на протяжении многих столетий были регуляторами правовых и нравственных отношений как внутри, так и вне горской общины³. Значительное влияние они оказали на правовую культуру народов Дагестана, где практически в неизменном виде оставались вплоть до 19 века. В данном регионе существует так называемый «адат», то есть неписанный закон, существующий у народов, исповедующих ислам и складывающийся путем передачи из поколения в поколение в устной форме. На протяжении многих веков они показывали на примере многовекового опыта свою эффективность и оптимальный подход в построении взаимоотношений между разными слоями общества и народами.

¹ См.: Карнаушенко Л.В. Проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях трансформирующегося общества начала XXI века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3(29). С. 10 -13.

² См.: Гоов И.М. Эволюция обычного права у кавказских народов: этапы развития // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 41.

³ Там же.

Первыми дошедшим до наших дней законодательными памятниками обычного права народов Дагестана являются «Постановления» кайтагского уцмийа Рустем-хана, Гидатлинские адаты и Кодекс законов Умма-хана Аварского¹. Они представляют собой огромную научную ценность, поскольку с помощью них можно уяснить вопросы государственности и права, а также особенные черты мировоззрения народов Дагестана в правовом аспекте. Эти документы содержали в себе адаты в кодифицированном виде, чему способствовала работа в этом направлении ханов и уцмиев². В памятниках обычного права представлены следующие институты: кровная месть, маслаат (примирение), ишкиль (захват имущества должника), соприсягатели (присяга родственников или других лиц с аула о невинности обвиняемого)³. В процессе развития и изменений в системе права: замены обвинительного процесса следственным, частного преследования преступников юридико-публичным, а также за счет воздействия российского права кровная месть была постепенно вытеснена из уклада жизни дагестанцев имамом Шамилем. В дальнейшем большое влияние на это оказало принятие уголовных кодексов РСФСР, ДАССР, в соответствии с которыми стали вести судопроизводство в Дагестане.

Такая норма обычного права, как «ишкиль» представляла собой обязанность по удовлетворению претензий имущественного характера и осуществлялась в случае, если имелся просроченный долг. В таких обстоятельствах мог применяться насильственный захват имущества должника, его родственников или односельчан для ликвидации существующей обязанности⁴. Интересно, что в этом обряде проявлялась такая национальная черта кавказцев, как гостеприимство. С гостя, находящегося на территории общины, в соответствии с адатом Андалальского союза взятие «ишкиля» не допускалось. В противном случае на нарушителя накладывался штраф в размере одного быка, но гость, оказавшийся вне указанной территории и отказавшийся от дачи «ишкиля», подвергался штрафу в таком же размере⁵. Больше значение в жизни горцев как в гражданско – правовой, так и в уголовно -правовой сфере имел институт соприсягателей. При обвинении в тяжких преступлениях нужно иногда

¹ Мурадов М.М. Культура обычного права и морально-нравственный кодекс народов Дагестана // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2010. № 10. С. 196.

² Зарема З.М. Влияние обычно-правовых регуляторов на государственно-правовое развитие Северного Кавказа: историко-правовой аспект // Юрист - Правоведь. 2010. № 4. С. 87.

³ Исмаилов М.А., Багомедова Л.С. Институты обычного права Дагестана: историко-правовой экскурс // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 29.

⁵ Магомедсаидов М.И. Ишкиль (баранта) как институт обычного права народов Дагестана. URL: http://www.rusnauka.com/25_NPM_2009/Pravo/51492.doc.htm (дата обращения 18.03.2016).

было до 12 «соприсягателей». Видный ученый М.М. Ковалевский, изучавший обычное право Кавказа, определил большое значение этой процедуры: «...важнейшую роль в системе судебных доказательств играют в Дагестане не письменные документы и свидетельские показания, а присяга и соприсяжничество»¹.

В настоящее время актуальна такая форма разрешения споров, как «маслаат», которая получила свое распространение на территории России у некоторых народов Северного Кавказа. В переводе с арабского языка само слово означает взаимовыгоду, общее благо, примирение. К этому обычаю прибегали в случаях: земельных споров и притязаний; убийств и ранений; оскорблений женщин; оскорблений чести и достоинства горцев. (Кроме убийства кровного врага, совершенного из засады; при защите от нападения; защите от ограбления). Это был своеобразный национальный суд, который пользовался уважением всех жителей с очень давних, еще доисламских времен. Он заключается в примирении сторон с компенсацией пострадавшему морального и материального ущерба обидчиком. Выплату компенсации стороне, которая пострадала, можно было совершить вещью или в денежном эквиваленте. «Приговор» в таком суде выносился третьими лицами (как правило, пожилыми членами общины) и не подлежал оспариванию. «Маслаат соответствует ментальности горцев», – подчеркивает доктор исторических наук Хайбула Магомедсалихов. По его словам, медиаторский суд в Дагестане (то есть суд с участием посредников) до сих пор существует наряду с Конституцией РФ и законами шариата². Фактически этот суд представлял собой с современной точки зрения процедуру медиации, основанной на принципах национальной морали. При этом всегда в Дагестане горцы дорожили репутацией своей семьи, и попасть в такую процедуру в качестве виновного считалось позором. Подобная процедура имела большое общественное значение, поскольку разрешала к тому же конфликты между разными общинами Кавказа. В подобных случаях маслаат возглавляли старцы, знакомые с традициями соседей. Решать мирным путем конфликты при помощи старинного обычая было традицией на Кавказе вплоть до 1917 года. Непродолжительное время она были признаны законной при советской власти. К этой традиции возвратились после Великой Отечественной Войны. Причиной этого, вероятно, следует считать то, что люди осознали вновь понимание ценности жизни человека.

¹ Цит. по: Сулейманов З.М. Присяга и соприсягатели в соционормативной культуре народов Дагестана. URL: http://www.rusnauka.com/20_NPRT_2015/Pravo/1_195852.doc.htm (дата обращения 18.03.2016).

² Нравственный суд в Дагестане. Жители республики до сих пор решают конфликты по старинке. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vzaimovyygodnoe-primirenie-kak-sudyat-gortsy/> (дата обращения 18.03.2016).

Ученые считают, что обычное право особенно важно возродить в современном Дагестане в случае преступления на почве «кровной мести», которая еще иногда встречается¹. Это важно, поскольку с пережитками наиболее эффективно бороться национальными средствами. Дагестанские исследователи подчеркивают, что возрождение национального института примирения стало бы полезно сегодня, особенно в связи с конфликтной обстановкой в республике. В настоящее время в республике Дагестан не потеряли своей значимости основные принципы маслаатного разрешения конфликтных ситуаций. Это подтверждают случаи, когда религиозные деятели своим вмешательством способствуют мирному регулированию ситуации при убийствах. По мнению Исмаилова М.А., Багомедовой Л.С, применение традиционного механизма будет способствовать процессу адаптации отношений между кровниками и конфликтными сторонами после освобождения из мест лишения свободы. Данными авторами отмечается, что «Гимринское соглашение», подписанное в 2014 году Правительством Республики Дагестана, администрациями муниципального района «Унцукульский район», сельского поселения «село Гимры» и общественностью данного сельского поселения является своего рода маслаатом облеченным в юридическую форму. Целями соглашения являются сохранение мира и стабильности, укрепление законности и правопорядка, улучшение общественно-политической и социально-экономической ситуации в муниципальном районе «Унцукульский район». В соответствии с ним необходимо всеми возможными законными методами вернуть к мирной жизни уроженцев селения Гимры, которые участвуют в деятельности незаконных вооруженных бандформированиях как на территории России, так и за ее пределами, сотрудничать с правоохранительными органами и т.д.²

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что в настоящее время нормы обычного права играют важную роль в жизни народов Северного Кавказа, оказывая тем самым влияние на правовую культуру и правосознание. Для обеспечения мирного и гармоничного сосуществования людей в обществе нужно использовать положительный многовековой опыт прошлых поколений. Учитывая данный опыт, мы думаем, что в Дагестане со временем появится гражданское общество-общество мира и согласия в составе многонациональной Российской Федерации.

¹ Общественное правосудие как элемент гражданского общества. URL: <http://jurlib.ru/sudebnoe-pravo/274-obschestvennoe-pravosudie-kak-element-grazhdanskogo-obschestva.html> (дата обращения 18.03.2016).

² См.: Исмаилов М.А., Багомедова Л.С. Институты обычного права Дагестана: историко-правовой экскурс // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 32.

Судебный прецедент в истории России

Киселева Ю.А.

студентка Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);
Научный руководитель: Стрыгина С.В., к.ф.н., доцент,
доцент кафедры теории государства и права СГУ

Рассматривая историю развития судебного прецедента и судебной практики как источников российского права, необходимо отметить, что до определенного периода невозможно отделить их от других источников права. Судебные решения становятся самостоятельным источником права только тогда, когда появляется формально независимая от администрации судебная система.

Ученые придерживаются того мнения, что первым источником права в Древней Руси был правовой обычай. Но следует заметить, что появляются они из текста решений, вынесенных судом князя. Так, к примеру, приговор по конкретному делу, становился образцом для разрешения аналогичных дел.

Интересно, что обычай на Руси не стал правовым, поскольку не санкционировался государством (князем). Князь выносил решение с учетом обычая, но в виде судебного решения. Следовательно, в стране существовал как источник права судебный прецедент. Его особенностью было то, что он апеллировал фактически к обычаю. Большую роль обычая можно объяснить незрелостью власти.

Как отмечает В.В. Момотов, «На первых этапах своего становления, в пору незрелости, государственная власть еще не могла претендовать на активную роль в судебном процессе, и в это время функции социального контроля были сосредоточены в руках общины, которая и была первым арбитром при проведении непосредственно судебных разбирательств»¹.

Роль судебного прецедента в ту пору объясняется тем, что сами процессы не представляли сложность, они воспринимались в основном как примирительная процедура.

Поэтому часто споры рассматривались без государственной власти, а непосредственно самой общиной, которая руководствовалась имевшимися прецедентами. Получалось так, что уголовные дела разрешал князь, а гражданские дела, община, руководствуясь прецедентами.

В конце пятнадцатого века развиваются в Древней Руси кодифицированные источники в виде Судебников 1497 и 1550 годов, которые не мог-

¹ Цит. по: *Мкртумян А.Ю.* Судебный прецедент в судебной правовой системе: история развития // ЕврАзЮж. 2008. № 5(7).

ли охватить все разнообразие общественных отношений, посему они дополнялись указами князя, построенными на прецедентах.

В процессе формирования абсолютной монархии, законодательная регламентация общественной жизни усиливалась, что находит отражение в разнообразных источниках права. При увеличении нормативных актов уменьшалась возможность судебного правотворчества.

Во время правления Петра Великого судебная реформа, забюрократизировавшая всю систему, не предполагала применение прецедентов.

Реформы Александра I и Александра II могли способствовать возвращению судебного прецедента как источника права, но это не произошло.

Эта реформа стала первым шагом в России в деле формирования системы разделения властей, поскольку судебная власть была отделена от административной. Важным было формирование разнообразной судебной практики по уголовным и гражданским делам, что могло быть основой для развития прецедентного правосудия. Судебная реформа 1864г. создала необходимые предпосылки для превращения судебной практики в полноценный источник гражданского права, но это не произошло.

Судебная практика в России имеет значение как самостоятельный источник права после издания Судебных уставов 1864г. Это наблюдалось, например, в торговом судопроизводстве, где говорилось: «коммерческим судам дозволялось, за недостаточностью законов, обосновывать свои решения на «примерах» решений, в том же суде состоявшихся»¹.

Юристы в это время употребляли такое понятие, как «судебное усмотрение», связывая его с созданием правовой нормы. Имеется в виду случаи, когда созданная законодателем норма незавершена и, значит, недостаточна для решения спорного правоотношения. В результате сформировавшаяся судебная практика по вопросу применения данной нормы закрепляется законодательно. Эта процедура относится к судебному прецеденту.

В 1918 г. в стране создаются основы для внедрения судебного прецедента как правотворчества судов. Декрет о суде № 3 предоставил местным народным судам право руководствоваться при назначении наказаний своей «социалистической совестью» и тогда использовалось правотворчество судов в связи с отсутствием нового разработанного законодательства². В 1919 г. были приняты попытки обобщения практики судов и революционных трибуналов по уголовному праву РСФСР, которые со-

¹ Там же.

² Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности. Декрет о суде № 3, от 7 марта 1919 г. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml> (дата обращения 16.03.2016).

держали только общую часть, и на ее основе суды должны были выносить конкретные решения, выбирая наказание из предложенного списка. Но это подчас вело к произволу, поэтому в последующем использование прецедента считалось противоречащим «социалистической законности». Эти факты свидетельствуют о существовании в советский период судебного прецедента. Следует отметить, что в СССР фактически судебная практика всегда была в виде решений вышестоящих судов, которые были обязательны к применению судами нижестоящими. Таким образом, в Российской империи и в Советском Союзе следует признать наличие судебной практики как источника права.

Современная юридическая практика свидетельствует, что судебное право творчество имеет тенденцию к расширению. Так большое значение в современной России имеют решения Конституционного Суда, которые являются обязательными для судов всех инстанций и фактически представляют прецедент. Исторические правовые традиции свидетельствуют, что судебный прецедент в нашей стране существовал, и его возвращение как источника права не будет противоречить генезису права.

Школа скандинавского правового реализма

Кичкинёв В.Н.

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры РФ (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Харитонов Л.А., к.ю.н. доцент
кафедры теории и истории государства и права

В условиях современного научного знания необходимо признать, как пишет А.В. Поляков, что «право представляет собой не абстрактную метафизическую идею, не априорную ценность и не символически-текстуально (знаковое) предписание, за которым стоит чья-то «воля», а «живое» социальное явление»¹. Классические теории правопонимания не способны это признать. Поэтому в современной юриспруденции наиболее актуальной остается проблема нахождения такого типа правопонимания, который смог бы по – другому, адекватно, трактовать и объяснять современную правовую систему общества, нежели классические концепции правопонимания, которые, по мнению И.Л. Честнова, «не в состоянии описать и объяснить противоречивость, многомерность и изменчивость правовой сферы современного общества»².

¹ Поляков А.В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. 2008. №1. С. 12.

² См.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. С. 554.

В связи с этим будет интересен обзор теорий, предлагаемых школой скандинавского правового реализма, подходящей к объяснению правовой системы через реальность права как явления и психологический аспект его восприятия. Эти идеи могут стать базой для построения современной концепции, наиболее точно отражающей реалии современного общества, или дополнить собой интегративную концепцию права.

Скандинавский правовой реализм – это влиятельное направление в философо–правовой мысли XX в. Общую специфику этого направления определяет отказ как от принципов метафизического обоснования права (теория естественного права), так и от правового позитивизма¹.

Научно-философской базой этого направления стали социальный дарвинизм, биохевиоризм, психологизм, а также общий научный дух той эпохи, стремящийся к конструированию позитивного, эмпирически верифицируемого знания. В данном плане скандинавский реализм проявляет себя как разновидность философского натурализма, как попытка освободиться от «метафизических» категорий и вывести знание из непосредственных эмпирических ощущений и связанных с ними представлений. Как утверждает Росс, «нашей целью является избавление от метафизической трактовки принадлежащих к действительности понятий и их реинтерпретация в реалистическом аспекте»².

В опоре на социально-психологические явления заключается отличие скандинавского правового реализма от американского, так как он строил свои конструкции и схемы, исходя из психологической реальности, к которой относятся сами люди как психофизические существа, наделенные способностью мыслить и действовать так же, как их эмоциональная натура и сенсорный аппарат. Но и здесь факты юридизированной психической активности человека объединяются в нечто целое чисто механическим путем, так что снова возникает образ машины права.

Формирование скандинавского (психологического) правового реализма связано с деятельностью, так называемой упсальской школы, основателем которой является Аксель Хегерстрем. В центре философии Хегерстрема – вопрос о реальности и вопрос о знании. Своеобразное решение этих проблем находится в основании скандинавского правового реализма. Философия реальности и знания, разработанная шведским ученым, исходит из того, что существует только один мир во времени и пространстве, который может быть известен посредством опыта. Тем самым отвергается метафизика в смысле возможности существования во

¹ *Скоробогатов А.В.* Современные концепции правопонимания: Учебно-практическое пособие. Казань, 2010. С. 125.

² Цит. по: *Антонов М.В.* Скандинавская школа правового реализма // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 646.

времени и пространстве помимо физического, природного мира, также мира сверхприродного (метафизического)¹.

Право же шведский ученый рассматривает как волевой импульс. Хагерстрём исследует психологический аспект приказа. По его теории содержание приказа отличается от содержания угрозы, которая сопровождает данное приказание. Императив в приказании подразумевается безусловно, а не предназначен для того, чтобы вызвать мысль, что нечто должно произойти в результате реализации позитивной ценности или избежания негативной ценности со стороны лица, которому отдано приказание². Поэтому угроза — это всего лишь дополнение к команде. Ее смысл состоит в том, чтобы заставить адресата команды действовать определенным образом путем введения в действие дополнительных мотивов.

Идеи Хагерстрёма проработал его последователь, шведский правовед Карл Оливекрона в своём труде «Право как факт» (1939). В его работах концепция скандинавского правового реализма получила наибольшее развитие. Анализируя классические позитивистские концепции правопонимания, Оливекрона отмечал, что методологические основы правового учения связаны прежде всего с представлением о праве как нормах, ограничивающих членов общества. «Обязывающая сила права считается его абсолютно неотъемлемым свойством. Право без обязывающей силы кажется невозможным»³, — отмечал он. Тем не менее, именно это основное положение традиционной правовой теории Оливекрона подвергает сомнению⁴.

С точки зрения Оливекроны и всех правовых реалистов, ограничивающая сила права не является фактом. Это означает, что никакой обязывающей силы права не существует в реальном мире, мире времени и пространства. По мнению шведского ученого, ограничивающая сила существует только в воображении человека. «Обязывающая сила» права реальна только как идея в мыслях человека. Во внешнем мире нет ничего, что соответствовало бы этой идее»⁵, — пишет Оливекрона.

По теории Оливекрона, любая норма права связана с поведением людей. Только с этой точки зрения следует рассматривать содержание и форму нормы. Его содержанием является идея предполагаемых действий (судьбы) в предполагаемой ситуации (убийца должен быть приговорен к

¹ Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений. СПб., 2007. С. 433-434.

² Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. М., 1996. С. 218.

³ Оливекрона К. Право как факт // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 670.

⁴ Там же. С. 669-677.

⁵ Там же. С. 673.

смертной казни). Оливекрона также признает, что ни одна норма не существует в изоляции. Необходимо сопоставить множество норм, чтобы получить целостную картину желаемых действий¹.

Цель права – повлиять на действия людей внушить им необходимость определенного поведения. Поэтому его форма является императивной, а не повествовательной. Однако этот императив не является ни приказанием, ни тем, что создается государством.

По Оливекроне нормы права даются в императивной форме, но не являются приказами, поскольку приказание в точном смысле этого слова подразумевает личностные взаимоотношения. Нормы права представляют собой независимые императивы. «В действительности право страны состоит из идей, относящихся к поведению людей и накопленных в течение веков несчетным количеством поколений. Эти идеи выражаются их создателями в императивной форме, главным образом через формальную законодательную деятельность, и сохраняются в той же самой форме в юридических текстах. Идеи вновь и вновь оживают в человеческих мыслях, сопровождаюсь императивными выражениями»².

Скандинавский правовой реализм оставил заметный след в эволюции теоретического правоведения XX в., войдя в историю как, пожалуй, один из наиболее последовательных проектов построения науки о праве как строго эмпирической. Право, действительно, реальное явление. В актуализации аспекта реальности права и увязывании его с взаимодействиями людей – заслуга этой школы. Также реалистам удалось показать психическую составляющую права, что является очень важным для объяснения феномена права в условиях современного общества.

Моббинг в сфере российского трудового права

Коваль В.П.

студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург);

Научный руководитель: Головина С.Ю., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой трудового права УрГЮУ

Моббинг – это явление чуждое российскому законодательству. Но оно вовсе не чуждо российской трудовой действительности, российской правовой доктрине, которая настойчиво рекомендует закрепить нормативно-правовые механизмы борьбы с моббингом. Тем более, правовой фундамент для этого создан. Что же такое моббинг, и чем он опасен? Как с ним

¹ Там же. С. 677-678.

² Там же. С. 685.

бороться? На эти и другие вопросы я постараюсь дать аргументированный и незамысловатый ответ в своей статье.

Итак, моббинг¹ (от англ. *mob* – «толпа») – это психологическое давление по отношению к одному из членов коллектива со стороны одного или нескольких коллег либо руководителя. Проявление моббинга зависит от вида моббинга. Существует два основных вида²: 1) боссинг (от англ. *boss* – «начальник, босс») – вертикальный моббинг. Он проявляется через систематическую агрессию, унижительные управленческие решения, необоснованные наказания, которые несправедливо применяются к работнику со стороны начальства; 2) буллинг (от англ. *bully* – «задираться, грубить») – горизонтальный моббинг. Он проявляется в бойкотах, распространении слухов, социальной изоляции, оскорбительных шутках. Осуществляется со стороны коллег. Это опасно и этому нужно противостоять, особенно учитывая, какой размах моббинг приобретает в последнее время — по статистике от 5 до 20% российских работников сталкиваются с ним³. Опасность моббинга можно проследить на трёх уровнях: для личности, для компании, для государства в целом. Причем проявляются эти опасности по принципу домино.

Отдельному работнику моббинг грозит депрессией, подавленностью, тревогой, бессонницей. Сугубо личные проблемы перерастают в проблемы с семьей, друзьями. В конечном итоге это может привести даже к самоубийству. Хайнц Лейман, в частности, указывает, что до 15% от всех самоубийств в Швеции так или иначе связаны с моббингом. К слову сказать, шведский социолог Хайнц Лейман является автором понятия «моббинг» – именно он ввел его в научный оборот еще в 1996 г. Затем негативный эффект моббинга, охватив конкретного работника, перекидывается и на весь коллектив. Работа персонала становится малопродуктивной, падает производительность труда всей компании. Следом страдает конкретная отрасль и экономика страны в целом.

Основа противодействия моббингу на международном уровне – норма § 2 ст 26 Европейской социальной хартии 1996 г. (*далее* – ЕСХ), которая гласит, что в период работы Стороны обязуются «содействовать разъяснительной работе и информированию в отношении издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий против отдельных работников на рабочем месте или в связи с работой, их предотвращению и принимать все необходимые меры для защиты работников от такого поведения».

¹ Впервые понятие «моббинг» было введено в научный оборот Х. Лейманом в его книге «Моббинг, преследование на работе» (Париж, 1996).

² Царенко С. Все против одного: моббинг на рабочем месте // Кадровик.ру. 2012. № 9. С. 64-67.

³ Брынцева Г. Моббинг Дик // Российская газета. 24.03.2010.

Реализуя данную норму, многие государства создали развитый законодательный механизм по противодействию моббингу, сформировали устойчивую судебную практику. Как пример, рассмотрим правовые основы противодействия моббингу во Франции и Италии.

Понятие «домогательство» во Франции одно и то же, что в Трудовом, что в Уголовном кодексах. Оно означает: «повторяющееся действие, направленное или реализованное в виде ухудшения условий труда, которое может нанести ущерб правам или достоинству работника, повлиять на его физическое или психическое здоровье или скомпрометировать его профессиональное будущее».

Характеризуя противодействие домогательству во Франции, нужно сказать несколько важных вещей. Широкий подход к толкованию домогательства. Оно может быть и при отсутствии умысла навредить работнику. Даже если вред был нанесен третьим лицом, ответственен за это будет работодатель, не обеспечивший должные условия. По закону защита от домогательства осуществляется с помощью выполнения некоторых обязанностей обеими сторонами трудовых отношений. Например, по ТК Франции работодатель обязан предотвратить действия, которые могут вылиться в домогательство. Также он должен сразу расследовать случаи проявления домогательства, о которых он узнал. Работники же должны прикладывать усилия для обеспечения своей безопасности и здоровья, здоровья и безопасности других лиц.

Кроме того, существует норма о наложении дисциплинарного взыскания на работника, совершившего домогательство. Доказательное бремя лежит на работодателе. Если работник указывает на факты, свидетельствующие о домогательстве, то работодатель, наоборот, опровергает их. Он доказывает, что они не являлись проявлением домогательства.

Если говорить об Италии, то здесь упор делается на защиту личности работника (ст. 2087 ГК Италии). Также итальянское правосудие не использует термин «домогательство», а оперирует понятием «моббинг». Данное понятие напрямую связано с защитой достоинства личности и характеризуется: нарочитостью вызывающих действий; их повторяемостью; опасным воздействием на ментальное и физическое здоровье; причинно-следственная связь между вызывающими действиями и подорванным здоровьем. Сама судебная практика Италии имеет ряд особенностей. Во-первых, ответственность за моббинг лежит на работодателе, причем как за боссинг, так и за буллинг. Во-вторых, бремя доказывания лежит на работнике. То есть работник доказывает факт домогательства, вред от него и причинно-следственную связь между первым и вторым. В-третьих, в Италии обеспечивается судебная защита работников, пострадавших или сообщивших о моббинге. В-четвертых, здесь отсутствует законодательное определение понятия домогательства, и суды вместо

этого широко толкуют понятие «защита личности работника». Основная особенность итальянского подхода – это три элемента состава: действия, вред, причинная связь. Кассационный суд указывает на обязательное установление свидетельств преследования, домогательства по отношению к работнику¹.

Перейдем к российской правовой системе. На мой взгляд, в ней заложен фундамент для противодействия моббингу. Для формирования же эффективной и цельной системы по борьбе с моббингом в правовом поле власть должна сделать несколько завершающих шагов.

Первое: необходимо ратифицировать уже названную ст 26 ЕСХ, её важнейшие положения.

Второе: нужно несколько реформировать институт охраны труда. Анализ норм по охране труда показывает, что происходит охрана прежде всего физического здоровья, а для борьбы с моббингом акцент необходимо делать на психическом здоровье. Тем более, для этого есть полноценная правовая основа. Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Ч. 2 ст. 7 Конституции РФ гласит: «В РФ охраняются труд и здоровье людей». Данными статьями не только декларируется право на безопасные условия труда, но и констатируется обязанность государства охранять здоровье работников в процессе реализации права на труд. Ст. 1 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ определяет здоровье в том числе и как психическое благополучие человека. Важно сказать, что ратифицированная РФ Конвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда в производственной среде» (1981 г.)² в ст. 3 уточняет, что термин «здоровье» в отношении труда включает и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда.

Третье: для эффективной работы ст 26 Европейской социальной хартии необходимо внести в ч 2 ст. 22 ТК РФ дополнение, которое бы ввело обязанность работодателя своими мерами предотвращать домогательство на рабочих местах, а также оказывать содействие подчиненным в реализации права на защиту достоинства, ментального и физического здоровья. Также в перечень обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда (ст. 212 ТК РФ) целесообразно включить обязанность обеспечивать психологически здоровую атмосферу труда.

¹ Сыченко Е. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть I: Защита работников от стресса, связанного с работой // Трудовое право. 2014. № 7. С. 103-110.

¹ ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Конвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда в производственной среде» // СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4652.

Четвертое: для реализации предложенных норм необходимо предусмотреть ответственность работодателя за их несоблюдение. Также нужно наделить работодателя правом применять дисциплинарные взыскания в отношении работников, которые создают враждебную, нездоровую среду в трудовом коллективе.

Таким образом, предложенные меры вполне могут обеспечить целостное и эффективное противодействие моббингу в рамках закона в нашей стране. Это принесет положительный эффект отдельному работнику, коллективу и государству в целом.

Идеи кодификации права в Англии в XIX в.

Козаченко В.А.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Сорокина Е.А., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Известно, что в Англии не существует кодифицированного законодательства европейского типа и в целом в юридической литературе подчёркивается, что «в английской традиции существует глубокое отвращение к кодификации»¹. В данном случае примечательно высказывание английского адвоката XIX в. Ч. Купера по этой проблематике: «Как можно заранее составить некий кодекс, призванный регулировать разного рода соглашения, которые впоследствии будут заключать народные массы? Не придется ли в таком случае ежегодно отменять добрую часть законов, заменяя их другими законами, более соответствующими тем непрерывными процессам, которые имеют место в социальной жизни?»². Кроме того, Д. Ллойд подчеркивал, что «юристы общего права традиционно встречают в штыки любую попытку кодификации, утверждая, что для этого еще не созрели условия или что такой процесс бывает необоснованно жестким и мешает эмпирическому развитию, считающемуся наиболее характерной чертой самого духа общего права»³.

Однако следует вспомнить, например, проект Ф. Бэкона (1561 – 1626 гг.) кодификации права во время правления Якова I. Затем свои идеи в данном направлении в Англии начал развивать английский правовед И. Бентам (1748 – 1832 гг.). Именно он одним из первых стал использовать сам термин «кодекс» в современном его понимании. В своих сочинениях

¹ *Кабрияк Р.* Кодификации. М., 2007. С. 82.

² *Гавашели Т.В.* Систематизация законодательства в Англии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Август. 2014.

³ *Ллойд Д.* Идея права. Репрессивное зло или социальная необходимость. М., 2009. С. 287-288.

он писал: «то, в чем мы нуждаемся... – это свод законов, прочитав или услышав соответствующие разделы которого каждый из нас мог бы изучить и точно узнать, каковы его права и каковы его обязанности». С учетом этого его программа кодификации предполагала сведение в рамках единого документа всего объема английского права, а его стремление добиться реализации собственных идей не только в Англии, но и в других государствах, делало его настоящим «законодателем всего мира»¹.

Более того, многие английские юристы также ассоциируются с идеей кодификацией права. В том случае, если речь идет о торговом и договорном праве, то особый интерес представляет деятельность Сэра Маккензи Чалмерса (1847 – 1927 гг.), который признается «одним из известных кодификаторов права в Англии»². Как отмечается в литературе, ряд статуты, которые были разработаны им, в совокупности, могут рассматриваться в качестве кодекса торгового договорного права. В частности, речь идет о законодательстве в области вексельного права, продаже товаров и морском страховании, которое было принято в период с 1889 г. по 1906 г.

Обращаясь к идее кодификации уголовного права в Англии, то следует упомянуть, что реальным шагом в данном направлении стало назначение в 1833 г. лордом-канцлером кабинета вигов Генри Бруэмом Королевской комиссии по уголовному праву, которая в 1843 г. представила первый проект уголовного кодекса. В последующем в качестве всплеска кодификационного движения в данной области следует рассматривать деятельность Джеймса Ф. Стифена (1829–1894 гг.), который последовательно отстаивал идею кодификации уголовного права Англии. В частности, в 1874 г. им был составлен билль об убийстве, а в 1877 г. были опубликованы стифеновские «Дигесты уголовного права», которые структурно можно рассматривать в качестве своеобразного уголовного кодекса, подразделенного на части, главы и статьи с выделением того, что в традиции *civil law* принято называть общей частью, и с систематизированной особенной. После публикации «Дигест» Джеймс Ф. Стифен приступил к составлению на их основе проекта уголовного кодекса, который был им окончен в 1878 г. и в том же году внесен в парламент, который, тем не менее, не нашел времени рассмотреть его, хотя и распорядился создать комиссию по подготовке отчета по проекту. Комиссия работала с ноября 1878 г. по май 1879 г. и подготовила проект кодекса и отчет касательно последнего. В том же, 1879 г., проект кодекса был передан в парламент, который хотя и был готов рассмотреть его, вновь не нашел достаточно

¹ Кочемасов А.В. Исторический опыт кодификации уголовного права в США в XIX – начале XXI в.: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 62-63.

² Arden D.M. Time for an English Commercial Code? // The Cambridge Law Journal. Vol. 56. Issue 03. November. 1997. P. 521.

свободного времени. В следующем же, в 1880 г., произошла смена кабинета; одновременно с этим обострилась ситуация в Ирландии, и проект Джеймса Ф. Стифена так навсегда и остался всего лишь проектом¹. Лучшим свидетельством в пользу проекта 1879 г. стало то, что стифеновские «Дигесты», ставшие его основой, последовательно переиздаются, а сам текст проекта стал основой для действующих в настоящее время уголовных кодексов Канады (1892 г.), Новой Зеландии (1961 г.) и таких штатов Австралии, как Куинсленд (1899 г.), Западная Австралия (1913 г.) и Тасмания (1924 г.)². Кроме того, не следует забывать и о кодексах, разработанных в период английского владычества в Индии на основании Закона о хартии 1833 г. Именно материалы работы Индийской законодательной комиссии, как справедливо отмечается в литературе, были в итоге положены в основание многих английских законов. А сама постановка вопроса о кодификации английского права была бы немыслима без данного «законодательного эксперимента», поставленного англичанами на территории Индии³.

Таким образом, несмотря на то, что кодексы изначально воспринимаются как нечто чужеродное, как угроза неписанным ценностям и традициям, сформировавшимся в Англии, тем не менее сама идея кодификации не является абсолютно несовместимой с *common law*. И сама идея кодификации неоднократно возникала на разных этапах развития английского права, делались определенные шаги в этом направлении.

Цензура СМИ в современной России. Нужна ли она?

Колосова Р.А.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Начиная с 1990-х гг., когда эпоха «перестройки» продолжала менять политическое сознание масс, взятый на построение правового и демократического государства курс как нельзя кстати внес существенные коррективы в некогда всемогущий тотальный контроль партийного аппарата над прессой, радио и телевидением. Все началось, пожалуй, с выступления

¹ Есаков Г.А. Источники уголовного права Англии // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА. 2007. № 4. С. 776-777.

² См.: Трикоз Е.Н. Эволюция системы источников и основных институтов уголовного права Австралии в XIX – XX вв.: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002.

³ Белов В.А. Индийский закон о договорах 1872 г. (общие сведения, общий комментарий, оригинальный текст и русский перевод) // *Правоведение*. 2014. № 4. С. 68.

М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС, где первый и последний президент СССР заявил следующее: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении»¹. Продолжением «смягчения» со стороны государства проводимой политики в области контроля над СМИ стало принятие закона «О средствах массовой информации», в одной из первых же статей которого говорится о недопустимости цензуры: «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, - не допускается»². Об этом же свидетельствует Конституция РФ: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». По сути, все существующие определения данного понятия сводятся к следующему: цензура понимается как установление со стороны государства и действующих во исполнение его функций институтов контроля над содержанием и распространением печатной информации, кинематографических и театральных произведений, программ и передач на радио и телевидении и т.д., имеющего цель пресечь и не допустить распространения тех сведений, которые с точки зрения власти являются нежелательными. Исходя из положений, закрепленных в вышеназванных нормативно-правовых актах, запрет цензуры выглядит непоколебимым, однако здесь есть свои ограничения. Действующая Конституция оговаривает возможность ограничения цензуры в случае введения на территории РФ чрезвычайного положения, что, безусловно, является вполне обоснованной мерой.

Те или иные события, ежедневно происходящие в России, та информация и сведения, которые мы получаем из различных источников, наталкивают зачастую о некотором несоответствии между закрепленной на законодательном уровне норме о запрете цензуры и реализации ее в повседневной жизни. Так, популярный журналист Владимир Познер, ведущий одноименной передачи на Первом канале отечественного телевидения, на заседании Общественной Палаты РФ в 2008 году, заявил, что в

¹ Горбачев М.С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза // Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987.

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 30.12.2015).

России свободы слова нет¹. Примечательно, что за два года до заявления Познера Президент РФ Владимир Путин в ходе интернет-конференции, отвечая на один из вопросов об отсутствии свободного от государства телевидения и радио, дал категоричный ответ: «Могу сказать, что у нас есть государственный канал, чисто государственный – это компания ВГТРК и телевизионный канал РТР. Это чисто государственный канал, который выражает государственную точку зрения. Есть акционерное общество – это «Первый» канал, в том числе с участием иностранных инвесторов. И есть другой общенациональный канал – НТВ, который принадлежит компании «Газпром»². В приведенных Владимиром Владимировичем примерах, в частности, с медиахолдингом ВГТРК, очевидно, что государство, являясь владельцем контрольного пакета акций компании, вправе определять информационную политику телеканала, выступая по сути на правах «заказчика».

Что же касается цензуры кинематографа и печати, то здесь, на мой взгляд, следует дать некоторый комментарий. Цензура, подразумевающая собой необходимость получения разрешения на распространение того или иного материала, будто то: выход фильма, постановка спектакля или выход сборника стихов, очевидно, запрещена. Гораздо больше вопросов возникает, когда речь заходит о дальнейшей оценке выпущенного в прокат кино, опубликованного издания. Осуществление проверки материала, к примеру, на предмет пропаганды экстремизма, представляется вполне объяснимым. Но допустима ли последующая цензура? Вопрос дискуссионный. М.С. Трофимов, к примеру, считает, что «в современных сложных общественно-политических условиях определенные меры цензуры не только необходимы, но и применяются как за рубежом, так и в Российской Федерации, замаскированные под меры, направленные на защиту общества и государства, противодействия терроризму и т.д.»³.

С одной стороны, запрет цензуры и создания органов, ее осуществляющих, содержится не только в нашем законодательстве, но и на международном уровне⁴, что еще раз подчеркивает значимость данной нормы. Аналогичные ст. 23 Конституции РФ положения также предусмотрены в высших нормативно-правовых актах подавляющего числа государств. Кроме того, само по себе наличие цензуры противоречит ценностям демократии и свободы средств массовой информации и априори незаконным является использование СМИ государством с целью подавления

¹ Познер рассказал о цензуре на телевидении // «Газета. Ru». 27.03.2008.

² Интернет-конференция Владимира Путина: полный текст // ВЕСЬ МИР. 06.07. 2006.

³ Трофимов М.С. Конституционный запрет цензуры и свобода массовой информации // Информационное право. 2010. № 1. С. 25-28.

⁴ Хартия свободы печати // Законодательство и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии. М., 1996.

свободного мнения. С другой стороны, все чаще можно услышать иную точку зрения на предмет необходимости цензуры. Сторонники так называемой «умеренной цензуры» убеждены в том, что она может стать эффективным средством для борьбы с распространением через СМИ той информации, которая может навредить государственному устройству РФ, общественным интересам и законным правам определенных граждан. Более того, по данным ВЦИОМ, более 80% граждан России считают необходимым ввести цензуру на телевидении, уточняя при это, что основными источниками недовольства для россиян являются программы, пропагандирующие насилие и жестокость, а также реклама¹. Конституция РФ закрепила принцип идеологического плюрализма. Сегодня каждый, кто имеет собственное представление на ту или иную проблему, может высказать свою точку зрения. Однако трудно отрицать тот факт, что, в частности, общественно-политическое СМИ является полностью независимым. Очевидно, что та или иная новостная публикация «взвешивается» с возможно последующей негативной реакцией, которая может затронуть как само СМИ, так и конкретного журналиста. Каждой стороне, будь то государственное или независимое СМИ, имеющей свое видение проблемы, должна быть предоставлена «площадка» для открытого выражения собственной позиции и ведения цивилизованной дискуссии. Это и есть идеологическое многообразие, которое неразрывно корреспондирует с запретом цензуры.

Актуальные проблемы института уголовных наказаний в РФ

Коляда М.В.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Уголовный кодекс России содержит тринадцать видов наказания – это больше, чем во многих других развитых странах². По смыслу уголовного законодательства столь широкий выбор должен дать судам возможность максимально индивидуализировать наказание с учётом характера и степени общественной опасности, личности виновного и прочих обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ. Возможность выбора определённого вида наказания для каждого преступника также должна способствовать достижению целей наказания, а именно восстановлению социальной

¹ www.wciom.ru/?pt=45&article=1376.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954. Подробнее об этом см.: Трахова А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. 200. № 9.

справедливости, исправлению осуждённого и предупреждению совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Очевидно, однако, что на практике никакой реальной индивидуализации наказания не происходит, а достижение целей наказания вообще остаётся утопией. Не в последнюю очередь такое положение дел обусловлено тем, что большинство из перечисленных в ст. 44 УК видов наказания применяются крайне редко либо не применяются вовсе. В частности, в качестве основных видов наказания ст. 45 УК выделяет штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы и смертную казнь. И несмотря на столь большое разнообразие, абсолютное большинство обвинительных приговоров по уголовным делам в качестве основного наказания устанавливают лишение свободы на определённый срок. Такое положение дел уже давно стало традиционным, слова "обвинить" и "посадить" в российском обществе воспринимаются как синонимы. Возникает резонный вопрос: а нужно ли в таком случае столь большое количество видов наказания? И если разница между буквой закона и реальным положением дел столь очевидна, то как правильнее решить эту проблему: внести изменения в девятую главу Уголовного кодекса, отменив ряд фактически неприменяемых видов наказания или всё же создать условия для реального исполнения всех видов наказания в соответствии с УИК РФ?

Представители саратовской школы аналогично считают бесполезными обязательные работы и ограничение свободы, однако арест, по их мнению, является эффективным видом наказания, обеспечивающим, в отличие от лишения свободы, положительное воспитательное воздействие на осуждённых¹. Мнения специалистов сходятся в одном: необходимо развивать систему исполнения наказаний таким образом, чтобы это не только способствовало всесторонней защите прав человека, но и было экономически оправдано. Здесь стоит согласиться с вышеуказанными мнениями в том, что обязательные работы и ограничение свободы слишком затратны в осуществлении, требуют задействования слишком большого количества людей и средств. При этом положительного эффекта такие виды наказания не приносят, напротив, претерпевание столь незначительных последствий за совершённое, пусть и несерьёзное, но преступление, формирует у осуждённого чувство вседозволенности, у него

¹ Конегер П.Е. Вопросы оптимизации и повышения эффективности системы уголовных наказаний. Саратов, 2007.

пропадает страх перед уголовным наказанием, а значит, частная превенция не достигается.

Напротив, трудно согласиться с противниками применения ареста как вида уголовного наказания. Опыт европейских стран показывает эффективность ареста по сравнению с тем же лишением свободы¹. Не только в России, но и за рубежом существует проблема отрицательного воздействия мест лишения свободы на психическое состояние осуждённого, особенно того, кто попал за решётку в первый раз. «Исправительные» учреждения становятся школами криминала, что явно не способствует предупреждению совершения новых преступлений. Широкое применение ареста способно изменить ситуацию в лучшую сторону. Во-первых, осуждённый содержится в условиях строгой изоляции от общества, не имеет возможности контактировать ни с законопослушными гражданами, ни с закоренелыми преступниками. Такая кратковременная изоляция от внешнего мира даст понять осуждённому, чего он может лишиться в случае совершения новых преступлений. Во-вторых, за время отбывания наказания не разрушаются социальные связи осуждённого, что способствует его быстрой реабилитации, в отличие от освободившихся из мест лишения свободы, которым зачастую просто некуда возвращаться. В-третьих, повсеместное появление арестных домов способно решить проблему перегруженности пенитенциарных учреждений, которая в настоящее время решается, в основном, необоснованным применением судами России условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также с помощью издания Государственной думой слишком большого количества актов об амнистии, в результате чего фактически безнаказанными остаются огромное количество преступников, что подрывает доверие общества к правоохранительной системе и препятствует восстановлению социальной справедливости как одной из целей наказания².

Таким образом, целесообразно исключить из системы уголовных наказаний обязательные работы и ограничение свободы как неэффективные и не оправдывающие затрат на их исполнение. В то же время имеет смысл построить арестные дома, обучить соответствующий персонал и начать активно применять арест как вид наказания в соответствии со ст. 54 УК РФ и главой 10 УИК РФ. Это будет способствовать повышению эффективности системы наказаний в России и достижению целей наказания.

¹ Ганаева Е.Э. Применение ареста в зарубежном уголовном законодательстве // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М., 2015. С. 209-211.

² Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2008. С. 526-528.

**Идеология российского государства:
теоретико-правовое исследование**

Косых Е.Ю.

студентка Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет» (г. Воронеж);
Научный руководитель: Денисенко В.В., к.ю.н., доцент ВГУ

С утверждением в Конституции 1993 г. принципа идеологического и политического плюрализма обозначилась актуальность проблемы широкого понимания идеологии Российского государства. Большинство специалистов в области права сходятся во мнении о том, что установленный ст. 13 Конституции РФ запрет на установлении какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной является вполне логичной реакцией на долговременное засилье в нашей стране одной единственной партии – Коммунистической партии Советского Союза. С тех пор как на конституционном уровне получил закрепление идеологический и политический монизм (с принятием V Всероссийским съездом советов Конституции РСФСР 1918 г.), и на всём протяжении советского периода, плюралистические идеи сдерживались всеобъемлющей идеологией правящей партии. Такое положение объективно не учитывало интересов всех социальных групп, и значительные массы населения оказывались за бортом политической системы. Данная ситуация впоследствии стала причиной придания понятию «государственная идеология» отрицательного значения.

При буквальном понимании формулировки ч. 2 ст. 13 Конституции РФ может сложиться впечатление полной деидеологизации, строительства государства, свободного от любых идейно-политических установок. Подобное мнение неверно, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, положения статьи 13 Основного закона подразумевают, прежде всего то, что государство не должно никому навязывать определенное мировоззрение. Данный постулат конкретизирован статьями 28 (право «...свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними») и 29 («каждому гарантируется свобода мысли и слова»). Во-вторых, выполняя роль важнейшего источника права, имеющего высшую юридическую силу, Конституция также является политическим и идеологическим манифестом. Можно сказать, что декларируемые Конституцией важнейшие принципы, в соответствии с которыми должна строиться жизнь государства и об-

щества и составляют своего рода государственную идеологию. Этими принципами проникнуты все разделы Конституции¹.

В настоящее время требуется переосмысление феномена государственной идеологии в русле позитивной семантики. Идеология ни в коем случае не должна расцениваться как «секуляризирующая система ориентаций»², призванная закрепить единую, общеобязательную систему определенных взглядов, которых стоит придерживаться. Следует понимать, что любому государству для его прогрессивного развития необходим целеполагающий вектор такого развития, конечный идеал, коим может, и, по моему мнению, должна служить государственная идеология. Предвидя опасения и возражения, касающиеся употребления данного понятия в условиях идеологического и политического плюрализма, следует, на мой взгляд, поставить некий условный знак равенства между политически окрашенным термином «государственная идеология» и нейтральным «национальная идея». Под последним предлагается иметь ввиду духовный феномен, играющий важную роль в процессе обобщения национального самосознания; а с точки зрения государства – особый инструмент, специально предназначенный для целевой и идейной ориентации поведения граждан.

С точки зрения конституционного права, такой феномен можно именовать официальной идеологией, поскольку, она претворяется в жизнь теми, кто занимает руководящие позиции в органах власти, партиях и общественных движениях. Поскольку за ними стоит немалая доля избирателей, можно считать, что официальная идеология выражает и интересы народа³. Дабы избежать опасений, касающихся вмешательства в Основной закон путем конституирования новой идеологии России, представляется разумным закрепление идеологии современного Российского государства в конституционной доктрине, что, хочется надеяться, несколько не умалит её роли и значимости для нынешнего и будущих поколений. Вопреки принципу идеологического и политического плюрализма, дискуссии о необходимости утверждения общественной идеологии, объединяющей национальную идею не смолкают, пожалуй, с самого момента отказа от единой идеологии в 1993 году. В данном контексте употребление различных понятий с целью абстрагирования от единственно верного «официальная идеология», на мой взгляд, является завуалированным признанием того, что такая идеология, учитывая, прежде

¹ Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2006. № 10. С. 31-37.

² См.: Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М., 2015.

³ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. пособие в 2 т. М., 2010. С. 445-446.

всего, исторические особенности развития нашей страны не просто полезны, важна, а даже необходима.

Итак, следует разобраться – для чего же всё-таки нужна идеология? Ответ на этот вопрос кроется в самом определении идеологии, а именно «в идеологии осознаются, отражаются, оцениваются отношения людей к окружающей действительности, общественные отношения, социальные проблемы, положение социальных групп и слоев, их интересы, цели социально-экономического развития»¹. Иными словами, идеология, как уже утверждалось чуть выше – это конечный идеал развития, отвечающий на вопросы «кто мы?», «куда мы идём?».

В современном мире политика и государство неотделимы друг от друга. Говоря о политической идеологии, следует учитывать, ее сложную многоуровневую структуру, каждый из элементов которой в той или иной степени оказывает влияние на общественное сознание: на теоретико-концептуальном уровне осуществляется разработка политических теорий; программно-политический уровень осуществляет преобразование социально-философских принципов, теорий в программы политических партий и иных общественных объединений; на житейском уровне отражается эффективность политической пропаганды, находящая своё проявление в различных формах участия граждан в политической жизни.

Наряду с пропагандой взглядов конкретных социальных групп, выражением общественных интересов политическая идеология выполняет ряд других важных функций, среди которых можно выделить: 1) интегративную функцию, проявляющуюся в формировании политического общества; 2) мобилизующую функцию, связанную с направлением политической активности социальных слоев в соответствии с определенными интересами; 3) инструментальную функцию, служащую достижению конкретных политических, духовных, социальных, экономических и иных общественно значимых целей; 4) нормативную функцию, заключающуюся в определении политических норм-ориентиров, с которыми сверяются практические проекты. Можно выделить и ряд других функций. Сейчас же остановим внимание на такой важнейшей функции политической идеологии, как легитимация власти. Изначально под данным проявлением идеологии принято понимать обоснование права определенных социально-политических сил на осуществление от своего имени власти – ярким примером тому может служить Советская коммунистическая идеология. Однако подобная ситуация ставит под сомнение возможность существования наряду с правящими силами даже легальной оппозиции, иными словами, не соблюдается провозглашенный ныне принцип идеологического и политического многообразия. Обозначенная проблема

¹ Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М., 2012. С. 171.

обусловлена тем, что в ряде случаев в юридической науке понятия «легитимность» и «легитимация» принято отождествлять, что является в корне неверным. Подтверждение данному тезису можно рассмотреть на примере понятия легитимности права.

Легитимность – самостоятельная категория, характеризующая признание субъектом права и государства, а под легитимацией понимается процедура, придания праву его законной силы в зависимости от исторической эпохи, политического режима, иных факторов. Исходя из проведенного анализа, следует, что легитимность права – это признание права субъектами права в качестве законных, принятие личностью, социальными группами и обществом в качестве правил поведения.¹ Отечественной истории известен ряд случаев, когда легитимация права, власти, политической линии осуществлялась отнюдь не легитимными способами, а насильственным насаждением, беспрекословным и бездумным повиновением интересам определенной социальной группы. Исходя из этого, думается, что в настоящее время официальная идеология может и обязана сосуществовать с принципами демократизма, идеологического и политического плюрализма, а первоочередная задача политической идеологии, должна заключаться в том, чтобы овладевая общественным сознанием, формировать положительный образ предлагаемой политической линии, то есть вектора развития государства и общества. Политические силы, избираемые народом в соответствии с Конституцией РФ путем свободных выборов, обязаны неукоснительно следовать данному курсу развития. Одним из методов решения данной проблемы служит повышение общего уровня правосознания и идейной ориентации граждан, в частности, посредством формирования правильных представлений о национальной идее, о путях развития нашего государства.

**Проблемы народовластия
в политико-правовой теории Ю. Хабермаса**

Котова А.И.

студентка Юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» (г. Воронеж);
Научный руководитель: Денисенко В.В., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права ВГУ

В условиях постоянно развивающихся общественных отношений у государств возникает необходимость наиболее рационального управления обществом, которое бы максимально отвечало потребностям граж-

¹ Денисенко В. В. Легитимность права и принцип формального равенства // Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 10–11 июня 2015 г.). М., 2015. С. 166–177.

дан. Общемировой тенденцией является демократизация власти. Бесконечный поиск лучшего решения подстегивает учёные умы к разработке теоретических концепций, воплощение которых могло бы вывести общество на новый уровень развития. Этим занимались многие политологи, философы, социологи, и каждый из них представлял своё видение теории с различных позиций. Интересным для изучения представляется концепция делиберативной демократии, которую предлагает известный немецкий учёный XX века Юрген Хабермас.

В переводе с латинского *«deliberation»* означает «размышлять», «советоваться», «взвешивать за и против», «проводить консультации». В английском языке *«deliberation»* понимается как обсуждения или дискуссии. В общем, делиберация – это акт размышлений, тщательные обсуждения и экспертиза¹. В научных работах Ю. Хабермаса и его последователей теорию делиберативной демократии зачастую именуют дискурсивной. Термином «дискурс» в политологии называют социальный диалог, происходящий через общественные институты между общественными и политическими акторами. Политический дискурс – это обмен обоснованными позициями, взглядами в соответствии с определёнными правилами, в результате чего предпринимаются действия для решения социально значимых проблем². Дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух фундаментальных ролей – говорящего (адресанта) и адресата. При этом роли могут поочередно перераспределяться между участниками дискурса – в этом случае говорят о диалоге. Монологом является такой дискурс, при котором роль адресанта закреплена за конкретным лицом, и она не меняется с течением времени. Так, дискурс может быть диалогичным или монологичным. Но наличие дискурса еще не означает, что он по умолчанию делиберативен. Существует точка зрения, согласно которой дискурс является более широким понятием, нежели делиберация. Дискурс может быть не только демократическим, но и властным, пропагандистским и т.д.³ В то же время делиберация всегда предполагает наличие диалога, где стороны являются равными. Субъектами дискурса выступают структуры общественности, которые противопоставляются публичности. Они находятся в сфере частной жизни граждан, неприкосновенной для государства. В ходе обсуждения необходимо добиваться, чтобы диалог общественности и государства был основан на паритетных началах, где нет места иерархии и подчинённости. Основным

¹ Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Проблемы политики и общества. 2013. № 5. С. 29-44.

² Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса (К «совершеннолетию» российской оппозиции) // Власть. 2007. № 4. С. 3-9.

³ Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Проблемы политики и общества. 2013. № 5. С. 29-44.

требованием к дискурсу является обеспечение свободы самовыражения, которая достигается путём отказа от любых форм насилия, что Хабермас называет «идеальной речевой ситуацией»¹. Участники дискурса должны обладать «коммуникативной компетенцией», обеспечивающей им равенство шансов донести свои идеи до оппонента. При этом свобода самовыражения исключает формирование подавленных комплексов, а взаимность отношений субъектов в акте коммуникации – односторонне обязывающие нормы общения². В.В. Денисенко отмечает, что такая идея идеальной речевой ситуации представляет собой демократическую процедуру, которая способствует свободе от нелегитимной власти³. Целью делиберативного дискурса является достижение консенсуса. Консенсусом обычно обозначают принятие решения на основе общего согласия, полученное в ходе обсуждения. Консенсус выполняет этическую функцию, делая ценности всеобщими, а также осуществляет идеологическую функцию, то есть выступает демократической процедурой, которая не только стремится сгладить противоречия между различными социальными группами, но также консолидировать (объединить) общество⁴.

Делиберативная демократия хороша тем, что, во-первых, предполагает равенство участников обсуждения: каждый имеет право высказывать свое мнение, при этом голоса участников признаются равными. Во-вторых, в любом случае подразумевается некая ненасильственная процедура, сами нормы формируются как рационализированное следствие обмена аргументами, любое давление на участников исключается; дискурс свободен, отсутствует принуждение кого-либо к участию в нём. В-третьих, делиберативный дискурс повышает качество суждений, так как в ходе коммуникации происходит обмен знаниями, проблема рассматривается максимально разносторонне, что позволяет установить все обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела. Также это нередко приводит к корректировке мнений участников и появлению абсолютно новых вариантов решений. В-четвёртых, публичное обсуждение имеет морализующее воздействие, то есть сводит к минимуму эгоистические предпочтения и фокусирует внимание на соображениях общего блага⁵. Дискурс призван разрешать возникающие конфликты интересов: чтобы обрести сторонников, участники стремятся к аргументации своей позиции как самой рациональной, полезной для всего общества. Однако

¹ Денисенко В.В. Демократизм нормотворчества: легитимация в различных типах правопонимания // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С. 7-8.

² Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 190.

³ Денисенко В.В. Легитимность права и демократизация нормотворчества: теоретико-методологический анализ // Юридическая техника. 2014. №8. С. 135-137.

⁴ Ерохов И.А. Современные политические теории: кризис нормативности. М., 2008. С. 113.

⁵ Бусова Н.А. Модернизация, рациональность и право. Харьков, 2004. С. 272.

критики признают невозможным подавление эгоизма и корысти отдельных участников обсуждения в пользу какого-либо общего идеала и говорят о недооценке реального конфликта интересов в дискурсе. Однако, как мыслит Ю. Хабермас, такая критика является полезной и «санирующей», в ней он видит действенный способ развития и совершенствования теоретической модели.

Принято считать, что дискурсивная теория демократии является интерпретацией представительной демократии. Это является обоснованным, т.к. в масштабах современных обществ при наличии всеобщего избирательного права невозможно организовать дискурс с неограниченным количеством участников. Такие обсуждения займут неоправданно много времени и вряд ли будут эффективными. Поэтому для решения вопросов относительно законов и политического курса граждане избирают своих представителей. В целях оптимизации демократических процедур необходимо на правовом уровне закрепить порядок их осуществления, так как деятельность выборных лиц должна строго регламентироваться, быть «прозрачной» и подконтрольной общественности. Делиберативная теория демократии в теории Ю. Хабермаса подразумевает, что государственно-правовая сфера должна быть максимально открытой и подвижной, созданной гражданами для самих себя. А принимаемые решения должны быть результатом публичного обсуждения, с возможностью пересмотра результатов дискурса. Концепция делиберативной демократии выступает идеалом, к которому необходимо стремиться. Теория создана для того, чтобы воплотить её на практике и создать действительно эффективные механизмы осуществления народовластия. Таким образом, Ю. Хабермас выводит положение о том, что демократия – это единственный путь социального развития, а её реализация возможна лишь через публичный дискурс. Он пересмотрел ценности либеральных идей и демократической мысли: в демократии нужно исходить не из predetermined воли граждан, а из процессов формирования их взглядов.

Очередные самозванцы или законные наследники царской семьи?

Кошелева М.В.

студентка Юридического факультета
РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Москва);

Научный руководитель: Якушев А.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории государства и права, конституционного права РЭУ

В июле 2015 г. все российские средства массовой информации принялись активно обсуждать вопрос о возможности возвращении потомков династии Романовых в Россию. Так, «Москва 24», ссылаясь на главу кан-

целярии главы дома Романовых А. Закатова, сообщает, что представители династии Романовых, обращаясь к властям, просят предоставить официальный статус Императорскому дому и выделить резиденцию в Москве для великой княгини Марии Владимировны¹.

Имеет ли право Мария Владимировна величать себя главой династии Романовых? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к истории вопроса и к законодательству Российской империи о престолонаследии.

Существуют две основные ветви семьи Романовых – Кирилловичи и Николаевичи. Кирилловичи во главе с Марией Владимировной планируют обосноваться в Москве. Было отмечено, что великая княгиня очень часто посещает Москву и не может постоянно останавливаться в гостиницах, ей необходима собственная резиденция². В свете происходящих событий имеет смысл разобраться, являются ли Кирилловичи законными наследниками престола, либо просто наследниками царской семьи без права на престол. 5 апреля 1797 г. император Павел I издал «Указ о престолонаследии» и «Учреждение об императорской фамилии». Данные правовые акты определили взаимное отношение членов императорской фамилии и порядок престолонаследования.

Таким образом, наследником российского императорского престола может быть лицо, удовлетворяющее нескольким требованиям: во-первых, оно должно принадлежать к императорскому дому; во-вторых, должен соблюдаться принцип первородства по мужской линии; в-третьих, наследник должен быть рожден от равнородного брака православных родителей и обязан безусловно подчиняться православной вере и ее канонам; в-четвертых, данное лицо должно соблюдать присягу на верность Основным законам; в-пятых, претендент на престол должен соответствовать всем требованиям с религиозной точки зрения.

У Александра III и его жены Марии Фёдоровны было четыре сына и две дочери. Как мы знаем из учебников по истории, Николай II со своей семьей был расстрелян под Екатеринбургом. Однако никаких доказательств данному утверждению нет, В. Г. Сироткин приводит множество фактов, которые ставят под сомнение расстрел царской семьи.³ Тем не менее, об их судьбах нам ничего практически не известно. Сын Александр умер еще младенцем от менингита. 22 июня 1899 г. скончался и третий сын Александра III – Георгий, не оставив после себя наследников. Младший сын Михаил в 1912 г. тайно обвенчался с дважды разведенной

¹ РИА новости от 13.07.2015. <http://ria.ru/religion/20150713/1126323360.html> (дата обращения: 09.04.2016).

² Московский Монитор от 13.07.2015. http://mosmonitor.ru/articles/society/predstaviteli_doma_romanovyih_prosyat_putina_dat_im_ofitsialnyiy_status (дата обращения: 09.04.2016).

³ Сироткин В. Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых. М., 2013.

Н. Вульферт¹, что было под строгим запретом православной церкви. Данное обстоятельство перечеркнуло все права Михаила на российский престол. Дочь Александра III Ксения никогда не претендовала на престол, а браки ее детей были морганатическими. Вторая дочь императора, Ольга, была замужем два раза, и притязаний на престол у нее не было.

Права на престол перешли к потомству Александра II, а именно к внуку императора – Кириллу Владимировичу. Однако Кирилл и его потомки были лишены прав на престол. Во-первых, Великий князь Кирилл родился от матери, исповедовавшей лютеранство. Во-вторых, в 1905 г. Кирилл женился на принцессе Виктории-Мелите Гессенской.

Несмотря на то, что она принадлежала к правящему дому, данный брак лишал Кирилла и его потомков прав на престол по следующим основаниям: 1) Брак был заключен вопреки прямому запрету императора Николая II, что нарушало ст. 183 Основного закона российской империи, в которой говорилось о том, что на брак лица Императорского Дома необходимо согласие царствующего Императора, а брак, совершенный без согласия, законным не признается; 2) В соответствии со ст. 185 «Учреждения об императорской фамилии» брак с особой другой веры совершается только по восприятию ею Православной веры. Виктория-Мелита Гессенская была лютеранкой, так и не принявшей православия; 3) Невеста была разведенной, что было недопустимо согласно «Акту о престолонаследии» от 1797 г.; 4) Невеста приходилась двоюродной сестрой Кириллу. Для заключения такого брака требовалось особое разрешение церкви, которого в данном случае не имелось.

В 1905 г. Кирилл был выслан из России и официально лишен всех прав престолонаследия. Спустя время Николай II признал брак Кирилла «великокняжеским», что обеспечивало супругам лишь денежное содержание. Кирилл и Мелита Гессенская получили право пользоваться титулами «великий князь» и «великая княгиня», однако данное право не распространялось на их детей, они оставались простыми «дворянами Романовыми». В 1924 г. Кирилл Владимирович незаконно принял титул Императора. Он обратился с письмом к вдовствующей Марии Федоровне, в котором просил у нее моральной поддержки. Однако этой поддержки Кирилл не получил. Мария Федоровна в письме от 1924 г. к великому князю Николаю Николаевичу писала: «Болезненно сжалось мое сердце, когда я прочла манифест вел. князя Кирилла Владимировича, объявившего себя Императором Всероссийским. Боюсь, что этот манифест создаст раскол и уже тем самым не улучшит, а, наоборот, ухудшит положение и без того истерзанной России. Если Господу Богу, по Его неисповедимым путям, надо было призвать к себе моих любимых сыновей и внука, то я

¹ Пазин М. Запретные страсти великих князей. СПб., 2013. С. 83.

полагаю, что Государь Император будет указан нашими основными законами, в союзе с Церковью Православной, совместно с Русским народом»¹.

Стоит отметить, что в 1917 г. Николай II отрекся от престола за себя и своего сына Алексея в пользу Михаила Александровича, что не было предусмотрено законами российской империи. Также Михаил не подписывал ни одного документа, в котором бы содержались слова «отрекаюсь» или «отказываюсь». Поэтому Мария Фёдоровна указывала на «преждевременность» манифеста Кирилла Владимировича, не веря в смерть своих детей и внуков. Сын Кирилла, Владимир, был женат на разведенной Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской, брак их был неравнородным. Согласно ст. 188 Учреждению об Императорской Фамилии лицо, которое вступило в брачный союз с лицом, не имеющим соответствующего достоинства, «не может сообщить ни оному, ни потомству прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии». Тем не менее, единственная дочь четы, Мария Владимировна, назвала себя законной наследницей династии Романовых. Ее супругом стал Франц-Вильгельм Германский. После рождения ребенка, брак распался. Георгий является сыном прусского принца Франца-Вильгельма Гогенцоллерна, и он прямой потомок германского императора Вильгельма II.

Таким образом, имеется девять фактов нарушения законодательства и церковных запретов о престолонаследии при выстраивании династической линии, каждый из которых является самостоятельным основанием для признания факта нелегитимности заявлений Романовых о праве на Российский престол.

Следует обратить внимание, что опыт мировой истории по вопросу престолонаследия также не свидетельствует в пользу Марии Владимировны. Так, например, принц княжества Монако Альбер долгое время не имел постоянной спутницы жизни. У него есть официально признанные двое внебрачных детей, однако о наследовании ими престола речи быть не могло. Признание внебрачного сына «не будет иметь никакого влияния на будущее княжеской династии»². Какие цели преследуют Мария Владимировна и ее соратники? Связано ли их появление с притязаниями на возврат царского имущества? Какую роль смогут сыграть эти люди, не имеющие ничего общего с Россией, кроме фамилии? А вот здесь начинается самое интересное. Известный политолог Глеб Павловский уверяет,

¹ Кудрина Ю.В. С высоты престола: Из архива императрицы Марии Федоровны (1847 – 1928) // Журнал «Наше наследие». <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6203.php> (дата обращения: 09.04.2016).

² РИА новости от 06.07.2005. <http://www.newsru.com/world/06jul2005/son.html> (дата обращения: 09.04.2016).

что внятного ответа, будут ли выставлять Романовы имущественные иски получить от них не удалось¹. Корреспонденты «Нашей версии» утверждают, что целью признания официального статуса и являются имущественные иски размером в 10 млрд. долларов США².

Таким образом, Мария Владимировна и ее родственники являются всего лишь потомками бывших российских эмигрантов, поэтому претендовать на обладание недвижимостью в России имеют на общих основаниях с другими иностранными гражданами. В РФ приобрести квартиру можно как на коммерческой основе, так и получить бесплатно от государства. Однако закон предъявляет ряд требований к претенденту. Весьма приоритетным основанием является наличие гражданства Российской Федерации, которого у лиц, называющих себя наследниками престола, не имеется. Статья 108 Жилищного кодекса Российской Федерации говорит о предоставлении жилищных помещений для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами. Следовательно, люди, претендующие на резиденцию в Москве, ни по каким законным основаниям получить ее не могут, и все попытки придать официальный статус Императорскому дому, либо бесплатно передать Марии Владимировне собственность, должны рассматриваться как противоречащие законодательству.

Развитие концепции социального государства

Красавкина А.В.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Концепция социального государства сложилась не одномоментно, она постепенно развивалась и обогащалась новыми идеями. В своем системном виде концепция социального государства начала формироваться с начала девятнадцатого века по наши дни. Однако первые попытки обоснования концепции социального государства были предприняты еще в четвертом веке до нашей эры в трудах Аристотеля и Платона.

Сущность высказываний Платона и Аристотеля по данной проблеме заключалась в том, что они видели социальное предназначение государства в достижении единой цели – блага всего полиса, и вся деятельность государства должна была быть направлена на счастливое существование полиса в целом.

¹ Гуревой Р. Романовы возвращаются? А нам это надо? <http://barmani.ru/post365275767> (дата обращения: 09.04.2016).

² Там же.

Различные представления о том, каким должно быть социальное государство, имеют схожие черты. В этом наблюдается известная преемственность научных подходов к осмыслению феномена социального государства различными учеными.

Так, в системном виде концепция социального государства оформилась в трудах ученых из Германии в начале XIX века – Лоренца фон Штейна, Ю. Оффнера, Ф. Науманна и А. Вагнера. До этого времени социальное государство был лишь идеей и еще не сформировалось в научную концепцию или правовую теорию. Все научные концепции в исследуемой сфере стремились объяснить то, какое государство стоит называть социальным и какую роль оно должно играть в жизни людей.

Революционные мысли, которые зарождались в XIX в. в Европе подтолкнули политических деятелей к социальному реформаторству, чтобы не допустить революционных событий. Изменение направлений государственной деятельности выразилось в целенаправленных реформах, которые были нацелены на предотвращение революционных событий.

Впервые концепцию социального государства представил немецкий ученый, философ и экономист Лоренц фон Штейн (1815-1890). Именно ему приписывают появление четкого и системно выстроенного понятия социального государства. Теоретическое обоснование сущности социального государства он изложил в его наиболее ярких трудах: «История социального движения Франции с 1789 года»¹ и «Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии»².

Ученый считает, что «социальный вопрос» и «рабочий вопрос» как социальные проблемы по сути тождественны. Главную задачу государственной политики он видел в том, чтобы понять, как неимущие классы (прежде всего рабочий) сможет «изменить свое зависимое положение, обусловливаемое природой труда, в положение независимое, материально-свободное».

Лоренц фон Штейн предоставляет государству выбор, какими путями добиться благосостояния общества. Например, первый способ – это система организации труда, где государство выступает в роли предпринимателя, который впоследствии передает прибыль рабочим. Однако в связи с этой идеей стоит предположить, что, скорее всего, труд в такой системе будет несвободным. Второй путь – это социальные реформы, которые предоставят возможность трудящимся самим получить собствен-

¹ Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. Выпуск № 3(51).

² Евстратов А.Э. Социальное государство и политический режим // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2014. Выпуск № 4 (41).

ность. Именно в этом и видел Лоренц фон Штейн предназначение социального государства — сделать обстановку в государстве комфортной для жизни всех слоев общества.

Определяя сущность социального государства он писал, что государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве¹.

Идеи других представителей немецкой правовой науки относительно социального государства были схожи в том, что все они смотрели на социальное государство, как на механизм, который, работая на благо граждан, совмещает в себе меры по социальной защите граждан и рыночную экономику, придавая особое значение финансовому вопросу. Социальное государство не сможет существовать без социально ориентированной экономики государства.

Развитие понятия социального государства повлекло за собой усиление мер социальной защиты населения в зарубежных странах, то есть концептуальные идеи постепенно стали находить свое практическое воплощение в праве и политике государств Западной Европы.

Родственной по смыслу с концепцией социального государства и ее практическим применением стала концепция государства всеобщего благоденствия, основные принципы которой сформулировал в 1942 году известный английский экономист У. Беверидж.

Основная идея данной концепции – это создание такого государства всеобщего благоденствия, которое будет гарантировать всем гражданам право на поддержание достойного уровня жизни (охрана здоровья и образования с доступностью финансирования населения этих социальных программ). Концепция нашла своих сторонников во многих западных демократиях. К примеру в США и Великобритании к началу 60-х годов XX в. уже существовали проекты, по которым предполагалось, что в момент экономического роста путем перераспределения национального дохода, у капитализма будет возможность выравнивания доходов населения с целью ликвидации бедности как социального явления

Развитие концепции государства всеобщего благоденствия, как разновидности концепции социального государства, в конечном итоге стала противоречить действительности. Так, уже в 70-е годы XX в. в Великобритании на правительственном уровне осознали, что система социального обеспечения, которая была разработана, стала не вполне соответ-

¹ См.: <http://www.apn.ru/publications/article17749.htm> (дата обращения: 10.03.2016).

ствовать современной ситуации в стране. Американские авторы того времени отмечали, что в современных им условиях технология активного вмешательства государства в рыночную экономику не срабатывает. Ряд учёных пришли к выводу, что концепции социального государства на практике подчас не только не помогают государству и обществу, а даже вредят, консервируя бедность и социально развращая своих подопечных.

Тем не менее, следует отметить, что концепции социального государства послужили прочным фундаментом для социального реформирования. Благодаря тому, что власти старались проводить социальную политику, уровень жизни в западных демократиях заметно вырос.

Современное понятие социального государства сформировалось во многом под влиянием социализма, развивавшего идеи социального переустройства общества в условиях противоборства двух социально-политических систем.

Западноевропейские политические деятели, начиная с 80-х гг. XX в. стали активно развивать мысль о том, что имущественно обеспеченные классы обязаны поделиться частью своего богатства с бедными, в противном случае они могут потерять все, что у них есть.

Современные представления о социальном государстве предполагают, что, во-первых, такое государство должно быть демократическим. Во-вторых, оно должно иметь устойчивую развитую экономику и быть готовым к переменам, которые позволят решать вопросы социальной организации и жизни общества.

Это предполагает, что понятие социального государства предназначено для того, чтобы подчеркнуть, что современное государство имеет способность осуществлять социальную политику, в которую включены меры по обеспечению полной занятости населения, бесплатной системы здравоохранения и образования, реализация мер социальной защиты отдельных категорий населения, к которым относятся пенсионеры, молодежь, малоимущие и нетрудоспособные.

Важное значение в этом контексте имеет правильное перераспределение доходов в обществе, стремление к достижению приемлемого уровня жизни для всего населения страны.

Теперь, говоря о современной социальной политике стоит упомянуть о правильной расстановке приоритетов в вопросах, связанных с социальной сферой. Как правило, выбор приоритетов происходит на фоне социальных противоречий между социальными слоями. Социальная политика ставит своей целью максимальный учет этих интересов, определяя более важные направления деятельности государства, тем самым предотвращая социальное напряжение в обществе, и как следствие конфликты.

Таким образом, понятие социального государства прошло в своем формировании ряд этапов развития. Сначала это были лишь представле-

ния древних философов о том, каким им видится государство, в котором не будет существовать конфликтов и социального неравенства. Позже над этими представлениями стали задумываться социологи, политологи и юристы, которые столкнулись с необходимостью создания системной концепции государства, которое сможет отвечать потребностям всех слоев населения. Здесь себя и проявила немецкая школа, ученые которой вошли в историю, как создатели первой четко выработанной концепции социального государства. Завершающим этапом формирования концепции социального государства стало современное обоснование концепции, где учитывается исторический прогресс и динамика развития общества.

Каков статус женщины в исламе?

Кудрякова Д.И.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Положение женщины и её правовой статус в исламе – широко обсуждаемая и вызывающая множество дискуссий по всему миру тема. Вопрос равноправия полов важен и актуален в любых цивилизациях. Согласно Корану, в некоторых ситуациях интересы женщины учитываются с вдвое меньшей силой, чем интересы мужчины. Приведём примеры-цитаты: «Аллах заповедует вам относительно ваших детей: мужчине достается доля, *равная доле двух женщин*»¹; «Согласно установленному порядку, жены имеют такие же права, как и обязанности, хотя мужа и выше их по *положению*»²; «В качестве свидетелей призовите двух мужчин из вашего числа. Если не будет двух мужчин, *то одного мужчину и двух женщин*, которых вы согласны признать свидетелями, и если *одна из них ошибется, то другая напомнит ей*»³.

Но сравнивая воздействие мусульманской религии на отношение к женщинам в доисламской Аравии, нужно отметить, что ислам обеспечивал женщинам права, повысившие их статус в обществе и обеспечившие возможностями в различных сферах жизни, включая экономику, образование и семью. Оксфордский словарь по исламу «Dictionary of Islam» указывает на то, что с возникновением ислама в арабском государстве произошло улучшение положения женщин, введён запрет на убийство новорожденных девочек, за женщиной признана личность в полной мере.

¹ Коран на русском / Перевод смыслов Э. Кулиева (Ан-Ниса 4:11).

² Смысловой перевод Корана Абу Аделя (Аль-Бакара 2:228).

³ Перевод смыслов Корана В.М. Пороховой (Аль-Бакара 2:282).

В то же время шариат предполагает некоторые различия в области обязанностей мужчин и женщин. Эти различия проявляются в вопросах заключения брака, оснований развода, юридического статуса и ношения одежды. Так, для женщин строго обязательное ношение одежды, закрывающей всё тело, кроме овала лица и кистей рук.

При этом гендерное равенство выражается в первую очередь в выполнении религиозных обязанностей, устанавливающих главные социальные качества женщины в исламской цивилизации. Она освобождается от молитвы (намаза), поста, посещения мечети во время Пятничной молитвы, паломничества (хаджа) и некоторых других ритуалов в определённые дни. Кроме того, женщины равноправны в выплате милостыни (закята). В результате уравнивая её в определённых обязанностях с мужчиной, ислам не оставляет без внимания ее физиологические и психологические особенности.

Что касается вещных, права владения собственностью, ислам утверждает право на независимую собственность, которого женщина на Востоке была лишена до появления этой религии. Мусульманские женщины получили все полномочия на имущество, деньги и другие объекты собственности, независимо от своего семейного положения. После внедрения этой нормы шариата, женщина получила права на покупку, продажу, аренду своей собственности, не нарушая при этом никаких религиозных догматов.

В соответствии с Кораном, ислам гарантирует женщине полное материальное обеспечение со стороны мужчины. Если мусульманин женат, то он обязан обеспечивать свою жену средствами к существованию. Жена имеет право возбудить иск против мужа, который, имея материальные возможности, не обеспечивает её и совместных детей должным образом. При подтверждении фактов, шариатский суд обязывает мужа выплатить жене сумму задолженности. Помимо этого мужчина обязан в некоторых случаях содержать нуждающихся родственников, особенно женского пола. Женщина намного лучше застрахована материально и меньше обременена претензиями на свою собственность, к тому же собственность, принадлежавшая ей до замужества, не переходит к мужу. Женщина не обязана нести расходы на семью из состава этой собственности или из своих доходов после замужества. Она имеет право на махр, который получила от мужа при вступлении в брак.

Изучение института наследования в мусульманском законодательстве раскрывает не только справедливость законов ислама, но и избыток сочувственного отношения к женщине. Именно ислам вернул женщине право наследования. Ее доля полностью принадлежит ей, и никто не вправе претендовать на это наследство, ни отец, ни муж. Её доля в большинстве случаев составляет половину доли мужчины, без намека на то,

что она стоит половины мужчины! Такие различия в праве на наследство лишь подчёркивают разницу в денежной ответственности мужчин и женщин по мусульманским законам. Ибо в Коране сказано: «мужчинам – удел из того, что оставили родители и близкие, и женщинам – удел из того, что оставили родители и близкие, из того, что мало или много, удел определенный»¹.

Что касается права женщины иметь работу и заниматься какой-либо профессией, то следует, во-первых, иметь в виду, что ислам трактует её общественную роль матери и жены как самую священную и главную. Эта благородная и жизненно важная роль, которая во многом формирует будущее нации, не должна рассматриваться как безделье. Однако в исламе нет положений, запрещающих работать, когда в этом есть необходимость. Особенно в тех областях, которые отвечают женской природе. Одно из ограничительных условий трудовой занятости женщины – она не может оставаться наедине с мужчинами. Ряд исламских школ не дают женщине права занимать должность судьи по уголовным делам, но разрешают вести гражданские дела.

Подводя итоги, важно отметить, что положение и статус женщин в исламе отнюдь не ограничены, а, напротив, имеют некоторые преимущества по сравнению с западноевропейскими женщинами.

О понятии правовой категории «достоинство»

Кузеева С.Р.

магистрант Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Немьтина М.В., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой теории и истории государства и права РУДН

Предусмотренное Конституцией РФ правовое государство должно строиться на главенстве идеи человеческого достоинства, так как не человек существует для государства, а государство существует для человека. Такая идея призвана служить для обоснования необходимости предоставления российскому гражданину всей совокупности юридических прав и обязанностей, позволяющих ему вести как можно более совершенную жизнь и иметь возможность лучшим образом удовлетворять потребности своих граждан.

Тем не менее, содержание идеи человеческого достоинства пока представляется в значительной степени неясным. В результате законодатель подчас не в состоянии сформулировать в праве юридические нормы, которые могли бы обеспечить надлежащим образом человеческое достоин-

¹ Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева (Ан-Ниса 4:7).

ство граждан, так как не имеет конкретизированного представления о том, что же такое достоинство. Данная ситуация не способствует успешной работе по наделению российских граждан совокупностью юридических прав, необходимых этим лицам для успешной реализации своей деятельности в правовом государстве.

Вместе с тем, недостаточная теоретическая определенность содержания идеи человеческого достоинства затрудняет в России законодательную деятельность по возложению на субъектов юридических обязанностей, необходимых для выполнения ими своего долга перед обществом.

Именно поэтому необходимо приложить усилия для конкретизации и закрепления на законодательном уровне дефиниции достоинства, которая достаточна для преодоления указанных негативных моментов.

Процесс признания за достоинством человека значения основополагающего принципа был начат после принятия в 1945 г. Устава ООН. В преамбуле этого документа провозглашено стремление государств и народов «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности».

Согласно ст. 21 Конституции РФ, достоинство человека охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления². А в статье 23 Конституции РФ как одно из конституционных прав регламентируется право человека и гражданина на защиту чести и доброго имени.

Достоинство человека является нематериальным благом и подлежит защите в порядке, установленном ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

Термин «достоинство» имеет латинское происхождение и переводится как «ценность» (франц. *valeur*). Лексическое значение – «внутренне присущий». Данное определение несет в себе как субъективный, так и объективный аспекты. В первом случае речь идет о характеристике, которая передается значением таких прилагательных как «достойный, наделенный достоинством». Вторая концепция включает в себе смысл, означающий, что достоинство человека – это ценность, равным образом принадлежащая всем человеческим существам. Достоинство в этом смысле утверждается базовыми ценностями бытия людей. Это необходимая, а вовсе не случайная черта всех представителей человечества¹.

Для начала рассмотрим категорию «достоинства» с точки зрения отечественной неюридической науки. Так, например, философ О.Г. Дробницкий писал: «Достоинство – понятие морального сознания, выражающее представление о ценности личности в виде морального отношения человека к самому себе и общества к индивиду». Так что «сознание соб-

¹ Власова О.В. Формально-правовое закрепление ценности «человеческое достоинство» // Вестник Югорского государственного университета. 2007. № 7. С. 27-29.

ственного достоинства является формой самоконтроля личности, на которой основывается требовательность индивида к себе»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что «достоинство наряду с совестью – один из способов осознания человеком своего долга и ответственности перед обществом». Причем достоинство личности немислимо без «отношения к ней со стороны окружающих и общества в целом, заключающая в себе требования уважения личности» и признания ее прав.

В обоих указанных случаях «достоинство выступает как важная сторона социальной и моральной свободы личности». И нравственные представления о человеческом достоинстве в конкретном обществе неразрывно связаны с развитием правосознания, гражданской зрелостью людей.

Становится ясно, что «достоинство человека является выражением его личностной ценности». Чувство же собственного достоинства личности есть переживание ею собственной ценности и утверждение последней, возможно, вопреки обстоятельствам².

Достоинство человека можно также определить иначе: как совокупность его высоких моральных качеств, их уважение человеком в самом себе; сознание лицом своих прав, своей значимости. Вместе с тем достоинство личности выступает в качестве внешнего проявления ее самоуважения, сознания своей значимости³.

В итоге раздумий над всем отмеченным о взглядах на достоинство человека в отечественной неюридической науке можно дать следующие определения. Человеческое достоинство как сложное и многогранное явление – это самоуважение личности, ее нравственное, справедливое отношение к себе, стремление к снисканию уважения других людей и необходимость уважать других индивидов. Это то, что отличает человека от иных живых существ, превалирует над биологическими инстинктами и, не теряя своей сущности после смерти индивида, выражает абсолютную ценность человека, его неповторимость, автономию его личности и индивидуальную свободу, свободу духовно-нравственных исканий и творчества.

В то же время рассматриваемый феномен – это совокупность социально-этических качеств человека, таких как справедливость, гражданственность, честность, совестливость, на которой основывается требовательность индивида к себе. В этом отношении требования, идущие от общества, принимают форму специфически личных»⁴.

¹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1981. С. 104-105.

² Золотухина-Аболина Е. В. Современная этика. Ростов н/Д, 2003. С. 315.

³ Большой толковый словарь русского языка / Сост. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 279-280.

⁴ Дробышевский С.А. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве. Красноярск, 2009. С. 91.

Далее рассмотрим вышеназванную категорию в праве. Цивилист О.А. Дюжева отмечала, что достоинство – это самооценка лицом своих моральных, профессиональных и иных качеств, а честь является как бы мерилом достоинства гражданина или организации¹.

По мнению Т.А. Фаддеевой, под достоинством понимается самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку личности². В.Д. Костюк писал, что достоинство – это, во-первых, самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, своего общественного значения; во-вторых, самооценка личности, основанная на ее оценке обществом; в-третьих, осознание человеком своей ценности как человека вообще, конкретной личности, профессионала и т.д.³ Известный же специалист в области защиты чести и достоинства А.Л. Анисимов подчеркивал, что достоинство личности есть самооценка ею собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения, а также самооценка личности, основанная на ее оценке обществом⁴. А.А. Власов замечает, что честь и достоинство в то же время носят общеправовой характер, тесно взаимосвязаны между собой, исследуются, в основном, как единое целое в праве и этике. Однако, между этими категориями существуют различия, и они являются носителями своих самостоятельных особенностей. По мнению А.А. Власова, основное различие понятий «честь» и «достоинство», заключается в том, что «если честь выражает уровень признания, уважения личности со стороны общества как итог соблюдения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство представляет собой равенство возможности людей достигнуть такого признания, уважения»⁵.

Из вышеизложенного анализа имеющихся суждений о понятии «достоинство» следует вывод, согласно которому в праве и философии имеют место разные подходы в определении дефиниций этого понятия. Понятия «честь» и «достоинство» взаимосвязаны между собой, чем и объясняется то, что в течение длительного периода они не разделялись в научном исследовании, и чаще всего рассматриваются и исследуются в

¹ Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2000. С. 733.

² Гражданское право: в 3 т. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Т. 1. М., 1996. С. 274.

³ Костюк В.Д. Нематериальные блага, защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2002. С. 309.

⁴ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2001. С. 13-15.

⁵ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 14.

этике, в праве и других науках, как некое целое. Тем не менее, такое взаимодействие этих понятий не устраняет их отличия. Более того, каждая из этих категорий имеет свои самостоятельные, специфические черты и особенности. Главное отличие понятий чести и достоинства заключается в том, что достоинство предполагает равенство возможностей всех людей достичь ту степень уважения, которую бы они хотели иметь, а также непосредственно самооценку человека. Честь же предопределяет степень признания человека со стороны общества, в результате выполнения им общепринятых обществом нравственных и правовых норм. Из этого следует, что признание достоинства того или иного человека вызывает уважение к нему со стороны общества, что является базисом возникновения соответствующих этических отношений и совокупности норм морали.

Все вышесказанное должно способствовать дальнейшему совершенствованию представлений о человеческом достоинстве и их воплощению в праве. Причем эту деятельность нужно вести исходя из потребностей прогресса всего международного сообщества таких социальных организаций. В результате появится возможность обеспечить дальнейшее возвышение достоинства людей в системах внутригосударственных юридических норм и в международном праве.

Характер светского государства: проблемы секуляризма

Кузьменко С.С.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Арзамасов Ю.Г., д.ю.н.,
профессор кафедры теории и истории права ВШЭ

На мой взгляд, актуальным в современном мире является вопрос о соотношении светской и религиозной культур, а также сосуществования сторонников секуляризма и приверженцев религиозной веры. Для того чтобы наиболее полно раскрыть данную тему, хотелось бы начать с ознакомления с основными определениями представленных понятий, которые приведены в современных энциклопедических словарях.

Светское государство – это такая форма взаимодействия органов государства с религиозными объединениями, когда все процессы управления регулируются правовыми, а не религиозными нормами и любые государственные решения не могут содержать религиозного обоснования. Однако это не исключает того факта, что светское государство может иметь в основе своего законодательства религиозные нормы, не противоречащие «светскости» этого государства (например, Англия, Дания, Тунис, Египет и т.д.)

Для светского государства присуще признание религиозных объединений и церкви не государственными структурами, а отдельными институтами социума или институтами гражданского общества¹, некими общественными организациями и, в связи с этим, их отмежевание от государства. В то же самое время, в таком государстве, как правило, закреплены: свобода функционирования и организации деятельности религиозных объединений в рамках, регулируемых законом; равноправность различных конфессий; неучастие государства в отношениях граждан с церковью и во внутренней деятельности религиозных объединений, а также недопустимость вмешательства представителей религиозных объединений и церкви в дела государства, в политику, и т. д.; отсоединения системы государственного образования от религиозных объединений и признание ее светского характера.

Светское государство легче всего распознать в странах с западной ориентацией, что, в основном, является следствием прямого следования просветительскому принципу «секуляризации государственной религии» или же развенчания мифа о «сакральности» государства. Причем, на светский характер государства и государственной политики, по большей мере, не влияет существование многочисленных и сильных «христианско-демократических» партий (например, во Франции или Германии). В таких государствах гражданин может свободно осуществлять свою жизнедеятельность, не прибегая к помощи церковных объединений и не завися от религиозных институтов.

В светских государствах все граждане равны перед законом, в независимости от вероисповедания или принадлежности к какой-либо конфессии. Интересен вариант осуществления такой модели на Востоке. В качестве примера здесь можно привести Турцию, где глава государства Кемаль Ататюрк провел десекуляризацию государственно-политической сферы, в соответствии с которой этическое общество и эффективная политическая система могут сохранять священный характер, не будучи при этом религиозными по своей форме.

Секуляризм – система действенных мер, которая предполагает раздельное существование правительства и других источников права от любого вида религиозной веры. Эта идеология отвергает любые религиозные и богословские системы, которые пытаются объяснить окружающую действительность, общество и происходящие в нем процессы, а также самого человека, с помощью религиозных догматов.

С одной стороны, секуляризм характеризуется независимостью от религиозных законов и отсутствием принуждения к какому-либо вероисповеданию со стороны государства и общества, которым необходимо со-

¹ *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* Конституционное право. М., 2000. С. 119.

блюдать нейтралитет в вопросах религии. С другой стороны, секуляризм представляет концепцию согласно которой, деятельность людей, в особенности политическая, обязана основываться на доказательствах и фактах, свободных от предубеждений вследствие религиозного вмешательства.

Стоит отметить, что процесс секуляризации не был простым и имеет длительную историю. Таким образом, сначала под «секуляризацией» понимали извлечение земельных владений из-под юрисдикции церкви¹. Позднее антиклерикальные круги начали расценивать явления секуляризма скорее как процесс позитивный, который освобождает современного человека от церковной власти и религиозных структур. Р. Мертон высказал мнение, что процесс секуляризации направлен не столько на разделение с религией, сколько на разделение с богословием. Религию понимают в данном случае как единение моральных правил и соответствующей практики, что в конечном итоге создает систему веры и благочестивости. А под богословием – систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии.

Религиозная этика может косвенным путём воздействовать на науку, стимулировать её, хотя это не исключает того факта, что отдельные научные открытия способны спровоцировать ожесточённые нападки богословов. Таким образом, следует разделять намерения и цели религиозных лидеров от последствий богословских учений, которые часто непредсказуемы. Если это понять, то не таким уже странным и необъяснимым покажется тот факт, что Лютер и его сподвижники проклинали космологию Коперника. Кальвин тоже оказывал сопротивление признанию множества научных открытий своей эпохи. В то же время, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что его религиозная этика вдохновляла желающих изучать естественные науки.

Интересно, что протестантские теологи (например, Д. Бонхёффер) допускают возможность укрепления религиозных устоев человека путём секуляризации, которая освобождает отдельные сферы жизни общества от лишней опеки со стороны религиозных организаций.

Современные свободомыслящие индивидуумы опираются на эволюционный гуманизм, представители которого настроены на радикальный пересмотр идей христианского гуманизма, касающихся места, роли и значения человека в мире, а также предлагают отделить сферу морали от религиозных ценностей. Позитивным моментом является то, что они определяют среди основных задач содействие наукам, помощь людям осмыслить задачи эволюции и действовать согласно им. Такой взгляд на внутренний мир человека предоставляет новое понимание взаимосвязи

¹ *Гараджа В.И. Религиоведение. М., 1995. С. 256.*

эволюционной науки и этики. Основное предназначение эволюционной этики свободомыслящие усматривают в том, чтобы приводить к общему знаменателю все последствия человеческих поступков с эволюционной тенденцией развития человечества.

Религия в дальнейшем все больше трансформируется либо в совокупность разновидностей психотерапевтических программ, либо в набор экзистенциалистских символов, или же в сочетание первого и второго. В настоящий момент подобные процессы происходят в различных конфессиях, однако это наиболее выражено в современном протестантизме.

Таким образом, сами структуры современных постиндустриальных обществ рушат традиционные, крепко устоявшиеся религиозные институты, порождая тем самым секуляризм, плюрализм и субъективизацию веры.

Но что такое секуляризм на практике? Это отмежевание религиозных организаций от государства, а также принцип светскости, который можно проследить в разных аспектах общественной, политической, семейной и обособленной жизни человека. Это своеобразная мировоззренческая философия, в которой религиозность больше не является основным стержнем. Именно вокруг него группируются человеческие ценности, с учетом которых принимаются кардинальные решения, оказывающие влияние на все жизненно важные сферы.

Секуляризация не устраняет религию в целом, она меняет ее изначальную роль. Причем, этот процесс, несомненно, трансформирует существовавшие религиозные каноны, которые изначально выступали как «фундамент», а потом стали выполнять функции одной из «несущих» стен нашего жизненного дома.

Основоположниками этой философии были просветители восемнадцатого столетия. Они верили, что новое общество должно базироваться на ценностях, которые будут исключительно человеческими, и не будут иметь никакого мистического происхождения. Всем известные христианские ценности веры, надежды и любви были заменены во времена французской революции не менее известными: *Liberté, Égalité, Fraternité* (фр. «свобода, равенство, братство»).

Утверждалось, что общество должно базироваться на развитии человеческого разума и победе этих общественных ценностей. К сожалению, по их видению религиозность не имела своего места в обществе будущего и должна была полностью исчезнуть сама по себе, когда разум достигнет вершины знаний. Как известно, этого не произошло.

Основной процесс секуляризации, а именно: распространение основополагающих ценностей без участия религиозных элементов, происходит по нескольким приоритетным направлениям.

Так, одним из важнейших инструментов распространения секуляризма являются средства массовой информации: периодика, радио, телевидение и интернет. Именно масс-медиа имеют сейчас наибольшее влияние на определение и выбор человеческих ценностей. Благодаря им большинство людей каждый день черпают в избытке новостную информацию, а также оценочные суждения об исторических событиях и политико-экономических тенденциях в мире.

Еще одним способом распространения секуляризма является новая форма индивидуализма, которая становится доминирующей в нашем обществе. Индивидуальные ценности становятся важнее коллективных. Современный мир старается запереть каждого индивидуума в отдельной квартире или доме, посадив его перед экраном телевизора или монитором компьютера. Теряется ощущение общности, семейные ценности со временем становятся менее важными. При этом все направлено на обеспечение и удовлетворение собственных потребностей.

Любая правовая система всегда основывается на созданной предками этической системе, а этика проистекает из религиозного базиса и если не опираться на такой фундамент, то понятные и действующие ранее правила станут оспариваться. Поэтому сейчас, по моему мнению, следует особенно активно противостоять глобальной секуляризации, которая все больше проникает в гражданское общество.

Экономический детерминизм в теории права

Кулешова П.С.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

В условиях тяжёлой для России внутриэкономической ситуации на протяжении последних десятилетий и её обострения в последние годы возрастает интерес населения к вопросам государственного регулирования экономики, влиянием последней на законодательство и, соответственно, к способам улучшения уже привычного удручающего положения. Ведутся оживлённые споры между различными взглядами на должные решения власти: сторонники концепции государственного регулирования экономики, отталкиваясь от успехов коммунистического прошлого, проводят параллели с сегодняшними действиями и находят нужным воспользоваться эмпирией сильнейшего советского руководства. Их оппоненты с высоты полученного исторического опыта замечают утопичность подобных идей и, в свою очередь, предлагают иные пути.

Вопрос о месте экономики в деятельности государства требует подробного изучения. Тот факт, что структура этой деятельности императивна, очевиден; интерес состоит в том, чтобы узнать, что стоит на вершине лестницы. Провозглашённая в ст. 1 Конституции РФ идея построения правового государства ставит закон превыше власти и экономики, однако, к примеру, социальная политика и правовые нормы, её регулирующие, напрямую зависят от финансового состояния государства. То есть существуют основания полагать, что определяющим фактором общественного развития является всё же экономика. Эту мысль развивали учёные в своих трудах, ряд из которых положил начало эволюции такого понятия как «экономический детерминизм».

В общем виде основным постулатом учений об экономическом детерминизме является то, что социальная жизнь, включая политическую, моральную, идеологическую и другие сферы, трансформируется в рамках исторического процесса вследствие действия экономических факторов. Данная теория возникла в конце XIX века и получила развитие в работах К. Маркса. Предпосылками для оформления рассматриваемой научной концепции стало то, что ещё в XVII веке ученые рассматривали экономику как двигатель общественных, политико-правовых процессов. Так, английский деятель революции Джеймс Гаррингтон подробно изучал внутривнутриполитическое развитие своей страны и пришёл к выводу, что государство, его формы и учреждения напрямую зависят от распределения собственности в обществе. При этом основным видом (формой) собственности он считал поземельную – выразившуюся в распределении земельных владений. В его книге «Республика Океания»¹ обосновывается следующая мысль: политический режим исходит от первичных отношений собственности; в стране; где земля распределена неравномерно между её гражданами, не может быть равенства силы и, соответственно, республики. И наоборот: равенство во владении землёй порождает равенство возможностей и исключает тем самым монархию.

Основываясь на теории классов, Д. Гаррингтон утверждал, что если в распределении собственности произойдут перемены, то они повлекут за собой изменения норм нравственности и коренным образом повлияют на расстановку политических сил; отсюда его убеждённость в неизбежности революции. В качестве примера он привёл события 1440-х годов, когда английские сквайры начали претендовать на собственность, принадлежащую исключительно аристократии, что стало причиной Английской

¹ Экономическая идеология крупной буржуазии // Всемирная история экономической мысли: В 6 тт. / Гл. ред. В.Н. Черковец. Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. М., 1987.

революции и, как следствие, свержения абсолютистской власти и замены её на парламент во главе с мелкопоместными дворянами.

Во Франции теория экономического детерминизма развивалась в трудах историка, социолога Гийома Рейналя, кто, – как напишет в последующем К. Маркс – одним из первых попытался придать историографии материалистические основы¹. Труд он считал силой, способной преобразовать природу и объединить людей. На развитие общества, по мнению Г. Рейналя, влияет изменение форм обмена и распределения, одно из таких изменений повлекло за собой возникновение частной собственности. Богатство распределялось неравно между людьми, что объясняет неравенство обязанностей. Вся история – это борьба различных социальных групп за справедливое, по их представлениям, распределение этого богатства. Г. Рейналь убеждён, что развитие мануфактурного производства дало толчок прогрессу в остальных сферах жизнедеятельности, изменило образ мышления человека: так, например, политическое могущество Голландии обязано появлению ткацких фабрик и суконных мануфактур, технический прорыв повлёк за собой распространение просвещения, эволюцию науки².

Наиболее полно и последовательно основные идеи экономического детерминизма изложены в трудах К. Маркса. В его понимании направление истории зависит от материальных условий, определяющихся экономическими структурами, то есть образ жизни отдельно взятого человека зависит от его положения в производственных отношениях; сущность истории есть развитие экономического базиса. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру – реальный базис. Формы общественного сознания, политика и право являются надстройкой, а значит, способы производства жизни материальной определяют духовные, политические, социальные и другие процессы. В этом состоят первые два положения марксизма, изложенные в труде «Критика политической экономии. Предисловие»³. Третий тезис говорит об изменении в надстройке, это происходит посредством возрастания противоречий между производственными отношениями и способом производства материальных благ, что ведёт к классовой борьбе и революции.

В целом, именно отношения собственности являются определяющими в экономике. В начале исторического пути человека понятие собственно-

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt21.htm#p01> (дата обращения: 10.03.2016).

² Попов-Ленский И.А. Антуан Барнав и материалистическое понимание истории. http://www.e-reading.club/chapter.php/145914/251/Semenov_-_Filosofiya_istorii.html (дата обращения: 10.03.2016).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt21.htm#p01> (дата обращения: 10.03.2016).

сти охватывает как материальный, так и социальный процесс производства. Личное уступает общественному, целостность коллектива выступает гарантом безопасности отдельно взятых людей. Во времена феодализма и рабства способом движения экономической власти и отношений собственности является политическая власть. Она исходила из экономических приоритетов господствующей элиты. Капиталистическое общество сменяет отношения личной зависимости индивидов на вещную зависимость, порождающую систему обмена вещей, подчинённость индивидов заключается теперь в производстве товаров и общественных связей. Экономическая власть выходит из подчинения политической и всецело на неё влияет. Право также обязано своим появлением именно экономике, оно возникает как инструмент осуществления воли правящего класса и является надстроечным явлением, производным от классовых интересов и потребностей.

Теоретическое обоснование изучаемой концепции получило свое продолжение в трудах российских учёных: И.В. Лучицкого, Н.Г. Чернышевского, М.Н. Покровского, М.В. Нечкиной и др. Однако современные приверженцы материалистического понимания истории в большинстве отказались от применения термина «экономический детерминизм». Причиной послужило то, что нередко под этим понятием подразумевают одностороннюю зависимость остальных процессов от экономики, что противоречит здравому смыслу. Такая вульгаризация, примитивное понимание экономического детерминизма побуждало многих критически отнестись к идеям К. Маркса, в то время как марксизм не отрицал относительной самостоятельности иных сфер деятельности общества.

Сегодня не вызывает сомнений, что экономика и право взаимодействуют друг с другом. В частности, экономика способна оказывать воздействие на право непосредственно или же опосредованным путём – через политику, правосознание и государство, что наиболее типично. Как это проявляется? Например, учитывая экономические возможности и предпочтения, государство вынуждено менять налоговую политику, размер заработной платы, меры экологической безопасности. Социальная политика и её возможности напрямую зависят от экономического климата. Что касается непосредственного влияния, то оно проявляется, например, в праве правительства распоряжаться своей собственностью. «Юристы стреляют друг в друга пулями, которые льют экономисты», - говорят в США. Так, например, провозглашённый Н. Хрущёвым лозунг «Догнать и перегнать Америку!» вызвал в Штатах увеличение государственных программ, стимулирующих рост экономики. Нехватка материальных ресурсов затормаживает правовое развитие. Здесь опять же примером может выступить горький опыт СССР, когда в начале 1960-х гг. была одобрена масштабная программа построения коммунистического общества к

1980 году, становление которого повлекло бы за собой ряд новых правовых норм, но этого не случилось.

Проблема происхождения государства и права сквозь призму экономического детерминизма получает следующее объяснение: переход человеческого общества от присваивающей экономики к производящей влечет за собой появление избыточного продукта. Его присвоение и превращение в прибавочный продукт порождает имущественное и социальное расслоение и, как следствие, дифференциацию социальных интересов. На основе таких интересов в обществе происходит образование классов, между которыми обнаруживаются непримиримые противоречия. Такая ситуация приводит к необходимости государства и появлению права как инструмента выражения воли правящего класса. Поскольку общество и государство имеют классовый характер, государство – это продукт непримиримых классовых противоречий, машина для подавления и эксплуатации одного класса другим. В современных условиях допустимо говорить о том, что классовая сущность государства часто превалирует над общесоциальной. Типология государств в контексте экономического детерминизма получает следующее объяснение: будучи формационной по своему характеру, она отражает линейный, поступательный переход от низших форм государства и права к высшим; ее основу составляют общественно-экономические формации, на базе которых строятся исторические типы государства и соответствующие им типы права.

Подводя итоги, следует отметить, что детерминизм вообще представляет собой учение о взаимосвязи и взаимной определенности всех явлений и процессов. Экономический детерминизм предполагает, что все социальные явления и процессы обусловлены экономическими факторами. Применительно к теории права экономический детерминизм представляет собой вполне адекватную методологию исследования, при условии, что значение экономических факторов для развития государства и права не будет абсолютизироваться. Думается, что в таком контексте экономический детерминизм в теории права представляет собой частную методологию в рамках широкого культурно-исторического подхода к исследованию государства и права.

История уголовного законодательства о наступлении ответственности за вред, причинённый в спорте

Курбанова Е.Ю., Тарасова А.С.

студенты Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия» (г. Саратов);

Научный руководитель: Хутов К.М., к. ю. н.,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Спорт – это специфический вид деятельности, который основывается на добровольном волеизъявлении. Спорт направлен на укрепление здоровья, но в процессе осуществления этой деятельности возможно причинение вреда здоровью различной степени тяжести или даже жизни. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ», принятый 4 декабря 2007 года, в ст. 1 содержит положение о том, что предмет регулирования данного нормативно-правового акта – это установление правовых, экономических, социальных и организационных основ деятельности в области физической культуры и спорта в РФ, также в данном федеральном законе определяются основные принципы законодательства о физической культуре и спорте¹.

Современный спорт в России возникает, а в дальнейшем и развивается с середины XIX века. Но на Руси были и ранее так называемые народные забавы, которые также подразумевали физическое воздействие на организм человека, что являлось неотвратимым условием достижения спортивного результата. В связи с чем было частое возникновение травм различной степени тяжести. В настоящее время такой вид развлечений вполне может показаться варварским, но нам следует помнить о том, что на Руси постоянно происходили войны. Поэтому кулачные бои являлись традициями и своеобразной военной школой. Правила данных забав хотя и не были писанными позволяли в значительной мере снизить риск получения телесных повреждений, кроме того данные виды деятельности носили соревновательный характер, что дает право признать их спортом в современном понимании этого слова. Так, например, при проведении кулачных боёв правилами запрещалось: нападать сзади, прятать в кулаки тяжёлые предметы, бить лежащего, бить ногами и выходить на бой со злобой или затаённой обидой на соперника². В работе Н.Г. Помяловского содержится пример ответственности за умышленное нарушение правил в кулачном бою, а именно, если в кулаках противника обнаруживались свинчатки или гривны, то такого участника боя жестоко наказывали, некоторых избивали до смерти, за что не несли никакой ответственности³.

Понятие невинного причинения вреда впервые было закреплено в ст. 20 главы 22 Соборного уложения 1649 г. Эта норма распространялась и на причинение вреда в кулачных боях, где указано, что если кто-нибудь убьёт другого человека, не имея до этого вражды или обиды, то за такое

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015), ст. 1 // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4212.

² Горбунов Б.В. Сцеплялка – свалка: старинный вид русского кулачного боя // Русский стиль. 1994. №2. С. 10.

³ Помяловский Н.Г. Сочинения. Л., 1951. С. 594.

убийство не казнили и в тюрьму не сажали¹. То есть данное лицо освобождалось от какой-либо ответственности.

Говоря о преобразованиях Петра I необходимо отметить, что они затронули все стороны экономической, культурной и общественно-политической жизни России, а также, что немаловажно и физической культуры, что связано, прежде всего, с военно-физической подготовкой. В результате чего развитие «спорта», отметим, что до революции такие термины, как «физическая культура», «спорт», не употреблялись, а вместо этого существовал такой термин, как «телесное воспитание», не способствовало развитию правовой регламентации данной сферы общественной жизни и появлению специализированной нормы, регулирующей данные общественные отношения. В результате чего всё также оставалось такое понятие как, Невинное причинение вреда, которое определялось в Артикуле воинском Петра I и распространялось на «телесное воспитание»².

В середине XIX века в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержалось положение о том, что, за неумышленное причинение вреда, которое было совершено во время осуществления деяния, по своей сути являющимся противозаконным, наступает ответственность, что указано в ст. 99³. 60-80-е годы XIX века ознаменовались возникновением в России спорта в современном его понимании, что во многом было связано с влиянием западных культур. Так появились: конькобежный спорт, хоккей с мячом, футбол, бокс, лёгкая атлетика и др. Российские спортсмены впервые стали участниками международных соревнований. Жестокие кулачные бои заменились гуманными состязаниями, однако, заметим, что отечественный бокс имел прямую связь с традициями русского кулачного боя⁴.

Следующий период развития спорта приходится на 1917 год, что совпадает с новым этапом совершенствования уголовного права. Так 1 июня 1922 года вводится в действие Уголовный Кодекс РСФСР, где в ст.11 устанавливалось наступление уголовной ответственности при совершении преступлений по неосторожности или умышленно⁵. Однако положений о защите жизни и здоровья при занятии спортом в данном кодексе также не было. Несмотря на последующие изменения уголовного законо-

¹ Российское законодательство X – XX веков. М., 1984. Т. 2. С. 250.

² Российское законодательство X – XX веков. М., 1984. Т. 2. С. 357.

³ Российское законодательство X – XX веков. М., 1988. Т. 6. С. 193.

⁴ *Сворцов А.А.* Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 21.

⁵ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР.»), ст. 11 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

дательства, нормы, устанавливающие меры наказания за причинение вреда при занятии спортом также отсутствовала. Но в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года было указание на возможность применения уголовно-правовых норм по аналогии, тем самым, судам была дана возможность квалифицировать деяния, повлекшие причинение вреда при занятиях спортом по статьям, которые предусматривали ответственность за преступления против жизни или здоровья¹. Верховным Советом РСФСР 25 декабря 1958 года были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В данном нормативном правовом акте возможность применения уголовно-правовой нормы по аналогии исключалось, что было указано в статье 3². В связи с чем, юридическая возможность для привлечения лиц к уголовной ответственности за причинение вреда при занятии спортом исключалась. Следующий Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года также не содержал специальных норм, которые касались бы квалификации причинения вреда при занятиях спортом.

В связи с вышесказанным необходимо сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве России отсутствовало какое-либо специальное положение, в соответствии с которым наступала бы уголовная ответственность за вред, который причинен в спорте, либо обстоятельство, исключаящее ответственность в случае, если вред здоровью или жизни причинен при занятиях спортом. И в современном уголовном законодательстве это несовершенство имеет место быть³. Что является весьма важным пробелом в законодательстве РФ, поскольку спорт – это неотъемлемая часть физической культуры в нашем государстве. Эти общественные отношения обладают особенной спецификой, которая выражается в направленности гармоничного развития человека и укрепления здоровья населения. Каждое нарушение в области правил, которые устанавливаются определенным соревнованием отрицательно сказываются как на нравственном, так и на физическом развитии человека, в связи, с чем необходимо выработать такие составы преступления как: «Нарушение спортивных правил соревнований преступления», где будут выступать общественные отношения, в которых обеспечивается возможность занятия спортом в безопасных условиях для жизни и здоровья человека. «Организация спортивных соревнований без соблюдения спортивных

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»), ст. 16 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», ст. 3 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

³ *Скворцов А.А.* Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

правил», где выступают общественные отношения, регулируемые нормативными правовыми актами в области физического воспитания населения и обеспечивающие безопасность их жизни или здоровья при занятиях этим видом деятельности. И включить их в главу 25 УК РФ¹. Как это предлагает Скворцов А.А. – кандидат юридических наук.

Во всех без исключения случаях спортивного травматизма прослеживается закономерность в наступлении вредных последствий для здоровья спортсменов, возникающих при нарушении установленных правил к определенному виду состязаний. Вследствие чего данные деяния расцениваются как общественно опасные, следовательно, необходимо реагировать. Спецификой уголовного права является то, что оно, закрепляя общественные отношения, охраняет их от существенного вреда, независимо от того, обеспечивается ли охрана данных общественных отношений нормами других отраслей права².

Государственный механизм Царства Польского в составе Российской империи

Куркина С.В.

студентка Юридического факультета Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва);

Научный руководитель: Полянский П.Л., к.ю.н.,
доцент кафедры истории государства и права МГУ

На протяжении всей истории России формировалось государство непременно разношерстное, полиэтничное, стремящееся к постоянному расширению границ, включению в свой состав новых районов и областей. Одним из таких «приобретений» и стало, так называемое, Царство Польское, образованное в результате разделов Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Россией. Но почему для анализа государственного механизма была выбрана именно эта территория? Все дело в уникальности отношений, которые сложились между Царством Польским и Россией. Несмотря на то, что в рассматриваемый период были присоединены и более обширные территории, как, например, Великое Княжество Финляндское, именно Царство Польское стало своеобразным экспериментальным полем для законодательной деятельности: здесь впервые было опробовано внедрение Конституционной хартии в 1815 году, которая, не только предоставила достаточно широкую автономию царству, но и кроме всего прочего, была нацелена на возрождение уз «племен, взаимно

¹ Скворцов А.А. Указ. соч.

² Там же.

между собой сопряженных единством происхождения»¹. Эти самые узлы являются причиной для споров по поводу того, какое правовое положение занимало Царство Польское, подлежит ли оно вообще какому-либо определению. На эту тему высказывались многие деятели науки (как российской, так и польской) на протяжении всего XX века и ранее. Так, считается, что между Российской империей и Царством Польским возникла именно реальная уния, которая, несомненно, удобна для монархии. Однако какой бы характер взаимоотношений не был выявлен и поддержан большинством ученых, русский народ все же воспринимал Царство Польское как некое инородное включение, со своей культурой, языком, обычаями и традициями².

Не оставляет сомнений стремление Российской империи на первых порах максимально сохранить самобытность региона, его культуру и язык. Думается, именно государственный механизм, система органов государства и его частей, является лучшей иллюстрацией для этого. Несмотря на то, что Царство Польское получило одну из «самых либеральных для своего времени конституций»³, настроения 20-х годов XIX века вылились в восстание 1830 – 1831, и, естественно, отразились на государственном механизме. Было прекращено действие Конституционной хартии и введен «Органический статут». Великие реформы также затронули царство. Отразилась на его истории и Первая мировая война. В 1915-1918 годах царство было оккупировано войсками Германии и Австро-Венгрии. 29 августа 1918 года все договоры о разделах Польши были аннулированы советским правительством, а к 11 ноября на территориях, ранее разделенных, была провозглашена Республика.

Проведенное исследование показало, что система государственных органов является своего рода зеркалом, отражающим всю палитру культурных, национальных, языковых особенностей того или иного территориального образования.

В рамках работы были рассмотрены нормативные акты, регламентирующие деятельность государственного механизма, образованного на территории Царства Польского, а также Манифесты, Положения, Декреты, не касающиеся тех или иных государственных органов напрямую, но говорящих о том, какие отношения складывались между Российской империей и царством. Так, удастся выяснить, почему было допущено то или иное нововведение, какая цель стояла перед законодателем. Данная пози-

¹ Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1815 – 1881). СПб., 1907; Ашкенази Ш. Царство Польское в 1815 – 1830 годах. М., 1915.

² Алексеев А. С. Русское государственное право., М., 1897. С. 97.

³ Бардах Ю., Лесногорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980.

ция предполагает появление свежего взгляда на заявленную тему, позволяет верно расставить приоритеты. Уникальность исследования в том, что государственный механизм рассматривается не локально (например, в период действия Конституционной хартии, или во время Великих реформ), а комплексно, на протяжении всей истории Царства Польского в составе Российской империи с 1815 до 1917 г.

Учебные корабли для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии

Кушнарева А.А.

студентка Юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва);

Научный руководитель: Никитин П.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РПА

Франсуа Вольтер писал: «Только слабые совершают преступления: сильному и счастливому они не нужны». Это высказывание как нельзя точно отражает суть преступности несовершеннолетних. Когда на криминальную тропу ребенка толкает нищета, лишения или иные жизненные обстоятельства, делающего его несчастным. Жестокость, сложность и несправедливость мира, окружающего человека с неокрепшей психикой, порождают существование института ювенальной юстиции. То есть системы правосудия в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом. К XX веку в мире сложилось несколько моделей ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная и скандинавская, которые действуют и сегодня¹. Однако и до XX века существовали действенные методы борьбы с малолетними преступниками и беспризорниками. Например, в Англии уже появилась своя уникальная система учебных кораблей.

Исправительные учреждения для несовершеннолетних подразделялись в Англии на две группы:

1) *Реформатории*, куда отсылались преступники в возрасте 10-16 лет для отбытия краткосрочного тюремного заключения на 2-5 лет. Сохранились свидетельства о таких кораблях, как: «*Cornwall*» (260 воспитанников) и «*Akbar*» (207 учеников).

2) *Industrial schools* (ремесленные приюты), предназначенные для нищенствующих, бродячих и нравственно заброшенных детей. Туда также принимались малолетние преступники в возрасте 12 лет, если ранее они

¹ Ювенальная юстиция. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция (дата обращения: 09.04.2016).

судимы не были. Это корабли «*Shaftesbury*» – 400 воспитанников и корабль «*Exmouth*» – 600¹.

Особенность этих исправительных учреждений – их частный характер. Они обычно принадлежали благотворительным обществам, хотя казна выдавала субсидии по числу воспитанников. Для учебных кораблей использовались старые, деревянные военные корабли, имеющие доблестное прошлое, но сданные за негодностью в порт. Морское министерство отдавало их в бесплатное пользование благотворительным учреждениям. С момента, когда они начали использоваться как *training-ship*, они становились стационарами, то есть больше не отправлялись в плавания. Корабли часто подвергались грандиозным перестройкам, которыми руководила обширная администрация корабля. Главами учебных кораблей были командиры. Их помощники обеспечивали дисциплину и обучали детей морскому делу. Для общеобразовательных предметов были свои учителя, а для ремесел соответствующие мастера. В состав администрации также входили приходящие – врач и священник.

Порядок воспитания и обучения был особый. Все воспитанники разделялись на группы, сообразно их возрасту, периоду пребывания на корабле и поведению: отличному, хорошему, среднему. Чтобы попасть в группу «хорошо», кроме соответствующего поведения, нужно было прожить на корабле не менее года. Попав в эту группу, ученик обретал определенные привилегии: писал домой письма раз в 2 месяца, уходил в отпуск на берег и домой, виделся с родными и друзьями и получал книги из библиотеки. Переход в группу «отлично» возможен через полгода пребывания в группе «хорошо», при условии безукоризненного поведения. Воспитанник этой категории писал письма ежемесячно, уходил чаще в отпуск, получал из дома посылки. Из «отличных» воспитанников выбирались самые достойные и способные для исполнения обязанностей унтер-офицеров, являющихся помощниками начальствующих лиц по надзору и просмотру за самим кораблем и воспитанниками. Они получали небольшое денежное вознаграждение. В целом, система была достаточно эффективна, она вызывала дух соревнования и помогала поддерживать на корабле порядок и дисциплину.

Если воспитанник совершал поступок, то группа его поведения снижалась на ступень ниже, и применялись соответствующие взыскания. Лишь при краже или побеге применялись телесные наказания (битье тростью или розгами). Наиболее частым наказанием служил карцер. Только на одном корабле («*Exmouth*») применялись позорящие наказания – про-

¹ Training Ship Ensigns, United Kingdom URL: <http://www.fahnenfanartikel.de/fotw/flags/gb-bts.html> (дата обращения: 09.04.2016).

винившегося ставили к главной мачте и заставляли повторять слова: «Я наказан за то, что поступил как безумный»¹.

Однако статистика показывает, что правонарушения были достаточно редким явлением. Это объясняется тем, что во всех английских исправительных колониях проводится мысль, что непрерывный и тяжелый труд лучшее средство подавить в зародыше появившиеся преступные наклонности.

Чтобы яснее понять исправительную систему для детей в Англии того периода, можно прожить день вместе с воспитанниками одного из таких кораблей. Учебный день начинается в 6 утра. Проснувшись, воспитанники шли умываться и купаться в бассейне с холодной водой (это служило не только гигиеническим целям, но и для укрепления здоровья мальчиков). В 7 они садились за завтрак, который состоял из кружки какао с хлебом и маслом или овсяной каши. После завтрака одна смена занималась школьными предметами, другая проходила практический морской курс. В 12:30 звонок извещал время обеда. Дальше время распределяется между школьными занятиями и гимнастическими и строевыми упражнениями. Воспитанников обучали стоять в строю и маршировать, а на некоторых кораблях еще и обращаться с артиллерийским оружием. В 5 часов – ужин, затем 2-3 часа для гимнастики и чтения. В 22:00 все ложились спать на нижней палубе, в гамаках.

Таким образом, дети спали по 8 часов, учились по 7, пятью часами в день они распоряжались по собственному усмотрению. Школьным занятиям уделялось только 3 дня в неделю, остальные дни отводились на практику. В субботу занятия заканчивались в 3 часа и остальное время ученики проводили как им заблагорассудится, точно также в воскресенье после богослужения².

В хорошую погоду все свободное время обычно отдается спорту и разным играм на берегу, куда отпускали всех, кроме наказанных. Руководство корабля всячески поощряло эти игры, давая призы и награды за силу и ловкость, и устраивая между воспитанниками соседних кораблей состязания по теннису, крокету и футболу. Воспитанники отдыхали от учебы 20 дней в году: по 10 летом и на Рождество. Уходя в отпуск, воспитанники всех учебных кораблей носили одинаковую форму, совершенно схожую с формой матросов английского флота. Им выдавался синего сукна костюм и панталоны, черный шелковый платок, низкие башмаки и матросская шапка с названием учебного корабля.

¹ Несслер В. Учебные корабли для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии // Тюремный Вестник. Издание главного судебного управления. 1900. №5. С.243-251.

² Training Ship for Homeless and Destitute Boys. URL: <http://www.brucehunt.co.uk/Training%20Ship%20Mount%20Edgcumbe.html> (дата обращения: 09.04.2016).

Срок пребывания на корабле был четко регламентирован законом, и составлял 3 – 5 лет, так чтобы ко времени выпуска ученику было около 18 лет. Самые покладистые и усидчивые получали небольшие денежные вознаграждения или жалование, которое выдавалось им частично, остальные же деньги оставались на корабле вплоть до выпуска воспитанника. Также при выпуске им выдавался двойной комплект одежды, белья и обуви. Учащиеся плотническому мастерству еще получали набор инструментов. Со своей стороны, начальство учебных кораблей прикладывает все усилия, чтобы способствовать поступлению своих учеников на морскую службу. Хотя попасть туда было крайне сложно, да и выбор дальнейшего пути мальчика во многом зависел от капитана и его помощников, подыскивающих воспитаннику место службы. Конечно, мнение мальчиков учитывалось. Контракты о поступлении на службу совершались с их ведома и подписывались ими самостоятельно.

После окончания учения, с аттестатом в кармане, воспитанник отправлялся к месту новой службы, где положение его, на первых порах, было очень непрочным, а его прошлое служило поводом для предвзятости или недоверия. Это одна из причин рецидивов. Особенно важно отметить, что забота капитана не прекращалась с момента, когда воспитанник покинул корабль. И после выпуска ему всегда были готовы протянуть руку помощи. Голодным, без копейки в кармане он мог явиться на корабль и жить здесь пока не найдет себе нового заработка, а в иных случаях получить материальное и денежное пособие. На каждом корабле существовало для этого общество взаимопомощи. Средства которого составлялись из членских взносов, частных пожертвований и тех средств, которые присылали покинувшие корабль воспитанники, с благодарностью вспоминающие проведенные здесь годы¹.

Но несмотря на все старания капитанов, некоторые воспитанники вновь вставали на тропу преступности. Согласно сводкам за 1894-1896 гг., процент рецидива на кораблях реформаториях составлял 15%. Про ремесленные корабли данных не сохранялось, но, по всей видимости, процентное отношение осужденных после выпуска здесь должно быть ниже, так как воспитанники этих кораблей не были преступниками в собственном смысле слова, а лишь беспризорниками.

Таким образом, учебные корабли – это исправительные приюты для малолетних преступников и беспризорных детей, а также источник пополнения военно-морского флота Англии. «В английском военном флоте, сер, нет ни одного корабля, на котором не служат или не служили бы мои

¹ T.S. Mount Edgcumbe. URL: [http://www.brucehunt.co.uk/Edgcumbe% 20revue.html](http://www.brucehunt.co.uk/Edgcumbe%20revue.html) (дата обращения: 09.04.2016).

воспитанники», с гордостью заявлял один из капитанов¹. Однако в годы Первой мировой войны содержание таких кораблей стало обходиться слишком дорого, и к середине XX в. они полностью исчезли. Современная мировая ювенальная юстиция может перенять хорошие традиции Англии, исправительные учреждения которой были заинтересованы в будущем каждого своего воспитанника. И это становилось основой для предупреждения новых преступлений или рецидивов.

История становления института исключения участника из хозяйственного товарищества в Российской империи XIX – нач. XX вв.

Лавриченко Б.М.

студент Юридического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета (г. Казань);

Научный руководитель: Михайлов А.В., к.ю.н.,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права КФУ

Институт исключения участника из хозяйственного товарищества и общества в настоящее время получил свое развитие благодаря очередному блоку поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), в частности, закрепление корпоративных отношений в качестве предмета, регулируемого гражданским законодательством, новая редакция ст. 67 ГК РФ, абзацем 4 п. 1 которой предусмотрено право участника хозяйственного товарищества или общества требовать исключения другого участника по основаниям, предусмотренным в данной статье.

Развитию корпоративных отношений внутри непубличных компаний должны соответствовать меры защиты интересов участников, среди которых выделяется и объект настоящего исследования – институт исключения участника из хозяйственных товариществ и обществ. Историческое исследование данного института в Российской империи, выраженное в анализе т. X ч. 1 Свода законов Российской империи в издании 1900 года (далее – Свод законов) и проекта Гражданского уложения 1905 года (далее – Проект), позволяет углубиться в понимание правовой природы института и механизма правового регулирования отношений, возникающих внутри него.

Затрагивая исторически первый документ, в котором содержатся нормы института исключения участников (товарищей) из общества (товарищества), необходимо определить, какие виды товариществ выделял Свод законов. Статья 2128 Свода законов выделяла следующие виды торговых товариществ, которые на исторический период с XVIII по XIX вв. служи-

¹ *Несслер В.* Учебные корабли для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии // Тюремный Вестник. Издание главного судебного управления. 1900. № 5. С. 256.

ли прообразом современной системы хозяйственных товариществ и обществ: полные товарищества, представляющие собой соединение паев двух и более членов товариществ, которые отвечают по обязательствам товарищества и друг друга всем своим имуществом (ст. 2129 Свода законов); товарищества на вере, состоявшие как из полных товарищей, так и из определенных лиц (вкладчиков), которые несут ответственность соразмерно их вкладам (ст. 2130 Свода законов); акционерные товарищества, состоявшие из лиц, соединяющих свои вклады в один общий складочный капитал, причем ответственность общества по обязательствам была ограничена этим складочным капиталом (ст. 2139 Свода законов) и трудовые артели, представлявшие собой товарищества, образованные для определенных работ или промыслов, характеризуемые личным участием товарищей в его деятельности (ст. 2198¹ Свода законов).

В Своде законов нормы об исключении были установлены только в отношении трудовых артелей (по Прод. 1906).

Так, ст. 2198²⁴ т. X ч. 1 Свода законов Российской империи предусматривала, что члены трудовой артели за неисполнение принятых артелью обязательств (либо установленных в уставе, либо принятых в порядке общего собрания), а также за недобросовестное поведение или небрежное исполнение своей трудовой функции, помимо ответственности за причиненные убытки, могут быть подвергнуты в порядке, определенном в уставе, выговорам, денежным штрафам, временному устранению из артели и исключению из нее.¹

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «исключение члена артели составляет недобровольный выход и является результатом осуществления карательной власти, которая принадлежит артели в отношении к ее членам. Исключенный член уравнивается с добровольно вышедшим как относительно права на числящиеся на его счете суммы, так и относительно тяготеющей над ним ответственности по обязательствам артели».²

Л.В. Кузнецова, анализируя норму о возможности исключения участника из трудовой артели, обращает внимание на то, что исключение недобросовестного члена является крайней мерой.³ Эта позиция подтверждается и тем, что способы защиты прав участников артели в ст. 2198²⁴ идут по «возрастающей», начиная от исключительно мер ответственности (выговор, денежные штрафы), а заканчивая мерами защиты (временное отстранение и исключение). Механизм исключения из артели не тре-

¹ Свод законов Российской империи [изд. 1876–1917 гг.]. СПб., Государственная типография. 1899. Т. X, Раздел 3, Глава VI, Отделение III: Об артелях трудовых. С. 161.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I. Торговые деятели. М., 2003. С. 291.

³ Кузнецова Л.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью практика применения действующего законодательства. М., 2008. С. 52.

бовал судебного вмешательства, исключение осуществлялось по согласию остальных членов артели, если иное правило не было установлено в уставе.

Статья 2198²⁵ (по Прод. 1906 г.) определяла, что исключенному члену артели в определенный уставом срок выдаются суммы за вычетом взысканий и убытков, причиненных артели. Исключенный член артели продолжает в течение одного года (если уставом не будет определен более длительный срок) отвечать по обязательствам артели наравне с участниками трудовой артели, возникшим до его выхода.

Проект Гражданского уложения, в редакции проекта Высочайше учрежденной редакционной комиссии 1905 г, определяет следующие виды торговых товариществ: полное товарищество (отделение II, тома III), товарищество на вере (отделение III, тома III), акционерное товарищество (отделение IV, тома IV), товарищество трудовое или артель (отделение VIII, тома IV). Остальные виды товариществ (неторговые) имеют другую цель, нежели получение прибыли, поэтому рассматривать эти виды не представляется необходимым, в частности, товарищество с переменным составом.

Л.В. Кузнецова отмечает, что в Проекте отсутствуют какие-либо нормативные положения по исключению участника из товарищества, в частности, из акционерного товарищества, из трудовой артели, однако анализируя ст. 917 отделения VIII, тома IV Проекта, можно заметить, что разработчики Проекта допускают исключения члена из артели на примере ситуации, когда такой член болеет более двух лет. Очевидно, что выбытие из артели в данном примере будет реализовано даже в случае отсутствия действительной воли члена артели, поэтому тут имеет место такое основания для исключения как бездействие участника, затрудняющего деятельность артели, поскольку трудовая артель предполагает не просто соединение капиталов, а личное трудовое участие членов.

В отношении полных товариществ Проект также прямо не предусмотрел институт исключения, тем не менее, трактуя отдельные нормы о полном товариществе, можно прийти к выводу, что такой способ защиты может быть использован по отношению к данной организационно-правовой форме. Так, статья 657 Проекта говорит о том, что товарищ может быть устранен от управления делами товарищества только судом по требованию остальных товарищей и при наличии уважительных причин, например, существенного нарушения своих обязанностей или неспособности к управлению делами товарищества. Анализируя данную норму, необходимо определить, что понимается под устранением от управления делами товариществом, есть ли какие-либо отличия от исключения товарища из состава участников. Представляется возможным считать, что устранение от управления делами товарищества в узком

смысле и есть исключение в силу следующих обстоятельств: И.К. Блюнчли, комментируя ст. 1281 цюрихского гражданского уложения по отношению к полному товариществу, отмечал, что член полного товарищества – хозяин, имеющий собственный самостоятельный интерес в ведении товарищества, таким образом, устранение участника от управления делами товарищества лишает его возможности получать доход, поскольку сама суть товарищества, как уже отмечалось ранее, состоит в личном участии и распределению прибыли в соответствии с данным участием. Кроме того, необходимо доказывать «уважительные» причины, которые послужили устранением участника от дел товарищества. Статья 657 Проекта называет два основания: существенное нарушение товарищем своих обязанностей (одна из обязанностей может быть трактована, как не причинять вред товариществу) и неспособности к управлению делами товарищества (например, в связи с длительной болезнью). Очевидно, что такие обстоятельства могут быть признаны как состоятельные для устранения (исключения) участника из товарищества, однако в каждом конкретном деле суду предстоит устанавливать вопрос о существенности нарушений, в частности, через такой критерий как наличие возможности продолжения участником своей деятельности в товариществе, поскольку, как уже отмечалось, исключение является крайней мерой и применяется в том случае, когда не могут быть эффективно реализованы менее радикальные способы защиты.

Что касается товариществ на вере, то исключение участника (только полного товарища) возможно по тем же основаниям, что и в полных товариществах, поскольку в ст. 698 Проекта предусмотрено, что отношения участников товарищества на вере между собой определяются товарищеским договором. В случае отсутствия соглашений, применяются правила, определенные в нормах о простом товариществе, полном товариществе. Касаясь вопроса о целесообразности исключения вкладчиков в товариществе на вере, необходимо исходить из целей их участия в товариществе, основной из которых является получение части прибыли путем вверения полным товарищам для торга сумму своего капитала в большем или меньшем количестве. Такой участник своими действиями не может причинить товариществу существенный вред, поскольку вся деятельность ведется полными товарищами.

Подводя итог данному исследованию, представляется возможным сделать вывод о недостаточной нормативной закреплённости данного института, как в Своде законов, так и в Проекте, однако основные идеи, заложенные в этих исторических документах, легли в основу действующего гражданского и корпоративного законодательства, к примеру, в основаниях исключения участника из непубличного общества.

**Китайские судьи как профессиональная группа:
социологическое исследование**

Ли Шуан (г. Пекин, Китай)

магистрант Института иностранных языков
Китайского политико-юридического университета;

Научный руководитель: Цун Фэнлин, д.ю.н,
доцент Китайского политико-юридического университета

Как известно, судья как ключевое звено судебной системы играет значительно важную роль. Они соединяют законодательство с судебной практикой. Чтобы совершенствовать правовую систему, именно нужно найти соответствующие ответы в нашем исследовании. Мы провели исследование российских судей как профессиональной группы. Исследование проводилось в апреле 2015 года. Опрос был проведен в 34 регионах Китая. Всего было заполнено 2660 анкет¹.

Возраст судей. Среди опрошенных судей, судьям моложе 35 лет составляет 46,99%, старше 50 лет – 5,38%. Между прочим, опрошенные судьи, которые заняли должность судьей меньше 10 лет, занимают 66,54%, среди них 47,29% судей назначаются на эту должность не менее 5 лет. В судейском сообществе появляется тенденция омолаживания.

Учёная степень. У достаточно большого количества судей есть степени бакалавра (97,85%), кроме этого судьи с высшим образованием также составляют большое количество, среди них магистры 34,37%, доктора (PhD) 1,32%. И ниже степени бакалавра – 2,15%. 90,17% опрошенных судей – выпускники юридического факультета, тем самым они получили хорошее юридическое образование. Стоит отметить, за последние годы судьи уже стали получать высшее юридическое образование параллельно совмещая работу с учебой в ВУЗе.

Семейное положение. 86,39% опрошенных судей уже вступили в брак, доля не состоящих в браке только 10,45%. Среди 2660 опрошенных судей 2103 судей (79,06%) имеют детей.

Рабочая нагрузка. Развитие экономики привело к осложнению правоотношению между субъектами право, что дает большую рабочую нагрузку китайским судьям. В течении последних 20 лет число судебных дел выросло на 4 раза, но количество судей не возросло. В некоторых экономически развитых районах количество судебных дел, рассматриваемых районными судами составляют приблизительно 100000 и даже больше. СМИ назвали данное явление «Взрывом судебных дел». Перед такой тяжелой рабочей нагрузкой, судьям часто следует работать сверх-

¹ http://www.360doc.com/content/15/0428/13/22026230_466550457.shtml (дата обращения: 09.04.2016).

урочно. 65,04% судей постоянно работают сверхурочно, число судей которые не работают в добавочную смену составляют только 6.62%. Стоит отметить, что 95,64% судей не имеют помощников, что касается 38,91% судей также работают без секретаря. Половина (51,54%) опрошенных судей ежедневно работают на один час больше.

Среднее сверхурочное рабочее время (в неделю). Зарплата. Китайские судьи очень интенсивно рассматривают судебные дела, но их заработная плата не очень высокая. 80,53% опрошенных судей зарабатывают меньше 5000 юаней за месяц, 27,41% судей даже меньше 3000 юаней. Месячная зарплата больше 8000 юаней только у 3,09% судей. Средняя зарплата у китайских судей составляет 4227 юаней за месяц. Такая маленькая зарплата для судей слишком недостаточна.

Удовлетворенность судей к своей работе. В процессе данного исследования заметно, что удовлетворенность судей к своей работе и профессии очень низкая. Только 329 судей удовлетворяются своей профессией. Из-за усталости, занятости и небольшой зарплаты большинство судей не довольны своей работой. Тем самым, некоторые даже хотят подать в отставку. В конце анкеты был задан вопрос и даны соответственные варианты. Респонденту предлагалось выбрать два или три наиболее значимых с его точки зрения. Вот результаты. Чем вы не удовлетворены своей профессией? В чем заключается причина? 1999 опрошенных судей не довольны своей зарплатой, они считают, что данная профессия имеет высокий риск и большую ответственность. Во вторых, судебное давление для них слишком большое (1691 судья не доволен этой причиной). Большинство судей отмечают высокое напряжение, связанное со сроками подготовки и рассмотрения дел. Ответственность за принимаемые решения также осознается большинством судей как стрессогенный фактор деятельности. В третьих, Карьерный рост ограничен. Задача реформы судебной системы заключается в том, чтобы срочно улучшаться некоторые аспекты судейской работы, как выше перечисленные. Повышение их зарплаты, облегчение нагрузки работы, улучшение распределения судебного ресурса, образование честного, открытого и справедливого механизмы выдвижения в карьере, все эти меры помогают судебной реформе в Китае сделать успешный шаг.

К вопросу об административном прецеденте как источнике права

Лушникова В.А.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Сердюков А.В., к.ю.н.,

доцент кафедры теории и истории права НИУ ВШЭ

Вопрос о роли юридического прецедента в системе источников российского права остается ключевым не только для теории права, но и для отраслевых юридических наук, в частности, административного права. Вокруг данной проблемы было сломано немало копий. Традиционно, отвечая на вопрос, относится ли прецедент к источникам права в нашей стране, исходят из предпосылки о принадлежности правовой системы Российской Федерации к романо-германской правовой семье, в которой, как известно, прецедент источником права признавать не склонны. Однако, на наш взгляд, не стоит проявлять категоричность. Процесс глобализации приводит к конвергенции правовых семей, их взаимовлиянию. Сложные, динамично развивающиеся общественные отношения диктуют необходимость переосмысления существующих установок.

В формальном (юридическом) смысле под источником права понимается внешняя форма выражения норм права, то, посредством чего норма права закрепляется и существует. В теории, как правило, принято выделять шесть видов источников права: нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, правовой обычай, правовой прецедент, правовая доктрина, религиозные источники. Также иногда в этом ряду выделяются принципы права. Применительно к правовой системе нашей страны не вызывает сомнения признание первых трех в качестве официальных источников права. Остальные же регулярно становятся предметом многочисленных научных споров. Представляется, что правовую доктрину и принципы права следует рассматривать в качестве идеальных источников права, то есть как то, к чему право должно стремиться.

Что касается прецедента, то несмотря на существующие разногласия относительно возможности его использования в российском праве, отрицать полное отсутствие прецедентного правоприменения на данном этапе развития отечественной правовой системы невозможно. Фактическое положение вещей позволяет некоторым исследователям говорить о существовании формального и реального позитивного права, нормы которого исходят от государства или санкционируются им в лице его органов и должностных лиц¹. Таким образом, официально признанные государством источники противопоставляются существующим в действительности источникам, оказывающим огромное влияние на правовую систему.

Предметом нашего исследования выступают административные прецеденты. Административный прецедент – это решение органа исполнительной власти или должностного лица по конкретному делу, которое имело место по меньшей мере один раз и служит образцом для разрешения последующих аналогичных дел. Поскольку административный пре-

¹ *Денисов С.А.* Влияние обособленных управленческих групп на форму позитивного права // Ленинградский юридический журнал. 2006. №1. С. 80.

цедент является одним из видов правового прецедента, то в числе источников российского права он так же упоминается редко. Но если вопросу судебных прецедентов посвящено множество статей и монографий, то административный прецедент обделен вниманием. Слабая научная разработанность данной проблемы, отсутствие официального признания в качестве источника права, тем не менее, не отрицают существования данного явления на практике. Чтобы не быть голословными, приведем конкретные ситуации, которые могут служить примером реального действия административного прецедента.

На сегодняшний день широкое распространение получила такая форма взаимодействия государства и бизнеса как государственно-частное партнерство. Его специфика заключается в сочетании публичных и частных элементов, что отражается и на характере регулирования сотрудничества между государственными и негосударственными организациями. Такого рода явления, находящиеся на стыке частного и публичного права, часто являются благодатной почвой для появления новых источников права, поскольку именно в таких сферах, как правило, нормы не организованы в отдельный самостоятельный законодательный блок и представляют собой совокупность разрозненных правовых положений. Относительно конкретного примера с государственно-частным партнерством сразу стоит сделать оговорку о том, что речь об административном прецеденте здесь пойдет не как об источнике норм межорганизационного характера. Сфера действия прецедента в данном случае – внутриорганизационные отношения. Так, например, вопрос о размере вознаграждения членам коллегиального исполнительного органа акционерного общества законодателем оставлен для его решения самим акционерным обществом, которое в своем уставе или ином внутреннем документе должно прописать соответствующие нормы. Если же данное акционерное общество будет являться участником соглашения о государственно-частном партнерстве, решение об утверждении иного размера вознаграждения для членов коллегиального органа акционерного общества, принимающего участие в деятельности партнерства, и будет являться примером административного прецедента¹. Таким образом, принятие решения по усмотрению помогает участникам правоотношений избежать «диктата» законодательства и действовать с учетом конкретных жизненных реалий при постановке целей и их реализации.

Также представляется интересным вопрос о характере и правовой природе разъяснений Министерства финансов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации Минфин России дает письменные разъяснения налого-

¹ *Игнатюк Н.А.* Государственно-частное партнерство. М., 2012. С. 67-68.

вым органам, налогоплательщикам, налоговым агентам по вопросам применения налогового законодательства¹. С этой нормой коррелируют положения подпункта 2 пункта 1 статьи 21 НК РФ, закрепляющего право налогоплательщиков на получение от Минфина России таких письменных разъяснений.

По мнению самого Минфина России, разъяснения, данные им не носят нормативного характера и, соответственно, не изменяют, не отменяют и не устанавливают каких-либо норм². То есть их цель заключается в информировании субъектов налоговых правоотношений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, при этом, т.к. они не содержат норм, то есть общеобязательных правил поведения, использование данными субъектами норм налогового законодательства в трактовке, отличной от изложенной Минфином России, допускается.

Однако, в случае, если налогоплательщик руководствовался в своих действиях письменными рекомендациями финансового, налогового или другого уполномоченного органа государственной власти, в отношении него будут применяться нормы пункта 8 статьи 75 и подпункта 3 пункта 1 статьи 111 НК РФ о неначислении образовавшейся у него пени и об исключении его вины в совершении правонарушения в результате следования данным рекомендациям. Таким образом, мы видим, что эти акты вызывают существенные юридические последствия, что заставляет заняться переосмыслением вопроса об их правовой природе. Возможно, в скором времени на базе письменных разъяснений появится такой институт как фискальный рескрипт, существующий во многих иностранных правовых порядках, в том числе в странах романо-германской правовой семьи. Так, во Франции, – разъяснения, данные администрацией налогоплательщику по его запросу по поводу правомерности операций, которые он планирует осуществить в будущем, «связывают» ее: если была дана положительная оценка действиям налогоплательщика, в дальнейшем администрация не может признать их злоупотреблением или правонарушением³. Очевидно, что данная правовая конструкция является разновидностью административного прецедента.

Письма Минфина России, адресованные налоговым органам, имеют обязательный характер для публичных субъектов и опосредованно – для налогоплательщиков. В зависимости от содержания, эти письма могут

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998. № 146-ФЗ (ред.от 13.07.2015) // Российская газета. 1998. № 148–149.

² Письмо Минфина РФ от 07.08.2007 № 03-02-07/2-138 «Разъяснения положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса РФ» // Бухгалтерский учет. 2007. № 20.

³ Винницкий Д.В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. 2003. № 1. С. 65.

быть ненормативными и нормативными. В последнем случае речь не идет об их информационно-разъяснительной природе. Таким образом, фактически письма Минфина являются своеобразными административными прецедентами, пусть и де-юре не признаются таковыми. Подтверждал данный вывод и Высший Арбитражный Суд, указавший, что предписания, содержащиеся в письме Минфина нижестоящим налоговым органам, могут применяться многократно, порождать правовые последствия для неопределенного круга лиц и должны быть использованы в работе налоговых органов при проведении контрольных мероприятий¹.

В качестве еще одного примера административного прецедента некоторые исследователи приводят поведение руководителей государственных органов, «начальства», которое является образцом для подчиненных². Однако, по нашему мнению, не следует путать такие явления как административный прецедент и административное («чиновничье») обыкновение. Их отличие заключается в том, что обыкновение имеет локальный характер, то есть применяется в отношениях между конкретными субъектами (которые в обязательном порядке должны знать о существовании такого обыкновения), в то время как решение, представляющее собой прецедент, распространяет свое действие на другие аналогичные ситуации, в которых могут быть задействованы иные субъекты.

Также позволим себе не согласиться с подходом, при котором акты толкования относят к административным прецедентам³. В данном случае отсутствует признак нормативности, поскольку никакого нового правила поведения не устанавливается, а происходит лишь уяснение, разъяснение, конкретизация уже существующей нормы права. В основе принятия решения по аналогичным делам будет лежать норма законодательства, а не решение государственного органа или должностного лица. Впрочем, дискуссия о природе прецедента толкования существует и в странах общего права: непонятно, следует ли относить его к прецедентному или к статутному праву⁴.

Конечно, отношение отечественной юридической науки к административному прецеденту в целом неоднозначно. И пусть официальным источником права он признается далеко не всеми, – однако, анализ пра-

¹ Решение ВАС РФ от 17.10.2007 №8464/07 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Минфина РФ от 06.09.2006 №03-06-01-02/35 «О налоге на имущество организаций»».

² *Денисов С.А.* Влияние обособленных управленческих групп на форму позитивного права // Ленинградский юридический журнал. 2006. №1. С. 92–93.

³ *Дворникова О.А.* Административный прецедент как источник права: проблема признания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. №4. С. 135.

⁴ *Мещеряков Г.П.* Административный прецедент // Публично-правовые исследования. 2011. № 1-2. С. 1-35.

новой действительности позволяет сделать вывод о его активном внедрении в российскую правовую систему. Административные прецеденты позволяют компенсировать отставание действующего «писаного» права, заполнять правовые лакуны, оперативно реагировать на изменения динамично развивающихся общественных отношений. Таким образом, объективная невозможность нормативных правовых актов своевременно решать возникающие проблемы, – преодолевается с помощью административных прецедентов. Это позволяет не допустить ситуаций, при которых какие-либо значимые отношения остаются либо вовсе без нормативной регламентации, либо находятся в состоянии правовой неопределенности.

Лорд Мэнсфилд и развитие страхового права в Англии XVIII в.

Лужнева Е.Ю.

студентка Юридического института Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Сорокина Е.А., к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права РУДН

Довольно часто в юридической литературе можно встретить имя Уильяма Мюррэя, а точнее лорда Мэнсфилда (*Lord Mansfield*), который был адвокатом, политиком и судьей, а, кроме того, известен как основатель торгового права не только Англии, но и всего мира, и признается «заслуженным отцом английского страхового права»¹.

Лорд Мэнсфилд родился 2 марта 1705 г. в Пертшире, Шотландии. Получил классическое образование в школе Вестминстера (*Westminster School*) и в одном из аристократических колледжей Оксфорда – *Christ Church College*. После изучения права в Линкольнской коллегии (*Lincoln's Inn*), он стал одним из известнейших адвокатов в Англии. Он играл лидирующую роль в партийной политике, особенно в качестве парламентского противника Уильяма Питта до своего назначения в 1756 г. в качестве председателя Суда королевской скамьи.

Обращаясь к рассмотрению основных принципов и доктрин, которые он заложил в области страхования, необходимо кратко уделить внимание истории английского страхового права. В данном случае в научной литературе подчеркивается, что в середине XVI в. в Англии существовала укоренившаяся практика в области страхования, а также встречаются судебные разбирательства, которые рассматривались Судом Адмиралтейства (*Court of Admiralty*) в данной сфере. В частности, в качестве дока-

¹ *Schreiber A.C.* Lord Mansfield – The Father of Insurance Law // *Insurance Law Journal*. 1960. December. P. 776-770.

зательства упоминаются два судебных решения - по делу *Broke v. Maynard* (1547 г.) и по делу *Ridolphy v. Nunez* (1562 г.)¹.

Тем не менее, до конца шестнадцатого столетия не существовало специального правового регулирования в данной сфере. Недовольные подобным положением дел торговцы подали петицию, и в результате, в 1601 г. парламентом был принят Акт, касающийся вопросов (дел) страхования, применяемых среди торговцев (*An Act concerning matters of assurance used among merchants*), в соответствии с которым предусматривалось расширение прав Лорда-главного судьи на назначение в Постоянную Комиссию двух специалистов в области гражданского права, двух юристов общего права, восемь торговцев или любые пять из них, которые имели опыт в области страхования.

Тем не менее «присвоение» разбирательств в области страхования судами общего права в итоге не привело к должному развитию данной сферы в конце XVII в. Отмечается, что в судебных отчетах в период, начиная с правления королевы Елизаветы (7 сентября 1533 – 24 марта 1603 гг.) и до 1756 г. (когда Лорд Мэнсфилд стал Лордом-главным судьей) возможно, обнаружить только 60 судебных решений, относящихся к страхованию. При этом большинство из них слишком общие (неопределенные), по большей части рассматривались судами *Nisi Prius*, сопровождалось коротким мнением (определением) одного судьи, а зачастую оно и вовсе отсутствовало. И несмотря на некоторое позитивное регулирование в области страхования, тем не менее, принципы, на которых оно основывалось, не были широко распространены и общеизвестны².

Кроме того, развитию прецедентной практики в области страхования препятствовал тот факт, что существовала необходимость подачи отдельного иска против каждого страховщика, а также либо страховщики, либо застрахованные лица должны были обеспечить явку в суд ответчика по всем этим искам. Вместе с тем до деятельности Лорда Мэнсфилда было практически невозможно определить, на каком основании было вынесено судебное решение, только стороны были связаны решением судьи и его мнение могло быть не обнародовано и могло и не стать основанием для последующих судебных решений.

Справедливости ради, следует отметить, что некоторые судебные решения конца XVII – начала XVIII вв. заложили ту основу, которая в последующем была развита лордом Мэнсфилдом. В частности, например, устанавливалось, что отклонение от условий страхового полиса ведет к его недействительности (в том случае, если убытки возникли до подобно-

¹ *Oldham J. English Common Law in the Age of Mansfield. Univ. of North Carolina Press. 2004. P. 126.*

² *Ibid. P. 126-128.*

го отклонения)¹; в том случае, если страховой риск не наступил, то следует возврат страховой премии надлежащим образом²; нападение пиратов приравнивалось к страховым рискам³ и т.п. Тем не менее не сложилось единых и унифицированных принципов страхового права, и эта задача «легла на плечи» орда Мэнсфилда.

В том случае, если рассматривать деятельность лорда Мэнсфилда в области страхового права, то необходимо отметить следующее. Во-первых, именно в его судебных решениях обозначились контуры доктрины, что обман (*fraud*) или ошибка (*misrepresentation*) ведет к ничтожности договора страхования. В частности, в деле *Carter v. Boehm*⁴ подчеркивалось, что «договор страхования – это договор, основанный на спекуляции. Особые факты, на основе которых измеряются возможные шансы, лежат, в основном, в сфере знаний страхователя: страховщик доверяет изложенному страхователем и действует с убеждением, что страхователь не скроет никакого обстоятельство, которое ему известно, не введёт страховщика в заблуждение о том, что обстоятельства не существует, и не понудит его к измерению риска, как будто обстоятельства вовсе не существовало. Сокрытие такого обстоятельства является обманом, и поэтому страховой полис является ничтожным. Даже если сокрытие будет совершено ошибочно, без умысла, страховщик является обманутым и страховой полис является ничтожным, потому что действительный риск отличается от риска, воспринимаемого страховщиком в момент заключения договора. Страховой полис будет также ничтожен для страховщика, если он сокроет существенные факты и страхователь имеет право потребовать свою страховую премию назад». Во-вторых, им был установлен принцип, согласно которому договор страхования – соглашение, которое требует добросовестности (*good faith*) между сторонами страховых правоотношений. В-третьих, были установлены правила, связанные с нарушением гарантии (*breach of warranty*) в страховых правоотношениях и т.д.

Становление национального государства в Западной Европе

Ляшенко И.С.

студент Факультета права НИУ ВШЭ (г. Москва)

Научный руководитель: Скоробогатов В.Ю., к.ю.н.,
преподаватель кафедры теории и истории права ВШЭ

Если попросить нас представить карту Европы, я думаю, не составит труда назвать самые известные страны, такие как Германия и Италия,

¹ *Green v. Young* (1702) 2 Ld Raym 840.

² *Martin v. Sitwell* (1691) 1 Show 156.

³ *Pickering v. Barkley* (1648) Style 132.

⁴ *Carter v Boehm* (1766) 3 Burr. 1905.

Франция и Испания. Мы без труда сможем описать их местоположение, их характерные национальные черты, известные исторические факты. Точно так же легко назвать жителей, которые проживают в этих странах: в Германии – немцы, во Франции – французы и т.д. Но так было далеко не всегда. Современная политическая карта Европы установилась относительно недавно: в XIX веке. До этого момента здесь находилось множество ныне не существующих государств. В данной статье я преследую цель разъяснить, как стало возможно существование нынешних национальных государств, какой путь они прошли. В качестве образца будет представлено становление национального государства в Франции, как наиболее яркой представительницы среди европейских государств.

То государство, которое сегодня у нас ассоциируется с Францией, начало свое самостоятельное историческое плавание в 843 году, когда Франкская империя Карла Великого по так называемому Верденскому договору была разделена на три части: Западно-Франкское, Среднее и Восточно-Франкское королевства. Западно-Франкское королевство было отдано Карлу II Лысому, чьи наследники считаются первыми французскими королями.

Как можно увидеть на исторических картах того времени, Французское королевство занимало куда меньшую территорию по сравнению с сегодняшним днем. И было гораздо менее централизовано. На ум приходит сравнение с лоскутным одеялом, так как территория королевства была разделена на многочисленные графства и герцогства, по сути лишь формально зависящие от короля. Такое устройство обосновывалось оформлявшейся системой феодальных отношений, при которой все жители страны связаны сложной и иерархичной сетью сюзеренитета-вассалитета. При начале правления династии Капетингов в 987 не было единой территории, а личные владения короля, называемые королевским доменом, были настолько незначительны, что уступали по размерам любому из французских герцогств и графств. На данном этапе развития невозможно в принципе говорить о каком-либо национальном единстве, так как феодальная раздробленность ставила многочисленные территории в практическом и политическом смысле в соперничающее положение, выливавшееся в практически не прекращающиеся междоусобные войны.

Задачей королевской власти в данный момент было укрепление своего авторитета различными способами, а также увеличение территорий домена. Важным шагом, который предпринял Гуго Капет – основатель династии Капетингов, было прижизненное назначение наследников и их коронация как соправителей, что укрепило молодую королевскую власть, сделав ее наследственной¹. До сих пор остается спорной легитимность

¹ *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и в Англии X – XIII веков. М., 1938.

прихода к власти этого короля, однако почти четырехсотлетнее правление династии позволяет говорить о его компетентности как правителя.

Королевская власть укрепляла свой авторитет и силу различными путями. Это было и сотрудничество со Святым Престолом в Риме, которое помогало легитимации власти как духовной последовательницы идеям христианства. Позже это взаимодействие выливается в участие королей и их вассалов в крестовых походах в Святую Землю.

Говоря о вкладе, внесенном в усиление королевской власти, нельзя не упомянуть короля Людовика IX Святого. При его жизни множество герцогов и графов принесло «оммаж» королевской власти – клятву верности и послушания, что стало важной вехой к централизации власти. Примечательно также введение так называемых «тридцати дней короля»¹. Это означало, что любые феодальные междоусобицы теперь в течение тридцати дней должны были быть вынесены на королевский суд, что уменьшало вероятность феодальных войн внутри королевства. Осуществление этой реформы стало возможным благодаря повсеместному признанию благочестивости и справедливости Людовика IX, который был весьма набожным правителем даже по меркам того времени. При нем авторитет королевской власти во Франции стал настолько высок, что даже иностранные государства обращались к королю за помощью в разрешении территориальных и духовных споров.

Последовательная политика «собираения земель», проводимая правителями династии Капетингов и Валуа, способствовала концентрации в руках короля огромной власти. Процесс централизации власти, особенно усилившийся после правления Людовика Святого, создал предпосылки для формирования абсолютистского правления, что стало возможно с воцарением новой династии Бурбонов в 1589 году. Яркой фигурой, способствовавшей усилению авторитета королевской власти, стал кардинал Арман Жан дю Плессис, герцог де Ришелье, осуществлявший свою деятельность при короле Людовике XIII. Наиболее известны его реформы в армии и флоте, а также введение института интендантов, усилившее бюрократическую опору королевской власти². Хотя многие историки оценивают его как жестокого политика, нельзя не до оценивать его вклад в развитие французского национального государства. Хотя идея нации еще не была документально закреплена, уже существовала идея государства французов, персонифицированного в личности короля. Общеизвестна приписываемая Людовику XIV цитата: «Государство – это я!».

Требования перемен и новой жизни положили конец королевской власти во Франции, сгинувшей в огне Великой Французской революции

¹ Гарро А. Людовик Святой и его королевство. СПб., 2002.

² Леви Энтони. Кардинал Ришелье и становление Франции. М., 2007.

1789 года. Ее завоевания были закреплены в Конституции 1791 года, где впервые говорится о французской нации¹. Создание таких органов, как Национальный конвент и Национальное собрание позволяет, на мой взгляд, говорить о новой эпохе европейских национальных государств, которая начинается в XIX в. В заключение хочу сказать, что представленное на примере Франции становление национального государства в Европе, на мой взгляд, позволяет увидеть сложность исторических этапов и процессов, которые вынуждены были пройти европейские государства.

Кодификация права США в XIX – XX вв.

Максарова Ц.Д.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Кодификация права в США берет свое начало во второй половине XIX в., главным образом, после принятия федеральной Конституции 1787 г. Введение писаной конституции в законодательстве США послужило причиной углубления различий между американским правом и правом Великобритании, основанной на неписаной конституции, которая состоит из различных нормативно-правовых актов соединенного королевства. На это стоит обратить внимание, ведь именно на законодательстве Великобритании, в связи с колониальной зависимостью, базировалось американское законодательство.

В США кодификационное движение имело свой отличительный характер, поскольку страна не принадлежала к романо-германской правовой системе, характерной для большей части Европы, а являлась приверженицей англо-саксонского права, господствовавшего в метрополии. Так как американское право было построено на «общем праве» или прецедентном, то кодификация права вызывала определенные трудности у ведущих юристов, предпринимавших частные попытки составить единые своды законов. Более того препятствием кодификации права на федеральном уровне в Америке служил тот факт, что на территории государства одновременно существовало не менее 13 штатов (со временем это количество возросло до 51) с различными правовыми системами и с различным законодательством². Поэтому первые попытки систематизации и кодификации права произошли в отдельных штатах, а именно в 1796 г. в

¹ Конституция Франции 1791 года // Документы истории Великой Французской революции. Т. 1 / Отв. ред. А.В. Адо. М., 1990.

² Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976.

штате Вирджиния был принят уголовный кодекс, подготовленный Томасом Джефферсоном, в штате Нью-Йорк в 1828 г., а в других штатах позднее стали периодически издаваться официальные сборники (компиляции) законодательства штата. В 1848 г. благодаря усилиям известного американского юриста Д. Филда в штате Нью-Йорк были приняты кодексы гражданского и уголовного судопроизводства, которые затем послужили образцом для других штатов. По проекту Филда (с небольшими изменениями) был принят в 1872 г. Гражданский кодекс Калифорнии¹. Во второй половине XIX в. во многих штатах были разработаны и уголовные кодексы (в Калифорнии в 1872 г., в Нью-Йорке в 1881 г. и т. д.).

Несмотря на это, кодексы в штатах не смогли занять устойчивую позицию среди источников права, как это сделали своды законов в странах романо-германской правовой системы. Большинство юристов полагало, что кодификация права в штатах не приведет к систематизации всего права, для них «кодификация в известном смысле всегда была иллюзией», так как доминирующее место в правотворческой деятельности США занимает судебное право, основанное на прецедентах. Поэтому тенденция к кодификации права приутихла на пару десятилетий.

С конца XIX в. сообщества предпринимателей и бизнесменов, имевшие трудности с построением бизнеса, более всех были заинтересованы в установлении единых законов по всей стране, по этой причине они возглавляют движение за унификацию права на федеральном уровне. Для достижения данной цели в 1889 г. создается специальный комитет по разработке проектов унифицированных кодексов, в первую очередь, регулирующих продажу товаров, манипуляции с торговыми бумагами и т.д.² В 1892 году создана Национальная конференция уполномоченных по унификации права штатов, она предложила одобрить около 200 проектов законов, в особенности по торговому праву, и рекомендовала ввести их в действие в штатах. Так в 1952 году к принятию штатами рекомендовался Единообразный торговый кодекс (ЕТК), входивший в число законов созданной конференцией. Актуальность принятия единого торгового права была настолько велика, что практически все штаты ввели этот закон в действие.

Во второй половине XX века законодательные источники права занимают все более главенствующую роль в правовой системе штатов и государства в целом. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта послужил отправной точкой интенсивной деятельности по изданию легислатурами штатов новых единых законов. Каждый год Конгресс стабильно принимает от 300 до

¹ История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 606

² Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Сост. В.И. Лафутский. М., 1993.

900, а законодательные органы штатов от 10 тыс. до 30 тыс. нормативно-правовых актов¹.

В XX веке встал новый вопрос о проведении кодификационных работ на федеральном уровне. В значительной степени увеличилось количество федеральных законов и актов делегированного законодательства, в связи, с чем появилась потребность в проведении крупномасштабных работ по систематизации и ревизии федерального законодательства.

В 1909 г. был принят федеральный Уголовный кодекс, охватывавший сравнительно узкий круг вопросов, отнесенных Конституцией США к ведению федерации (государственная измена, подделка валюты, пиратство и некоторые другие). А в 1926 году был создан федеральный Свод законов², который периодически дополняется и обновляется раз в шесть лет. Свод содержит 50 разделов, каждый из которых связан с определенной сферой правового регулирования (например, "промышленность и торговля", "сельское хозяйство" и т. д.) или с конкретной отраслью и институтом права.

Некоторые разделы представлены в виде инкорпораций, с частичными изменениями и дополнениями, действующего законодательства. Другие включают в себя кодифицированные разделы, осуществляющие пересмотр и упорядочение отдельных отраслей законодательства. Большинство штатов принимают унификацию права, в основном, в тех сферах общества, где заинтересованы в первую очередь предприниматели, так, например, был принят Единый торговый кодекс. Так как методы американской кодификации весьма близки к инкорпорации, то в кодексах обычно отсутствует так называемая общая часть. С начала XX в. на уровне федерации принимаются так называемые "модельные кодексы"³.

Таким образом, кодификация права, в связи с принадлежностью американского права к общему праву англо-саксонской правовой системы, активно проходила по большей части не на федеральном уровне, а именно на уровне штатов. Различные исторические аспекты развития и становления государственности во всех штатах повлияли на утверждения штатами совершенно не похожих друг на друга правовых систем, что повлияло в свою очередь на принятие штатами собственных гражданских и уголовных кодексов на уровне штатов. Среди них видное место занимают такие гражданские кодексы как кодекс Калифорнии (1872). Луизианы (1875), Нью-Йорка, Небраски (1909) и другие уголовные своды нормативно-правовых актов Нью-Йорка (1881, 1967), Висконсина (1956), Иллинойса (1961), Миннесоты (1963) и др.

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2002.

² История государства и права зарубежных стран. М., 2009. С. 607.

³ Фридман Л. Введение в Американское право. М., 1993.

Место и роль Конституционного суда РФ и Конституционного совета Франции в системе органов государственной власти

Макимова Е.Н.

магистрант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Исаков В.Б., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой теории и истории права ВШЭ

Конституционный Суд РФ благодаря приписываемых ему полномочий занимается охраной Конституции, в том числе защищает принцип разделения властей, который можно признать одним из основ конституционного строя. Данный орган решает конституционные споры, разрабатывает правовые позиции, осуществляет интерпретацию и толкование принципа разделения властей и определяет его содержание. Справедливый и независимый суд возможно себе представить только в условиях реального функционирования системы «сдержек и противовесов». Конституционный Суд выступает в роли защитника и хранителя разделения властей.

Следует упомянуть о том, что интерпретация указанного принципа произошла при глубоких экономических преобразованиях, для проведения которых до сих пор требуется серьезная концентрация и эффективность усилий органов государственной власти. В истории России большая часть деятельности Конституционного Суда пришлась именно на эту историческую эпоху. Перед Конституционным Судом возникла сложная задача именно с точки зрения методологии его работы. С одной стороны, из-за того, что цель разделения властей – это способность предотвратить злоупотребления и узурпации власти, то противопоставлять эффективность работы и разделение властей не является корректным. Но с другой стороны, все же, в период преобразований именно политическая линия эффективности становится на первый план.

Что касается Французской Республики, то представляется интересным, что сама Конституция Франции 1958 года содействует ограничению престижа правосудия в стране, а именно: вместо признания «судебной власти» закреплено «судебный авторитет»¹. После внесения изменений в Конституцию Французской Республики Конституционный совет с 2010 г. имеет полномочия осуществлять последующий конституционный контроль по обращениям граждан². Чтобы иметь возможность осуществлять

¹ *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Пер. с фр. А.В. Грядов. М., 2009. С. 68.

² *Loi constitutionnelle № 2008-724 du 23 juillet 2008 de modernisation des institutions de la Ve // JORF N 0171 du 24 juillet 2008. P. 11890.*

данные полномочия, в законодательство была добавлена новая форма деятельности, которая называется «рассмотрение приоритетного вопроса конституционности». Теперь в соответствии с ней право на обращение в Конституционный совет есть у лица, чье дело уже рассматривается в суде. При этом обращение может поступить в любой момент до принятия судом окончательного решения. Происходит приостановление судебного разбирательства до вынесения решения Конституционным советом, поэтому и закреплены краткие до предела сроки для рассмотрения приоритетного вопроса конституционности¹. Стремление достигнуть нужного результата, используя как можно меньше затрат на это, можно назвать не особенностью Конституционного совета Франции, а просто общей характеристикой человеческой деятельности, что присутствует, в частности, в деятельности Конституционного Суда РФ.

При ближайшем рассмотрении любой пары «субъект правонарушения – инстанция применения мер ответственности» возникает коллизия с принципом разделения властей. Например, Конституционный Суд РФ, выступая одним из органов, который принимает решение в ходе процедуры отрешения Президента РФ от должности, не может быть объективен и беспристрастен в своем решении, так как, несмотря на продекларированные в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² принципы его независимости и самостоятельности, кандидатуры судей предлагаются Президентом РФ, Председатель Конституционного Суда также назначается по представлению главы государства³. Также нужно упомянуть одно из самых важных предстоящих политических событий 2016 года, а именно выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Срок полномочий Государственной Думы является необходимым элементом ее конституционного статуса, являясь частью системы сдержек и противовесов. В соответствии с последними серьезными изменениями о переносе выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году возникло много вопросов. В данной связи следует указать Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) в соответствии с которым предусматривается возможность однократного изменения даты очередных выборов, которая ведет к сокращению реального

¹ Сафонов В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2015. С. 303-304.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13.

³ Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. 2014. № 21. С. 44-45.

срока полномочий депутатов текущего созыва¹. Данное Постановление обуславливает возникновение ряда вопросов.

Некоторые нормотворческие функции, которые присущи Конституционному Суду, применяются и к деятельности Конституционного совета при осуществлении им полномочий, в частности, при решении компетенционных споров. Конституционный совет Франции, согласно ст. 37 Конституции², наделен полномочиями определять нормативно-правовые акты Парламента как носящие регламентарный или законодательный характер. Если акт был признан регламентарным, тогда Правительство с соблюдением определенных условий по собственной инициативе имеет право декретом внести в него дополнения и изменения. Если нормативный акт отнесен к законодательному, тогда запрещено изменять его декретом Правительства.

Следует отметить, что в отличие от нашей страны, где кодекс, по сути, – это закон и принимается он в таком же порядке, как и законы, во Франции же кодекс можно сравнить скорее с некой с базой данных, объединяющей акты различной юридической силы (кодексы объединяют законы, а также акты, принятые исполнительной ветвью власти) и пополняется новыми нормативными актами регулярно. Во Франции постоянные изменения в кодексах считаются нормальной практикой, а не показателем плохого качества существования того или иного кодекса. В результате получается, что часть норм закона меняет свой порядковый номер: первоначально они принимаются в качестве статьи, затем после кодификации закона становятся уже статьёй кодекса с другим номером, а потом частые дополнения заставляют перестраивать периодически нумерацию и расположение статей. Из этого следует вывод, что требуется кропотливая работа по проверке того, признана ли статья кодекса конституционной или нет. Конституционный совет, вынужденный осуществлять предписанные процессуальные гарантии, которые являются обязательными в силу того, что при рассмотрении дела присутствуют граждане, в краткие сроки, закрепленные в силу преюдициальности обращения, не может выполнить те требования, которые для российского правоведа являются безусловно необходимыми.

При сравнении организации осуществления конкретного конституционного контроля в Российской Федерации и Франции, напрашивается

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» // «Российская газета». № 147. 08.07.2015.

² *Маклаков В.В.* Конституция Французской Республики от 04.10.1958 (Конституция Франции) (с изм. и доп. от 23.07.2008) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония. М., 2012. С. 81-116.

вывод о том, что особенность российского конституционного правосудия – закрепление процессуальных механизмов, касающихся всех возможных проблем, и даже не обращая внимание на то, насколько возможна вероятность их возникновения. Учитывая общее число членов и высокую дисциплину членов Конституционного Суда России маловероятно, что в заседании отсутствует более половины судей, но тем не менее предусматривается кворум. Каждый раз председательствующий проверяет наличие оснований для возникновения переноса заседания.

Впрочем, здесь нельзя сделать вывод о том, что права сторон в Конституционном совете защищены слабее, нежели в Конституционном Суде. Вероятнее всего, можно судить о разных кругах защищаемых прав. В Конституционный совет очень трудно попасть, само участие сторон в деле является больше формальным. Все же представляется интересным французский опыт рационализма конституционного процесса, так как в нем присутствуют технические приемы, которые отсутствуют в России (например, в Конституционном совете Франции в ходе процесса обмен документами осуществляется только по электронной почте – абз. 1 ст. 3 Регламента)¹, а также разумные и естественные требования, казалось бы, не обязательно признаются всеобщими.

О некоторых аспектах эволюции методологических подходов в правовой науке

Мальта А.И.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Термин «право» многозначен, он не всегда и не всеми употребляется в одном и том же смысле, а принимает различные значения, в зависимости от того, какое юридическое явление хотят выразить. Причем такая неопределенность существует не только в повседневной жизни, где за словом «право» подчас вообще не стоит ничего юридического, но и в теории, которая также не избежала многоликости этой основной своей категории. В теории государства и права существуют многообразные типы понимания права, каждый из которых трактует интересующее нас с вами понятие по-своему: выражает его предназначение, выстраивает механизм его прогрессивного функционирования. Советская правовая наука исходила из легистской концепции, которая вполне подходила для суще-

¹ Sur la suivie devant le Conseil constitutionnel pour les questions prioritaires de (du 4 2010 par les des 24 juin 2010 et 21 juin 2011) // Journal officiel du 18. 2010. P. 2896.

ствующего советского государства и чётко объясняла протекающие процессы. Она характеризовалась стабильностью и неизменностью на протяжении долгого времени.

Тогда право понималось как «совокупность или система правил (законов), имеющих своим назначением заботу о подчинении членов общества «общим условиям производства и обмена», т.е. о подчинении господствующим в данном обществе классовым интересам». Эта трактовка права была официально утверждена в 1938 г. на Совещании по вопросам науки советского государства и права, автором которой являлся советский государственный деятель и юрист А.Я.Вышинский.

Но, уже в то время теоретическая база дополнялась иными мнениями и формировала исконно новый понятийный аппарат в этой области знаний. И в середине 1950-х годов была выдвинута идея «широкого» понимания права, включающего в себя помимо норм также правоотношения (С.Ф. Кечекьян, А.А. Пинтковский) и правосознание (Я.Ф. Миколенко). «Широкое» понимание права по существу не выходило за рамки легистской трактовки права как возведенной в закон властной воли, которая содержательно ничем не ограничена, тем не менее это был первый шаг на пути к новому пониманию права.

Большим прорывом явилась концепция, разработанная в 1970-х годах В.С. Нерсесянцем, которая различала понимание право и закон. В своей статье о «Типах правопонимания в современной Российской теории права» В.В. Лапаева верно отмечает, говоря, что эта концепция, выросшая на базе опыта российского и советского бесправия, исходила из понимания сущности права как формального равенства в свободе и давала правовой теории и практике критерий различения права как формы свободы от властного произвола как ничем неограниченной воли».

И значительно важным этапом стало принятие Конституции РФ, в разработке которой принимали участие представители юридической науки. Этот документ закрепил в себе новую модель общественного устройства – человекоцентристскую, установив для государства приоритет прав и свобод человека и гражданина. Перед правовой наукой стоит задача выработки на каждом этапе исторического развития общества актуальной правовой концепции и основанной на ней правовой доктрины, адекватной сложившимся социальным связям, общественному сознанию, юридической технике соответствующего общества.

В основе разделения типов правопонимания на позитивистские и метафизические (естественно-правовые) – лежит принцип, основанный на содержании права. Если позитивисты акцентируют внимание на формальных характеристиках права, то для представителей же метафизики крайне важно содержание – по их мнению, право должно нести справедливость в общество.

Сутью легистской концепции является отрицание сущностной специфики права как особого социального явления, обладающего самостоятельной социальной ценностью, отождествление права с произвольным предписанием публичной власти, отсутствие критериев отличия права от произвола, признание в качестве главного признака права его производного от государства принудительного характера, трактовка права как инструмента в руках государства. В рамках социологических концепций право рассматривается как правопорядок, который складывается на практике главным образом под влиянием решений, принимаемых судами и администрацией. Право – это реальные социальные отношения, имеющие юридические последствия и возникающие в различного рода общественных объединениях или создаваемые решением судебных и административных органов.

Психологический подход к правопониманию, объясняет право через императивно-атрибутивные переживания человека, иными словами, своеобразное психическое явление. Право, согласно этой концепции – это не более как один из видов склонности человека к подражанию. Л.И. Петражицкий считал, что существует подлинное право, т.е. психологические переживания людей по поводу прав и обязанностей, и официальное право – нормы, исходящие от государства. Отсюда следует, что право опосредуется психологическими процессами, непосредственно живет в них и ищет свое выражение в правосознании человека. В рамках естественно-правовых концепций достоинством права является приоритет его содержания. Так же, нельзя не обратить внимание на его основную особенность, представители провозглашают источником права «человеческую природу», говорят о том, что права даются либо от рождения, либо от Бога, тем самым они ликвидируют теоретическую почву для произвола у чиновников и государственных структур.

Таким образом, в рамках данной доктрины разделяется право и закон. Наряду с позитивным правом, т.е. законами, принимаемыми государством, существует высшее, естественное право, свойственное человеку от рождения. Это данные от природы неотъемлемые права человека (право на жизнь, свободу, семью, собственность), которые выступают критериями права позитивного. По мнению представителей естественно-правовых концепций, такие абстрактные нравственные ценности, как справедливость, свобода, равенство составляют ядро права, определяют собой правотворческий и правоприменительный процессы. Поиски наиболее адекватных концептуальных подходов к осмыслению права и правовых явлений в юридической науке привели к формированию особого – интегративного типа правопонимания. Так, в российской правовой науке интегративная концепция представлена в трудах таких российских ученых, как В.Г. Графский, В.В. Ершов, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, Р.З.

Лившиц, В.С. Нерсесянц, А.В. Поляков, Р.А. Ромашов, И.Л. Честнов. К сторонникам интегративной юриспруденции на западе можно отнести К. Коссио, М. Реалс, Ст. Йоргенсон, Легаз-и-Лакамбра и др.

В.В. Лазарев понимает право как совокупность признаваемых в обществе и обеспеченных защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом. Определение объединяет позитивистский и естественно-правовой типы понимания права, синтезирует их определяющие свойства, относит концепцию к интегративной. К сторонникам интегративного правопонимания можно отнести В.Г. Графского. Он говорит о возможности и необходимости интеграции концепций правопонимания, он также, как и В.С. Нерсесянц, признает значимость разрешения неоднозначных вопросов соотношения права и закона, но смотрит на эту проблему уже под другим углом: синтезаторская работа может быть проведена только после того, как будет проделана необходимая подготовительная работа по снятию и разрешению традиционных дискуссионных вопросов и тем (соотношение права и морали, права и закона и т.д.).

Довольно интересный авторский взгляд на интегративный подход представил Р.З. Лившиц, который предложил объединить легизм, социологическую концепцию и естественно-правовую. Для этого следует отбросить различия каждой из школ и оставить то, что их объединяет, а именно представление о праве как системе общественного порядка. В.В. Лапаева в свою очередь предлагает оптимальный метод интеграции и говорит о том, что «решение задач, связанных с выработкой интегрального типа правопонимания, происходит в разных направлениях». И действительно, анализируя различные аспекты права с позиции наличия сущностного ядра позволяющего удерживать в своей сфере различные характеристики права как формы проявления единой сущности, мы сможем сформировать интегральную юриспруденцию. Шаг к интегративному правопониманию является реальным и вполне предсказуемым, оптимальным решением проблемы совместимости позитивистских и метафизических (естественно-правовых) концепцию. Этот подход позволяет в рассмотрении права объединить все существующие его грани, синтезировать лучшие его характеристики в единое целое.

**Значение «Устава о закупах» Владимира Мономаха
в Древнерусском государстве первой половины XII века**

Машинский В.С.

студент Юридического факультета

НИУ «Высшей школы экономики» (г. Санкт-Петербург);

Научный руководитель: Дунаева Н. В., д.ю.н., доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права ВШЭ

Принятию ряда уставов, в том числе «Устава о закупах», предшествовало восстание в Киеве в 1113 году, главной причиной которого являлся ничем не ограниченный рост процентной ставки, позволяющий ростовщикам в случае неуплаты долга обращать «зависимых по купе людей» в рабство. Острота указанной проблемы требовала решительных действий, направленных на более детальное определение правового положения закупа посредством проведения княжеских преобразований. В 1113 году, после смерти Святополка Изяславича, общественно-политическое движение в Киеве достигло пика, что вызвало реакцию на него, в том числе, и в среде церковных иерархов. Митрополит Никифор определял взимание процентов как грех, идущий в полный разрез с христианским верованием и требующий решить данную проблему¹.

Как отмечал П.П. Толочко, решение проблемы зависело исключительно от Владимира Мономаха, только что вошедшего на престол, поскольку князь в данный период обладал исключительным правом на законодательную инициативу и это позволяло ему маневрировать в рамках правового поля путём регуляции общественных отношений, издавая уставы². Под «Уставом о закупах» Владимира Всеволодовича следует понимать определённую группу правовых норм, направленных на установление правового статуса субъектов обязательственного права, а именно ростовщика и закупа. В науке не сложилось единой точки зрения по поводу того, как толковать понятие «закуп». По мнению В.Н. Лешкова, закупы являлись особой полусвободной категорией населения, которые изначально брали деньги в долг с учётом их отработки в будущем³. Б.Н. Чичерин определял положение закупа как новый тип личного найма с присоединённой обязанностью платить по долгу, оставаясь в долговой кабале до полной выплаты с процентом⁴. Указанные авторы рассматривали «Устав о закупах» как самостоятельный нормативно-правовой акт, не обращая внимания на положения, содержащиеся ранее в Русской Правде. В результате, их дефиниции носят общий характер и нуждаются в конкретизации с учётом анализа других действующих правовых актов в изучаемый период. Ссуда, берущаяся закупом под процент с учётом отработки, являлась основанием для возникновения обязательственных правоотношений между ростовщиком и закупом. Однако в тексте Русской Правды нет нормы, которая бы запрещала осуществлять займовые операции у других ростовщиков, одновременно отвечая по обязательствам перед несколькими кредиторами. Русская Правда Пространной

¹ Карпов А.Ю. Великий князь Владимир Мономах. М., 2015. С. 140-141.

² Толочко П.П. Власть в Древней Руси X – XIII века. СПб., 2011. С. 20.

³ Лешков В. Русский народ и государство. М., 1858. С. 155.

⁴ Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 154-156.

редакции рассматривала «купу» как особую форму долга, устанавливая порядок реализации приоритетного права на взыскание данной ссуды в положении «55», которое относится к «Уставу о резах». Согласно указанному правилу долг сначала отдавался князю, потом иностранному купцу, а уже оставшаяся сумма распределялась между другими займодателями¹. Думается, что процесс возвращения ссуды, установленный Владимиром Мономахом, делил крестьян на две категории. Первые становились его слугами, а также слугами бояр и монастырей. Вторые являлись теми же лицами, но проданные светскими и духовными лицами с такими же установлениями на публичных торгах².

Таким образом, за князем, изначально обладавшим большим имуществом, чем любой другой государственный или церковный деятель, закрепляется приоритетное право требовать исполнения долговых обязательств, что позволяет ему, с одной стороны, сохранять главенствующее положение в государстве, с другой стороны, постоянно иметь в наличии средства для проведения военной политики.

В соответствии с «Уставом о закупах» «зависимые по купе» получили право на судебную защиту. Статья 56 гласит о том, что если закуп убежит от хозяина к князю или суду жаловаться на обиду, причинённую ему господином, то за это действие он не может быть обращён в рабство, ему должна быть дана «управа по закону», фактически закрепляя за полузависимой категорией населения право на иск против ростовщика, в экономической зависимости от которого находились закупы³.

Следует отметить то, что изначально судопроизводство в Древней Руси чаще всего осуществлялось представителями администрации князя нежеле самим князем, поскольку функции последнего были сосредоточены преимущественно в сфере управления и касались вопросов военного дела. Однако со временем княжеская юрисдикция расширялась как внешне – по территории, так и внутренне – по подсудности. Два наиболее значимых фактора, обусловивших расширение княжеской юрисдикции, выделил А.Е. Пресняков. Во-первых, у князя появился «союз княжеской защиты», включающей в первую очередь слуг князя-тиуна, огнищанина, а также других лиц. Во-вторых, из-за быстрого социально-экономического развития обостряются отношения между владельцами капитала – ростовщиками и полусвободными наёмными рабочими-закупами, вследствие чего князю было свойственно вставать на защиту тех категорий насе-

¹ Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 232-261 // <http://adverbun.org/ru/s-pamrusprava4.htm> (дата обращения 18.02.2016 г.).

² Ланге Н. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С. 62-63, 181.

³ Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 232-261 // <http://adverbun.org/ru/s-pamrusprava4.htm> (дата обращения 18.02.2016 г.).

ния, у которых отсутствовали иные правовые защитники их интересов, чтобы избежать возрастания политической напряжённости¹.

Характерной особенностью судебного процесса в Древнем Киеве являлось то, что дело возбуждалось по инициативе заинтересованного лица, а судопроизводство отличалось полной пассивностью суда. Потерпевший был вынужден сам искать доказательства, подтверждающие факт совершения правонарушения против него. В свою очередь главной функцией судьи было применение нормы обычного права, подходящей к конкретному правовому казусу. Личный же суд князя не был связан нормами общего права, но создавал, своего рода, прецедентный порядок для нижестоящих судов и действовал на всей территории Древней Руси, несмотря на феодальную раздробленность. Также невозможно было пересмотреть решения, вынесенные лично князем. Отмечается и тот факт, что к подсудности князя относились дела новые, сложные и неясные², поэтому дела, связанные с разрешением конфликта между закупами и ростовщиками, скорее всего, могли быть отнесены только к подсудности князя по следующим основаниям. Во-первых, закупничество как урегулированная правом категория населения - сравнительно новое явление в социально-экономической жизни Древней Руси, вследствие чего возникают трудности в определении его правового статуса, как уже было отмечено выше. Во-вторых, крайне сложно было установить, кто в действительности из участников обязательственного правоотношения совершил правонарушение, вследствие чего обязывающая сила приговора больше базировалась на авторитете судьи и здравом смысле, что юридически было дозволено лишь князю. В-третьих, закупы, полузависимая категория населения, выступали во многом как равные своему господину, что было весьма нехарактерно для правовых реалий того времени: наиболее чётко это может быть прослежено в статьях 59,62, определяющих наказание ростовщика. Положение 59 указывает на то, что если хозяин причинит вред ссуде закупа, то данную сумму необходимо возместить, уплатив 60 кун штрафа за причинение обиды. Статья 62 устанавливает ответственность за беспричинное избивание закупа, наказываемое таким же штрафом, как если бы телесные повреждения были нанесены свободному. В то же время согласно «Уставу о закупах» допускалось бить закупа по причине его вины, а также продавать его в рабство, чтобы расплатиться за краденные им вещи, что отражено в 64 положении³.

¹ Пресняков А.Е. Княжеское право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 418.

² Пресняков А.Е. Указ соч. С. 429-432.

³ Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 232-261.

Следует учитывать и тот факт, что Владимир Мономах, принимая «Устав о закупах», законодательно установил порядок разрешения конфликтов между закупами и ростовщикам, что, с одной стороны, способствовало достижению социального согласия, с другой стороны, закрепило за ним право взимать виру-штраф за причинение обиды или иного вреда-в случае, если господин брал с закупа больше денег, чем должен был. За данное правонарушение вира составляла 12 гривен и шла исключительно в казну князя¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие «Устава о закупах» Владимиром Мономахом в значительной мере способствовало расширению княжеской юрисдикции, что в свою очередь неминуемо вело к укреплению княжеской власти над различными категориями населения. Получив покровительство князя, закупы перестали быть бесправными и обрели возможность защищать нарушенные права. Правовые гарантии, дарованные закупам по уставу Владимиром Всеволодовичем, стали решением острой социально-экономической ситуации, вызванной произволом ростовщиков, а также значительно легитимировали его собственную власть, укоренившись в сознании киевлян в образе благодетельного правителя. Более того, после принятия рассматриваемого устава князь получал как дополнительный источник дохода от судебной деятельности, так и приоритетное право на получение собственной ссуды в том случае, если держал закупа, что укрепило его финансовую независимость. Кроме этого, возвышение Владимира Мономаха ознаменовало временное прекращение феодальной раздробленности: как при нём, так и при его сыне Мстиславе авторитет киевского князя был неоспорим.

Судебный процесс по делу газеты «Русь»

Меркулова Я.А.

студентка ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);
Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Политический хаос, охвативший страну в 1905 г., вынудил власти ужесточить цензурную политику: 24 ноября вышел Именной Высочайший Указ Сенату «О временных правилах о повременных изданиях»². С этого момента цензура внимательно отслеживала идеологически опасные публикации и пресекала их выход в свет, а издатели, редакторы и авторы

¹ Там же.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 25. № 26962.

выявленных крамольных печатных изданий, книг и статей незамедлительно оказывались перед царским судом. Наступление на свободу слова первыми ощутили деятели культуры. «Без свободы нет искусства. Истинное творчество не должно считаться с временными интересами существующего режима»¹, – справедливо отмечали русские драматические писатели.

В годы Первой русской революции наряду с политическими процессами о революционных выступлениях, большое место в судебных отчетах тех лет стали занимать так называемые «литературные» дела, или, как еще их называли, дела о печати. Представители «Молодой адвокатуры» встали на защиту оппозиционного печатного слова, а некоторые из защитников, такие как М.Л. Гольдштейн², А.С. Зарудный, Н.К. Муравьев, М.Л. Мандельштам, А.А. Демьянов, можно сказать, специализировались на подобного рода процессах. Амплуа своих коллег точно выразил присяжный поверенный О.О. Грузенберг, который справедливо считал, что к уголовным защитам их не влекло, они полностью ушли «... в политические, общественные и, частью, литературные защиты»³. Вот одно из характерных процессов по делам о печати того времени.

Революционный 1906 г. открылся, в прямом смысле, политическими процессами, и, что весьма символично, именно процессами о печати. Так, уже 7 января в С.-Петербургской судебной палате слушалось дело по обвинению редактора-издателя газеты «Русь» А.А. Суворина⁴ по 1 и 3 п.п. 129 ст. Уг. Улож. «Это был первый литературный процесс, – уточнял М.Л. Гольдштейн, – исхода которого напряженно ждали обе стороны – правительство и оппозиция»⁵. Председательствовал на суде старший председатель Судебной палаты сенатор И.К. Максимович. В состав весьма представительного присутствия вошли: члены палаты Н.А. Булатов, И.В. Деларов, П.Ю. Лошкарев, Н.Ф. Селиванов, и.д. столичного губернского предводителя дворянства В.Ф. де Ливрон, петергофский уездный предводитель дворянства Л.А. Зиновьев⁶, городской голова инженер-технолог Н.А. Резцов и волостной старшина Александровской волости. Обвинял тов. прокурора А.Н. Гессе. Защищали Суворина-младшего при-

¹ Записка русских драматических писателей // Право. 1905. № 11. Стб. 830.

² М.Л. Гольдштейн стал достойным продолжателем профессионального амплуа своего патрона – «поэта среди юристов и юриста среди поэтов» С.А. Андреевского, который в своей адвокатской практике часто отдавал предпочтение именно «литературным» защитам.

³ *Грузенберг О.О.* Вчера. Воспоминания. Париж, 1938. С. 205.

⁴ На скамье подсудимых оказался редактор прогрессивной газеты Алексей Алексеевич Суворин – старший сын известного издателя А.С. Суворина.

⁵ Молодая адвокатура. СПб., 1909. С. 185.

⁶ Зиновьев Лев Александрович (1882-1958(?)). Один из самых молодых депутатов IV Государственной Думы. Потомственный дворянин, камер-юнкер, петергофский уездный предводитель дворянства, гласный Петербургского губернского земского собрания.

сяжные поверенные С.А. Андреевский и М.Л. Гольдштейн¹. Дело заключалось в том, что 21 ноября 1905 г. был выпущен № 26 ежедневной газеты «Русь», в котором было напечатано от имени «общегородского совета депутатов» воззвание за подписью «петербургское отделение всероссийского почтово-телеграфного союза», в котором содержались открытые призывы к продолжению забастовки и неповиновению царским органам власти. В следующем 27-м номере газеты «Русь», вышедшем 22 ноября 1905 г., было опубликовано очередное воззвание от имени «Совета рабочих депутатов» за подписью «Исполнительный комитет совета рабочих депутатов», в котором также содержались призывы к продолжению забастовки почто-телеграфных служащих, а также в частности к бойкотированию передач правительственных телеграмм. В № 30 этой же газеты, выпущенной 25 ноября 1905 г., снова появилось воззвание к почтово-телеграфным служащим аналогичного содержания. Наконец, в № 33 газеты «Русь» от 30 ноября было напечатано воззвание «Союза Союзов», в котором по поводу ареста председателя совета рабочих депутатов Хрусталева-Носаря и увольнением со службы почтово-телеграфных служащих содержался призыв к вооруженной борьбе за свободу и к проведению всеобщей политической забастовки².

На основании вышеизложенного, почетный дворянин А.А. Суворин обвинялся в том, что он, являясь редактором-издателем ежедневной газеты «Русь», напечатал и распространил ряд воззваний, возбуждающих «...к учинению бунтовщического деяния»³. Суворин виновным себя не признал, заявив, что «...помещенные в редактируемой им газете воззвания и сообщения представляют факты политической жизни и имеют, по его мнению, столь широкое и непосредственное для всех кругов общества значение, что он считал недопустимым и противным интересам государства умалчивать о них»⁴. После допроса свидетелей и речи прокурора слово взяли защитники. «Самое трудное время для суда, – начал свою речь С.А. Андреевский, – это – время, когда все незыблемое зыблется»⁵. Адвокат увидел в наступившем «безвременье» очень опасный симптом «временности», вместо стабильных законов – «временные правила». Подчас жизнь не успевает за быстро изменяющимися законами – «временными правилами» или, наоборот, опережает их в общественном развитии. От такого положения страдает, прежде всего, правосудие, так как

¹ См.: Право. 1906. № 3. Стб. 230.

² Право. 1906. № 3. Стб. 230–232.

³ Там же. Стб. 233.

⁴ Там же. Стб. 232.

⁵ Право. 1906. № 3. Стб. 235.

при переменчивых обстоятельствах легко иногда выдать перед судом за преступление то, что при данных условиях еще было дозволено¹.

Подобные противоречия ударили в первую очередь по печати. Наступило «... поголовное преследование журналистов»², – констатировал Андреевский. В подтверждение своих слов адвокат обратил внимание суда на то, что еще 24 ноября вышел новый временный закон о печати. Но все шло по-старому, правительство не вмешивалось. И вдруг 2 декабря за «манифест» Совета рабочих депутатов Главное управление по делам печати возбудило преследование. После этого своеобразного «сигнала» прокурорский надзор уже по собственной инициативе пересмотрел предыдущие выпуски «Руси» и составил обвинительный акт по всем номерам газеты. «Нельзя осудить Суворина и за механическое размножение прокламаций, за содействие революционерам в их распространении. Революция вовсе не нуждалась в его услугах. Совет рабочих депутатов имел свою газету, – убежденно говорил Андреевский. – Суворин только сообщал достоверные революционные факты, как это и подобает делать издателю общественной газеты, в такое время, когда каждому необходимо знать о развитии и направлении освободительных течений в стране, переживающей кризис»³.

По своей природе печать призвана быть хроникером, зеркалом событий, и ее главная обязанность в связи с этим сообщать публике все самое значительное, что делается как в правительственном, так и в оппозиционном лагере политической жизни страны. В своей защитительной речи С.А. Андреевский настаивал на том, что правительство было обязано предупредить печать о предстоящих преследованиях и о своем намерении прибегнуть к силе законов, самим же правительством временно парализованных. На основании этих выводов адвокат просил оправдать А.А. Суворина или назначить минимальное наказание. В конечном итоге Особое присутствие Судебной палаты после почти двухчасового совещания приговорило издателя к заключению в крепости на один год, но, принимая во внимание смягчающие обстоятельства, постановило ходатайствовать через министра юстиции перед царем о замене этого наказания трехмесячным заключением в крепости. Таким образом, более трёхсот изданий в годы Первой русской революции были закрыты, деятельность ещё большего числа была приостановлена. Союз в защиту свободы печати аналогичным образом был упразднён.

¹ Там же.

² Там же.

³ Право. 1906. № 3. Стб. 237.

Историко-правовой аспект воссоединения Украины с Россией в XVII в.

Милых Э.В.

студентка Юридического факультета

Сочинского государственного университета (г. Сочи);

Научный руководитель: Карнаух О.Д., старший преподаватель СочГУ

В 1648 – 1654 гг. Украина, находясь под гнетом социальной, национальной и религиозной дискриминации со стороны Речи Посполитой, выступила как субъект международно-правовых отношений, отстаивая свое право на самоопределение. Борьба за независимость украинского народа завершилась юридическим включением Украины в состав России. По данному факту в настоящее время обострились дискуссии, имеют место политические спекуляции, чем обусловлена актуальность темы.

Исторические источники указывают на то, что просьбы взять Украину под русское покровительство неоднократно поступали в Москву еще в 90-е гг. XVI в. Первое обращение к России исходило от казачьего вождя Кристофа Косинского, возглавлявшего крупное восстание против польско-католических верхов в 1591-1593 гг. Затем схожие просьбы поступали от гетмана Пётра Сагайдачного, епископа Исаяи Копинского и киевского митрополита Иова Борецкого¹.

По мнению профессора О.И. Чистякова, «классовое, национальное и религиозное угнетение украинского народа породило всеобщее недовольство властью поляков»². В июне 1648 г. Богдан Хмельницкий от имени запорожских казаков обратился к московскому царю Алексею Михайловичу с письмом, в котором просил принять их под свою власть: «Хотели бы мы себе самодержца государя в своей земле, яко ваша царская вельможность православный христианский царь»³. Однако война с Речью Посполитой без помощи России не могла завершиться победой, о чем свидетельствуют Зборовский и Белоцерковский договоры. В ответ на прошение со стороны Украины Россия обеспечивала ее продовольствием, помогала оружием, принимала беженцев, однако вмешиваться в польско-украинские отношения не спешила, поскольку на тот момент страна не была готова к войне. Россия еще не отошла после Смуты и Смоленской войны, а также городских восстаний, пронесшиеся по всей стране. Кроме

¹ Рыбаков С.В. «Мы защищаем веру нашу старожитную...». К 360-летию воссоединения Украины с Россией. // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2014. №2 (289). С. 108.

² История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2013. С. 273.

³ Под стягом России. Сб. архивных документов / Сост. А.А. Сазонов, Г.Н. Герасимова, О.А. Глушкова, С.Н. Кистерев. М., 1992. С. 32.

того, сдерживающим фактором являлся мирный договор с Польшей, который русский царь не мог нарушить в единоличном порядке.

Алексей Михайлович направил в Земский Собор в 1651 г. послание, в котором перечислялись все «неправды» поляков. Верхушка Речи Посполитой ставила главной своей целью окатоличивание жителей Южной Руси, проводя политику, направленную на подчинение местной православной церкви папе римскому. Помимо религиозных притеснений, украинский народ испытывал и социальный гнет. Польские власти не признавало право русских людей на родной язык. Земский Собор 1651 г. не принял решения, оформленного правовым актом. Только в 1653 г. Собор вынес решение, сохранившееся в подлиннике, который разрешал царю нарушить мир с Речью Посполитой и снимал с него в ответственность за нарушение присяги, вследствие враждебных действий Польши по отношению к России и украинскому народу.

31 декабря московское посольство прибыло в Переяслав, где их встретило «всенародное множество с женами и с детьми с великою радостью». 8 января 1654 г. Богдан Хмельницкий, выступая перед Радой, сказал: «Единое есть мы тело церкви с православием Великой России»¹. Присоединение Украины к России ознаменовалось проведением ритуала, носившем символический характер. После троекратно заданного вопроса все присутствовавшие отвечали: «Волим под царю восточного, православного... Боже утверди, Боже укрепи, чтоб есми во веки веков вси едины были!»². После Переяславской Рады члены посольства разъехались по городам, где принимали присягу от населения. По подсчетам, за период с января по февраль верности царю поклялись около 1 млн. человек. Сразу по окончании Рады Богдан Хмельницкий написал московскому царю письмо, в котором благодарил государя за то, «что от веку жадали есом»³.

В марте 1654 г. Хмельницкий и царские послы согласовали условия присоединения, которые вошли в историю как «Мартовские статьи», или Статьи Богдана Хмельницкого, утвержденные царем и Боярской думой. Статьи стали определенным компромиссом между московским правительством и казацкой верхушкой, пришедшей к власти на Украине, являлись базовым документом для всех последующих соглашений. По итогам переговоров украинским послам была вручена грамота, провозглашавшая сохранение прав и вольностей Войска Запорожского в виде выборности

¹ Русская Православная церковь. 988 – 1988. Очерки истории I – XIX вв. М., 1988. С. 111.

² Там же. С. 111.

³ Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава Царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1600dok/16540108bogd.php> (дата обращения: 14.03.2016).

гетмана, законодательной власти и местного самоуправления, подтверждалось право гетмана на осуществление внешних сношений, не противоречащим интересам России, за исключением отношений с Турцией и Речью Посполитой. Россия принимала на себя обязанность содержать государственный аппарат Украины, в свою очередь гетманские структуры должны были организовать сбор налогов в общую казну. Таким образом, они закрепляли сложившиеся на Украине общественный и политический строй и традиционный правопорядок. Воссоединение Украины с Россией повысило безопасность жизни украинского народа и, по мнению большинства историков, явилось большим событием для обоих славянских народов.

Однако среди большинства украинских историков распространено иное мнение относительно событий середины XVII в. Украинофильская пропаганда стремится выдвинуть на первый план идею «незалежности», искажая и фальсифицируя исторические события. Исторический выбор украинского народа и воссоединение Украины с Россией есть, по мнению таких ученых, «трагедия Украины» и «политическая спекуляция Российской империи»¹. «Национально мыслящие» украинские историки утверждают, что Богдан Хмельницкий стремился не к воссоединению Украины с Россией, а «строительству независимой украинской державы», и целью обращения к московскому государю было создание «конфедерации против внешнего врага». Кроме того, украинские исследователи этой области отрицают, либо не придают значения роли религиозного фактора, утверждая, что Хмельницкий обращался к московскому царю «не за поддержкой православия, а за признанием казацкого государства, возникшего на южных рубежах России»².

Ю.Г. Викторов отмечал, что «историкам, которые в силу различных причин отрицают исторический выбор народа Малой Руси в 1654 г., приходится игнорировать основной массив исторических свидетельств о событиях середины XVII в., подменять их сфабрикованными доказательствами», а это, в свою очередь, выводит украинскую историографию «из области науки в область чистой мифологии»³. Но не все украинские ученые придерживаются такой однобокой позиции. Известный украинский историк П. Толочко высказывал свое мнение относительно этого вопроса: «Все произошло согласно воле украинского народа и с соблюдением максимально возможных в то время норм гласности и демократии».

¹ Цит. по: Рыбаков С.В. «Мы защищаем веру нашу старожитную...». К 360-летию воссоединения Украины с Россией // *Обозреватель*. 2014. №2 (289). С. 108.

² *Воронянский А.В.* История Украины. Харьков, 2005. С. 123-125.

³ *Викторов Ю.Г.* Украинская историография о взаимоотношениях Московского государства и Запорожского войска в 1648 – 1654 годах и ее источниковая база: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2009. С. 30.

Таким образом, можно констатировать, что по факту воссоединения Украины с Россией в 1654 г. существуют диаметрально противоположные точки зрения, прежде всего, среди украинских историков. Связано это, к сожалению, в том числе, с политической конъюнктурой, когда история используется в политических целях и происходит искажение фактов и исторического сознания. Будем надеяться, что историческая справедливость восторжествует.

Юридическая ответственность через призму международной интеграции

Мионов Э.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории истории государства и права РУДН

В сравнительном правоведении, как вспомогательной дисциплине в рамках теории государства и права, еще в дореволюционный период обосновывалась необходимость частичного заимствования правовых образцов¹. Первоначально рецепция являлась не более чем тенденцией позитивной оценки научных доктрин и зарубежных правовых систем, а в социалистической правовой культуре считалась и вовсе не приемлемой². Преследование универсальных целей (например, решение глобальных проблем, распространение «общечеловеческих» ценностей) потребовало сочетания «мирового» и «национального», что в динамический постсоветский период России выразилось в движении к «общеправовому единству» посредством копирования юридических конструкций. Процесс обрел системный характер³ и вывел ряд сопутствующих проблем. Систематизация норм об юридической ответственности является показателем интегративных начал, а отнесение специфики юридической ответственности к национально-правовым различиям в праве служит средством обеспечения политико-ситуационной и временно-исторической самостоятельности государства. Возникает вопрос: насколько «подвижен» ин-

¹ *Марченко М.Н.* Общая часть теории государства и права. Т. 1. М., 1998. В юридической науке существует ряд представлений о роли сравнительного правоведения: 1) научный метод познания; 2) чистая наука; 3) вспомогательная часть теории государства и права.

² *Туманов В.А.* Из истории марксистской критики буржуазной правовой идеологии // Советское государство и право. 1971. № 8. С. 115.

³ *Павлова Н.Г.* Курс лекций по сравнительному правоведению. С. 108-111. Реформирование социально-экономических и политических основ государства применительно к правовым принципам европейских государств характеризовалось изменениями в публично- и частно-правовых отношениях.

ститут юридической ответственности в условиях сближения правовых систем и «гармонизации» права?

Приспособление права к условиям конкретного государства имеет общие закономерности: некоторые области правового регулирования наиболее подвержены таким изменениям. Понятие «юридическая ответственность» является общим для ряда публичных и частных отраслей. Сформулированное правовой теорией, оно во многом сводится к единству политики наказаний, привлечения к ответственности и освобождения от нее, как средства обеспечения принципа законности, и наоборот, конкретизация указанных субинститутов раскрывает специфику социально-экономических отношений в обществе. Данное наблюдение показывает динамичность института юридической ответственности в сфере публичного права. Муромцев Г.И. справедливо заметил, что восприятие иностранного имеет разумность и необходимость в пределах, не затрагивающих традиции национального права.¹ Мнение Арановского К.В. развивает положение о значении юридической ответственности с позиции статичности национальной культуры: «Свойства частно-правовой сферы формировались в основном не по единому замыслу, а эволюционно, стали продуктом естественного развития. В них больше всего проявляется устойчивость правовой традиции. Эти элементы правовой жизни не так подвержены текущей политике, реформируются непросто и сами сдерживают политиков и реформаторов. Их заимствование затруднено»². Следует считать, что не подвержены трансформации субинституты юридической ответственности, например, виды наказания, становление которых обусловлено особенностями криминогенной ситуации и развитием противоправных механизмов в конкретном государстве. Напротив, реформа публично-правовых аспектов юридической ответственности (выработка терминологии, методологии, систематизация) проходит «сверху» и сопровождает процесс унификации права.

Частно-правовые аспекты юридической ответственности в меньшей степени подвержены регулированию со стороны унифицированного законодательства. Принцип индивидуализации наказания, восприимчивость ответственности к политическим веяниям, привлечение к ответственности за отдельные правонарушения раскрываются в суверенных правовых системах стран-участниц международной организации. В качестве образца нормативного документа создается модельный (рекомендательный) акт, который выполняет роль «моста» между нормами между-

¹ Муромцев Г.И. Культура и право: аспекты соотношения // Право и культура. М., 2002. С. 107.

² Арановский К.В. Начало сравнительного права в России // Российский журнал сравнительного права. М., 2002. № 1(Л). С. 163.

народного и внутреннего права. В модельных актах прежде всего указываются правонарушения и вероятные наказания, преследующие цель справедливого ответственности. Например, модельный акт может стать основой для развития законодательства о гарантиях исполнения обязательств и гражданско-правовой ответственности. Соответственно, существуют пути унификации частного права.

Наглядно показывает независимость права действие местных обычаев и норм при осуществлении торговых операций и использовании карательных мер в государствах с традиционной правовой системой. Корень этого явления Муромцев видит в типологической несовместимости европейской и традиционной культур¹. По мнению Арановского, международное сообщество не призвано защищать определенную модель права. Задача стран-участниц межгосударственных объединений «состоит в понимании, постижении инородной правовой действительности»².

Эффективным способом «связи» норм об юридической ответственности в случае их противоречия является юридический механизм коллизионных норм. Объем нормы строго указан в международном договоре и включает отношения в сфере института собственности, денежно-кредитной политики, налоговых и административных отношений. Как видно из приведенных отношений, коллизионными нормами урегулированы сферы как частного, так и публичного права³.

Юридическим средством унификации норм об ответственности наряду с едиными стандартами безопасности, льготными режимами, договорами о сотрудничестве относится распространение санкций. На основе «гармонизации законодательств» признается эквивалентность стандартов, действующих в странах-участницах международной организации. «Правовое сотрудничество и суверенитет государств в правовой сфере, - отмечает автор, - остаются доминантами современного развития»⁴. Проблемы юридической ответственности не считаются исключениями!

Нормативно-правовое регулирование принципа разделения властей в Бразилии

Мититюк В.М.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

¹ Муромцев Г.И. Указ соч. С. 112.

² Арановский К.В. Указ. соч. С. 171.

³ Международное частное право. М., 1984. С. 50-57.

⁴ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 73.

Федеративная Республика Бразилия является демократическим, правовым, федеративным государством с республиканской формой правления президентского типа. Конституция Бразилии была принята двухпалатным Учредительным (Конституционным) собранием в 1988 г.

Согласно ст. 2 «Ветвями власти, независимыми друг от друга и находящимися в состоянии гармонии друг с другом, являются Законодательная власть, Исполнительная власть и Судебная власть».

Под законодательной властью следует понимать сформированную непосредственно гражданами самостоятельную ветвь государственной власти, обладающую полномочиями оказывать через властеотношения воздействие на поведение и деятельность людей посредством принятия законов и иных нормативно-правовых актов, а также представительство граждан как внутри страны, так и за её пределами. Национальный Конгресс (парламент) осуществляет законодательную власть. Он является двухпалатным (Палата депутатов, которая состоит из 513 депутатов и Федеральный Сенат, который состоит из 81 сенатора). Следует отметить, что Палата депутатов избирается на 4 года по пропорциональной избирательной системе. В этой палате находятся несколько партий, большинство из которых имеет небольшое представительство.

Другая палата – Федеральный Сенат состоит из представителей штатов и федерального округа, сенаторов и их заместителей (по три сенатора и по два заместителя каждого сенатора).

Полномочия парламента разделены на две группы. Это положение регламентируется секцией II «О полномочиях Национального Конгресса». Вопросы, связанные с амнистией, бюджетом, системой налогового обложения, организацией прокуратуры, временным переносом места пребывания Федерального Правительства и т.д., разрешаются парламентом с санкции Президента. Исключительная компетенция Национального конгресса перечислена в ст. 49 Конституции Бразилии: вынесение окончательных решений по международным договорам, дача полномочий Президенту объявлять войну и заключать мир, принятие решения о введении состояния обороны и федерального вмешательства.

Секция VI «О сессиях» ст. 57 Конституции 1988 г. гласит: «Национальный конгресс собирается ежегодно в столице Федерации с 15 февраля по 30 июня и с 1 августа по 15 декабря»¹. В период сессий, как правило, заседания палат проводятся отдельно.

В Бразилии законопроект проходит обсуждение в двух или трех чтениях, в которых участвуют с постоянные комиссии. После этого следует принятие законопроекта в парламенте большинством присутствующих

¹ Конституция Бразилии 1988 г. <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/braziliya-konstitutsiya> (дата обращения: 27.02.2016).

депутатов. Более важные — большинством списочного состава палат, поправки к конституции — 3/5 состава и дважды) направляется на подпись президенту¹. Согласно ст. 66 § 1. Если Президент Республики полагает, что проект закона является противоречащим Конституции или публичным интересам, то он имеет право наложить на него полное либо частичное вето в ограниченный срок – 15 рабочих дней, который исчисляется со времени, когда он получил проект. Далее в течение 48 часов он извещает Председателя Сената о причинах своего вето.

В Бразилии действует «принцип сдержек и противовесов», благодаря которому каждая власть следит за тем, чтобы другая не злоупотребляла своими полномочиями.

Национальный конгресс имеет право прекращать действие НПА исполнительной власти, которые превысили пределы их распорядительной власти или пределы законодательной делегации. Согласно ст. 50 Конституции Национальный конгресс или комиссия его палат могут вызывать государственных министров, должностных лиц, непосредственно подчиненных Президенту (*Presidencia*) Республики для отчёта, если министр не явился без уважительной причины, то это образует состав преступления, квалифицируемый как злоупотребление властью. Национальный конгресс осуществляет процедуру импичмента в отношении Президента и Вице-президента Республики. Кроме всего этого парламент проводит финансовый и нефинансовый контроль над другими органами управления. Исполнительная власть – это сконцентрированные и реально воплощённые в системе специально созданные органами государства организованная воля и организованная сила правящей элиты, направленная на реализацию законов. Именно поэтому этот вид власти иногда называют распорядительной.

Согласно ст. 76 исполнительную власть осуществляет Президент Бразилии, которому помогают государственные министры. Совета министров как особого органа в Бразилии не существует. Министрами могут стать граждане Бразилии, которые достигли 21 года и обладают политическими правами. Президент избирается на 5 лет прямым голосованием граждан по мажоритарной системе абсолютного большинства только на один срок, после этого в дальнейшем не может быть вновь избран на этот пост в течение всей своей жизни. Президентом и Вице-президентом могут стать только бразильцы по рождению. Имеется возрастной ценз, который составляет 35 лет. Полномочия Президента перечислены в ст. 84 Конституции 1988г. Президент Республики имеет право: назначать и смещать с должности государственных министров; выступать инициатором законодательного процесса; санкционировать, промульгировать и

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2013. С. 516.

распоряжаться об опубликовании законов; накладывать полное или частичное вето на законопроекты; осуществлять федеральное вмешательство; решать вопросы помилования; быть главнокомандующим вооруженными силами; назначать после получения одобрения Федерального сената судей Федерального верховного суда, высших судов, губернаторов территорий, Генерального прокурора Республики, Президента и директоров Центрального банка, судей Счетного трибунала Союза, генерального атторнея; объявлять войну и заключать мир (с утверждения Национального конгресса); издавать акты о временных мерах, имеющих силу закона. Следует отметить, что Президент Республики обладает огромнейшими полномочиями, не смотря на то, что у него нет права роспуска парламента.

В гл. II секции III «Об ответственности Президента Республики» говорится о том, что он несёт ответственность за злоупотребление властью. Мы знаем, что в 1993 г. в порядке импичмента за взяточничество и другие преступления был отрешён от должности и затем предан суду президент Фернанду Афонсу Колор ди Мелу. В октябре 2015 г. спикер нижней палаты Конгресса Эдуардо Кунья принял к рассмотрению ходатайство оппозиции об обвинении президента Дилмы Руссефф в нарушении налогового законодательства Бразилии и манипулировании государственными финансами для ее переизбрания. Однако до отрешения от должности это не дошло.

Судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, созданная для отправления правосудия. В Конституции Бразилии 1988 г. этой власти посвящена глава III (ст. 92-127). В Бразилии существуют две судебные системы – федеральная и штатов, но они едины и централизованы, в их основе лежат принципы административной и финансовой автономии судебной власти. К органам судебной власти относятся: Федеральный верховный суд; Высший трибунал правосудия; федеральные областные суды и федеральные судьи; трибуналы и судьи по трудовым делам; трибуналы и судьи по избирательным делам; военные трибуналы и судьи; трибуналы и судьи в штатах, Федеральном округе, территориях. Высший орган судебной власти – Федеральный верховный суд. Его юрисдикция распространяется на всю территорию государства. Согласно ст. 101 в составе суда – 11 судей, подбираемые из числа граждан в возрасте от 35 до 65 лет. Первостепенным полномочием Федерального верховного суда является контроль за соблюдением Конституции. Также суд рассматривает некоторые дела по первой инстанции: против иностранных государств, уголовные дела против высших должностных лиц, политические преступления, назначает меру наказания президенту и вице-президенту (после процедуры импичмента). Высший трибунал правосудия состоит из 33 судей. Судей назначает Президент Республики из числа

бразильцев от 35 до 65 лет, после того Федеральный сенат одобрит его отбор. Судьи должны обладать познаниями в области права и безупречной репутацией. Высший трибунал правосудия обладает следующими полномочиями: рассмотрение общеуголовных преступлений, которые губернаторы, судьи трибуналов правосудия штатов и Федерального округа, члены счетных трибуналов штатов и Федерального округа и т.д. Производит разбирательство по спорам о компетенции между трибуналами; дела, связанные *habeas corpus*.

Далее следуют областные федеральные суды, которые состоят из 7 судей – профессионалов. Они рассматривают дела в отношении федеральных судей в пределах их судебного округа, когда речь идет об общеуголовных преступлениях и о преступлениях о злоупотреблении властью, дел *mandados de seguranca* и *habeas data* в отношении их собственных решений или решений федеральных судей; дел *habeas corpus*, когда решение о применении власти было вынесено федеральным судьей. На федеральном уровне действует разветвленная система специальных судов. Это суды по трудовым делам (Высокий трудовой суд, региональные трудовые суды), которых назначает Президентом республики с согласия Федерального Сената. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, в Бразилии очень сильна власть Президента. Именно поэтому Республику Бразилию называют «суперпрезидентской». Следует отметить, что принцип разделения властей подробно прописан в Конституции и реализуется на практике при помощи «системы сдержек и противовесов».

Необходимые меры по искоренению коррупции как процесс оздоровления системы государственного управления

Мкртчян А.А.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г.Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г, к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Коррупция является не причиной, а следствием отсутствия демократии в РФ. Если говорить о формальностях, то по Конституции еще с 1993 г., Россия является демократическим правовым государством. К сожалению, за годы прошедшие со дня принятия Конституции не произошло прогресса в достижении развития государства в данном направлении, заметен лишь процесс движения вспять от конституционной модели. С развитием общества, каждое государство вынужденно проходит процесс очищения от нее в государственном аппарате, коррупция – затормаживает процесс движения вперед. Важным фактором выступает необходимость уменьшать личную заинтересованность в извлечении

выгоды у обеих сторон, как у того кто дает взятку, так и того кто ее получает. Этот процесс «очищения» общества достаточно долг, но в итоге это единственный вариант выстроить отношения в обществе, которые по – настоящему основываются на демократии, ведь взятка это- совершенно антидемократический инструмент влияния . Очередное решение власти — введение кратного штрафа за получение взятки¹. Существует множество различных мер и способов воздействия на государственные органы и структуры, при исполнении которых борьба с коррупцией перестанет быть только словами. Для большей убедительности сошлемся на мнение зарубежного эксперта: «Коррупция относится к тем проблемам, которые невозможно решить в отрыве от других» ². Российское общество чувствует острую необходимость развивать демократические процедуры альтернативных и честных выборов, обеспечивать открытость всех органов находящихся у власти. Гарантию того, что не будет необходимости ждать благосклонности чиновника входит стопроцентное и своевременное исполнение бюджета, по всем расходным статьям, а не по общей сумме расходов в течение года. Большим шагом было бы принятие законов, по которым многие функции государства по принятию решений, но не их исполнению, были бы переданы профессиональным сообществам и саморегулируемым организациям, которые выполняли бы их более качественно.

1. К примеру, сообщество адвокатов вполне способно принять активное участие в лицензировании адвокатской деятельности, а на сегодняшний день, почти любой человек за весьма короткий срок может получить диплом адвоката, из-за этого происходит рост неквалифицированных специалистов, что вполне можно было бы предупредить.

2. Экономика России для своего дальнейшего становления нуждается в укреплении и развитии честной конкуренции. Сюда входит и усиленная борьба с монополиями, что в целом затрудняет развитие среднего класса в стране.

3. Важным шагом, в котором нуждается общество, является проведение судебной реформы, охватывая вопросы разного уровня: (1) Создание механизмов, которые будут исполнять судебные вердикты; (2) Организация структуры для независимого контроля за их качеством; (3) Реализация программ по защите судей, потерпевших и свидетелей.

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. № 19. Ст. 2714.

² *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2010. С. 296.

В сегодняшней российской системе органы судебной власти должны быть полностью свободны от органов исполнительной власти, включая также президента Российской Федерации. Если каждый человек в России сможет защищать интересы общества и свои, выступая в судах с исками о признании незаконными действий уполномоченных органов власти и расторжении незаконных соглашений, то борьба с коррупцией станет общенациональной идеей. А государство, в свою очередь, должно исполнять законы и держать ответственность за их осуществление перед обществом.

Даже в обход законов государственную собственность продолжают сдавать в субаренду, а государство из-за этого теряет огромные деньги и на этом фоне происходит распространение коррупции по всей вертикали власти. Если бы государственными органами соблюдались все процедуры строго по закону, то это помогло бы упорядочить финансовые потоки. Важным является принятие и контроль за исполнением суровых процедур, которые способны регламентировать принятие решений по экономическим вопросам и позволили бы избежать неформального негативного влияния на эти решения чиновников. В отечественной научной литературе выделяются два подхода к понятию коррупции. Первый делает акцент на коррупции как социальном явлении, порожденном социальными противоречиями общества, государства, его властных структур. И подобные определения указывают на причины этого социального явления. В этих случаях коррупция именуется как "простое определение", означающее подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей¹. Подобные определения даются рядом авторов². Ключевым моментом для понимания является осознание того, что в России необходима полная реструктуризация всего аппарата государственного управления.

Для каждого органа государственной власти должен существовать четкий перечень правил и необходимо устанавливать соответствие между полномочиями, механизмом назначения, подконтрольностью и санкциями за нарушения закона и действия вопреки интересам общества. Не должно существовать возможности для высших должностных лиц на государственной службе уйти от ответственности за нарушение закона, или возможности принимать решения, которые подрывали бы равноправие граждан во всех сферах жизни. А для контроля за органами исполнительной власти должна следить власть законодательная, без какой либо возможности утаить информацию или предоставить ложную, с дальней-

¹ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 9.

² Долгова А.И. Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 5; Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения). М., 2000. С. 23.

шим уголовным наказанием при таких инцидентах. За нарушение закона и действия госслужащих вопреки интересам общества и государство должны строго преследоваться по закону. Оплата труда госслужащих всегда должна быть высокой и давать возможность государству создавать конкуренцию в борьбе за высококвалифицированных специалистов с частным сектором экономики. Наряду с увеличением зарплаты необходимо глобальное ужесточение ответственности госчиновников за коррупцию, чтобы попытки получения должностными лицами любых иных доходов строго пресекались. А 9 декабря 2011 г. вступил в силу закон, исключаящий применение к преступникам, совершившим экономические преступления, мер наказания, связанных с лишением свободы¹.

Следует в полном объеме использовать возможности международного сотрудничества, так как мировая коррупция, становится фактором нестабильности, связанной с перетекания процессов принятия решений в международной сфере из легальных в теневые. Государственные СМИ должны быть отделены от исполнительной власти и не должны рассматриваться госсобственность, а функционировать в первую очередь для того, чтобы снабжать граждан реальными данными и достоверной информацией. Учитывая тесную связь организованной преступности с коррупцией, важно принять именно взаимодополняющие программы борьбы с двумя этими явлениями, но главными в них должны оставаться интересы частых собственников. Выступая 30 сентября 2008 г. на заседании Совета по противодействию коррупции Д.А. Медведев констатировал: «коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе. В этой связи кардинальное снижение уровня коррупции – это, конечно, стратегическая задача, которая стоит перед страной»² Необходимо всегда четко разграничивать понятия, велика разница между предпринимателями- жертвами коррупции, вынужденными давать взятки только ради сохранения своего бизнеса, и чиновниками — организаторами коррупции, делающими это осознанно.

Только с помощью суровых мер можно разорвать нить, объединяющую коррупцию и ее жертв. Коррупция трактуется в современной отечественной справочной литературе как преступная деятельность в политической, экономической, военной и других сферах, заключающаяся в ис-

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 7 дек. № 278(5654).

² *Медведев Д.А.* Вступительное слово на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г.

пользовании должностными лицами своих властных возможностей и служебного положения в целях личного обогащения¹. На сегодняшний день, чиновникам, которых подозревают в коррупции устраивают проверки посредством меченных купюр и специально подготовленных добровольцев. Следует создать при финансовых органах специальные группы, которые будут организовывать такие посещения чиновников на постоянной основе. Важно, чтобы дающий взятку в случае сотрудничества со следствием не попадал под удар, а вот политик или крупный государственный чиновник получивший взятку обязан незамедлительно уволиться с дальнейшим распространением информации о нем. Неприкосновенность депутата не должна являться препятствием для возбуждения и проведения уголовного расследования, ведь несмотря на занимаемую должность все граждане равны в своих правах. Г. Мюрдаль, признавал негативную сторону коррупции и считал, что она является препятствием для модернизации общества и его развития². И такой процесс как развитие коррупции в России, негативно отражается на ситуации в стране в целом. В интересах каждого очистить общество от ее пагубных последствий и искоренить на начальной стадии.

История вхождения Тувы под протекторат Российской империи

Монгуш А.М.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Немытина М.В., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой истории права и государства РУДН

Два года назад Республика Тува отпраздновала 100-летие вхождения под протекторат Российской империи и 70-летие в составе Российской Федерации. Но за торжествами по поводу этих знаменательных событий скрывается многовековой тернистый путь республики – от одного из *хошунов* Цинского Китая до субъекта Российской Федерации.

Предки тувинцев всегда находились в центре событий и исторических процессов, которые протекали в восточной части Центральной Азии с начала нашей эры. Попадая под влияние кочевых государств, население, проживавшее на территории современной Тувы, принимало на себя различное политическое господство. В тот период Тува не была обособленным суверенным государством. У нее не было политической, экономической, территориальной и этнической свободы. Географически она граничила с Монголией, соседствовала с родственными по этническому составу

¹ Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 369.

² Myrdal G. Asian drama: An inquiry into the property of nations. N.Y., 1968. Vol. 2. P. 952.

ву и происхождению языка народностями. Они объединялись в родовые и военные союзы, которые впоследствии сохранили свой этнический состав и представляют современные тюркские народы (тувинцы, алтайцы, хакасы, казахи и др.)

Во второй половине XVIII в. китайский император Богдахан Цинской династии завершил захват большей территории Центральной Азии и установил свою власть над населением. Последующие годы были тяжелыми для населения Тувы. Находясь под иноземным гнетом, постоянно облагаясь налогами, тувинцы не имели собственной политической организации. Власть осуществлялась в следующей иерархии. Цинский император наделял монгольских князей-вассалов территорией, на которой назначался тувинский правитель – *нойон*. Тувинский правитель не имел права обращаться напрямую к императору, его круг обязанностей ограничивался своевременной выплатой налогов монгольскому князю и при необходимости предоставлением новобранцев для воинской повинности.

После того как свергли китайского императора, в 1870-1880 гг. власть оказалась в руках крупных князей, которые устанавливали независимую от Китая суверенную Монголию с присоединением тувинской земли. Правительство России вступило в переговоры с китайским правительством, которые продлились до 1913 г. Россия считалась с тем, что территорию Монголии и Тувы китайское правительство пожизненного президента Юань Ши Кая вовсе не собиралось отдавать.

В ноябре 1911 г. в Журнале заседания Совета Министров Российской Империи было записано, что территория урянхайского края богата золотом, источниками природных ресурсов и земли для поселения и развития сельского хозяйства. Были осуществлены экспедиции ученых в Туву. Подсчитали, что в Туву можно было направить более ста тысяч переселенцев-крестьян.¹ 3 февраля 1912 г. Николай II одобрил план Совета Министров по присоединении территории Тувы к России. Но на деле все было не так безоблачно, как на бумаге. Монгольские князья не собирались «расставаться» с Тувой и начали вести агрессивную политику, подкупая тувинских нойонов. Летом 1912 г. одна половина народа Тувы желала вступить под протекторат Российской империи, другая же обратилась к монгольскому *хутухте* с пожеланием войти в состав Монголии. Одна часть населения считала, что Россия может ввозить железо, железные орудия, ткани, а другая – что шелк, священные книги производятся только в Китае, а все машины противны духу желтой религии (буддизму) и являются вестниками худшего времени.

¹ *Иванницкий К.И.* Урянхайский край в связи с помещением торгового и промышленного капитала для эксплуатации его естественных богатств. Кзыл.ТНИИЯЛИ. 1978. С. 12-13.

Так, 6 ноября 1912 г. на съезде тувинских *нойонов* было принято решение о том, что Тува (Урянхайский край) будет находиться под покровительством и защитой Российского государства. «Мы, урянхайцы – тувинцы Танну, были подданными Маньчжурского хана и следовали своей религии буддистов, но в последнее время маньчжуры и китайцы стали обращаться с нами бесчеловечно и притеснять, доводя нас до разорения. В настоящее время маньчжуры, китайцы и *халха* (монголы) разделились, образовав отдельные государства. Мы остались на произвол судьбы, не имея государя, собравшись, с общего согласия, избрали *амбын-нойона* Комбу – Доржу, имеющего от Дайцинского государя чин корпусного командира и от Великого Русского государства – золотую медаль для ношения и орден св. Станислава второй степени, правителем. Наше намерение – держаться буддийской религии, объявить Урянхай отдельным и просить покровительства и защиты Великого Российского государства. Посему, единогласно решив, посылаем сие Почтенному нойону для сведенья и просим о таковом довести к стопам великого государя с просьбой не отказать нам в своем покровительстве»¹. С таким посланием тувинский народ обратился к России. Это решение оно отвечало интересам народа и отражало ход истории. Но Правительство России отложило эту просьбу потому, что занималось в то время вопросами Дальнего Востока, а также взвешивало свою политику в отношении Внешней Монголии из-за долгой политической борьбы. Пока со стороны России вопрос оставался не решенным, монгольские князья «наводили» все большие беспорядки и взимали варварские налоги, которые истощали тувинский народ, пробуждая в нем все большее желание вступить под покровительство России.

Тувинский *нойон* Буян-Бадыргы снова «внес на повестку дня» вопрос об установлении протектората. Он обосновывал три причины для этого. Первая заключалась в поведении монгольских князей, которые довели народ Тувы до разорения, чинили произвол. Вторая причина состояла в тесной связи тувинцев с русскими, так как места проживания тувинцев на севере граничили с Россией; тувинцы и русские вполне ожидаемо сблизились на основе экономических интересов². Наконец, третья причина заключалась в том, что тувинцы – малочисленный народ, который не может существовать самостоятельно, и его всегда будут стремиться подчинить более сильные и могущественные народы. Поэтому *нойон* Буян-Бадыргы просил от имени народа принять Туву и ее народ под покрови-

¹ Подлинное послание Иркутскому генерал-губернатору 19 февраля 1912 г. Цит. по История Тувы: В 3 тт. Т. II / Под. ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2007.

² *Ондар Н.А.* Основы государственного строительства Республики Тыва. Кызыл, 1998. С. 16-17.

тельство и защиту *Цаган* (Белого) Царя. Послание было официально оформлено в прошение со всеми подписями и печатями тувинских князей, что создавало правовую основу для принятия Тувы в состав Российской империи, что впоследствии и произошло 17 апреля 1914 г.

Таким образом, тувинский народ прошел непростой путь в создании собственной государственности, прежде чем его территория вошла в состав России как Урянхайский край Енисейской губернии.

Судебный процесс по делу директора Департамента полиции А.А. Лопухина

Мошкова А.С.

студентка Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор
кафедры теории государства и права СГУ

Период двух первых десятилетий XX века пестрит яркими политическими событиями. Большинство из них детально изучены с разных точек зрения. Но до сих пор остается спорным вопрос о такой исторической личности как Алексей Александрович Лопухин. И одним из самых знаменательных моментов его биографии стал судебный процесс над ним.

Судебный процесс проходил спустя три года после отставки А.А. Лопухина с должности директора Департамента полиции. Одной из главных причин отставки и опалы Лопухина было разоблачение провокатора, двойного агента Е.Ф. Азефа, который одновременно являлся и агентом полиции, и одним из главных и самых авторитетных членов партии эсеров. Азеф строго и расчетливо распределял информацию, которую передавал полиции, чтобы неудачи эсеровских боевиков выглядели естественными «издержками производства», и никто не заподозрил его в предательстве, но и чтобы центральный комитет его партии, членом которого он стал, был удовлетворен ходом террористических акций.

Полиция расценивала его как крайне полезного агента, не подозревая, что многие громкие убийства государственных деятелей были разработаны именно им. Также он до последнего момента оставался платным агентом полиции. Азефу в продолжительный период времени удавалось манипулировать и полицией, и партией. В ПСР он даже получал все большее влияние и авторитет¹. Однако Азефа стал подозревать другой член партии и известный журналист – В.Л. Бурцев. Проведя расследование, он, чтобы точно убедиться в правдивости своих выводов обратился к

¹ *Удовенко Ю.* Агенты России. Набережные Челны, 2013. С. 54.

А.А. Лопухину, который и разоблачил Азефа как агента полиции и в последствии подтвердил это и для других членов партии эсеров.

В итоге для правительства, которое не хотело признавать свои ошибки, связанные с проблемой провокаторства, преступником оказался сам Лопухин и 18 января 1909 года он был задержан в Петербурге, в собственном доме, и ему было предъявлено обвинение в преступных сношениях с революционерами и в принадлежности к их сообществу¹.

Сам судебный процесс шел в особом присутствии Правительствующего Сената с участием сословных представителей с 28 по 30 апреля 1909 года. Председательствовал сенатор В.Н. Варварин, которого высшие чины продвигали в то время в члены Государственного Совета и, дело Лопухина, обещавшее быть громким, было прекрасной возможностью для данного продвижения. Обвинение на процессе поддерживал прокурор В.Е. Корсак. Защитником Лопухина выступил адвокат А.Я. Пассовер².

С самого начала процесса, его нельзя было назвать справедливым – не явились ключевые свидетели – в частности, генерал А.В. Герасимов, руководители русской полицейской агентуры в Европе П.И. Рачковский и Л.А. Ратаев. Лопухину были предъявлены обвинения по ст. 51 Уголовного уложения, предусматривающей ответственность за соучастие – пособничество, подстрекательство – в преступном деянии, в пособничестве «преступному сообществу социалистов-революционеров», имеющему целью насильственное ниспровержение существующего строя. Нелепо представлялись в обвинительной речи прокурора мотивы действий Лопухина: «Он видел, что партия разлагается, гибнет, что участие Азефа в ЦК партии губит партию, и захотел оказать ей услугу»³, - утверждал В.Е. Корсак. Кроме того, во время процесса прокурор ужесточил обвинение. Лопухин был обвинен не только в «пособничестве», но и непосредственно в «участии» в преступном сообществе ПСР. Задействовались ст. 102 Уголовного уложения, предусматривающая крайне жесткие наказания за причастность к сообществу, цель которого – совершение таких тяжких преступлений, как насильственный переворот, царубийство.

Адвокат Пассовер, желая доказать обратное, доводил до суда мысль, что партия после разоблачения Азефа, отказалась от террора. Защита стремилась обосновать, что поступок Лопухина можно квалифицировать не более чем разглашение служебной тайны (что предусматривает за-

¹ Николаенко П.Д., Сидоренко В.П. Роль и место МВД Российской Империи в министерской системе управления первой четверти XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Вып. 1. Том 53. С. 41.

² Архтов И. «Дело Лопухина»: «Необычайно яркий материал для оценки влияния политики на дело правосудия...» // Звезда. 2014. № 9. С. 167.

³ Архтов И. Указ. соч. С. 170.

ключение в тюрьме на срок до 8 месяцев без лишения прав). По версии адвоката, действия Лопухина выражается в следующем: Когда Лопухин был директором Департамента полиции ему стало известно о двойной игре Азефа, и он захотел уволить его, но не успел сделать это до своей отставки. И в последствии узнав от Бурцева, о причастности Азефа к организации убийств Великого князя Сергея Александровича, которое повлияло очень сильно на жизнь самого Лопухина, а также организация убийства бывшего министра внутренних дел В.К. Плеве, который был близок к Алексею Александровичу¹. Лопухин, под действием эмоций, не смог сдержаться, и выдал Азефа. Но на эти факты суд не обратил никакого внимания.

Также Лопухин в ходе судебного процесса был лишен законного права беспрепятственно давать показания. Председательствующим пресекались любые попытки подсудимого и его адвоката рассмотреть дело со всех сторон. В частности, отклоняя ту версию, в которой Лопухин разоблачил преступную деятельность Азефа в качестве одного из главных деятелей партии ПСР. Прощения защитника о приобщении материалов к делу, в частности официальной статистики террора и документов, которые четко указывали на организацию членом ЦК ПСР Азефом 28 «законченных терактов», были отвергнуты.

Интересно, что председательствующий очень строго следил за тем, чтобы не дать Лопухину оповестить суд о предшествующих разговору с Бурцевым обращениях к П.А. Столыпину как лицу, обладавшему властью для прекращения преступной деятельности Азефа². Также ни одного убедительного доказательства, того что Лопухин состоял в преступном сообществе ПСР представлено не было. Однако суд достаточно быстро вынес приговор.

Приговор, который огласил судья – пять лет каторги. Впервые за весь процесс в глазах Лопухина появились слезы. Алексей Александрович просил об отсрочке и освобождении под залог, до вступления решения суда в законную силу. Суд это ходатайство отклонил. Спустя три недели на общем собрании кассационных департаментов Сената, приговор смягчили: вместо каторги Лопухина ждала ссылка на пятилетнее поселение в Сибирь.

¹ *Закиров Р.С.* Реакция российского общества на убийство великого князя Сергея Александровича (1905 год) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология № 1. 2012. С. 43.

² *Мосин О.В., Мосина С.А.* Зловещий рок рода Лопухиных // Журнал «Самиздат». http://samlib.ru/o/oleg_w_m/cdocumentsand_settingsolegmoidokumentyzojroklopuhinyhrtf.shtml (дата обращения: 01.04.2016).

Несмотря на это, все существенные процессуальные нарушения которые имели место быть на процессе, в том числе грубейшее ограничение свободы слова для подсудимого, были проигнорированы. Недоказанным было и обвинение в связи Лопухина с партией эсеров.

Несмотря на вину Лопухина в разглашении деятельности Азефа, в ходе судебного разбирательства не были рассмотрены факты которые бы смягчили его приговор, а возможно и позволили вынести оправдательный приговор. Процесс Лопухина, в конечном счете, явился попыткой правительства показать, что несмотря на все реформы правоохранительные органы оставались гарантом стабильности и безопасности государства. Но своевольное поведение А.А. Лопухина, который, по сути, показал изъятия в деятельности Департамента полиции и неспособность справиться с разраставшимся в стране революционным движением не вписывалось в эту схему. И, очевидно, побоявшись реакции общественности, правительство нашло способ сложить с себя ответственность. По их версии получалось так, что Лопухин – революционер, который помог ПСР и разоблачил Азефа – лучшего тайного агента полиции, вина которого до последнего момента отрицалась. Таким образом судебный процесс по делу А.А. Лопухина можно квалифицировать как показательный, в ходе проведения которого были нарушены основополагающие принципы судопроизводства.

Влияние российского права на адат номадов Туркестана во второй половине XIX века

Наркулов Руслан

(Республика Туркменистан)

Студент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

После утверждения в регионе царской власти, обычное право (адат) номадов Туркестана продолжало существовать и развиваться. Царизм всячески притеснял обычное право как «законодательство», реально функционирующее через систему адекватных ему судов кочевого населения. Влияние на адаты кыргызов и казахов региона шло через сокращение пространства их правоприменения, а именно: посредством так называемых «изъятий» из них тех норм обычного кочевого права, которые, по мнению царского законодателя, должны были подлежать юрисдикции российских судов. Таким образом, устанавливались пределы дей-

ствия норм обычного права кочевников, оставшиеся после указанных «изъятий».

Суды обычного права номадов региона в период 1865–1867 гг. фактически не знали ограничений по применению адатов кыргызов и казахов. Понятно, что они позволяли себе всё то, что было установлено традициями кочевой Фемиды. Так военный губернатор имел право отменять приговоры лишь судов оседлого населения – шариатских, да и то если они были излишне жестокими. Поэтому царская власть могла влиять на обычно-правовое судопроизводство, только пользуясь своим правом назначения биев, выбирая из их среды тех, кто наиболее соответствовал ее планам утверждения в завоеванном крае.

Приобщение номадов к русскому суду, как ни странно, но сопрягалось с участием русских людей в кочевом судопроизводстве региона. Это было тоже новым явлением в нем, хотя и опробованном ранее царской властью в судах кочевого населения Российской империи, например, в Казахстане. Так, на основании параграфа 227 «Устава о Сибирских киргизах» от 22 июля 1822 г. русские «насельники» могли решать свои дела с кочевниками в судах биев, предварительно подав соответствующие жалобы «султанам» (волостным управителям), которые были обязаны «дать им установленный ход»¹. Согласно параграфу 151 проекта «Туркестанского положения» 1867 г., русские имели право решать свои дела с «туземцами» в российских (уездных) судах. Вместе с тем законодатель в параграфе 205 этого документа указал, что «русские купцы и торговцы по делам с киргизами, если пожелают, могут обращаться к суду биев»².

В то же время проект 1867 г. не устанавливал такой нормы для шариатских судов оседлого населения. Правительственный «ревизор» Туркестанского края в 1882–1883 гг. Ф. К. Гирс писал в своем «Всепопданнейшем» отчете о том, что необходимо разрешить русским людям судиться в «киргизских» народных судах, поскольку многие купцы имеют деловые отношения с кочевниками, которых трудно привести в общегосударственные суды. А они могли бы решать свои дела в суде биев, решения которого для каждого «киргиза» обязательны. Однако он замечал при этом, что, постановляя такое правило, «надо оговорить, что оно относится лишь к исковым делам, которые должны разрешаться биями в порядке инстанций окончательно и в русский суд переносимы быть не могут в видах поддержания авторитета русского суда»³.

¹ Высочайше утвержденный Устав о сибирских киргизах. 22 июля 1822 г. // ПСЗРИ-1. Т. 38. СПб., 1830 № 29127. С. 428.

² Проект Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867. С. 32.

³ Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 333.

Комиссия графа Н. П. Игнатьева, составлявшая проект «Туркестанского положения», утвержденного в 1886 г., внесла соответствующую норму в статью 210 этого документа. Видный туркестанский чиновник Н.С. Лыкошин писал о том, что русские и иные «нетуземцы» имеют право, по статье 210 «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г., подавать иски на «туземцев» в их народные суды, но при этом надо, чтобы ответчик дал на это согласие. И если он его дал, то «нетуземец» (русский и др.) терял возможность обращаться к мировому судье¹. Однако статье 210 гласила буквально следующее: «Лица, не принадлежащие к туземному населению, по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, имеющие различные народные суды, – по делам между собой, могут, если пожелают обращаться к народному суду. В таком случае истец лишается права вчинить иск по этому же делу у мирового судьи или в областном суде»². Другими словами, в законе нет установлений о необходимости получения согласия ответчика на подачу русским или иным «нетуземцем» иска в народные суды. Среди туркестанских администраторов было немало тех, кто выступал за то, чтобы русские люди решали все свои дела с «туземцами» только в российских судах.

Во время разработки «Временных правил» о распространении «Судебных уставов» 1864 г. на Туркестанский край и «степные» области, Первый департамент министерства юстиции предлагал, чтобы «лица, не принадлежащие к инородческому состоянию, по исковым делам с инородцами, а равно инородцы, имеющие различные сословные суды, по делам между собой могут, если на то состоится соглашение истца и ответчика, обращаться к инородческому суду. В таком случае истец лишается права начать иск по этому же делу у мирового судьи или в Окружном суде»³. Следовательно министерство юстиции выступало за сохранение действия статьи 210 «Туркестанского положения» 1886 г.

Новым явлением в функционировании обычного права и судопроизводства стали так называемые «эреже». Работа чрезвычайных съездов биев всегда начиналась с выработки «эреже» – творческого сочинения собравшихся биев, малого кодекса обычно-правовых норм, которые всеми ими одобрялись в качестве юридической основы судопроизводства на данном съезде. Таким образом все дела съезд рассматривал, руководствуясь принятым на нем «эреже». В 1885 г. одно из таких «эреже» было составлено знаменитым казахом участвовавшим в работе съезда биев Аба-

¹ См.: Туркестанские ведомости. 1893. № 62. 11 авг.

² Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 г. // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 335.

³ Об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. СПб., 1897. С. 43.

ем (Кунанбаевым). Исследователь М. Сапаргалиев сделал важное уточнение о том, что «эреже» содержали в себе не только нормы адата, но и шариата, частично применявшегося в кочевом судопроизводстве¹.

В отчете царского чиновника отмечалось, что съезды биев вырабатывают так называемые «эреже» как общее и обязательное руководство для решения дел на конкретном съезде народных судей². Безусловно, выработка таких документов, как «эреже», позволяла консолидировать разные варианты «кочевого» права в нечто единое, общепринятое и общеприемлемое для конкретного использования в назначенной для того судебной практике. Это был позитивный процесс, который можно рассматривать как своеобразное явление по объединению кочевого населения Туркестанского края. В то же время «эреже» представляли собой своеобразные «судебники», руководствуясь которыми бии могли на своих съездах решать сложные дела, находя общие «точки соприкосновения» разных адатов кочевников Туркестана.

«Эреже» составлялись письменно и после каждого съезда биев направлялись на «места» с целью их изучения и практического применения в судопроизводстве «единоличными» судьями. Кроме того, «эреже» каждого съезда суммировались в уездных управлениях и поступали на рассмотрение судебных отделений областных правлений. Некоторые «эреже» были предметом рассмотрения и в более высоких инстанциях Туркестанского края, то есть канцелярии генерал-губернаторства. Каждый очередной съезд биев начинался с изучения предшествующих «эреже», причем не только своих, но и «соседних» съездов – волостных и чрезвычайных. Конечно, «эреже» являлись творчеством только съездов биев и были результатом коллективного творчества судей. Корпоративная солидарность волостных биев проявлялась в составляемых ими «эреже» и нередко негативным образом.

Таким образом все дела решались на основе «эреже». Уголовные дела решались быстро, а гражданские – несколько дольше, и, как правило, завершались миром. Наиболее сложно и трудно на чрезвычайных съездах биев решались брачно-семейные дела. На съездах обязательно велись «книги» (протоколы) заседаний, в которые все записывалось, кроме мировых сделок. Несмотря на то, что чрезвычайные съезды биев иногда рассматривали сотни дел, в «книги» записывались только 30–40 из них – наиболее важных. Можно сделать вывод о том, что царский законодатель, внедрив практику составления «эреже» на съездах биев в Турке-

¹ Сапаргалиев М. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана. Алма-Ата, 1971 С. 71.

² Отчет капитана Давлетшина о командировке в Туркестанский край и Степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. СПб., 1901. С. 75.

стане, нигде и никаким образом не зафиксировал это обстоятельство нормативно-правовым образом. Например, в ни в «Туркестанских положениях» (1867 и 1886 гг.), ни в «Степных положениях» (1868 и 1891 гг.) не содержалось никаких установлений насчет «эреже». Таким образом, эти документы не были обязательными законодательными установлениями, применялись сугубо по практическим соображениям власти и могли быть в любой момент отменены.

Состояние законности в Российской Федерации

Новоидарская Е.И.

студентка Юридического факультета

РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

Научный руководитель: Дорская А.А., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой международного права РГПУ

Проблема законности является одной из основных проблем в общей теории государства и права. Важность и значимость этой проблемы очевидна в теоретическом и практическом плане, особенно в наше время, когда мы сталкиваемся с экономическими, политическими и другими проблемами не только в своей стране, а во всем мире. Законность, как отмечал известный теоретик государства и права С.С. Алексеев, – это «фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества, его граждан». На данный момент высшей политической властью в нашей стране уделяется особое внимание формированию гражданского общества и правового государства, что требует качественно нового уровня законности.

Условия, формирующие законность в РФ, – это факторы, предпосылки, обуславливающие необходимость законности, влияющие на ее состояние и реализацию. Среди таких условий присутствуют как положительные, так и отрицательные. К положительным условиям относятся: отлаженная политическая система, которая обуславливает взаимодействие между государством и негосударственными организациями, движениями, обеспечивая тем самым политическую стабильность, а также развитие демократии; принадлежащие гражданам права и свободы и возложенные на них и государство обязанности; существующее в государстве многообразие форм собственности, их равная защита и охрана, основанное на них экономическое развитие государства; стабильно функционирующие государственно-правовые институты, обеспечивающие законные интересы личности и охраняющие устой государства и общества в целом.

К отрицательным условиям формирования законности относятся: дефекты законодательства (несогласование личных и общественных по-

требностей, интересов и законодательства, скачкообразность законотворчества, диспропорции в обновлении отраслей, противоречивость действующих систем нормативно-правовых актов); правонарушения; правовой нигилизм; произвол в действиях должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления и, как следствие, – потеря доверия граждан и общества к правовым и государственным институтам.

Проанализировав состояние законности в современном российском государстве, можно выделить следующие проблемы. В стране по-прежнему наблюдается высокий уровень преступности. Приоритетным направлением правозащитной политики в нашем государстве является защита прав и свобод человека и гражданина, защита существующего правопорядка, различных форм собственности. При этом законность выступает в качестве основной опоры правозащитной политики¹. Однако, несмотря на то, что в этой области уже сделано немало (обеспечена доступность законодательства, граждане имеют реальную возможность защищать нарушенные права различными способами и т.д.), состояние законности в данной сфере остается достаточно нестабильным. Также привлекает внимание состояние законности в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Поскольку деятельность важнейшего органа конституционного правосудия – Конституционного суда РФ охватывает период чуть более 20 лет, конституционализм развивается, и в этой сфере ещё есть проблемные моменты. Основными причинами проблем являются: использование Конституции для прикрытия произвола, низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм и т.д.

Проблематичным также является состояние законности в сфере управления. Причины здесь следующие: слабость правового урегулирования управления, коррумпированность и безответственность части государственных служащих, противопоставление законности и целесообразности и т.д. В процессе своей деятельности не все государственные служащие нацелены на удовлетворение нужд граждан, часть их уделяет больше внимания внутриведомственным интересам. Некоторые отрицательные моменты присутствуют и в налогово-бюджетной, экономической, экологической, судебной сферах.

Можно выделить следующие основные причины, по которым уровень законности является достаточно неустойчивым:

- консерватизм и деградация некоторых социальных институтов, что выступает первопричиной искажения других компонентов социально-политической и экономической систем. Это выражается в несоответствии

¹ *Рассохина А.А.* Проблемы укрепления законности в реализации правозащитной политики в Российской Федерации // Грамота. 2015. № 8 (58). Ч. II. С. 168.

различных уровней управления обществом изменениям, которые произошли и происходят, а для самих институтов – их частичная неспособность решать стоящие перед страной проблемы, ослабление контрольных функций, злоупотребление властью, включая превышение полномочий, коррупция, выход на общественно-политическую «арену» теневых структур управления;

- деформация социальных норм. Данное явление находит выражение в том, что некоторые правовые и иные нормы не соответствуют требованиям времени. В результате чего они перестают исполнять свое назначение, что в свою очередь ведет к игнорированию их со стороны участников отношений, к возникновению двойной морали;

- изменение и извращение социальных ценностей, выступающих в качестве определяющего фактора мотивации поведения человека, представлений о них, критериев оценки;

- ослабление российской государственности и определённый кризис федерализма в правовой сфере. В РФ значительная часть нормативно-правовых актов не соответствуют Конституции РФ и федеральным законам; т.е. не соблюдается принцип единства законности¹;

- состояние правового сознания и правовой культуры. Еще одной проблемой российской законности является проблема нестабильности российского законодательства, а также сложность, законов, зачастую в них не могут разобраться опытные юристы, не говоря уже о простых людях.

Все указанные причины в совокупности приводят к дестабилизации отношений в обществе. Право и законность являются основой взаимоотношений всех членов общества, включая и отношения между государством и личностью. Только они создают единственную реальную в современных условиях возможность, согласования разнородных интересов и притязаний, а в случае если это невозможно, то достижения компромиссов.

Безусловно, за последние годы были достигнуты огромные достижения в развитии законодательства, становлении режима правопорядка и законности, однако для стабилизации взаимоотношений между обществом и государством и дальнейшего укрепления законности должны произойти изменения: 1) следует разработать и усовершенствовать государственную концепцию реализации принципа законности в России. Правовую безопасность РФ необходимо возвести в ранг национального интереса²; 2) все субъекты общественных отношений без исключений обязаны строго соблюдать правовые предписания и Конституцию, кото-

¹ Царькова С.В. Анализ состояния законности в РФ // В мире права. 2002. № 2. С. 65.

² Указ Президента РФ от 10.08.2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3356.

рая должна стать базой для достижения правового баланса общественных интересов; 3) все субъекты должны получить реальную возможность требовать соблюдения правовых предписаний от других субъектов, включая государство и его органы; 4) необходимо расширить предметную сторону законности; 5) необходимо постоянно повышать качество принимаемых законов. И, безусловно, законы должны соответствовать прогрессивно развивающимся общественным отношениям; 6) постоянное внимание должно уделяться коллизиям в праве; 7) особое внимание необходимо уделить постепенному преодолению правового нигилизма, а также формированию правосознания и правовой культуре граждан. При этом чрезвычайно важно, чтобы правовоспитательные мероприятия проводились с учетом возрастных, профессиональных и других социальных особенностей различных категорий населения. В современных условиях большое значение приобретают правовая подготовка должностных лиц и других государственных служащих, правовое просвещение учащейся молодежи, правильная постановка правовоспитательной работы в коллективах и т. п. Представляется, что к решению проблем правового воспитания более активно могли бы подключиться и достаточно многочисленные правозащитные организации. Только успешное решение указанных выше проблем позволит создать в стране систему правового воспитания и борьбы с правовым нигилизмом, которая соответствовала бы принципам и требованиям, предъявляемым к правовому государству¹; - улучшение условий для экономического развития государства; - повышение общего уровня законности в деятельности всех ветвей власти.

Проведение и воплощение в реальность таких изменений в РФ способствовало бы формированию более высокого уровня правовой культуры и правосознания, оказало бы благотворное влияние на эффективность деятельности государственных органов, что в конечном итоге привело бы к повышению и укреплению состояния законности.

Специфика правовой системы Экваториальной Гвинеи

Ондо Мифуму Мануэль Митуй

(Экваториальная Гвинея)

студент Юридического института

Российский университет дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

¹ *Кунев А.Н.* Пути укрепления законности и правопорядка в современной России // Современное право. 2010. № 12. С. 34.

Экваториальная Гвинея является бывшей испанской колонией (в прошлом – Испанская Гвинея), которая получила независимость 12 октября 1968 г. Ныне Республика Экваториальная Гвинея – это суверенная страна Центральной Африки. Национальная Конституция гласит, что эта страна является независимым государством, с республиканской формой правления (президентская республика), унитарным территориальным устройством и демократическим политическим режимом. Экваториальная Гвинея – это единственная африканская страна, официальным языком которой является испанский. В государстве установлена конституционная демократия с 1991 года¹.

Экваториальная Гвинея, будучи бывшей испанской колонией, переняла многое из правовой системы Испании. Целый ряд местных законов были созданы испанцами, в том числе первая Конституция 1968 г., которая имела большое значение в истории Экваториальной Гвинеи. Она была принята накануне обретения государством независимости 12 октября 1968 г. и стала первой в истории нового молодого государства.

Правовая система Экваториальной Гвинеи – это широкое понятие, объединяющее и правовые традиции, и практику правоприменения, и собственно систему права. Она характеризует исторические и культурные особенности права гвинейского народа. Правовая система этой страны основана на рецепированном испанском праве, судебных прецедентах и местных обычаях.

Все современные отрасли законодательства Экваториальной Гвинеи основаны на романо-германском праве с прослеживающейся рецепцией римского частного права. В то же время население, особенно за пределами городов, продолжает широко применять местное обычное право, традиционные обычаи. Действовавшее на территории колонии испанское законодательство оставалось в силе до его отмены национальными актами независимой Экваториальной Гвинеи. В частности, это относится к Гражданскому кодексу Испании 1889 г.

Местная специфика находит отражение прежде всего в земельном праве и брачно-семейном законодательстве. Так, Конституция 1991 г. признает традиционные права землепользования (ст. 29). В Экваториальной Гвинее в настоящее время параллельно существуют три типа брака: гражданский, обычно-правовой и католический. Гражданский брак регулируется действующими в стране законодательными актами (прежде всего, ГК), обычно-правовой брак – сложившимися юридическими обычаями племён, а католический союз – каноническим правом. Обычное право некоторых племен допускает полигамию.

¹ Последняя конституционная реформа 2012 года.

Конституция 1991 г. (ст. 27) предусматривает, что экономика страны должна включать четыре основных сектора: общественный (государственный), смешанный, кооперативный и частный. Конституция закрепляет за общественным сектором следующие отрасли: полезные ископаемые и углеводороды; вода и электричество; почта, телесвязь и транспорт; радио и телевидение. Однако государство может делегировать, предоставлять концессию или сотрудничать с частным бизнесом для развития любого из вышеуказанных видов деятельности. Начиная с 1983 г., правительство проводит политику «открытых дверей», поощряя иностранные инвестиции, передает свои нерентабельные предприятия в частные руки¹. Для этого в 1992 г. был принят Инвестиционный кодекс, как базовый акт в области регулирования иностранных капиталовложений. Трудовой кодекс закрепляет основные права трудящихся, включая право на объединение в профсоюзы. В то же время забастовки запрещены. Из-за малочисленности наемных работников в стране нет ни одного профсоюза.

Основным источником уголовного права сохраняется УК Испании 1870 г. Среди видов уголовных наказаний сохраняется смертная казнь. Она предусмотрена за 19 составов преступлений по Уголовному кодексу, и за 24 преступления по Кодексу военного права.

В Экваториальной Гвинее детально регламентируется правовой статус граждан и иностранцев. Господствующее население гвинейцев составляет 99% от всех жителей, и оно представлено банту Фан и Буби. Основные этнические группы распределяются следующим образом: Фан (72% населения), Буби (15%), а также есть Фернандинос, Биссио Ндове и Аннобонесес. Конституция определяет абсолютное равенство всех этнических групп в обществе и гарантирует им основные права (ст. 13), как граждан и выходцев из Экваториальной Гвинее (справедливость, свободу, равенство и право на жизнь). Права женщин в Экваториальной Гвинее не отличаются существенно от прав мужчин (ст. 13 Конституции), гарантируется равенство полов и равенство всех граждан перед законом.

В последнее время в Экваториальной Гвинее происходили коренные конституционно-правовые реформы, вносились поправки в Конституцию 1991 г., но сильное влияние испанского законодательства прослеживается до сих пор. Здесь гармонично сочетаются правовые традиции Испании, национальные правовые обычаи, особенности и обычаи народов Экваториальной Гвинее, а также сакральное право, которое непосредственно влияет на отдельные элементы социальной жизни гвинейцев.

¹ Официальный сайт правительства Экваториальной Гвинее: <http://www.guineaecuatorialpress.com>.

К вопросу о становлении советской государственной системы

Остонец М.И.

студентка ФГБОУ ВО «Сочинский
государственный университет» (г. Сочи);

Научный руководитель: Багдасарян С.Д., к.и.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права СочГУ

Советская политическая система в период становления государства вызывает у исследователей интерес, в связи с оформлением в период октября 1917 г. по 1920 г. особой роли политической партии в структуре государственной власти. Уже стало аксиомой, что до начала 1990-х коммунистическая партия Советского Союза являлась фундаментом командно-административной системы управления.

Образованная 1 марта 1898 г. Российская социал-демократическая рабочая партия оказалась единственной партией, которая смогла закрепить у власти и удержать ее, заполучив власть над всеми государственными органами на волне широких народных волнений.

Еще летом 1917 года в Петрограде проходили различные пленумы и конференции, на которых дискутировали о будущем страны. В то же время состоялся первый Всероссийский съезд Советов, на котором среди 822 делегатов большинство были эсеры (285 человек), а большевиков было лишь 105. Самый памятный эпизод произошел во второй день съезда во время выступления министра почтовой и телеграфной связи И.Церетели. Он сказал: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займём ваше место. Такой партии в России нет¹». На что В.Ленин с места ответил: «Есть». Высказывание Владимира Ильича о готовности взять бразды правления в свои руки, по сути, было объявлением кампании против Временного правительства. И уже 25 октября (по старому стилю - 7 ноября) 1917 года свершилась Октябрьская революция, провозглашая власть Советов рабочих, крестьянских и рабочих депутатов. Объявлено о передаче земли людям, обрабатывающим ее, положено начало национализации банков и предприятий. На этом же этапе была установлена монополия политической власти Коммунистической Партии Советского Союза (ВКП(б)), постепенно слившаяся с центральным аппаратом государства. Эти и некоторые другие основания ознаменовали укрепление коммунистической партии советского государства. На Втором съезде партии (25—27 октября 1917 года) были приняты первые нормативно-правовые акты нового государства - декреты: о мире, о земле, о создании

¹ Бакулин В.И. Ираклий Церетели: особенности политического мышления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 372-377.

первого советского правительства. С изданием первых декретов II Всероссийского съезда Советов стали формироваться основы нового права¹. Декрет о суде №1 отменял все предшествующие законы, если они не соответствовали «революционному правосознанию». Вышеупомянутое стало самым главным источником права при отсутствии новых писанных норм. Постепенно стала складываться новая судебная практика, судопроизводство стало осуществляться самими судебными органами и высшими органами власти, такими как: ВЦИК, СНК, съезд Советов, ЦК. Верховенство «революционного правосознания» складывался в качестве источника права на приоритете психологической теории права, считавшей, что причины появления права кроются в сознании людей, и юридическая обязанность произошла от психологического чувства обязанности сделать что-либо. Все это нашло отражение в новых созданных декретах.

Декреты II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов были первыми актами конституционного характера, в которых решались не только текущие, но и глобальные проблемы внешней политики, организации власти и экономические преобразования. Принято считать первым этапом конституционного строительства октябрь 1917 года. Следующий этап характеризуется принятием на III съезде Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа в январе 1918. Это документ, определивший отправные принципы и направления политической, экономической и социальной политики, но все же носивший лишь программный характер. Заключительный этап в разработке Основного закона нового государства – Конституции с единолично правящей партией. Поэтому III съезд должен был разработать Основной закон республики и внести его на рассмотрение следующего Всероссийского съезда Советов. Однако программным требованием большей части российских партий было требование созыва Учредительного собрания для работы над созданием Конституции. Решение новой власти о созыве Учредительного собрания было обусловлено, во-первых, популярностью этой идеи преимущественно в мелкобуржуазной среде, во-вторых, с целью доказать, что лозунг Учредительного собрания использовался контрреволюцией для борьбы с властью Советов. В ноябре 1917 г. состоялись выборы, которые проводились по избирательным спискам, составленным до Октябрьской революции. Поэтому распределение мест не отражало в полной мере изменений в расстановке классовых сил в стране, происшедших накануне и в ходе октябрьских событий. Открывшееся 5 января 1918 г. Учредительное собрание большинством голосов отказалось утвердить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которую огласил Председатель ВЦИК, Я. М. Свердлов и в которой под-

¹ *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2014. С. 578.

тверждались законодательные акты о власти Советов, земле, мире, рабочем контроле, национализации банков, аннулировании царских займов. После того как было отвергнуто предложение большевиков и левых эсеров, те и другие покинули Собрание. Поэтому гибель Учредительного Собрания стала неминуемой.

Процесс создания Конституции стал набирать обороты с новой силой: развернулась оживленная дискуссия между фракциями по поводу некоторых вопросов, таких как: федеративное устройство. Левые эсеры давали предпочтение административно-территориальному принципу разделения, считая большевистское национально-государственное разделение неуместным в бывшем унитарном государстве. Следующая полемика строилась на системе Советов. Большевики формировали автономные независимые республики с чрезмерным самовластием, против чего выступали левые эсеры, предлагая ликвидировать низшие звенья этой системы, заменив их уже традиционными сельскими сходами. Все предложения оппозиции были отвергнуты созданной в 1918 г. специальной комиссией во главе с В.И. Лениным. На разработку проекта Конституции потребовалось четыре месяца. В проект Конституции в качестве основной части вошла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народ, после чего проект был расширен добавлением статей о правах и обязанностях граждан с внесением изменений в избирательное право¹.

Для качественной согласованности по основным предметам новой Конституции после столкновений между левыми эсерами и большевиками, произошедших сразу в нескольких местах, делегаты первых стали отзывать из местных и центральных представительных органов, а руководители подвергались аресту накануне V съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов.

В первом разделе первой советской Конституции - Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, определялась социальная основа новой государственности- диктатура пролетариата и ее политическая основа- система Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Законодательно закреплялась национализация лесов, земли, недр, транспорта, банков, части промышленности. Весьма туманно определялся срок действия Конституции – «переход от капитализма к социализму», что не может не говорить о неготовности новой власти принять на себя все рычаги управления бывшей империей.

Историческое значение Конституции 1918 года заключалось, прежде всего, в создании правовой базы для последующего законотворчества. Однако более существенным было воздействие на всю сферу социальных и политических преобразований в стране: она подвергла пересмотру ста-

¹ Энциклопедия «Политические партии в России». М., 2010. С. 775.

рую систему социальных отношений, провозгласив новые принципы и ценности. Вместе с тем она закрепила реально действующие механизмы власти и формирования ее структур, положив их в основание новой идеологии¹.

Новый политический режим окончательно укрепился в стране в ходе Гражданской войны. Уже в конце 1920 года белое движение было разгромлено, как и ликвидация внутренней оппозиции. При помощи репрессивных методов начинается складываться новая партийная диктатура.

Проанализировав тему исследования, можно сделать вывод, что становление советской власти стало переломным моментом в жизни, который ознаменовался началом кардинального переустройства всех общественных процессов, происходящих в российском социуме. Исходя из этого, революция в России оказала огромное воздействие на все мировое сообщество в целом, во многом определив все мировое взаимодействие между странами и континентами на многие десятилетия вперед.

О некоторых аспектах соотношения права и политики в переходных обществах

Отрашевская А.М.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Политика – это особая сфера деятельности государства и иных политических институтов, направленная на решение задач, имеющих общесоциальное значение. Основным субъектом политики является государство, представляющее собой универсальную в масштабах общества политическую организацию. В качестве инструмента управления государство использует право и легальный аппарат принуждения.

Взаимодействие политики и права можно рассматривать в следующих аспектах:

1) влияние политики на право. Право является инструментом политики, которая, в свою очередь, через правотворчества определяет содержание правовых норм и находит формы своего выражения;

2) иногда политика осуществляется вне рамок правовых форм, когда речь идет не о правотворчестве и правоприменении, а об иных механизмах экономического, социального, идеологического и иного свойства (разъяснение политики государства через СМИ, обращения к гражданам, согласительные процедуры);

¹ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX век. М., 1999. С. 246.

3) прямое или косвенное воздействие права на политику – например, Конституция РФ 1993 года устанавливает основы конституционного строя и правового статуса человека и гражданина: провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью; указывает на демократический социальный и правовой характер государства; гарантирует свободу эконома, деятельности; гарантирует разделение властей; запрещает цензуру и т. п. То есть правовые нормы ставят определенные рамки для осуществления политики, воздействия на политику напрямую. В то же время, реализуя наше избирательное право, мы косвенным образом воздействуем на политику;

4) право иногда не соответствует политике, поскольку оно более консервативно, во многом политика опережает право в воздействии на общественные отношения. Так, сначала принимается политическое решение, и только затем разрабатываются проекты правовых актов, которые проходят процедуру своего принятия. Иногда несовершенство закона приводит к искажению политических решений в реальной правовой практике.

Понятием, объединяющим две рассматриваемые категории, становится правовая политика государства. Исследование её различных аспектов позволяет предположить, что существует ряд факторов, которые, с одной стороны, свидетельствуют о ее противоречивости, а с другой стороны, свидетельствуют о неустойчивости политического режима в государстве, открывая широкие возможности для проявления его авторитарных форм. В частности, такие факторы наиболее ярко выражены в обществах и государствах переходного периода. В такие эпохи общество, государство и право утрачивают качества системности. Суть любой переходной эпохи состоит в переходе от одной модели общественного, государственного и правового устройства к другой.

Определяющими моментами здесь являются отправная точка перехода и его конечная точка. Последовательное развитие общественных, государственных и правовых форм имеет место там, где выдерживается следующая закономерность общественного развития: новый общественный строй, новое право и новые государственные формы вырастают на основе предшествующих форм и содержания соответствующих явлений и являются продуктом исторической эволюции¹. Так, в Европе эпохи буржуазных революций сначала имело место становление нового социального слоя, класса – буржуазии, типологически новых отношений собственности, новой политической и правовой идеологии, и только затем класс буржуазии реализовал эти предпосылки в типологически новом общественном и государственном строе и праве.

Примером уникального, не встречавшегося ранее в истории переход-

¹ См. подробнее: *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1992.

ного общества является Россия в первое десятилетие постсоветского периода. Специфика этого переходного общества в аспекте соотношения права и политики состояла в следующем:

1. Российское общество в первое десятилетие постсоветского периода развивалось в как бы в обратном порядке – новый общественный и государственный строй и новое право не опиралось на сложившиеся отношения собственности, политическую и правовую идеологию, и на определенную социальную основу – наоборот, они формировались вслед за преобразованиями государства и права;

2. По сути, курс в формировании нового государства и права был направлен на восстановление капитализма как общественно-экономической основы и политической формы властвования;

3. При этом проводником новой правовой политики выступали по большей части те же люди, которые в советскую эпоху последовательно боролись с капитализмом в целом;

4. В России исследуемого периода реформы не отражали собственного политического опыта и собственного классового интереса своих авторов, которые, в свою очередь, не имели сколь-нибудь системного видения нового общественного и государственного строя и нового права;

5. Российское общество исследуемого периода также не обладало необходимым социально-политическим и правовым опытом для гармоничного восприятия типологически новых политико-правовых моделей;

6. Российские социальные преобразования и правовая политика в исследуемый период сводились к заимствованию опыта развитых западных капиталистических стран;

7. Новые политико-правовые модели, новые принципы организации общества, взаимоотношений общества, индивида и государства не вырастали «снизу» в силу объективных предпосылок и закономерностей общественного развития, а насаждались «сверху»;

8. При этом, при восприятии западного опыта российское право делало это с поправками на то, как развивалось общественно-государственное и правовой неустройство стран-доноров в эпоху противостояния капиталистической и социалистической моделей – воспринимая эти поправки, законодатель редко задумывался о том, что они стали следствием не столько объективного развития капитализма, сколько влияния на него советской системы хозяйствования и организации социальной и политической сфер в процессе противоборства двух систем;

9. Такая правовая политика в итоге не могла не привести к формированию конвергентного общества, государства и права в России.

Основным инструментом общественных преобразований в переходном обществе и государстве, как правило, является право, нормы, институты, а нередко и отрасли которого заимствуются из типологически иных

политико-правовых культур. В переходных обществах в целом правовая политика оказывается частью политики в общесоциальном смысле, а право рассматривается лишь как инструмент преобразований.

Через такую рецепцию происходит реформирование правовой системы – в этом выражается собственно правовая политика. В то же время содержательно воспринимаемые политико-правовые модели отражают некую идеальную модель общественного, государственного и правового устройства, отражая в этом контексте различные аспекты политики в общесоциальном смысле слова.

Результатом такого подхода в переходных обществах становится утверждение примата политики над правом, что влечет, в свою очередь, уже упоминавшиеся непоследовательность политико-правовых реформ, их бессистемность, а нередко и отторжение политико-правовой культурой страны-реципиента чуждых политико-правовых институтов в силу их типологической несовместимости. Фактором противоречивости правовой политики в переходных обществах выступает также исключительная самостоятельность государства. В некотором роде она является исторической закономерностью переходных эпох и следствием утраты властью социальной базы в определенные исторические периоды. Наконец, немаловажным фактором противоречивости правовой политики в переходных обществах является степень упомянутой типологической несовместимости контактирующих политико-правовых культур – чем она выше, то есть, чем больше существующая историко-культурная среда на соответствует характеру и содержанию воспринимаемых социальных и правовых моделей, тем ниже эффективность правовой политики в целом, а также функционирования конкретных правовых норм, институтов и отраслей. Кроме того, следует ответить такую проблему реализации правовой политики в переходных обществах, как отражение воспринятых норм, институтов и (или) принципов как в политико-правовом общественном сознании. Основой здесь является специфика юридического мировоззрения. Там, где право в сознании общества имеет значимую социальную ценность, преобразования проходят более гармонично. Там, где такой акцент не ставится, имеет место отторжение, искажение, деформация воспринимаемых политико-правовых моделей.

Таким образом, факторы противоречивости правовой политики в переходных обществах, определяющие специфику соотношения права и политики в соответствующих условиях, сводятся к недостаточности или полному отсутствию экономических, идеологических и социально-политических предпосылок формирования новых социальных, политических и правовых моделей.

**Особенности африканской правовой культуры:
концепт «бушингантахэ» в доколониальном Бурунди**

Нкурунзиза Парфэ (Республика Бурунди)

магистрант Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н.,

доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Будучи частью государственного аппарата при бывших монархиях, которые покрывали регион Великих озер в доколониальный период в Африке, эти структуры были столь же различны, как и специфичны. Они во многих аспектах не поддаются обобщениям и стереотипам, обычно используемым для описания правовой культуры в доколониальной Африке. В Бурунди речь идет о т.н. «башингантахэ». Это местные почётные (авторитетные) лица, которые до сих пор выбираются населением, чтобы отправлять судебские функции. В настоящее время «башингантахэ» всё ещё играют роль посредников и примирителей в семейных спорах или вопросах соседства. Большая часть споров, прежде чем быть рассмотренными в государственных судах, испытывают вмешательство этих почётных лиц. Иногда даже официальные суды требуют особый документ, подписанный «башингантахэ», чтобы взять на рассмотрение какое-либо дело. Будучи настоящими опорами системы разрешения конфликтов в доколониальный период, их роль значительно изменилась в XX в.

Трудно буквально перевести значение слова «бушингантахэ», которое в прямом смысле означает «сажать палку». Это отсылает нас к ритуалу, который совершают «башингантахэ» при рассмотрении какого-либо конфликтного дела. Когда берут слово, они ударяют палкой по земле. Данный ритуал призван придать их словам и рассуждениям торжественный официозный характер. В переносном смысле данное слово означает «связывать», «восстанавливать», «примирять». Кроме того, концепт «бушингантахэ» символизирует некий идеал поведения в обществе, то есть набор духовных качеств, которые олицетворяют ценностный ориентир общества. Традиционно лишь человек соответствующий этому образу мог быть избранным «бушингантахэ». При этом он должен был доказать своё исключительное уважительное отношение к социально признанным ценностям, быть материально обеспеченным и владеть ораторским искусством.

Перевод термина «бушингантахэ» вызывает многочисленные затруднения. Французский историк Кристин Делорье пишет по этому поводу: «трудно найти приспособленный перевод термина “бушингантахэ”, который одновременно включает в себя моральные, культурные, социальные и юридические аспекты данного учреждения, у которого нет аналога да-

же в близких странах»¹. Шарль де Леспинэ приводит в пример институт «бушингантахэ» в качестве юридического термина, который нельзя перевести на европейские языки, ибо такое явление чуждо европейской правовой культуре². Аньес Ниндорера определяет «бушингантахэ» как некую «философию жизни, модель поведения в обществе»³. «Бушингантахэ» как философия жизни представлена личностями, которые пользуются широкой социальной поддержкой. Его окончательное утверждение в качестве социального авторитета должно было быть единогласным, и даже простой протест ребенка мог прервать процедуру инвеституры. Потенциальные кандидатуры находились под наблюдением с самого раннего своего возраста. Они должны были проявлять себя, завоевывать расположение общественности и доказывать, что они усвоили все качества, которыми должен обладать «бушингантахэ».

Избранные во имя этого идеала, «башингантахэ» получали исключительную прерогативу высказаться по поводу всех конфликтов, которые нарушали общественный порядок. Таким образом, «башингантахэ» санкционировали обязательное поведение не в качестве какого-то учреждения, а в силу их духовных качеств. Из этого следует вывод, что качество тех, кто произносил право, преобладало над его нормативным содержанием. В этом и заключается фундаментальная разница с европейской правовой культурой, где традиционно именно норма права определяет действия судьи.

Таким образом, доколониальная бурундийская правовая культура придавало большее значение образу бытия, нежели алгоритмам действия. На всех уровнях общество индентифицировало состоявшихся и добродетельных личностей, которые соответствовали идеалу «бушингантахэ», чтобы санкционировать нормативные правила. Внутри большой семьи, семейный совет функционировал согласно такому же принципу.

На высоком уровне более серьезные дела выносились на рассмотрение высокопоставленным лицам, входившим в окружение высокопоставленных чиновников, метсных князей или короля. Тоже будучи названы «башингантахэ» или «баниаруримби», эти почётные лица пользовались большой самостоятельностью в сфере политической власти, а её представители были вынуждены подчиняться их вердиктам. По этому поводу

¹ *Deslaurier Ch.* Le bushingantahe au Burundi. De l'institution locale au patrimoine institutionnel national // C.-H. Perrot et F.-X. Fauvelle-Aymar (éd.), *Le retour des rois. Les autorités traditionnelles et l'État en Afrique contemporaine*, actes d'un colloque organisé du 8 au 10 novembre 1999 à l'Université de Paris. Paris, 2003. P. 401.

² *Lespinay Ch.* Droits de l'oralité africaine et traduction francophone, un compromis difficile // *Droit et Cultures*, № 44, 2002. P. 58.

³ *Nindorera A.* Ubushingantahe as a Base for Political Transformation in Burundi // *Boston Consortium Working Papers*, № 102, 2003. P. 15.

существует старая поговорка о том, что тот, кто пренебрегает мнение мудрецов, не может править. По поводу независимости «баниаруримби», историк Жозеф Гахама пишет, что простой подданный мог вполне выиграть дело против короля. Также его коллега Эмиль Муороха подчеркивает огромную роль, которую играли пожилые почётные лица при королевском дворе¹. Таким образом, вездесущность «бушингантахэ» в доколониальной бурундийской правовой культуре представляет собой специфическую черту, которая отличает ее не только от европейских концепций. Большинству обществ центральной Африки неизвестны подобные институты, как аналоги института «бушингантахэ». Решающим фактором там является не образ бытия, а скорее всего некие правила поведения, которые некоторые авторы называют обычаями или совокупностью обычаев. Фигура «старейшины», которую иногда путают с концептом «бушингантахэ», не совсем соответствует ему. Если в других обществах старейшина пользуется большим авторитетом и высказывает свое мнение по поводу споров, легитимность его функции не основывается на отборе во имя ценностей трансцендентального характера. Он получает такую привилегию, безусловно, в силу своего возраста, жизненного опыта или его способности выйти на контакт с духами предков, которые считаются хранителями обычаев.

Очевидно, что доколониальная правовая культура Бурунди ценила больше «образы бытия», то есть габитусы. В своей докторской диссертации швейцарец Томас Лали утверждает, что «в Бурунди общественный порядок поддерживался не с помощью принуждения, а путем интериоризации норм». При этом общественный контроль осуществлялся по большому счету через диффузные санкции: страх быть отстраненным или просто стать насмешкой всего общества². Томас Лали связывает эффективность этих механизмов с географическими особенностями Бурунди как холмистой страны, в которой места социализации ограничивались холмом проживания, и такая ограниченная среда не позволяла никому уйти. Данное положение объясняет стереотипный характер моделей поведения, которые были настолько выражены, что в конечном итоге индивиды усваивали их. Именно важность инкультурации и самодисциплинированность, отмеченные Томасом Лали, определяют ценность «бушингантахэ», во имя которой они уполномочиваются разрешать споры в обществе. Они признавались легитимными выполнять судебские функции

¹ *Gahama J.* L'origine et l'évolution de l'institution des bashingantahe // P. Ntahombaye, A. Ntabona, J. Gahama et L. Kagabo (éd.), *L'institution des Bashingantahe au Burundi. Etude pluridisciplinaire*, Bujumbura, 1983. P. 300-302.

² *Laely T.* Peasants, Local Communities and Central Power in Burundi // *The Journal of Modern African Studies*, 1995, vol. 35, № 4. P. 162.

не в качестве юристов или умудренных сединами знатоков, а в качестве «назначенных воспроизводителей духовного воображения общества».

Итак, ключом к пониманию специфичности «бушингантахэ» применительно к другим регулятивным системам, существующим в разных регионах Африки и мира в целом, является то преобладающее место, которое занимали габитусы в бурундийском обществе. Этьен Ле Руа в своих рукописях о межкультурной теории права подчеркивает необходимость идентифицировать содержательные элементы юридичности. По мнению Ле Руа, нормы общего характера (предпочитаемые в европейских обществах), обычаи (предпочитаемые в различных африканских обществах) и габитус соответствуют различным способам определения правила, социально санкционированного как обязательное¹. По мнению автора, это говорит о том, что каждое общество имеет свой подход к юридическому феномену, создавая свои принципы организации. Трансцендентальный характер социальных ценностей, который характеризует «дух» «бушингантахэ», несомненно, представляет собой главный атрибут доколониальной системы разрешения споров в Бурунди.

История развития законодательства о государственной измене в XIX веке

Плешков И.А.

студент Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);
Научный руководитель: Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор СГЮА

Наступивший XIX век ознаменовался глобальным реформированием российского законодательства. Претерпели изменение и нормы, регламентирующие ответственность за государственную измену. Это было необходимо, т.к. на тот момент продолжали действовать нормы времен Алексея Михайловича и Петра Первого, судам в своих решениях приходилось ссылаться на нормы XVII – XVIII веков. «Ведущим направлением модернизации российского законодательства явилась его систематизация»². 1801 год ознаменовался созданием кодификационной комиссии, перед которой ставилась цель объединить разрозненные нормативные акты и отдельные правовые нормы разных времен в единые акты, регулировавшие бы общественные отношения в сфере гражданского и уголовного права. В своей работе вышеуказанная комиссия опиралась на

¹ Leroy Étienne. Le jeu des lois. Une anthropologie 'dynamique' du Droit. Paris, 1999. P. 189-203.

² Савченко Д.А. Модернизация российского законодательства XIX века об ответственности за государственные преступления // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9, вып. 1.

зарубежный опыт, и в частности, на работы основоположников классической школы уголовного права – Ч. Беккариа, Л. Фейербаха, И. Бентама¹.

В 1813 г., по приказу императора Александра I, был подготовлен проект Уголовного Уложения, третья глава которого содержала нормы, посвященные государственной измене. Однако данное Уложение так и не было принято. Особенностью данного нормативного акта является то, что в нем впервые в российской истории были выделены Общая («О преступлениях вообще») и Особенная части². Начатое реформирование завершилось во времена Николая Первого. В 1830 году было издано Полное собрание законов Российской Империи, в котором было консолидировано законодательство, начиная с Соборного Уложения 1649 года и заканчивая манифестом о восхождении на престол Николая Первого 1825 года³. Но все же это собрание законов нельзя считать полным. В то время государственные архивы находились в ужасном состоянии – не было даже полного реестра всех документов. Также не вносились в собрание документы внешнеполитического характера⁴.

Следующей важнейшей вехой реформирования законодательства явилось издание «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года», в котором впервые законодательно закреплён термин «государственная измена». Во втором отделении (О государственной измене и преступлениях против народного права) главы второй (О бунте против власти верховной и о государственной измене) раздела третьего (О преступлениях государственных) содержались 8 составов преступлений, под которыми в то время понималась государственная измена. Взгляд на это понятие в тексте данного нормативного акта был достаточно широким. В него включались военная и дипломатическая измена, содействие врагу во время войны, склонение иностранного государства к неприязненным действиям против России, и т.д.⁵

Гораздо более узкое видение рассматриваемого правового института было представлено в Своде законов от 1832 года (введен в действие в 1835), с последующими редакциями от 1842 года, 1857 года. Вышеуказанный свод содержит перечень деяний, которые признавались, на тот момент, государственной изменой: провоцирование войны, «умысел пре-

¹ Там же.

² См.: Проект Уголовного Уложения 1803 года. URL <http://butynschool1.klasna.com/ru/library/proekt-ugolovnogo-ulozheniya-1813-g-1-2-chasti.html>.

³ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. СПб., 2007. С. 16.

⁴ История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2004. С. 324.

⁵ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. СПб., 2007. С. 16-17.

дать государство или часть его внешнему неприятелю»¹, сообщение неприятелю сведений о состоянии армии и внутреннем положении страны, тайная переписка с неприятелем, сотрудничество с вражескими шпионами, сдачу города, крепости, порта, корабля, людей и т.п. врагу, переход на сторону неприятеля, распространение манифестов и объявлений неприятеля.

Интересно, что по Уложению 1845 года государственная измена характеризуется общим субъектом преступления. Согласно ч.1 ст. 275 государственной изменой признается: «Когда кто-либо умыслит предать государство или какую-либо часть оно́го другому государю или правительству»². То есть текст Уложения не содержит указания на то, что субъектом должен являться подданный Российской Империи.

Также в данном Уложении содержится перечень деяний, которые с точки зрения современного уголовного законодательства не являются изменой, а именно: тайная переписка с правительствами иностранных государств, не представляющая вреда для России, тайная переписка с подданными иностранных государств без намерения повредить России, оскорбление иностранного дипломата. То есть ответственность предусматривалась и за неумышленную передачу сведений, и за причинение морального вреда³.

Уложение 1845 года несколько более либерально, по сравнению с законодательством предыдущих лет, подходит к вопросу о наказании за измену. Смертная казнь предусматривалась лишь за наиболее тяжкие преступления, такие как посягательство на жизнь и здоровье императора, попытка свержения монарха и др. Основными наказаниями являлись конфискация имущества и лишение всех прав на него, принудительное содержание в крепости, либо смирительном доме, телесные наказания.

В дальнейшем, Уложение 1845 года претерпевало многочисленные изменения, редакции. Опираясь на опыт французского и немецкого уголовного законодательства, 20 апреля 1892 года был издан закон, который внес поправки в некоторые статьи уложения. Смысл их был в том, что они регламентировали такую форму государственной измены как шпионаж. Стоит отметить, что определение шпионажа, приведенное в данном законе, неоднократно подвергалось критике за узость взгляда, в связи с чем невозможно было его применять на практике.

¹ Цит. по: Рябчук В.Н. Указ. соч. С. 17; Свод законов Российской империи от 1835 года.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Ч. 1, ст. 275. URL <http://www.history.ru/content/view/1114/87/1/3/>.

³ Российское законодательство X – XX веков. Том 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 238-239.

Уложение 1845 года стало последним фундаментальным актом в XIX веке, внесшим коренные изменения в отечественную правовую систему. Дальнейшие изменения носили в основном организационный характер и включались в последующие редакции Уложения от 1857, 1866 и 1885 годов. Так, 7 июня 1872 года был издан закон, устанавливавший, что дела о государственных преступлениях будут отныне рассматриваться не судебными палатами, а Особым присутствием Правительствующего Сената с участием сословных представителей¹.

Итак, XIX век коренным образом изменил законодательство о государственной измене, оно стало более упорядоченным, системным, значительно обогатилось с точки зрения содержания. В начале XIX столетия действовали нормы XVII – XVIII веков, что создавало сложности в правоприменении. В XIX веке впервые был законодательно закреплён термин «государственная измена». В правотворческой деятельности законодатель в первую очередь опирался на опыт передовых стран Западной Европы, таких как Германия и Франция.

**Значение категории «публичный интерес» для формирования
доктрины недействительности сделки
в правовой науке России на рубеже XIX – XX вв.**

Подаруева В.С.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Полдников Д.Ю., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории права НИУ ВШЭ

Категория «публичный интерес» в науке гражданского права России до настоящего времени привлекает внимание исследователей. Это происходит по той причине, что, будучи одной из центральных категорий права, «публичный интерес» не имеет общепринятого определения. Как отдельный предмет исследования, «публичный интерес» стал фигурировать в работах лишь с середины XIX в., что объясняется развитием русской правовой науки. В трудах цивилистов XIX — начала XX вв. категория «интерес», и «публичный интерес» встречается редко, но это не является свидетельством невнимания к данному вопросу, а показывает, что осмысление названных категорий только началось, и устойчивая терминология ещё не сложилась.

Данная работа посвящена изучению развития в доктрине рубежа XIX–XX вв. влияния публичного интереса на частноправовые отношения по-

¹ Савченко Д.А. Модернизация российского законодательства XIX века об ответственности за государственные преступления // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 1. Вып. 1.

средством установления оснований недействительности в случаях, когда какой-либо существенный элемент сделки противен публичному интересу. В рамках выбранного направления исследования необходимо: 1) определить «публичный интерес» и установить соотношение между этим понятием и смежными с опорой на труды правоведов указанного периода; 2) определить понятие недействительности сделки, распространенное в гражданско-правовой науке XIX-XX вв.; 3) продемонстрировать примеры воздействия публичного интереса на определенные гражданско-правовые отношения путем установления запрета на совершение сделки, совершенной вопреки интересу публичному.

На сегодняшний день существует небольшое количество работ современных авторов, посвященных проблеме разграничения частного и публичного интереса в праве, а также защищена одна диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, что еще раз подчеркивает актуальность темы. Защищаемый правом интерес признавался критерием разграничения права публичного и частного. Такая традиция берет начало из римского права (Ульпиан: «публичное право относится к положению Римского государства, частное — к пользе отдельных лиц»). Из этого следует, что публичное и частное право противопоставляются.

Традиция, доминировавшая в Российской Империи, имеет под собой следующее положение: интерес частного лица является эгоистическим, он и побуждает субъектов частного права совершать юридически значимые действия¹. В данном случае мы принимаем, что государство действует в интересах всех и представляет публичный интерес. Противопоставление публичного и частного интереса не является жестким. По словам Ю.С. Гамбарова: «...точка отправления новой юриспруденции, заключающаяся в признании безусловного права личности на свободу и на самоопределение, без всякого соображения об общественном интересе или с указанием последнему...роли второстепенного фактора, ограничивающего личную свободу только в исключительных случаях...»². Большинство юристов XIX – XX вв. стояли на позиции индивидуализма³, первичности (не верховенстве) индивидуального интереса. Как справедливо утверждал Ю.С. Гамбаров, приоритетность индивидуального интереса может привести к противоречию требованиям справедливости, поэтому «...господствующий взгляд должен... перейти к общественному представлению гражданских прав»⁴. Государство, осуществляя публич-

¹ Такая позиция во многом основывалась на идеях немецкого правоведа Рудольфа фон Иеринга, высказанных в работе 1877 г. «Цель в праве» (*Der Zweck im Recht*).

² Гамбаров Ю.С. Общественный интерес в гражданском праве // Юридический вестник: Май. Издание Московского Юридического Общества. М., 1879. № 5. С. 673-721.

³ Указ. соч. С. 18-19.

⁴ Указ. соч. С. 19.

ный интерес, задает границы, за которые не могут выйти частные субъекты, совершая юридически значимые действия в своих интересах.

Однако стоит учесть следующее: в трудах русских правоведов встречаются разные формулировки интереса (публичный интерес, общественный интерес, государственный интерес), потому важно установить соотношение между данными понятиями.

Е.А. Нефедьев в своих работах использовал термины «государственный интерес» и «публичный интерес» как полные синонимы, заключая одно из понятий в скобки. Г.Ф. Шершеневич, принимая во внимание концепцию, изложенную Р. Иерингом, представлял право, как «равнодействующую двух сил, из которых одна имеет своим источником интересы властвующих, а другая – интересы подвластных»¹. Можно увидеть интерес государства и субъектов (коллективных и индивидуальных), которые действуют в соответствии со своими интересами, интересами общественными. Следовательно, общественный интерес — это интерес действующих субъектов, и возможность его осуществления ограничена интересом государства, стоящим над ними. Публичный же интерес должен восприниматься как синоним государственного интереса.

Классическая в правовой науке рубежа XIX-XX вв. теория предполагает отождествление интереса государственного и публичного и противопоставление их общественному. Если исходить из утверждения, что господствующая социальная группа (в данном случае дворянство) имеет свой интерес, то именно её интерес должен возводиться в ранг государственного. Но государство является защитником высших общественных ценностей и определяет способы их защиты. Этот факт указывает на разность границ между интересом общественным как интересом социальной группы, интересом публичным и интересом государственным. Названные интересы частично совпадают, когда речь идет об общих принципах права и защите общественных ценностей. К началу XX в. в гражданско-правовой науке не сформировалось единого мнения по данному вопросу. Однако можно заключить, что *публичный интерес* виделся синонимом *государственного* интереса — интереса публичного лица, стоящего над общественными отношениями. Общественный интерес — *интерес индивидуальных и коллективных субъектов, а также социальных групп*. Учитывая полярность данных интересов, нельзя определить четкую границу между ними. С этой позиции и будет рассмотрена роль публичного интереса в формировании доктрины недействительности сделки.

В рассматриваемый период право становится важным регулятором общественных отношений и средством защиты публичного интереса.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 311.

Одно из проявлений — законодательное закрепление оснований недействительности сделок, нарушающих публичный интерес. В виду отсутствия единого понятия недействительности сделки, для представления развития теории нужно выявить общие признаки, выделяемые учеными-цивилистами. Г.Ф. Шершеневич не останавливается на обсуждении понятия недействительности, а лишь указывает, что «в случае недостатка какой-либо существенной части сделки, последняя оказывается недействительной»¹. Н. Растеряев называет другой признак, из-за которого сделка может считаться недействительной: «...некоторый желаемый результат не происходит, или если и происходит — не в желаемом объеме»². На это также указывает и Г.Ф. Шершеневич, однако, он не указывает отдельно на полное отсутствие желаемого результата или части этого результата. Вопреки выводам большинства цивилистов данного периода, Н. Растеряев приходит к тому, что отсутствие общего устоявшегося понятия недействительности сделки в доктрине не является недостатком, а представляется нормой потому что «...каждая недействительность должна быть изображена отдельно»³. Такой подход встречается лишь в части работ и приводится со ссылкой на немецких цивилистов середины и второй половины XIX в., в частности А. Граденвица (*A. Gradenvitz*), Б. Виндшейда (*B. Windscheid*). Порочность сделки, дефектность сделки, встречается даже формулировка «инвалидность сделки» (Н.Л. Дювернуа) — всё это используется для обозначения свойства, вытекающего из отсутствия какого-либо необходимого качества, что позволяет отрицать действительность сделки, её способность произвести правовой результат.

Определившись с недействительностью сделки, рассмотрим формы выражения публичного интереса в гражданско-правовых отношениях. Выше была рассмотрена форма воздействия публичного (государственного) интереса на правовые отношения, когда публичный субъект (государство) становится над ними, исполняя роль стража. В этом случае государство становится защитником общественного интереса. Реализация публичного интереса представляется как установление государством ограничений посредством закона. В правовой науке указанного периода наиболее часто приводится противоречие законам нравственности как основание для признания сделки ничтожной. Ничтожной признаётся сделка, цели которой противны государственным интересам. Эти положения закреплены нормативно.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1911. С. 45.

² Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому гражданскому праву. СПб., 1904. С. 5.

³ Указ. соч. С. 6.

Справедливость обозначенных утверждений не вызывает сомнений, но существуют более спорные моменты. Публичный интерес и общественный интерес могут сталкиваться. Согласно 2 ст. Устава о Векселях, лица духовного звания всех исповеданий не могут «обязываться векселем»¹. Н. Растеряев писал, что «состояние лиц» может стать причиной недействительности сделки, «так, черное духовенство... лишены юридической правоспособности по имуществу и обязательствам... Высшие духовные власти имеют ограниченное... право делать завещание о своем движимом имуществе в пользу родственников или третьих лиц». Наличие таких норм демонстрирует продолжение борьбы между священством и царством. Если в этом случае рассматривать государство как субъект, стоящий над всеми правоотношениями, то публичный интерес не будет отождествлен с интересом всех и будет вступать в конфликт с интересом обозначенной социальной группы. Но так ли однобоко государство проявляет свой интерес? Его роль двояка. Государство является участником гражданско-правовых отношений, преследуя свой эгоистический интерес. Ф.В.Тарановский различал публичное и частное право следующим образом: «публичными признаются те юридические отношения, одним из субъектов которых является государство... частными признаются те отношения, в которых государство отсутствует в качестве субъекта или же выступает на одной стороне отношений, но лишь как носитель имущественных отношений (казна)»². В этих словах проглядывает позиция индивидуализма, распространенная в правовой науке. Государство выступает как субъект, имеющий эгоистический имущественный интерес. Правильнее будет говорить о фискальном интересе государства. Казна с одной стороны выступает как носитель собственного имущественного интереса, с другой — за казенными интересами стоят интересы государства.

Как видно, влияние публичного интереса на недействительность сделки выражается в признании сделки таковой по причине «порочности» одного из её необходимых элементов. Государство использует этот механизм в целях защиты своих интересов.

История правового регулирования статуса беженцев

Покраяц Радмила

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

¹ Нефедьев Е.А. Вексельное право. Торговое право. Банковские сделки. М., 1907. С. 17.

² Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. М., 1917. С. 234.

Историки утверждают, что примерно в XII веке до н.э. финикийцы пришли в Ханаан и дали этой земле имя Палестина. В 587 г. до н.э. народ Израилев был взят из Палестины в рабство вавилонянами, а в 538 г. освобожден персидским царем Киром. Кельты пришли в Италию, на Балканский полуостров и на Пиренеи. Эту волну миграции принято называть «Великим переселением народов». С открытием Колумбом Америки движение народов получило новый стимул, когда миллионы европейцев иммигрировали в Новый Свет добровольно. Местные жители гибли от рук пришедших на их землю белых людей¹.

XX век получил среди прочих наименований название «век беженцев». Еще полтора столетия назад европейцы бежали прочь со Старого континента (из Ирландии, Италии, Германии), прежде всего, в Америку. Именно в этот период встал вопрос о регулировании миграции и присвоения беженцам особого правового статуса. В 1922 г. Лига Наций назначила первого в истории Комиссара по делам беженцев: им стал норвежец Фритъоф Нансен². После Второй мировой войны вопрос встал особо остро. Число беженцев превысило 20 миллионов, и Лига наций не справлялась уже с решением данной проблемы. Для оказания помощи миллионам людей, которые вынуждены были покинуть свои дома, в 1944 г. была учреждена Администрация Объединенных Наций по вопросам помощи и послевоенного восстановления (ЮНРРА), с целью оказывать поддержку вынужденным мигрантам. На первой же послевоенной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1946 г. вопрос о беженцах был включен в повестку дня, и выработаны основные принципы, которые легли в основу международного миграционного законодательства³. В 1949 г. Резолюцией 319 (IV) ГА ООН было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (*далее* – УВКБ ООН) как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи⁴. Затем принимается важная Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, которая определяла, кого именно можно было считать беженцем, и стандарты правового регулирования статуса тех, лица, которые соответствуют данному определению (ст. 1). В 1960-х гг. в условиях деколонизации и передвижения беженцев в Африке, был принят Дополнительный протокол 1967 г., который несколько изменил определение статуса беженца применительно к африканским странам. Однако в 1969 г. Организация Африканского Единства (Африканский Союз) после со-

¹ Буданова В.П. Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты М., 2011.

² League of Nations Ends, Gives Way to New U.N. // Syracuse Herald-American, 20 April 1946, p. 12.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН/RES/8 (I) от 12 февраля 1946 г.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 319 (IV) от 3 декабря 1949 г.

вещаний с УВКБ ООН приняла собственную Конвенцию о вынужденных мигрантах¹.

События XX века в итоге привели к тому, что Европа стала основным местом истребования убежища. Европейский Союз долгое время игнорировал вопросы правового регулирования мигрантов как вынужденных, так и трудовых. Единственным нормативно-правовым актом, в котором содержались положения о беженцах, вплоть до 1999 г. был Регламент 1408/71 о координации систем социального обеспечения странах. Наконец, в связи с возросшим количеством лиц, желающих перебраться в страны ЕС на правах беженцев, стали приниматься документы, обеспечивающие решение организационных и юридических вопросов. Для регулирования потоков вынужденных мигрантов страны-члены ЕС используют международные договоры и документы, принимаемые внутри самого содружества.

Российская Федерация также присоединилась в 1993 году к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней 1967 г., вследствие чего были оперативно приняты два федеральных закона «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Они определяют статус беженца и вынужденного переселенца, устанавливают основные экономические, социальные и иные гарантии защиты их прав и законных интересов на территории РФ и в соответствии с Конституцией, принципами и нормами международного права и международными договорами РФ².

В последние несколько лет проблема беженцев стала актуальна как никогда. Европу захлестнула волна беженцев с Востока. Так, по прогнозам Комиссара ООН по делам беженцев, в 2016 г. в страны Евросоюза попытается проникнуть около миллиона вынужденных мигрантов³. По данным департамента внутренних дел Германии, только в 2015 г. в страну въехало почти 1,1 млн беженцев. Война в Украине, начавшаяся в 2014 году, заставила сотни тысяч жителей страны покинуть свои дома и искать убежище за пределами родины. По словам заместителя главы ФМС России Н.М. Смородина, для определения правового статуса в органы ФМС с 2014 г. обратились 1 млн 361 тыс. граждан Украины. Однако свыше 600 тыс. украинцев находятся на территории РФ с нарушением российского миграционного законодательства и могут быть привлечены за это к ответственности⁴.

¹ Павлова Л.В., Селиванов А.В. Международно-правовой статус беженца. Мн., 2006. 192 с.

² Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах».

³ <http://ria.ru/world/20160109/1356945831.html> (дата обращения: 15.03.2016).

⁴ Тезисы к заседанию Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины заместителя руководителя Федеральной миграционной службы Н.М. Смородина 28.01.2016.

Основные проблемы беженцев как в Российской Федерации, так и в Европе, в первую очередь, связаны с предоставлением статуса «беженец», трудоустройством для вынужденных мигрантов, адаптацией в чужой, зачастую иноязычной стране, усвоением местного законодательства. Согласно заявлениям правительств ряда стран, принимающих беженцев, с притоком вынужденных мигрантов возрос и уровень преступности, однако особый статус беженца не предполагает особого вида ответственности. Конвенция 1951 г. не допускает высылку и принудительное возвращение беженцев в страну, из которой они прибыли, что явно не содействует борьбе с распространением преступности среди прибывших вынужденных мигрантов.

Преимущества, недостатки и проблемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Пономарева Э.С.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Пашин С.А., к.ю.н., доцент,

профессор кафедры судебной власти факультета права ВШЭ

В докладе будут рассмотрены преимущества и недостатки подачи гражданского иска, некоторые вопросы предъявления гражданского иска, вынесения решения по нему, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, преюдиции.

Гражданский иск в уголовном процессе имеет множество преимуществ. Во-первых, гражданский иск можно подать к неопределенному лицу. Во-вторых, гражданский иск можно подать как во время следствия, так и на судебной стадии до судебных прений. В-третьих, при подаче гражданского иска не нужно платить государственную пошлину. В-четвертых, гражданский иск позволяет лучше сохранить имущество для обращения на него взыскания, т.к., согласно ст. 115 УПК РФ, в отличие от ст. 140 ГПК РФ, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска может быть наложен арест на имущество, находящееся у других лиц, при условии достаточных оснований полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого¹. В-пятых, взыскание судебных издержек, в т. ч. расходов на представителя, осуществляется с осужденных, либо судебные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета как процессуальные из-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

держки, согласно ч. 1 ст. 132 УПК РФ. В-шестых, срок исковой давности равен сроку уголовного преследования по преступлению. В-седьмых, при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе суд дважды не исследует обстоятельства дела и повторно не вызывает граждан в суд, происходит процессуальная экономия времени и средств. В-восьмых, гражданский иск позволяет использовать эффективные механизмы обеспечения явки ответчика в суд.

Среди недостатков гражданского иска в уголовном процессе выделим пять основных. Во-первых, это более высокий стандарт доказанности. Во-вторых, не все суммы взыскиваются. В-третьих, нельзя предъявить гражданский иск в уголовном процессе к невменяемому. В-четвертых, гражданский истец несет уголовную ответственность за ложь. В-пятых, доводы истца могут быть обусловлены корыстолюбием.

Пленум Верховного суда РФ указал на необходимость неукоснительного соблюдения требований ст.ст. 299, 305-307, 309 УПК РФ. Так, суд должен мотивировать в приговоре полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие - в долевом порядке¹.

Если потерпевшему не разъяснено органами предварительного расследования его право на предъявление гражданского иска, суд должен устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований - принять меры к обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ)².

Исковое заявление в уголовном процессе должно отвечать общим требованиям, установленным ст. 131 ГПК РФ. Суду необходимо в ходе судебного следствия уточнять у истца исковые требования, в случаях принятия и приобщения к делу искового заявления, составленного ненадлежащим образом, в ходе предварительного следствия.

По результатам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд может вынести следующие виды решений: 1) удовлетворить иск пол-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре» // Российская газета. 1996. 22 мая. №1.

² П. 22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ностью или в части (при вынесении обвинительного приговора); 2) отказать в удовлетворении иска полностью или в части (при вынесении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления или в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления); 3) оставить иск без рассмотрения (в случае применения принудительных мер медицинского характера, а также при вынесении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ (кроме п. 1) и ч. 1 ст. 27 УПК РФ (кроме п. 1), а также при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 250 УПК РФ (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре»); 4) признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 309 УПК РФ); 5) прекратить производство по гражданскому иску в связи с отказом от него гражданского истца (ч. 5 ст. 44 УПК РФ)¹.

Проблемным является вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК в случае, когда обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, но не согласен с размером гражданского иска. Данная процедура применяется не тогда, когда обвиняемый признает свою вину, а когда он согласен с предъявленным обвинением. Обвинение, согласно п. 22 ст. 5, п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ, включает в себя характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого. Значит, характер и размер вреда, причиненного преступлением, в силу требований п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК подлежит обязательному доказыванию по уголовному делу. Но, если размер гражданского иска не связан с фактическими обстоятельствами, подлежащими установлению по делу, то данное дело может быть рассмотрено в особом порядке. Например, ущерб двери при краже с проникновением в жилище, в отличие от размера похищенного имущества, не связан с фактическими обстоятельствами дела и не повлияет на объем обвинения².

При причинении вреда совместными действиями можно предъявить требования о возмещении материального ущерба, только если все лица,

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области гражданских исков по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Челябинского областного суда 7 сентября 2011 г.) // СПС «Гарант».

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практич. пособие / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2016.

причинившие ущерб, привлечены к уголовной ответственности¹, но неясно, работает ли это правило при выделении дел.

Рассмотрим два проблемных вопроса, касающихся преюдиции.

Во-первых, согласно позиции Конституционного Суда РФ, преюдиция во всех видах процесса может быть преодолена при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, одним из оснований которого является установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств². То есть, если, например, фальсификация доказательств при рассмотрении гражданского дела в гражданском процессе, будет установлена в уголовном процессе, то решение, принятое по гражданскому делу в гражданском процессе для дела в уголовном процессе уже не будет преюдициально.

Во-вторых, И.Н. Померанцев и М.С. Белоковьяльский обращают внимание на то, что гражданский истец и гражданский ответчик в гражданском процессе не могут преодолеть преюдицию приговора, хотя в уголовном деле, по которому он был постановлен, эти лица не участвовали в случае, когда гражданский истец не является потерпевшим, гражданский ответчик не является обвиняемым³. Однако лица, чьи их права и законные интересы затрагивает судебное решение, имеют право апелляционного обжалования, согласно ст. 389.1 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 347 УПК РФ, оправдательный вердикт присяжных не препятствует исследованию и обсуждению вопросов, связанных с разрешением гражданского иска.

Итак, при анализе научной литературы, доктринальных, законодательных, правоприменительных правовых позиций нами были выявлены следующие проблемы: – неурегулированность в уголовно-процессуальном законодательстве вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ в случае, признания обвиняемым своей вины в совершении преступления, но несогласия с размером гражданского иска; – неразрешенность вопроса о возможности предъявления требования о возмещении материального ущерба при причинении вреда совместными действиями при выделении дел; – вопрос преодоления преюдициального значения приговора по уголовному делу, в случае, когда гражданский истец не является потерпевшим или гражданский ответчик не является обвиняемым.

¹ Там же.

² Там же.

³ *Померанцев И.Н., Белоковьяльский М.С.* Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10.

Проблемы модельного законодательства СНГ

Попова В.И.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Модельный закон – это законодательный акт типового характера, содержащий нормативные рекомендации, а также варианты возможных правовых решений тех или иных вопросов определенной сферы общественных отношений¹.

В отечественной международно-правовой литературе для и обозначения существуют термины «модельный», «образцовый», «типичный», «рекомендательный» законодательный акт. Это законодательные акты типового характера, содержащие нормативные рекомендации, а также варианты возможных правовых решений тех или иных вопросов определенной сферы общественных отношений. «Модельность» нормы заключается в том, что, будучи образцом поведения ее участников, она включает в то же время прообраз будущих внутригосударственных актов (или норм).

Модельный нормативный акт – это рекомендательный закон, принимаемый законодательным инструментом федеративного государства, государственным объединением или международными организациями с целью согласования нормативной ориентации субъектов законодательной деятельности соответствующего объединения².

Исходя из данного определения правового модельного акта следует, что сам модельный правовой акт не является непосредственно источником права, поскольку имеет целью стать образцом при создании субъектом национального правотворчества нормативного акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений.

Модельное нормотворчество активно использует Содружество Независимых Государств (СНГ). Модельные акты, как правило, готовятся международными организациями, иногда – государствами, и после этого рекомендуются органам различных стран как пример, на который опираются законодательные органы при принятии или создании того или иного документа. Стоит сделать особый акцент на рекомендательный характер таких актов, при котором не предполагается, что государство обязано использовать эту модель. Если принимается внутригосударственный правовой акт на основе модели, и он составляет конституцион-

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002. С. 685.

² Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005.

ную обязанность государства, которое является членом международной организации, тогда государство обязано использовать эту модель.

В 1992 была организована Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. Наибольшее значение в деятельности Межпарламентской Ассамблеи имеют вопросы, связанные со сближением и гармонизацией законодательных актов государств СНГ. Модельное законодательство является необходимым инструментом эволюции в переходных правовых системах. В настоящее время правовые системы мира не статичны и находятся в постоянном движении. В связи с этим пришло понимание эволюционного пути преобразований.

Использование в национальном законодательстве Российской Федерации типовых, модельных норм СНГ, позволяет не только сблизить законодательства стран Содружества друг с другом, формируя общее правовое пространство СНГ, но и приводить законодательства СНГ в соответствие с мировым, в первую очередь европейским, законодательством. Это следует из того, что модельные законы СНГ – это адаптированные к евразийским условиям международные правовые стандарты.

Появление модельного законодательства повлечет сближение правовых традиций и последующее появление унифицированных правовых черт, позволит с большей уверенностью «зачислять» правовые системы постсоветских государств к романо-германской правовой семье¹.

Согласно перспективному плану в Содружестве Независимых Государств на 2011 – 2016 года особое внимание в будущем модельном правотворчестве будет уделено: общим мерам борьбы с преступностью в соответствии с Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2011 – 2013 года. Особенно хотелось бы отметить, что разработчиками модельных законов назначаются специальные органы в соответствии со сферой регулирования. 6 – 7 сентября 2002 в Ялте на заседании Координационного совета руководителей налоговых служб стран СНГ было подписано более десятка документов о взаимодействии налоговых служб, а также о разработке Модельного налогового кодекса. Разработка Модельного налогового кодекса СНГ началась еще в 2000г, а в 2009 были разработаны и приняты одиннадцать его специальных частей.

Если анализировать Налоговый кодекс Российской Федерации, то очевидно, что по структуре он больше похож на Модельный налоговый

¹ Крыяцова И.С. Познавательные возможности синергетики в построении правовых прогнозов на примере развития правовых систем постсоветского пространства // Актуальные проблемы политики. 2009. Вып. 38. С. 152-160.

кодекс СНГ¹. Обычно модельный нормативный акт в конкретной сфере регулирования принимается раньше, чем государство принимает национальный закон. Это позволяет оценить роль модельного правотворчества. Значительно опережая, модельный закон даёт возможность национальному законодателю воспринять его в целом, как «материнский», либо в части. Одним из ярких примеров является принятие на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 14 – 19 от 16 октября 1999 г.) Модельного закона «О персональных данных»².

Одной из главных проблем разработки и использования модельных нормативных актов является недостаточная оценка предмета регулирования с учетом реальных законотворческих интересов и планов национальных парламентов. Очень остро стоит проблема с определением модельного нормативного акта (модельного закона) в системе правовых норм. По мнению парламентариев и ученых, модельный закон – это не национальный закон, а значит, возникает вопрос действия его на национальном уровне. Есть несколько путей воплощения в жизнь модельного нормативного акта. Во-первых – ратификация модельного нормативного акта, хотя согласно Уставу СНГ этого не требуется, да и сама природа модельного акта предусматривает его использование в качестве эталона, а не непосредственного источника. Позже практика пошла по другому пути – одобрение модельных нормативных актов, но как российские, так и иные законодатели оставили большинство модельных актов вне сферы законотворческого процесса.

Сейчас существует проблема несоответствия национальных законодательств государств-участников СНГ по целому ряду конкретных вопросов, а также их несоответствия международным нормам. Можно назвать еще одну существенную преграду на пути воплощения модельных нормативных актов – это проблема финансирования. Можно констатировать, что СНГ также оказалась во многом искусственной формой государственного устройства без своей концепции, четких функций³.

Итак, распад СССР в 1991 году очень «ударил» по строю государств, который сложился во времена Советского Союза. Было положено начало процессу объединения на территории последней империи мира. СНГ было неэффективное, нестабильное, безрезультатное и непроизводительное. Это обуславливалось противоречивой природой, которая была заложена

¹ Модельный налоговый кодекс СНГ (Общая часть) // Информационный бюллетень. 2001. № 26.

² Модельный закон СНГ «О персональных данных» // Информационный бюллетень. 2000. № 23.

³ Козик Л. Процессы экономической интеграции государств СНГ // Экономист. 1998. № 2.

в концепцию существования содружества. Так же Михаил Иосифович Кротов, Генеральный секретарь – руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, отметил: «Важным фактором дезинтеграции экономики постсоветского пространства стала также политика ряда ведущих мировых государств. США, Европейский союз, Япония, предоставляя странам СНГ значительную финансовую помощь как напрямую, так и через подконтрольные им Международный валютный фонд и Всемирный банк, обуславливали ее антиинтеграционными требованиями»¹. Собственно, СНГ было создано для развязки противоречий и решения международных проблем, которые возникли еще со времен «Перестройки» в бывшем СССР.

При исследовании вопросов международно-правового сближения национального законодательства в большинстве случаев как способ достижения данной цели рассматривается унификация и гармонизация права на основе международных договоров. Иногда на практике применяют такой способ международно-правового сближения национального законодательства, как выработка унифицированных норм с помощью специально подготовленных моделей. Между тем различные модельные нормативные акты используются достаточно широко при осуществлении правовой интеграции и в международном, и в национальном праве.

Еще в конце XIX в. модельный закон использовался для создания единообразного правового регулирования. Популярны и авторитетны были модельные нормативные акты регионального уровня. Важным было бы регулярное проведение научно-практических конференций, в которых бы участвовали ученые и практики, специализирующиеся в соответствующей сфере правоотношений. Большую роль в правовом моделировании играют ученые и прежде всего правоведа. Необходимо отметить, что правовое моделирование – это не только элемент законотворческого процесса, но и серьезная теоретико-прикладная деятельность.

Эволюция суда и процесса в России с XI по XV вв. (диахронный анализ)

Портнова Е.А.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Михеева Ц.Ц., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Развитие права с IX по XV вв. претерпело эволюцию. Нашей задачей является сравнение суда и процесса в России с периода становления

¹ *Кротов М.И.* СНГ – проблемы, опыт, перспективы // Вестник Совета Федерации. 2011.

государственности у восточных славян до эпохи собирания русских земель вокруг Москвы.

а) Органы правосудия. Суд во времена Русской Правды не был отделен от администрации. «Русская Правда ничего не говорит о судебных инстанциях. Высший суд, очевидно, принадлежал князю, который и судил его сам, как это видно из заголовка: Суд Ярославль»¹. Он решал важные дела со своими мужами: «без княжа слова» нельзя было «мучить» не огнищанина, не смерда (ст. 33 Кр.Пр, ст. 78 Пр.Пр.)². В Киевской Руси действовал и вотчинный суд, формируемый на основе иммунитетных пожалований. Существовал суд общины, на котором могли решаться внутриобщинные дела. Функции церковного суда, ведавшего помимо церковных дел и семейно-брачными отношениями, осуществляли епископы, архиепископы и митрополиты³.

В Новгороде в начале XII в. был создан «сместной» суд князя и посадника. В Псковской судной грамоте (*далее* – ПСГ) перечислены органы и лица, осуществляющие правосудие: 1) вече разрешало преступления политические и связанные с государственной изменой (перевет) (ст. 3). Ни князь, ни посадник не могли вмешиваться в суд высшего вечевого органа; 2) суд посадника (ст. 3, 4, 6); 3) князь (кража, разбой, наход, грабеж, нанесение побоев, об убийстве, о земле). При прохождении суда в княжеском доме суд должен вершиться князем вместе с посадником (ст. 1, 4); 4) местные суды: сотские, наместники. Им предписывалось судить исключительно по закону, для чего они обязаны были приносить присягу верности Пскову и его законам (ст. 5, 20, 78); 5) суд владыки или его наместника подлежали церковные люди, если одной из сторон являлся церковный человек, а другой – мирянин, составлялся общий суд наместника владыки и князя с посадником. По такому же принципу должны были действовать и местные суды (ст. 2, 109); 6) суд братчины.

В период образования Московского государства с введением новых государственных органов им предоставляются и судебные полномочия. Судебник 1497 г. перечисляет следующие виды судов: суд Великого князя; суд Боярской Думы (дела решались коллегиально («соопча»), боярином, окольничим или думным дьяком «с товарищи»); на местах суд вершили наместники или волостели; святительский суд. Статья 2 Судебника предусматривает рассматривать дела в пределах компетенции. Главное различие этих судов заключалось не в роде дел, подлежавших им, а в составе суда и в размере судных пошлин.

¹ URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100111755> (дата обращения: 19.03.2016).

² Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. Новосибирск, 2000.

³ Мухометшин Ф.Б. К проблеме формирования законодательства Киевской Руси // Вестник РУДН. 2004. № 1. С. 66-70.

б) *цели и задачи судопроизводства.* «Если в Киевской Руси основной целью судопроизводства было восстановление нарушенного права потерпевшего, то в Московском государстве приоритет отдавался защите от различных преступных посягательств государственной власти и самодержавного строя¹.

в) *переход от открытой формы процесса к закрытой, от публичного делопроизводства к канцелярскому.* В Русской Правде (далее РП) суд был гласным и открытым. Обычным местом суда был «княж двор», процесс был публичным. Судопроизводство носило устный характер. ПСГ предлагало замену публичного процесса, процессом канцелярским, закрытым для публики, смену устного делопроизводства – письменным, отдается предпочтение и письменным доказательствам. В целом Судебник 1497 г. перенял из Псковской судной грамоты процесс судопроизводства. Процесс был устным, но решение выносилось в письменном виде.

г) *стадии процесса.* В РП процесс делился на три стадии: 1) «заклич» – объявление о совершившемся деянии»; 2) «свод» – подобие очной ставки; 3) «гонение следа» – поиск доказательств и преступника. В ПСГ процессуальное право претерпевает изменения. Процесс состоял из следующих стадий: установление сторон, производство суда, исполнение решения. Но наряду с общей существовали и другие формы, в которых недоставало той или другой из указанных частей процесса. В Судебнике процесс включал в себя три стадии: установление сторон, судовоговорение, вынесение судебного решения и выдача «правой грамоты» с записью решения.

д) *помимо состязательной формы процесса появляется розыскная.* По Русской Правде судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем обладали равными правами, значительную роль в системе доказательств играли «ордалии», присяга и жребий. Обе стороны назывались истцами, чаще всего они пользовались почти одинаковыми судебными правами. «Неразделенность уголовного и гражданского процесса объясняется отнюдь не примитивностью правосознания, а тем, что целью судопроизводства в Древней Руси считалось восстановление нарушенного права лица независимо от характера этого нарушения»². ПСГ фиксирует внимание на состязательном характере процесса, хотя и подчеркивает развитие и следственной формы. Судебник 1497 г. содержит много черт, сходных с судопроизводством, установленным во времена Русской Правды и носящим состязательный характер. Вместе с тем Судебник свиде-

¹ Амплеева Т.Ю. История уголовного судопроизводства России, IX – XIX вв.: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 27.

² Там же С. 21.

тельствует о возникновении новой формы процесса. Следственный розыск в отличие от состязательной формы не предполагал обязательного участия сторон в суде и наличия жалобы для возбуждения дела. При этой форме процесса расследование дела и привлечение к ответственности виновного или подозреваемого могло начинаться по инициативе суда, который в таком случае являлся истцом от имени государства¹. Исследуя вопрос о государстве и праве централизованного государства, профессор С.В. Юшков отмечает, что усиление классовых противоречий в Московском княжестве в XV в. приводит к тому, что при обвинении в совершении наиболее серьезных преступлений применяется следственная, или инквизиционная, форма процесса, которая носила тогда название сыска или розыска².

е) разделение процесса по отраслям. Древнерусское право еще не знало достаточно четкого разграничения между уголовным и гражданским процессом, некоторые процессуальные действия могли применяться только по уголовным делам. ПСГ, в отличие от Русской Правды, регламентирует в большей мере гражданско-правовые отношения, однако разделения процесса на гражданский и уголовный не проводит (ст. 37). Судебник же 1447 г. «видит принципиальную разницу между уголовным и гражданским иском... Уголовное преступление рассматривается как преступление, направленное против всего общества, а потому карается государственной властью, охраняющей интересы всего общества. Это — одна из основных черт Судебника как законодательного памятника, отражающего новый этап развития русской государственности³.

Развитие правовой системы в целом и, в частности, системы правосудия происходило эволюционным путем. С усложнением общественных отношений, с развитием государственного механизма совершенствуется законодательство. При этом некоторые правовые традиции и институты не изменялись. Это проявилось в том, что высшей судебной инстанцией являлся князь, суд не был отделен от администрации. А в некоторых вопросах мы видим значительные изменения. Так, главной задачей судопроизводства по Русской Правде было восстановление нарушенного права потерпевшего, а в более поздних памятниках права приоритет отдавался защите от посягательств государственной власти и самодержавия, произошла модернизация процесса от публичного к канцелярскому, от состязательной формы процесса к розыскной, появилось разграничение между гражданским и уголовным процессом.

¹ Пашенцев Д.А. История государства и права. М., 2010. С. 69-70.

² Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. С. 182.

³ URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100111755> (дата обращения: 19.03.2016).

Уровень правового нигилизма – уровень законности

Присекин К.Н.

студент Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Брянск);
Научный руководитель: Нестерова Н.В., к.и.н, доцент кафедры конституционного и муниципального права

С принятием Конституции РФ 1993 г., государство заявило о себе как о демократическом и правовом, но процесс становления такового продолжается. Всегда образование государств переходного периода естественным образом сопровождаются кризисными явлениями в обществе и органах власти. Примером последнего является правовой нигилизм. К формам проявления правового нигилизма можно отнести: грубые нарушения действующих законодательных норм; несоблюдение и неисполнение юридических предписаний; издание противоречивых и параллельно действующих нормативных правовых актов; подмена законности целесообразностью; проблема взаимоотношений ветвей власти; нарушение основополагающих прав человека¹. Считаем, что единственно верным выходом из сложившейся ситуации является полноценная реализация законности, т.к. именно законность способствует установлению высших ценностей права и выступает своеобразным инструментом и формой воплощения нормальной жизнедеятельности общества и государства.

При этом правовой нигилизм стал частью российской действительностью, он являет полное негативное отношение к общечеловеческим и правовым нормам, ценностям, взглядам и идеалам. Так, в современных условиях актуально звучат слова русского философа И.А. Ильина: «Народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется... неустойчивыми зачатками права... Народу необходимо достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права»².

Очевидно, что отрицание всех правовых начал, является грубейшим нарушением конституционных основ. Правовой и юридический нигилизм является формой нарушения прав и свобод каждого без исключения человека и гражданина, нарушением принципа законности, и как следствие может считаться антиподом права и Конституции.

¹ Матузов И.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2015. С. 257.

² Цит. по: Матузов И.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2015. С. 254.

Данную мысль подтвердим словами Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина: «...проблема конституционной защиты личности, ее жизни и безопасности, а также ее собственности, от бандитизма и коррупции – носит неотменяемый и фундаментальный характер. ... Что речь идет не только об актуальнейшей, но и о ключевой, системообразующей проблеме. О центральной проблеме, вне решения которой нет и не может быть социально-экономической устойчивости общества. Нет и не может быть нормального государства»¹.

Единственным правильным выходом из сложившейся ситуации является реализация права и его принципов. Ключевым моментом в процессе установления высших ценностей права, служит законность. Она выступает своеобразным инструментом и формой воплощения нормальной жизнедеятельности общества и государства.

Соблюдение и выполнение законов должно осуществляться как самой властью, так и обществом – это залог правового государства. Согласно ч. 1. ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация является правовым государством. Суть правового государства заключается в соблюдении всеми участниками общественного процесса правовых норм. В идеальном выражении каждый закон должен отражать естественные права человека. Без применения законности невозможно решить любые задачи, а именно: осуществить социально-экономическое развитие страны; построить гражданско-правовое общество; усовершенствовать политическую и правовую системы; осуществить защиту прав и свобод человека и гражданина; обеспечить слаженную работу всех органов власти; усилить борьбу с криминалом, взяточничеством, коррупцией; повысить политико-правовую культуру и правосознание общества.

Для облегчения его понимания, законность можно охарактеризовать такими признаками, как всеобщность и связь с правом (юридическими нормами). Помимо принципов, к законности предъявляются и требования, которые вкладывают те принципиальные положения правовой жизни общества, без которых реальная законность невозможна. К ним относятся: верховенство закона, по отношению ко всем другим нормативным правовым актам, единство понимания и применения законов на всей территории их действия². У всех граждан есть право использовать защиту закона, но также у них есть и обязанность выполнения его требования. Согласно ч.1 ст.19 Конституции РФ "все равны перед законом" и должны соответственно нести равные обязанности, а также равную ответственность.

¹ Конституция против криминала // Российская газета. № 5359 (280) [официальный сайт] URL: <http://www.rg.ru/2010/12/10/zorkin.html>.

² Хропанюк В.Н. Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2015. С. 310.

По мнению В.С. Нерсесянца, под законностью следует понимать «... совокупность многообразных, но одноплановых требований, связанных с отношением к законам и к проведению их в жизнь»¹. Так, власть должна не просто быть подчинена законам, но и ставить своей наиглавнейшей целью воплощение законов в жизнь. Это и будет являться залогом правового государства. Согласно ч.1 ст.19 Конституции РФ «все равны перед законом» и должны нести равные обязанности, а также равную ответственность.

Важнейшими инструментами при осуществлении законности, служат гарантии законности и единство законности. Согласно В.С. Нерсесянца, «под гарантиями законности понимаются взятые в системе объективно сложившиеся факторы и специально предпринимаемые меры упрочения режима точного и неуклонного воплощения требований закона в жизнь»². А именно, это уровень законодательных работ и степень совершенства законодательства; уровень общей культуры и специальной подготовки применяющих право; единство целей законодательной и правоприменительной практики; степень доверия к правоприменителю со стороны законодателя и со стороны граждан; эффективность контрольно-надзорных мер в сфере применения права. Указывая на единство законности необходимо сказать, что законность должна быть единой как в самой федерации, так и на территории субъектов федерации, а также, единство законности не должно рассматриваться не учитывая компетенции органов государственной власти федерации. Помимо всего, единство законности следует из соблюдения всеми гражданами правовых норм. Требования законности едины (одинаковы) по отношению к федеральным органам, обязанным соблюдать не только общефедеральные законы, но и законы субъектов федерации, и к органам последних, которые призваны следовать не только собственным законам, но и законам федерации. Поэтому роль законности коренным образом меняется с установлением гуманного, справедливого и демократического законодательства.

Так, из вышесказанного, с уверенностью можно предположить, что нарушение законности и ущемление прав и свобод человека и гражданина является прямым следствием проявления правового нигилизма в современном российском обществе, что, в свою очередь, создает угрозу конституционному строю и безопасности России. Для противодействия правовому нигилизму и полноценной реализации законности, как гаранта защиты конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, необходимо принимать меры государственно-властного и общественно-гражданского характера.

¹ Проблема общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2010. С. 462-472.

² Там же.

Под государственно-властными мерами следует понимать, во-первых, законодательные меры, которые бы устанавливали права и обязанности правоохранительных органов в части контроля (с применением технических средств) за назначениями лиц на ответственные должности, исполнение обязанностей которых, потенциально может привести к проявлению конфликта интересов, и как следствие приводить к нарушению принципа законности. Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность принятия нормативных правовых актов, ужесточающих наказания за экономические преступления. Основанием такой позиции, является то, что у государства и общества нет гарантий, обеспечивающих не совершение должностным лицом (иным субъектом правоотношений) повторного экономического преступления. Такой гарантией может выступить применение института конфискации имущества.

Под общественно-гражданскими мерами подразумевается усиление роли гражданского общества через партнерство и взаимодействие государства и общества, создание так называемого правового общества, в основе которого будут лежать принцип взаимовыгодного соблюдения правовых начал и предписаний, а также принцип неотвратимости наказания. В случае реализации данных мер есть возможность того, что в современных российских реалиях изменится соотношение правового нигилизма и законности в пользу последнего.

Подтверждая те формулы, которые определяли права и обязанности будущего государственного устройства России, прав и обязанностей граждан русский философ И.А. Ильин говорил: «Российские граждане обязаны платить установленные законом налоги и пошлины. Сия обязанность есть по смыслу своему почетное право участия в создании и пополнении отечественной казны»¹. Перефразируя великого философа можно сказать, что обязанность соблюдать правовые предписания, является почетным правом каждого гражданина в установлении законности, и участия его в преобразовании России как правового государства.

Правовые аспекты концепции разделения власти в РФ

Рабаданова М.Ш.

студентка магистратуры НИУ

«Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Шаблинский И.Г., д.ю.н., профессор ВШЭ

Исторически сложилось так, что существование правового государства заставляет использовать систему разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную для нормального функционирова-

¹ *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг.: В 2 тт. Т. 2. М., 2008. С. 86.

ния демократического общества. Однако способы интерпретации такой системы разнообразны¹.

Говоря о концепции разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную в российской правовой науке, следует отметить наличие различных подходов ученых. Н.С. Прозорова поддерживала идею создания выборных, представительных учреждений для принятия законов, требования независимости суда, принципа законности, положения о недопустимости осуществления законотворчества исполнительными органами. Ю.А. Тихомиров выделяет четыре формы разделения властей: внутригосударственное, то есть обособление трех организационно-правовых форм государственной власти; сфера взаимодействия государства с другими субъектами политической системы; самоуправление в гражданской обществе и международная форма, то есть сотрудничество государств в обеспечении прав человека. А.А. Белкин убежден, что принцип разделения властей давно потерял свое философское наполнение и не имеет какого-либо фундаментального социального обоснования, ибо разделение властей – это искусство комбинирования и перемещения властных функций и полномочий. Механизм разделения властей есть исторический случай, а не универсальная норма организации государственной власти.

Теория разделения властей была реализована и в России, а именно, в ныне действующей Конституции 1993 г. Несмотря на конституционное закрепление принципа разделения властей в РФ, фактически реальное разделение властей в нашей стране только лишь складывается. В России, обладая самостоятельностью и сдерживая друг друга, три ветви власти не всегда уравниваются друг друга. Особенно данное утверждение касается взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти. В данных взаимоотношениях доминирует исполнительная власть. Несмотря на то, что законотворческая деятельность является прерогативой Федерального Собрания, основная часть законопроектов готовится в стенах министерств, ведомств, агентств и служб. По сути, исполнительная власть формирует законы, которые должна исполнять. А ведь законы должны обладать высшей юридической силой, готовиться и приниматься только законодательным (представительным) органом. Законодательная власть, несмотря на предоставленные ей права, легко подавляема исполнительной властью.

Значительными полномочиями наделен Президент. Согласно Конституции РФ, Президент не входит ни в одну из ветвей власти. В установ-

¹ Краснов Ю.К. Принцип разделение властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1.

ленном порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти¹. То есть можно говорить о фактическом существовании Президентской власти, но такое умозаключение противоречит ст. 10 Конституции, согласно которой в РФ существует три ветви власти. Именно поэтому приходится констатировать проблему практической реализации принципа разделения властей в России. В качестве еще одной проблемы можно отметить проблему отсутствия перечня вопросов, подлежащих регулированию исключительно законом. Президент достаточно часто издавал указы по категории вопросов, отнесенных к ведению исполнительной ветви власти (например, о социальных выплатах).

Несмотря на разнообразие взглядов на указанные проблемы, ученые, в большинстве своем, сходятся во мнении, что принцип разделения властей в наибольшей степени отвечает как задаче сохранения и укрепления демократических политических систем, так и потребностям прогрессивного развития общества в целом. Теория разделения властей связана с принципами верховенства законов, незыблемости прав и свобод человека; четкой регламентированности деятельности государственных органов; общественного контроля за деятельностью государственного аппарата². Все системы принципов и институтов разделения властей направлены на то, чтобы исключить злоупотребление властью, ограничить вмешательство властных структур в определенные сферы общественной жизни. Разделение властей – это работающий механизм, достигающий единства на основе сложного процесса согласования и специальных правовых процедур, предусмотренных и на случай конфликтных состояний.

В свете всего сказанного главным является то, чтобы все ветви власти существовали в прочном соотношении друг с другом и механизм государства действовал слаженно, не склоняясь от одной стороны к другой. При реализации своих функций ветвям власти необходимо пытаться находиться в рамках действующей Конституции, не претендуя на принятие новой.

Для введения на практике принципа разделений властей в России необходимо: 1. Осуществить минимизацию участия исполнительной власти в подготовке законопроектов. Исполнительные органы должны заниматься исполнением законов; 2. Создать баланс полномочий между исполнительными и законодательными органами, позволяющий исключить перенесение центра властных решений на одного из них; 3. Не допустить

¹ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 2009 С. 14-32.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 512.

вмешательства ни одной из трех ветвей власти в прерогативы другой власти, а также слияния с другой властью; 4. Дополнить Конституцию дополнительным положением (статьей), которая предусматривает правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, т.е. содержала бы взаимные противовесы для всех властей; 5. Выделить в отдельную ветвь власти – президентскую власть, чтобы полномочия Президента не «прибавались» к исполнительной власти, а действовали самостоятельно, регулируя систему сдержек противовесов, распределяясь по дисбалансу ветвей; 6. Усилить законодательную власть посредством наделения Федерального Собрания большими полномочиями.

Исходя из вышесказанного необходимо попытаться добиться баланса всех ветвей власти, которые бы могли действовать бесперебойно и слаженно, не подавляя друг друга и используя механизм разделения властей как средство гармонии в реализации полномочий между ними.

Идея суверенитета в контексте глобализации

Романова А.А.

магистрант Факультета права НИУ ВШЭ (г. Москва);

Научный руководитель: Родионова О.В., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИвГУ

С новым тысячелетием в научный оборот прочно вошел тезис об интенсивных процессах глобализации и интеграции большинства сфер общественной жизни. Особым интересом пользуется изучение такого атрибутивного признака государства, как суверенитет. В частности, ряд исследователей указывают на «размытость» суверенитета в современную нам эпоху в связи с глобализацией¹. Настоящее исследование посвящено исследованию доказательственной базы вышеуказанной сентенции.

Полагаем, что глобализационные процессы имеют столь же сильное влияние на суверенитет государства, как и Реформация в Европе, период политического господства Святого Престола в Средние Века, крестовые походы, глобальные изменения политической карты мира в ходе Первой, Второй мировых войн и ряда иных исторических процессов. Данный тезис можно подтвердить путем анализа правомочий, включенных в понятие суверенитета, данное Ж. Боденом: издание законов, решение вопросов войны и мира, назначение должностных лиц, действие в качестве суда последней инстанции, помилование. Ни одно из них не является абсолютным ни в историческом, ни в компаративистском аспекте.

¹ *Тынянова О.Н.* Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. 2010. № 1. С. 39.

Так, судебная власть традиционно относится к национальной юрисдикции и, согласно теории Бодена, независимость судебной власти является одной из важнейших составляющих государственного суверенитета. Однако данная система лишь мыслится независимой; речь идет не о связанности судьи рамками материального и процессуального закона, а о возможности существования иной господствующей власти – церковной власти. Еще в 390 году Святой Амбруаз, архиепископ Миланский, публично осудил императора Феодосия за совершенные по его указу убийства в Фессалониках. Тем самым впервые в истории римской церкви ее глава открыто признал призрачность евангелической границы, отделявшей духовную сферу от светской власти¹. Этот пример демонстрирует «коленипреклоненную» светскую власть, в то время как церковная власть приобретает в отношении светской явные юрисдикционные полномочия.

О периоде «Папской революции» Ене Гергей в работе «История папства» указывает следующее: «Программа понтификата Григория VII была изложена в документе под названием «Диктат папы» («*Dictatus papae*»), составленном, по всей вероятности, в 1075 году. В сущности, это была Великая хартия папства. Прежде достоверность сборника решений об авторитете папы ставилась под сомнение, в настоящее время считается, что автором сборника был Григорий VII. Очевидно, что абсолютизация власти в руках папы вышла за рамки церковного устройства. В то же время, несмотря на слияние церковной и светской власти, европейские государства в Средневековье не отказывались от определения себя как суверенных субъектов права. В то же время, каждый из элементов государственного (светского) суверенитета Ж. Бодена в период действия «Диктата папы» носит религиозный характер и произведен от церковной власти.

Тезис о независимом издании законов тем более относителен в связи с тем, что в период Средневековья и частично Нового времени существовал диктат метрополий относительно своих колоний. Пережитки колониального мироустройства остались сегодня, к примеру, в индийском законодательстве. Исторически в Индии сложилась система правовых норм, именуемых индусским правом. Как отмечал Р. Давид, Вторую систему традиционного права (помимо мусульманского – прим. авт.), которую признает и авторитет которой чтит очень широкое общество, составляет индусское право. Индусское право - это право общины, которое в Индии и других странах Юго-Восточной Азии исповедует индуизм².

¹ Новиков Г. Теории международных отношений / Библиотека Я. Кротова. http://krotov.info/libr_min/14_n/ov/ikov_01.htm (дата обращения: 15.03.2016).

² Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. М., 1988.

С учетом изложенного, суверенитет представляется нам политологической идеологемой, чье значение для построения государства не следует абсолютизировать. Влияние глобализации на суверенную идентичность государства, безусловно, велико, однако это лишь веяние современной эпохи. Как показывает история, в ходе развития цивилизации неизменно присутствовали факторы, свидетельствующие об относительности суверенитета государств, тем самым подтверждая лишь научный, теоретический характер данного феномена.

Дистанционное электронное голосование как один из путей преодоления абсентеизма

Рудомётов С.С.

студент Юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина);
Научный руководитель: Голубева Л.А., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

В силу объективных причин часть электората не находится по месту своего жительства в день проведения голосования. В России на уровне федерального законодательства закреплён ряд способов, позволяющих такой категории избирателей проголосовать иным образом. Во-первых, имеется возможность проголосовать досрочно, обратившись с заявлением в соответствующую территориальную избирательную комиссию по месту жительства. Во-вторых, можно получить открепительное удостоверение и проголосовать на другом избирательном участке в пределах избирательного округа. Но при этом досрочно можно проголосовать не ранее чем за 15 дней до дня официального голосования, а открепительное удостоверение невозможно использовать, если выборы проводятся на муниципальном или региональном уровне, при этом избиратель в этот момент находится за пределами избирательного округа.

Используя современные информационные технологии, имеется возможность организовать дистанционное электронное голосование. Электронное голосование представляет собой применение технологий получения и подсчета голосов избирателей, подведения итогов голосования с помощью различных электронных средств. Принципиальное отличие дистанционного электронного голосования состоит в том, что оно позволяет человеку реализовать свое конституционное право дистанционно, не приходя на избирательный участок, с помощью средств мобильной связи или с использованием сети Интернет¹. В России вопрос внедрения ди-

¹ Материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова «Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосо-

станционного электронного голосования является дискуссионным. В настоящее время не разработаны конкретные технические решения, а также юридические процедуры, которые смогут стать альтернативными гарантиями прав избирателей. Из всех возможных вариантов реализации дистанционного электронного голосования наиболее надёжным можно считать голосование через специальные терминалы, установленные вне помещения для голосования¹. Но это скорее техническое удобство, нежели реальная возможность снижения уровня абсентеизма (неучастие граждан в голосовании в день проведения выборов). Представляется, что только голосование через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет может существенно повлиять на устранение географической причины абсентеизма (отсутствие граждан по месту своего проживания на момент проведения выборов).

Имеющийся опыт голосования через сеть Интернет в зарубежных странах позволяет сделать вывод, что альтернативные гарантии прав избирателей могут быть разработаны². Так в Швейцарии создан специальный автоматизированный сайт, на котором избирателю предоставляется право голосовать, если он введёт уникальный идентификационный номер. Для подтверждения выбора нужно также ввести специальный PIN-код и паспортные данные³. В других странах нужно заранее посетить избирательную комиссию, где будет выдан ключ электронной цифровой подписи, и в день голосования с её помощью позволит получить доступ к электронному бюллетеню. Здесь также часто требуется отдельно ввести свои паспортные данные. Есть и другой вариант – так, в Эстонии для совершения электронной цифровой подписи используется электронный паспорт, при этом отдельно вводить свои паспортные данные не требуется. Избиратель в Эстонии может изменить свой выбор, сделанный в период досрочного голосования, что можно рассматривать в качестве одной из гарантий независимости выборов, так как, например, подкуп избирателей становится бессмысленным⁴. В законе отдельно определено, что склонение избирателей именно к электронному голосованию в качестве пропаганды является нарушением их свободы выбора – каждый сам ре-

вания граждан Российской Федерации за рубежом». URL: http://www.cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html (дата обращения: 28.02.2016).

¹ Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5-13.

² Информация о 9-ой Европейской конференции представителей центральных избирательных комиссий. URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/08/16/evro_konf.html1 (дата обращения: 27.02.2016).

³ Электронное голосование в Швейцарии. URL: <https://www.ch.ch/en/online-voting/> (дата обращения: 28.02.2016).

⁴ Общие принципы электронного голосования в Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/ru/uldkirjeldus> (дата обращения: 28.02.2016).

шает: хочет ли он проголосовать традиционным способом или с помощью сети Интернет. Из технических вопросов, которые потребуется решить самому пользователю является покупка картридера (устройство, считывающее данные с электронной карты) и установка соответствующего программного обеспечения, с последующим его обновлением.

При разработке технических аспектов дистанционного электронного голосования в качестве идентификатора можно предусмотреть использование электронных карт (электронный паспорт гражданина РФ), которые будут появляться во всех субъектах РФ с 2017 года¹. В то же время, если граждане готовы доверить собственный электронный паспорт третьим лицам, то государство не может гарантировать, что избиратели будут голосовать лично. Поэтому, представляется рациональным ввести уголовную ответственность за передачу третьим лицам и использование ими электронного паспорта в день проведения голосования. Помимо разрешения вопроса о невозможности голосования по географическим причинам, ряд исследователей отмечает, что при использовании дистанционного электронного голосования повышается явка молодых избирателей².

Существующие проблемы избирательной системы непосредственно являются результатом эволюции самой избирательной системы как объективного отражения проблем общества в целом³. Таким образом, при внедрении дистанционного электронного голосования избиратели получают возможность принимать участие в выборах, не приходя на избирательный участок. Данная мера позволит устранить одну из объективных причин абсентеизма, что может существенно повлиять на процент явки избирателей на выборы, особенно на уровне местного самоуправления.

Режим Наполеона III

Саакян С.С.

студент Юридического факультета РПА Минюста России (г. Москва);
Научный руководитель: Нагих С.И., к.ю.н., доцент,
профессор РПА Минюста России

Луи Бонапарт умело использовал возродившуюся в период политического кризиса популярность своего дяди. Приложив много усилий для

¹ Глава Минкомсвязи России рассказал о возможностях применения электронного удостоверения личности гражданина [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/33111/> (дата обращения: 28.02.2016).

² Дистанционное электронное голосование: российские и зарубежные исследования URL: <http://www.gosbook.ru/node/28329> (дата обращения: 28.02.2016).

³ Голубева Л.А., Серебряков С.А. Избирательная система парламентских выборов: терминология, эволюция, проблемы // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 43.

привлечения на свою сторону сельского населения, поверившего в то, что республиканский строй принес во Францию много экономических и политических бед, пришел к власти и беспрепятственно восстановил Империю. Он осуществил государственный переворот 2 декабря 1851 г., приведший к ликвидации республики и установлению во Франции империи. 21 декабря 1851 г. для утверждения своих действий Наполеон объявил плебисцит¹, по которому подавляющее большинство французов одобрило его действия. Год спустя, в годовщину своей коронации, 2 декабря 1852 г. Луи Наполеон был провозглашен императором Наполеоном III².

В январе 1852 года получила утверждение новая конституция, которая восстановила порядки, существовавшие при Наполеоне Бонапарте³. Преамбула конституции состояла из пяти основных положений: президенту принадлежала верховная власть; министры зависели только от исполнительной власти; Государственный совет подготавливал и представлял законы Законодательному корпусу; Законодательный корпус, избирался всеобщим голосованием, принимал законы; вторая палата, состоящая из высших слоев общества, защищала основной закон и гражданские права народа.

После преамбулы следует текст конституции, который состоит из 8 глав. Конституция объявляет президентом Франции Луи-Наполеона Бонапарта, которому вручается этот пост на срок 10 лет. Президент управляет страной, опираясь на министров. Государственный совет, Сенат и Законодательный корпус. Законодательную власть президент осуществляет совместно с Сенатом и Законодательным корпусом. Законодательной инициативой обладает только президент. Конституция гарантирует выполнение принципов Декларации прав человека и гражданина⁴. Во власти Президента находились армия и полиция. Международные договоры заключались главой государства. Сенат формировался в основном из маршалов и адмиралов, назначаемых президентом по своему усмотрению. Суммарное количество сенаторов не должно было превышать 150 человек. Должность сенатора являлась пожизненной. Сенат мог наложить вето на принятие законов, которые противоречат конституции, нарушают

¹ Плебисцит – форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающийся в голосовании по наиболее значимым вопросам (референдум).

² Сын Наполеона Бонапарта, Наполеон Франсуа Жозеф Шарль Бонапарт, который умер в возрасте 21 года, вошел в историю под именем Наполеон II, поэтому бонапартисты провозгласили Луи-Наполеона, Наполеоном III.

³ Конституция 1852 г. Конституционные акты Второй империи / Пер. с франц. А.К. Волкова // Правоведение. 2008. № 1. С. 212-216.

⁴ Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв.: Сборник документов / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. С. 250-252.

основные гражданские свободы. Закон, не прошедший обсуждение в Сенате, не мог быть обнародован.

Законодательный корпус избирался народом на 6 лет. В компетенцию Законодательный корпус обсуждает налоги и законопроекты. Президент имел право распустить Законодательный корпус, после чего в течение 6 месяцев должен быть создан новый.

В состав Государственного совета входило от 40 до 50 членов. Президент назначал и снимал с должности советников. До того, как законопроект попадает в Сенат и Законодательный корпус, он обсуждается Государственным советом¹.

Наполеон III постоянно корректировал законодательство, в частности, для снижения недовольства рабочего класса, был отменен закон Ле Шапелье действовавший с 1791 года², также постоянно менялись гражданско-правовые и конституционно-правовые нормы. 25 декабря 1852 г. Наполеон издает сенатус-консульт, который дает ему право председательствовать в Государственном совете и Сенате, издания декретов и утверждения расходной части бюджета. Выборы в Законодательное собрание были под контролем правительства³. Императорский декрет от 1 марта 1854 г. восстановил корпус жандармов. Он являлся составной частью армии и находился в подчинении военного министра. Жандармы использовались для проведения карательных операций, в том числе разгона антиправительственных собраний и демонстраций, арестов участников тайных организаций.

Во второй половине 60-х годов XIX века, ради улучшения внутриполитической ситуации Луи-Наполеон начал осуществлять мероприятия, направленные на либерализацию Второй империи⁴. Декретом от 24 ноября 1860 года, предоставляется право Сенату и Законодательному корпусу ежегодно подвергать рассмотрению и оценке политику правительства⁵. В 1866 года, Законодательному корпусу предоставляется право требовать отчета министров и осуществлять контроль над государственными финансами. Декрет от 19 января 1867 года, предоставляет каждому депутату парламента право интерpellации, то есть официального запроса прави-

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Сост. В.Н. Садилов. М., 2005.

² Закон Ле Шапелье — закон о запрете стачек и рабочих коалиций, принятый Учредительным собранием Франции 14 июня 1791 года по инициативе якобинца Исаака Рене Ги Ле Шапелье.

³ Сенатус-консульт от 25 декабря 1852 г., истолковывающий и вносящий изменения в Конституцию, принятую 14 января 1852 г. Конституционные акты Второй империи / Пер. с франц. А.К. Волкова // Правоведение. 2008. № 1. С. 218-219.

⁴ Ревякин А.В. Социализм и либерализм во Франции середины XIX века. М., 1999.

⁵ Décret du 24 novembre 1860 // Latour du Moulin M. Questions constitutionnelles. Paris, 1867. P. 169-172.

тельству¹. Тем самым, интерpellация позволяет парламенту контролировать деятельность правительства. Законом от 8 сентября 1869 года, Законодательному корпусу предоставляется право законодательной инициативы наравне с императором.

Попытки Наполеона III исправить внутреннее положение в стране, обернулись неудачей и по мнению Наполеона III последним шансом является победоносная война с Пруссией. В результате которой французская армия была разгромлена, император Франции был взят в плен². Известие о пленении Наполеона III спровоцировало восстание в Париже, вследствие которой 4 сентября 1870 года Франция была провозглашена республикой.

**Ограничение права человека на частную и семейную жизнь
в целях «экономического благосостояния государства»
(на материале решений ЕСПЧ)**

Саввина Т.Ю.

студентка Факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);
Научный руководитель: Соболева А.К., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории права НИУ ВШЭ

Конституционное провозглашение прав и свобод человека как высшей ценности, установление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, не исключает возможности их правомерного ограничения. Хотя ограничение прав и свобод устанавливается каждым государством самостоятельно на основе внутригосударственных правовых актов, в современных условиях международное сообщество выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. Можно говорить о сложившихся международных стандартах ограничений основных прав и свобод человека.

Центральное место среди региональных международно-правовых документов о правах и свободах человека на уровне Европы занимает Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод³. Одним из прав, гарантируемых Конвенцией, является право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8). Однако это право не является абсолютным, т.е.

¹ Décret du 19 janvier 1867 // Latour du Moulin M. Questions constitutionnelles. Paris, 1867. P. 175-176.

² Галкин Н.С. Франко-прусская война и Парижская коммуна. М., 1952.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143. (далее – Европейская Конвенция).

оно может быть ограничено. Согласно ч. 2 ст. 8 ограничение права допускается, если это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.

Аналогичные формулировки ограничений прав содержатся в ч. 2 ст. 9 – 11 Европейской Конвенции, а также во многих других международных документах по правам человека¹. Однако если такие цели ограничения, как защита прав и свобод других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, предотвращение преступлений кажутся понятными и обоснованными и закреплены в большинстве национальных конституций и международных актах, то такая цель, как «экономическое благосостояние страны» представляется не совсем ясной. Кроме того, законная цель «экономическое благосостояние государства» не упоминается в других международных договорах о правах человека и даже в других статьях Европейской Конвенции. В связи с вышеизложенным, актуальным для правовой науки является исследование относительно такой законной цели ограничения права человека на частную и семейную жизнь, как экономическое благосостояние государства.

В данной работе на примере отдельных дел будет рассмотрено, как в конкретных ситуациях суд определяет баланс между правом лица на уважение семейной жизни, с одной стороны, и экономическим благосостоянием государства, с другой. В ходе проведенного исследования было выявлено, что случаи ограничения права на частную и семейную жизнь в целях экономического благосостояния государства могут связаны с 1) миграционной политикой, 2) налоговой политикой, 3) политикой в сфере здравоохранения, 4) городским планированием и жилищной политикой, 5) охраной окружающей среды, 6) обысками жилища и собиранием доказательств в процессе расследования, 7) политикой в области занятости в стратегических отраслях.

Представляется бесспорным, что миграционная политика оказывает существенное влияние на экономическое благосостояние государства. Так, вмешательством в право на частную и семейную жизнь в интересах экономического благосостояния может быть: депортация одного из чле-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Ст. 29 // Российская газета. 1995. № 67; Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 12, 18, 19, 21 // (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17. ст. 291; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17(1831).

нов семьи, не являющегося гражданином государства, в котором создана семья (*Berrehab v. The Netherlands*¹, *Darren Omoregie and others v. Norway*²); регулирование въезда и продолжительности пребывания иностранцев (*Ciliz v. The Netherlands*³); задержание и депортация ребенка, путешествующего в одиночку, чтобы присоединиться к матери, получившей статус беженца в другой стране (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*⁴); отказ государственных властей перевести лицо, просящее убежище, в тот же кантон, что и его супруг (*Agraw v. Switzerland*⁵, *Mengesha Kimfe v. Switzerland*⁶); отказ от продления вида на жительство из-за долгов заявителя и зависимость от государственных средств (*Hasanbasic v. Switzerland*⁷).

Налоговая политика, напрямую связанная с экономическим благосостоянием страны, также может оказывать влияние на частную и семейную жизнь. Так, в деле *Rousk v. Sweden*⁸ продажа дома заявителя и его последующее выселение преследовало законную цель – поддержку экономического благосостояния страны за счет обеспечения сбора налогов.

Взаимосвязь между экономическим благосостоянием государства и политикой в области здравоохранения была продемонстрирована в деле *McDonald v. The United Kingdom*⁹. В данном деле Суд пришел к выводу, что сокращение программы по бесплатному уходу за пожилыми людьми в ночное время было в интересах экономического благосостояния страны, учитывая большой спрос на услуги по уходу за пожилыми. Суд также отметил, что государство имеет широкую свободу усмотрения в решении вопросов, связанных с социальной, экономической политикой и полити-

¹ *Berrehab v. The Netherlands*, app. no. 10730/84, judgement of 21 June 1988. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57438>

² *Darren Omoregie and others v. Norway*, app. no. 265/07, judgement of 31 July 2008. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-88012>

³ *Ciliz v. The Netherlands*, app. no. 29192/95, judgement of 11 July 2000 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59160>

⁴ *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*, app. no. 13178/03, judgement of 12 October 2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-77447>

⁵ *Agraw v. Switzerland*, app. no. 3295/06, judgement of 29 July 2010. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100122>

⁶ *Mengesha Kimfe v. Switzerland*, app. no. 24404/05, judgement of 29 July 2010 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-102572>

⁷ *Hasanbasic v. Switzerland*, app. no. 52166/09, judgement of 11 June 2013 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-121501>

⁸ *Rousk v. Sweden*, app. no. 27183/04, judgement of 25 October 2013. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-123422>

⁹ *McDonald v. The United Kingdom*, app. no. 4241/12, judgement of 20 May 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144115>

кой в области здравоохранения, особенно при принятии решений о распределении ограниченных ресурсов¹.

То, как городское планирование и жилищная политика могут вступать в конфликт с правом на уважение частной жизни, имело место в ряде дел, касающихся переселения и выселения из жилища. Так, в деле *Gillow v. The United Kingdom*² отказ местных властей от предоставления «лицензии на проживание» был оправдан необходимостью поддержания населения в определенных пределах, обеспечивающих сбалансированное экономическое развитие области.

Функционирование некоторых предприятий, которые имеют важное значение для экономики, может привести к загрязнению окружающей среды и, таким образом, к вмешательству в частную жизнь. В деле *Lopez Ostra v. Spain*³ вмешательство в частную жизнь имело место в связи с функционированием завода по переработке отходов, который находился вблизи дома заявителей и являлся источником загрязнений и шума.

Обыск и выемка документов в процессе расследования могут быть не только в интересах предотвращения преступлений, но и в интересах экономического благосостояния государства. Так, в делах *Funke v. France*⁴, *Miailhe v. France (no. 1)*⁵, *Cremieux v. France*⁶ обыск на дому и изъятия документов были направлены на обеспечение «экономического благосостояния страны» и «предотвращение преступлений», т.к. в области борьбы с незаконными зарубежными финансовыми операциями, контрабандой, утечкой капиталов и уклонением от налогообложения доказательства преступления находятся главным образом в документах, которые нарушитель может легко скрыть или уничтожить⁷.

Политика в области занятости также может быть связана с экономическим благосостоянием страны. Так, в деле *Zickus v. Lithuania*⁸ запрет на работу в некоторых стратегических отраслях народного хозяйства на том

¹ Op sit. McDonald v. The United Kingdom, § 54.

² Gillow v. The United Kingdom, app. no. 9063/80, judgement of 24 November 1986. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57493>

³ Lopez Ostra v. Spain), app. no. 16798/90, judgement of 9 December 1994 . URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57905>

⁴ Funke v. France, app. no. 10828/84, judgement of 25 February 1993. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57809>

⁵ Miailhe v. France), app. no. 12661/87, judgement of 25 February 1993 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57811>

⁶ Cremieux v. France), app. no. 11471/85, judgement of 25 February 1993 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57805>

⁷ Funke v. France, app. no. 10828/84, judgement of 25 February 1993, § 56. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57809>

⁸ Zickus v. Lithuania, app. no. 26652/02, judgement of 7 April 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92069>

основании, что заявитель был бывшим сотрудником КГБ, был оправдан в частности, по экономическим причинам.

Таким образом, из приведенных примеров судебной практики следует, что ограничение права на частную и семейную жизнь в целях экономического благосостояния государства в основном связано с политикой государства в областях, которые играют важную роль в национальной экономике. Однако не во всех случаях такое ограничение будет признано законным и соответствующим Конвенции, т.к. в каждом конкретном случае необходимо установить справедливый баланс между интересами частных лиц и интересами государства. Для этого государства должны принимать меры, смягчающие последствия вмешательства в частную и семейную жизнь граждан.

Место экономического анализа права в российской правовой действительности

Сандалова Н.В.

студентка Юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Блохин П.Д., преподаватель кафедры конституционного и административного права ВШЭ

Экономический анализ права на сегодняшний день стал одним из наиболее популярных и перспективных направлений в западной юриспруденции. Залогом успеха данного подхода к праву на западе явился характер конечного результата, на достижение которого должна быть направлена правовая система с точки зрения ее экономического анализа. При описании этого результата в литературе обычно фигурируют такие понятия как всеобщее благосостояние и максимизация богатства. Достижение поставленных целей осуществляется за счёт принятия эффективных правовых решений, которые согласно Р. Познеру должны направлять ограниченные по своему объёму ресурсы общества в пользу тех, кто готов больше за них заплатить¹. Наибольшее распространение получило применение данной теории к правоотношениям в сфере экономической деятельности, которое предполагает направление ограниченных ресурсов туда, где они могут быть использованы наиболее эффективным образом. Подобный правовой механизм распределения благ в экономической области способствует повышению продуктивности экономических операций, совокупность которых и именуется собирательным термином «экономика». Таким образом, экономический анализ права как подход, который ставит во главу угла экономическую целесообразность при принятии

¹ Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 16.

правовых решений, направлен в первую очередь на повышение экономической эффективности общества. С этой точки зрения задача субъекта нормотворчества, имеющего цель стимулировать экономическую активность, посредством создания правовых решений способствовать эффективному распределению ограниченных средств среди определенных групп интересов или конкретных индивидов.

Многочисленные исследования возможности применения экономических категорий к правовым явлениям и их значение для развития экономики на западе породили научный интерес к данной дисциплине и в рамках российской действительности. Однако тот факт, что экономический подход зародился под влиянием идей правового реализма, господствующих в странах общего права, ставит под сомнение возможность его применения в рамках систем континентального права, к которым относится Россия. В связи с этим представляется необходимым определить объективные возможности использования экономических методов для повышения эффективности правового регулирования в условиях российской действительности.

Основные различия правовых систем, которые обуславливают пределы применения критерия эффективности правовых решений, состоят в количестве субъектов, уполномоченных на создание юридических норм, а также в роли сформулированных ими правил в системе правового регулирования. В странах общего права господствует доктрина правового реализма, предполагающая широкую дискрецию судьи при принятии решения, которая проявляется в возможности опираться не только на закон и прецеденты, а также на фактические социальные процессы¹. Среди таких социальных фактов, используемых при аргументации, могут выступать и экономические соображения, базирующиеся на категории эффективности. В результате, экономический подход в рамках системы общего права «предполагается как самоочевидная прагматическая потребность для оценки эффективности правовых установлений или нахождения аргументативных приемов обоснования судебных решений»². Значение экономических методов в странах общего права обуславливается ролью судебных решений в правовом регулировании, совокупность которых составляет авторитетный источник права. Прецедент, созданный на основе экономической эффективности, будет способствовать достижению всеобщего благосостояния гораздо в большей степени, если его появление означает введение нового обязывающего правила в

¹ Антонов М.В. Рациональность и экономический выбор в праве: генезис и контекст проблемы. С. 251.

² Антонов М.В. О некоторых теоретических проблемах применения экономического анализа права в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3. С. 12.

содержание правовой системы. Именно поэтому экономический подход как отдельное научное направление зародился и получил наибольшую популярность в странах общего права, где его применение возможно не только и не столько законодателем, а в большей степени судом, который творит и развивает право. В свете этого разъясняется часто повторяемое американскими экономистами утверждение о том, что заслуга в развитии американского капитализма принадлежит прежде всего судьям¹.

В рамках континентальной системы возможность применения экономических аргументов сталкивается с рядом затруднений. Во-первых, судьи в рамках такой системы не обладают широкой дискрецией и по традиции понимаются «не более как уста, произносящие слова закона, безжизненные существа, которые не могут ни умерить силу закона, ни смягчить его суровость»². С этой точки зрения задача арбитра вывести готовое решение из закона, предлагающего единственно верный ответ, который не может быть подвергнут никакой оценке с точки зрения эффективности. Во-вторых, применения экономических методов к праву не получило большого распространения и у законодателя, который в отличие от судьи в рамках системы континентального права не ограничен в мотивах принятия правового решения. Тем не менее, как справедливо заметил В.Л. Тамбовцев, принятие нормативно-правового акта в России является, как правило, результатом политических противоборств, а не оценкой его эффективности³. Об этом свидетельствуют абсолютная неразвитость института оценки регулирующего воздействия, а равно общественного обсуждения с представителями заинтересованных бизнес-сообществ, ученых и просто граждан.

Таким образом, в рамках российской правовой действительности применение экономических категории носит ограниченный характер. Возможность их использования судом справедлива настолько, насколько достоверно допущение о том, что судья в рамках континентальной системы *de facto* создает право (за вычетом вероятности того, что, принимая решение, он предпочтет именно экономические аргументы другим основаниям, например, справедливости), а их значение обуславливается ролью прецедентного права в России.

Очевидно, что на практике функция судьи при отправлении правосудия не может быть уменшена в рамки эпитета Монтеस्कье. Применение законодательных норм не является автоматическим процессом в виду того, что нормы права имеют определенный уровень абстрактности, а

¹ Гаджиев Г.А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики / Под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2009. С. 41.

² Цит. по: Монтеस्कье М. О духе законов. М., 1964. С. 164.

³ См.: Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория. С. 20.

зачастую бываю нечеткими и неясными. В результате, «содержание правовой нормы не всегда порождает только одну возможность»¹. Существование таких альтернатив открывает пространство для судебного усмотрения, в рамках которого представляется возможным применение экономического анализа права. Помимо неясности законоположений судья также сталкивается с проблемой пробелов в праве, которые не могут рассматриваться в качестве причины отклонения иска. Это дает основание для признания судей в некотором роде законодателями, которые однако тщательно скрывают «свои инновации под вуалью аналогий с существующими правовыми нормами или под «смыслом» или «целями» соответствующего законодательного акта»².

Значение прецедента в российском праве, которое как и пределы судебской дискреции, обуславливает место экономического анализа права в России, имеет место быть *de facto*. Как отмечают многие исследователи, в реальности практика особенно высших судов уже давно стала обязательной в сфере правоприменения³. Статья 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом подразумевает в том числе необходимость единообразного толкования норм права, что предполагает существование единства судебной практики. Как было сказано ранее, абстрактность норм неизбежно требует долю творчества правоприминителя, в результате которой появляются новые правила. В итоге, для того, чтобы обеспечить конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, арбитражу необходимо обращаться к уже существующим прецедентам, которые формально его не связывают, но фактически содержат уже сформулированные правила. Таким образом, прецедентное право в России, несмотря на отсутствие юридического закрепление, существует, а его роль производна от значения принципа единообразного применения норм права.

Данные выводы позволяют констатировать с методологической точки зрения возможность и существенное значение использования экономических категорий судами в рамках континентальной системы права, в частности в России. Применение экономических категорий при принятии правовых решений позволит создать благоприятный климат для экономических процессов в стране, что обуславливает также необходимость и актуальность экономического анализа результатов нормотворчества в рамках российской правовой действительности. Данное заключение осо-

¹ Цит. по: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 64.

² Цит. по: Кирхнер К. Трудности восприятия дисциплины право и экономика в Германии // Истоки. 2004. № 5. С. 387.

³ См., напр.: Терехин В.А. К вопросу о легализации судебной практики как источника права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3(44). С. 142.

бенно актуально сегодня, так как решение таких насущных проблем, как устранение необоснованного административного давления на малый бизнес, преодоление экономического кризиса, привлечение иностранных инвестиций требует в том числе от судов принятия максимально эффективных правовых решений.

Проблема кодификации миграционного законодательства в РФ

Самтаров А.К.

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург);

Научный руководитель: Тарасов Н.В., преподаватель кафедры теории и истории права и государства ВШЭ

Миграционные процессы играют немаловажную роль в экономическом, политическом, социально-культурном развитии Российской Федерации. Особую значимость этому придает и тот факт, что Россия за последние 20 лет стала центром привлечения большого потока трудовых мигрантов. На пространстве Содружества Независимых Государств Россия занимает лидирующую позицию по экономическому развитию, что отражается на уровне заработной платы и обеспеченности населения. Учитывая все эти особенности, трудоспособные иностранные граждане прибывают в Российскую Федерацию с целью получения заработка, накопления денежных средств.

«Анализ данных ФМС России в отношении совершеннолетних иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе обращает внимание на то, что 2/3 иностранцев – это лица в возрасте от 18 до 36 лет»¹. Из этого следует вывод, что в большинстве стран СНГ существует проблема трудоустройства молодежи и трудоспособного населения, что и вынуждает граждан искать работу за пределами своего государства. Трудовая деятельность иностранных граждан, безусловно, требует определенного контроля, в том числе и правового регулирования. Государственная миграционная политика Российской Федерации находит свое отражение в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации»², Федеральном Законе «О правовом

¹ Цит. по: Бурда М. А. Миграционная политика России: Российский рынок труда иностранной рабочей силы // Институт деловой карьеры. М., 2014. С. 675.

² О гражданстве Российской Федерации (редакция от 31.12.2014): федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ.

положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹, а также в утвержденной в июне 2012 года Президентом Российской Федерации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, действие которой рассчитано до 2025 года². Однако данный перечень не является окончательным. Его дополняет ряд других нормативных актов, которые в своем содержании имеют положения об иностранных гражданах. Сегодня значительное количество действующих в области миграционного законодательства нормативно-правовых актов могут создавать проблему дублирования или даже противоречить некоторыми положениями друг другу. Особое внимание следует уделить тому, что и в их содержании не уделено должного внимания системе защиты прав трудовых мигрантов, адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, созданию мер по ликвидации коррупционных схем получения поддельных документов, свидетельств, медицинских страховок.

Попытки ужесточения миграционного законодательства не являются методом решения существующих проблем в данной области. К сожалению, за последние годы вводятся лишь ограничения и дополнительные требования к трудовым мигрантам. Эти требования и ограничения явно не направлены на улучшение положения мигрантов в России, а, наоборот, способствуют их сокращению. «Миграция должна оказывать позитивное влияние на социально-экономическое и политическое развитие государств, международного сообщества, культурному сближению народов, развитию производительных сил»³. Именно на этой идее и должна основываться вся процедура формирования законодательства о миграции. Необходимо разработать систему индивидуального подхода к правовому статусу личности мигранта, определить его права и обязанности, систему защиты его прав, а также наказания за нарушение им действующего законодательства. Исходя из этого, становится ясно, что миграционное законодательство России не в полной мере охватывает все существующие проблемы, в некоторых положениях не учитывается и экономический фактор.

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации (редакция от 28.11.2015): федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ).

³ Цит. по: *Хлыстова А. А.* Проблемы миграционной политики Российской Федерации // Байкальский государственный университет экономики и права: сборник трудов молодых исследователей. Иркутск, 2014. С. 1.

«Отсутствие комплексного регулирования миграционных проблем на федеральном уровне – свидетельство слабости федерального законодательства»¹. Именно это и является причиной того, что вопросы миграции часто не решаются как в интересах самого мигранта, так и в интересах субъекта Федерации с учётом его демографической, социально культурной и экономической особенности. На мой взгляд, проблема миграционного законодательства может найти свое решение в проведении систематизации, приобщении законодательства к реальным сложившимся условиям и требованиям. Учитывая отечественный и зарубежный опыт в области кодификации законодательства, можно провести данную процедуру в отношении миграционного законодательства, создать кодифицированный Миграционный кодекс Российской Федерации. В Государственной Думе Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки и принятия Миграционного кодекса, но в конечном итоге все ограничивалось лишь частичным изменением или дополнением существующего законодательства. Преимущество Миграционного кодекса заключается в том, что в его содержании могли бы быть объединены все основные положения и нормы в области миграции. Таким образом, права и обязанности мигранта, его правовой статус, положения о трудовой деятельности и иные нормы будут определены в содержании одного нормативного акта – кодекса. Будет исключена потребность в использовании разных источников для определения прав мигранта или его обязанностей. Вопросы миграции найдут комплексное решение на федеральном уровне с учетом реального положения дел.

Ярким примером кодифицированного правового акта о миграции является Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики, который вступил в силу 2 июля 2013 года². В его содержании отражены все основные принципы и нормы миграционного законодательства. Уделено большое внимание правам иностранных граждан, отдельно выделены права трудовых мигрантов. Определены условия выдачи иностранным гражданам и трудовым мигрантам необходимых документов, подтверждающих их легальное проживание и трудовую деятельность на территории Азербайджанской Республики. Правовой статус именно трудовых мигрантов взят под особый контроль. Адаптация иностранных граждан,

¹ Цит. по: *Кобец П. Н.* Опыт кодификации миграционного законодательства в странах азиатско-тихоокеанского региона и о необходимости его учета в российском законодательстве // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* 2015. № 1. С. 52.

² Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики от 2 июля 2013 года № 713-IVQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.05.2015 г.)

приобщение к культуре народа, изучение языка и истории также выделены в отдельные статьи. Все это говорит о том, что миграционный кодекс объединил в своем содержании все необходимые процедуры правового регулирования миграционных процессов. Аналогичные нормы, которые действуют в Российской Федерации, включены в содержание разных нормативных актов, что и вызывает затруднение в их применении и толковании.

Принятие Миграционного кодекса Российской Федерации существенно облегчит и применение нормативно-правовой базы в сфере миграции. Правовые нормы, расположенные в логичной последовательности, будут понятны и непротиворечивы друг другу. Включение в содержание кодекса определений миграция, трудовая миграция, краткосрочная миграция, образовательная миграция и сезонная миграция будет необходимым условием для более эффективного применения правовых норм. В зависимости от социальных и экономических потребностей в каждом субъекте Российской Федерации, необходимо разработать правовые основы для привлечения трудовых мигрантов в определенные заранее регионы, которые нуждаются в рабочей силе. Необходимо отдельно определить правовой статус мигрантов, которые являются квалифицированными специалистами. При разработке Миграционного кодекса необходимо учесть и тот факт, что большинство трудовых мигрантов являются гражданами государств СНГ. Преимущественно это граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. В данной ситуации, на мой взгляд, целесообразно создать не просто Миграционный кодекс Российской Федерации, а предусмотреть возможность создания единого миграционного кодекса в правовом пространстве Российской Федерации и стран СНГ. Таким примером может стать Таможенный кодекс Таможенного союза, который был принят совместным решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества в 2009 году¹. Этот кодекс включил все основные положения таможенного законодательства нескольких государств. Применение данной практики по отношению к миграционному законодательству может иметь положительные результаты. Во-первых, проблемы миграции будут решаться совместно на международном уровне. Во-вторых, страны, которые внедряют в свою правовую систему международный миграционный кодекс, смогут совместно определять права и обязанности мигрантов, в том числе права и обязанности принимающей и отправляющей мигрантов стороны. Станет более воз-

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (в ред. от 08.05.2015).

возможным внедрение квотированной системы приёма мигрантов, определение отдельных регионов, куда трудовые мигранты будут направлены на трудовую деятельность. При этом, учитывая все требования и условия принимающей стороны, государство, которое отправляет своих граждан на трудовую деятельность, сможет еще до выезда граждан донести основные положения о правах и обязанностях трудового мигранта на территории иностранного государства.

Некоторые теоретические вопросы квалификации фигуры гражданского ответчика в уголовном процессе

Себякина А.А.

студентка Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Барышева К.А., к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики ВШЭ

Фигура гражданского ответчика в уголовном процессе признавалась важной и необходимой еще советскими процессуалистами. Они отмечали, что в случае отсутствия возможности привлечения гражданского ответчика защита прав потерпевшего будет практически сведена на нет¹. В современном уголовно-процессуальном праве фигура гражданского ответчика также не потеряла своего процессуального значения. Не подлежит сомнению тот факт, что разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом возможно лишь в случае единства уголовной и имущественной ответственности. Как правило, лицо, причинившее преступлением материальный ущерб, несет и уголовную, и имущественную ответственность. Однако в определенных законом случаях потерпевшему предоставляется право обратиться с требованием о возмещении имущественного ущерба к тому, кто несет материальную ответственность за действия обвиняемого. Данное право потерпевшего в рамках современного уголовного процесса имеет для него существенное значение, поскольку в ряде случаев фактическая и юридическая возможность взыскания с самого обвиняемого отсутствует.

Согласно ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Анализируя данную норму уголовно-процессуального законодательства, некоторые авторы приходят к выводу о том, что по общему правилу гражданским ответчи-

¹ Гродзинский М. Гражданский ответчик в советском уголовном процессе // Вестник советской юстиции. 1925. № 20. С. 54.

ком должен признаваться сам обвиняемый¹. Однако анализ судебной практики и гражданского законодательства позволяет выделить следующие примеры, когда ответчиками по гражданскому иску могут быть признаны иные лица, которые несут материальную ответственность за действия обвиняемого. Во-первых, это родители, усыновители и попечители в случае причинения вреда путем совершения преступления несовершеннолетними обвиняемыми при отсутствии у них достаточного дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, если не докажут, что вред возник не по их вине². Во-вторых, юридическое лицо или гражданин несет ответственность за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей; владельцы источника повышенной опасности за причинение вреда этим источником, если не докажут, что источник выбыл из их обладания в результате противоправных действий других лиц. В-третьих, гражданскими ответчиками могут быть также государственные органы или органы местного самоуправления, финансовые органы в предусмотренных гражданским законодательством случаях.

Говоря о процессуальных аспектах участия гражданского ответчика в уголовном процессе, следует отметить, что он как участник этого процесса может появиться только после предъявления гражданского иска, т.е. только после признания соответствующего лица гражданским истцом. А.Г. Мазалов в своей работе указывает на тот факт, что когда такое признание состоялось, признание в качестве гражданского ответчика возможно до предъявления обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности³. Однако другие специалисты полагают, что такое утверждение в некоторой степени противоречит действующему законодательству, поскольку согласно ст. 54 УПК РФ, признание гражданским ответчиком возможно только после появления в уголовном деле обвиняемого⁴. Несмотря на расхождение во мнениях относительно момента признания лица гражданским ответчиком, вопрос о процессуальном основании вступления гражданского ответчика в процесс не вызывает никаких дискуссий – это происходит на основании постановления следователя, дознавателя, прокурора, судьи или определения суда. Именно с этого момента гражданский ответчик становится полноценным участником процесса и приобретает весь комплекс прав. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает ряд прав и обязанностей для гражданского ответчика в уголовном процессе, в целом же современными специалистами

¹ Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле. М., 2009. С. 83.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³ Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 75.

⁴ См., напр.: Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Указ.соч. М., 2009. С. 92.

определяется такая главная процессуальная функция фигуры гражданского ответчика как возражение против материальных притязаний к обвиняемому, а также самостоятельность в распоряжении своими процессуальными правами¹.

Исследование теоретических вопросов участия гражданского ответчика в уголовном процессе позволило нам прийти к выводу, что некоторые специалисты указывают на некоторые особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, рассматриваемом в особом порядке (гл. 40 УПК), в ситуации несовпадения в одном лице, с одной стороны, потерпевшего и гражданского истца, с другой - подсудимого и гражданского ответчика. В частности они отмечают, что в такой ситуации в силу прямого запрета закона (ст. 317 УПК) данные участники процесса (впрочем, как и вообще стороны судебного разбирательства при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК) не вправе оспаривать приговор по причине несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, в суде апелляционной и кассационной инстанций². По мнению И.Н. Померанцева, это обстоятельство в большей степени затрагивает права гражданского ответчика, не являющегося обвиняемым. Поскольку в том случае, если он желает оспорить гражданский иск в той части, в какой он базируется на неправильных выводах суда о событии преступления и о виновности лица, его совершившего, складывается тупиковая ситуация³. Мы считаем, что такое положение дел свидетельствует о необходимости законодательного совершенствования правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе, в том числе в рамках особого производства.

Соотношение фидуциарных обязанностей директора и интересов холдинга

Семенова Е.А.

студентка Юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Байбак В.В., к.ю.н., доцент
кафедры гражданского права и процесса ВШЭ

¹ См., напр.: *Померанцев И.Н., Белоковельский М.С.* Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. №10. С. 26.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2010 г. № 4 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³ См.: *Померанцев И.Н., Белоковельский М.С.* Указ. соч. С. 33.

Вопрос о разграничении ответственности директора дочернего общества и ответственности непосредственно основного общества, в интересах которого директор мог действовать, причиняя убытки «дочке», является вполне актуальным¹, так как в такой ситуации акционерам/участникам дочернего общества необходимо, прежде всего, определить ответчика по иску о взыскании причиненного ущерба.

В рамках изучения вопроса о разграничении ответственности основного хозяйственного общества и исполнительного органа дочернего необходимо выделить два основных варианта развития событий. В первом случае директор действует автономно, руководствуясь самостоятельно принятым решением, которое, в свою очередь, влечет причинение убытков. Во втором случае директор, причиняя ущерб представляемой фирме, действует в соответствии с указаниями основного хозяйственного общества.

Порядок привлечения к ответственности единоличных исполнительных органов юридических лиц установлен нормами Закона об АО (в статье 71), а также Закона об ООО (статья 44), согласно которым исполнительные органы несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием)². Кроме того, данный вопрос достаточно подробно регламентируется и судебной практикой. В Постановлении пленума ВАС РФ №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъясняется порядок применения положений законодательства об ответственности руководителей общества, а также закрепляются критерии их недобросовестного и неразумного поведения, что фактически и является нарушением фидуциарных обязанностей директора³. Так, недобросовестность считается доказанной, если директор действовал при наличии конфликта интересов, скрывал информацию о сделке или предоставлял акционерам недостоверную информацию, знал или должен был знать, что его действия не отвечают интересам компании⁴.

Неразумными, в свою очередь, признаются, действия, принятые директором без учета имеющей значение информации или ее поиска, если

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2009 № 08АП-6149/2009 по делу № А70-4379/2009.

² Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 44; Федеральный закон «Об акционерных обществах». Ст. 71.

³ *Симонов Р.А.* Проблемы взаимодействия материнских и дочерних компаний через призму актуальной судебной практики // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2012. №11(102). С. 9.

⁴ Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 года. П. 2.

сделка совершена без соблюдения обычных процедур. При этом одобрение советом директоров или общим собранием акционеров сделки не освобождает директора от ответственности. Тем не менее, он не может быть привлечен к ответственности, в случае, когда действия не выходили за рамки обычного делового риска¹.

Пункт седьмой указанного Постановления также напрямую закрепляет, что факт того, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, было совершено во исполнение указаний коллегиальных органов юридического лица, его учредителей или участников, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Члены указанных коллегиальных органов несут солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки². Продолжение идеи о солидарной ответственности субъектов, способных так или иначе влиять на конкретные действия директора, можно найти в статье 53.1 ГК РФ, которая в пункте третьем закрепляет среди таких субъектов также «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица»³. Логично предположить, что материнская компания обладает фактическими возможностями давать указания исполнительным органам «дочки», а, следовательно, должна нести солидарную⁴ ответственность по убыткам, причиненным действиями данных органов.

В зарубежных правовых системах вопрос о соотношении интересов материнской и дочерней компаний в свете действий директора разрешается по-разному. В практике судов Великобритании, например, согласно позиции, выработанной в деле *Selangor United*, директора признаются ответственными в случае совершения действий в интересах определенных акционеров, а не конкретной компании⁵. В контексте же интересов материнской компании, в деле *Nicholas* апелляционная инстанция признала законным изъятие активов у дочернего общества в интересах холдинга и с целью сохранения как самой группы компаний, так и дочернего юридического лица⁶. Таким образом, директор не будет считаться нарушившим

¹ Постановление ВАС № 62. П. 1.

² Постановление ВАС № 62. П. 7.

³ Цит. по: *Алексеев А.П.* Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы гражданского кодекса РФ // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №1(28). С. 38.

⁴ Гражданский кодекс РФ (Часть первая). Ст. 53.1, п. 4.

⁵ *Kukharchuk M.* The Relationship between a Parent Company and its Subsidiary: Does the Family Stick Together? A Comparison of U.S., English and Czech Rules on the Parent-Daughter Companies' Relationships // <http://www.commonlawreview.cz/the-relationship-between-a-parent-company-and-its-subsidiary-does-the-family-stick-together>

⁶ Ibid.

свои фидуциарные обязанности в случае нарушения прав «дочки», если действия, повлекшие такие нарушения, в конечном счете приводят к большей ее выгоде¹.

Тем не менее, даже в случае освобождения директора от ответственности, у акционеров остается возможность взыскать убытки напрямую с основного общества. Например, в деле *Scottish Co-op Wholesale Society v Meyer*, несмотря на невозможность привлечения директоров к ответственности, суд удовлетворил требования акционеров дочерней компании к материнской, посчитав, что действия основного общества, фактически отрезавшие «дочку» от поставок материала и заморозившие какую-либо активность, являются собой прямое нарушение прав истцов².

Общий принцип, сформированный в правовой системе США, гласит, что директор обязан действовать в интересах управляемой компании. Например, в деле *Trenwick*, Канцелярский Суд штата Делавэр вынес решение, где было подчеркнуто, что директор несет обязанности по отношению к дочерней компании, предполагающие запрет на совершение действий в интересах материнской корпорации, если директор заведомо знает, что такие действия приведут к банкротству дочернего общества³. В деле *Adanarko*, Верховный суд того же штата Делавэр указал, что директор дочерней компании, 100% прав собственности на которую обладает материнское юридическое лицо, обязаны вести дела такой дочерней фирмы в интересах материнского общества и его акционеров. Такая позиция не противоречит решению по *Trenwick*, в силу того, что отсутствие миноритарных акционеров само по себе девальвирует разграничение интересов на «дочерние» и «материнские»⁴.

Французская судебная практика также освобождает директора от ответственности в случае, если его действиями были причинены убытки, но такое поведение было оправдано интересами группы компаний в целом, при условии, что группа была создана, велась соответствующая единая политика группы, а отдельное общество не обанкротилось⁵. Аналогичный подход применяется также в Бельгии, Люксембурге, Голландии⁶.

¹ Mäntysaari P. Comparative Corporate Governance: Shareholders as a Rule-maker. Heidelberg, 2005. P. 236-237.

² *Scottish Co-op Wholesale Society v. Meyer* [1959] AC 32.

³ *Trenwick America Litigation v. Ernst & Young, L.L.P.*, 906 A.2d. 168 (Del.Ch. 2006).

⁴ *Anadarko Petro. Corp. v. Panhandle Eastern Corp.*, 545 A.2d 1171, 1174 (Del. 1988); David A. Drexler, Lewis S. Black, Jr., & A. Gilchrist Sparks, III, *Delaware corp. law and practice*. New York. 1997. § 15.11.

⁵ Funatsu K. Trends in European Corporate Group Law Systems and the Future of Japan's Corporate Law System // Policy Research Institute, Ministry of Finance, Japan, Public Policy Review, Vol. 11, No.3, July 2015. P. 477.

⁶ European Model Company Act, Chapter 16. P. 4. http://law.au.dk/fileadmin/Jura/dokumenter/CHAPTER_16_GROUPS_OF_COMPANIES.pdf.

Нормы гражданского кодекса Италии, устанавливающие ответственность материнской компании за убытки, причиненные дочерней, предусматривают, среди прочего, солидарную ответственность всех лиц (в том числе и директора), принимавших участие в причинении ущерба или осознанно извлекавших выгоду из соответствующих действий¹.

Отечественное законодательство позволяет привлечь единоличный орган управления к ответственности фактически в любой ситуации, вне зависимости от того, действовал ли он автономно или в соответствии с указаниями материнской компании, в случае чего последняя будет нести солидарную ответственность. Такая позиция отличается от подходов, выработанных в некоторых зарубежных правовых системах, ужесточая ответственность субъектов, управляющих дочерним обществом. Более строгое регулирование в данном случае можно считать оправданным, так как дочернее общество а priori находится в зависимом положении и такой уровень ответственности его исполнительных органов фактически предоставляет обществу дополнительные гарантии защиты нарушенных прав, в случае причинения каких-либо убытков действиями директора «дочки», безотносительно к наличию указаний основного общества.

«Трактат об установлении мира в мире христианском» 1464 г.

Семирятов С.А.

студент Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

В 1464 году, за 500 лет до создания Европейского союза, чешским королем Иржи из Подебрад был создан беспрецедентный для того времени проект многостороннего международного договора о вечном мире – «Трактат об установлении мира в мире христианском»², который в нынешнее время можно смело назвать прообразом Европейского союза, а также самым ранним многосторонним международным соглашением в средневековой Европе.

Для понимания картины необходимо знать исторические условия и причины возникновения трактата, так проект Иржи из Подебрад тесно связан с гуситским движением – сильнейшим антифеодальным движением

¹ Федчук В.Д. Группы компаний в праве Италии: послереформенный опыт // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 1. С. 55.

² Текст трактата на чешском языке в переводе с латинского Яромира Кинцла. См.: <http://www.dejepis.com/dokument/smlouva-o-nastoleni-miru-v-celem-krestanstvu-jirika-z-podebrad>.

ем, сочетавшимся с борьбой чешского народа против католической церкви, феодальной эксплуатации и немецкого засилья.

Период, в который правил Иржи являлся крайне сложным и противоречивым, в XIV – начале XV вв. Чехия являлась крупнейшим экспортером зерна и серебра, а город Прага пользовался славой одного из главных торговых центров в Европе¹.

После гуситских войн (1419 – 1437 гг.), Чешское королевство попадает в международную изоляцию, которая порождает множество противоречий внутри страны (между гуситами и католиками), что сказывается на благополучии королевства в целом;

Чехия сталкивается с различными нападениями со стороны католической церкви: отказ папы Пия II утвердить соглашение между Вазельским Собором и гуситскими вождями, и вызванный этим обстоятельством конфликт между папой и королем Иржи, еще больше усугубляет отношения католиков и гуситов;

В это время Османская империя захватывает Грецию, Сербию, Болгарию и Константинополь, а Европа сталкивается с реальной угрозой турецкого завоевания.

Именно в этих исторических условиях возникает проект организации союза христианских государств (прообраз Евросоюза), который мог бы объединить всех христиан для того, чтобы дать достойный отпор турецким завоевателям, но главная цель трактата была определена в его преамбуле, где говорится о необходимости сделать все, чтобы: «воцарился подлинный чистый и длительный мир...».

В первой статье договора содержится обязательное условие не прибегать к оружию для решения каких-либо конфликтов, тут изложена совершенно новая идея поддержания справедливости и мира, используя для этого «компетентного судью или парламент», вне зависимости от того, кем было совершено преступление на территории христианского мира. Стороны сами выбирали арбитров, которые использовали все силы, чтобы решить конфликт мирным путем.

Отдельным положением договора предлагалась идея единого общеевропейского суда, в котором упоминается неудовлетворительное, на тот момент, состояние средневековых судебных институтов, поскольку для поддержания справедливости в едином христианском мире юридическим процессам нужна простота и ясность: «без формальностей и судебного пафоса, при полном избавлении от ненужных задержек и откладываний».

Иржи из Подебрад, по мнению чехословацкого историка И. Кержа, выдвигает: «смелый проект многостороннего международного договора»,

¹ Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология».

который имеет огромное значение в истории права, так как данный договор существенно отличался по содержанию и структуре от договоров того времени – международные соглашения эпохи феодализма были преимущественно двухсторонними (о мире, торговле и т.п.)¹.

В качестве первых многосторонних соглашений, М. Ляхе называет договор о союзе вольных ломбардских городов против короля (1167 г.) и Вестфальский мир (1648 г.). Но, договора ломбардских городов представляют из себя ряд двухсторонних договоров², а Вестфальский конгресс прошел почти двумя веками позже проекта, предложенного чешским королем.

«С новым злом надо бороться новыми средствами, при которых добродетель будет вознаграждена, а порок будет разрушен молотом штрафных санкций», - Иржи из Подебрад. Совершенно справедливо чехословацкий историк И. Керж назвал договор короля Иржи: «смелым проектом многостороннего соглашения»³.

Отдельного внимания заслуживает четко прослеживающийся принцип равенства участников договора: так, чешский король выдвинул идею единого христианского мира, который бы базировался не на влиянии римской церкви или гегемоний, а на союзе равных европейских правителей. Данный трактат пронизан уважением к суверенитету других государств: «Чтобы не нарушить права той земли, на которой суд происходит, мы должны стремиться, чтобы в число высших чиновников входили те, кто рождены на этой земле или хорошо знают ее нравы и привычки».

Договор предусматривал активное участие церкви в поддержании мира: согласно трактату, Папа римский и его посланники должны были улаживать конфликты, происходящие за пределами стран участниц соглашения.

Чешский король Иржи, предусматривал создание организации христианского мира и безопасности, положения о которой составляют основную часть трактата, по этой причине многие считают, что эти положения являлись потенциальным уставом организации. В. Ванечек прокомментировал это так: «это могла бы быть международная организация, основанная на многостороннем договоре, заключенном суверенными и равноправными государствами». В. Оутрата, который занимался изучением всех составляющих организации, предложенной Подебрадом, в сво-

¹ Талалаев А.И. Из истории международного договора // Ученые записки Пермского государственного университета, т. XIV, кн. 4, вып. 4. Юридические науки. Пермь, 1960. С. 38.

² Ляхе М. Многосторонние договоры. М., 1960. С. 23.

³ См. «Новое время». 1964. № 21. С. 28.

ем заключении говорит, что данный проект основан на ясной мысли международного содружества¹.

Проект христианского мира, в представлении поистине великого короля Иржи из Подебрад, представляет из себя один из самых интересных и амбициозных проектов устройства христианского мира, которое когда-либо знало средневековье. Ведь он предложил форму надгосударственного устройства и решения трех основных проблем того периода: становление вечного мира между христианами, защита христианской веры от турецкой угрозы и нового устройства Европы.

В образе мощной наднациональной организации христианский мир обрел бы постоянный внутренний мир и защиту от нападений извне.

Чешский король предложил не простое виденье, а детально спланированный институциональный проект, который учитывал все правовые аспекты, финансовое обеспечение и достойное идеологическое объяснение. Проект предложил не теоретик, оторванный от реального мира, а опытный правитель, хорошо разбирающийся в вопросах государственного устройства и правоправедения.

Успех и реализация проекта означала бы дипломатическое поражение его противников в лице римской католической церкви, договор был воспринят враждебно папой Пием II. В 1466 г. чешский король – Иржи из Подебрад был отлучен от церкви папой Павлом II. Против Иржи образовалась военная конфедерация, во время противостояния с которой, король Иржи скончался, а его идеалы христианского мира были воплощены лишь через 500 лет, в виде Европейского Союза и Организации Объединённых Наций.

Взгляды пророка Мухаммеда на государство

Синицина Е.В.

студентка Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург);
Научный руководитель: Костогрызова Л.Ю., доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ

Смена власти, деятельность террористических организаций, подрывающих правопорядок и посягающих на жизнь населения, стали систематическим явлением в некоторых арабских государствах. События в Тунисе, Египте, Ливии, Саудовской Аравии, Омане, Бахрейне есть не что иное, как проявление мусульманского интегризма, основанного на

¹ *Оутрата В.* Указ. соч. С. 123.

стремлении обратиться к социальному, религиозному политическому опыту времен пророка Мухаммеда. Действительно ли взгляды пророка совпадают с позициями террористических группировок?

Целесообразно показать, что Мухаммед понимал под термином «государство», и какие задачи ставились перед ним относительно взглядов пророка.

В современном понимании государство – это политико-правовая организация общества, обеспечивающая единство и территориальную целостность, обладающая суверенитетом и осуществляющая власть, управление, регулирование в обществе¹. У государства выделяют следующие признаки: неразрывная взаимосвязь и взаимодействие государства и права, наличие публичной власти, наличие суверенитета, территориальная организация населения, система налогов и сборов. Сущность государства в целом заключается в осуществлении управления обществом, регулировании его деятельности.

Исходя из универсального характера ислама и его нормативных предписаний, ислам – это одновременно «вера и государство», а мусульманское право выступает не только правом, но и религией. Сходную точку зрения высказывают авторитетные западные исследователи мусульманского права. Так, Й. Шахт отмечает, что для мусульманского права характерен дуализм религии и государства, поскольку на государство возлагается функция обеспечения в равной степени всех положений шариата – как определяющих порядок отправления религиозных обязанностей, так и регулирующих взаимоотношения мусульман.

Пророк Мухаммед в 613 г. в Мекке начал проповеди перед своими соотечественниками. Его проповеди, якобы, передавали слова Бога. Он призывал мекканцев отказаться от веры во множественность божеств и поклоняться только одному, единственному Богу – Аллаху. Правящие круги Мекки отнеслись к Мухаммеду враждебно, его пребывание в Мекке стало рискованным, и в 622 г. он был вынужден совершить переселение (*хиджра*) в Медину. Населявшие Медину племена «ауса» и «хазрадж», перейдя в ислам, стали основной группой приверженцев Мухаммеда². Постепенно Мухаммад занял должность «кахина» – человека, связанного с небесными тайнами, «хатиба» – оратора, передававшего указания Аллаха, «хиджаба» – хранителя храма Кааба, «сайида» – главы племени, ведущего переговоры и помогающего неимущим, «хакида» – походного вождя и «хакима» – арбитра в спорах между племенами и ре-

¹ Перевалов В.Д., Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2005. С. 450.

² Большаков О.Г. История Халифата. М., 2000. С. 114.

лигиозными общинами¹. Так Мухаммад сосредоточил в своих руках всю власть в общине курайшитов, стал единоличным духовным главой и светским правителем². Курайшиты, видя возрастающее влияние Мухаммада постепенно признали его привилегированное положение в общине и создаваемом им новом государстве. Таким образом, возникает первое государство-община, ставшая моделью формирования новой государственности, а правила ее жизни явились основой формирования мусульманского права. Община имела свою конституцию «*Сахифатуль-Медина*» (Мединская тетрадь-устав), предполагающую решение всех разногласий путем обращения к Аллаху или к его посланнику Мухаммеду. В данном уставе провозглашаются неделимость общества, власти, веры. В целом, по учению ислама, законы создаются Всевышним, а люди лишь реализовывают их на практике. Соответственно, власть может быть исполнительной, судебной, административной, но не законодательной. Между исполнительной и судебной ветвями власти не могут возникать противоречия, потому как они являются исполнителями Божьей Воли.

Велико влияние ислама на государственный строй. Государственный строй признается установленным свыше, а частная собственность объявляется неприкосновенной. Власть, не санкционированная религией, объявляется ненадежной, и богословы требуют религиозного контроля над государством. Пророк Мухаммед и его сподвижники особо подчеркивали отличие их общины и государства от существовавших государств. Исламское государство должно быть противоположно правлению фараонов, Вавилону, Римской Империи, Византии и Ирану. Пророк Мухаммед отверг титул «*малик*» (царь). Злодеяния царей описываются в Коране и хадисах следующим образом: «Цари, когда входят в селение, губят его и делают славных из его жителей униженными, и так они поступают»³. В период прибытия из Мекки в Медину в 662 г. Пророк Мухаммед обнаружил там разные арабские языческие племена иудеев, которые находились в состоянии войны друг с другом. В Медине в то время не существовало государственной власти. Прибыв туда, пророк решил заполнить вакуум власти и обнародовал соглашение, в котором поименно перечислялись жившие в Медине языческие племена, местные арабские племена, принявшие ислам (их называли ансарамы – помощниками), мухаджиры-переселенцы-мусульмане из Мекки и некоторые иудейские племена, их права и обязанности. Это соглашение и получило название «*Мединское соглашение*», первая письменная конституция мусульманского государ-

¹ Пиотровский М.Б. О природе власти Мухаммада. М., 1984. С. 6-9.

² Грязневич П.А. Ислам и государство (К истории государственно-политической идеологии раннего ислама). М., 1984. С. 193.

³ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. М., 1999. С. 14-22.

ства и общества. В Мединском уставе были четко фиксированы миссия пророчества и функции государства¹.

Законы Шариата, закрепленные Кораном и Сунной пророка Мухаммеда, определяют принципы, относящиеся к форме правления государства, основы которого составляют жизнь, свобода и равенство человека, справедливость. В Коране и Сунне определен ряд принципов, которые направлены на обеспечение правителям возможности осуществления справедливого правления, а управляемым (т.е. народу) – возможности судить о том, выполняет ли этот правитель данные предписания. Среди этих принципов есть принцип совещания или совета (*Шура*), который, как правило, считается противоположным принципу единоличной диктаторской власти. Коранические стихи: «К Аллаху вы будете собраны» (Аль-Омран, стих 138), «А дело их – по совещанию между ними» (*Сура Совет*, стих 38) и др. являются обоснованием принципа предпочтения совещательной власти индивидуальной². В этом состоит идеал исламского государства: совещательное правление мусульман, основанное на принципах равенства и законности. По мнению исследователей, успех ислама как религии и как социальной системы был обеспечен и объективными и субъективными факторами. В ряду последних одно из ведущих мест занимает личность Мухаммеда, вдохновенного оратора, проповедника, преданного своему делу вероучителя, умного и гибкого политика, умевшего соединять идеал с реальностями жизни, верность традиции с решительными новшествами, принципиальность с гибкостью, «демократизм» с единовластием, мягкость с суровостью и решительностью.

Сегодня существуют государства теократического типа, основанные на религии Ислам. Однако, основополагающие принципы функционирования и устройства арабских государств искажаются, в первую очередь, радикальными исламистами. Террористические группировки стремятся настроить государства на принципы панисламизма, что в корне противоречит воззрениям Мухаммеда, желающего построения государства на принципах равенства и Священного Закона.

Проблемы законных интересов

Сиротина М.А.

студентка Юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина);
Научный руководитель: Голубева Л.А., к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

¹ *Фахри Демир.* Идеальное государство с точки зрения ислама // Материалы международного симпозиума 2 – 3 июня 1997 г. Нижний Новгород, 1997. С. 27.

² *Керимов Г.М.* Указ. соч. С. 14-22.

В современный период проблема законных интересов приобретает большую значимость на практике, так как законные интересы позволяют защищать в установленном порядке интересы, прямо не закрепленные субъективными правами. Важно различать понятия и критерии разграничения субъективных прав и законных интересов, что поможет в реализации интересов субъектов права. Кроме того, применение императивного метода правового регулирования позволяет законным интересам приобретать более важную значимость. Также понятие «законный интерес» широко используется в международных документах и конституциях ряда стран (например, в соответствии со статьей 24 Конституции итальянской республики, все могут в судебном порядке действовать для защиты своих законных интересов)¹.

Несмотря на то, что законный интерес используется в различных нормативно-правовых актах, понятие законного интереса четко не определено, что, впрочем, является одной из часто распространенных проблем современного российского законодательства². Тем не менее, возможно согласиться со следующим вариантом определения законного интереса: «Законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным»³.

Законный интерес нельзя приравнивать к выгоде или говорить о том, что он обеспечивается только лишь процессуальными нормами. Законный интерес – сложное явление, которое гарантируется как процессуальными нормами, так и материальными нормами. Также можно определить содержание законного интереса как состоящего из двух элементов:

«Пользоваться конкретным социальным благом;

Обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам государства или общественным организациям»⁴.

Стремление пользоваться конкретным социальным благом является основным первичным элементом содержания законных интересов, так как именно этот элемент позволяет субъекту достичь определенных благ. Такое благо выступает объектом законного интереса и не входит в его

¹ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 375.

² Голубева Л.А. К вопросу о терминологических пробелах российского законодательства: понятие судебной власти // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2013. № 3 (2). С. 11-18.

³ Там же. С. 376.

⁴ Там же. С. 378.

содержание. Если первый элемент осуществляется неполно, то в действие вступает второй, но не менее важный элемент, благодаря которому интерес и приобретает законный характер. Однако законодатель подразумевает под законными интересами самостоятельный объект правовой охраны. Поэтому именно такое определение более точно отражает смысл данного термина.

Законный интерес и субъективное право тесно связаны между собой. Эти понятия имеют много общих характеристик: целью является удовлетворение интересов личности; оба понятия имеют диспозитивный характер, направленный на дозволение; опираются на закон и объективное право; затрагивают все сферы жизни общества; предполагают защиту со стороны государства; тесно связаны с юридическими обязанностями и юридической ответственностью.

Тем не менее, субъективное право давно «признано» государством в отличие от законных интересов. Одним из главных отличий законных интересов от субъективного права является представление разных правовых дозволенностей. Для субъективного права это дозволенно-возможное поведение, а для законных интересов – дозволенно-устремленное¹. Эти два понятия как нельзя лучше подчеркивают различия между субъективным правом и законными интересами. Законный интерес представляет собой возможность защитить права в рамках дозволенного поведения, но такое поведение ни к чему не обязывает. То есть государство не обязательно должно устанавливать определенные обязанности за то или иное дозволение. Для реализации законного интереса, субъект правоотношений должен исходить из субъективного права, чтобы эта реализация была законна, а также, чтобы не нарушать права другого лица. Законный интерес не закрепляет модель поведения, тогда как субъективное право включает благо, которым можно воспользоваться по желанию, но которое нельзя нарушить.

Так как законные интересы обладают специфическими признаками и имеют свою структуру и содержание, их можно разграничить по некоторым критериям, а именно: законные интересы детей и несовершеннолетних (например, статья 56 Семейного кодекса предусматривает, что ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов); законные интересы других категорий граждан (студенты, рабочие, пенсионеры, военнослужащие и др.); законные интересы недееспособных лиц; законные интересы лиц, не обладающих полной дееспособностью и т.д.; законные интересы работодателей; законные интересы предприятий, организаций².

¹ Субочев В. В. Законные интересы / Под ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 117.

² Там же. С. 218.

Законные интересы признаются у всех физических лиц независимо от возраста, гражданства (так законные интересы принадлежат и лицам без гражданства и иностранным гражданам) и других критериев.

Характер законного интереса рассматривается учеными с двух сторон: общие и индивидуальные законные интересы. Общие (неперсонифицированные) законные интересы предполагают единство и общность для всех граждан, а также для юридических лиц. Многие законные интересы принадлежат к большому кругу субъектов, но принадлежность к одним и тем же интересам не говорит об их всеобщности, поэтому стоит также выделять законные интересы индивидуальные (персонифицированные), предусмотренные для отдельных граждан. Однако индивидуальность не может мешать присутствовать законным интересам и у группы лиц. Именно поэтому общие и индивидуальные законные интересы дополняют друг друга.

Законные интересы также можно разделить на конституционные и неконституционные, отраслевые и межотраслевые, материальные (имущественные) и духовные (неимущественные), политические, социально-экономические, культурные, кратковременные и долговременные¹. Классификаций законных интересов множество, и все они отражают их специфику и особенности.

Законный интерес выступает как эффективный универсальный регулятор разного рода правоотношений. Защищать необходимо не только интерес, закрепленный в субъективном праве, но также интерес, использующий другие правовые средства. Тем не менее, охрана и защита законных интересов не равнозначны. Охрана законных интересов представляет собой более широкое понятие, чем их защита, она обеспечивается всеми нормами, регулирующими реализацию законных интересов. Защита законных интересов осуществляется лишь при ущемлении прав. Таким образом, защита законных интересов производна от их охраны. Цель охраны интересов состоит в том, чтобы не допустить нарушения самих интересов. Защита же возможна только тогда, когда существует угроза или уже нарушены интересы. От способа и формы устранения препятствий зависит эффективность защиты, а также от того, как будут восстановлены нарушенные права. Однако если охрана законных интересов включает в себя юридическую ответственность, то защита возлагает ответственность на виновную сторону. Охрана интересов законодательно предусматривает самозащиту. Самозащита в данном случае выступает как необходимый элемент правового обеспечения.

Государство гарантирует защиту законных интересов, а, следовательно, должно предусматривать ответственность на их нарушение, но ни о

¹ Там же. С. 225-231.

какой ответственности в нормативно-правовых актах почти не говорится. Не каждый законный интерес целесообразен, поэтому не всегда можно обеспечить реализацию того или иного законного интереса. Такая правовая характеристика не может позволить прописать законный интерес в нормативно-правовых актах, сведя его лишь к субъективному праву.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: историко-правовой аспект

Смецкая А. С.

студентка Юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Курский государственный университет» (г. Курск);
Научный руководитель: Вербина О.Л., к.ю.н., доцент
кафедры предпринимательского и трудового права КГУ

Формирование правового института «изъятие земельных участков» в России развивалось пропорционально экономическим и политическим отношениям в обществе.

Право государственной собственности на землю в нашей стране после 1917 года возникло в результате национализации земли. Изъятие государством земельных участков у землепользователей вытекало из правомочий государства, как собственника земли. Изымая земли, Советское государство как единый и исключительный собственник всех земель производило их перераспределение в интересах более рационального использования и дальнейшего развития народного хозяйства страны. Формирование в советском праве указанного института права происходило постепенно. Первые декреты Советской власти «О земле» от 26 октября 1917 г. и «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. не предусматривали процедуры изъятия. Впервые упоминание об изъятии земель встречается в Положении от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Правила изъятия закрепил в ст.ст. 18, 22, 23 принятый в 1922 г. Земельный кодекс РСФСР. Наиболее полным правовым актом об изъятии земель для государственных и общественных надобностей являлось Положение «Об изъятии земель для государственных и общественных надобностей», утв. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 марта 1929 г.¹ Начиная с постановления Совета Министров СССР от 22 июня 1954 г. «О порядке рассмотрения вопросов об отводе земель для государственных, общественных и других надобностей» вместо термина «изъятие» стал употребляться термин «отвод земель».

¹ Сыроедов Н.А. Правовое регулирование изъятия и отвода земель для государственных и общественных надобностей //Правоведение. 1963. № 2. С. 83-93.

С изменением государственного устройства в России, с закреплением частной собственности на протяжении долгого времени делались попытки преобразования института изъятия путем принятия новых актов, которые как расширяли круг прав и обязанностей обладателей земельных участков, так и ограничивали правомочия. Казалось бы, Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее ЗК РФ) должен был окончательно урегулировать земельные правоотношения, но в связи с тем, что общественные отношения постоянно развиваются, появились новые вопросы, требующие законодательного регламентирования. Таким образом, Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ» (далее Закон № 499-ФЗ) можно, несомненно, назвать очередной «земельной реформой» в законодательстве РФ. Изменения коснулись многих правовых институтов земельного права, в том числе, новой правовой регламентации подвергся институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Комплексное регулирование института изъятия теперь регулируется новой главой в ЗК РФ VII.1. Вследствие чего, претерпели изменения и отдельные положения Федеральных законов, таких как: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель», Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ряд других актов.

Новеллой института «изъятия» стало выявление правообладателей, которая получило дефиницию в ст. 56.5 ЗК РФ. В настоящее время, исполнительный уполномоченный орган государственной власти, должен предпринять ряд мероприятий, по установлению лиц, чьи предполагаемые земельные участки будут подлежать изъятию. Порядок действий, регламентирован п.1 ст. 56.5 ЗК РФ, в котором указывается, что уполномоченный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления обязан запросить сведения из ЕГРП (единый государственный реестр прав) о об имеющихся правах на земельные участки, подлежащие изъятию для государственных или муниципальных нужд, и на расположенные на таких земельных участках объекты недвижимого имущества. А так же обеспечить опубликование информации о планируемом изъятии, размещение данной информации на официальном сайте в сети «Интернет» и на информационном щите в границах населенного пункта, на территории которого расположены земельные участки, подлежащие изъятию, а в случае, если такие земельные участки расположены за предела-

ми границ населенного пункта, на информационном щите в границах соответствующего муниципального образования.

ЗК РФ указывает исчерпывающий перечень информации, которая должна содержаться в данном сообщении о планируемом изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Законодатель предусмотрел в данной норме несколько способов выявления и оповещения правообладателей, в данном случае можно говорить о реализации конституционного принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а так же, данная норма, позволит сократить число судебных разбирательств, связанных с изъятием земельных участков. Целью выявления таких лиц является заключение соглашения, в котором предусмотрены условия изъятия и размер возмещения.

Говоря о сроках изъятия земельных участков, данное положение так же претерпело изменения, в сравнении с предыдущей редакцией ЗК РФ. До вступления в силу Закона № 499-ФЗ до 1 апреля 2015 г. собственник земельного участка должен был быть оповещен о решении изъятия не позднее, чем за год до начала планируемого мероприятия, в свою очередь выкуп планируемого изымаемого участка до истечения года, допускался лишь с согласия правообладателя. Новый порядок предусматривает иные сроки изъятия, в том числе, уполномоченный орган, обязан не только уведомить лицо о принятии решения об изъятии, но и направить правообладателю проект соглашения, приложить кадастровые паспорта земельных участков, отчет об оценке рыночной стоимости изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, а так же в некоторых случаях отчет об оценке земельных участков, и (или) иных объектов недвижимого имущества, предоставляемых взамен изымаемых¹. Правообладатель в течение 90 дней должен предоставить ответ уполномоченному органу, то есть при согласии, подписанное решение об изъятии. По истечении же данного срока и отсутствия положительного ответа лица, чей земельный участок подлежит изъятию, уполномоченный орган вправе обратиться в суд, подав иск о принудительном изъятии земельного участка. Такое исковое заявление может быть подано, по новым правилам, в течение срока действия решения об изъятии земельного участка, а именно, в течении 3 лет со дня его принятия. Законом № 499-ФЗ предусмотрены новые правила о надлежащем уведомлении правообладателя, что способствует соблюдению процедуры изъятия и сокращению судебных споров. Новая редакция ЗК РФ, закрепила данные положения, в соответствии с которыми правообладатель, изымаемой недвижимости считается уведомленным о принятом

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс».

решении об изъятии со дня получения копии решения об изъятии или со дня возврата отправителю в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» заказного письма¹. Если же отсутствуют сведения о почтовом адресе правообладателя, то решение об изъятии может быть направлено посредством электронного сообщения, и лицо будет считаться надлежаще уведомленным со дня отправления такого письма. В случаях, если правообладатель не выявлен, и отсутствуют сведения об адресах, то, согласно п.11 ст. 56.6 ЗК РФ, правообладатель считается уведомленным со дня опубликования (обнародования) решения об изъятии.

Особое внимание следует уделить изменениям, которые урегулировали определение размера возмещения в связи с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд. ЗК РФ в п. 2 ст. 56.8 закрепляет, что определяя размер возмещения, следует учитывать рыночную стоимость земельных участков; убытки, причиненные изъятием земельных участков; упущенную выгоду, а так же объекты недвижимого имущества и права лиц на данные объекты. Рыночная стоимость определяется согласно Федеральному закону от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», учитывая нормы, закрепленные ЗК РФ. Юридическая категория «возмещения» включило в себя новое понятие «неотделимое улучшение земельного участка». Как отмечает В.А. Майборода, одна из самых смелых новелл всей отрасли земельного права». Следует отметить и то, что вне зависимости от работоспособности института оценки «неотделимых улучшений земельного участка» само по себе включение этой категории в оборот отрасли земельного законодательства является еще одним достижением имплементации правоприменительной практики в Закон². Федеральный закон от 21 июля 1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» не содержит такого специального объекта государственной регистрации прав как неотделимые улучшения земельного участка. Вместе с тем, правоприменительной практике известны случаи защиты права неотделимых улучшений земельного участка.

Таким образом, длительный период недостаточной регламентации категории правового регулирования «изъятия» несомненно, подтолкнуло законодателя к масштабным изменениям, был сделан большой шаг по урегулированию данных общественных отношений, на наш взгляд. Жизнеспособность и эффективность применения новых норм покажет ближайшее будущее.

¹ Там же.

² См.: Майборода В.А. Изъятие земельных участков для публичных нужд // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 30.

Содержание прав на вотчины в Соборном Уложении 1649 г.

Смирнова А.В.

студентка Юридического факультета Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы (г. Москва);
Научный руководитель: Лаптева Л.Е., д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой истории государства и права РАНХиГС

Перед исследователем реалий XVII века неизбежно встаёт вопрос: правомерно ли применять современный термин «право собственности» к отношениям, узаконенным сводом феодального законодательства в 1649 году. Гражданский кодекс определяет содержание права собственности через сумму правомочий: владения, пользования и распоряжения. При этом собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц¹. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы соотнести объем правомочий владельца частной вотчины, закрепленный сводом законов XVII в., с правомочиями собственника в XXI в. Хотя подобный подход и отличается условностью: ещё Ульпиан считал, что право собственности нельзя определить через перечисление полномочий, поскольку любая такая попытка обречена быть неполной².

Частновладельческими вотчинами Уложение признавало родовые, купленные или пожалованные. Особенностью любой вотчины (как и поместья) было то, что это была не просто земля, а земля, населённая крестьянами, обязанными трудиться в пользу землевладельца. При этом объём правомочий владельца того или иного вида частновладельческих вотчин был различным. Так, в вопросах распоряжения своей землей владельцы родовых и выслуженных вотчин были ограничены жалованными грамотами либо государевыми указами. Соборное Уложение пыталось определить даже способы использования вотчин, в частности, признавая за владельцами право сеять хлеб (ст. 211 гл. X), заниматься пчеловодством (ст. 218 гл. X), рыбной, звериной и птичьей ловлей, добывать из недр земли полезные ископаемые. Вотчинник мог на своей земле ставить мельницы, рубить леса и расчищать пашни, если не нарушал межевых границ (ст. 220 гл. X). Эти права вотчинников подлежали ограничениям в пользу других лиц. Так, ст. 239, 241 устанавливают право прохода, проезда и пр. в пользу соседей. Институт права на чужие вещи в форме сервитута известен и современному гражданскому праву. Он предполагает право собственника недвижимого имущества требовать от собственника

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). Ст. 209 // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2014.

соседнего земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком для нужд, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута¹.

Современное понятие права собственности предполагает исключительную и независимую от лица постороннего власть над вещью. Вотчина же с середины XVI в. была землевладением условным, основанным на обязательной службе царю, который к этому времени утвердился как верховный владделец всей земли в Московском царстве. Владение вотчиной рассматривалось как особая привилегия служилых людей, добросовестно исполняющих обязанность служить государю. Право вотчинника в данном случае можно рассматривать как один из вариантов правообязанности по Н.Алексееву². В этот исторический период не только выслуженную и родовую, но и купленную вотчину не получается связать с доминирующим правом лица на вещь. Объем прав на выслуженную вотчину регулировался жалованной грамотой, которая исходила от царя и была обращена к конкретному лицу. Жалованная грамота запрещала отчуждения земли в пользу монастырей, сильно ограничивала право вотчинника на получение дохода со своей земли за счет проезжающих иных людей (запрет на своевольное установление мыта и перевоза, где не было их исстари). Интересна точка зрения К.А. Неволлина, который видел в жалованной грамоте формальный акт установления правомочий собственника через ограничение объема вотчинных прав. И хотя речь шла о передаче вотчиннику государством лишь того объема прав, который закреплён жалованной грамотой, дело представляли так, будто пожалованное землевладение представляло некое преимущество и привилегию³. Впрочем, само название этого вида вотчин напрямую указывает на связь жалованной вотчины со службой государю, то есть обусловлено и не является независимым.

Объем прав вотчинника на родовую вотчину хоть и не регламентировался никакой грамотой, однако строго регулировался нормами Уложения. В XVI-XVII вв. шел распад единого комплекса прав на родовое имущество. Отдельным представителям рода принадлежало полномочие владения и пользования родовым имуществом, в то время как окончательное право распоряжения оставалось за родом. Это выражалось в праве родового выкупа. Весь род, кроме ветвей, участвовавших

¹ Например, Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Ст. 23.

² Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Русский народ и государство. М. 1998. С. 159-160. Похожий прием использовался уже и в более позднем законодательстве (Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.), когда предоставлялось право на труд в одной статье, а в другой это право было уже прописано как обязанность.

³ Неволлин К.А. Указ. соч. С. 136-137.

в отчуждении родового имущества, сохранял право выкупа имущества назад в течение 40 лет. На первый взгляд здесь просматривается аналогия с современной категорией совместной собственности. Так, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, однако совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п.1 ст. 253). Однако сделка под условием родового выкупа предполагала как информированность покупателя, так и его согласие с тем, что в течение 40 лет он будет оставаться всего лишь владельцем приобретаемого имущества.

Анализ норм Уложения позволяет сделать вывод о том, что родовые и выслуженные вотчины наследовались преимущественно по закону, то есть в соответствии с тем, как государь указал. В завещании вотчинники не были вольны распорядиться этими владениями, как пожелают, в частности, передать в монастырь. Ограничивалось и право отчуждать вотчину посредством дарения. Даже если собственник принимал постриг, он не мог передать земли в монастырь, а обязан был передать родственникам. Те обязывались кормить, одевать и всячески покоить его до смерти (ст. 43 гл. XVII), а в противном случае вотчинник мог эти земли продать или подарить другим родственникам и даже посторонним людям.

Самыми обширными правами и владения, и пользования, и распоряжения обладали собственники купленных вотчин (приобретенных от чужеродцев). Такую вотчину можно было продать, подарить, заложить, отказать любому лицу по завещанию (ст. 31 гл. XVII). Объем его правомочий включал право свободного распоряжения, как при жизни, так и на случай смерти, в том числе дарственным образом. Вдова, получившая по завещанию мужа купленную вотчину, могла свободно ею владеть и распоряжаться (ст. 6). Однако если вотчина была куплена из своего поместья или у родичей, вдове принадлежало лишь право владения и пользования и только до момента её смерти, повторного выхода замуж или же пострижения в монастырь (ст.8). Единственное ограничение было связано по-прежнему с движением купленных вотчин из частновладельческого сектора в монастырский. Получается, что только один вид вотчин можно соотнести со всей полнотой прав собственника, которая закреплена современным гражданским правом. Но здесь следует иметь в виду ещё один аспект проблемы¹: если вотчина и могла быть отобрана у собственника, то только в качестве

¹ *Рогов В.А.* История государства и права России IX – начала XX вв. М., 2000.

наказания за совершение тяжких преступлений против государя и государства, например, за измену¹. Иными словами, право собственности законом защищалось и даже царь не мог произвольно и без всяких оснований лишить собственника вотчины. Заметим, что конфискация собственности предусмотрена в качестве наказания и современным российским законодательством (например, ст.243 ГК РФ).

Конечно, феодальное государство с ещё не сложившимся внутренним рынком и только формирующимися институтами абсолютизма объективно не могло создать условия для свободного оборота земли. Сохранявшиеся ограничения распоряжения вотчинами во многом объяснялись именно этим обстоятельством. Тем не менее введение обязательной регистрации сделок с вотчинами в форме обязательных записей в Поместном приказе говорит о распространённости таких сделок. Порядок регистрации вводился именно для того, чтобы контролировать оборот. Уже в то время законодатель подходил к признанию правомочий вотчинника как собственника (владение, пользование и распоряжение). Самым заметным аргументом в пользу этого вывода является институт купленных вотчин. К сожалению, отсутствие в Московском государстве юридического образования и слабое развитие юридической техники не позволило законодателю обогатить закон соответствующими абстрактными формулировками.

История развития института евнухов в Китайской империи

Скутова Д.О.

студентка Юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва);

Научный руководитель: Нагих С. И., к.ю.н., профессор, доцент
кафедры теории и истории государства и права и философии РПА

Страны Юго-Восточной Азии всегда отличались от своих соседей. Это заключалось не только в особом трепетном отношении к памяти предков и незыблемом следовании традициям, но и в своём непохожем, порой даже странном укладе жизни. Китай является одним из самых могущественных представителей этого региона, и дело здесь не только в экономическом и военном превосходстве над соседями, но и в грамотной, взвешенной внутренней и внешней политике. На протяжении веков людям внушали отречение от личных интересов, ставя во главу угла интересы империи, что не могло не отразиться на последующих поколениях.

¹ Уложение 1649 г., гл. 2, ст. 5.

Одной из уникальных особенностей китайской истории является институт евнушества. *Лаогунъянь* – термин, который впервые стали использовать для обозначения человека, подвергшегося осклоплению (*гунсин*). Этот вид наказания по некоторым данным появился в XII в. до н.э. Правитель Чжоу-Гун, брат первого монарха династии Чжоу, в своем указе обозначил осклопление одним из шести самых тяжелых наказаний¹. Поскольку евнухи считались самыми покорными слугами, их труд стали использовать при дворе.

Евнухами, как правило, становились следующие категории людей: военнопленные; рабы, поступавшие в качестве подарков от вассальных государств; преступники (при Шихуанди на строительстве дворцов и гробниц было занято более семисот тысяч преступников, «осужденных на кастрацию и каторжные работы»)².

Однако не стоит думать, что евнухами становилась только невольническая категория людей, из истории известны примеры, когда люди добровольно продавались в евнухи. Чаще всего мальчики набирались из провинции Хэбэй (продажа детей в евнухи была распространена почти до конца династии Цин), из окрестностей Пекина и отдельных районов Шаньдуна.

Официально оплата труда евнуха была невысока. Так в период правления Цинской династии максимальное жалованье евнухов было установлено в размере 8 *лянов* серебра, 8 *цзиней* риса и 1300 монет наличными в месяц, а минимальное составляло 2 *ляна* серебра, полтора *цзиня* риса и 600 монет³. Однако, большинство скопцов имело дополнительные источники доходов. «В царствование императора Инцзуна у евнуха Ван Чжэня, например, после его смерти обнаружили более 60 кладовых золота и серебра и более 20 кораллов высотой по 6 – 7 *чи*»⁴. Став евнухом при императорском дворе, человек был уверен, что его семья не будет бедствовать, а его родственники имели шанс занять ключевые посты в государственном аппарате.

Поступив на службу в императорский дворец, евнухи делились на две категории: первая обслуживала интересы императора, императрицы и наложниц, вторая категория – всех остальных. Приближенные дворцовые евнухи набирались исключительно из мальчиков китайской национальности, дабы обезопасить жизнь императора. Чаще всего они воспитыва-

¹ Воскресенский Д.Н., Усов В.Н. Книга дворцовых интриг. Евнухи у кормила власти в Китае. М., 2002. С. 321.

² Указ. соч. С. 329.

³ Пу И. Последний император / Пер. с китайск. Н. Спешнева. М., 2006.

⁴ Воскресенский Д.Н., Усов В.Н. Книга дворцовых интриг. Евнухи у кормила власти в Китае. М., 2002. С. 389.

лись при дворе у старых скопцов, которые с детства внушали им, что император – это Сын Неба и является неприкосновенным лицом.

В структуре института наблюдалась четкая иерархия: во главе стояли управляющие, которые вели учёт всех дворцовых евнухов, затем шли начальники отделений, далее рядовые евнухи, выполнявшие самую грязную работу. Традиционно закрепились основные обязанности «почтенных дядюшек». Последний император Пу И отмечал: «Они присутствовали, когда я ел, одевался и спал, сопровождали меня в играх и на занятиях, рассказывали мне истории, получали от меня награды и наказания. Если другим запрещалось находиться при мне, то евнухам это вменялось в обязанность»¹. С другой стороны, известным занятием евнухов (особо популярным при их характеристике в современности), являлось содержание гаремов. Будучи самыми приближенными к императору людьми, скопцы тщательно отбирали фавориток императора, составляли и вели учёт интимной жизни Сына Неба, при этом не забывая и о своей выгоде. Зачастую евнухи получали взятки от наложниц, чтобы те были замечены правителем. Так, будущая императрица Цыси щедро одаривала евнухов, за что благодарные слуги организовали ей встречу с императором².

Стоит отметить, что на этом деятельность евнухов не ограничивалась, доверяя им, император поручал важные государственные задания, в то время как сам наслаждался обществом наложниц. В истории Китая существует множество примеров, когда евнухи становились известными полководцами, чиновниками, а иногда и теневыми правителями империи. Начиная с XV в., императоры стали назначать приближённых евнухов на центральные посты. Гаремщики, «позабыв» о своих прямых обязанностях, начали осуществлять внутреннюю и внешнюю политику. В 1403 г. Ли Син стал первым евнухом-посланником, в обязанности которого входило разъезжать по странам Южных и Западных морей, доставляя указы императора³. В последующем выполнение дипломатических обязанностей очень часто ложилось на плечи евнухов.

Одним из самых популярных полководцев Китая является евнух Чжэн Хэ, история известности которого начинается в 1405 году, когда ему впервые был отдан приказ провести флот с солдатами и припасами к Малаккскому полуострову. За многочисленные заслуги перед императором Чжэн Хэ был присвоен статус главного евнуха (*тайцзянь*), что в то время соответствовало 4-ому рангу чиновника. В дальнейшем он совершил крупные морские экспедиции в Индийский океан, целью которых было

¹ Пу И. Последний император / Пер. с китайск. Н. Спешнева. М., 2006.

² Усов В.Н. В гареме Сына Неба. Жены и наложницы Поднебесной. М., 2014. С. 25.

³ Воскресенский Д.Н., Усов В.Н. Книга дворцовых интриг. Евнухи у кормила власти в Китае. М., 2002. С. 354.

утверждение китайского сюзеренитета в данных регионах. «В летописях говорится, что походы *тайцзяня* Саньбао в Западные моря были самым замечательным событием в начале династии Мин»¹. В разные периоды безграничную власть скопцов осознавали и сами правители Поднебесной. Основатель династии Мин видел всё зло в евнухах и тщательно контролировал их деятельность. Издаваемые им указы были направлены на ограничение их власти и числа. Во времена его правления евнухам запрещалось покидать столицу, вести какие-либо беседы о государственной политике, нарушение этих правил жестоко каралось. Чжу Юаньчжа приказал прибить к дворцовым воротам табличку, гласившую: «Евнухам запрещается участвовать в государственных делах. Нарушивший это правило будет обезглавлен»². Но цели императора – ограничить власть слуг гарема – так и не увенчались успехом. До и после него многие правители пытались регламентировать деятельность слуг гарема, однако, как известно из истории, евнушество просуществовало до XIX века, играя огромную роль в жизни государства.

Впрочем, достигнуть желаемых высот было дано не каждому, нередко евнухи – выходцы из бедных семей – подвергались жестоким наказаниям со стороны императора за любую оплошность, а иногда даже ради забавы. Не умевшие показать себя с нужной стороны так и не занимали никаких «почётных» должностей, стараясь выжить на минимальное жалование, которое напрямую зависело от ранга и заслуг. Институт евнушества является одним из тех «кирпичиков», которые определяли духовную и повседневную жизнь китайского государства на протяжении многих столетий. При оценке этого вопроса необходимо рассматривать данный институт со всех сторон, включая как положительные, так и отрицательные моменты. Так как, несмотря на мнение большинства, многие выбирали этот путь добровольно, искренне желая служить своему монарху.

Непризнанные государства: теоретико-правовой аспект

Стеценко Д.А.

курсант Ростовского юридического института
МВД РФ (г. Ростов-на-Дону);

Научный руководитель: Федоренко С.П., к.ю.н., старший
преподаватель кафедры теории государства и права РЮИ МВД

В современной теории государства и права сформировано чёткое понимание такого общественного явления как государство. Наука выражает сущность государства, стадии его формирования, признаки, тип устрой-

¹ Бокцанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Срединного царства. Занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая. М., 2002. С. 42.

² Там же. С. 64.

ства и форму правления. Но до сих пор остается не изученным такой вид государственного образования как непризнанное государство.

«Непризнанные государства» – общее название мировых геополитических образований, которые, обладая всеми признаками государственности (фактический суверенитет, население, система права и управления, контроль над территорией), в то же время не имеют частичного или полного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений¹.

Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений неоднозначна и противоречива. Это символ борьбы народа за право на самоопределение, право разговаривать на родном языке и «жить на своей земле». Но с другой стороны - нельзя не признать того факта, что феномен «непризнанных государств», возникший в результате системного кризиса, играет роль конфликтообразующего, дестабилизирующего фактора мирового политического развития.

Важно подчеркнуть, что нет смысла рассматривать непризнанные государства как временное явление, которое исчезнет само по себе. Их появление и существование – это объективный факт современной истории, поэтому существует необходимость понимания данного факта и выработки эффективных политико-правовых механизмов решения проблем, вызванных к жизни провозглашением и развитием таких государств.

Непризнанные государства – это феномен пребывания территории на переходной стадии формирования государственности. Такое государство может быть образовано: в результате революций; после распада государства, к которому эти территории входили ранее; в результате послевоенного разделения; как итог получения бывшими колониями независимости от метрополии либо национально-освободительной борьбы или распада самих метрополий; по воле признанных государств и их внешнеполитических игр².

Сложность изучения такого феномена как непризнанное государство увеличивается благодаря фактической невозможности его отличия от государства полностью либо частично признанного. Согласно теории государства и права государственное образование имеет обязательные признаки: территория; население; суверенитет; наличие организационных документов (конституция, военная доктрина, законодательство); управление и планирование (публичная власть, денежная система, налоговые сборы, государственная казна); наличие подчинённых организаций

¹ Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/174109> (дата обращения: 07.02.2016).

² Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 07.02.2016).

(вооружённые силы, правоохранительная деятельность); государственно-го языка (языков) и государственных символов, но любое непризнанное государство обладает, в полном объеме, теми же признаками. Так как эти признаки выражают необходимые элементы механизма, без которых невозможно функционирование государственной системы.

Исходя из норм теории международного права, в теории государства и права следует выделить факультативный признак: международно-правовое признание. В современном международном праве сложились и существуют два вида признания нового государства: «де-юре» и «де-факто». Различие между ними заключается в объеме правовых последствий для признаваемого государства и признающего это государство сообщества, которые они за собой влекут. Признание «де-юре», означает установление дипломатических отношений, признание государства полноправным субъектом международного права, а признание де-факто предполагает развитие различных видов сотрудничества с этим государством, но без признания государственной правосубъектности¹.

Так или иначе данные виды международно-правового признания не могут относиться к признакам непризнанного государства. Целесообразно теорию признания «непризнанных» государств рассматривать не в качестве двухзвенной – «де-юре» и «де-факто», которая существует в современной системе международных отношений, а в качестве трехзвенной – «де-юре», «де-факто» и «дипломатическое признание». Учитывая, что признание «де-юре» и «дипломатическое признание» являются совершенно самостоятельными видами, последнее следует выделить как обязательный признак «непризнанного» государства. Благодаря этому в теории государства и права будет возможно проводить объективное отличие таких понятий как признанное и «частично» признанное государство от государства «непризнанного».

Изучение непризнанных государств как научной категории является актуальной методологической проблемой современной политической науки, где сложность заключается в невозможности исследования данного феномена только в формально-юридической сфере и понято лишь правовыми терминами. Так как создание непризнанных государств и начало борьбы за их признание – это факты социокультурного и эмоционально-символического плана, не учитывая которые невозможно эффективное урегулирование межэтнических и иных споров как неминуемого спутника этих особых государственных образований².

¹ Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. С. 121.

² Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен // Теория и методология политической науки. 2013. № 4. С. 58.

Роль судебной власти в процессе функционирования гражданского общества

Стадникова О.А.

студентка Юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель: Светлов А.И., ст. преподаватель
кафедры государственного права РГПУ

В условиях изменений, происходящих в социальном, политическом и экономическом пространстве России, одной из наиболее актуальных проблем в нашей стране является проблема становления и развития гражданского общества под влиянием различных факторов, в том числе и фактора влияния судебной власти.

Характеризуя современное гражданское общество, Л. И. Спиридонов выделяет в нем три уровня общественных отношений. Первый уровень связан с производством самого человека и охватывает сферу семьи, быта и культуры, в частности образование. Второй уровень включает в себя область экономики (производство, распределение, обмен и производственное потребление). Третий уровень – сфера политики, т. е. общественных отношений, в которых реализуется борьба за участие населения в общих делах, осуществляемых государством, и в определении направлений его деятельности. Таким образом, гражданское общество включает в себя все разновидности общественных отношений, которые свойственны обществу в целом. Специфика гражданского общества состоит в его способности к саморегулированию, в относительной автономности от государственно-властного вмешательства.¹

Чтобы выявить особенности развития гражданского общества в современной России и роль судебной системы в его становлении, необходимо рассмотреть его историю в нашей стране.

Одним из многочисленных факторов и особенностей развития гражданского общества является преобладания, так называемого, восточного направления в политике русских князей в начале XIII века. Антонио Грамши, исследуя этот вопрос, пришел к следующим выводам: «На Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и обществом были упорядоченные отношения, и, если государство начинало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества»². После «азиатчины» России было трудно сформировать какие-либо ценности, присущие Западу. Закрепощение крестьян, многове-

¹ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2001. С. 35-36.

² Цит. по: Петрухин И.Л. Судебная власть. М., 2003. С. 40-41.

ковая феодальная зависимость, подавление личности, культ силы власти государства и ее держателей, существование сельской общины, культивирующей круговую поруку, иждивенство, чиновничество – всё это препятствовало становлению и развитию гражданского общества в нашей стране.

Большое значение для становления гражданского общества в России имело введение суда присяжных, который выступал важным способом воздействия общества на власть в сфере обеспечения правосудия. Участие граждан в отправлении правосудия в различные эпохи способствовало повышению эффективности работы органов предварительного следствия, повышало защиту человека от незаконного осуждения. Это произошло в 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II. Работа суда присяжных содействовала росту правовой культуры и доверия к судебной системе, преодолению правового нигилизма в обществе, ведь несмотря на то, что Россия оставалась абсолютной монархией, судебная система была более-менее независимой от власти и могла вершить реальное правосудие (ярким примером может послужить всем известное дело Веры Засулич)¹.

Элементы гражданского общества в период социалистического развития имелись, но они носили порой формальный характер, излишне организованный и контролируемый сверху государственной властью. Изменения произошли с момента разрушения тоталитарного режима в нашей стране. Трансформация системы судебных органов в самостоятельную ветвь власти, ограничение свободы законодателя не только положениями Конституции, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также расширение сферы общественных отношений, получивших правовую защиту, являются факторами, влияющими на развитие гражданского общества и изменение стереотипов массового поведения². Подтверждением этого является ст. 30 Конституции Российской Федерации, где закрепляется право каждого на объединение³.

Очевидным представляется вывод о сложном и длительном характере формирования гражданского общества в России. Особенность его – в переживаемом переходе от авторитарной организации политической

¹ Мартышкин В.Н. Суд присяжных в России: перспективы формирования // Юридическая наука. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossii-perspektivy-reformirovaniya> (дата обращения: 17.01.2016).

² Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 41-43.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

жизни и соответствующего менталитета граждан к демократическому государству.

Таким образом, необходимо отметить роль механизма судебной системы в функционировании гражданского общества: независимая, скорая, справедливая и доступная система правосудия повышает правовую защищённость населения и повышает уровень законности в обществе; они осуществляют функции арбитра во взаимоотношениях между гражданами, хозяйствующими субъектами, общественными образованиями, органами местного самоуправления, государством в решении правовых конфликтов. Судебные органы осуществляют правовую защиту основных прав и свобод человека и гражданина в сочетании с защитой государственных интересов; судебные органы призваны установить доверие общества к правосудию. Кроме того, судебные органы обеспечивают доступность и достоверность информации о правонарушениях, правовых спорах, возникающих в системе отношений гражданского общества¹.

Будучи составными частями социального целого, судебная власть в лице ее носителей и институты гражданского общества в различных формах взаимодействуют друг с другом. Действенность судебной власти как важнейшего института правового демократического государства зависит, в том числе, и от активности граждан в отстаивании своих прав, их приверженности легальным формам разрешения конфликтов. Отмечается достаточно стабильное число исков, связанных с защитой прав потребителей, а также возрастает доля удовлетворенных требований потребителей, что может также свидетельствовать о растущей активности действующих в этой сфере общественных организаций².

Разумеется, степень активности правозащитных организаций не является ни глобальным, ни решающим показателем степени зрелости гражданского общества. Но их деятельность может служить побудительным стимулом социальной активности граждан, без которой не станет реальностью ни правовое государство, ни демократическое устройство общественной жизни.

Проблемным в судебной системе остается вопрос об организационно-кадровом обеспечении правосудия, от которого зависят качество и результативность судебных процедур. Наделение судебной власти особым статусом, придание ей авторитетного звания третьей власти и сокращение административных способов разрешения конфликтных ситуаций вызвало множество обращений в суд³.

¹ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 44.

² Доклад Роспотребнадзора «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2014 году». Министерство финансов Российской Федерации. М., 2015. С. 188-187.

³ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 49.

Увеличение количества принимаемых к производству дел породило проблему несоответствия штатной численности судейского корпуса рабочей нагрузке на судей. К тому же, встал вопрос о компетентности тех или иных судей, в связи с чем было изменено действующее законодательство в этой области¹.

Не можем мы упустить и факт того, что уровень доверия к судам изменился не в лучшую сторону. Так, мною был проведен небольшой опрос, который показал, что население разных возрастов всё меньше говорит о легитимности судебной власти, а на вопрос «почему?» отвечают со ссылкой на СМИ – в них постоянно транслируются какие-либо скандалы с участием судей и влияющих на их решения обстоятельства.

Необходимо расширить спектр использования суда присяжных для различной тяжести уголовных дел, чтобы сделать процесс максимально открытым, беспристрастным и гласным. Хотелось бы отметить, что совсем недавно Верховный Суд РФ поддержал идею о расширении компетенции суда присяжных, что говорит об актуальности проблемы и принятии мер по ее решению². Кроме того, 14 марта 2016 года Президент Российской Федерации внес в Госдуму пакет законопроектов о расширении применения института присяжных заседателей, в случае их принятия присяжные смогут участвовать в судах даже районного уровня, их количество предлагается сократить до восьми человек, а спектр рассматриваемых дел увеличить, всё это направлено на повышение эффективности данного института³. Необходимо изжить бюрократические черты в нашем обществе, в том числе и в судебной системе, как следствие этой проблемы, мы наблюдаем слишком большую загруженность судей, которая мешает более тщательно изучать те или иные дела и принимать соответственно верные решения. На сегодняшний день можно говорить о том, что органы государственной власти в Российской Федерации пытаются решить вышеназванные проблемы, реформируя и принимая различные федеральные законы, касающиеся судебной системы (например, ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴ и мн.др.). Следует упомянуть и о важной роли Президиума Верховного Суда РФ, который регулярно участвует в работе Государственной Думе, инициируя какие-либо изме-

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Петров И.* Судьям сменят скамейку // Российская газета. 16.12.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/15/pravovedy.html> (дата обращения: 18.01.2016).

³ *Горяшко С., Перцев А.* Присяжных в коллегиях станет меньше, но уголовных дел они смогут рассматривать больше // Коммерсантъ. 14.03.2016. URL: <http://kommersant.ru/doc/2937682> (дата обращения: 14.03.2016).

⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

нения или дополнения в действующее законодательство, отвечающие потребностям общественных интересов.

Таким образом, судебная власть и гражданское общество связаны неразрывно: от степени их влияния друг на друга зависит эффективность судебной власти и функционирования гражданского общества в нашей стране, именно поэтому российскому обществу необходима здоровая судебная система.

Судебный прецедент как источник права в России

Стрелковская И.А.

студентка Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Арзамасов Ю.Г., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории права ВШЭ

Одним из ключевых различий между англосаксонской и романо-германской правовыми семьями является подход к выбору источника права. Представляется, что судебный прецедент, прежде характерный исключительно для англосаксонской правовой семьи, в настоящее время всё более активно проникает в ту область правового регулирования, где раньше безраздельно властвовали лишь нормативные правовые акты. Одной из причин этому является смешение правовых систем, активно происходящее в течение нескольких последних десятилетий. Не вызывает сомнений, что судебный прецедент являет собой гибкий и универсальный инструмент, позволяющий оперативно и точно реагировать на изменения в общественных отношениях.

Официально в Российской Федерации судебный прецедент не признается в качестве источника права. Однако в то же время нельзя отрицать, что решения Конституционного суда РФ, решения высших судебных инстанций и разъяснения по вопросам применения законодательства, даваемые Пленумом Верховного суда РФ и ранее даваемые Пленумом ВАС РФ фактически являются регуляторами современных общественных отношений российской действительности.

В данной работе будут освещены разные точки зрения на проблему судебного прецедента в качестве источника права в России, будет исследован вопрос о необходимости формального закрепления и расширения использования судебного прецедента в правовой системе России.

В современной российской доктрине пока нет единого подхода к пониманию сущности прецедента. Существует несколько различных точек зрения, порой они не совпадают с классическим определением. Рене Давид трактует судебный прецедент как «решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при

решении аналогичных дел, либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы»¹. Марченко М.Н. же указывает, что «суд, при решении какого бы то ни было вопроса, формально связан решением по аналогичному вопросу, вынесенным вышестоящим судом или судом той же инстанции»². Маклаков В.В. формулирует понятие судебных прецедентов, как «правила, обязательные для судов при рассмотрении аналогичных дел в будущем. Однако и в этом случае прецедент применяется лишь к конкретному делу, более того, к множеству конкретных дел, рассматриваемых в различных судах и в различное время. И всякий раз прецедент привлекается исходя из уже ранее имевших место обстоятельств, на основе которых было вынесено решение; не применяется юридическая норма, которая не подходит для рассматриваемых обстоятельств»³. Как на «эквивалент правоположения (проблема нормы), сформулированного судом в конкретном решении и используемого иными судами в силу отсутствия законодательной нормы, ее противоречивости, неясности»⁴ смотрит на судебный прецедент Анишина В.И. Данные толкования указывают нам на такую точку зрения, как подмену прецедента решениями Пленумов Верховных Судов.

Ряд авторов придерживаются другой позиции. Мартынич Е.Г., Колоколова Э. Е. смотрят на природу прецедентного права как «систему юридических норм, выработанных судами в процессе осуществления правосудия и обязательных к применению наряду со статутным правом, создаваемым законодательной властью»⁵. Данная позиция указывает на то, что судебное решение не является образцовым толкованием норм права, а является обобщением норм из конкретных решений судов, образующих норму права. Но следует отметить, что согласно мировой доктрине прецедентного права суды признаются не создающими право, а провозглашающими его. И в данных решениях нормы права никогда не содержались⁶. Вне данного определения встают формы деятельности судов. Отметим, что судебный прецедент является формой выражения судебной практики. И если отказаться от строгого нормативного понимания права, то подход к судебному прецеденту как источнику права окажется другим.

Социологическая юриспруденция предлагает нам иной взгляд на право, как и понятие источника права. И.Ю. Богдановская указывает на то,

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1976. С. 301.

² Марченко М.Н. Источники права. М., 2005. С. 563.

³ Маклаков В.В. Судебная власть во Франции: новое законодательство. М., 2007. С. 5.

⁴ Анишина В.И. Решения российских судов в системе праворегулирования: некоторые проблемы теории и практики // Государство и право. 2007. № 7. С. 57.

⁵ Мартынич Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 20.

⁶ Кросс Р. Прецедент в английском праве: пер. с англ. М., 1985. С. 45-47.

что поскольку право связывается не с деятельностью государства, а социальных групп, то последние признаются источником права, что значительно ближе, к прецедентному праву, чем статутному¹. Ю.Г. Арзамасов считает, что именно социологическая юриспруденция придает особое значение судебному прецеденту². Ведь судебный прецедент рассматривается как утверждение приоритета определенных социальных интересов, а не как результат нормотворческих полномочий суда. С. А. Муромцев как представитель социологической юриспруденции говорит о творческой основе деятельности судей. Он говорит, что «судья - законодатель, тем более деятельный, чем менее деятельным оказывается сам законодатель, он сам проводник в жизнь тех начал, которые сознание общества в противоположность действующему закону объявляет справедливым и естественным»³. Ю.Г. Арзамасов считает, что С.А. Муромцев «в своих работах проповедовал идеи именно прецедентного права, которые в дальнейшем на практике реализовались в США. Хотя он и не оперировал термином «мягкий прецедент», фактически в его работах речь шла именно об этом»⁴.

Сложившаяся правоприменительная практика в России фактически использует судебный прецедент в качестве источника права. К судебным актам, содержащим судебные предписания можно отнести: решения Конституционного Суда Российской Федерации, нормативное толкование Пленума Верховного Суда и бывшего Высшего Арбитражного Суда, решения судов общей юрисдикции, отменяющие нормативные акты (законы и др.) субъектов Федерации в случае их противоречия федеральному законодательству, решения судов по аналогии закона и права, а также на основе норм права, содержащих некоторые оценочные понятия, решения Европейского Суда по правам человека.

К качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. №1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»⁵. Ряд предписаний являются результатом толкования норм права и не содержат элементов новизны, а

¹ Богдановская И.Ю. Понятие источника права в правовой доктрине стран «общего права» // Право и политика. 2007. № 1. С. 68-73.

² Арзамасов Ю.Г. Идеиные истоки «широкого» подхода к правопониманию // Право и государство: теория и практика. 2007. № 5. С. 6.

³ Муромцев С.А. Право и справедливость: Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 1. М., 1983. С. 11.

⁴ Арзамасов Ю.Г. Указ. соч. С. 6.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета, № 27, 07.02.2014.

лишь представляют собой констатацию воли законодателя, выявленную традиционными методами толкования. Но также существует ряд иных положений, где содержание выходит за рамки смысла, вложенного в нормы, ставшие предметом внимания Верховного Суда, законодателем. Можно привести несколько примеров такого рода предписаний. Так, абз. 3 п. 13, который посвящен регулированию проблем рабочего времени, гласит, что неполный рабочий день должны иметь не только лица, указанные в ст. 93 ТК РФ, но и другие лица, воспитывающие детей в возрасте до четырнадцати лет. Абз. 3 п. 6 указывает на то, что если один из родителей против заключения трудового договора с лицом в возрасте от 14 до 15 лет, то также необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства. Данного положения в ст. 63 ТК РФ о возрасте, с которого допускается заключение трудового договора, нет. Ещё можно отметить абз. 4. п. 2, который говорит о иных лицах, воспитывающих детей без матери, кроме отца, опекунов и попечителей, хотя ст. 264 ТК РФ дает исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на гарантии и льготы в связи с воспитанием детей без матери.

Подводя итог, нужно отметить, что судебный прецедент помогает восполнению существующих пробелов в праве, более гибко реагирует на вновь складывающиеся общественные отношения, возникающие в процессе глобализации процессов внутри Российского общества, также является механизмом адаптации российского общества к общечеловеческим тенденциям. Поэтому процесс внедрения правового прецедента в правовую систему в качестве источника права активно обсуждается учеными-юристами, что указывает на теоретическое обоснование данного процесса. Помимо этого, юристы-практики всё чаще применяют обобщенный опыт судебных решений судами различной инстанции в разрешении конкретных юридических дел.

Борьба с воздушным терроризмом: проблемы правового регулирования

Талыпина А.С.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Терроризм стал по-настоящему глобальной проблемой XXI века. Средства массовой информации регулярно сообщают о совершении терактов разного масштаба в той или иной части света. В настоящее время многие государства ведут активную борьбу против терроризма, чему яркий пример – военная операция РФ в Сирии.

В последнее десятилетие получил активное распространение так называемый «воздушный терроризм». Это захват, угон воздушных судов, удержание заложников на борту с целью заставить государство выполнить требования террористов. Напомним самые крупные, начиная с 2000 г., «воздушные» теракты: 4 террористических акта в 2001 г. в США – захват 4 воздушных судов, погибло около 3000 человек; теракт на Синайском полуострове 2015 г. – взрыв на борту «Airbus A321» российской авиакомпании «Когалымавиа», погибло 224 человека)¹.

Это одна из самых эффективных форм терроризма с точки зрения самих террористов и, вероятно, худшая – для их жертв. Во-первых, это лёгкий способ приобрести популярность для террористической группировки, во-вторых, государство крайне заинтересовано в спасении пассажиров, а значит, его можно заставить выполнить любые условия: заплатить выкуп, выпустить на свободу отбывающего большой срок террориста-«коллегу» и т.д. Кроме того, это минимальная затрата человеческих ресурсов, так как для захвата воздушного судна достаточно одного – двух человек. Воздушный терроризм представляет серьёзную угрозу в первую очередь для всех, кто находится на борту захваченного судна: как правило, террористы никого не оставляют в живых (эта форма терроризма идет одной из первых в списке по количеству человеческих жертв). В связи с этим захват воздушного судна сам по себе уже вызывает огромную панику у людей, вынуждая их соглашаться на любые условия террористов, чтобы сохранить свою жизнь.

Воздушный терроризм существует более 80 лет (первый угон самолета был совершен в 1931 г. в Южной Америке)². Сейчас уже существует множество различных способов борьбы с этим видом международного терроризмом: система разведки, таможенный досмотр, система досмотра багажа и самих пассажиров, и т.д. Кроме того, подписаны многочисленные конвенции, в которых изложены правила безопасности, созданы международные авиационные организации, такие как ИКАО, существует Всемирный фонд авиационной безопасности. Таким образом, идёт настоящая война против терроризма. Как писал американский профессор Маккензи Ора «это война, которую невозможно выиграть, но нельзя проиграть»³. Действительно, выиграть невозможно, проблема слишком глобальная, но нужно минимизировать риски угрозы «воздушного терроризма».

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2855984> (дата обращения: 19.03.2016).

² http://studopedia.ru/7_126312_terrorizm-na-vozdushnom-transporte.html (дата обращения: 19.03.2016).

³ <http://rus-antiterror.livejournal.com/31809.html> (дата обращения: 19.03.2016).

Почему конвенции и существующие способы противодействия воздушному терроризму не столь эффективны в этой борьбе? Основной недостаток с точки зрения правового регулирования заключается в том, что нет универсального международного документа, который устанавливал бы рекомендации по предотвращению террористического акта. Эту проблему следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, не установлен международный стандарт, в связи с чем каждое государство разрабатывает собственные законы в данной области. Они в свою очередь сильно отличаются друг от друга, что приводит к печальным последствиям и неоднозначной реакции мирового сообщества на действия по предотвращению террористических актов. Не налажено межгосударственное сотрудничество, а отдельные страны не в состоянии эффективно вести борьбу с терроризмом. Во-вторых, нет документа, в котором подробно описаны меры по предотвращению террористического акта: улучшение работы служб безопасности, профилактические тренинги, ужесточение досмотра багажа, пассажиров, воздушного судна. Так, в двух основных конвенциях – «Чикагской конвенции» 1944 г.¹ и «Пекинской конвенции» 2010 г.² прописаны только самые общие рекомендации для государств о порядке действий во время террористического акта или после него. Не уделяется должное внимание проблеме «воздушного терроризма» и в основополагающих документах ИКАО, поскольку до сих пор нет чёткого определения данного понятия, и в этих документах говорится больше об общей безопасности полётов. Например, ИКАО должна защищать воздушные судна от любого рода посягательств, но при этом не указано, какого именно рода могут быть эти посягательства, в каких целях нельзя использовать гражданскую авиацию, как должно вести себя государство во время совершения акта воздушного терроризма. Таким образом, всё, что там прописано, является условным.

Еще одна проблема низкой эффективности конвенций заключается в том, что, например, «Чикагская конвенция» 1944 г. не доработана и требует внесения поправок. Так, в статье 3 говорится о том, что следует воздержаться от применения силы против гражданских судов, что не следует ставить под угрозу жизнь пассажиров, находящихся на борту. То есть Конвенция не запрещает использовать оружие (хотя и не рекомендует этого делать), но при этом не описано, в каких именно ситуациях это допустимо либо абсолютно недопустимо.

¹ Конвенция о международной гражданской авиации. URL: <http://www.bpl.ru/asmap/convMGA.htm> (дата обращения: 19.03.2016).

² Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/beijing_convention.pdf (дата обращения: 19.03.2016).

Нет универсального международного документа, посвященного предотвращению «воздушных террористических актов». Отсутствует и универсальный документ, регламентирующий правила применения вооруженной силы на борту с целью защиты пассажиров от террористов. Этот процесс следует тщательно регламентировать, он должен быть единообразным для всех государств. Ведь очередной совершенный теракт означает, что в документах ИКАО, основополагающих конвенциях и регламентах есть недоработки и пробелы правоприменения.

Следует развивать законодательную базу на национальном уровне, предусматривающую строгие меры наказания за нарушение безопасности полётов в гражданской авиации. Необходимо совершенствовать систему безопасности аэропортов по всему миру, привести их к единому стандарту: ужесточить досмотр багажа путём установки более чувствительного досмотрового оборудования, которое может заметить не только металлическое, но и пластиковое взрывчатое вещество; ужесточить личный досмотр пассажиров, в особенности граждан, направляющихся в определенные страны (Иран, Ливия, Сирия, Судан и др.); ввести дополнительный досмотр персонала аэропорта, который непосредственно связан с обслуживанием воздушного судна (следует напомнить, что во время теракта с российским воздушным судном на Синайском полуострове именно сотрудник аэропорта установил на борту взрывчатое вещество¹); ввести досмотр самого воздушного судна непосредственно перед вылетом с помощью техников с металлоискателями и кинологов; установить ограду по периметру всей территории лётного поля. Также следует обеспечить подготовку высококвалифицированных сотрудников авиационной безопасности, создать специальную комиссию независимых экспертов, которая будет функционировать в каждом государстве и следить за тем, чтобы нормы универсального международного документа по борьбе с «воздушным терроризмом» выполнялись, под угрозой административной или уголовной ответственности. Только объединившись, государства смогут минимизировать риски угрозы «воздушного терроризма».

Мусульманская правовая система в условиях глобализации

Тарасова М.Д.

студентка Юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов);
Научный руководитель: Стрыгина С.В., к.филос.н.,
доцент кафедры теории государства и права СГУ

¹ *Lifenews78.ru* URL:<http://lifenews78.ru/news/182230> (дата обращения: 19.03.2016).

Каждая правовая система представляет собой последовательный процесс качественных изменений, которые имеют как историческую, так и современную основу и чаще всего становятся необратимыми. Поэтому для наиболее полного понимания функционирования национальных правовых систем следует изучать особенности и закономерности происходящих процессов.

В истории человеческой цивилизации создано несколько тысяч правовых систем. Многие из ныне функционирующих правовых систем обладают тождественными признаками, обычно обусловленными «очень близкими между собой типами общества, сходными историческими условиями социального развития или очень схожей религией» либо прочими характеристиками¹.

Под влиянием глобализации в развитии правовых систем мира наметились новые тенденции: активизация процессов интеграции правовых систем различного уровня и унификации присущих им нормативных комплексов. Совокупность этих тенденций, в конечном счете, и образует феномен глобализации права. Данный процесс не только способен обеспечить достижение компромисса между отдельными национальными правовыми порядками, но и позволяет предотвратить обострение противоречий в мировом сообществе. Представляется, что модель глобального права состоит в построении всемирного правового пространства, в пределах которого обеспечивалась бы защита прав и законных интересов конкретных физических и юридических лиц, наций и государств путем единообразного применения унифицированной правовой базы за исключением случаев, когда регулирование возможно только на национальном уровне вследствие культурных, религиозных и иных особенностей, характерных лишь для отдельного государства².

Особенно ярко тенденция интернационализации права проявляется в активно развивающихся странах: Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и др. Причиной этого является вступление вышеперечисленных стран в различные международные организации: ООН, ОПЕК, ратификация этими странами различных международных договоров, конвенций. Под влиянием этих факторов во многих мусульманских странах начинают возникать новые отрасли права, которые никак не могут регулироваться традиционными исламскими источниками права. В связи с этим нормативно правовые акты начинают играть все более важную роль в мусульманской правовой семье.

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.

² Курчев В.С., Герасимов Ю.Е., Болотникова О.В. Теоретические основы систематизации права в условиях глобализации. Новосибирск, 2008. URL: http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/4940/kurcheev_global.pdf (дата обращения: 11.12.2015).

Таким образом, постепенно идет сужение применения религиозных норм. Сейчас уже можно говорить о существовании в этих странах двух независимых систем права: светской и мусульманской.

Процесс формирования светского законодательства, по мнению теологов ислама, не подрывает его основы. Большое значение в этом отношении имеют два постулата: если законы противоречат исламскому праву, вся ответственность за это ложится на органы государства (мусульманина упрекнуть не в чем); согласно Корану, верующие должны соблюдать законы, поскольку сам Коран предписывает им подчиняться властям¹.

Например, тотальная зависимость правовой системы Саудовской Аравии от мусульманского права не препятствует заимствованию законодательства западного образца, прежде всего, в сфере делового оборота, финансов, банковского дела, изобретательского и авторского права. В области интеллектуальной собственности, международного коммерческого арбитража королевство полностью восприняло нормы международных конвенций и законодательства западных стран². В 1994 г. Саудовская Аравия присоединилась к «Всемирной конвенции об авторском праве» от 06.09.1952 г.³, что также может служить подтверждением влияния тенденции глобализации права на мусульманские страны.

Исламская республика Иран является ярким примером интеграции элементов романо-германской правовой семьи в мусульманскую систему права. Документально основным источником права в Иране является закон. Но в ст.4 Конституции Ирана закреплено, что все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских религиозных нормах⁴. Однако, в последние время в Иране активно развиваются точное машиностроение, атомная промышленность, автомобильное машиностроение, ракетно-космическая промышленность, а также медицина информационные и нано технологии. Отношения в этих сферах никак не могут контролироваться религиозными нормами, что порождает активную законотворческую деятельность и издание нормативных актов. Строгой законодательной регламентации подвергается деятельность средств массовой информации. Специальные

¹ Юридическая техника. Мусульманская правовая семья. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/musulmanskaya-pravovaya-semya.html> (дата обращения 10.12.2015).

² Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М., 2003. URL: <http://www.twirpx.com/file/78987/> (дата обращения: 03.12.2015).

³ Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229/. (дата обращения: 15.03.2016).

⁴ Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6(9). С. 68-71.

фильтры блокируют доступ ко многим ресурсам Интернета, за чем следит специальный комитет. Однако на многих частных компьютерах установлено специальное программное обеспечение, позволяющее обходить блокировку сайтов, которое бесплатно и постоянно обновляется. Такая же ситуация со спутниковыми тарелками: они запрещены, но ими пользуется большинство населения.

В условиях современной международной ситуации правовая система Объединенных арабских Эмиратов претерпевает значительные изменения. В соответствии с Конституцией 1996 г. (ст. 7) шариат является основным источником законодательства. На практике мусульманское право регулирует главным образом отношения личного статуса, а также некоторые аспекты уголовных и процессуальных отношений. В ряде сфер общественной жизни главными регуляторами выступают различные законы. В настоящее время ОАЭ отличаются очень высоким уровнем медицинского обслуживания. Существуют законы регулирующие вопросы здравоохранения, порядок оказания медицинской помощи гражданам ОАЭ и гражданам других государств. Информационное право ОАЭ также является динамично развивающейся отраслью. Как такового «закона о СМИ» в Объединённых Арабских Эмиратах нет, хотя его проект и обсуждался, но существует закон «Об авторских правах», Постановления Правительства, регулирующие этот вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время во многих мусульманских странах правовая система претерпевает серьезные изменения. Наряду с традиционными источниками права исламской правовой семьи важную роль начинает отдаваться нормативно-правовым актам. Это связано с активным участием многих стран в международной экономической и политической деятельности, присоединением их к ряду международных конвенций и договоров, возникновением новых отраслей, институтов права, которые не могут регулироваться шариатом.

На современном этапе развития правовые системы проходят не просто очередной этап эволюции. Происходит перестройка традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых интенсивно формируются новые отрасли права. Осуществляется ратификация международных договоров, имплементация норм международного права, наполнение международно-правовыми нормами национальных конституций и законов. Несмотря на определенные различия в адаптации норм международного права в правовые системы государств, в условиях глобализации ярко обозначилась *тенденция гармонизации международного и национального права путем выработки общих, универсальных ценностей*. Именно они являются предметом регулирования и за-

щиты отраслей права нового поколения¹. Наиболее ярко процесс глобализации права отражается на странах мусульманской правовой семьи.

Сближение и интеграция элементов правовых систем современности – глобальное явление, характерное для развития права в XXI веке. Значительное влияние на это оказало утверждение приоритета норм международного права в большинстве стран мира, что приводит к появлению общих, единообразных стандартов в странах с различными правовыми системами.

Теории юридических конструкций в трудах ученых уральской школы теории государства и права

Терентьев А.А.

студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург);
Научный руководитель: Русинов Р.К., к.ю.н., профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ

В настоящей работе будут представлены некоторые теоретические воззрения, позиции теоретиков права Уральского государственного юридического университета о такой сложной категории как юридическая конструкция.

Согласно одному из определений, под юридической конструкцией следует понимать модель урегулированных правом общественных отношений или отдельных элементов, служащая методом познания права и общественных отношений, урегулированных им². По мнению А.Ф. Черданцева, юридическая конструкция представляет собой разновидность идеальных моделей в правоведении, являющихся результатом абстракции, существующей в определенной форме³. Действительно, исходя из указанного определения, мы можем определить юридическую конструкцию как идеальный образ (модель), созданный на основе анализа жизненных обстоятельств, который мы можем смело применять в дальнейшей практике (яркий пример-состав правонарушения). Таким образом, А.Ф. Черданцев, определяет юридическую конструкцию как модель в правоведении, относящуюся к числу познавательных средств юридической науки, объектом исследования которой выступает правовая действительность⁴.

¹ Мирзоев М.Г. Правовые системы современности // Казанская наука. 2012. №4. С. 266-268.

² Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2015. С. 228.

³ См.: Там же. С. 219.

⁴ Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 9.

Достаточно интересным будет следующее понимание юридической конструкции: органический элемент, построение (конструкция) частиц правовой материи, являющееся результатом типизации в праве, раскрывающее своеобразие права как объективной реальности, состоящей... во внутренней форме, то есть в структурной организации его содержания¹. Также необходимо сказать, что С.С. Алексеев выделяет юридические конструкции как структурные элементы позитивного права. То есть юридические конструкции представляют собой особые своеобразные построения элементов юридической материи, выражающие специфику «тела» права, его уникальную силу². Помимо этого, автор приходит к выводу о том, что собственное развитие права, его самобытная история есть история становления, развития и совершенствования юридических конструкций...³. Думается, что данное высказывание более чем справедливо. Юриспруденция по мере исторического развития общества претерпевала колоссальные изменения, начиная от первых источников права-обычаев, заканчивая современными кодифицированными правовыми актами. Но уже тогда в период античности-начала эпохи средних веков (III век до н.э. – III век н.э.) зарождались фундаментальные основы современной юриспруденции, а именно разрабатывались основополагающие юридические конструкции, которые используются в юридической практике нашего времени. Речь идет о римском частном праве. Цивилистика знает такие юридические конструкции как: юридическое лицо виндикация, негаторный иск, реституция, представительство и т.д.

Представляется необходимым остановиться на функциях (аспектах) юридических конструкций. А.Ф. Черданцев выделяет гносеологическую и нормативную функцию юридических конструкций⁴. Думается, что первая функция напрямую связана с научной деятельностью в области права, то есть познанием правовой действительности по выработке юридических конструкций. Нормативные юридические конструкции мы можем встретить, открыв какой-либо закон и начав анализировать юридический материал. Исходя из указанной позиции, думается предложить классификацию юридических конструкций. Основанием будет являться степень конкретизации (индивидуализации). В зависимости от данного критерия можно выделить: а) общетеоретические конструкции; б) конкретно-прикладные. Давайте разберем такой пример как договор. Со времен римского права мы знаем общее учение о договоре, включающим в себя

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 277-278, 280

² См.: Там же. С. 279.

³ Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М., 2009. С. 50

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 252.

стороны, предмет, условия, содержание (права и обязанности). То есть мы имеем общую юридическую конструкцию, которая является единой схемой исключительно для всех договоров. А теперь вспомним его отдельные виды: купля-продажа, дарение, мена, договор аренды, подряда и т.д. Каждый из них отличается своими особенностями, существенными условиями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общетеоретические юридические конструкции создают определенный «фундамент» для создания и использования конкретных видов конструкции, которые более тесно связаны с юридической практикой.

Также автор (А.Ф. Черданцев) выделяет несколько аспектов юридических конструкций: 1) метод познания права (научная специфика), 2) средство юридической техники, то есть построение нормативно-правового материала (нормативные юридические конструкции); 3) средство толкования норм права и установление юридических фактов¹. Юридическая конструкция может выступать в качестве эффективного средства реализации права во всех его формах (использование, исполнение, соблюдение, применение-субъективное право). Лицо, реализуя свое конституционное право на обращение в публичные органы власти, требует, чтобы его обращение было принято, рассмотрено в установленные законом сроки, был получен письменный обоснованный ответ. Нельзя не сказать о такой форме реализации как применение права. Судья или должностное лицо, разрешая ту или иную жизненную ситуацию, активно применяют различные юридические конструкции. Думается, существует особая юридическая конструкция, которая играет куда более важное значение чем средство. Это судебный прецедент. Судья, разрешая правовой спор, применяет типичную модель, выработанную ранее другими судьями, чтобы принять наиболее справедливое решение. Прецедент как результат типизации права, и определенная правовая модель, безусловно, будет являться юридической конструкцией.

Н.Н. Тарасов в своей работе определяет юридическую конструкцию как основное средство мышления юристов. Поскольку юридическая конструкция является результатом абстрагирования, то есть особого мыслительного процесса, то можно сказать, что речь идет о развитии правового сознания, а именно профессионального и научного. Юридические конструкции являются единственными «единицами», которые действительно могут претендовать на выражение своеобразия мышления юристов по поводу права². То есть, с одной стороны, как элементы метода правове-

¹ См.: Там же. С. 253

² Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 259.

дения, а с другой, как мыслительные средства, обеспечивающие осуществление практической юридической деятельности¹.

Можно сделать единый общий вывод. В науке юридическая конструкция имеет множество значений к определению, функциям, месте в системе правового регулирования. Различные взгляды на определение сущности юридических конструкций могут стать основой для дальнейшего исследования данной проблемы.

Президент в политической системе V Республики во Франции

Травкина Д.М.

студентка Юридического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Выдающийся древнегреческий философ Аристотель ещё в IV веке до н.э. утверждал, что «целью политики является общее благо». Действительно, общественная память веками хранит яркие воспоминания о тех государственных деятелях, которым удалось своей мудрой, плодотворной политикой заложить основы для экономического роста, обеспечить реализацию прав и свобод граждан. Учитывая, что на сегодняшний день в 150 странах мира (из приблизительно 200) главой государства является Президент, особую актуальность приобретает вопрос о его положении в системе разделения властей, компетенции, формировании «сдержек» и «ограничений» его власти². Нет сомнений, что опыт Франции в этом отношении вызывает повышенный интерес, поскольку, изучая историю этой страны, мы можем наблюдать утверждение различных типов республик с отличающимся объёмом полномочий Президента, что свидетельствует о богатом опыте государственного строительства.

Сущность института президентства наиболее точно, по моему мнению, определил М.А. Краснов: «институт президентства – это только внешне результат исторической инерции, но в глубинном смысле он, как и абсолютная монархия, воплощает неосознанное рецепирование идеи «отцовства»³. Бесспорно, очень важно, рассматривая место Президента Франции в структуре государственной власти, проанализировать исторические аспекты и политические предпосылки формирования методов и средств, которые позволяют ему оказывать значительное влияние на всю политическую систему страны. Так, большинство исследователей под-

¹ Пономарев Д.Е. Указ. соч. С. 9.

² Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5. С. 18.

³ Краснов М.А. Глава государства: рецепция идеи «отцовства» // Гражданское общество и правовое государство. 2008. № 6. С. 33.

черкуют особое значение харизмы, политического таланта основателя и первого Президента V Республики Шарля де Голля для формирования «сильной власти» в период острой политической нестабильности (40-50-е годы XX века). Действительно, в связи с этим необходимо понять, почему французское общество в тот период поддержало идею усиления президентской власти.

С момента завершения оккупации Франции власть была сосредоточена в руках Временного правительства, которое возглавил Шарль де Голль, признанный французами национальным героем за колоссальный вклад в освобождение страны. В 1944 году «свыше 80% опрошенных французов высказывали ему своё полное доверие»¹. Уже осенью 1945 года в условиях повышения активности оппозиции Правительство де Голля инициирует процесс разработки новой Конституции, а также решение вопроса об устройстве политической системы страны. Результаты выборов в собрание, ставшее Учредительным, отразили усиление позиций партий, активных в годы Сопrotивления. Произошло ослабление «сильной власти» и 20 января 1946 года де Голль оставил пост главы правительства².

В соответствии с принятой на всенародном референдуме в октябре 1946 года Конституцией уже к началу 1947 года была окончательно сформирована политическая система IV Республики, которая была антогонична концепциям власти, апробированным Шарлем де Голлем³. Колоссальное значение в системе органов власти имел парламент, которому было подотчётно коалиционное правительство. Институт президентства был скомпилирован из устройства III Республики. Глава государства не мог оказывать существенного влияния на проводимую в стране политику, поскольку в отношении него применялся институт контрассигнации⁴. Президент рассматривался как гарант устойчивости государственных институтов, проводник стабильности и преемственности в работе правительств, но фактически не обладал «рычагами» влияния.

Ситуация характеризовалась сосуществованием «слабой» президентской власти и «системы партий», которые имели различные представления об осуществлении внешней и колониальной политики. Более того, ситуацию усложняла политическая обстановка в мире. Многие граждане высказывались в пользу восстановления «сильной

¹ Французский ежегодник. 1988: Шарль де Голль: К 100-летию со дня рождения. / В. В. Загладин. М., 1990. С. 51. (Sondages. 1952. №3. P. 27).

² Там же. С. 52.

³ Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции. 1944 – 1958. М., 1983.

⁴ Контрассигнация (позднелат. *contrasignatura* – министерская скрепа, подпись) – подпись главы правительства или компетентного министра под актом главы государства.

власти» де Голля, которая должна была спасти страну от возрождения «гнилого парламентаризма»¹. Голлисты вступают в борьбу за власть², однако идея де Голля о восстановлении власти исключительно легальным путем в итоге стала основной причиной провала кампании. Несмотря на это, де Голль в этот период детализировал идеи конституционной реформы, провёл дидактическую, агитационную работу, разработал план экономических преобразований.

Более того, осенью 1955 года преданные генералу голлисты создали преемственную РПФ организацию СНРС³. Начался самый трудный для движения период, который они сами впоследствии назовут «переход через пустыню»⁴. Восстановление «сильной власти» произошло в первую очередь благодаря уверенности высшего командования в решении колониальных проблем посредством «сильной власти» генерала де Голля. В октябре 1958 года граждане Франции на референдуме приняли проект конституции, действующей до сегодняшнего дня. Это стало отсчётной точкой истории V Республики с «сильной властью» Президента и подконтрольностью правительства парламенту⁵.

Согласно Конституции, Президент Франции избирается всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием граждан по мажоритарной избирательной системе с двумя турами голосования смешанного типа сроком на 5 лет. В 2008 году поправкой к Конституции было введено ограничение переизбрания Президента Республики «не более двух раз подряд» в целях укрепления системы сдержек и противовесов, авторитета Президента. Глава государства оказывает колоссальное влияние на деятельность Правительства, стоит при этом заметить, что даже наименование должности «Председатель Правительства» было заменено на «Премьер-министр» в 1958 г. Это связано с тем, что Президент Франции обязан председательствовать на заседаниях правительства (Совет министров, под председательством премьер-министра – Кабинет министров) (ст. 9). Президент скрепляет своей подписью все акты, принятые Советом министров (ст. 13). Более того, Президент Франции единоличным решением назначает Премьер-министра (ст. 8). Однако существенно ограничено право Президента инициировать роспуск Совета министров (ст. 50). Ещё одним ограничением является то, что акты Президента V Республики требуют подписи премьер-министра (в случае необходимости и ответственных министров) (ст. 19).

¹ Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1980. С. 278.

² РПФ – «Объединение французского народа», апрель 1947 г. 1955 год.

³ СНРС – Национальный центр социальных республиканцев.

⁴ Арзаканян М. Ц. Великий де Голль. «Франция – это я!». М., 2012.

⁵ Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990. С. 121.

Многие правоведы и политологи пишут, что во Франции параллельно с «сильным» Президентом существует «сильный» парламент, они указывают на присутствие ряда элементов парламентской республики. Более того, не раз во Франции «сосуществовали» Президент и премьер-министр, являвшиеся членами оппозиционных друг другу политических партий. Это позволяет говорить о парламентском способе формирования Правительства, которое в своей работе опирается на поддержку парламентского большинства в Национальном собрании. Такая расстановка сил в сдерживающих друг друга органах власти способствует реализации интересов всех групп общества, а также более эффективной работе государственного аппарата в целом. Колоссальное влияние Президент оказывает на нижнюю палату парламента, поскольку он единолично может объявить о роспуске Национального собрания (ст. 12, 16).

Также стоит заметить, что при создании Конституции не был разработан эффективный институт импичмента. Во Франции даже в законодательстве нет чёткой и полной регламентации данной процедуры (например, во французском уголовном праве понятие «государственная измена» до сих пор не сформулировано)¹. Более того, даже конституционная реформа 2007 года не изменила ситуацию: сохраняется «функциональный дуализм», который К.В. Карпенко объясняет через средневековую теорию «двух тел короля». Так, Президент в период занятия им должности Главы государства может быть привлечен к ответственности исключительно вследствие невыполнения им его профессиональных обязанностей. В тоже время все прочие действия Президента, совершённые им как частным лицом, могут привести к уголовной ответственности. Однако, в силу длительного процесса становления политических институтов, в том числе института президентства, можно говорить о превалировании во Франции политической ответственности Президента над юридической. В данном отношении особый интерес вызывает теория легитимности президентского мандата, разработанная в 1985 году Раймоном Барром, одним из правоцентристских лидеров Франции. Согласно теории Президент Республики заключает договор о доверии с французским народом, что является основой легитимности его власти. Если же его инициатива не находит поддержки на референдуме или его оппоненты побеждают на выборах, то договор признаётся расторгнутым, а значит, Президент должен воспринимать это как потерю доверия граждан².

¹ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 апреля 2014 года. 2-е издание, переработанное и дополненное.

² Лафитский В.И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. М., 2013. Том 2. Правовые системы Западной Европы.

Подводя итог, хочется отметить, что и в наши дни остаётся спорным вопрос о типе республики, существующей на данный момент во Франции. Однако большинство специалистов характеризуют её как «суперпрезидентскую» или «ультрапрезидентский режим». Сегодня во Франции наблюдается снижение популярности действующего Президента, поэтому становится особенно актуальным вопрос о месте и роли Главы государства в политической системе страны. Тем более, что уже в апреле 2017 года пройдут выборы нового Президента Франции.

**«Казус Засулич» как следствие состязательности
сторон обвинения и защиты на судебном процессе**

Тугучева Е.В.

студентка Национального исследовательского
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Судебный процесс по делу В.И. Засулич давно вошел во все учебники истории и права, став хрестоматийным. В зависимости от идеологической конъюнктуры оценка действий Веры Засулич кардинально менялась: от признания ее героиней революционной борьбы до клеймения экстремисткой, положившей начало практике революционного террора в России.

Для того чтобы выяснить справедливо ли оправдана подсудимая, следует прояснить, что же сподвигнуло Веру Засулич совершить покушение на градоначальника Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова.

3 июля 1878 года в Петербургском доме предварительного заключения произошел скандальный инцидент. Генерал-адъютант Трепов, инспектируя пенитенциарное учреждение, приказывает высечь студента Андрея Боголюбова за невыполнение правил внутреннего распорядка, а именно за «не снятие шапки перед начальником». Эти действия вызвали взрыв негодования со стороны политзаключенных, и привели к бурному протесту общественности, когда в тот же день Боголюбов был подвергнут наказанию.

Крайним проявлением этого негодования стало преступление, совершенное народницей Засулич. 27 января 1878 г. она, записавшись на прием к градоначальнику и любезно приглашенная им в кабинет вне очереди, одним выстрелом из револьвера тяжело его ранила. В своих воспоминаниях Вера рассказала, что после выстрела, бросив револьвер, чтобы «случайно не выстрелить во время задержания», была сброшена на пол ударами.

Поступок Веры Засулич вызвал чувство нравственного удовлетворения в кругах революционеров и чувство недоумения и осуждения в широких кругах русского общества. Это событие произвело огромное впечатление на всю Россию. Те, кто не любил чиновника, и обвинявшие его в продажности, радовались покушению¹. Народник С.С. Глаголь, выступивший свидетелем на судебном процессе Засулич, вспоминал: «Впечатление от этого первого террористического акта было в Петербурге необычайно сильным. Все чувствовали, что этот выстрел кладет начало новой полосе революционной деятельности подпольных партий, и много надежд повсюду возлагалось на эту полосу»².

Судебный процесс по делу Засулич проходил один день – 31 марта 1878 г. Председательствующим на суде был А.Ф. Кони, сторону обвинения поддерживал товарищ прокурора К.И. Кессель, защищал подсудимую присяжный поверенный П.А. Александров. Ссылаясь на свой профессиональный опыт, последний уверял: «Передайте мне защиту Засулич, я сделаю все возможное и невозможное для ее оправдания»³.

31 марта судебный зал был набит битком, «будто весь Петербург съехался посмотреть на происходящее»⁴. Прежде всего защитник воспользовался оплошностью прокурора, отказавшегося отвести присяжных заседателей (по закону прокурор и адвокат имели возможность отвести по 6 человек без объяснения причин). Александров отвел из 12-ти присяжных заседателей 11 человек. Он убрал почти всех купцов, по своей деятельности наиболее зависимых от градоначальника; исключил двух действительных статских и одного статского советника, имевших свои собственные суждения. Были отобраны чиновники среднего положения и интеллигенты. Эта тактика была настолько выигрышной, что избранные им присяжные заседатели чувствовали себя столь неуверенно, что накануне заседания попросили судебного пристава узнать у председателя суда, не следует ли им надеть фраки, на что председатель А.Ф. Кони велел передать, что не находит это нужным. Такая селекция присяжных происходила при молчаливом согласии, если не сказать – при попустительстве, прокурора К.И. Кесселя, который отказался от права отзывать присяжных по неизвестным причинам. И это следует назвать первой его серьезной ошибкой в ходе судебного разбирательства. В то время как его визави П.А. Александров провел подготовительную работу со своей подзащитной. Он попытался навязать ей особый стиль поведения на суде, под-

¹ Кони А.Ф. Собр. сочинений в восьми томах. М., 1966. Т. 2. С. 65-66.

² Цит. по: Глаголь С.С. (Голоушев С.С.) Процесс первой русской террористки // Голос минувшего. 1918. № 7-9. С. 151.

³ Цит. по: Бух Н.К. Воспоминания.. М., 1928. С.128.

⁴ Цит. по: Кони А.Ф. Указ. соч. С. 55.

корректировать внешний образ (уговаривал её надеть скромную пелерину). Так, например, он пояснял ей, что «наш народ полон предрассудков, например, ногти грызет, тот злой человек, а у вас есть эта привычка. Пожалуйста, воздержитесь на суде, не грызите ногтей»¹.

По указанию министра К.И. Палена в обвинительном акте не было и намека на политический характер прецедента. На юридическом обосновании факта преступления прокурор не задержался, так как криминальность его была очевидна. Упор прокурором был сделан на «самоуправство» Засулич и «безнравственность» ее акции. Кессель также утверждал, что любой человек, совершивший преступление, должен быть подвержен не самосуду, а суду закона. В своей речи обвинитель взывал к сознанию людей, к общечеловеческим ценностям, считая неэтичным даже смягчение обвинения для Засулич. Он полагал, что преступница должна подвергнуться наказанию по статье 1454 Уложения о наказаниях за «предумышленное убийство», лишению всех прав состояния, а также должна быть приговорена к ссылке на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Отзывы на его речь были диаметрально противоположны: одни считали, что он провел обвинение довольно искусно, хотя и читал речь по бумажке, другие же считали, что его бесцветная речь воспринятой обществом не была.

Засулич же, отвечала сдержанно, кратко рассказав о своих мытарствах по тюрьмам и ссылке. И, «симпатии зала сразу же оказались на ее стороне», – отмечал С. Голоушев, присутствующий на суде в качестве свидетеля². Причину покушения на градоначальника она объясняла протестом против незаконности экзекуции над Боголюбовым. Она решила прибегнуть к оружию лишь потому, что не видела никаких других средств, хотя поначалу ждала ответа на произошедший инцидент органов власти, но, не дождавшись, вспоминает она: «Страшно поднять руку на человека... Я не хотела убивать; мне было все равно; я добивалась только затруднить, по крайней мере, легкость повторений»³.

Сторона защиты в лице П.А. Александрова, напротив, преобладала над стороной обвинения. Защитник выступил речью, построенной на психологическом анализе личности подсудимой, морализаторстве и сострадании. Он понял, что защищать обвиняемую как террористку было бесперспективно – слишком очевидно было обратное, именно поэтому на первый план адвокат выдвинул моральную составляющую. До глубины души Александров разжалобил аудиторию мученической судьбой обвиняемой, показывая все преграды, через которые прошла эта женщина. Пожа-

¹ Цит. по: Кулябко-Корецкий Н.Г. Из давних лет: воспоминания лавриста. М., 1931. С. 75.

² Цит. по: Глаголь С.С. (Голоушев С.С.) Указ. соч. С. 155.

³ Цит. по: Процесс Веры Засулич. С. 48.

луй, нужно было свинцовое сердце, чтобы остаться равнодушным к трагически описанным Александровым моментам жизни Засулич. Он особенно настаивал на том, что Засулич не была даже знакома с А.Боголюбовым, «но обязательно ли, чтобы вступить за честь человека нужно быть сестрой, женой или любовницей?»¹. Александров наполнил заключительные слова своей речи глубоким нравственным и политическим смыслом: «Да, она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренною, и остается только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников»².

Защитник старательно доказал, что порочен весь политический строй. Судебный процесс демонстрирует уродливую изнанку той тюремной системы, и тот произвол властей, которые существовали в этот период. Все общество в целом игнорирует всю порочность органов власти, и вот на пьедестале появляется женщина, которая пошла против всей этой системы. Общество было готово к переменам, и эти перемены вылились в преступлении Засулич, но преступлении для органов власти, и поступком высочайшей значимости для всего общества. По окончании заседания волнение в зале достигло своего апогея, и зал отреагировал бурей рукоплесканий, слез, все это сопровождалось криками «браво». Засулич признавалась позднее, что сама была удивлена, как Александров описывал ее жизнь, ее мысли, настолько, что у нее самой во время процесса глаза были на мокром месте³. В напутственном слове председатель Петербургского окружного суда А.Ф. Кони, человек, строго соблюдающий законность, попытался уравновесить две чаши Фемиды, не высказав ни одного лишнего довода, ни в пользу защиты, ни в пользу обвинения. Но в заключительном выступлении он попытался подсказать присяжным заседателям компромиссное решение: обвинительный приговор со смягчающими обстоятельствами. Присяжные удалились для вынесения решения. Мнения публики, присутствующей в зале заседаний, были противоположные, но большинство предполагало, что состоится обвинительный приговор⁴. «Наказать нельзя оправдать». Где ставить знаки препинания? Лишь один человек был уверен в запятой во втором случае «Наказать нельзя, оправдать» – и этим человеком был адвокат Александров, в то время, как Кони считал, что «обвинительный приговор вероятнее, чем оправдательный»⁵. После обсуждения присяжные вынесли вердикт «Невиновна», который

¹ Цит. по: Александров П.А. Судебная речь в защиту Веры Засулич. Суд присяжных в России. М., 1917. С. 293-294.

² Цит. по: Александров П.А. Указ. соч. С. 305.

³ См.: Глаголь С.С. (Голоушев С.С.) Указ. соч. С. 153.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Цит. по: Кони А.Ф. Собрание сочинений. С. 59.

был встречен волной эмоциональных криков, аплодисментами. Зал радовался, все поздравляли друг друга. Судебный процесс над Верой Засулич стал хрестоматийным в истории российского судопроизводства, и неповторимым, так как впоследствии больше никогда дела по политическим преступлениям не передавались на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей, во избежание повторения «казуса Засулич».

Правовой статус иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в РФ

Тювин А.А.

студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург);
Научный руководитель: Мотревич В.П., д.и.н., профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ

Вопросы, связанные с установлением правового статуса иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в России новы для законодательства, а также малоисследованны. Лишь в период 1990-х гг., когда международная напряженность пошла на спад и проявилась тенденция к конструктивным и мирным отношениям между воевавшими во Второй мировой войне странами, стали публиковаться документы из ранее недоступных общественности архивов стало возможным рассмотрение проблематики правового статуса иностранных воинских захоронений¹, а потому представляется довольно актуальным исследовать данный вопрос. Из первых комплексных работ по указанной теме необходимо выделить труды В.П. Галицкого, В.Б. Конасова, австрийского историка С. Карнера². Также значимость изучения правового статуса иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в РФ как части института правовой защиты памятников войны определяется еще и тем, что сегодня появилось множество публикаций, радикальных движений в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки, которые ставят своей целью переоценить исторические факты Второй мировой войны, ее политические и правовые последствия³. К примеру, даже высокопоставленные европейские политики через СМИ убеждают, что памятники защитникам

¹ Мотревич В.П. Благоустройство иностранных воинских захоронений Второй Мировой войны в Свердловской области в 1994 – 2009 гг. // Архивы Урала. 2015. № 19. С. 227.

² Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939-1953гг.) М., 1997; Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда, 1996; Karner S. Im Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sojetunion 1941 – 1945. Wien-Munchen, 1995.

³ Ковалев Н. Д., Аронов Д. В. Статус памятников Великой Отечественной и Второй мировой войн – проблемы правового регулирования // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 3. С. 5.

Родины от фашистских захватчиков в Прибалтийских странах, странах СНГ являются лишь пропагандой советского тоталитарного режима. Подготовив подобную идеологическую почву эти политические силы пытаются обусловить возможность существования неонацизма в современном мире.

Отметим, иностранные воинские захоронения появлялись как последствия деятельности, в том числе, лагерей для военнопленных, и боевых действий на территории Советского Союза в годы войны. Находившиеся в лагерях НКВД пленные страдали различными заболеваниями, были обессилены, т.к. содержались в суровых условиях. Основываясь на документах периода войны можно заключить, в лагерях для военнопленных скончалось около 580 тысяч человек¹. Люди умирали вследствие ранений, множественных осложнений после них, от голода, психологических недугов. Распределим численность умерших по регионам страны. На Урале умерло 30 тысяч иностранных граждан за 1943-1945 гг. В Пермской области – 1442, Свердловской – 14306, Курганской – 687, Челябинской – 2220, в Удмуртии – 4967, Башкирии – 1331. Иностранные граждане были погребены на 189 спецкладбищах². В первые годы Великой отечественной войны учет скончавшихся военнопленных проводился не лучшим образом, хотя уже действовал приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г. «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», в котором четко регламентировались процесс извещения о смерти, возвращение имущества военнопленных их родственникам, погребение, другие вопросы. К примеру, исходя из приказа смерть устанавливалась документом о медосмотре. СССР были изданы и другие нормативно-правовые акты, определяющие правовой статус иностранных воинских захоронений. Директива ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных» принята 24 августа 1944 г., обязывала выделять поблизости от лагеря участки земли для погребения умерших пленных. Этот документ был обусловлен частыми случаями захоронения пленных в местах для этого не предназначенных. Такие кладбища огораживались колючей проволокой, разбивались на отдельные квадраты, т.е. обеспечивалась сохранность могил.

Впоследствии в 1950 – 1980-х гг. правовой статус иностранных воинских захоронений в России определялся лишь Женевской конвенцией 1949 г., положения которой о сохранении кладбищ иностранных военнопленных не всегда соблюдались. В связи с этим, СССР, и его правопреемница Российская Федерация приняли с соответствующими государствами международные соглашения о правовом статусе иностранных

¹ Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 44.

² Военнопленные в СССР, 1939 – 1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 162.

воинских захоронений: 18 апреля 1991 г. с Японией, 23 апреля 1991 г. с Итальянской Республикой, 11 июля 1992 г. с Финляндской Республикой, 16 декабря 1992 г. с ФРГ, 13 февраля 1995 г. со Словакией, а также с Венгрией, Румынией¹. Таким образом, был выбран межгосударственных договорный способ регулирования данных общественных отношений. Рассмотрим какие нормы были установлены государствами. По договору с Японией у СССР появлялась обязанность составить списки умерших в Советском Союзе японцев, передать информацию о местах их захоронений, способствовать сохранению иностранных воинских кладбищ, Япония же когда это было нужно эксгумировала, переправляла на родину останки своих соотечественников, следила за целостностью российских захоронений на своей территории. Аналогичные предписания были и в других двусторонних договорах нашей страны². Сегодня МИД РФ проводятся переговоры по заключению таких международных договоров с Китаем, Литвой, Великобританией. Предположим, что было бы продуктивно и необходимо создать некий универсальный Проект конвенции о статусе памятников Второй мировой войны, что расширило бы правовое регулирование статуса иностранных воинских захоронений, не ограничивая его двусторонними отношениями государств.

Помимо этого в 1990-х гг. некоторые субъекты Российской Федерации вели поисковые работы по определению мест захоронений иностранных военнопленных³. Особенно активно они проходили в Тамбовской, Свердловской областях. По документам из архивов 1991 г. мы видим, до формирования московской ассоциации «Военные мемориалы» было издано решение Свердловского облисполкома № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930 – 1950-е годы, и военнопленных Второй мировой войны», действовала специальная рабочая бригада⁴. Было принято и распоряжение правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан», в нем для городов и муниципальных районов, в которых располагались захоронения иностранных граждан, устанавливались обязанности по учету и обеспечению сохранности кладбищ, переводу их участков в категорию земель историко-культурного назначения⁵.

¹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31-32.

² Там же. 1996. № 10. С. 61-63.

³ Мотревич В.П. Иностранные воинские захоронения Второй Мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 69.

⁴ Государственный архив Свердловской области. Ф. 88. Оп. 2. Д. 54. Л. 144.

⁵ Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области.

На данный момент в России действуют следующие внутренние законодательные акты, регулирующие правовой статус иностранных воинских захоронений Второй мировой войны: Федеральный закон № 8-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле», ФЗ № 4292-1 от 14 января 1993 г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», ФЗ от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – на федеральном уровне¹; Закон Краснодарского края «Об увековечении в Краснодарском крае памяти погибших при защите Отечества», Закон Смоленской области «О поисковой работе по увековечению памяти погибших при защите Отечества на территории Смоленской области», Закон Тверской области «О проведении на территории Тверской области работ по поиску и захоронению (перезахоронению) павших в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) защитников Отечества» – на уровне субъектов. Такие нормативно-правовые акты довольно различны по механизму правового воздействия и лишь в своей части содержат нормы о правовом статусе иностранных воинских захоронений, регулирование вопроса на уровне субъекта не является общероссийской практикой.

Заклучим, при наличии российских и международных нормативно-правовых актов о правовом статусе иностранных воинских захоронений Второй мировой войны именно в указанном выше виде на территории Челябинской, Свердловской, Оренбургской, Курганской областей, Удмуртии обустроено 21 кладбище иностранных военнопленных, в Италии 5 памятных знаков, в Венгрии 18 кладбищ, 60 памятных знаков, на территории Японии 2 памятных знака.

Особенности доказывания при судебной защите исключительных прав

Уфимцева А.В.

магистрантка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Теоретико-правовые аспекты разграничения отдельных категорий защищаемых прав имеют принципиальное значение для процессуального права в целом, как минимум потому, что они определяют допустимые способы и иную специфику их правовой защиты.

¹ Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 146; Российская газета, № 32, 17.02.1993; Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1928.

Настоящая статья посвящена исследованию проблематики защиты авторских прав и нацелена на обобщение судебных подходов, в которых нашли свое отражение базовые элементы концепции такой защиты.

В сохраняющем свою юридическую силу Информационном письме Президиума упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ № 47 от 28.09.1999 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» подробно анализируется вопрос о том, что может являться объектом правовой охраны в сфере авторского права.

В частности, Суд уделил повышенное внимание таким проблемам, как общедоступность, оригинальность формы изложения и информационный характер объекта, на правовую охрану которого претендовали заинтересованные лица.

Истец полагал, что программа теле- и радиопередач является результатом интеллектуальной деятельности сотрудников компании, поэтому у него возникло исключительное право на использование программы как служебного произведения и любая ее публикация без его ведома является нарушением авторских прав и дает основание применить меры ответственности, установленные законодательством. Суд сделал вывод о том, что программа теле- и радиопередач как информация о времени их выхода в эфир не является объектом авторского права, признав, что предметом спора между истцом и ответчиком является программа как доводимая до зрителей (слушателей) информация о времени выхода в эфир скомпонованных определенным образом теле- и радиопередач. Такая информация, опубликованная ранее в другой газете, стала общедоступной, и, кроме того, изложенная в обычной (неоригинальной) форме, она не образует самостоятельного произведения. В соответствии с действующим законодательством сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер, не являются объектом авторского права.

Вопросам оригинальности были посвящены выводы Суда, сформулированные применительно к иску заинтересованного лица к издательству о запрещении ответчику использовать в качестве наименования выпущенной в свет серии книг название «Энциклопедия для детей и юношества». Суд пришел к выводу, что название произведения подлежит охране как объект авторского права в случае, если является результатом творческой деятельности автора (оригинальным) и может использоваться самостоятельно.

По мнению Суда, в деле не было доказано творческого (оригинального) характера названия, использованного для серии книг. Наоборот, неоригинальность словосочетания «Энциклопедия для детей» показалась Суду очевидной.

Развитие судебного подхода к определению оригинальности объекта правовой охраны в авторском праве имело место в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 23.09.2015 г.

Суд сформулировал важное правило, имеющее непосредственное значение для процесса доказывания по такой категории дел – различие текстов двух произведений по смысловой нагрузке, характеру изложения и их ориентированность на различные читательские аудитории сами по себе не являются обстоятельствами, исключающими факт заимствования фрагментов одного произведения из другого.

В рассматриваемом деле истец обратился в суд с иском к ответчикам-авторам и издательству о защите авторских прав, указывая, что является автором диссертации, публичная защита которой состоялась в 2007 году, а также статьи, опубликованной в 2009 году в журнале, в 2010 году издательством была издана книга, авторами которой указаны ответчики и которая содержит фрагменты диссертации истца и научной статьи. Просил суд взыскать с ответчиков компенсацию за нарушение исключительных прав на произведение, компенсацию морального вреда, изъять из оборота нереализованные экземпляры книги.

Проблема состояла в правовой квалификации того факта, что в книге ответчиков имеются фразы и формулировки, схожие с теми, которые были использованы в диссертации и статье истца, однако произведения истца и ответчиков различны по смысловой нагрузке, характеру изложения и ориентированы на различные читательские аудитории. Произведения истца являются научными произведениями, тогда как произведение ответчиков адресовано читателям, не являющимся специалистами в области экономики.

Суды нижестоящих инстанций, оценивая эту проблему, пришли к выводу о том, что наличие в книге широко распространенных фраз, явно схожих по содержанию с имеющимися в общедоступных источниках, которые использовались истцом при написании его произведений, само по себе не может свидетельствовать о заимствовании ответчиками формулировок именно из диссертации и статьи истца. Фрагменты произведений истца и выводы, изложенные в его работах, по мнению суда, являются общеизвестными фактами, которые изложены в той или иной форме в разных источниках.

Верховный Суд РФ пришел к иным выводам, отметив, что согласно разъяснениям, содержащимся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Граждан-

ского кодекса Российской Федерации», при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат интеллектуальной деятельности объектом авторского права, судам следует учитывать, что, по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Для разрешения данного дела юридически значимым являлось обстоятельство, подтверждающее соответствие фрагментов диссертации и статьи истца, содержание которых повторяется в книге ответчиков, критериям объектов авторского права, которым предоставляется правовая охрана, или отсутствие такого соответствия.

При этом различие текстов по смысловой нагрузке, характеру изложения и их ориентированность на различные читательские аудитории сами по себе не являются обстоятельствами, исключающими возможность заимствования из других источников.

В этом случае установить факты, имеющие юридическое значение для дела, и достичь целей гражданского судопроизводства, определенных в ст. 2, 57 ГПК РФ, без использования специальных знаний невозможно. Следовательно, по мнению Верховного Суда РФ, при рассмотрении данного дела заключение эксперта относилось к необходимым средствам доказывания. Тем самым Суд определил специальные требования к процессу доказывания соответствующего обстоятельства.

В том же Обзоре Президиум Верховного Суда РФ делает важный вывод о специфике способов правовой защиты исключительных прав в сфере авторского права. Так, по его мнению, исключительное право не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом. Суд указал, что в соответствии положениями ст. 1229, 1270 ГК РФ определено, что исключительное право (право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) представляет собой имущественное право. Согласно ст. 1251 ГК РФ защите путем взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, исключительное право защите путем взыскания компенсации морального вреда не подлежит, поскольку к неимущественным не относится. Права истца, нарушенные ответчиками путем продажи (распространения) сборника сочинений, содержащего произведения, автором которых он является, к личным неимущественным правам автора, за нарушение которых полагается взыскание компен-

сации морального вреда, действующим законодательством не отнесены. Таким образом, доказать правомерность требований о компенсации морального вреда в связи с нарушением исключительного права объективно невозможно.

Возвращаясь к Информационному письму Президиума ВАС РФ № 47 от 28.09.1999 г. нельзя не отметить еще один принципиальный вывод, делающий объективно невозможным доказывание определенной позиции по делам о защите исключительных прав. Так, Суд приходит к выводу, что требование о признании исключительных прав издателя энциклопедий на использование предполагаемых к изданию в будущем сборников не может быть удовлетворено. По данному делу издательство обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании исключительных прав на использование в целом энциклопедического издания серии «Энциклопедия для детей». В заседании суда истец пояснил, что под использованием в целом имел в виду признание исключительных прав на использование книг этой серии как изданных, так и подлежащих изданию в будущем. Суд удовлетворил иск издательства лишь в части признания исключительных прав на использование уже изданных им книг серии «Энциклопедия для детей», указав, что объектом авторского права являются сборники (энциклопедии), существующие в объективной форме.

Исходя из этого требование о признании исключительных прав на использование предполагаемых к изданию в будущем сборников (энциклопедий) обоснованно было отклонено. Таким образом, краткий анализ судебной практики по вопросам защиты исключительных прав позволяет сделать вывод о том, что суды занимают активную позицию по моделированию предмета доказывания по спорам этой категории. Во многом именно природа исключительных прав определяет особенности такого доказывания и специфику средств доказывания по делам рассматриваемой категории.

К вопросу об истоках российского конституционализма (на примере 1905 – 1907 гг.)

Углова К.Е.

студентка Юридического факультета
Сочинского государственного университета (г. Сочи);
Научный руководитель: Багдасарян С.Д., к.и.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права СочГУ

Вопрос об истоках российского конституционализма является предметом споров и дискуссий между учеными на протяжении долгого времени и остается одним из актуальных на сегодняшний день. Безусловно,

нельзя отрицать важность исторического опыта XVIII – начала XX вв. в развитии идей и представлений о взаимодействии государственной власти и общества. Проекты конституционного развития России Пестеля П.И., Новосильцева Н.Н., Сперанского М.М., Муравьева Н.М. и других гениальных авторов являются без преувеличения первоисточниками развития конституционализма в России, его историческими предпосылками. Но, к сожалению, все эти идеи так и не были реализованы на практике, они остались лишь в мечтах мыслителей. Именно поэтому является важным рассмотрение законодательства начала XX века на предмет формирования конституционализма в России. Учёные задаются вопросом: «А является ли законодательство 1905-1907 гг. фундаментальной основой зарождения конституционализма в России?».

Для дальнейшего исследования данного вопроса необходимо определить, что представляет собой понятие «конституционализм» и в чем выражаются его основы. Термин «конституционализм» означает, прежде всего, сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны, верховенство и определяющую роль конституции (писаной или неписаной) как основного закона в системе действующего законодательства, опосредованность политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционную регламентацию государственного строя и политического режима, конституционное признание прав и свобод личности, правового характера взаимоотношений гражданина и государства¹.

Считается, что конституционализм должен включать в себя представление о народном суверенитете, демократии, разделении властей, гражданских свободах, правовом статусе личности, избирательной системе, режиме парламентаризма, законности и т.д.

В юридической науке существует две точки зрения на происхождение конституционализма в России. Первая связывает этот процесс с созданием в 1730 г. «Кондиций», которые должны были ограничить полномочия императрицы Анны Иоанновны при восшествии ее на престол. Вторая же точка зрения связана с Манифестом 17 октября 1905 г., который существенно ограничил власть императора Николая II.

Отталкиваясь от реального влияния нормативно-правовых актов на изменение государственного строя, будем считать вторую точку зрения более приемлемой.

17 октября 1905 г. Николаем II был издан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», провозгласивший «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной

¹ История буржуазного конституционализма XVII – XVIII вв. / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1983. С. 4.

неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹. Данный акт фактически констатировал переход России от абсолютной монархии к ограниченной, так как провозглашал создание бессловного законодательного органа, а именно Государственной Думы, которая ограничивала власть монарха. Устанавливалось незыблемое правило, что никакой закон не может быть принят без одобрения Государственной Думы². Манифест ознаменовал «дальнейшее развитие начала общего избирательного права по вновь установленному законодательному порядку»³.

Несмотря на свое краткое содержание Манифест 1905 г. считается документом, заложившим конституционные основы Российского государства. Были утверждены общеобязательные к исполнению положения, которые легли в основу государственной власти.

Под давлением революции практический конституционализм становился все более реальным явлением. Примером чего явились разработка и принятие в 1906 г. негласной конституции – Основных государственных законов (ОГЗ). ОГЗ стали фактически первой общероссийской конституцией, так как именно в них были урегулированы важнейшие вопросы организации и функционирования государственно-правовых институтов. Объем и характер вопросов, регулируемых ОГЗ, свидетельствуют о том, что данный нормативно-правовой акт имеет статус органического закона.

Одним из важнейших атрибутов практического конституционализма стало создание института представительной монархии, а именно Государственной думы, как одной из двух палат парламента. Именно Основные законы утвердили двухпалатную парламентскую систему, состоящую из Государственной думы и Государственного совета. Теперь для вступления в силу нормативного правового акта требовалось его утверждение и со стороны монарха, и со стороны парламента. Совет министров был преобразован в постоянно действующий орган, подконтрольный лишь царю. Император занимал главенствующую позицию в системе государственной власти, так как сохранил полный контроль за формированием политики правительства, особенно в области внешней политики и военных дел. В соответствии со ст.4 императору принадлежала верховная самодержавная власть, он был не только главой государства, но и главой исполнительной власти⁴. В целом Основные законы учредили функцио-

¹ Цит. по: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2007. С. 50.

² *Гоголевский А.В., Ковалев Б.Н.* Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии. М., 2000. С. 585-586.

³ *Российское законодательство X–XX вв.* Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 41.

⁴ *История отечественного государства и права.* М., 2011. С. 325.

нальное и институциональное разделение исполнительной и законодательной власти в российском государстве.

Также следует в особенности отметить закрепление в ОГЗ основных прав и свобод русских подданных: обеспечение неприкосновенности личности, свободы совести, свободы слова, мысли, собраний и союзов и так далее. Провозглашение которых имело большое значение, так как свидетельствовало о соответствии классическим критериям конституционного государства.

В связи с созданием представительного органа Государственной думы возникла необходимость разработать избирательное право. В законодательстве 1905 – 1906 гг. избирательный закон не был совершенным и справедливым, потому что право избирать получили не все граждане государства, существовал определенный ценз для участия в выборах. Срок полномочий каждого созыва Государственной думы назначался продолжительностью в пять лет. Однако только император определял сроки перерыва между сессиями Думы в течение года, продолжительность сессий, а также имел право осуществить роспуск Думы до истечения сроков ее полномочий. Члены Государственной думы обладали свободным мандатом, то есть не были обязаны отчитываться перед своими избирателями. Обеим палатам парламента предоставлялось право рассмотрения и утверждения всех законов, которые могли приниматься и императором, но с одобрения Государственной думой и Государственным советом.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 87 Основных государственных законов во время перерывов в работе Думы император по представлению Правительства мог издавать указы, имеющие силу законов. Данной возможностью воспользовался Николай II, проигнорировав тот факт, что формально в течение двух месяцев после возобновления занятий Государственной думы указы было необходимо внести на обсуждение в Думу, в противном случае они теряли силу закона. Таким образом, 3 июня 1907 г. было утверждено новое Положение о выборах в Государственную Думу, в следствии которого было сокращено представительство рабочих и крестьян и расширен круг избирательных прав помещиков. По новому нормативно-правовому акту избирательным правом пользовались всего лишь 15% населения Российской империи. Избирательный закон был принят без одобрения Государственной думы, чего требовали Основные законы, и в связи с этим события 3 июня 1907 г. стали именовать государственным переворотом. При правильном стечении обстоятельств мог быть запущен устойчивый и длительный процесс демократизации российского государства, но это не входило в планы Николая II. Грядущие изменения в государстве не соответствовали представлениям императора, поэтому и был организован государственный переворот, который стал причиной революционной катастрофы. Законо-

дательные акты 1905-1906 годов в совокупности не создали полноценной конституции Российской империи из-за незавершившегося ограничения абсолютной власти монарха. Тем не менее, государство в период до третьего июньского переворота имело возможность и перспективу стать конституционной монархией, но демократизация конституционного права приостановилась. Следовательно, исследовательский интерес к изучению истоков конституционализма начала XX века имеет актуальность и в период развития российского парламентаризма XXI века.

Правовой статус присяжных заседателей по Судебной реформе 1864 г. и в настоящее время

Фисун А.В.

студентка Института права Волгоградского
государственного университета (г. Волгоград);
Научный руководитель: Смирнов С.А., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории права и государства ВолГУ

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, присяжные заседатели – это «выборные лица, участвующие в судебном разбирательстве и выносящие решение о виновности или невиновности подсудимого (в уголовном процессе), либо о наличии или отсутствии спорного факта (в гражданском процессе)»¹. Обязательным условием для осуществления деятельности присяжного заседателя является присяга, «торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону»².

В России институт присяжных заседателей был введён в ходе судебной реформы 1864 года, хотя сама идея являлась отнюдь не новой. Ещё в 1767 году Екатерине II представляли проекты реформы судебной системы, в которых наряду с такими принципами судопроизводства, как гласность, состязательность сторон и самостоятельность адвокатуры предлагалось введение суда присяжных. Один из участников Комиссии составления законов при Александре I А.Н. Радищев (1749 –1802) также выступал за введение суда присяжных. Наконец, об этом писал М.М. Сперанский в своей «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений России»³.

Деятельность суда присяжных по реформе 1864 года была регламентирована Уставом уголовного судопроизводства (*далее – УУПС*), одним из четырёх основополагающих документов, составлявших Судебные

¹ Толковый словарь Ожегова С. И. [электронный ресурс] / Режим доступа. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24104>.

² Толковый словарь Ушакова Д. Н. [электронный ресурс] / Режим доступа. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=58349>

³ *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Суд присяжных: история и современность. М., 1992. С. 60.

уставы. Впоследствии компетенция суда присяжных была значительно ограничена: так, с этой целью за период 1878 – 1889 гг. было принято пять законов¹. После установления советской власти присяжные заседатели были заменены народными заседателями. Только в 1993 г. суд присяжных был возрождён. Таким образом, мы имеем возможность наблюдать за «спиралевидным» типом исторического развития на примере суда присяжных в России. Поэтому, на мой взгляд, представляется не только важным, но и интересным проследить путь развития института присяжных заседателей, обнаружить как сходные, так и различные черты правового статуса присяжных на заре становления этого явления и на сегодняшний день.

Согласно условиям реформы 1864 г., суд присяжных действовал только в окружных судах, являвшихся первой инстанцией ветви общих судов. Законом были установлены специальные требования для тех, кто изъявлял желание стать присяжным заседателем. Здесь бы хотелось остановиться поподробнее. Прежде всего, минимальный возраст кандидатов в присяжные заседатели в оба рассматриваемых исторических периода составлял 25 лет. Максимальный возраст по Учреждениям судебных установлений (далее – УСУ) составлял 70 лет, по современному законодательству – 65 лет. Кроме того, отсутствие судимости являлось ещё одним обязательным условием. УСУ определялся ценз осёдлости – не менее двух лет проживания в том уезде, где проводились выборы присяжных². Существовал и образовательный ценз – присяжными по реформе 1864 г. имели право стать почётные мировые судьи; государственные служащие, за исключением профессиональных юристов; крестьяне, которые были избраны судьями волостных и сельских судов, выборные должностные лица, а также все, кто располагал достаточным имуществом и доходом³. Таким образом, здесь мы имеем дело с имущественным цензом тоже. Знание русского языка являлось обязательным для кандидатов в присяжные заседатели как по УСУ (ст. 82, п. 6), так и по Федеральному закону от 20.08.2004 №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (п. 2 ч. 3 ст. 3).

Оговаривался список лиц, не имевших права стать присяжным заседателем. К ним УСУ относил прислугу, наёмных рабочих (ст. 86); учителей народных школ, священнослужителей и военнослужащих (ст. 85). Следует отметить, что данная норма в отношении двух последних категорий

¹ Демичев С.В. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917). М., 2007. С. 165-166.

² Учреждение судебных установлений. Ст. 81 [электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450>.

³ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2004. С. 438-439.

лиц действует и в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Не имеют права быть присяжными и лица с высшим юридическим образованием. Также законодательством обоих рассматриваемых периодов устанавливались ограничения по состоянию здоровья. Так, например, основаниями для отказа были недееспособность лица, недостатки различной природы, как физические, так и психические.

Статья 201 УУСП устанавливала, что к юрисдикции суда присяжных относились «дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния». Отмечается значительный объем юрисдикции суда присяжных до начала периода контрреформ: так, согласно подсчетам А.М. Бобрищева-Пушкина, в сфере компетенции присяжных заседателей было около 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло почти двадцать процентов карательных статей Уложения (само Уложение включало 2224 статьи)¹.

Закон защищал право присяжных заседателей на наиболее точное выяснение ими черт уголовного процесса, понятий, используемых в уголовном праве: «председатель суда обращает особенное внимание на то, чтобы они [присяжные заседатели] воспользовались всеми средствами для обстоятельного рассмотрения дела и, по требованию их, дает им подлежащие объяснения в простых и понятных для них словах» (ст. 614 УУСП). Статья 673 УУСП давала присяжным право «просить председателя суда разъяснить им содержание прочитанных на суде документов, признаки, коими определяется в законе преступление, приписываемое подсудимому, и вообще все для них непонятное». Эти же принципы провозглашены и современным УПК РФ².

Представляет огромный интерес анализ прав и обязанностей присяжных заседателей. Так, например, это «право как на осмотр следов преступления, вещного и других вещественных доказательств, так и на предложение чрез председателя суда допрашиваемым лицам вопросов» (ст. 672 УУСП). Также ст. 682 УУСП предоставила как присяжным, так и другим участникам судебного процесса право потребовать исследования любых доказательств в том случае если подсудимый признает свою вину. Также присяжные имели право потребовать оглашения протоколов осмотров, освидетельствований, обысков, выемок (ст. 687), просить назначить новое освидетельствование или испытание через сведущих людей (ст. 692). Статья 695 УУСП устанавливала их право допроса экс-

¹ Цыганенко С.С., Верещак А.Н., Ларионов А.Н. Суд присяжных: история и современность // Journal of Economic Regulation. 2014. № 3. Том 5. С. 139-148.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ч. 1 ст. 333 [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

пертов. Обязанности присяжных тоже очень схожи: так, они не имели права отлучаться из зала заседания, общаться с лицами, не входящими в состав суда, нарушать тайну совещания (ст. 33 УПК РФ, ст. 675-677 УУСП). Можно сделать вывод, что присяжные заседатели как тогда, так и сейчас обладали весьма широким спектром схожих прав.

Работа присяжных заседателей, согласно условиям реформы 1864 года, не оплачивалась. На сегодня же Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 11) установлено, что присяжным заседателям выплачивается денежное вознаграждение «в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период». Как УПК РФ (ч. 3 ст. 326), так и УСУ (ст. 104) определяют срок привлечения одного присяжного заседателя к участию в судебном процессе: один присяжный заседатель не мог быть привлечённым для участия в судебном процессе чаще одного раза в год. Кроме этого, Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» дополнительно устанавливает, что срок привлечения присяжного заседателя к участию в процессе должен составлять не более десяти рабочих дней. Если же за этот срок дело не успевают рассмотреть, присяжный заседатель участвует в судебном процессе до его окончания.

Важно отметить существенное различие, заключающееся в том, что приговор с участием присяжных заседателей по УУСП считался окончательным и мог быть обжалованным (или опротестованным прокурором) исключительно в кассационном порядке¹. Можно предположить, что таким образом законодатель желал обеспечить вынесенное с участием суда присяжных решение некоторой степенью защиты от отмены вышестоящей инстанцией. На сегодняшний же день уголовно-процессуальным законодательством определяется как апелляционный порядок обжалования приговора (п. 4 ч. 2 ст. 389.3. УПК РФ), так и кассационный. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой статус присяжных заседателей как по судебной реформе 1864 года, так и на сегодня имеет подавляющее количество схожих черт. Что касается различий, выявленных в ходе анализа нормативных правовых актов, они были обусловлены особенностями рассматриваемого исторического периода.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Ст. 855. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.

Проблемы построения правового государства в России

Фомина Н.А.

студентка факультета «Мировая экономика и право»
Сибирского государственного университета
путей сообщения (г. Новосибирск);

Научный руководитель: Рубанцова Т.А., д. фил.н., профессор СГУПС

Правовым государством является результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав и свобод человека. Правовое государство является сложным, внутренне противоречивым общественно-политическим явлением, влияющим на судьбы общества, и имеющим многообразие выполняемых задач и функций. Именно поэтому внимание таких отечественных политологов и правоведов, как Тихомиров Ю.А., Томилина Е.Е., Андронов И.В., Грязнова Т.Е. и др., направлено на проблему анализа концепции правового государства, чтобы выявить те части, использование которых возможно в современной политической реальности.

Нерешённым остаётся вопрос, по какому пути развиваться теории правового государства в России. Некоторые склонны полагать, что Россия должна следовать за западными странами англо-саксонского типа, и опираться на теорию и практику некоторых стран. Другие же, считают это невозможным, так как Россия шла по своему пути, и принципы других стран просто не приживутся в нашем обществе. Следует отметить, что в нашей стране долгое время использовались практически все способы осуществления социального идеала, кроме собственно-правовых (политические, военные, экономические и т.д.). Тех мероприятий, признаков и черт, которые характерны для правового государства, сейчас крайне недостаточно для российской действительности¹.

Существуют общие проблемы построения правового государства, характерные для многих стран (понимание верховенства ценности свободы личности по сравнению с другими ценностями). Но выделяются и характерные для отдельных стран особенности и проблемы построения правового государства. В странах англо-саксонского права понятие правового государства сводится к государству, создаваемому и подконтрольному гражданскому обществу (его представительному органу). Для России же правовым является государство, которое ограничивает себя законом и гарантирует его верховенство. Это объясняется слабой степенью разработанности теории правового государства, понимания его сущности.

¹ См.: Томилина Е.Е., Кузнецова Ю.А. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2. С. 3-10.

Проблемой является повышение качества закона с точки зрения его информационного обеспечения, обоснованность определения правовых целей и средств их достижения, статусов участников, баланса норм материального и процессуального права. Существует необходимость обращаться к методикам оценки регулирующего правового воздействия, т.е. разработка системы прогнозных правовых показателей и способов оценки рисков, совершенствование механизма экспертной деятельности и порядка планирования законопроектной работы. Нашей стране, где нормы законов постоянно нарушаются, бездействуют, необходимы комплексные подходы к правовому обеспечению государственной деятельности. Огромное значение имеет создание стратегических документов (например, о научных концепциях развития российского законодательства).

Без единого, внутреннего, не противоречащего законодательства, невозможно успешное формирование правового государства, т.к. это приводит к конкуренции федеральных законов и местных законодательных актов, а это является следствием межнациональных конфликтов, имущественным и территориальным спорам. Одним из главных признаков правового государства является разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, президент не относится ни к одной из указанных ветвей, хотя и является центральным звеном государственной власти. Это приводит к ослаблению каналов взаимодействия ветвей власти между собой, а это, в свою очередь, означает их неизбежное столкновение и противостояние, вопреки общепубличным интересам. Законодательная власть не способна обеспечивать действенный парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти по реализации федеральных законов.

Следует усилить законодательную власть на всех уровнях и улучшить работу правоохранительных органов. Для устранения такой проблемы, как коррозия свободы слова, манипулирование общественным сознанием, следует ограничить влияние государства на средства массовой информации. Необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан. В законах и положениях должны быть четко указаны полномочия публичных, общественных и корпоративных институтов в сфере правотворчества и правоприменения, а также виды и основания ответственности за нарушения обязательств.

Многие российские учёные среди признаков правового государства выделяют юридическую защиту личности, эффективно действующие правоохранительные органы и соблюдение законности. В России необходимо более жёстко систематизировать законодательство. Вообще, деятельность органов государства часто неэффективна, но следует отметить и позитивные тенденции: правотворчество осуществляется на более демократических основах, меняется судебная система, а также меняется

поведение граждан в сторону правомерного. В судебной практике допускаются ошибочные решения и частым является проявлением коррупции, что отрицательно сказывается на эффективности работы судов и на реальном доступе граждан к правосудию¹. Необходимо усилить персональную ответственность за нарушения прав граждан, т.к. Основная проблема как раз не в закреплении прав, а в их обеспечении и защите реализации.

Сейчас в России низкий уровень экономики, что приводит к отставанию от ведущих стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. В России слабый уровень среднего класса, а каналы взаимодействие государства и гражданского общества в полной мере не сформированы. Оформление среднего класса возможно при существовании определённого комплекса факторов: внешнего (стабилизация социально-экономических, политических институтов, а следовательно открытость действий власти) и внутреннего (формирование системы социокультурных ценностей и развитие автономной активности). Следует преобразовать социально-экономическую и политическую системы (преобразование собственности. Это объясняется тем, что при безраздельном господстве монополярной бюрократической государственной собственности, правовое государство невозможно². Воздействие на экономику со стороны государства должно сводиться лишь к налоговому, кредитно-финансовому регулированию, а также к юридическому обеспечению неприкосновенности частной собственности, ведь прямое вмешательство государства в экономику является посягательством на экономическую свободу, и служит тормозом её развития.

Разнообразные исследования показывают, что несмотря на постоянный рост законов, отношения граждан к праву является пассивным. Это является следствием деформации правосознания российского общества. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лавируют свои интересы.

Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Государство должно предоставлять достойные условия жизни населению, социальные льготы. Это утвердит частное право и последуют налоги государству для тех же социальных льгот, а это поспособствует устойчивости в экономическом секторе страны. Такой признак правового государства, как широкие права и свободы

¹ Ерофеева К.В., Воронова Т.А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. 2012. С. 5-10.

² Грязнова Т.Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX – начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». №2 (39). 2014. С. 18-29.

личности, а также взаимность прав и обязанностей гражданина, государства и общества в России соблюдается, но частично. Так, существуют различные пособия, выплаты, но суммы их настолько малы, что существовать на такие деньги в правовом государстве не представляется возможным. Правовое государство предусматривает высокий уровень жизни человека и становится таковым только тогда, когда все, что закреплено на бумаге, будет реализовано в жизни. Характеристика России как правового государства имеет не только конституционный, но и содержательно-целевой смысл. Оно призвано оптимизировать виды деятельности в обществе и условия жизни. К сожалению, практика отстает от правовых моделей, и пока институты, чиновники и все граждане не освоят их в полной мере, государство не сможет быть признано правовым и фактически адекватным его принципам¹. На данный момент закреплённые в законодательстве РФ принципы и нормы носят больше декларативный характер, в то время как идею правового государства должны реализовывать государственные органы и должностные лица именно на практике.

Таким образом, для реализации положений, заложенных в концепции правового государства, должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений. Конституционная модель России остаётся не сформированной до конца, следует довести до конца процесс формирования всех конституционных институтов. По сути, России пока не удалось реализовать в полной мере ни одного принципа правового государства.

«Честность! Это же основа нашей профессии»: основополагающие принципы деятельности французской адвокатуры XIX в.

Фонтениль Маржори Эмили Габриэль (Франция)

студентка Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н.,
профессор кафедры теории государства и права СГУ

Адвокаты играют важную роль в функционировании судебной системы и в политической жизни государства. Их участие на различных этапах судебного процесса, независимость в организации их защиты и их гарантиях свободы слова в судебном процессе, является индикатором уровня общественных свобод и характеризует принципы правосудия в уголовном процессе. Долгое время их участие было ограничено прениями в зале

¹ Эффективность законодательства в экономической сфере: научно-практическое исследование. / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010. С. 18-27.

судебного заседания. Только в 1897 г. они получили право посещать своих клиентов на стадии расследования. Также адвокаты имели большое значение в политической истории Франции. В частности, III Республика называлась «республика адвокатов», поскольку наблюдалось массовое присутствие их в республиканских учреждениях.

Подчеркивая либеральный дух адвокатской профессии, следует также отметить и её корпоративный характер, так как существуют коллегии адвокатов, с которыми они тесно связаны. Однако в XIX веке не существовало профессиональных и национальных организаций, тесно связывающих юристов с коллегией адвокатов и определявших баро (место защиты в зале суда).

Каждая коллегия самостоятельно управлялась, избирала собственный совет и его главу – батонье. Он регулировал численность корпорации, контролируя её состав путём приёма новых членов и исключения действующих. Батонье заставлял соблюдать все нормы профессии, и если нужно применял санкции, а при необходимости накладывал дисциплинарные взыскания¹.

Приход к власти Республиканцев, в конечном счете, начиная с 1879 г., привёл к увеличению количества реформ в области юстиции. Таким образом произошла значительная чистка судебной системы, которую пережила Франция в течение XIX века. В начале Третьей Республики, в 1886 г., был предложен законопроект, который подразумевал реорганизацию баро (системы защиты) и сокращение коллегий адвокатов. Этот законопроект ставил под сомнение монополию коллегий, которые своими действиями ограничивали свободу выбора представителя на суде. Законопроект предполагал возможность защиты для любого человека, чтобы покончить с «злоупотреблениями» корпорации адвокатов. Однако этот законопроект был подвергнут резкой критике, в том числе наиболее активной частью коллегии адвокатов Парижа. В речи, которую произнес по этому поводу на конференции перед адвокатами-стажерами возле здания апелляционного суда Монпелье 11 декабря 1886 г. батонье Луи Руссель, выражалась активная позиция корпорации по защите интересов и прав адвокатов и против сокращения их коллегий. В своей речи он подробно раскрыл особенности работы адвокатов второй половины XIX в.

Батонье Руссель утверждал, что коллегии не для кого «не закрыты», а, наоборот, они являются «убежищем» для притесняемых официальной политикой. По его мнению, указ от 20 ноября 1822 г., опередив время, устанавливал в адвокатской коллегии принцип всеобщего избирательного права, и давал всем зарегистрированным адвокатам право избирать

¹ Halpérin Jean-Louis. Avocats et notaires en Europe, les professions judiciaires et juridiques dans l'histoire contemporaine. Paris, 1996.

членов дисциплинарного Совета, который, в свою очередь, избирал Батонье. Если последним этим указом избрание Батонье было поручено только в рамках дисциплинарного Совета, то указ от 10 марта 1870 г. восстановил права коллегий по прямому избранию Батонье. «С тех пор, – утверждал Луи Руссель, – мы живем спокойно в нашей независимости всегда равномерно, контролируя интересы нашей маленькой республики, и соглашения, которые всегда действовали, бережно сохраняя нашу свободу и наши традиции, то почтение и уважение, которое мы испытываем перед законом»¹.

Руссель предложил коллегам не вдаваться в изучение сложных вопросов, поднятых в этом неожиданном предложении, а сразу после протеста коллегии Адвокатов Парижа и других составить общий протест против данного законопроекта. Мотивировал он свое предложение следующим образом: «Если бы еще мы были уличены в некоторых злоупотреблениях, если бы наша организация была бы действительно порочна и нуждалась в срочном реформировании, то сам общественный дух, который является олицетворением прогресса, требовал бы улучшений и трансформаций <...> Мы живем под защитой текстов законов, которые признают нас, мы их уважаем, и в этих же текстах мы добавляем любовь, фетишизм даже в том, что называются нашими традициями, т.е. та часть священного наследия, которая передавалась от наших предшественников, и когда-то придет ваше время, чтобы сделать ценный вклад для тех, кто придет после вас. Эти священные предания сводятся к одному слову: честность, Все остальное-это различные дополнения»².

Резюмируя свою позицию столичный батонье заявил: «Наша коллегия, что бы там ни говорили, открыта для всех, кроме нечестных людей. Все те, кто приходит работать к нам, независимо от их происхождения, независимо от их идей, получают один и тот же прием, если они честны! <...> Честность! Это же основа нашей профессии. С клиентом, мы обязаны слушать, направлять, защищать, хранить секреты, который он нам доверил»³.

В XIX веке роль адвокатов заключалась, прежде всего, в защите прав и свобод человека, и порой эти права приходилось отстаивать непосредственно против самого государства. Будь то борьба против указов в конце правления Карла X, или защита свободы прессы во времена Второй Империи. В этом адвокаты всегда были на первом месте⁴. Их было много

¹ *Leuwers Hervé. L'invention du barreau français 1660-1830. La construction nationale d'un groupe professionnel, Paris, édition de l'EHESS, 2006 (перевод на русский язык – М. Фонтениль).*

² Ibid.

³ Цит. по: Ibid.

⁴ Ibid.

в республиканской оппозиции против цензитарной монархии (фр. *censitaire* – сословно-представительная) и авторитарного режима Наполеона III.

В то время адвокаты утверждали, что любой человек может обрести данную профессию независимо от его происхождения, но на самом деле всё было не так. Исследования, в которых изучалось социальное происхождение адвокатов, было выявлено, что они в подавляющем большинстве были представителями господствующих классов. В 1880 году 30 % парижских адвокатов являлись потомственными юристами – адвокатами, нотариусами, судьями. Четверть из них относились к средней буржуазии, а пятая часть – к крупной буржуазии и высшим должностным лицам. Представителей интеллигенции и служащих было мало, как и представителей мелкой буржуазии и «народного класса» (рабочих) – лишь один адвокат на десять¹. В то же время, набор адвокатов Лиона подтверждал этот социальный срез: третья часть, которых по своему происхождению принадлежала к торговой буржуазии, четверть – из юридических профессий, 14 % – из крупной буржуазии и аристократии, и менее десяти – представители «нового класса» (дети врачей, учителей, бухгалтеров), кроме представителей народного класса. Социальный профиль адвокатов напоминает тот, что был у судей, однако в их составе было меньше представителей традиционных нотаблей², а преобладали представители растущей буржуазии.

Адвокатам необходимо было получить диплом и обладать лицензией на право ведения дел. Однако в то время обучение на факультете права было очень дорогим, что не давало возможности получить образование детям из низших классов и мелкой буржуазии. Более того, после обучения необходимо было пройти 3-х летнюю стажировку для получения права на работу как адвокат. В тяжелых условиях жизни это требовало поддержки родителей в течение трех лет. Считалось, что тем, кто смог пройти стажировку будучи из малообеспеченных семей очень повезло.

Дух братства и верности являлись одним из основных элементов профессиональной этики адвокатов. Например, практиковался неформальный обмен основными материалами дела между адвокатами с обеих сторон. Кроме того не существовало никакой конкуренции внутри коллегии адвокатов³. Этика адвокатской профессии предполагает открытость, внимание и уважение к человеку, а так же терпимость: *«chapitre 1 le cadre professionnel des avocats à la fin de l'Ancien Régime, presse universitaire*

¹ Halpérin Jean-Louis. Avocats et notaires en Europe, les professions judiciaires et juridiques dans l'histoire contemporaine. Paris, LGDJ, 1996.

² Нотабли – представители аристократии как высшего социального класса Франции.

³ Desfois Serge. Le Barreau en mutation. 2010.

d'Aix, Marseille». Хранить тайну клиента было очень важно, это означало преданность делу защиты прав человека. В конце Старого Порядка, коллегии адвокатов больших городов создали отделения для бесплатных консультаций в крупных городах, которые сохранялись в течение первой половины следующего – XIX века, до момента создания системы «правовой помощи».

Также элементом профессиональной этики в то время была бесплатная юридическая помощь¹. Коллегии адвокатов отказывались устанавливать тарифы. Они считали, что это противоречит независимости адвоката, не только потому, что он принадлежит к частной профессии (вправе устанавливать вознаграждение), но и в основном потому, что принцип защиты сам по себе предполагает полную свободу. Адвокат не играл роль представителя клиента по доверенности, он отвечал на его потребности в юридических советах. Он предлагал клиенту свои услуги и получал в обмен на них компенсацию в виде «признания»². Этот договор особенно между адвокатом и клиентом подразумевал даже отсутствие судебного преследования за невыплату вознаграждения: «закон удивителен тем, что не прописан нигде, но его уважают все»³. Кроме того, коллегии адвокатов запрещали любую рекламу, тем более, что необходимо было сохранить достоинство профессии и не уподобляться бизнес-агентам. При этом были запрещены: вывески юридической фирмы, визитные карточки или корреспонденция с указанием профессии, объявления в прессе и коммерческая деятельность. Адвокат не мог быть депозитарием фонда, потому что тогда можно было бы рассматривать его в качестве представителя по доверенности своего клиента⁴. Однако, по моему мнению, эти традиции профессиональной этики противоречат новациям экономического либерализма и эволюции современного общества.

Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека: что дальше?

Хасянов Р.З.

студент магистратуры Факультета права
НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Васильева С.В., к.ю.н., доцент НИУ ВШЭ

В последнее время взаимоотношения между Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) и Европейским Судом по правам

¹ *Dalloz P.A.* Jurisprudence du XIX siècle. France.

² *Halpérin Jean-Louis.* Avocats et notaires en Europe, les professions judiciaires et juridiques dans l'histoire contemporaine. Paris, 1996.

³ *Jean-Claude Farcy.* Les sources judiciaires de l'époque contemporaine: XIXe-XXe siècles. 2007.

⁴ *Dalloz P.A.* Jurisprudence du XIX siècle. France.

человека в Страсбурге (далее – ЕСПЧ) складываются не лучшим образом. Что подтверждается, недавним постановлением КС РФ от 14 июля 2015 года № 21-П, принятым 4 декабря 2015 года Государственной Думой РФ ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 931766-6 (далее – ФКЗ № 931766-6), а также заявлениями многих авторитетнейших юристов, в частности, председателем КС РФ Валерия Зорькина в своих публикациях¹.

КС РФ в своем постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П категорически не соглашается с решениями ЕСПЧ, идущими вразрез с Конституцией РФ, и указывает на то, что в случае если Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Европейская Конвенция, Конвенция), либо решения ЕСПЧ, либо иные международные договоры противоречат конституционным предписаниям, то приоритет отдается Конституции РФ.

Одновременно с этим КС РФ в этом постановлении создал механизм реализации решений ЕСПЧ, а ФКЗ № 931766-6 его законодательно закрепил. Он состоит в следующем. Если государственные органы, на которых возложена обязанность по обеспечению выполнения решений ЕСПЧ, при наличии сомнения в непротиворечивости с нормами Конституции РФ, правомочны обратиться с запросом в КС РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ. В случае если КС РФ придет к выводу, что решение ЕСПЧ противоречит Конституции РФ, то такое постановление не подлежит исполнению.

Самая правдоподобная версия того, зачем Государственная Дума РФ приняла ФКЗ № 931766-6, заключается в том, что Российская Федерация не желает исполнять постановление ЕСПЧ «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» о выплате бывшим акционерам НК «ЮКОС» 1,85 млрд. долларов². Дел, подобных тяжбе вокруг ЮКОСа, больше может и не быть. Но ведь в ЕСПЧ едут судиться против российских властей, кроме олигархов, и простые российские граждане, например, пенсионеры, военные. Все мы, к сожалению, знаем, что российские суды нельзя назвать независимыми, в связи с чем, мы создаем довольно опасный прецедент, который в дальнейшем может показать себя с самой худшей стороны.

¹ Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека. URL: <http://www.rg.ru/2015/10/21/zorkin.html> (дата обращения: 10.12.2015); Зорькин В.Д. Предел уступчивости. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 10.12.2015).

² См.: Дело № 14902/04, «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». Решение от 31 июля 2014 года.

Между тем в данном ФКЗ № 931766-6, понятие «межгосударственный орган по защите прав и свобод человека» может означать не только ЕСПЧ, но и несудебные международные органы, такие как Комитет по правам человека ООН, Комитет против пыток ООН и другие. К этим органам, в частности, относится и Международный арбитражный суд в Гааге, который вынес решение по «делу ЮКОСа», в котором обязывает Россию произвести выплаты акционерам этой компании в сумме более 50 млрд. долларов, что только подтверждает выдвинутую мною версию о принятии данного ФКЗ № 931766-6.

Это означает, что новый закон позволит органам государственной власти просто игнорировать решения и оценки международных инстанций, вынесенных в пользу компаний и граждан, периодически жалующихся на бесчисленные нарушения в России гражданских и политических прав.

В связи с этим, хочу осветить некоторые и другие вырисовывающиеся из этих принятых актов проблемы. Так, в постановлении КС РФ от 14 июля 2015 года № 21-П указывается, что в некоторых случаях решения ЕСПЧ ограничивают суверенитет государства, вторгаются в нее, диктуя свои правила и условия. Не соглашусь, с указанной позицией судей КС РФ, так как подписание и ратифицирование международных договоров, вступление в международные организации и есть ограничение суверенитета государства. Ведь государства-участники различных международных договоров сознательно идут на то, что часть их полномочий будет передана, а значит и суверенитет будет в определенной степени ограничен. Российская Федерация прекрасно знала, что вступление в Совет Европы ей обойдется какой-то частью своего суверенитета и без решений ЕСПЧ. Поэтому позиция судей КС РФ в данном случае мне непонятна.

Следующей проблемой является то, что КС РФ полностью признает Европейскую Конвенцию не противоречащей Конституции РФ, но одновременно он не признает их толкователей. КС РФ отмечает, что именно толкование Европейской Конвенции вступает в противоречие с нормами Конституции РФ, так как одни и те же положения Европейской Конвенции КС РФ и ЕСПЧ понимают по-разному.

И невольно возникает вопрос. Судьи ЕСПЧ при толковании и вынесении решения, они что, должны подстраиваться отдельно под Конституцию РФ, ФРГ, Франции и других стран. То тогда какой смысл в существовании ЕСПЧ. Для этого же он и является наднациональным органом, чтобы диктовать свои условия, вторгаться в определенную часть суверенитета, а государства-члены Совета Европы должны выполнять его решения, раз они подтвердили это своим вступлением в Совет Европы.

В своей статье «Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека» В. Зорькин указывает на опасность политизации

Конвенции: «Острейшая проблема взаимоотношений с европейскими институтами в части имплементации Конвенции, которая особенно болезненно ощущается в России в последние годы, это неуклонное сползание международных отношений в режим, который уместно назвать новой редакцией "холодной войны". Это не может не накладывать отпечаток на весь процесс реализации Конвенции. И с этим обстоятельством мы не можем не считаться»¹.

Не согласен с этой позицией господина В. Зорькина. Во-первых, в ЕСПЧ собраны лучшие судьи из стран-членов Совета Европы, поэтому кто-кто, но они-то уж точно знают каким именно образом толковать Конвенцию. Во-вторых, в связи со сложившейся политической обстановкой вокруг России, они же там не сидят и не думают о том, как бы сделать хуже Российской Федерации. Поскольку они не зависят от своих государств, так как финансируются судьи ЕСПЧ исключительно Советом Европы.

На практике в европейских странах противоречие между конституционными нормами и решениями ЕСПЧ решаются на основе компромисса, и государства-члены Совета Европы всячески стараются, как бы им тяжело это не было, исполнить данные решения. Поэтому ссылка на другие европейские страны о том, что они тоже игнорируют решения ЕСПЧ не имеют под собой никакого основания.

Не стоит забывать, что поскольку РФ ратифицировала Европейскую Конвенцию, она юридически связана с ее условиями. Значение этого четко выражено в Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Важнейшей статьей в этом документе является ст. 27, которую судьи КС РФ, как правило, забывают или, по крайней мере, не цитируют в своих решениях. Она гласит: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Это относится как к конституционному праву, так и обычным законам, с точки зрения международного права не делается никаких различий.

Какие можно сделать выводы на основе данных правовых позиций КС РФ в постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П и ФКЗ № 931766-6. Думаю, что не совсем радужные.

Во-первых, граждане РФ теряют ЕСПЧ в качестве последней инстанции защиты своих прав, в случае не нахождения защиты внутри государства. Так как теперь решение, принятое ЕСПЧ, КС РФ может признать, противоречащим Конституции РФ. Что, я думаю, можно считать самым

¹ Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека. URL: <http://www.rg.ru/2015/10/21/zorkin.html> (дата обращения: 10.12.2015).

большим минусом в данной ситуации, так как возле разбитого корытца опять остается простой гражданин.

Во-вторых, представляется, что дальнейший сценарий отношений КС РФ и ЕСПЧ будет развиваться следующим образом. В своих первых делах, где с решением ЕСПЧ КС РФ не будет согласно, КС РФ выработает свою правовую позицию в отношении таких решений ЕСПЧ, и в дальнейшем будет штамповать эту правовую позицию по другим делам при рассмотрении решений ЕСПЧ, якобы противоречащих Конституции РФ. А государственные органы, на которых возложена обязанность по обеспечению выполнения решений ЕСПЧ, в свою очередь, будут обращаться в КС РФ по поводу и без, дабы только уклониться от исполнения решения ЕСПЧ, так как и до этого они всячески тянули время и неохотно исполняли их.

Думаю, что оптимальным выходом из данной ситуации, является компромисс между трактовками и правовыми позициями ЕСПЧ и КС РФ при толковании прав и свобод. Об этом также говорит и Генеральный Секретарь Совета Европы Турбьёрн Ягланд, который упоминая о недавнем решении КС РФ от 14 июля 2015 года № 21-П по применению Европейской Конвенции, отметил, что «другим государствам удалось решить подобные деликатные вопросы – либо за счет изменения Конституции, или через совместную интерпретацию Конвенцию. Избежание открытого конфликта между Конвенцией и национальными конституционными принципами и является единственным конструктивным способом прийти к общему мнению»¹, – заявил он.

**Феномен «парадоксального выделительства» и ошибки следствия при расследовании серийных убийств
(по материалам дела А.Р. Чикатило)**

Царик С.А.

студентка ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);
Научный руководитель: Варфоломеев Ю.В., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права СГУ

В последние годы проблема раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств привлекла внимание многих ученых. В диссертаци-

¹ Сайт Совета Европы от 10 декабря 2015 г. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/-/effective-implementation-of-the-european-convention-of-human-rights?redirect=http://www.coe.int/en/web/portal/home?p_p_id=101_INSTANCE_CWAECqDHgT3y&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_count=1 (дата обращения: 10.12.2015).

ях и монографиях рассматривались различные аспекты указанной проблемы: криминологические, уголовно-правовые, криминалистические, психологические и др. Однако не менее важен еще один момент исследования, который, к сожалению, не привлек должного внимания. Речь идет о том, чтобы выделить допущенные при расследовании таких преступлений ошибки, обобщить и проанализировать их, чтобы избежать повторения, и оптимизировать, сделать более эффективным раскрытие указанных преступлений.

Актуальность данной проблематики обусловлена результатами следственных и экспертных ошибок, негативно сказывающихся на качестве и сроках расследования, которые могут повлечь за собой тяжкие последствия, такие как новые жертвы, значительный материальный ущерб, привлечение к ответственности невиновных.

Предметом моего исследования будут ошибки, допускаемые при назначении и проведении экспертиз при расследовании серийных сексуальных убийств, и пути их устранения и предупреждения. В качестве примера мною взято известное дело о серийных сексуальных убийствах А.Р. Чикатило.

Одна из известных и распространенных экспертных ошибок связана с так называемым феноменом парадоксального выделительства¹. При расследовании серии убийств, связанных с изнасилованием женщин в Ростовской области, оперативными работниками был задержан А.Р. Чикатило. Проведенными судебно-биологическими экспертизами было установлено, что групповая принадлежность биологических следов преступника относится к четвертой группе крови. Полученные от задержанного образцы крови относились ко второй группе, на основании чего был сделан вывод о непричастности Чикатило к преступлениям расследуемой серии.²

При его поиске следствие руководствовалось гипотезой о «парадоксальном выделительстве» и из-за этого долгое время не могло добиться успеха. Криминалист «с 27-летним стажем работы в органах внутренних дел», доктор юридических наук, профессор Юрий Дубягин, считает, что «парадоксальное выделительство» было придумано для того, чтобы оправдать халатность судебно-медицинского эксперта, проводившего в 1984 г. анализ крови Чикатило. К началу 2000-х годов было показано, что явления «парадоксального выделительства» не существует, так как это

¹ Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. М., 2005. С. 129.

² Шамонова Т.Н. О «парадоксальном выделительстве» в судебно-биологической экспертизе // URL: <http://www.serial-killers.ru/materials/t-n-shamonova-o-lparadoksalnom-vydelitelstver-v-sudebno-biologicheskoy-ekspertize.htm> (дата обращения: 18.03.2016).

явление противоречило бы генетическим основам системы АВ0. Явления несоответствия по группе выделений организма и крови обусловлены бактериальной загрязнённостью исследуемых биологических объектов. Применение качественных реагентов и соответствующих методик позволяет избежать ошибочных результатов анализа.

Также мною была рассмотрена еще одна проблема. Как показывает мировая судебная практика, в делах серийных убийц нередки случаи, когда приговор выносили невиновному. Так было в СССР, когда за убийство девятилетней девочки по приговору суда был расстрелян местный житель города Шахты Александр Кравченко, давший признательные показания на следствии и на суде от них отказавшийся. Его осудили, а потом расстреляли. Только после задержания самого Чикатило и в ходе следствия выяснилось, что Кравченко был невиновен.

Кравченко попал под подозрения в связи с тем, что ранее он отсидел десять лет за изнасилование и убийство своей ровесницы. Жена Кравченко подтвердила его алиби на 22 декабря, и уже 27 числа егопустили. Однако 23 января 1979 г. Кравченко совершил кражу у своего соседа. На следующий день милиция нашла украденное на чердаке дома Кравченко и вновь задержала его. Во время следствия на Кравченко оказывалось физическое и психологическое давление, и его практически вынудили сознаться в убийстве, которого он не совершал. Жене Кравченко сообщили, что ее муж уже сидел 10 лет за убийство (она об этом не знала), и обвинили ее в соучастии в убийстве Закотновой. Испуганная женщина подписала все, что от нее требовали. 16 февраля 1979 года Кравченко признался в убийстве Елены Закотновой. В июле 1983 г. он был расстрелян за убийство¹.

Однако подобная беззаботность продлила пребывание маньяка на свободе. По сути, не будь этой недобросовестности, повторяющейся и тянущей за собой другие ошибки, невнимательности к мелочам, деталям и дело Чикатило могло завершиться после совершения им первого убийства.

Известный следователь и политический деятель Исса Костоев отмечал: «Я в своей работе никогда не делал выводов только на одних доказательствах. Нельзя забывать, что нередко против невинного человека имеет место роковое стечение обстоятельств. Непосредственное общение с подозреваемым для меня всегда имело важное значение. И если интуиция

¹ Яндиев Амурхан. Роковые ошибки в деле Чикатило // URL: <http://www.serial-killers.ru/materials/rokovye-oshibki-v-dele-chikatilo.htm> (дата обращения: 19.03.2016).

подсказывает, что, несмотря на все упрямые факты, что-то не так, надо идти дальше и ни в коем случае не торопится направлять дело в суд»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на принятие необходимых мер к сокрытию своей преступной деятельности Чикатило все же допускал отелльные промахи, которые могли бы привести к его изобличению, будь они надлежащим образом учтены и использованы сотрудниками правоохранительных органов. Так же он следил за расследованием своих преступлений и принимал соответствующие меры безопасности (например, операция «лесополоса», в которой он принимал участие как волонтер в поиске самого себя же). Проведенный мною анализ показал, что рассматриваемое дело характеризуется неполнотой расследования и допущенными при этом ошибками, которые препятствовали целенаправленному поиску и своевременному установлению преступника. А также по делу были допущены упущения при назначении и проведении экспертиз, где неправильные действия следователя и непрофессиональные действия эксперта не дали возможности использовать обнаруженные на трупах следы биологического материала.

Прецедентное право Российской Федерации: миф или реальность

Цыпляков Д.М.

студент Юридического факультета

Ивановского государственного университета (г. Иваново);

Научный руководитель: Петрова Е.А., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права ИвГУ

До сих пор среди теоретиков права континентальной правовой семьи ведутся споры о том, является ли судебный прецедент источником права. Для понимания сути вопроса необходимо определиться с понятийно – категориальным аппаратом.

Прецедентное право представляет собой совокупность основополагающих принципов и норм, формируемых судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел (казусов), которые в дальнейшем становятся обязательными при осуществлении правосудия по сходному делу другими судами.

В российской доктрине права существуют две полярные точки зрения относительно прецедента и его роли в формировании правовой ткани законодательства Российской Федерации.

¹ Без вины виноватые. Чикатило и смертная казнь – то, что может затронуть каждого. URL: <http://aktiv.com.ua/archives/8171> (дата обращения: 19.03.2016).

Адепты той точки зрения, что прецедент (судебный) существует в российской правовой системе, основывают свои доводы на следующих положениях:

1) прецедентный характер для российских судов имеют решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ);

2) позиции Конституционного Суда Российской Федерации вырабатывают новые нормы права, тем самым представляют собой прецедент;

3) разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также ныне упразднённого Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации заключают в себе прецедентные положения, которым в дальнейшем должны следовать суды нижестоящих звеньев судебной системы.

Оппоненты вышеуказанной точки зрения выдвигают контраргументы, которые сводятся к тому, что:

1) если расценивать судебный прецедент как источник права, то необходимо признать, что в рамках принципа разделения властей будет нарушена система сдержек и противовесов;

2) в системе континентального права прецедент традиционно не признаётся в качестве источника права;

3) судебное решение носит подзаконный характер;

4) с точки зрения политической введение прецедента обусловит нарушение гражданских прав и свобод, а также спровоцирует застой и рутину в экономической сфере страны.

По нашему мнению, позиция тех учёных, которые признают существование судебного прецедента в качестве источника права, является несостоятельной, в связи со следующими обстоятельствами. Признавая обязательность решений ЕСПЧ, РФ осуществляет свои международные обязательства. Резонансное постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года №21 – П, было воспринято как правовая позиция, которая указывает на то, что решения ЕСПЧ в РФ могут более не исполняться. Однако юридический смысл данного постановления в другом. Конституционный Суд РФ указывает лишь на то, что решения ЕСПЧ не исполняются лишь в части толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конституционный Суд РФ в своих актах даёт разъяснение и толкование норм действующего законодательства на предмет соответствия его Конституции РФ. Однако новых норм не создаёт. На определённом этапе российской правовой истории, после принятия Конституции РФ, в течение некоторого времени позиции, формулируемые Конституционным Судом РФ, *de facto* восполняли пробелы действующего законодательства и устраняли противоречия законодательства с конституционными основами российского государства. В настоящее время, данная восполнительная функция позиций Конституционного Суда РФ утратила свою акту-

альность, поскольку большинство общественных отношений урегулированы нормативными правовыми актами.

В отношении прецедентного характера постановлений Верховного и упразднённого Высшего Арбитражного Суда РФ также можно отметить, что данное утверждение не выдерживает критики. Формируемые в указанных постановлениях позиции толкуют и разъясняют положения действующего законодательства для единого понимания и применения судами нижестоящих инстанций. Стоит лишь подчеркнуть, что Высший Арбитражный Суд РФ в постановлениях президиума формулировал некоторые принципиально важные позиции, которые были необходимы для стабилизации отношений гражданского оборота.

На наш взгляд, следует признать, что прецедентного права в полном смысле этого феномена в РФ не существует. Стоит лишь отметить, что в национальной правовой системе присутствует прецедент толкования¹, который интерпретирует норму права, в то время как классический судебный прецедент создает новую норму права, на которую в дальнейшем будут опираться судьи при разрешении конкретных дел.

Традиционно считаясь страной романо-германской правовой семьи, РФ в то же время испытывает на себе влияние интеграционных процессов, в том числе и в правовой сфере. Однако, на наш взгляд, преждевременно говорить о том, что в нашей стране доктрина прецедентного права сформировалась. Судьи в РФ не творят право, а лишь его толкуют. Если бы дела обстояли наоборот, то, по нашему мнению, нарушался бы конституционный принцип разделения властей, поскольку деятельность судов дублировала бы деятельность парламента. Для судов Конституцией РФ предусмотрен механизм законодательной инициативы, но это не значит, что судьи творят букву закона. После поступления в парламент, последний создает новые нормы и объективирует их в форму нормативного акта.

Прецедентное право – это система норм и принципов, которые создаются судьями для них самих же. В нашей стране нормотворчество является исключительной прерогативой парламента, а судебные инстанции выступают лишь в роли арбитров между спорящими сторонами, применяют букву закона в соответствии с замыслом законодателя для рассмотрения и разрешения конкретных дел.

¹ Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 13. Цит. по: Василевич Г.А. Судебный прецедент в национальной правовой системе // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования из рационального опыта в правовой системе России, в том числе в системе МВД России: Материалы международной научно-практической конференции. 13 мая 2011 г. Калининград, 2011. С. 22-23.

**Пределы применения ограничений в отношении прав
в свете ст. 18 Европейской конвенции
о защите прав человека и основных свобод**

Черкасова Е.С.

студентка Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Научный руководитель: Соболева А.К., к.филол.н., доцент
кафедры теории и истории права факультета права ВШЭ

В общем смысле ст. 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает применять ограничения, допускаемые в Конвенции в отношении указанных прав и свобод, для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены. Данное положение Конвенции носит субсидиарный характер, который проявляется в том, что само по себе нарушение этого положения не может быть объектом жалобы, оно обязательно должно обжаловаться вместе с каким-либо другим правом, закрепленным Конвенцией. При этом важно отметить, что нарушение статьи 18 может иметь место даже тогда, когда не найдено нарушение того права, вместе с которым она обжаловалась¹.

В рамках статьи 18 Суд может исследовать причину наложения ограничения на осуществление права, и если фактически обжалуемое ограничение было наложено по другим причинам, нежели по тем, к которым была отсылка, то это может составить нарушение статьи 18. Статья 18, таким образом, тесно связана с такой основной концепцией Конвенции, как «законность» и, в частности, предотвращение произвола².

Как отмечает Филип Лич, на практике всегда вызывает сложность привести достаточные доказательства, чтобы убедить Суд в том, что имело место нарушение статьи 18 Конвенции³. В большинстве случаев, когда речь шла о ссылке на статью 18, Суд приходил к выводу, что не было необходимости рассматривать жалобу в рамках данной статьи. Однако Суд может прибегнуть и к другому подходу: осуществить комплексное рассмотрение статьи 18 вместе с другим закрепленным Конвенцией правом. Результатом такого рассмотрения может быть одна из четырех ситуаций⁴:

¹ Дело *Gusinskiy v. Russia*. Решение от 10 ноября 2004 г. § 73.

² *Leach Ph. Taking a case to the European Court of Human Rights*. Oxford University Press, 2011. P. 165.

³ Там же. P. 166.

⁴ *Pietr van Dijk, Fried van Hoof, Arjen van Rijn and Leo Zwaak (eds). Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*. 2006. P. 1094.

1) Суд может прийти к выводу, что обжалуемое право не было нарушено, ввиду чего заявленное нарушение статьи 18 является необоснованным;

2) Суд посчитает, что достаточно признания нарушения, лишь закрепленного Конвенцией права, вместе с которым обжаловалось нарушение статьи 18;

3) Отказ от рассмотрения жалобы на нарушение статьи 18 может также иметь место в том случае, когда Суд уже рассмотрел цели ограничительных мер и признал их «законными» в соответствии с пунктом, содержащим возможные ограничения данного права, без посторонних мотивов и целей в соответствии со статьей 18;

4) Суд может посчитать излишним оценивать наличие нарушения в соответствии со статьей 18, когда он уже признал цели ограничения права несовместимыми с теми, которые указаны в пункте, содержащем возможные ограничения закрепленного Конвенцией права.

При анализе четырех указанных выше вариантов, а также при анализе текста статьи 18 и системы защиты прав Конвенции в целом, возникает закономерный вопрос: какого характера должно быть нарушенное право, закрепленное в Конвенции, чтобы Суд признал жалобу приемлемой в рамках статьи 18? Должна ли статья, закрепляющая такое право, содержать параграф с перечислением возможных случаев применения ограничений, чтобы Суд также рассмотрел нарушение статьи 18 Конвенции?

На наш взгляд, показательным при ответе на указанные вопросы является опубликованное 23 февраля 2016 года решение ЕСПЧ по резонансному делу политического активиста, оппозиционного деятеля, активиста по борьбе с коррупцией и популярного блоггера Алексея Навального (дело Навальный и Офицеров против России или «дело «Кировлеца»») ¹. В указанном деле Суд признал жалобу неприемлемой в рамках статьи 18 Конвенции, сославшись на то, что в текстах статей 6 и 7 не закрепляются возможные ограничения данных прав, как это предусмотрено, например, в параграфе 2 статей 8-11 Конвенции. По этому поводу некоторые судьи, Николау, Келлер и Дедов, выразили свое совместное частично расходящееся с итоговым решением мнение. Они отметили, что статья 18 Конвенции проходит красной нитью через содержание всех прав и свобод, закрепленных в Конвенции, для защиты лиц от таких ограничений их прав, которые противоречат духу Конвенции, включая политически мотивированные преследования. Судьи отметили, что применение данного положения нашло отражение в практике Суда, хотя признания нарушения статьи 18 происходят редко из-за высокого стандарта его доказывания и презумпции добросовестного исполнения госу-

¹ Дело *Navalnyy and Ofitserov v. Russia*. Решение от 23 февраля 2016 г.

дарствами своих обязанностей в рамках Конвенции. В частности, в качестве примеров судьями были приведены решения ЕСПЧ, в которых Суд признавал нарушение статьи 18 совместно со статьей 5¹, статьей 1 Протокола 1². Судьи отметили, что статья 18 применялась и в случаях политически мотивированных судебных преследований лиц (среди приведенных примеров – дела «Ходорковский и Лебедев против России»³, «Тимошенко против Украины»⁴). Таким образом, в практике Суда есть подтверждения применения данного положения к делам подобного рода, хотя их и немного. Далее судьи отметили, что, по их мнению, сфера применения статьи 18 была ограничена без необходимости и неоправданно. Вопрос был поставлен судьями следующим образом: может ли статья 18 обжаловаться вместе с нарушением любого права, закрепленного в Конвенции, или только с теми правами, для которых в тексте самой Конвенции предусмотрены случаи их возможного ограничения? Анализируя практику Суда, а также историю создания самой Конвенции, судьи пришли к выводу о том, что статья 18 применима к ограничениям всех прав, закрепленных в Конвенции. Исключения оставляют те права, которые являются абсолютными и не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (например, статья 3 Конвенции – запрещение пыток, а также статьи 2, 4, 7, статья 4 Протокола 7), что логично. Если говорить о статье 6 Конвенции отдельно, то становится очевидным, что закрепленное в ней право предусматривает и предполагает возможность наложения ограничений на его осуществление, исходя из самой формулировки статьи и практики ее применения Судом. Статья 6 Конвенции не закрепляет абсолютное право, и, несмотря на то, что в самой статье не перечисляются случаи, когда данное право может быть ограничено, как это предусмотрено в статьях 8-11 Конвенции, тем не менее, наложение ограничений на его осуществление возможно. Применимость статьи 18 имеет особое значение при исследовании дела Алексея Навального. Его уголовное преследование не просто нарушало право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 6; данное дело также содержит утверждение о том, что преследование первого заявителя носило характер произвола. Так, судебное разбирательство в национальных судах по данному делу представляло собой, по сути, уголовное преследование известного политического активиста, критически относящего к политике государства, в котором имело место произвольное и непредсказуемое применение положений национального законодательства, которое

¹ Дело *Lutsenko v. Ukraine*. Решение от 3 Июля 2012 г.

² Дело *ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*. Решение от 20 сентября 2011 г.

³ Дело *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*. Решение от 25 июля 2013 г.

⁴ Дело *Timoshenko v. Ukraine*. Решение от 30 апреля 2013 г.

привело к необоснованному исходу судебного разбирательства. Последствие такого искажения закона – изоляция несогласных посредством уголовного преследования для того, чтобы они не могли оглашать их мнение, - один из видов произвола, который статья 18 Конвенции должна предотвратить. Данный вопрос представляет собой отдельное от статьи 6 Конвенции нарушение. Вследствие этого в обязанность Суда входило рассмотрение данного вопроса в рамках статьи 18. Ввиду этого судьи считают, что жалобу по данному делу необходимо было признать приемлемой в рамках статьи 18 Конвенции.

Таким образом, наличие статьи 18 Конвенции, которая закрепляет запрет на произвольное ограничение закрепленных Конвенцией фундаментальных прав, является одной из концептуальных идей, на которых базируется вся система защиты прав человека Европейской Конвенцией. Исходя из этого, положение, установленное статьей 18, применимо ко всем правам, защита которых предусмотрена Конвенцией, независимо от того, содержится ли в тексте статей Конвенции параграф, закрепляющий возможные случаи ограничения данных прав. Исключения составляют абсолютные права, закрепленные в Конвенции, ограничение которых невозможно ни при каких обстоятельствах.

Некоторые аспекты правового нигилизма

Черникова М.С.

студентка Юридического института
Российского университета дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Чтобы начать говорить об основных аспектах современного правового нигилизма, необходимо в первую очередь разобраться, что представляет собой данное явление и определить его понятие.

Правовой нигилизм есть многогранное и широко распространенное современное явление, имеющее исторические, социальные и иные предпосылки к распространению.

Общепринятым в науке считается понятие, данное В.Г. Тумановым, в соответствии с которым правовой нигилизм – это скептическое и отрицательное отношение к праву, законам, нормативному порядку.¹ Большинство других точек зрения лишь конкретизируют и дополняют вышесказанное.

Но существуют также и иные подходы к понятию правового нигилизма. Так, И. Д. Невважай полагает, что правовой нигилизм следует пони-

¹ *Туманов В.А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.

мать как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе — не так, как понимают его другие.¹ Он рассматривает данное явление с позиции отдельно взятого субъекта правосознания, который не может найти в реальной жизни своего понимания права, ввиду, например, отсутствия возможности реализации конкретного права, или открытого произвола со стороны государства. На наш взгляд, эта точка зрения конкретно связана с причиной самого явления, которая сводится к правосознанию отдельно взятой личности. Некоторые ученые также рассматривают правовой нигилизм в качестве направления общественно-политической мысли².

Как уже было сказано, правовой нигилизм как социально-правовое явление имеет предпосылки своего появления и распространения, которые носят как социальный, исторический, так и политический характер.

Исторический аспект, как один из самых важных, можно рассмотреть в контексте исторических предпосылок. Группа исторических предпосылок имеет глубокие корни, так как главные причины явления берут свое начало в древности, а сам правовой нигилизм можно назвать «отголоском прошлого». Нетрудно заметить, что вся история развития общества прошла этапы правового нигилизма. Другой вопрос в том, что некоторые государства до сих пор не могут последовательно вывести своих граждан из этого состояния. Социальными причинами являются, в частности, низкий уровень правовой культуры населения, недоверие к исполнению законов, механизму правоприменения в целом.

Необходимо отметить, что основной причиной правового нигилизма в обществе нередко является деятельность государства, которая и оказывает непосредственное влияние на его распространение. Действительно, если индивид периодически наблюдает всеобщее безразличие к хищениям, бездействие официальных представителей государства в сфере защиты имущественных интересов граждан, частое перекладывание вины на самого потерпевшего, то следствием этого становится постепенная деформация его правосознания, потеря веры в помощь государства и его органов. Когда это происходит в массовом масштабе, то следствием становится уже деформация общественного сознания и даже криминализации общества, в котором даже законопослушные граждане, не совершая преступления, безразлично относятся к совершению преступлений иными лицами.

Понятно, что в тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, очень трудно,

¹ Невважай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 23-31.

² Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.

почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву и среди населения, поскольку под правом неверно понимаются тот порядок, те предписания, которое устанавливаются законами.

Правовой нигилизм имеет различные формы проявления, все они характеризуются либо пассивными, либо активными действиями.

В числе активных проявлений наука называет, например, массовое неисполнение, нарушение законов и подзаконных актов, рост преступности, распространение и пропаганда антиправовой идеологии. В этой части правовой нигилизм носит особо разрушительный характер как для индивида, так и для государства. Также, например, В.Г.Сафонов отмечает, что «правовой нигилизм, во-первых, имеет подчеркнута демонстративный, вызывающий и неуправляемый характер; во-вторых, является глобальным, массовым, широко распространённым не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоёв, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти»¹. Деструктивный характер правового нигилизма, по нашему мнению, можно выделить как важный аспект рассматриваемого явления.

Пассивные формы проявления характеризуются безразличным отношением к праву, а недооценка его регулятивной роли и значения со стороны в большинстве случаев законопослушных граждан.

И тот и другой вид может проявляться как со стороны государственных органов, чиновников, так и в сфере гражданского общества. Причем проявление со стороны государства носит четко осознанный и целевой характер, что представляет наибольшую опасность для общества.

В качестве важного аспекта можно назвать социальную природу правового нигилизма. Можно заметить, что социальная напряженность, экономические неурядицы, морально-психологическая неустойчивость общества оказывают влияние на уровень жизни и правовой культуры общества, создавая тем самым благоприятную почву для укоренения правового нигилизма в общественном сознании. Гражданин того или иного государства не может верить в непосредственное действие правовых норм, когда он живет в условиях постоянного их нарушения. Таким образом, неуважение к закону, принижение его регулятивной функции, невозможность по мнению общества достижения верховенства права исходят от личностных убеждений, вызванных названными причинами, то в том, что правовой нигилизм явление в большей степени социальное, не возникает сомнений.

Из основных пути и способов преодоления правового нигилизма ученые выделяют: совершенствование законодательного процесса и законо-

¹ Сафонов В.Г. Государство и право. 2004. № 12. С. 65.

дательства, повышение уровня правовой культуры граждан; профилактика правонарушений, преступлений; повышение уровня государственной дисциплины. А также уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы и другие.

Также необходимо отметить, что государство должно способствовать формированию активной гражданской позиции, в первую очередь, у молодежи, потому что именно от ее наличия или отсутствия зависит достижение цели преодоления правового нигилизма.

Таким образом, в данной статье были проанализированы точки зрения исследователей, касающиеся проблемы правового нигилизма, которая достаточно актуальна в настоящее время. Данное явление имеет свои предпосылки, в числе которых исторические события, политически неграмотная деятельность государства в лице его органов и должностных лиц, низкий уровень правовой культуры общества и другие. Пассивные и активные формы правового нигилизма с практической точки зрения одинаково опасны, так как имеют разрушительные последствия для общества. В целом, правовой нигилизм представляет собой социально-правовое явление, сущность которого заключается в неуважении, негативном или равнодушном отношении к закону, нормативному порядку и праву в целом. Он имеет ярко выраженную социальную природу, глубокие исторические корни, а также деструктивный характер для общества и государства.

Правовой нигилизм и пути его преодоления

Чернявская С.А.

студентка Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (г. Смоленск);
Научный руководитель: Денисов Л.И., к.ю.н., доцент РАНХиГС

В условиях современной России высокую актуальность имеют проблемы, связанные с преодолением правового нигилизма, поскольку, это приводит к развитию в обществе большого числа негативных тенденций. Проявления правового нигилизма, которое следует понимать, как элемент общественного сознания в Российской Федерации, который проявляется в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к государству, праву, закону, являются характерными для большого числа российских граждан. Например, согласно данным Росстата в России на 2014 г зарегистрировано 182 факта бандитизма, 15 фактов убийства по найму; 369 фактов похищения человека; в сфере экономики – 75,7 тыс. преступлений, из них 21,8 совершены в крупном и особо крупном разме-

ре; на 2015 г. – тяжкие и особо тяжкие преступления – 97,9%; факты похищения человека – 89,7%; разбой – 90,0% и т.д. По мнению специалистов, большая часть этих преступлений совершены по причине низкой правовой грамотности, правовой культуры и пренебрежительного отношения к праву.

Россия на данном этапе, находится в начале построения правового государства, без преодоления правового нигилизма в обществе построение такого невозможно.

Как писал выдающийся российский учёный-правовед О.Е. Кутафин: «Честно говоря, мы никогда не были так далеки от правового государства, как сейчас... У нас пока не верят в законы и не уважают их. Поэтому следует последовательно утверждать господство права, результатом которого является правовое государство»¹.

Еще одним, не менее интересным высказыванием о нигилизме было высказывание известного немецкого мыслителя Ф.И. Ницше, который попытался раскрыть смысл нигилизма. Он считал, что: «Нигилизм – это состояние, когда высшие ценности теряют свою значимость. Когда утрачиваются общие цели и нет ответа на вопрос «зачем?»»².

Развитие правового нигилизма происходило постепенно. К истокам правового нигилизма можно отнести следующее. Особенности исторического развития общества. Например, возникновение и развитие правового нигилизма в России является следствием самодержавия, крепостничества. Превалирование в то время крепостного права лишало способности людей иметь и осуществлять свои права и свободы. Марксистско-пролетариата имела главенствующую роль в стране, как власть не ограниченная законом, масштабные репрессии, которые наносили ущерб законности и авторитету закона. Все это способствовало формированию неуважения к праву. В.И. Ленин в апреле 1921 г. писал: «...Нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно»³.

В-третьих, административно-командные методы, преимущественно используемые в управлении страной на протяжении всей истории советского государства, которые исключали правовые средства регулирования жизни общества.

В-четвертых, кризисное состояние российского общества в период перестройки, в котором начался бурный рост преступности, безнаказанность, неконтролируемое состояние и вследствие этого – утрата доверия праву, закону, политическим и правовым институтам.

¹ Кутафин О.Е. Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // Lex Russica. 2013. № 2.

² Ницше Ф.И. Сочинения. М., 1905. С. 9.

³ Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2013. С. 42.

Профессор В.А. Туманов говорит о пассивной форме нигилизма «Для пассивной формы характерно безразличное отношение к праву, явная недооценка его роли и значения. Активному юридическому нигилизму свойственно осознанно враждебное отношение к праву»¹⁴. Особенно опасной является вторая форма правового нигилизма, которая проявляется в пренебрежении граждан к праву, закону, тем самым, является почвой для совершения различных правонарушений.

На данном этапе в современном обществе правовой нигилизм является почвой для совершения особо опасных правонарушений, в том числе коррупции. На сегодняшний день, коррупция является глобальной проблемой государства и общества. Преступления в указанной сфере один из факторов, способствующих усилению правового нигилизма в стране. По нашему мнению, существует четыре пути преодоления правового нигилизма, которые заключаются в следующем: правовое воспитание граждан; профилактика правового нигилизма; правовая пропаганда; повышение правовой культуры государственных и муниципальных служащих.

Правовым воспитанием является целенаправленная деятельность государственных и специально – уполномоченных органов по формированию правосознания и правовой культуры, при помощи воздействия на сознание людей, их поведения. На наш взгляд, формирование правосознания вместе с определенными морально-нравственными принципами, должно начинаться со школьных лет, тогда у современной молодежи будет складываться позитивное представление, обеспечивающее соблюдение и исполнение юридических норм. Профилактика правового нигилизма – это совокупность мероприятий, предохраняющих граждан не переступать через законные и моральные принципы. По нашему мнению, лучшей профилактикой правового нигилизма – это формирование со школьного возраста правовой культуры. Для этого, в школах необходимо ввести уроки по правовому воспитанию детей, в которых будут преподаваться такие понятия, как: право и правонарушение; какие последствия могут быть при совершении правонарушений и т.д. Также среди молодежи необходимо проведение правовой пропаганды – распространения взглядов, определенных аргументов о праве; правонарушениях и их последствий (какие бывают наказания, за совершение правонарушений) через различные источники – СМИ, Интернет ресурсы и т.д.

Наиболее актуальным вопросом на сегодняшний день является формирование правовой культуры государственных и муниципальных служащих. Эффективность работы государственных и муниципальных служащих, ориентация на активное участие в разрешении управленческих задач, главным образом, зависит от уровня их правовой культуры. Следо-

¹ *Сенин И.Н. , Кожевников В.В. Правовой нигилизм как социальное явление. Омск, 2013.*

вательно, необходимо создание определенных мероприятий по повышению правовой культуры государственных и муниципальных служащих, таких как: 1) проведение аттестаций при помощи тестирования на знание законодательства; 2) использование таких стимулов, как вручение наград в качестве поощрения лучшей практики применения законов; 3) проведение аттестации на знание законодательства, где особое внимание стоит уделить знанию законодательства, затрагивающего права и свободы граждан. На данный момент для современной российской правовой политики, на наш взгляд, наиболее важными представляются следующие приоритеты, первоочередные задачи, вопросы, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе. Это совершенствование законодательства и практики его применения, усиление и защита прав и свобод человека и гражданина, борьба с преступностью, терроризмом, коррупцией, воспитание законопослушных граждан, что будет способствовать преодолению нигилизма и формированию правового государства.

Интеграция правовых систем как форма сотрудничества государств

Чурина А.А.

студентка Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Павлова Н.Г., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

С условием распада СССР вся правовая система и то существующее правовое пространство, созданное ради построения социализма, стало совершенно не актуальным, при этом, оставив за собой достаточно открытые перспективы для дальнейшего сотрудничества между государствами.

Межгосударственные объединения постсоветского пространства образовывались на базе единой идеи экономического союза, который так или иначе не мог быть «воспринят всерьез» без организации определенной правовой основы. Если рассматривать «пространство» через призму правовой теории то, достаточно четко раскрывается действие нормативно-правовой системы на какой-либо территории. Такое пространство именуется «правовым» по причине того, что в рамках определенных географических границ существуют общеобязательные механизмы, направленные на реализацию права. Пространство, существующее в пределах бывшего СССР, представляет собой некий союз, возникающий на базе национальных правовых систем независимых государств, входивших когда-то в состав Советского союза. Однако постсоветское пространство

складывалось не сразу, пришлось это делать в несколько этапов, каждый из которых значителен для построения общей правовой системы.

Во-первых, в декабре 1991 года создается межгосударственное образование (СНГ). В пределах правовой политики данного союза заключаются различного содержания договоры, которые вмещают в себя небольшие части из «национального законодательства», такая тенденция может влиять на снижение эффективности международной политики. Большинство нормативных актов носят исключительно рекомендательный характер, поэтому создается ситуация, при которой страны, входящие в состав Содружества не торопятся с принятием решений по поводу одобрения различных международных договоров или конкретных их положений.

Во-вторых, если вернуться к поэтапному рассмотрению становления постсоветского правового пространства, то стоит обратить внимание на Таможенный союз. Во время образования данного межгосударственного объединения в феврале 1999 года был подписан договор о Таможенном союзе¹ и о формировании Единого экономического пространства. Это был первый документ, подтверждающий интеграцию пяти государственных экономик (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана). Чтобы контролировать работу в рамках этого союза, был создан Таможенный кодекс, этот международный правовой акт стал совокупностью сразу трех таможенных документов.

Что же будет происходить с национальным суверенитетом стран-участниц? При активной интеграции законодательств может проследиться некое ущемление суверенитета со стороны общей международной политики. Однако существует мнение, что принятие межгосударственных решений без учета особенностей стран может пойти только на пользу для различного рода союзов. Так или иначе, это позволит в большей степени сблизиться странам-союзницам, приходиться к более верным решениям и возникнет возможность унификации национальных законодательств², что является бесспорным плюсом для международной политики. Интеграция также сопровождалась финансированием со стороны Евразийского банка, оказывалась активная поддержка экономического роста и помощь в развитии межгосударственных образований. Для более продуктивной работы всей правовой системы был создан Суд ЕврАзЭС, этот союзный орган обеспечивал правовую защиту на межгосударствен-

¹ Сокольская Л.В., Сокольский В.И. Формирование постсоветского правового пространства в условиях глобализации. М., 2015. С. 556.

² Сокольская Л.В., Сокольский В.И. Правовая аккультурация как предмет теоретического исследования. 2014. С. 59-68.

ном уровне, он перенимал на себя часть полномочий, которые касаются вопроса правовой интеграции.

Доказательством того, что необходимо существование единого экономического пространства служит многократное заключение различных нормативных актов. После распада Советского союза было необходимо создать некий союз, который мог бы для каждой вступившей страны стать не только помощником в достижении собственного экономического благополучия, но и оказывать воздействие на территориальную и геополитическую интеграцию. Также не стоит забывать о том, что все страны СНГ когда-то были в составе одного государства и жили в условиях единой культуры, истории, в конце концов, менталитета. Это позволит утверждать, что данное содружество построено на крепкой базе связей, существовавших в пределах советского союза. Если затрагивать вопрос, касающийся правовой интеграции, то важным моментом в его рассмотрении является выработка общих наднациональных норм и правил, которые помогают контролировать всю систему, не взирая какие-либо особенности государственного устройства стран-участниц. При этом интеграция как необходимость должна была проводиться на тех условиях, при которых не создавалось бы конфликтов, все проходило бы мирно и рационально, только на базе общей правовой системы.

Однако не одна страна не смогла бы самостоятельно выжить не только в экономическом плане, но и без поддержки многих государств на постсоветском пространстве. На момент распада СССР государства находились в подвешенном состоянии, они не могли справиться с простыми задачами, поэтому объединение в Содружество Независимых Государств было неплохой попыткой справиться с проблемами коллективно. Но при всех плюсах интеграции и осознанием того, что «поодиночке» многие страны были бы обречены, СНГ достаточно сомнительная межгосударственная структура. Еще тогда 8 декабря 1991 года при подписании Беловежского соглашения бытовало мнение «При условии ликвидации Советского союза, создается замена ему в виде СНГ». По сути теряется весь смысл создания содрущества, потому что СНГ изначально было межгосударственным объединением бывших республик советского союза, созданное ради экономического сотрудничества и взаимовыгодной помощи друг другу, а на деле образовывалось новое государство? Нет, оно и не могло бы образоваться. Так как СНГ на уровне межгосударственного объединения не может существовать в нормальном виде. Содружество не следует той интеграции, которая подразумевалась с самого начала. Нет разумно оформленной правовой системы¹, доста-

¹ Киреева С.А. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект. М., 2006. С. 103.

точно размытые перспективы для образования единого экономического пространства; каждая страна, находясь в союзе, действует по своим правилам и не хочет исполнять требования, возложенные на нее при вступлении в СНГ. Даже, если посмотреть в сторону запада и дать объективную оценку Европейскому союзу, то у них интеграция прошла довольно таки успешно, достигнув в некотором смысле унификации системы. У СНГ существуют многозначительные проблемы. Наверное, дело в недоверии и в неумении построить крепкие межгосударственные связи. В 1993 году СНГ на территории постсоветского пространства по Договору, заключенному между странами-участницами, должно было действовать в рамках политики единой экономической зоны, которая могла бы позволить вести более правильные, поэтапные отношения. Но тот факт, что слишком сильный «государственный эгоизм» присутствовал практически у каждой вступившей страны, не дал дальнейшего хода для построения экономического союза. В результате СНГ оставил шансы на удачное начало интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Интеграция все-таки должна проходить по своим общеобязательным принципам, не стоит следовать образцу европейского межгосударственного объединения, так как они имеют свои особенности и по-своему собственному пути проходили путь становления Европейского союза. Если стремиться к исполнению общих закономерностей интеграции, то будет гораздо больше возможности для построения крепкого и перспективного союза. Необходимо работать сообща, не взирая интересы отдельных государств. Содружество сможет выйти на новый этап развития, только если будет четко видны направления развития интеграционных процессов. И сразу видно те самые пробелы в интеграционной политике. СНГ служит лишь средством сближения государств, однако не происходит построения искомого взаимовыгодного экономического пространства¹, так как речь идет лишь о собственных интересах стран-участниц. Выходит, что не имеется смысла в данном Содружестве. До тех пор, пока государства не придут к общим целям, то это межгосударственное объединение в конечном итоге прекратит свое существование.

Прежде необходимо думать об экономической интеграции на этой территории. Ведь для успешной работы СНГ должен произойти толчок к интеграции различных экономических отраслей. Страны-участницы должны научиться следовать общим правилам и целям. Будь чуть больше доверия со стороны государств, то вполне возможно СНГ было бы процветающим межгосударственным объединением. Тут ключевая часть интеграции состоит в том, чтобы для всех была выгода. При этом создается масса противоречий, и страны-участниц не хотят идти на компро-

¹ Сокольская Л.В., Сокольский В.И. Указ. соч. С. 557.

мисс. Но стоит «дать волю» интеграции и возможно, что для каждого государства будут созданы те самые геополитические и социально-экономические условия, при которых они смогут построить хорошую базу для объединения национальных законодательств¹, но при существовании на протяжении многих лет сомнений и рекомендательного характера в интеграционной политике ничего не получится. Содружество уже теряет свое значение, за неимением перспектив на развитие. Стоит ли странам-участницам подумать о выходе из СНГ? Или необходимо следовать общим принципам и целям, что даст стимул для дальнейшего хода интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Развитие стран Прибалтики после распада СССР

Шамсутдинова З.Ф.

студентка Института права

Башкирского государственного университета (г. Уфа);

Научный руководитель: Тимонин А.Н., д.ю.н., профессор
кафедры теории и истории государства и права БашГУ

Сегодня, когда мы слышим из СМИ о странах Прибалтики, то сразу понимаем, что речь идет о таких странах: как Литва, Латвия и Эстония. Но почему сложилось такое восприятие? Ведь если смотреть расположение этих стран, то выход к Балтийскому морю имеют и такие страны, как Россия, Польша, Германия, Дания, Швеция и Финляндия. Основная версия заключается в том, что Литва, Латвия и Эстония являются в определенной степени идентичными странами, у них общее прошлое, экономика, правовая система, общий тип устройства государств. И поэтому такой термин сложился благодаря общим историко-этнографическим и политико-экономическим условиям.

Прибалтика сейчас всесторонне ориентируется на Запад, особенно на США и Германию. Так, в 2004 г. Литва, Латвия и Эстония были приняты в Европейский Союз и в военно-политический блок НАТО. Бывшие союзнические республики хоть и обладают статусом независимых государств, но в политическом курсе редко были самостоятельны. Этот печальный факт отражается в попытках изменить историю (дело в том, что прибалтийские государства расценивают присоединение к СССР как оккупацию)², ограничением прав своего русскоязычного населения, и нынешние отношения стран Прибалтики с Россией, к сожалению, предельно политизированы (ввод запретных санкций). Это неизбежно сказывается

¹ Рябов А. Распадающаяся общность или целостный регион? // Pro et Contra: Журнал российской внутренней и внешней политики. 2011. № 3-4 (52). С. 12.

² «Office File». URL: <http://www.officefile.ru> (дата обращения: 28.01.2016).

на характере и качестве экономических связей¹. По этим причинам изучение истории развития республик, входивших ранее в СССР, имеет для России очень важное значение. Так, советский писатель Д. Фурман отмечал: «Длительное и относительно недавно закончившееся пребывание в едином государстве, в котором Россия была “ядром”, а Прибалтика – окраиной, не может пройти бесследно. Его следствиями могут быть обиды, страхи и подозрительность, могут быть и чувства ностальгической сентиментальности, но оно еще долго будет придавать нашим отношениям большую интенсивность, чем отношениям с просто соседями»².

Сегодня страны Прибалтики претерпевают определённые потери в экономике, промышленности и сельском хозяйстве. В Европейском Союзе им трудно конкурировать с более развитыми странами. В результате выросла безработица, обостряется кризисная ситуация в экономике, растёт уровень депопуляции населения (люди уезжают из страны в поисках работы и лучших условий жизни), с каждым годом увеличивается внешний долг этих государств. Сможет ли Евросоюз длительное время материально помочь далеко не самым центральным с точки зрения «старой Европы» регионам. Это остаётся открытым вопросом.

Доктрина снятия корпоративной вуали в английском праве: исторический аспект

Шанскова Ю.В.

студентка Юридического факультета Московского
государственного университета им. М.В.Ломоносова (г. Москва);

Научный руководитель: Кучер А.Н.,
доцент кафедры гражданского права МГУ

После того, как российская экономика перешла на рыночные рельсы, возникла проблема приспособления гражданского и корпоративного законодательства к новым реалиям гражданского оборота и, соответственно, возникли новые формы хозяйствующих субъектов в организационно-правовых формах коммерческих юридических лиц. Одновременно встал вопрос об ответственности из корпоративных правоотношений, поскольку основным принципом деятельности корпорации является принцип ограниченной ответственности участников по долгам юридического лица, но в то же время существует необходимость сохранения справедливости в обороте, что должно быть выражено в защите прав кредиторов. Проблема обеспечения баланса интересов в обороте была вновь постав-

¹ Постсоветское пространство: двадцать лет перемен / Под ред. В.Л. Бабурина. Смоленск, 2013.

² Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru> (дата обращения: 28.01.2016).

лена в ходе реформы гражданского законодательства. Как известно, одним из инструментов, позволяющих ее решить, является доктрина снятия корпоративной вуали, предполагающая нивелирование юридической личности корпорации в определенных случаях. Данная доктрина, выступающая как исключение из общего принципа ограниченной ответственности, требует тщательного исследования, поскольку результатом ее произвольного использования станет нивелирование самой идеи юридического лица как обособленного субъекта гражданских правоотношений. В связи с тем, что идея снятия корпоративной вуали появилась в англо-американском праве, история развития данной доктрины и ее современное состояние в английском праве представляет особый научный интерес. Рассмотрение данной проблемы позволит обратить внимание на ряд концептуальных вопросов в российской практике применения доктрины.

В отличие от США, где доктрина снятия корпоративной вуали широко применяется судами с момента ее возникновения, в Англии практика не шла одним путем и отношение к доктрине менялось время от времени от активного применения до полного отказа от нее. В истории применения английской доктрины снятия корпоративной вуали можно выделить три периода¹. Первый период начался 1897 года, когда было вынесено решение по делу *Salomon v. Salomon*², и длился примерно до Второй мировой войны. Данный период характеризовался экспериментированием с различными подходами к обоснованию снятия корпоративной вуали. Второй период длился с конца Второй мировой войны до 1978 года (решение по делу *Woolfson v. Strathclyde Regional Council*). Это период расцвета доктрины. Во многом это было связано с деятельностью лорда Деннинга, одного из влиятельных английских юристов второй половины XX в., активного защитника рассматриваемой доктрины. Третий период продолжается до настоящего момента и характеризуется упадком доктрины. Чтобы понять логику развития доктрины, необходимо рассмотреть каждый из периодов подробно.

Дело *Salomon v. Salomon (1897)* было знаменательным для английского корпоративного права, поскольку оно показало склонность судов к признанию нормы о самостоятельной правосубъектности юридического лица и об ограниченной ответственности его участников. Однако следует отметить, что сам принцип ограниченной ответственности был установлен не в данном деле, а в отдельном законе о компаниях (*Limited Liability*

¹ Thomas K. Cheng, *The Corporate Veil Doctrine Revisited: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines*, 34 *B.C. Int'l & Comp. L. Rev.* 329. (2011). P. 334-342.

² См.: решение Судебного комитета Палаты лордов по делу *Salomon v. A. Salomon & Co Ltd.* [1897], AC 22.

Act 1855¹). Данный закон был воспринят общественностью неоднозначно, поскольку принцип ограниченной ответственности расценивался как несправедливый². Решение по делу *Salomon v. Salomon* лишь подтвердило его распространение на компании одного лица и установило его приоритет при разрешении дел. Но о том, что в сознании судей была идея, что ограничивать ответственность не всегда справедливо (что подтверждается в вышеуказанном деле решением судов первой инстанции и апелляционной инстанций, которые отказались применять принцип ограниченной ответственности), говорит появление в дальнейшем множества дел, по которым приняты решения, основанные на применении доктрины снятия корпоративной вуали (например, *Gilford Motor v. Horne*³, *Rainham Chemical Works, Ltd v. Belvedere Fish Guano Co*⁴). Поскольку конкретного подхода к тому, как обосновывать отказ от принципа ограниченной ответственности выработано не было, суды использовали различные конструкции, свойственные английскому праву (*trusteeship, agency, tort liability principles*). Однако эти эксперименты так и не создали единых критериев для снятия корпоративной вуали. Единственным исключением можно считать дело *Smith, Stone and Knight v. Birmingham*⁵, в котором была действительная попытка установить разумные критерии для применения доктрины. Судья Аткинсон (*Atkinson*) посчитал, что для каждого дела, где стоит вопрос об ответственности материнской компании по долгам дочерней, необходимо решить: 1) Осуществляет ли дочерняя компания предпринимательскую деятельность от имени материнской компании? 2) Являются ли доходы от предпринимательской деятельности доходами материнской компании? 3) Осуществляет ли материнская компания управление общими делами совокупности компаний и принятие ключевых решений? 4) Осуществляет ли материнская компания распоряжение совокупными инвестициями? 5) Получает ли материнская компания выгоду от управления дочерней компанией? 6) Осуществляет ли материнская компания действующий контроль над дочерней компанией? Эти руководящие вопросы схожи с теми, которые применяются судами в США⁶. Однако для английских судов, предпочитающих применять традиционные институты права, они не стали ориентиром.

После Второй мировой войны началась золотая эпоха доктрины снятия корпоративной вуали. Наиболее важными делами данного периода

¹ Limited Liability Act 1855.

² *Goulding S. Company Law*. Cavendish Publishing Limited, 1999. P. 53-55.

³ Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса *Gilford Motor v. Horne* [1933] Ch. 935.

⁴ *Rainham Chemical Works, Ltd v. Belvedere Fish Guano Co* [1921] 2 A.C. 465 (H.L.) at 466-67.

⁵ *Smith, Stone and Knight v. Birmingham* [1939] 4 All E.R. 116 (K.B.) at 121.

⁶ *Будылин С. Л., Иванец Ю. Л.* Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 7-12.

были *In re FG (Films), Jones v. Lipman, Firestone Tyre and Rubber v. Lewellin, Merchandise Transport v. British Transport Commission*¹. Как уже было отмечено, данный период был связан с деятельностью лорда Деннинга. Самым известным его делом считается *D.H.N. Food Distributors Ltd. v. Tower Hamlets London Borough Council*², в котором он изложил свою теорию единого экономического образования (*the single economic unit theory*), согласно которой суд мог рассматривать материнскую компанию и ее дочерние компании как единое целое для осуществления тех или иных юридических действий (например, взыскание убытков материнской компании одновременно в свою пользу и в пользу контролируемых ею компаний). Данное решение было пиком развития доктрины снятия корпоративной вуали, предполагающей отход от принципов самостоятельной юридической личности и ограниченной ответственности. Спустя непродолжительное время после разрешения дела *D.H.N. Food Distributors Ltd. v. Tower Hamlets London Borough Council* в решении по делу *Woolfson v. Strathclyde Regional Council*³ наметился критический подход к теории Деннинга и в целом к доктрине снятия корпоративной вуали. Доктрина корпоративной вуали, вероятно, достигла пика кризиса в деле *Adams v. Cape Industries plc*⁴, в котором суд постановил, что принцип ограниченной ответственности является неотъемлемой частью английского корпоративного права и фактически исключил возможность применения доктрины в делах о гражданских правонарушениях.

В настоящий момент английские суды редко применяют доктрину снятия корпоративной вуали. Хотя в последнее время появилась вероятность, что отношение к доктрине изменится. Об этом говорят недавние дела *Bekett Investment Management Group v. Hall*⁵, *Stone & Rolls v. Moore Stephen*⁶. В первом деле наметилась тенденция к возвращению применения доктрины в обязательствах из договоров, когда задействованы материнская и дочерняя компании, во втором – снятие вуали в компаниях одного лица в случае недобросовестности. Неохотное применение английскими судами доктрины снятия корпоративной вуали, связано с отсутствием конкретных теоретических разработок, которые могли бы

¹ *Thomas K. Cheng, The Corporate Veil Doctrine Revisited: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines*, 34 *B.C. Int'l & Comp. L. Rev.* 329. (2011). P. 338.

² См.: Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу *DHN Food Distributors Ltd. v. Tower Hamlets London Borough Council* [1976] 3 *All E.R.* 462.

³ См.: Решение Судебного комитета Палаты лордов по делу *Woolfson v. Strathclyde Regional Council* [1978] *UKHL* 5.

⁴ Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса *Adams v. Cape Industries plc* [1990] *Ch.* 433.

⁵ См.: Решение по делу *Bekett Investment Management Group v. Hall* [2007] *EWCA (Civ)* 613, [2007] *I.C.R.* 1539 (A.C.) 1545 (Maurice Kay L.J.)

⁶ *Stone & Rolls v. Moore Stephen* [2009] *UKHL* 39, [2009] 1 *A.C.* 1391, [249].

обосновать применение доктрины и одновременно повысить предсказуемость в решении дел, в которых данный вопрос ставится. Имеющиеся разработки не дали ничего нового, кроме классификаций дел по основанию применения в них различных критериев обоснования снятия корпоративной вуали. В связи с важностью проблемы ответственности из корпоративных отношений, возникшей в результате того, что сама конструкция юридического лица является лишь уступкой гражданскому обороту и уже имеет заложенные в ней предпосылки несправедливости, подробная разработка оснований отхода от принципа ограниченной ответственности и их формальное закрепление объективно необходимы. Для английской практики и законодательства это сейчас насущная задача. В России эта проблема также стояла, и в ходе реформы были приняты поправки в Гражданский кодекс (ст. 53.1, 67.3 ГК РФ ¹), упорядочивающие ответственность из корпоративных отношений, так и принятие ряда постановлений ВАС РФ и ВС РФ², которые были нацелены на решение ряда материальных и процессуальных вопросов.

Разработка Судебной реформы 1864 г.

Шевченко М.И.

студент Юридического института

Российского университета дружбы народов (г. Москва);

Научный руководитель: Михеева Ц.Ц., к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Вторая половина XIX века была насыщена историческими событиями, которые оказали огромное влияние на обстановку в обществе в целом и на политическую жизнь в частности. Очевидным фактом предстала необходимость преобразований, в результате чего был осуществлен ряд прогрессивных реформ. Одним из самых главных направлений реформирования общества явилась судебная реформа 1864 года. Она представляла собой достаточно сложную совокупность мероприятий, направленных на преобразование всей судебной системы. Самой важной частью воплощения судебной реформы стала её разработка и подготовка в соответствии с реалиями общественной жизни.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8; Постановление ВАС РФ от 30.07.2013. № 62 « О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. 2013. № 34.

Подготовка и осуществление программы судебной реформы требовали объединения усилий лучших юристов и государственных деятелей государства. Для реализации этой цели Александр II в докладе 19 октября 1861 года утвердил организацию комиссии, которую возглавил С.И. Зарудный. Он и формировал состав комиссии из единомышленников, чьи взгляды на разработку и реализацию судебной реформы были ему близки и известны. В состав комиссии вошли крупнейшие юристы своего времени, такие как К.П. Победоносцев, Н.А. Буцковский, А.П. Виленбахоз, А.П. Плаевский, Н.И. Стояновский, П.А. Даневский, Д.А. Ровинский и Д.П. Шубин.

Основной целью своей работы члены комиссии ставили необходимость достижения истины в ходе судопроизводства. Для этого необходимо было выстроить четкую, прозрачную систему взаимоотношения институтов, установить эффективный контроль за всеми субъектами правосудия, обеспечить независимость судей, способных, таким образом, свободно оценивать доказательства в соответствии со своими внутренними убеждениями.

Разработка законопроектов судопроизводства и судоустройства требовала определить доктрину законодательных работ. Красной нитью в работах, подготовленных комиссией, проходило желание обеспечить неприкосновенность личности, защиту её прав. Члены комиссии понимали ограниченность принципов и традиций российского правосудия и решили обратить внимание на западные образцы. Реформаторы считали опыт, выработанный юридической наукой Англии, Франции, Германии тем материалом, на который необходимо опираться в ходе работы. При подготовке реформы юристы опирались на труды Беккариа, Бентама, Монтескье, Миттремайера, обосновавших буржуазное судопроизводство и судоустройство, а также на западноевропейский опыт развития правосудия. Воспринимая западный опыт, члены комиссии не механически заимствовали институты и нормы, а интерпретировали их в соответствии с российской действительностью, традициями и устоям российского общества¹.

В ходе работы большое внимание уделялось спорным вопросам. Каждый из членов комиссии осуществлял разработку определенного института или дискуссионного вопроса. Так, Н.А. Буцковский – уголовное судопроизводство, К.П. Победоносцев – судоустройство, Д.А. Ровинский – мировой суд, а также совместно с С.И. Зарудным – суд присяжных². Выработанные проекты выносились на обсуждение в комиссию, в ходе ко-

¹ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 98.

² Там же.

того члены комиссии критиковали предложенные идеи и высказывали своё видение того или иного вопроса. Однако подобная критика касалась в основном формы, в соответствии с которой будет решаться тот ли иной вопрос, реализовываться на практике тот или иной институт, а не основополагающих, принципиальных начал.

При освещении работы комиссии представляется целесообразным остановиться именно на тех направлениях, которые являлись наиболее противоречивыми и сложными, и, как следствие вызывали широкие дискуссии среди членов комиссии.

При разработке судебной реформы особое место занимал вопрос о учреждении суда присяжных. В комиссии по подготовке реформ, разгласия велись в основном в отношении данного вопроса. Введение института присяжных заседателей явилось настолько важным событием, что даже консерватор и противник суда присяжных М.Н. Катков писал, что это «не столько реформа, сколько создание судебной власти»¹.

Разработкой суда присяжных занимались С.И. Зарудный и Д.А. Ровинский. Вполне очевидно, что у этого института были противники, отстаивающие отживший порядок построения и функционирования суда, многие из которых считали русское общество неготовым к введению прогрессивного института подобного рода. Д.А. Ровинский считал, что русское общество готово к учреждению суда присяжных². Свою точку зрения он аргументировал тем, что ни в одном государстве мира далеко не вся часть общества может похвастаться юридическим образованием и способностью тонкого анализа. Возможность привлечения народных масс к осуществлению правосудия способна, по его мнению, заставить человека задуматься перед совершением определенного поступка и быть осторожнее. В итоге убеждение Д.А. Ровинского сводится к тому, что источником беззакония является не отсталость народа в образовательном или моральном плане, а в самой системе правосудия, не способной обеспечить законность³.

Позиция же С.И. Зарудного заключалась в теоретическом обосновании суда присяжных в России. Обосновывая свою позицию, он старался учитывать особенности российской действительности. Одной из главных идей в его работе явилось необходимость построения такого судоустройства, решения которого пользовались бы доверием со стороны общества, что позволило бы обеспечить спокойствие в обществе и стабильную работу судебной системы. Достигнуть такой цели можно было, по его мне-

¹ Джанишев Г.А. Сборник статей. М., 1914. С. 5.

² Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 102.

³ Там же.

нию, путем введения института присяжных заседателей. С.И. Зарудный отстаивал позицию отстранения суда присяжных от политики, он считал, что суд присяжных представляет собой лишь особую форму организации суда, особый метод осуществления правосудия и не может смешиваться с политическим устройством государства¹.

Изначально разработка мирового суда имела большое значение для членов комиссии. Разрабатывать данный институт было поручено Д.А. Ровинскому. Он выступал с рядом предложений в отношении его разработки. Во-первых, необходимо было бессрочное избрание мирового судьи всеми сословиями, а также наличие у него юридического образования, способные обеспечить независимость суда. Во-вторых, необходимо было упрощение рассмотрения дел, т.к. отмена крепостного права породила около 22 миллионов собственников, в связи с чем непременно возросла бы нагрузка на мировых судей. В-третьих, важно было обеспечить соблюдения гласности судебного разбирательства, способной обеспечить законность принятых решений. В-четвертых, обособление мирового суда от общей судебной системы, что позволило бы обеспечить самостоятельность органа, не ограничивая его компетенцию.

Комиссия не одобрила ряд предложений Д.А. Ровинского, а именно о бессрочности полномочий мировых судей, специальном образовании судей и об обособлении мировой юстиции от общей судебной системы. Члены комиссии опасались за судьбу института. Во-первых, мировыми судьями могли стать случайные лица, которых в силу бессрочности полномочий нельзя было сменить. Во-вторых, страна оказалась бедна юридическими кадрами. Так, в России с 1840 по 1863 год только 3650 человек получили юридическое образование². В-третьих, возникала опасность разрушения единства судебной системы, что привело бы к деградации всей структуры судебной системы³.

Созданная Александром II комиссия по подготовке судебной реформы под руководством С.И. Зарудного проделала огромную работу как в отношении анализа текущей ситуации в стране в этой области, теоретического обоснования предложенных преобразований, так и их практического применения в соответствии с реалиями российской действительности. Это был кропотливый, тяжелый труд, невозможный без совместного труда лучших умов государства. Без сомнения, разработка реформы не

¹ Зарудный С.И. Общие соображения о составе уголовного суда. С. 1.

² Окунев. Записка о лицах, получивших специальное юридическое образование в российских университетах. С. 1-2 // Журнал Министерства юстиции. 1963 г. № 4. С. 291-292.

³ Соображения Государственной канцелярии об основных началах судостройства по проекту, составленному II отделением с. е. и. в. канцелярии и рассмотренному соединенными департаментами законов и гражданского Государственного совета, и по замечаниям, доставленным на этот проект. С. 10, 28 // Материалы... Т. 18, ч. 2.

обошлась без разногласий, споров, расхождения позиций относительно конкретных вопросов. Однако общая цель, направленная на создание эффективной, справедливой, сильной судебной системы была достигнута, путем преодоления возникающих трудностей и выработки компромиссного решения. И по мнению современников, и по мнению исследователей рассматриваемой судебной реформы, она была самой демократической из всех преобразований, проведенных Александром II.

Комплексный подход к изучению доктрины толкования договоров в России

Эггерт К.К.

студентка Факультета права
НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);
Научный руководитель: Полдников Д.Ю., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории права ВШЭ

Современные российские юристы, как практики, так и теоретики часто указывают на две тесно взаимосвязанные проблемы российского права: недостаточную разработанность доктрины толкования гражданско-правовых договоров¹ и не совсем верную формулировку содержащей правила толкования договоров статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ.) Авторы многих статей на данную тему обращаются к зарубежному опыту и призывают использовать его для совершенствования российского законодательства и доктрины. При исследовании связанной с толкованием договора темы соотношения воли и волеизъявления также часто ссылаются на высказывания российских советских и дореволюционных цивилистов. Однако по большей части данные ссылки носят эпизодический характер и не идут дальше рамок публикаций в научных журналах или глав в книгах. На наш взгляд, не хватает комплексного исторического и сравнительно-правового исследования, которое показывало бы развитие российской доктрины толкования дого-

¹ О недостаточной разработанности российской доктрины толкования договоров см., в частности: *Байрамкулов А.К.* Основы учения о восполнительном толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. 2014. № 2; *Байрамкулов А.К.* Основы учения о толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. 2013. № 6; *Капанетов А.Г.* *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6-35; *Фетисова Е.М.* Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.

² См., например, *Данилов И.А.* Соответствие воли и волеизъявления в качестве условия действительности сделки // Правовые вопросы недвижимости. 2009. № 2; *Уруков В.Н.* Воля и волеизъявление – существенные условия гражданско-правового договора // Налоги (газета). 2010. № 27; *Курмашев Н.В.* Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. 2007. № 1.

воров на дореволюционном, советском и современном этапах, учитывая при этом имевшее место на каждом из этапов обращение к иностранному (прежде всего немецкому и французскому) опыту. Такое исследование помогло бы восполнить имеющиеся пробелы, создав общую картину развития доктрины толкования договоров в России, и более осмысленно использовать российский исторический и зарубежный опыт.

На дореволюционном этапе начинается формирование доктрины толкования договоров. Данный этап целесообразно было бы ограничить XIX веком по нескольким причинам. Во-первых, в XIX веке, а точнее во второй его половине, начинается более активное развитие российской цивилистики, которая достигает своего расцвета в конце XIX – начале XX в. Во-вторых, именно XIX в. можно назвать временем заимствований в на дореволюционном этапе в российском праве, поскольку кодексы из которых производились эти заимствования были приняты в конце XVIII – XIX в. (например, Прусское земское уложение, Французский гражданский кодекс, Австрийское гражданское уложение, Саксонское гражданское уложение, Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских, Гражданское уложение Калифорнии, Германское гражданское уложение) и поскольку именно в XIX в. в появляется Свод Законов Российской Империи (*далее* – СЗ), который наконец дал российским юристам базу юридического материала, с которым можно было работать. Важно то, что СЗ, ставший первым полным собранием российского законодательства, также содержит огромное количество заимствований из иностранного законодательства, что признавали многие дореволюционные юристы¹. СЗ впервые содержал общие правила толкования договоров в ст. 1538 и 1539 тома X, которые были по большей части заимствованы из Австрийского гражданского уложения и Французского гражданского кодекса, и российские цивилисты получили законодательную базу для развития доктрины толкования договоров. Однако, к сожалению, влияние заложенных в правилах СЗ иностранных идей на развитие российской доктрины толкования договоров совершенно не исследовано. Не изучено также и влияние зарубежных доктрин (в основном представителей немецких школ – исторической школы права, пандектистов) на развитие российской цивилистической мысли во второй половине XIX в. Когда в конце века начинается разработка проекта Гражданского Уложения Российской Империи, среди дореволюционных юристов велись споры о том, нужно ли вообще

¹ См.: *Барац Г.* О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1884. Кн. 8. С. 1-34; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003; *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Том I. Введение и общая часть. СПб., 1899. С. 475-476; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 459.

в законодательстве закреплять подробные правила толкования договоров, или толкование – это скорее удел судей¹; стоит ли говорить о толковании сделок или толковании только договоров². Данные споры договоров свидетельствуют о все же существующем интересе к данной теме и отразились в процессе создания проекта Гражданского Уложения, т.к. в 5 книге в редакции, изданной в 1899 г., правила толкования договоров содержатся в главе посвященной исполнению договоров, а редакции 1905 г. уже даются правила толкования сделок в книге первой, содержащей общие положения³. Однако закрепленные в проекте правила толкования и их доктринальные истоки также не изучены российской наукой.

На советском этапе имели место важнейшие изменения в организации общества (национализация, упразднение частной собственности и т.д.) и, следовательно, в представлениях о назначении гражданского права, однако юридическая конструкция сделки была сохранена (в ГК РСФСР 1922 г., в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.), а значит нужна была разработка учения о воле и волеизъявлении субъекта, о их соотношении и толковании судом. Несмотря на то, что вопросы, связанные с договором, соотношением воли и волеизъявления граждан, воли юридического лица, представительства весьма подробно разрабатывались такими известными советскими юристами как М.М. Агарков, С.Н. Братусь, И.Б. Новицкий, Р.О. Халфина, О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт, отдельных комплексных трудов, по теме толкования договоров создано не было. Как производилось толкование сделок в советское время? Насколько эффективны были эти правила? Имелось ли осознанное или неосознанное заимствование иностранных идей в этот период? Современные юристы отмечают лишь косвенный вклад советской науки в доктрину толкования договоров, т.к. именно в советском гражданском праве формируется психологическое понятие воли субъекта в договоре. Психологическое содержание понятию воли придавали О.А. Красавчиков и В.А. Ойгензихт, а также П. И. Стучка, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий, Р. О. Халфина. Является ли понятие воли субъекта психологическим или юридическим играет роль при толковании договоров, т.к. в

¹ Некоторые юристы полагали, что достаточно общих начал толкования, например: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 458.

² О том, что нужны правила толкования не договоров, как в законодательстве, а сделок см., например: *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Том I. Введение и общая часть. СПб., 1899. С. 480-482.

³ Так, в пояснениях к последнему проекту сказано, что Редакционная комиссия все же решила «дать правилам более общий характер», полагая, что эти правила «не судебной логики, ни свободы судебной оценки и убеждения стеснить не могут». См.: *Гражданское уложение. Проект с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии / Под ред. И.М. Тютюмова. Сост. А.Л. Саатчиан. Том I. СПб., 1910. С. 97.*

случае психологического наполнения этого понятия предполагается, что суд при толковании обязан учитывать психологическое состояние сторон в момент сделки, что довольно сложно. Психологическое понимание воли субъекта до сих пор преобладает в российской юридической науке, хотя отдельные правоведы выступают за придание юридического содержания этому понятию. Однако более подробно о том, как психологическое понимание воли влияет на толкование договоров также почти никто не писал¹.

Современное российское гражданское право претерпевает постоянные изменения после возвращения свойственных рыночной экономике юридических институтов. Гражданское законодательство предоставляет физическим и юридическим лицам большую свободу, а договор становится для граждан важнейшим инструментом приобретения и отчуждения имущества. В этих условиях значение института толкования договора возрастает. В 1994 г. принят ГК РФ, чьи разработчики сотрудничали с голландскими и американскими специалистами². Однако никаких серьезных исследований, показавших бы, как создавалась ст. 431 и какая доктрина положена в ее основу нет. Российские юристы, как уже говорилось выше, достаточно часто указывают на проблемы с формулировкой этой статьи, на то, что российский законодатель отдает приоритет волеизъявлению, а не воле сторон, сравнивая этот подход к толкованию договоров во Франции, Германии и странах общего права. При этом часто не учитывается тот факт, что в российской науке никогда не было целостной и хорошо разработанной доктрины толкования и то, что развитие российской юридической науки имело свои особенности. Таким образом, и на современном этапе интерес к данной теме проявляется только в отдельных публикациях по теме и редких монографиях, но серьезных попыток не предпринимается.

На наш взгляд, комплексное историческое и сравнительно-правовое исследование по данной теме в дореволюционный, советский и постсоветский периоды необходимо по нескольким причинам. Во-первых, необходимо понять, какие новые влияния привносились на каждом этапе в понимание воли и волеизъявления, их соотношения, и как новые идеи влияли на правила толкования договоров в теории и на практике. Во-вторых, важно проследить связанные с институтом толкования договоров заимствования из зарубежной науки и законодательства на всех этапах.

¹ См.: Курмашев Н.В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Там же о том, что еще в советский период С.Н. Братусь и М.М. Агарков видели недостатки в психологическом понимании воли.

² Крассов О.И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. 2013. № 3.

Это позволило бы выявить доктрины и модели, наиболее восприимчивые российским правом и основные тенденции их развития в стране происхождения. В-третьих, все указанное выше могло бы помочь российским юристам создать целостную картину развития российской доктрины толкования договоров и найти подход для решения современных проблем.

Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: элементы конфедератизма

Юрасова А.В.

студентка магистратуры

Юридического института РУДН (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Е., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

После создания СНГ на основе Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, которое было подписано 8 декабря 1991 г. в Минске, наиболее успешным образом шел процесс построения двусторонних отношений России и Белоруссии. Так, например, 2 апреля 1997 г. был заключен Договор о Союзе России и Белоруссии, а 23 мая 1997 г. было совершено подписание Устава этого межгосударственного Союза. Следующим шагом стало провозглашение Декларации о дальнейшем единении России и Белоруссии от 25 декабря 1998 г. Однако высшей точкой интеграции этих двух стран можно считать заключение 8 декабря 1999 года договора «О создании союзного государства». Данный договор вступил в законную силу 26 января 2000 года. К договору также была приложена «Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства». Завершение строительства Союзного государства намечалось тогда приблизительно на 2005 год. Однако далеко не все из 19 пунктов запланированных интеграционных мероприятий, указанных в программе, осуществлены и на сегодняшний момент: к примеру, так и не была введена единая денежная единица¹.

Согласно договору «О создании союзного государства» Государствами-участниками образуются общие законодательные и исполнительные органы управления: Высший Государственный Совет Союза, Парламент Союза, Совет Министров и другие органы. Высший Государственный Совет является высшим органом Союзного государства. Его состав образуется из глав государств, глав правительств, а также руководителей палат парламентов государств-участников.

¹ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. № 3. С. 54.

К компетенции Высшего Государственного Совета Союза относятся наиболее значимые вопросы, касающиеся развития Союзного государства. Рассмотрим некоторые из них: Совет в пределах своей компетенции образует органы Союзного государства, включая органы управления отраслевого и функционального характера; назначает выборы в Палату Представителей Парламента Союзного государства; утверждает бюджет Союзного государства, принятый Парламентом Союзного государства, а также годовые отчеты о его исполнении; Совет имеет право издавать в рамках своих полномочий декреты, постановления и директивы.

Итак, внутри СНГ Россия и Республика Беларусь образовали свое Союзное государство. Что касается юридической природы данного образования, то наибольший интерес представляет точка зрения О.Г. Румянцев, который отмечает двойственную правовую природу этого межгосударственного Союза: он сочетает в себе ряд признаков как конфедерации, так и международной организации¹. С одной стороны, его можно назвать международно-правовым объединением Республики Беларусь и Российской Федерации. Об этом свидетельствует ст. 6 Договора «О создании Союзного государства», согласно которой «каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство. Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности». Но с другой стороны, сотрудничество между государствами намного более тесно, нежели у международной организации. Также, по мнению некоторых ученых (например, С.А. Авакьяна), Союз между РФ и Белоруссией представляет собой разновидность союза более тесного, чем присуще конфедерациям. Было выдвинуто предложение относить союзные государства к отдельному виду объединений государств. При этом С.А. Авакьян справедливо отмечает, что сотрудничество между государствами еще не прошло все необходимые этапы становления и развития Союзного государства².

В рамках изучения данного вопроса, мною также было обращено внимание на точку зрения В.О. Миронова³. Им было предложено выделять в зависимости от объема межгосударственной интеграции такое понятие, как «квазиконфедерация». Следует пояснить, что этим термином он определяет «промежуточную форму между объединением государств

¹ Румянцев О.Г. Формируется правовая система Союза Беларуси и России // Журнал российского права. 1998. № 4. С. 204.

² Авакьян С.А. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании союзного государства: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета. 2001. № 1.

³ Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

в международную организацию и конфедерацией». По мнению В. О. Миронова, Союз России и Республики Беларусь намного крепче, нежели международная организация, но еще не дорос до конфедеративного государства, поэтому его следует относить к «квазиконфедерациям». Однако следует отметить, что эта точка зрения не возымела успех в научной среде, поскольку автор выводит понятие «квазиконфедерация» из термина «конфедеративное государство», более того, говорит о конфедерации как о разновидности государственного устройства. Поэтому, по мнению большинства ученых, данная точка зрения является ошибочной, т.к. государства могут быть лишь унитарными либо федеративными.

Если говорить о перспективах развития Союзного государства России и Белоруссии, то следует еще раз отметить, что договором «О создании союзного государства» и приложенной к нему программой действий предполагается поэтапное введение единой денежной единицы, однако этот пункт в ряду действий по интеграции двух государств до сих пор не выполнен. Кроме того, в договоре предусматривается, что Союзное государство должно иметь собственный герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности, однако на сегодняшний момент символика Союзного государства не утверждена. Помимо этого, следует отметить, что договором также предусматривается возможность принятия в будущем Конституции Союзного государства. На сегодняшний момент основой Союза является договор «О создании союзного государства», однако если в будущем будет иметь место принятие Конституции Союза, то можно будет говорить о федеративных началах объединения Белоруссии и РФ.

Если же говорить о нынешнем этапе сотрудничества, то сделано уже немало, например: согласно статье 2 договора определены цели и задачи, направленные в первую очередь на интеграцию внутренних процессов в РФ и Республики Беларусь; договором провозглашается единое гражданство Союзного государства, оно действует одновременно с национальным гражданством; договор также устанавливает единое экономическое пространство и проведение согласованной социальной политики; согласно договору у Союза имеются своя собственность и свой бюджет; договор предусматривает, что при возникновении коллизий между нормами законов Союза и нормами внутренних законов государств-участников, преимущественной силой будут обладать нормы Союза (данное положение не касается норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на современном этапе развития Союзного государства мы наблюдаем объединение, степень единства государств-участников которого может пойти дальше, нежели в конфедерации, достигнув уровня суверенного

государства. На сегодняшний же момент невозможно воспринимать Союз как единое государство, несмотря на то, что в его официальных документах задекларирован данный термин. Это связано с тем, что фактически у него отсутствует ряд необходимых для этого признаков, таких как единая правосубъектность, наднациональная власть и др.

Немецкие правоведы о проблеме кодификации в Германии в конце XVIII – XIX вв.

Янхаев П.В.

студент магистратуры

Юридического института РУДН (г. Москва);

Научный руководитель: Трикоз Е.Е., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Современное римское право действовало в Германии вплоть до конца XVII века. Но начиная с XIII века, территория его формального действия постепенно стала сокращаться. Постепенно в наиболее крупных немецких землях возникло стремление к кодифицированию гражданского права в целях переработки римского и местного права в нечто единое. Так, в 1756 г. издается в Баварии «Codex Maximilianeus Bavaricus» («Баварский кодекс Максимилиана»), в 1794 г. в Пруссии вышло «Прусское Земское Уложение» («Preussisches Landsrecht»), в 1811 г. в Австрии – «Общее Гражданское Уложение», в 1863 г. – «Саксонское Уложение». Все эти национальные кодексы устранили на территории данных государств формальное применение римского права, но оно оставалось в силе в остальных княжествах¹.

Раздробленные мини-государства, находящиеся на территории нынешней Германии, которые имеют общую культуру и язык стали понимать, что, объединившись, они могут стать той движущей экономической и политической силой, которая впоследствии способна изменить мир. И лучший способ легитимного объединения этих государств – это издание общих нормативно-правовых актов. После окончания наполеоновского господства среди ученых, политиков и простых подданных усилились призывы к единому правовому пространству.

В 1814 г. немецкий правовед Антон Фридрих Юстус Тибо (1772 – 1840 гг.) написал один из своих знаменитых трудов «*Civilistische Abhandlungen*», в котором содержалось эссе «о необходимости германского гражданского кодекса». Идея кодификации была инспирирована успешной освободительной войной с Наполеоном. Хотя Тибо поддерживал раздробленную политическую систему государств Германии, в то же

¹ Покровский И.А. История римского права. Петроград, 1917. С. 274.

время он считал необходимым функционирование единого права по всей стране. Поэтому Антон Тибо призывал работать над этой проблемой все германские правительства. Его эссе было важным аргументом за кодификацию германского права. По мнению Тибо, старогерманские законы не отвечали потребностям современности, а новые, изданные немецкими правительствами, содержали некачественные нормы. «Чужое право не лучше. Каноническое право – куча темных, искаженных, несовершенных определений; римское право – создание весьма не похожей и чуждой нации». Тибо требовал составления общегерманского кодекса комиссией из представителей всех германских государств.

Тогда же противником общегерманской гражданско-правовой кодификации выступил Карл фон Савиньи. В ответ на эссе Тибо, он написал книгу «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» 1814 г. В своем труде Савиньи указывал, что кодификация права является фактором, задерживающим естественное возникновение и развитие права из народного сознания. Позиция Савиньи нашла наиболее полное понимание и поддержку в отдельных германских землях, тогда как на стороне Тибо оставалась та часть немецкого общества, которая была заинтересована в политическом объединении и правовом единстве Германии. Научный спор Тибо и Савиньи, хотя и дал рождение «исторической школе права», позволив её новому главе Савиньи выдвинуться на первый план с проповедью бессознательного образования права из народной жизни, в конце концов завершился победой Тибо.

Уже в спорах о кодификации Тибо и Савиньи были едины в своей цели. Они оба хотели, чтобы Германия должна преодолеть правовую раздробленность посредством национального правового порядка. Спорным оставалось только, можно ли этому содействовать быстро посредством законодательства или только после основательной подготовительной работы посредством историко-эмпирического правоведения. Началось всё с объединения государств распадающегося Германского Союза в новый Таможенный союз, что означало важный шаг в направлении конституционно-правового единства. С его созданием повысился уровень внутренней торговли, но дальнейший её рост внутри союза тормозился из-за отсутствия единого торгового законодательства и единой денежной системы. К тому же в первой половине XIX века одновременно существовало 56 систем германских вексельных порядков. После осознания этой проблемы была созвана Лейпцигская конференция, которая подготовила проект Всеобщего германского вексельного права. Этот проект был опубликован в «Сборнике законодательства Империи» Франкфуртским национальным собранием. Национальному собранию ставили в упрек превышение своей законодательной компетенции. Вследствие чего некоторые земли переняли «Всеобщий германский вексельный порядок»

непосредственно как имперский закон, однако большинство использовали его в качестве параллельного законодательного источника, наряду с законами земли. Когда после неудачи движения за объединение временная Конституция Империи прекратила свое действие, «Всеобщий германский вексельный порядок» продолжал действовать как партикулярное право. Закон изъял вексельное право из общего купеческого права прежних кодификаций и в этом отношении уже сделал шаг вперед по отношению с прежним правом. Векселеспособными были те, кто обладал дееспособностью по всеобщему частному праву.

В 1908 г. «Всеобщий германский вексельный порядок» был изменен и был объявлен просто «Вексельным порядком». Его окончательная замена произошла посредством принятия нового республиканского Закона о векселе от 21 июня 1933 г. и Закона о чеках от 14 августа 1933 г. Национальное собрание впоследствии обратило внимание на унификацию норм торгового права. Этим проектом занялась комиссия, собранная в Нюрнберге. В результате на основе проектов, подготовленных Пруссией и Австрией, был принят общий германский Торговый кодекс. Его культурно-политическая важность заключалась в том, что формирующейся Империи необходимо было освободиться от влияния французского *Code de Commerce* 1807 г. и ввести свой национальный источник права, который бы учитывал особенности немецкой правовой системы и экономической обстановки в Германии. В противоположность *Code de Commerce* 1807 г. общий германский ТК вынес за скобки содержащиеся еще в прусском проекте страховое право (за исключением морского страхового права), вексельное и конкурсное право, а также юрисдикцию коммерческих судов. По своему объему и техническому качеству ТК превосходил свой французский аналог. Систематическое связывание действия торговых правовых норм как с определенными предпосылками в лице участвующих правовых субъектов (ст. 4: торговое качество – «субъективная система»), так и с наличием особого вида обстоятельств дела (ст. 271 и 307: основ торговых сделок – «объективная система»). Ориентированная на природу правовых сделок «объективная система» была выделена Л. Гольдшмидтом, основателем современной науки о торговом праве, по образцу *Code de Commerce* (фр. *acte de commerce*)¹.

После объединения во Второй Рейх в 1871 г. стала настойчиво проводиться мысль о необходимости единого гражданского права для новой империи. С целью выработки такого общеимперского Гражданского кодекса в 1874 г. была назначена комиссия, которая в 1888 г. представила проект Уложения (т.н. БГБ), проработав в условиях строгой секретности.

¹ Шлоссер Г. Основные черты истории частного права нового времени. Развитие права в европейском контексте. Гейдельберг, 2005. С. 170-180.

Только тринадцать лет спустя, в 1887 г. комиссия объявила о завершении работы. Проект был опубликован и в течение двух последующих лет подвергался публичному обсуждению. Его критика становилась все более резкой. Отрицательные отзывы на проект раздавались из самых различных политических и юридических сфер. Сам рейхсканцлер Германии О. Бисмарк назвал этот проект “ящиком Пандоры”. Отрицательную оценку проекту дала крупнейшая юридическая ассоциация Германии – Немецкий союз адвокатов. Против выступила группа ученых-юристов во главе с О. Гирке. Острой критике подвергся проект со стороны ведущих деятелей и юристов германской социал-демократии. Неприятие проекта БГБ вызывали его общие недостатки: чрезмерная романизованность, многочисленные определения и резкое несоответствие его содержания социально-экономическим реалиям Германии конца XIX в.¹

Проект БГБ было решено переработать коренным образом. В 1890 г. бундесрат сформировал вторую комиссию, дополнив ее новыми членами. Подготовленный комиссией новый проект устранил множество положений сугубо римского происхождения и ввел ряд принципов и правил, почерпнутых из германских источников. Некоторые части проекта были переработаны заново; расширены разделы, имеющие социальное значение. Наконец, был упрощен язык Кодекса: резко сокращена римская терминология и ликвидированы многочисленные определения юридических институтов. Принятый бундесратом проект БГБ с определенными изменениями был представлен рейхстагу в качестве третьего проекта в начале 1896 г. Еще полгода понадобилось нижней палате для обсуждения и принятия этого кодекса. Современники отмечали, что пленарные заседания в рейхстаге по проекту БГБ были довольно вялыми. В итоге ГК Германии был принят 222 голосами против 48, при 18 воздержавшихся. Позднее бундесрат одобрил законопроект БГБ совместно с Вводным законом, и 18 августа 1896 г. после утверждения этих актов императором (кайзером) Германии БГБ стал действующим документом.

Однако, для приведения законодательства отдельных германских союзных государств в соответствие с новым БГБ его вступление в силу было отложено, как указывалось в ст. 1 Вводного закона, до 1 января 1900 г. Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. Германия получила свой Гражданский кодекс. Многовековое применение пандектного права было наконец прекращено. Начиная с этого момента, римское право утратило свое формальное действие окончательно. Но все самое ценное из него, его подлинное универсальное ядро продолжает по существу жить и в современных гражданских кодексах Западной Европы.

¹ Эннеккерус Л. Курс германского гражданского права / Пер. с нем. под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. М., 1949. Т. I, полумтом 1. С. 51.

Суверенитет государства в контексте глобализации

Яшин И.О.

студент Юридического института
Российский университет дружбы народов (г. Москва);
Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н. доцент
кафедры теории и истории государства и права РУДН

Одним из главных вопросов современной политики является вопрос о государственном суверенитете. Это обусловлено необычайно тесными связями государств во всех областях общественной жизни. Государство издавна занимает центральное место в политической системе общества. Эта специфическая форма организации верховной политической власти призвана согласовывать и реализовывать коллективную волю народа, обеспечивать управление обществом в целях создания нормальных условий жизнедеятельности людей. Одним из основополагающих признаков государства является его суверенитет.

Впервые понятие суверенитета (от фр. *souverainete* – верховная власть) разработал французский мыслитель Жан Боден в XVI в. В труде «Шесть книг о государстве» он писал, что «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть Государства», т.е. власть неограниченная временем и другими политическими субъектами¹. Современный подход к пониманию государственного суверенитета подразумевает под собой верховенство государственной власти внутри страны и независимость её на международной арене. Суверенитет считается полным, если государство имеет все 5 видов суверенитета: дипломатический и территориальный, политический, экономический, военный и культурный (идеологический). Государство, обладающее независимым правом влиять на каждое из пяти направлений, и будет считаться суверенным. Однако проблема современных государств заключается в том, что в этих же сферах активнее всего происходит процесс глобализации, внося существенные коррективы в проведение государственной политики.

Считается, что впервые термин «глобализация» употребил в 1983 году американский экономист Теодор Левитт в статье «*Globalization of Markets*», характеризуя с его помощью процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями (ТНК)². В наши дни понятие «глобализация» употребляется не только в экономиче-

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 689-695.

² Мурадов Н.И. «Всемирная бизнес-паутина» // Бизнес-стратегия в эпоху глобализации. Йошкар-Ола, 2007. С. 4.

ском контексте. Им можно охарактеризовать процесс интеграции государств и народов в разных областях деятельности. К XXI в. насчитывалось 3 тыс. международных организаций (такие как ЕС, ОПЕК, МВФ, ВТО, ООН и тд), которые регулируют различные области экономики, политики, культуры, экологии и пр. Эти организации в той или иной степени оказывают влияние на государственный суверенитет, вмешиваются в осуществление государственных функций. Вступая в международные организации, государства добровольно делегируют им часть своих полномочий. На этом фоне происходит трансформация суверенитета.

Дипломатический, территориальный и политический суверенитет. Данные направления характеризуют внешние и внутренние аспекты государственного суверенитета. Дипломатический суверенитет это возможность проводить независимую международную политику¹. Согласно такому подходу, суверенное государство имеет право и способность взаимодействовать с другими государствами, проводить свою внешнюю политику без давления, вмешательства и контроля со стороны других субъектов международного права, не зависеть от их правопорядка. Территориальный суверенитет представляет собой внутреннее проявление верховенства политической власти. Это означает, что на определённую государственную территорию распространяется власть только одного государства и данная территория недоступна для действия властей других государств². Внешние и внутренние аспекты являются составляющими политического суверенитета, который в настоящее время не является абсолютным. Современные государства более стеснены международными обязательствами по сравнению с государствами XVI – XVII вв., когда концепция государственного суверенитета стала получать своё научное распространение. В те времена основной угрозой суверенитету извне было военное вторжение, нарушение территориальных границ. Попытки юридически обеспечить неприкосновенность суверенитета были заложены в Вестфальской системе мироустройства, в рамках которой европейские страны провозглашали право требовать невмешательства в свои дела³. Через несколько столетий ужасы Второй мировой войны и преступления нацистской Германии заставили мир задуматься о способах предотвращения страшных преступлений против человечества. Один из подходов невмешательства союзников во внутренние дела Германии заключался в том, что Германия – суверенная страна. И та политика, кото-

¹ Мировая политика и международные отношения. Вестфальская система международных отношений. <http://uchebnik-online.com/131/2214.html> (дата обращения: 15.03.2016).

² *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. СПб., 2011.

³ *Молодцов С.В.* Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. 1954. № 8. С. 63.

рую она проводит в отношении своих граждан, в частности массовое уничтожение евреев, считалось личным суверенным делом Германии¹. Однако, когда эти преступления вышли за её пределы, стало понятно, что таких трагедий больше нельзя допускать. С этой целью после войны стали создаваться различные международные организации, заключаться соглашения, которые бы это гарантировали. Например, членство в ООН и подписание Всеобщей декларации прав человека вынуждают государство отказаться от полного произвола по отношению к своим гражданам. В данном случае уже не может идти речь о полном государственном суверенитете.

Экономическая сфера. Сфера экономики является одной из важнейших сфер государственной политики. Экономическая независимость во многом обуславливает независимость политическую, гарантирует материальное обеспечение суверенитета². Под воздействием интеграционных процессов в мировой экономике возрастает влияние транснациональных компаний. Такие компании, попадая на национальные рынки, берут на себя часть государственных функций в сфере экономики. Государству приходится мириться с тем, что часть производства осуществляется под контролем ТНК, хотя это может прямо противоречить национальным интересам. Экономика становится зависимой от внешних факторов (цен на нефть, курса мировых валют, ситуаций на фондовых биржах и т.п.)³. Наличие развитой экономики гарантирует сохранение определённой степени государственного суверенитета, защищает его от негативных последствий глобализации.

Военный суверенитет. Военный суверенитет – возможность располагать своей армией для отражения внешних угроз и обеспечения безопасности себе и своим союзникам. Наличие вооружённых сил и особого вооружения в государстве обеспечивает его безопасность и повышает авторитет на международной арене⁴. Для эффективной защиты собственных границ и граждан государству необходимо располагать армией с хорошо подготовленным личным составом, высокой технической оснащённостью, ресурсным обеспечением. Наличие ядерного вооружения сдержи-

¹ Жарков В.П. Государство в теории международных отношений // Научно-популярный интернет-журнал «ПостНаука». <http://postnauka.ru/video/48452> (дата обращения: 15.03.2016).

² Мелешикина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 22.

³ Гусейнов Д.А. Государственный суверенитет и вызовы глобализации // Интернет-портал радиостанции «Эхо Москвы». <http://echo.msk.ru/blog/djackie/853436-echo> (дата обращения: 15.03.2016).

⁴ Котолук М.Ю. Полнота государственного суверенитета и её критерии // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXIX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М., 2015. № 10 (28).

вает вероятность вторжения со стороны других государств и имеет вес при проведении дипломатических переговоров. История знает случаи, когда страны вынуждались полностью отказаться от содержания военных формирований. В настоящее время ряд документов ограничивает применения военной силы (например, гл. VII Устава ООН).

Социокультурная сфера. Благодаря развитию средств коммуникации, международной торговли, транспортного сообщения, государства становятся открытыми для проникновения культурных символов и элементов. СМИ, Интернет, иностранные товары, мигранты порождают культурное многообразие внутри государства. К такой ситуации можно относиться двояко. С одной стороны, формируется социокультурное единство человечества. Люди в разных частях планеты смотрят одни и те же фильмы, читают одну и ту же литературу, слушают одну и ту же музыку. Появляются общие области культурных интересов, что способствует объединению народов. В то же время влияние чужой культуры может взять верх над влиянием национальной и навязывание определённого образа жизни приведёт к утрате специфических черт национальных культур. В целях защиты собственного культурного пространства большинство европейских стран принимает законы, направленные на сохранение культурного своеобразия. Это может достигаться путём создания особых систем субсидирования, направленных на поддержку национальной культуры. Также предпринимаются попытки контролировать моральные и культурные аспекты содержания художественных произведений¹. Таким образом, сегодня большинство государств являются суверенными номинально. Фактически государственный суверенитет ограничивается путём давления со стороны других государств, военных блоков и международных организаций.

**Эволюция административной юстиции в Польше:
исторический очерк**

Алексей Пулик (Польша)

аспирант кафедры торгового права Университета в Белостоке и
Естественно-гуманитарного университета в г. Седльце (Польша);

Научный руководитель: Jacek Zieliński, профессор
Естественно-гуманитарного университета в г. Седльце

Система административной юстиции, призванная защищать правовые интересы граждан в спорах с органами и институтами государственной

¹ Соколов К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? // Интернет-портал Российского фонда фундаментальных исследований. http://www.rfbr.ru/rffi/ru/popular_science_articles/o_15775#5 (дата обращения: 15.03.2016).

власти и публичной администрации, является одним из гарантов существования правового государства посредством контроля за исполнительной властью, предотвращая злоупотребления и восстанавливая уже нарушенные права. Зарождение данного института в Польше, по мнению некоторых исследователей, наступает достаточно давно, однако, в отсутствие правовой политики по данному вопросу, законодательные решения в области административного судоустройства не способствовали созданию единой модели административной юстиции и однозначности её типологизации.

По мнению М. Бушынского¹, трудно говорить о существовании специализированных органов административной юстиции до XIX в. Одновременно существует точка зрения², что начало развития концепции создания соответствующего института можно усмотреть в появляющихся уже с 1613 г. непостоянных комиссий по контролю государственной казны, действующих во времена шляхетской демократии, также называемых радомскими комиссиями, по месту своего расположения. Данный орган начал действовать с 1717 г. на постоянной основе, будучи преобразованным в Трибунал Казны, приобретая полномочия судебного органа.

Формализация административной юстиции наступает уже во времена наполеоновских войн, когда после подписания в 1807 г. Тильзитского Мирного Договора, по договорённости российского и французского императоров на территориях, входивших в состав Пруссии, было образовано Великое Герцогство Варшавское³. 22 июля 1807 г. в Дрездене Наполеон Бонапарт провозгласил Конституции Великого Герцогства, основанная на идеях французского просвещения, апробированных к тому моменту во Франции, и не имевшая почти никаких отсылок к польским правовым традициям⁴. В Конституции впервые также появляется понятие «судоустройства по административным спорам» (*sądownictwo sporu administracyjnego*), скопированное по французской модели, подразумевавшей, что административные суды составляют часть администрации, которая не являлась независимой. В литературе высказывается мнение, что с точки зрения сегодняшних воззрений на материю административ-

¹ M. Buszyński, O reformę sądownictwa administracyjnego, ST 1999, Nr 5, s. 62.

² J. Borkowski, Sądownictwo administracyjne oraz postępowanie sądownoadministracyjne w Polsce na tle prawporównawczym, w: Adamiak, Borkowski, Postępowanie, 2009, s. 13.

³ В российской и польской историографии существуют расхождения, касающиеся статуса государства. Польская историография исходит из статуса княжества (pol. *księstwo*), в то время как российская – великого герцогства (pol. *wielkie hrabstwo*), однако, в силу использования оригинале термина герцогство (фр. *duché*) версия русскоязычная представляется более верной.

⁴ M. Poltowski, Kształtowanie się struktury sądownictwa administracyjnego w Polsce // *Homines Hominibus*. Nr 1(5) 2009, s. 129.

ной юстиции, использованное в те времена понятие не соответствует своему назначению, поскольку касалось лишь имущественных споров между частными лицами и государством¹. Административные суды подразделялись на две инстанции: префектурные советы и Государственный Совет. В компетенциях первых находились споры между органами государственной администрации и арендаторами народных достояний, исполнителями публичных работ, поставщиками и частными лицами по вопросам признания утверждённых договоров и их исполнения, а также разрешение споров частных лиц, касающихся предоставления налоговых льгот и пошлин, которые могли быть следствием чрезвычайных происшествий². Государственный Совет действовал в качестве суда второй инстанции, рассматривая поданные жалобы на решения префектурных советов, а также в качестве суда первой инстанции по договорам, заключаемым на уровне министров, касающихся обеспечения государственных нужд. В таком случае Государственный Совет фактически действовал в качестве единственной инстанции, процедуры оспаривания решения которой не предусматривалось, за исключением случаев фальсификации документов или же если одна из сторон затаила документ, которым мог иметь решающее значение для вынесения заключения. В процессуальном плане, административное судопроизводство было определено исключительно в отношении Государственного Совета, действующего на основании декрета от 10 сентября 1810 г. Так, например, срок внесения апелляции на решения префектурных советов составлял три месяца с момента получения заинтересованной стороной решения. Заседания проходило в закрытом режиме, в котором стороны участвовали, будучи представленными в обязательном порядке адвокатами. Решения Государственного Совета, действующего в качестве апелляционной инстанции, в обязательном порядке подлежали утверждению со стороны главы государства.

С принятием 15 ноября 1815 г. Конституции Царства Польского³ не произошло существенных изменений, касающихся административного судопроизводства. В 1816 г. взамен Государственного Совета и префектурных советов были созданы т.н. административная делегация (её членом назначал наместник), а также воеводские комиссии⁴. Компетенции последних были переданы в 1837 г. губернским правлениям. В 1822 г. восстановлен был Государственный Совет, просуществовавшая до 1842 г., когда на основании Указа от 26 марта 1842 г. её апелляционные компе-

¹ W. Witkowski, *Historia administracji w Polsce 1764-1989*. Warszawa 2007, s. 117.

² T. Maciejewski, *Historia administracji*, Warszawa 2002, s. 210

³ *Dziennik Praw Królestwa Polskiego z 1815 r.*, t. I, s. 1–103.

⁴ R. Hauser, Z. Niewiadomski, A. Wróbel (red.), *System Prawa Administracyjnego. Sądowa kontrola administracji publicznej*. Tom 10. Warszawa 2014, s. 8.

тенции перешли в ведение IX и X варшавских департаментов Правящего Сената, которые переняли существовавшую ранее процедуру. Государственный Совет был повторно восстановлен в 1861 г., однако, уже после январского восстания, указом от 10 марта 1867 г. он был расформирован и его компетенции были переданы I департаменту Правящего Сената в Петербурге. Как и в период Великого Герцогства, судебно-административная процедура основывалась на общих началах гражданского судопроизводства, которое корректировалось судебной практикой конкретного административного суда.

После восстановления государственной независимости Польши в 1918 г., перед новыми властями возникла необходимость решения задачи создания новой модели привычного института, существовавшего на землях не только Царства Польского, но также Пруссии и Австрии. Законом от 3 августа 1922 г. был учреждён Высший Административный Трибунал¹, который стал первым польским судебно-административным органом, возглавившим систему польской административной юстиции, задачей которого было разрешения вопросов легальности административных актов государственной и муниципальной власти.

Закон о ВАТ представлял собой временное решение до момента создания административных судов низшего уровня. Организация административного судостроительства была основана на механизме, существовавшим в Пруссии: в поветах были учреждены повятские отделения, а в городах, являвшихся самостоятельными единицами – городские отделения, а также Воевудские Апелляционные Суды в Торуне, Познани и Катовицах. Одновременно, на землях, входивших ранее в состав Российской Империи и Австро-Венгрии, продолжали действовать судебно-административные органы, исключительно кассационной направленности. Таким образом, фактически, на тот момент в государстве существовала двойная система административных судов, связующим звеном которых становился ВАТ. Сам же ВАТ состоял из первого председателя, председателей палат и судей, которых назначал президент. К кандидатам на замещение должностей судей ВАТ предъявлялись требования о наличии юридического образования, а половины из них должна была обладать судейской квалификацией. Так в первый состав ВАТ было назначено 14 человек, включая 10 судей, однако, уже в 1932 г. введены были новые требования, относительно квалификаций, а число членов было урезано до трети².

¹ Dz.U. RP z 1926 r. Nr 68, poz. 400 ze zm. Ustawa z 3.8.1922 r. o Najwyższym Trybunale Administracyjnym.

² Dz.U. Nr 94, poz. 806 ze zm. Rozporządzenie Prezydenta RP z 27.10.1932 r. o Najwyższym Trybunale Administracyjnym.

С начала Второй мировой войны деятельность ВАС была прекращена по техническим причинам, которая, однако не была восстановлена даже после принятия т.н. Малой Конституции 1947 г.¹, где предусматривалось принятие специализированного закона о контроле публичной администрации. Хотя данный вопрос многократно всплывал в деятельности законодательных органов, лишь после внесения существенных изменений в Административно-Процессуальный Кодекс в середине 70-ых гг. принятых на фоне политико-социальных преобразований в стране², в действие введён был закон от 31 января 1980 г. о Верховном Административном Суде³. Компетенции ВАС были существенно ограничены со стороны Верховного Суда, что являлось проявление концепции тождественности государственных и общественных интересов. Поскольку ВАС был единственной инстанцией, не существовало подведомственных ему судов, однако, поскольку ВАС размещался в Варшаве, для облегчения доступа граждан к административному правосудию были созданы его отделения в крупных городах Польши. Категории дел, подсудность которых была вверена ВАС, составляли закрытый перечень, куда входили жалобы на решения, относящиеся к сфере строительного права; цен, оплат и тарифных ставок; публичных дорог; коммунального и жилищного хозяйства; учёта населения; документов, подтверждающих личность; изъятия объектов недвижимости; а также приобретения прав на занятие определёнными видами деятельности. Таким образом законом не предусматривалась возможность оспаривания нормативного правового акта государственной администрации, а лишь индивидуальных решений, однако, допускалось внесение жалобы на бездействие администрации. Внести жалобу могла сторона административного процесса (на основании которого было вынесено решение), общественно организации, вступавшей в судебно-административный процесс на правах стороны, прокурор, а также Уполномоченный по правам человека (начиная с 1987 г.). Внесение жалобы допускалось лишь на окончательное решение, т.е. после прохождения всех административных инстанций, при этом внесение жалобы производилось опосредованно, через обращение с ней в орган, выдавший обжалуемое решение, в течение 30 дней с момента его вручения стороне. В случае принятия жалобы к рассмотрению, ВАС мог отклонить жалобу или признать её, отменив решение полностью или в части, а в исключительных случаях признавая его недействительность или противоправ-

¹ Dz. U. Nr 18, poz. 71 Ustawa Konstytucyjna z dnia 19.02.1947 r. o ustroju i zakresie działania konstytucyjnych organów Rzeczypospolitej Polskiej

² Янкевич С.В. Судебный порядок разрешения налоговых споров в Польше // Финансовое право. 2015. N 11. С. 36

³ Dz. U. 1980. Nr 4. poz. 8 Ustawa z dnia 31 stycznia 1980 r. o Naczelnym Sądzie Administracyjnym oraz zmianie ustawy - Kodeks postępowania administracyjnego

ность. Таким образом видно, что ВАС представлял собой кассационный орган, решения которого было обязательно для администрации. В исключительных случаях нарушения права или общественного интереса ПНР, I председатель Верховного Суда, Генеральный Прокурор ПНР и начиная с 1987 г. – Уполномоченный по правам человека имели право обжаловать решение ВАС в Верховном Суде.

В период демократических преобразований с конца 80-ых гг. был принят ещё один закон от 11 мая 1995 г. о Верховном Административном Суде¹, которой судебно-административная процедура была исключена из Административно-Процессуального Кодекса. Также данным законом была воспринята модель в одну инстанцию, а Верховный Административный Суд действовал посредством 11 отделений. После утверждения в 1997 г. Конституции Республики Польша², административная юстиция прямо названа в ст. 175 КРП одной из форм осуществления правосудия. Одновременно ч. 1 ст. 176 КРП введено было общее правило, что количество судебных инстанции не должно быть менее двух. Это привело к необходимости проведения последней, актуальной и продолжающейся по сегодняшний день реформы административной юстиции, в результате которой приняты были закон от 25 июля 2002 г. – Право об устройстве административных судов³, закон от 30 августа 2002 г. – Право о процедуре, применяемой в судебно-административном производстве⁴, и закона от 30 августа 2002 г. – Положения, вводящие закон - Право об устройстве административных судов, и закон - Право о процедуре, применяемой в судебно-административном производстве⁵. Во исполнение пар. 2 ст. 16 Закона – Право об устройстве административных судов издано было распоряжение президента РП от 25 апреля 2003 г. по вопросу учреждения воевудских административных судов и определения их расположения и территориальной компетенции⁶.

¹ Dz.U. 1995 Nr 74 poz. 368 Ustawa z dnia 11 maja 1995 r. o Naczelnym Sądzie Administracyjnym

² Dz. U. Nr 78, poz. 483 Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.

³ Dz. U. Nr 153, poz. 1269 Ustawa z dnia 25 lipca 2002 r. - Prawo o ustroju sądów administracyjnych

⁴ Dz. U. Nr 153, poz. 1270 Ustawa z dnia 30 sierpnia 2002 r. - Prawo o postępowaniu przed sądami administracyjnymi

⁵ Dz. U. Nr 153, poz. 1271 Ustawa z dnia 30 sierpnia 2002 r. - Przepisy wprowadzające ustawę - Prawo o ustroju sądów administracyjnych i ustawę - Prawo o postępowaniu przed sądami administracyjnymi

⁶ Dz.U. 2003 Nr 72 poz. 652 Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 25 kwietnia 2003 r. w sprawie utworzenia wojewódzkich sądów administracyjnych oraz ustalenia ich siedzib i obszarów właściwości

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Аббасова А.А.</i> Повышение правовой культуры молодых избирателей как средство преодоления правового нигилизма среди молодежи -----	3
<i>Абрамова В.Ю.</i> Становление советского трудового права -----	6
<i>Абубакирова А.Р.</i> Сунна как источник мусульманского права -----	10
<i>Авдулова А.Е.</i> Законность: проблемы реализации в РФ -----	15
<i>Агабегова З.Ф.</i> Значение Татарской управы в системе органов городского самоуправления г. Астрахани в XIX веке -----	19
<i>Алексеев А. И.</i> Основные проблемы определения понятия «частная военная и охранная компания» и пути их решения -----	21
<i>Алексеева А.Н.</i> Развитие конституционного института неприкосновенности частной жизни -----	24
<i>Алехин А.А.</i> Пандектная система гражданского права: преимущества и недостатки по сравнению с институциональной системой -----	28
<i>Ананьев И.А.</i> Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны -----	32
<i>Байрамова А.В.</i> Взаимоотношение государства и церкви на современном этапе -----	36
<i>Баранова И. С.</i> Приемы юридической аргументации в правовых позициях Конституционного Суда РФ -----	38
<i>Баратулы М.</i> Историко-правовой анализ декабрьских событий 1986 г. в Казахстане -----	44
<i>Барышов А. Ю.</i> Правовой нигилизм в условиях современной России -----	48
<i>Бархударян Н.Ш.</i> О некоторых вопросах соотношения юридической догматики и теории права -----	51
<i>Батыршина Г.Ф.</i> Индивидуальное правовое регулирование -----	55
<i>Баутина В.С.</i> Зарождение института юридических лиц в римском праве -----	59
<i>Белоус Е.И.</i> Исторический аспект государственного регулирования экономики -----	63
<i>Белякова Е.В.</i> Генезис идеи социального государства -----	66
<i>Берман А.М.</i> Некоторые аспекты проблемы закрепощения российского крестьянства в историко-правовых исследованиях -----	68
<i>Бобров Ф.А., Шапка В.В.</i> Социальное предпринимательство в России: проблемы развития -----	72
<i>Боброва Е.А.</i> «Special jury» в Англии XVIII столетия -----	77
<i>Боднар В.В.</i> Понятие и значение правовых презумпций -----	79
<i>Бурманов А.А., Клыга А.А.</i> Предпосылки формирования гражданского общества -----	82
<i>Быкова Е. Д.</i> Проблема провокаторства в дореволюционной России (по материалам дела <i>Е.Ф. Азефа</i>) -----	86
<i>Валиахметова Э. Д.</i> Информационное общество в рамках правового государства -----	89
<i>Васева Е. П.</i> Совершенствование избирательного законодательства в России -----	93
<i>Васильева Н.С.</i> Основные подходы к проблеме действительности права -----	96
<i>Вердиханова Э. В.</i> Конфликт права и религиозных убеждений в вопросах трансфузии (переливания) крови -----	100

<i>Власова Т. С.</i> Роль и место П.В. Карповича в террористическом движении России в начале XX в. -----	104
<i>Возняк А. М.</i> Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ-----	107
<i>Володин С.И.</i> Особенности конституционализма в Японии: историко-правовой анализ -----	111
<i>Воробьев А.Н.</i> К вопросу о правосознании и праве-----	114
<i>Гааз М.А.</i> Принцип светскости в конституционном праве РФ -----	119
<i>Гавриленко А.С.</i> Проблема отчуждения государства от общества в современном мире и пути ее решения -----	124
<i>Галенко С.С.</i> Конституция Японии как отражение исторического времени -----	127
<i>Геворгизова Н.Н.</i> Профессиональное правосознание субъектов экономической деятельности: теоретико-прикладные проблемы формирования -----	130
<i>Герасченко А.И.</i> Переосмысление юридического формализма и толкование договора в англо-саксонской правовой семье -----	134
<i>Гречушникова Ю.С.</i> Правовые ценности концепции Н.Н. Алексеева-----	137
<i>Григорьева Е.А.</i> Проблема соблюдения принципа законности при вынесении смертных приговоров военно-полевой юстицией в нач. XX в.-----	141
<i>Грищенко Н.А.</i> Политические судебные процессы начала XX в. как средство борьбы с революционным инакомыслием-----	145
<i>Давыдов Д.И.</i> Гражданское общество и либерализм-----	149
<i>Данилова Е.С.</i> Репродуктивные права в концепции нового поколения прав человека -----	152
<i>Даниленко А.В.</i> Принцип добросовестности (<i>buona fede</i>) в праве Италии -----	157
<i>Джонов С.Е.</i> Применение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации -----	159
<i>Джумаева М.Р.</i> Проблема элементного состава в структуре правовой нормы -----	162
<i>Дрёмова Е.В.</i> История развития третейского правосудия в РФ -----	165
<i>Дубровина Ю.Я.</i> Проблема ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия -----	169
<i>Егоров Е.В.</i> Правовой нигилизм в России: миф или реальность? -----	171
<i>Елсуков А.В.</i> Рецепция как способ сближения правовых систем-----	174
<i>Ермаков Д.А.</i> Пособия по беременности и в связи с наличием детей: современное состояние в России как социальном государстве -----	179
<i>Живов Т.А.</i> Антипозитивное в легистском учении о праве А.Я. Вышинского ---	182
<i>Животова П.С.</i> Основные направления деятельности политической полиции в годы Первой русской революции (<i>на примере Саратовской губернии</i>) -----	185
<i>Жуйкова Д.А.</i> Советское уголовное право в период «оттепели» и дело Аркадия Нейланда -----	190
<i>Закатина Н.М.</i> Элементы идеальной конструкции правового государства -----	194
<i>Затеев С.С.</i> Право государственной социалистической собственности в СССР в 1930 – 1950 годы -----	198
<i>Зелепукина Т. А.</i> Методы и средства розыска Департамента полиции Российской империи в начале XX в. (<i>на материалах Саратовской губернии</i>) -----	202

<i>Иваничкина М.В.</i> Конституционное право на образование в РФ: что препятствует реализации -----	206
<i>Иларионова А.А.</i> Проблемы государственного суверенитета в современных условиях -----	209
<i>Исмаилов И.С.</i> Обычное право народов Дагестана: история и современность -----	213
<i>Киселева Ю.А.</i> Судебный прецедент в истории России -----	217
<i>Кичкинёв В.Н.</i> Школа скандинавского правового реализма -----	219
<i>Коваль В.П.</i> Моббинг в сфере российского трудового права -----	222
<i>Козаченко В.А.</i> Идеи кодификации права в Англии в XIX в. -----	226
<i>Колосова Р.А.</i> Цензура СМИ в современной России. Нужна ли она? -----	228
<i>Коляда М.В.</i> Актуальные проблемы института уголовных наказаний в РФ -----	231
<i>Косых Е.Ю.</i> Идеология российского государства: теоретико-правовое исследование -----	234
<i>Котова А.И.</i> Проблемы народовластия в политико-правовой теории Ю. Хабермаса -----	237
<i>Кошелева М.В.</i> Очередные самозванцы или законные наследники царской семьи? -----	240
<i>Красавкина А.В.</i> Развитие концепции социального государства -----	244
<i>Кудрякова Д.И.</i> Каков статус женщины в Исламе? -----	248
<i>Кужева С.Р.</i> О понятии правовой категории «достоинство» -----	250
<i>Кузьменко С.С.</i> Характер светского государства: проблемы секуляризма -----	254
<i>Кулешова П.С.</i> Экономический детерминизм в теории права -----	258
<i>Курбанова Е.Ю., Тарасова А.С.</i> История уголовного законодательства о наступлении ответственности за вред, причинённый в спорте -----	262
<i>Куркина С.В.</i> Государственный механизм Царства Польского в составе Российской империи -----	266
<i>Кушнарёва А.А.</i> Учебные корабли для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии -----	268
<i>Лавриченко Б.М.</i> История становления института исключения участника из хозяйственного товарищества в Российской империи XIX – нач. XX вв. -----	272
<i>Ли Шуан (г. Пекин, Китай).</i> Китайские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование -----	276
<i>Лушников В.А.</i> К вопросу об административном прецеденте как источнике права -----	277
<i>Лужнева Е.Ю.</i> Лорд Мэнсфилд и развитие страхового права в Англии XVIII в. ---	282
<i>Ляшенко И.С.</i> Становление национального государства в Западной Европе ----	284
<i>Максарова Ц.Д.</i> Кодификация права США в XIX – XX вв. -----	287
<i>Максимова Е.Н.</i> Место и роль Конституционного суда РФ и Конституционного совета Франции в системе органов государственной власти -----	290
<i>Мальта А.И.</i> О некоторых аспектах эволюции методологических подходов в правовой науке -----	293
<i>Машинский В.С.</i> Значение «Устава о закупах» Владимира Мономаха в Древнерусском государстве первой половины XII века -----	296
<i>Меркулова Я.А.</i> Судебный процесс по делу газеты «Русь» -----	300

<i>Милых Э.В.</i> Историко-правовой аспект воссоединения Украины с Россией в XVII в. -----	304
<i>Мионов Э.</i> Юридическая ответственность через призму международной интеграции -----	307
<i>Миттюк В.М.</i> Нормативно-правовое регулирование принципа разделения властей в Бразилии -----	309
<i>Мкртчян А.А.</i> Необходимые меры по искоренению коррупции как процесс оздоровления системы государственного управления -----	313
<i>Монгуш А.М.</i> История вхождения Тувы под протекторат Российской империи -----	317
<i>Мошкова А.С.</i> Судебный процесс по делу директора Департамента полиции А.А. Лопухина -----	320
<i>Наркулов Р.К.</i> Влияние российского права на адат номадов Туркестана во второй половине XIX века -----	323
<i>Новоударская Е.И.</i> Состояние законности в Российской Федерации -----	327
<i>Ондо Мифуму Мануэль Митуй (Экваториальная Гвинея).</i> Специфика правовой системы Экваториальной Гвинеи -----	330
<i>Остонен М.И.</i> К вопросу о становлении советской государственной системы -----	333
<i>Отрашевская А.М.</i> О некоторых аспектах соотношения права и политики в переходных обществах -----	336
<i>Нкурунзиза Парфэ (Республика Бурунди).</i> Особенности африканской правовой культуры: концепт «бушингантах» в доколониальном Бурунди -----	340
<i>Плешков И.А.</i> История развития законодательства о государственной измене в XIX веке -----	343
<i>Подаруева В.С.</i> Значение категории «публичный интерес» для формирования доктрины недействительности сделки в правовой науке России на рубеже XIX – XX вв. -----	346
<i>Покраец Радмила</i> История правового регулирования статуса беженцев -----	350
<i>Пономарева Э.С.</i> Преимущества, недостатки и проблемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве -----	353
<i>Попова В.И.</i> Проблемы модельного законодательства СНГ -----	357
<i>Портнова Е.А.</i> Эволюция суда и процесса в России с XI по XV вв. (диахронный анализ) -----	360
<i>Присекин К.Н.</i> Уровень правового нигилизма – уровень законности -----	364
<i>Рабаданова М.Ш.</i> Правовые аспекты концепции разделения власти в РФ -----	367
<i>Романова А.А.</i> Идея суверенитета в контексте глобализации -----	370
<i>Рудомётов С.С.</i> Дистанционное электронное голосование как один из путей преодоления абсентеизма -----	372
<i>Саакян С.С.</i> Режим Наполеона III -----	374
<i>Саввина Т.Ю.</i> Ограничение права человека на частную и семейную жизнь в целях «экономического благосостояния государства» (на материале решений ЕСПЧ) -----	377
<i>Сандалова Н.В.</i> Место экономического анализа права в российской правовой действительности -----	381

<i>Саттаров А.К.</i> Проблема кодификации миграционного законодательства в РФ ---	385
<i>Себякина А.А.</i> Некоторые теоретические вопросы квалификации фигуры гражданского ответчика в уголовном процессе -----	389
<i>Семенова Е.А.</i> Соотношение фидуциарных обязанностей директора и интересов холдинга -----	391
<i>Семпятников С.А.</i> «Трактат об установлении мира в мире христианском» 1464 г. --	395
<i>Синицина Е.В.</i> Взгляды пророка Мухаммеда на государство -----	398
<i>Сиротина М.А.</i> Проблемы законных интересов -----	401
<i>Смецкая А.С.</i> Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: историко-правовой аспект -----	405
<i>Смирнова А.В.</i> Содержание прав на вотчины в Соборном Уложении 1649 г. ---	409
<i>Скутова Д.О.</i> История развития института евнухов в Китайской империи -----	412
<i>Стеценко Д.А.</i> Непризнанные государства: теоретико-правовой аспект -----	415
<i>Стадникова О.А.</i> Роль судебной власти в процессе функционирования гражданского общества -----	418
<i>Стрелковская И.А.</i> Судебный прецедент как источник права в России -----	422
<i>Тальпина А.С.</i> Борьба с воздушным терроризмом: проблемы правового регулирования -----	425
<i>Тарасова М.Д.</i> Мусульманская правовая система в условиях глобализации ----	428
<i>Терентьев А.А.</i> Теории юридических конструкций в трудах ученых уральской школы теории государства и права -----	432
<i>Травкина Д.М.</i> Президент в политической системе V Республики во Франции ----	435
<i>Тугучева Е.В.</i> «Казус Засулич» как следствие состязательности сторон обвинения и защиты на судебном процессе -----	439
<i>Тювин А.А.</i> Правовой статус иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в РФ -----	443
<i>Уфимцева А.В.</i> Особенности доказывания при судебной защите исключительных прав -----	446
<i>Углова К.Е.</i> К вопросу об истоках российского конституционализма (на примере 1905 – 1907 гг.) -----	450
<i>Фисун А.В.</i> Правовой статус присяжных заседателей по Судебной реформе 1864 г. и в настоящее время -----	454
<i>Фомина Н.А.</i> Проблемы построения правового государства в России -----	458
<i>Фонтеньель Маржори Эмили Габриэль (Франция).</i> «Честность! Это же основа нашей профессии»: основополагающие принципы деятельности французской адвокатуры XIX в. -----	461
<i>Хасянов Р.З.</i> Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека: что дальше?-----	465
<i>Царик С.А.</i> Феномен «парадоксального выделительства» и ошибки следствия при расследовании серийных убийств (по материалам дела А.Р. Чикатило) -----	469
<i>Цымляков Д.М.</i> Прецедентное право Российской Федерации: миф или реальность -----	472

<i>Черкасова Е.С.</i> Пределы применения ограничений в отношении прав в свете ст. 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод -----	475
<i>Черникова М.С.</i> Некоторые аспекты правового нигилизма -----	478
<i>Чернявская С.А.</i> Правовой нигилизм и пути его преодоления -----	481
<i>Чурина А.А.</i> Интеграция правовых систем как форма сотрудничества государств -----	484
<i>Шамсутдинова З.Ф.</i> Развитие стран Прибалтики после распада СССР -----	488
<i>Шанскова Ю.В.</i> Доктрина снятия корпоративной вуали в английском праве: исторический аспект -----	489
<i>Шевченко М.И.</i> Разработка Судебной реформы 1864 г. -----	493
<i>Эггерт К.К.</i> Комплексный подход к изучению доктрины толкования договоров в России -----	497
<i>Юрасова А.В.</i> Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: элементы конфедератизма -----	501
<i>Янхаев П.В.</i> Немецкие правоведы о проблеме кодификации в Германии в конце XVIII – XIX вв. -----	504
<i>Яшин И.О.</i> Суверенитет государства в контексте глобализации -----	508
<i>Пулик А.</i> Эволюция административной юстиции в Польше: исторический очерк-----	511

Научное издание

**ПРАВО, ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Н.А. Ясько*

Подписано в печать 18.04.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 30,46. Тираж 100 экз. Заказ 509.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41